ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ТРУДЫ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1895.

Съ таблицами и рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1896.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI..... 3 р. – к.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, VII, VIII—по 3 р.; IX и X по 15 р..... 42 » — »

Записки Имп. Русск. Арх. Общества. Новая серія, т. I—2 р. 50 к., Т. II—3 р., т. III—4 р., т. IV—4 р., т. V—5 р., т VI—4 р., т. VII—4 р., т. VIII—4 р. ..... 30 » 50 »

Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI—2 р. 50 к., т. XIII—2 р. 50 к., т. XIV—3 р., т. XVI—2 р., т. XVII—2 р. 50 к., т. XX—3 р. 15 » 50 »

Записки Восточнаго Отдѣленія т. I—4 р., т. II—4 р., т. III—4 р., т. IV—4 р., т. V—4 р., т. VI—4 р., т. VII—4 р., т. VIII—4 р., т. IX—4 р. ..... 36 » — »

Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к., т. IV—4 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)..... 6 » 50 »

Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III—18 р. и IV—12 р..... 30 » — »

Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. **И. И. Срезневскаго**. ..... 6 » — »

Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. **Макарія** ..... 3 » — »

Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. **П. И. Соловьевымъ**. Съ указателемъ **П. И. Савваитова**..... 1 » 50 »

Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. **Б. Кене**..... 1 » — »

Жизнь и труды П. С. Савельева. **В. В. Григорьева**..... 2 » — »

Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго**, изд. 2-е..... 1 » — »

Словарь джагатайско-турецкій, **В. В. Вельяминова-Зернова**. . 2 » — »

Записка для обозрѣнія русскихъ древностей..... — » 20 »

О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ архим. **Антонина**..... 1 » 50 »

Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ..... 5 » — »

Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I—4 р. 50 к., т. II—2 р..... 6 » 50 »

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ТРУДЫ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1895.

Съ таблицами и рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1896.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Г.

Напечатано по распоряженію Отдѣленія Русской и Славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 28-го іюля 1896 года.

Управляющій Отдѣленіемъ *С. Платоновъ.*

1945 г. БИБЛИОТЕКА Научно-исслед. института краеведческой и музейной работы 586.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Къ исторіи княжескаго землевладѣнія въ сѣверо-восточной Руси въ XVI вѣкѣ. **С. В. Рождественскаго**. 1

Изъ поѣздки 1891 года въ Донскую волость и Бахмутскій уѣздъ. **Н. Е. Бранденбурга**. 19

Замѣтка о Шарташскихъ каменныхъ палаткахъ. **О. Е. Клэра**. 36

Одинъ изъ типовъ погребеній въ курганахъ южной Россіи. **А. С.** 44

Наказъ кн. М. И. Воротынскому и роспись полкамъ 1572 года. **С. М. Середонина**. 49

Изъ раскопки Фельдгофскаго могильника XVI вѣка въ Витебской губерніи. **А. С.** 63

Радимичскіе курганы:

I. Обозрѣніе кургановъ и городищъ Новозыбковскаго уѣзда. **П. М. Еременка**. 65

II. Раскопки кургановъ Новозыбковскаго уѣзда. **П. М. Еременка** . . 72

III. Курганы, раскопанные П. М. Еременкомъ въ Суражскомъ уѣздѣ. **А. С.** 84

IV. Вещи изъ раскопокъ П. М. Еременка въ курганахъ Новозыбковскаго и Суражскаго уѣздовъ. **А. С.** 95

Предполагаемые литовскіе курганы VIII—IX в. **А. А. Спицына**. 103

Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи:

I и II. Могилевская и Черниговская губерніи. 115

III. Воронежская губернія. 132

IV. Саратовская губернія. 140

V. Самарская губернія. 154

Матеріалы по доисторической археологіи Россіи:

Новгородская губ. Курганы Бѣлозерскаго уѣзда. 160

Самарская губ. Нѣкоторые предметы древности Самарскаго музея. . . 162

Подольская губ. Раскопки близъ сел. Межирѣчки. 169

Херсонская губ. Раскопки въ Херсонскомъ уѣздѣ. 172

Полтавская губ. Поставмукскіе курганы. **Н. П. Авенаріуса**. 178

Воронежская губ. Раскопки Л. Б. Вейнберга близъ г. Задонска. . . . 187

Пермская и Вятская губ. Экскурсіи проф. И. Н Смирнова. 189

Семипалатинская область. Памятники древности Каркаралинскаго уѣзда. **В. Никитина**. 211

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

стр.

Таврическая губ. Матеріалы по археологіи Евпаторійскаго уѣзда. **Н. Ф. Романченка.** 219

Свѣдѣнія 1873 года о городищахъ и курганахъ:

Подольская губернія. 237

Воронежская губернія. 286

Самарская губернія. 306

Протоколы засѣданій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за 1894 годъ. Общія собранія. I

Засѣданія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи XXXIII

Засѣданія Отдѣленія Археологіи Древне-классической, Византійской и Западно-европейской. XXXVIII

Приложенія къ протоколамъ:

I. **В. В. Латышевъ.** Отзывъ о сочиненіи А. Л. Бертье-Делагарда: Древности Южной Россіи. Раскопки Херсониса. XLV

II. **Н. И. Веселовскій.** Отзывъ о сочиненіи А. А. Спицына: Археологическія разысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губерніи . XLIX

III. Графъ **И. И. Толстой.** Отзывъ о сочиненіи Е. И. В. Государя Великаго Князя Георгія Михаиловича: Монеты царствованія Императрицы Екатерины II. LI

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Къ исторіи княжескаго землевладѣнія въ сѣверо-восточной Руси въ XVI вѣкѣ *).

Мм. гг.! Въ своемъ сообщеніи я желалъ бы представить Вашему вниманію нѣсколько фактовъ и наблюденій изъ исторіи княжескаго землевладѣнія въ XVI вѣкѣ. Совершенно излишне, конечно, говорить о томъ громадномъ значеніи, какое имѣла мобилизація княжескихъ вотчинъ въ XV и XVI вв. въ исторіи не только самого служилаго класса, но и въ исторіи политическаго строя московскаго государства. Состояніе печатныхъ источниковъ далеко, однако, не соотвѣтствуетъ важности этого вопроса. Писцовыя книги, духовныя московскихъ государей, законодательство XVI в. рисуютъ скорѣе результаты этой мобилизаціи, чѣмъ самые процессы, въ ней совершавшіеся, ея причины и условія. Тѣ же документы, которые раскрываютъ именно эти стороны вопроса, поземельные акты княжескихъ родовъ, напечатаны въ крайне ограниченномъ числѣ. Между тѣмъ довольно много ихъ остаются неизданными въ нѣкоторыхъ архивахъ и библіотекахъ. Насколько мнѣ извѣстно, одинъ только проф. Ключевскій сдѣлалъ нѣсколько общихъ указаній на эти акты въ XI главѣ „Боярской Думы“ при изученіи остатковъ удѣльнаго порядка въ XVI в. Количество этихъ неизданныхъ княжескихъ актовъ настолько, сравнительно, велико, вопросы, ими затрогиваемые, такъ разнообразны и важны, что я ограничусь только частью княжескихъ родовъ древней Руси и однимъ вопросомъ. Именно, попытаюсь оцѣнить то значеніе, какое извѣстные мнѣ неизданные княжескіе документы могутъ имѣть для дальнѣйшаго изученія вопроса о судьбѣ родовыхъ княжескихъ вотчинъ сѣверо-востока, о причинахъ и условіяхъ ихъ разрушенія, продолжительности ихъ существованія и нѣкоторыхъ результатахъ ихъ мобилизаціи. Не буду останавливаться на общей ха-

*) Читано въ засѣданіи Русскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 10 января 1895 года.

рактеристикѣ актовъ, составляющихъ предметъ моего сообщенія, со стороны формы и юридическихъ нормъ, такъ какъ съ этой стороны они не представляютъ существенныхъ особенностей.

Посмотримъ, прежде всего, какія стороны выдвигаетъ нашъ матеріалъ въ исторіи разрушенія родоваго княжескаго землевладѣнія.

Землевладѣльческая судьба старѣйшаго изъ княжескихъ родовъ сѣверо-восточной Руси, князей Ростовскихъ, туманнѣе и бѣднѣе фактами, чѣмъ судьба всѣхъ другихъ княжескихъ родовъ. Слѣдить за судьбой родовыхъ вотчинъ Ростовскихъ князей тѣмъ труднѣе, что послѣ отдѣленія Бѣлозерскаго княжества собственно Ростовское уже не дробилось на мелкіе удѣлы, и Ростовскіе князья получали свои фамильныя имена не по названіямъ своихъ удѣловъ и вотчинъ, какъ это было среди большинства другихъ княжескихъ родовъ, а по личнымъ прозвищамъ своихъ родоначальниковъ. Исключеніе составляютъ только князья Пужбольскіе, получившіе имя отъ своей вотчины, одной волости ростовскаго края. Въ половинѣ XVI вѣка эта ихъ вотчина находилась уже въ дворцовыхъ земляхъ [1]).

Послѣ окончательнаго присоединенія Ростова къ Москвѣ въ 1474 г., рѣдкія извѣстія источниковъ о родовыхъ ростовскихъ вотчинахъ заставляютъ думать, что Ростовскіе князья въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ не принадлежали уже къ числу богатыхъ родовыхъ вотчинниковъ. Можетъ быть, въ связи съ оскудѣніемъ ихъ земельныхъ богатствъ въ ростовской области надо поставить тотъ фактъ, что поземельные интересы нѣкоторыхъ Ростовскихъ князей еще въ началѣ XV в. выходили далеко за предѣлы ростовскаго края, на сѣверъ, въ Заволочье [2]). Такъ же мало указаній на родовыя ростовскія вотчины пришлось мнѣ встрѣтить и среди неизданныхъ документовъ. Нѣсколько данныхъ и вкладныхъ показываютъ только, что Ростовскіе князья продолжали сохранять кое-какія родовыя вотчины и въ XVI в. Напримѣръ, изъ одной вкладной грамоты видно, что пятеро князей Темкиныхъ и Гвоздевыхъ-Ростовскихъ совмѣстно владѣли старинной вотчиной въ Ростовскомъ уѣздѣ, на р. Устьи [3]). Но подобныхъ указаній я не встрѣтилъ для второй половины XVI в., когда о существованіи родовыхъ ростовскихъ вотчинъ мы узнаемъ изъ извѣстныхъ указовъ 1562 и 1573 гг., упоминающихъ и Ростовскихъ князей [4]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 20, л. 324 и слд.

[2]) А. А. Э., I, № 94, II.

[3]) Арх. Мин. Юст., грамоты по Ростову, № 10587; Сборн. Рум. Муз., № 53, л. 112; Сборн. Троице-Сергіев. Лавры, № 532, л. 722.

[4]) См. еще Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты гражд. распр., I, стр. 269, 272, 280 и слѣд.

Вполнѣ опредѣленный характеръ носитъ судьба родовыхъ вотчинъ Бѣлозерскихъ князей. Послѣдніе, въ противоположность Ростовскимъ, всѣ назвались не по прозвищамъ родоначальниковъ, а по именамъ своихъ родовыхъ владѣній. Эти владѣнія расположились тѣснымъ кольцомъ кругомъ Бѣлаго озера, удаляясь отъ него на югъ, въ бассейнѣ Шексны, гдѣ онѣ встрѣчались съ вотчинами ярославскаго рода. Рядъ бѣлозерскихъ княжескихъ документовъ, напечатанныхъ въ „Актахъ Юридическихъ“, относится, большею частью, къ первой половинѣ XVI в. и рисуетъ почти исключительно тѣсный кругъ родовыхъ поземельныхъ отношеній. Встрѣченные же мною, въ количествѣ около 20, неизданные акты открываютъ другую, болѣе широкую сферу поземельныхъ отношеній бѣлозерскихъ князей и притомъ въ наиболѣе интересную эпоху исторіи княжескихъ вотчинъ, третью четверть XVI в.

По этимъ актамъ судьба бѣлозерскихъ княжескихъ вотчинъ въ это время особенно любопытна въ томъ отношеніи, что здѣсь на частномъ примѣрѣ ярко обнаруживается характеръ и быстрота того процесса, который разрушалъ крупное вотчинное землевладѣніе сѣверо-восточной Руси и въ которомъ главной дѣйствующей силой являлся монастырь. Было бы слишкомъ долго и утомительно пересказывать всѣ тѣ случаи перехода княжескихъ вотчинъ въ монастырь, о которыхъ сохранились документы, хотя въ нихъ попадаются любопытныя подробности для исторіи землевладѣнія. Ограничусь однимъ общимъ указаніемъ. Въ семилѣтній промежутокъ времени, съ 1557 по 1564 годъ, когда уже началось стѣсненіе перехода княжескихъ вотчинъ въ монастыри, сохранились документы о переходѣ въ руки Кириллова монастыря отъ князей 6 селъ и болѣе 130 деревень [1]). Эта минимальная цифра можетъ, конечно, быть удвоена безъ опасенія удалиться отъ истины, если принять во вниманіе, сколько документовъ погибло или остается неизвѣстнымъ. Причины столь быстраго перехода бѣлозерскихъ княжескихъ вотчинъ въ руки монастыря были двоякаго рода и совершенно противоположнаго характера; онѣ заключались какъ въ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи общества XVI вѣка, такъ и въ чисто-матеріальныхъ условіяхъ его быта. Бѣлозерскій монастырь для своихъ сосѣдей, князей-вотчинниковъ, былъ не только молитвенникомъ, посредникомъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія, но и банкиромъ въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ этого слова. Въ немъ Бѣлозерскіе князья хранятъ денежные капиталы, берутъ у него большія суммы денегъ подъ

[1]) Арх. Мин. Юст., грам. по Бѣлоозеру, №№ 790, 800, 806; по Пошехонью, №№ 9672, 9685—9689, 9690, 9691, 9695, 9697—9699, 9700, 9702, 9704.

залогъ и продажу своихъ вотчинъ, берутъ въ долгъ не только деньги, но и служилый инвентарь, коней, платье, оружіе, доспѣхи. Примѣромъ быстроты, съ какой переходили вотчины изъ рукъ въ руки по закладнымъ и купчимъ, можетъ служить вотчина кн. Григ. Ив. Ухтомскаго, с. Ескино съ деревнями. Въ 1557 г. она является заложенной по двумъ кабаламъ въ 300 рубляхъ кн. Вас. Пронскому-Рыбину. Въ 1559 г. Пронскій закладываетъ ее тоже въ 300 р. Кириллову монастырю. Въ томъ же году она переходитъ въ руки прежняго владѣльца кн. Ухтомскаго, который въ этомъ же самомъ году уже продаетъ ее „вопче“ съ братомъ Иваномъ Кириллову же монастырю [1]). Такая быстрота обращенія вотчинъ можетъ быть объяснена только недостаткомъ денежныхъ капиталовъ, побуждавшимъ прибѣгать постоянно къ реализаціи недвижимыхъ имуществъ.

Князья Бѣлозерскіе были смирнымъ и спокойнымъ родомъ, не игравшимъ видной роли въ политической жизни XVI в. О столкновеніяхъ ихъ съ московскимъ правительствомъ мы ничего не знаемъ и имѣемъ только одно свидѣтельство объ отписаніи въ 1564 году вотчины кн. Александра Кемскаго [2]). Ближайшихъ обстоятельствъ этой конфискаціи мы не знаемъ.

Сохранились указанія, что Бѣлозерскіе князья спасли часть своихъ родовыхъ вотчинѣ и въ XVII в. Напр., въ одной писцовой книгѣ первой четверти этого вѣка находимъ, что двое князей Вадбольскихъ владѣли старыми вотчинами въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Вадбольской волости. Въ томъ же краю находились вотчины кн. Андомскихъ и Шелешпанскихъ [3]).

Итакъ главной силой, разрушавшей родовыя владѣнія Бѣлозерскихъ князей, надо признать не политическую силу, а силу нравственную и экономическую, монастырь.

Ярославское княжество присоединялось къ Московскому государству отдѣльными частями, которыя отрывались отъ центра задолго до паденія самого Ярославля въ 1463 г. Хорошо извѣстно, что присоединеніе къ Москвѣ удѣльнаго княжества не влекло за собой утраты мѣстными князьями ихъ частныхъ земельныхъ владѣній. Однако точное разграниченіе государственныхъ верховныхъ правъ московскаго государя и владѣльческихъ правъ мѣстнаго князя-вотчинника не всегда пред-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., грам. по Бѣлоозеру, №№ 9686, 9688, 9689; А. Ю., № 241.

[2]) Арх. Мин. Юст., грам. по Пошехонью, № 9694.

[3]) Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 591, лл. 222 об. — 224; кн. № 592, лл. 472 об.—475 об., 717—720, 721—722.

ставляется возможнымъ. Два примѣра этому, отчасти уже извѣстные въ литературѣ, находимъ и въ ярославскихъ удѣлахъ. Заозерско-Кубенская область отошла къ Москвѣ, какъ извѣстно, приблизительно въ сороковыхъ годахъ XV вѣка. По договору 1447 г. половина Заозерья и Кубены была уступлена „въ вотчину и въ удѣлъ“ верейскому князю Михаилу Андреевичу, какъ было за прежними князьями-вотчичами. Несмотря, однако, на несомнѣнныя верховныя права московскаго государя, Заозерье съ Кубеной сохраняютъ одну изъ чертъ удѣльнаго подчиненія Ярославлю. Мих. Андреевичъ даетъ всѣ ордынскія дани, пошлины и проторы не въ Москву, а въ Ярославль „по старинѣ“ [1]). Въ той же области находились обширныя вотчины князей Пенковыхъ. Отецъ родоначальника ихъ, Даніила Пенка, Александръ Ѳедоровичъ Брюхатый сидѣлъ на Ярославскомъ столѣ и послѣ присоединенія Ярославля къ Москвѣ и даже назывался великимъ княземъ. Сохранился рядъ жалованныхъ и данныхъ грамотъ какъ Александра Ѳедоровича, такъ и его сына, боярина Даніила Пенка, и внуковъ, которые также были московскими боярами [2]). Изъ этихъ грамотъ видно, что князья Пенковы даже въ первой половинѣ XVI в. въ своихъ обширныхъ заозерскихъ вотчинахъ являются съ пріемами владѣтельныхъ князей: монастыри имъ бьютъ челомъ, они ихъ жалуютъ, у нихъ свои тіуны и дьяки, а у Александра и бояре. Между тѣмъ несомнѣнно, что владѣнія Пенковыхъ въ Заозерьи не были самостоятельнымъ удѣломъ, а были простой, хотя и обширной, княжеской вотчиной. По отношенію къ Даніилу Пенко, эта черта, продолжительное сохраненіе государственной традиціи бывшимъ удѣльнымъ княземъ, указана проф. Ключевскимъ [3]). Неизданныя духовныя и жалованныя Пенковыхъ позволяютъ перенести ее даже и на сыновей Даніила. Такимъ образомъ во второй половинѣ XV и первой XVI-го въ Заозерскомъ краю мы находимъ какъ бы нѣсколько слоевъ государственныхъ отношеній: верховную власть московскаго государя, власть удѣльнаго князя Верейскаго или Можайскаго, или дѣтей Василія Темнаго, къ удѣламъ которыхъ принадлежало Заозерье, и наконецъ государственныя традиціи старыхъ вотчичей, Ярославскихъ князей, которые, будучи уже московскими боярами, еще не могутъ отрѣшиться отъ пріемовъ той номинальной власти, какою пользовались ихъ отецъ и дѣдъ.

Другой примѣръ долгаго сохраненія Ярославскимъ княземъ вотчи-

---

[1]) С. Г. Г. и Д., I, № 64.

[2]) Д. А. И., I, №№ 14, 15, 20, 21; Сборн. Рум. Муз., № 53, лл. 34—37.

[3]) Боярская Дума, изд. 2, стр. 249.

чемъ внѣшнихъ пріемовъ удѣльнаго князя представляютъ Юхотскіе князья, какъ это видно изъ жалованной грамоты кн. Ѳедора Ивановича Юхотскаго Спасо-Ярославскому монастырю 1510 года, въ которой монастырю дается рядъ селъ и деревень съ финансовыми и судебными льготами, даже съ душегубствомъ, разбоемъ и татьбой съ поличнымъ [1]).

Какъ присоединеніе самого Ярославля не нарушило вотчинныхъ правъ Ярославскихъ князей, такъ же точно и присоединеніе мелкихъ ярославскихъ волостей и раздача ихъ московскими государями въ удѣлы сыновьямъ не свидѣтельствуетъ объ удаленіи изъ этихъ волостей ихъ старыхъ вотчичей. Иванъ III, отдавая Мологу сыну Дмитрію, упоминаетъ о вотчинѣ Глѣбовыхъ, о ярмаркѣ на устьѣ Мологи и ни слова не говоритъ о князьяхъ-вотчичахъ. Между тѣмъ мы находимъ въ одномъ актѣ 1544 г. двухъ князей Моложскихъ старыхъ вотчичей [2]). Весьегонскія таможенныя грамоты 1563—1564 гг. называютъ на р. Мологѣ вотчины князей Моложскихъ, неизвѣстныхъ по имени, шестерыхъ князей Прозоровскихъ, кн. Ивана и жену его Аграфену Судскихъ (а не Сицкихъ) [3]). Изъ владѣній другихъ князей, принадлежавшихъ къ моложской отрасли, находимъ родовыя вотчины князей Шаминыхъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVI в., князей Ушатыхъ въ 40-хъ годахъ [4]).

Равнымъ образомъ и родовыя вотчины многихъ другихъ отраслей Ярославскихъ князей встрѣчаемъ почти на пространствѣ всей второй половины XVI в.: Алабышевыхъ—въ пятидесятыхъ, Дѣевыхъ, Засѣкиныхъ, Аленкиныхъ, Сисеевыхъ, Шаховскихъ—въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ [5]).

Обращаясь къ даннымъ о разрушеніи ярославскихъ родовыхъ вотчинъ, мы видимъ, что и здѣсь надо поставить на первый планъ дѣй-

---

[1]) Эта грамота недавно напечатана въ книгѣ г. А. Барсукова: «Свѣдѣнія объ Юхотской волости и т. д.». Судное дѣло, изъ котораго извлечена грамота, все цѣликомъ напечатано въ только-что вышедшемъ въ свѣтъ «Сборникѣ актовъ», Н. П. Лихачева, вып. II, № 10.

[2]) Арх. Мин. Юст., грам. по Ярославлю, № 14759.

[3]) Эту поправку надо сдѣлать на основаніи духовной кн. Ив. Ѳед. Судскаго. Напечатана въ «Сборникѣ» г. Лихачева, вып. I, № 5.

[4]) Писц. кн. XVI в., издан. Геогр. Общ., т. II, 1; Сборникъ г. Лихачева, стр. 204—205; Арх. Мин. Юст., грам. по Бѣжецку, № 1148; Сборн. Троице-Сергіевой Лавры, № 532, л. 53, 155, 760.

[5]) Писц. кн. XVI в., т. II, стр. 7; ДА. А. Э., I, № 290; Арх. Мин. Юст., грам. по Ярославлю, №№ 14764, 14765, 14767, 14769, 14770; грам. по Владиміру, №№ 1836, 1839, 1843; грам. по Романову, №№ 10108, 10109; грам. по Бѣжецку, № 1312; Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 254, л. 77 об., № 20, л. 283 об.; Сборникъ Тр.-Серг. Лавры, № 530, л. 1381, об., 846, 849 об.

ствіе того непрерывнаго и неуклоннаго процесса, на который мы указали на примѣрѣ бѣлозерскихъ вотчинъ. Духовное завѣщаніе кн. Ив. Өед. Судскаго и данныя, вкладныя и закладныя грамоты прочихъ Ярославскихъ князей показываютъ, что ихъ вотчины постоянно дробились естественнымъ путемъ между ихъ наслѣдниками, сыновьями, женами, дочерями и во множествѣ переходили, крупными и мелкими частями, въ другія руки, особенно въ руки монастырей. Ограничительные законы нарушались и Ярославскими князьями. Такъ именно въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ перешли во владѣніе монастырей старинныя родовыя вотчины князей Шаховскихъ и Засѣкиныхъ.

Слѣдя за судьбой нѣкоторыхъ крупныхъ вотчинъ до окончательнаго перехода ихъ въ собственность государя, можно видѣть, что послѣднему доставался иногда лишь небольшой кусокъ послѣ того, какъ эти вотчины успѣли уже разрушиться и перейти въ разныя руки. Такъ вотчины князей Пенковыхъ, которыя Грозный отказываетъ сыну Ивану, переходятъ съ конца XV вѣка большими кусками въ руки монастырей. Владѣнія князей Судскихъ также далеко не исчерпывались тѣми селами и деревнями, которыя перечисляетъ Грозный. Онѣ составляли только часть вотчины кн. Ив. Өед. Судскаго, какъ видно изъ его духовной 1546 года. Вотчины какъ Пенковыхъ, такъ и Судскихъ, были уже выморочными; поэтому и на переходъ ихъ въ личную собственность московскихъ государей нельзя смотрѣть, какъ на одинъ изъ случаевъ политической борьбы Грознаго съ княжатами.

Ярославскіе князья также спасли часть своихъ вотчинъ въ XVII в. Такъ вотчины кн. Прозоровскихъ упоминаются въ Ярославскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVII вѣка [1]); одинъ изъ князей Сицкихъ владѣлъ старинной родовой вотчиной въ 1620 году [2]).

Самой плотной группой многихъ княжескихъ вотчинъ, сконцентрированныхъ на очень небольшомъ пространствѣ, были владѣнія князей Стародубскихъ. Въ 1566 году состоялась мѣновная сдѣлка между царемъ и кн. Владиміромъ Андреевичемъ; послѣднему были уступлены взамѣнъ Вереи Звенигородъ и Стародубъ-Ряполовскій со всѣми волостями, вотчинными и монастырскими землями, кромѣ тѣхъ, которыя въ мѣновной грамотѣ не поименованы и отданы въ помѣстья и вотчины, и кромѣ царскихъ дворцовыхъ земель. Изъ князей Стародубскихъ упомянутъ одинъ только кн. Дмитрій Хилковъ, вотчина котораго также

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, боярская кн. № 12, л. 119.
[2]) Арх. Мин. Юст., грам. по Ярославлю, №№ 14759, 14795.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

отошла къ Владиміру Андреевичу [1]). Но было бы совершенно невѣрно заключать отсюда, что прочіе Стародубскіе князья уже потеряли свои вотчины. Сохранились двѣ неизданныя грамоты 1567 года, межевая и разъѣзжая между владѣніями царя и Владиміра Андреевича въ Стародубѣ, грамоты, которыя открываютъ намъ въ Стародубѣ присутствіе очень многихъ князей, продолжавшихъ сохранять родовыя владѣнія: Ромодановскихъ, Ковровыхъ, Стригиныхъ, Пожарскихъ, Гундоровыхъ, Татевыхъ [2]). За время, истекшее отъ помянутой мѣновной сдѣлки, 1566 года, до духовнаго завѣщанія Грознаго, 1572 года, сохранилось значительное количество документовъ стародубскаго княжескаго рода, которые обнаруживаютъ уже знакомый намъ процессъ постоянной мобилизаціи княжескихъ вотчинъ и перехода ихъ въ руки другихъ владѣльцевъ. Въ эти 6—7 лѣтъ во владѣніе монастырей перешелъ не одинъ десятокъ селъ и не одна сотня деревень, княжескихъ вотчинъ. Болѣе другихъ пріобрѣлъ княжескихъ вотчинъ Спасо-Ефимьевъ монастырь, который былъ для Стародубскихъ князей такимъ же банкиромъ, какимъ былъ Кирилловъ монастырь для Бѣлозерскихъ; онъ ссужалъ ихъ деньгами, конями, доспѣхами и платьемъ [3]). Ограничительные законы 1562 и 1573 гг. такъ же часто нарушались Стародубскими князьями, какъ и всѣми другими. Случаи переходовъ княжескихъ вотчинъ во владѣніе монастырей мы встрѣчаемъ на всемъ пространствѣ второй половины XVI в. Одинъ документъ 1569 г. характеризуетъ отношеніе правительства къ этимъ нарушеніямъ закона. Жена кн. Семена Ивановича Стародубскаго, по его духовной, отказала Симонову монастырю старинную родовую вотчину с. Кувезино съ 17 деревнями, но, предвидя, согласно закону, взятіе вотчины на государя и отдачу ея вотчичамъ, уполномочила монастырь бить челомъ царю объ уплатѣ за ту вотчину 120 рублей. Дѣйствительно владимірскіе городовые прикащики тотчасъ же отписали вотчину на государя, а монастырь обратился къ царю съ просьбой отдать ему вотчину или деньги. Царь предписалъ тѣмъ же городовымъ прикащикамъ отдать вотчину монастырю и записать ее за нимъ [4]). Такимъ образомъ самъ царь нарушаетъ законъ

[1]) С. Г. Гр. и Д., I, № 188.

[2]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, №№ 11831, 11832; Сборн. Тр.-Сергіевой Лавры, № 530, л. 1106.

[3]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, №№ 11808, 11809, 11811, 11824, 11833, 11836—11841, 11843, 11844, 11846—11849, 11853, 11856; грам. по Дмитрову, № 3821; грам. по Владиміру, №№ 1831, 1833, 1855; Сборн. Тр.-Серг. Лавры, №№ 530, лл. 1093 об., 1094, 1097, 1105, 1123—1125, 1128 об., 1130, 1396; Сборн. Рум. Муз., № 59, л. 47. В. О. Ключевскій, Боярская Дума, стр. 246, примѣч.

[4]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, № 11835.

тамъ, гдѣ и вкладчикъ и монастырь готовы были удовлетвориться законнымъ рѣшеніемъ. Въ неизданныхъ документахъ можно подобрать еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, когда вкладчики или монастыри откровенно выставляютъ на видъ незаконность своихъ челобитій и, несмотря на это, получаютъ по нимъ удовлетвореніе.

Иванъ Грозный въ своей духовной отказываетъ старшему сыну болѣе 30 селъ, стародубскихъ княжескихъ вотчинъ, причемъ ясно даетъ понять, что князья уже утратили вотчинныя права на эти села. Между тѣмъ, сохранившіеся земельные акты Стародубскихъ князей открываютъ намъ, что около половины этихъ, перечисляемыхъ Грознымъ, селъ и деревень, были уже во владѣніи разныхъ монастырей, къ которымъ онѣ перешли до 1572 года. Изъ писцовыхъ же книгъ конца XVI и начала XVII вѣка оказывается, что тѣ вотчины, которыя были отданы сначала князьями-вотчичами монастырямъ, потомъ Грознымъ царевичу Ивану, въ концѣ концовъ снова возвращаются во владѣніе монастырей [1]). Эти факты должны сильно подорвать значеніе той страницы завѣщанія Грознаго, на которую ссылаются, какъ на блестящее доказательство успѣховъ, достигнутыхъ поземельной политикой Ивана Грознаго. Они показываютъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ конфискаціей княжескихъ, а съ временной секуляризаціей монастырскихъ вотчинъ. О ближайшихъ обстоятельствахъ этой секуляризаціи можно говорить только предположительно, по недостатку данныхъ. 1) Временное отнятіе у монастырей пріобрѣтенныхъ ими княжескихъ вотчинъ можетъ быть поставлено въ связь съ опричниной. На такую мысль наводитъ одинъ актъ 1569 г. о взятіи въ опричнину Симонова монастыря со всѣми вотчинами, между которыми находилось с. Кувезино, отданное монастырю кн. Семеномъ Стародубскимъ [2]); 2) можетъ быть эта временная мѣра была осуществленіемъ тѣхъ секуляризаціонныхъ плановъ, которые, несомнѣнно, существовали въ срединѣ XVI в. Какъ бы то ни было, эту мѣру нельзя назвать удавшеюся. Отнятыя вотчины снова возвратились въ обладаніе монастырей.

Нѣкоторые Стародубскіе князья, подобно Бѣлозерскимъ и Ярославскимъ, также успѣли спасти свои родовыя вотчины за предѣлами эпохи Грознаго и даже за предѣлами XVI в. Такъ кн. Кривоборскій вла-

---

[1]) Д. А. И., I, стр. 380. Писц. кн. XVI в., I, 858, 860, 861, 862, 870; А. И., III, стр. 183; Арх. Мин. Юст., дозорная троицкихъ вотчинъ 7124 г., л. 273.

[2]) Рум. Музей, Сборн. Бѣляева, № 1627, л. 5; Арх. Мин. Юст., грам. по Владиміру, № 1823. А. Викторовъ, Описаніе рукоп. И. Д. Бѣляева, стр. 115.

дѣетъ въ концѣ XVI в. родовыми стародубскими угодьями вопче съ Троице-Сергіевымъ монастыремъ [1]). Князья Пожарскіе сохраняютъ свои стародубскія вотчины въ первомъ десятилѣтіи XVII в. [2]). Родовая вотчина Татевыхъ отошла къ монастырю въ двадцатыхъ годахъ XVII в. [3]).

Князья Суздальско-Нижегородскіе вели, какъ извѣстно, долгую и упорную борьбу съ Москвой за свое родовое наслѣдіе. Плѣнъ однихъ князей при взятіи Нижняго-Новгорода, бѣгство и безплодная борьба съ Москвой другихъ, очень рано разбили родовое землевладѣніе Нижегородскихъ князей и спутали поземельныя отношенія, жалобы на что находимъ въ договорахъ Нижегородскихъ князей XV в. Въ XVI в., однако, нѣкоторыя отрасли суздальско-нижегородскаго рода поднимаются и занимаютъ мѣста въ первыхъ рядахъ московской служилой аристократіи: Шуйскіе, Горбатые, Ногтевы. Вмѣстѣ съ этимъ выростаетъ и ихъ землевладѣльческое положеніе. Въ XVI в. нѣкоторые Нижегородскіе князья снова появляются въ предѣлахъ своихъ родовыхъ владѣній, но трудно рѣшить, дѣйствовала-ли здѣсь непрерывная преемственность родоваго владѣнія или личная выслуга и государево пожалованіе. Сохранилось нѣсколько актовъ о земельныхъ владѣніяхъ князей Горбатыхъ, Бориса Ив., его сына, извѣстнаго воеводы кн. Александра Борисовича и двоюроднаго брата послѣдняго, кн. Михаила Васильевича [4]). По этимъ актамъ кн. Горбатые являются богатыми вотчинниками и помѣщиками въ 3-хъ уѣздахъ: Суздальскомъ, Ростовскомъ, Тверскомъ. Несмотря на эти владѣнія, кн. Александръ Борисовичъ принужденъ былъ, идучи на государеву службу, заложить все платье жены своей, которое выкупилъ уже самъ царь по случаю брака дочери кн. Александра Борисовича съ кн. Ив. Θед. Мстиславскимъ [5]). До половины XVI в. владѣнія Горбатыхъ разрушались обычнымъ путемъ продажи и отдачи въ монастыри [6]). Казнь Александра Борисовича въ 1566 г. повлекла за собой и конфискацію его суздальскихъ владѣній. Послѣ завѣщанія Грознаго уже не встрѣчаемъ извѣстій о родовыхъ вотчинахъ князей Горбатыхъ. Мнѣ не удалось также встрѣтить ука-

---

[1]) Писц. кн. XVI в., I, стр. 861, 862; Арх. Мин. Юст., дозорная кн. троицкихъ вотчинъ 7124 г., Айдара Дубасова, л. 272 об.—273.

[2]) Рум. Музей, Сборн., № 58, л. 9 об.—12.

[3]) Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 530, л. 885.

[4]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, № 11791; по Ростову, № 10555; Сборн. Рум. Музея, № 53, л. 30—31. Д. А. И., I, стр. 388. Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 532, лл. 731, 745; писц. кн. XVI в., II, стр. 133—134.

[5]) А. И., I, № 146.

[6]) См. примѣч. 4-е на этой страницѣ; также Владимірскій Сборникъ К. Тихонравова, прил. стр. 128—130; Сборн. кн. Хилкова, №№ 1, 57.

заній на родовыя вотчины Шуйскихъ и Скопиныхъ въ XVI в. Но въ началѣ XVII в. жены князей Василія Ѳедоровича и Мих. Васил. Скопиныхъ отдаютъ по душамъ мужей Троице-Сергіеву монастырю двѣ свои старинныя родовыя вотчины [1]). За послѣднимъ же представителемъ рода Шуйскихъ, кн. Иваномъ Ивановичемъ, по словесной сказкѣ его крестьянъ, была старинная вотчина во Владимірскомъ уѣздѣ, описанная въ писцовыхъ книгахъ 30-хъ годовъ XVII вѣка [2]).

Не буду останавливаться на родовыхъ владѣніяхъ Тверскихъ князей, такъ какъ ихъ судьба не представляетъ оригинальныхъ чертъ сравнительно съ владѣніями другихъ княжескихъ родовъ сѣверо-восточной Руси. Князья Микулинскіе, Дорогобужскіе, Чернятинскіе продолжаютъ сохранять свои тверскія владѣнія до средины XVI в., какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ извѣстныя писцовыя книги Тверской области. Нѣсколько сохранившихся данныхъ и вкладныхъ средины XVI в. показываютъ, что и въ исторіи тверскихъ вотчинъ дѣйствовали уже знакомые намъ факторы [3]).

Всѣ эти факты въ исторіи родовыхъ вотчинъ должны, какъ мнѣ кажется, особенно ясно показать необходимость того пріема въ изученіи процесса разрушенія родоваго княжескаго землевладѣнія, который совсѣмъ почти не примѣняется въ ученой литературѣ; обыкновенно берутъ точкой отправленія тѣ готовыя обобщенія, которыя предлагаютъ писатели-современники Курбскій и Флетчеръ, все объясняющіе политической борьбой Грознаго съ княжатами, и подъ эти обобщенія подбираютъ формально согласные съ ними факты изъ духовныхъ завѣщаній московскихъ государей, писцовыхъ книгъ, законодательства XVI в. и т. д. Но ни Курбскій, ни Флетчеръ не могутъ быть надежными руководителями въ разрѣшеніи даннаго вопроса: у Курбскаго слишкомъ ясна наивная тенденція объяснить всѣ бѣдствія княжескихъ родовъ XVI в. ненасытной алчностью „издавна кровопійственнаго рода“; Флетчеръ же, по признанію его послѣдняго критика [4]), судилъ о политикѣ Грознаго по тѣмъ сплетнямъ и толкамъ, какіе ходили въ Москвѣ при ц. Ѳедорѣ и уже отъ себя систематизировалъ и обобщалъ эти сплетни и толки.

Поэтому единственно вѣрнымъ путемъ въ рѣшеніи вопроса о зем-

---

[1]) Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 530, л. 609.

[2]) Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 608, л. 436 об.—438.

[3]) Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 530, л. 45 об., № 532, л. 266 об. В. О. Ключевскій, Боярская Дума, стр. 245.

[4]) С. М. Середонинъ, Сочиненіе Дж. Флетчера и т. д., стр. 68—99, 370—371.

левладѣльческомъ кризисѣ XVI в. будетъ не односторонній подборъ фактовъ къ тому или другому готовому объясненію, а систематическое изученіе всей, по возможности, обстановки и всѣхъ разнообразныхъ условій, въ какихъ этотъ кризисъ совершался. Матеріаломъ же должны служить тѣ поземельные акты XV и XVI вв., особенно акты княжескихъ родовъ, которые въ большомъ количествѣ остаются еще не только неизданными, но и не систематизированными и плохо описанными.

Въ виду того преувеличеннаго значенія, какое до сихъ поръ придаютъ политической борьбѣ Грознаго съ княжатами, изложенные факты изъ исторіи княжескаго землевладѣнія, вынуждаютъ особенно подчеркивать дѣйствіе другихъ силъ:

1) Мы видимъ постоянную, непрерывную отдачу родовыхъ вотчинъ на поминъ души монастырямъ. Московскіе государи употребляли всѣ средства противъ злоупотребленія этимъ обычаемъ: брали на самихъ себя заботы объ устроеніи душъ своихъ вѣрныхъ слугъ и дѣйствительно исполняли эту обязанность очень добросовѣстно; требовали замѣны земельныхъ вкладовъ денежными; наконецъ категорически запрещали отдавать какимъ бы то ни было способомъ вотчины монастырямъ; но они никогда не посягали на самый принципъ необходимости матеріальнаго обезпеченія душевнаго спасенія. Благодаря этому, всѣ мѣропріятія противъ благочестиваго обычая оказались безсильны, и, какъ мы видѣли, княжескія вотчины продолжаютъ поступать въ собственность монастырей и въ теченіе второй половины XVI в. и въ началѣ XVII-го и сами государи спокойно нарушаютъ собственныя узаконенія. Безсиліе законодательства остановить переходъ въ монастыри княжескихъ вотчинъ должно быть поставлено въ связь съ другимъ могущественнымъ факторомъ разрушенія крупнаго вотчиннаго землевладѣнія уже чисто матеріальнаго характера.

Въ числѣ неизданныхъ актовъ XVI в. сохранилось значительное число духовныхъ завѣщаній крупныхъ землевладѣльцевъ, князей и нетитулованныхъ лицъ [1]). Эти духовныя грамоты обнаруживаютъ очень любопытный фактъ, что обладаніе значительными земельными богатствами сплошь да рядомъ уживалось съ недостаткомъ денежныхъ капиталовъ, вызывавшемъ крайнее развитіе долговыхъ отношеній. Обыкновенно завѣщанія даже наиболѣе богатыхъ вотчинниковъ начинаются длиннымъ спискомъ крупныхъ и мелкихъ долговъ, денежныхъ и натуральныхъ, которые накапливались годами. Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ духовныхъ

[1]) Въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ духовныхъ завѣщаній напечатаны Н. П. Лихачевымъ въ его «Сборникѣ актовъ», вып. I.

завѣщаній крупныхъ землевладѣльцевъ XVI в. только въ одномъ, завѣщаніи кн. Куракина [1]), замѣчено, что ни онъ никому, ни ему никто не долженъ. Понятно, что необходимость посмертной ликвидаціи долговыхъ отношеній приводила къ денежной реализаціи имущества; въ духовныхъ грамотахъ часто читаемъ распоряженія о продажѣ и закладѣ вотчинъ, животовъ и домашняго скарба въ уплату долговъ.

При жизни же реализація недвижимыхъ имуществъ чаще всего вызывалась служебными обязанностями. Сохранился рядъ купчихъ и закладныхъ служилыхъ людей, при отправленіи на службу бравшихъ въ долгъ какъ денежныя суммы, такъ и разное боевое снаряженіе. Въ какомъ иногда критическомъ положеніи могъ очутиться служилый человѣкъ-землевладѣлецъ, показываетъ уже знакомый намъ примѣръ кн. Ал. Горбатаго, владѣвшаго большими вотчинами и помѣстьями въ 3-хъ уѣздахъ и все-таки принужденнаго заложить платье своей жены.

Такимъ образомъ второй могущественный факторъ разрушенія княжескихъ вотчинъ скрывается въ ненормальныхъ условіяхъ экономическаго положенія московской земельной аристократіи. Одну сторону этого вопроса отмѣтилъ проф. Ключевскій, указавшій на тотъ тяжелый кризисъ, которому подвергалось частное землевладѣніе вслѣдствіе разброда населенія изъ центральныхъ областей на окраины [2]). Мнѣ кажется, что изученіе долговыхъ отношеній земельной аристократіи XVI в. должно открыть еще одну сторону въ этомъ экономическомъ кризисѣ, именно большой недостатокъ денежныхъ капиталовъ.

Сравнительно съ этими двумя естественными и, такъ сказать, роковыми силами, разрушавшими крупное вотчинное землевладѣніе, пресловутая алчность московскихъ государей и ихъ политическая дальновидность должны, позволяю себѣ это думать, значительно отступить на задній планъ. Если неизданные княжескіе документы и не даютъ непосредственно новаго матеріала для сужденія о земельной политикѣ московскихъ государей, то они все-таки должны, какъ мы видѣли, сильно ограничить значеніе тѣхъ земельныхъ пріобрѣтеній, которыя перечисляются въ духовныхъ завѣщаніяхъ Ивана III и Ивана Грознаго. Трудно найти такую крупную княжескую вотчину, которая бы не разрушалась независимо отъ московской политики, которая попала бы въ собственность московскаго государя въ цѣльномъ видѣ. Примѣръ вотчинъ князей Пенковыхъ и Судскихъ показываетъ, что государямъ оставалось только подбирать обломки родовыхъ княжескихъ вотчинъ. Парал-

[1]) Арх. Мин. Юст., грам. по Кашину, № 6787.

[2]) Боярская Дума, глава XV.

лельно этому, всѣ извѣстные способы пріобрѣтенія и конфискаціи княжескихъ вотчинъ государями не поддаются объединенію въ систему политической борьбы. Наоборотъ, извѣстные указы второй половины вѣка о княжескихъ вотчинахъ, являющіеся прямыми выразителями принциповъ поземельной политики, направлены къ сохраненію цѣлости вотчинъ въ интересахъ военной организаціи государства. Дѣйствительно, въ срединѣ XVI в., когда военная организація еще не успѣла сложиться и централизоваться, большія княжескія вотчины были отдѣльными, военно-служилыми территоріальными единицами, сохраняя то значеніе, какое имѣли въ военной организаціи удѣльнаго времени. Запрещеніе отчуждать эти вотчины въ монастыри, устраненіе отъ наслѣдованія женской линіи и боковыхъ родичей, кромѣ самыхъ близкихъ, наконецъ, взятіе вотчины на государя,—всѣ эти мѣры были естественными и необходимыми средствами для спасенія цѣлости княжескихъ вотчинъ и ихъ военно-служилаго значенія, какъ прямо объяснено въ самомъ текстѣ указовъ.

Изъ тѣхъ важныхъ результатовъ, къ какимъ повела мобилизація княжескихъ вотчинъ сѣверо-восточной Руси, я, по краткости времени, остановлюсь только на нѣкоторыхъ.

Первый изъ нихъ касается тѣхъ измѣненій въ характерѣ вотчиннаго землевладѣнія сѣверо-восточной Руси, которыя были слѣдствіемъ этой мобилизаціи. Быстрота, съ которой совершалось разрушеніе княжескихъ вотчинъ, крупные размѣры вотчинъ, уходившихъ изъ княжескихъ рукъ въ собственность другихъ вотчинниковъ,— могутъ дать поводъ къ заключенію, что въ личномъ составѣ вотчинниковъ сѣверной Руси къ концу XVI в. княжескій элементъ сократился до минимума и былъ представленъ только тѣми князьями, которые успѣли спасти отъ крушенія обломки родовыхъ вотчинъ. Но такое заключеніе противорѣчило бы дѣйствительности. Контингентъ князей-вотчинниковъ, постоянно убывая и сокращаясь одними путями, постоянно пополнялся и обновлялся новыми элементами, приходившими другими путями Поземельные акты XVI в. открываютъ рядъ князей-вотчинниковъ, хотя и въ предѣлахъ ихъ бывшихъ княжествъ, но не въ родовыхъ вотчинахъ. Экономическій кризисъ, разрушавшій родовое землевладѣніе, мѣшалъ, разумѣется, развиться и благопріобрѣтенному. Дѣйствительно, сохранилось крайне незначительное число документовъ о пріобрѣтеніи сѣверо-восточными князьями земель внѣ родовыхъ владѣній. Пріобрѣтались князьями на собственныя средства большею частью незначительные земельные участки. Главнымъ же условіемъ, поддерживавшимъ

крупное княжеское землевладѣніе на сѣверо-востокѣ въ XVI в., была служба. Тогда какъ активная, дѣйствительная служба стягивала князей изъ ихъ родовыхъ гнѣздъ къ ихъ служебному центру, къ Москвѣ, а затѣмъ разбрасывала по окраинамъ, преимущественно южной и западной,—служебная выслуга часто возвращала ихъ опять въ родные края. Акты XVI в. даютъ рядъ свѣдѣній о большихъ жалованныхъ вотчинахъ сѣверо-восточныхъ князей въ предѣлахъ старыхъ княжествъ Ростовскаго, Ярославскаго, Суздальско-Нижегородскаго и ближайшихъ къ Москвѣ уѣздовъ кн. Кубенскихъ, Засѣкиныхъ, Палецкихъ [1]). Наконецъ, въ писцовыхъ книгахъ и актахъ находимъ рядъ крупныхъ и мелкихъ не-родовыхъ княжескихъ вотчинъ, о которыхъ достовѣрно неизвѣстно, какими способами онѣ были пріобрѣтены.

Далѣе, съ начала XVI в. съ природными князьями на сѣверовостокѣ начинаютъ соперничать по численности и богатству владѣній князья пришлые, чужіе, южно-русскаго и литовскаго происхожденія. Уже изъ печатныхъ источниковъ извѣстно нѣсколько случаевъ пожалованія крупныхъ вотчинъ князьямъ-выходцамъ изъ Западной Руси и Литвы. Такъ по духовной Ивана III кн. Ѳед. Ив. Бѣльскому данъ былъ въ вотчину г. Лухъ съ волостями, по духовной Грознаго кн. М. И. Воротынскому та часть Стародуба Ряполовскаго, которая была за кн. Владиміромъ Андреевичемъ. Въ этой части, какъ мы видѣли, сохранялись значительныя вотчины кн. Стародубскихъ. Поэтому кн. Воротынскій занялъ какъ бы мѣсто удѣльнаго князя, ставъ между государемъ и мѣстными князьями-вотчичами. Изъ одного суднаго дѣла 1543 г. узнаемъ, что кн. Ѳед. Михайл. Мстиславскому вел. кн. Василій Ивановичъ пожаловалъ въ вотчину мелкій ярославскій удѣлъ, Юхоть, выморочное владѣніе кн. Юхотскихъ. Въ этой вотчинѣ кн. Мстиславскій имѣлъ своихъ дѣтей боярскихъ и награждалъ ихъ помѣстьями [2]). Князья Глинскіе представляютъ рѣдкій примѣръ княжескаго рода, богатаго не только земельными владѣніями, но и денежными капиталами. Кн. Мих. Вас. въ срединѣ XVI в. за крупныя суммы скупаетъ много земель въ Ростовской области [3]). Такимъ образомъ знатнѣйшіе представители западно-русскихъ и литовскихъ княжескихъ родовъ замѣтно выдѣляются по объему и даже по характеру владѣній и на своей новой родинѣ, на сѣверо-востокѣ.

---

[1]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, № 11806, по Костромѣ, №№ 5114, 5134; по Владиміру, №№ 1836, 1843; Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 530, л. 846; А. А. Э., I, №№ 215, 290, 304.

[2]) Сборникъ актовъ Н. П. Лихачева, стр. 206

[3]) Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 532, лл. 713, 732 об., 733, 734, 734 об., 735, 693.

Неизданные акты и писцовыя книги открываютъ далѣе въ тѣхъ же областяхъ массу вотчинъ, большихъ и малыхъ, и очень многихъ другихъ княжескихъ родовъ, черниговскихъ, смоленскихъ, литовскихъ. Ихъ владѣнія разбросаны по всѣмъ областямъ сѣверо-востока и дробятся на мелкіе участки. Только вотчины князей Мезецкихъ тѣсно сгруппированы въ области Стародуба Ряполовскаго [1]).

Итакъ во второй половинѣ XVI вѣка въ сѣверо-восточной Руси надо различать слѣдующія группы князей-вотчинниковъ: 1) природныхъ князей, отдаленныхъ потомковъ Всеволода III, сохранившихъ старинныя родовыя вотчины, обломки прежнихъ удѣловъ; 2) князей того же происхожденія, владѣвшихъ въ предѣлахъ старыхъ княжествъ вотчинами жалованными, выслуженными и благопріобрѣтенными, и 3) не меньшее, если не большее число князей чужихъ, южно-русскаго и иноземнаго происхожденія, пріобрѣтавшихъ вотчины на сѣверо-востокѣ самыми различными способами.

По своему юридическому характеру княжеское землевладѣніе сѣверо-востока и во второй половинѣ XVI вѣка остается по преимуществу вотчиннымъ, а не помѣстнымъ. Это и понятно. Помѣстное землевладѣніе развивалось подъ вліяніемъ потребностей службы, а служебные интересы княжескаго сословія, какъ и всего государства въ XVI вѣкѣ сосредоточивались на окраинахъ, преимущественно западной и южной.

Другой результатъ мобилизаціи княжескихъ вотчинъ сѣверо-востока выходитъ уже изъ области поземельныхъ отношеній. Я разумѣю извѣстную мысль проф. Ключевскаго, что сохраненіе многими князьями ихъ родовыхъ вотчинъ въ срединѣ XVI в. оказывало сильное вліяніе на политическое настроеніе московскаго боярства [2]). Занимаясь преимущественно поземельными отношеніями XVI в., я только случайно наталкивался на извѣстія о родовыхъ вотчинахъ сѣверо-восточныхъ князей въ XVII вѣкѣ. Какъ мы видѣли, и такихъ случайныхъ указаній встрѣчается не мало. Можно надѣяться, что систематическое изслѣдованіе источниковъ дастъ возможность реставрировать княжескія родовыя вотчины въ XVII в. въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ это можно предполагать въ настоящее время, а мысль В. О. Ключевскаго окончательно подтвердится. Но родовое землевладѣніе сѣверо-восточныхъ князей XVI в. было небольшимъ уголкомъ въ обширной сферѣ ихъ поземельныхъ отношеній, далеко не исчерпывало по-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., грам. по Суздалю, №№ 11796, 11802, 11805, 11812, 11816, 11827, 1847; Сборн. Тр.-Серг. Лавры, № 530, лл. 1065, 1070 об., 1091, 1092.

[2]) Бояр. Дума, стр. 251—254.

слѣднихъ. По разнаго рода актамъ и писцовымъ книгамъ XVI в., изданнымъ и особенно неизданнымъ, можно набросать общую и довольно полную картину распредѣленія княжескаго землевладѣнія по территоріи государства. Основной мотивъ этой картины заключается въ томъ, что землевладѣльческая судьба всего княжескаго сословія и каждаго княжескаго рода въ отдѣльности управляется ихъ служебной карьерой. Каждый княжескій родъ пріобрѣтаетъ землевладѣльческую осѣдлость тамъ, гдѣ находится узелъ его постоянныхъ, служебныхъ интересовъ. Поэтому всѣ болѣе или менѣе значительные княжескіе роды, игравшіе видную служебную роль, осаживались въ XVI вѣкѣ вокругъ Москвы, а роды мелкіе и захудалые, заносимые службой на окраины, смѣшивались тамъ съ мѣстнымъ служилымъ обществомъ и дѣлались мѣстными постоянными землевладѣльцами. Неизданныя писцовыя книги Новгородской области и Рязанской окраины второй половины XVI в. открываютъ въ этихъ областяхъ цѣлыя гнѣзда сѣверо-восточныхъ князей, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и служилыхъ людей. Этотъ фактъ тѣсной зависимости землевладѣльческой судьбы княжескаго сословія отъ служебной карьеры и разбросанности княжескихъ владѣній по всей территоріи государства, даетъ возможность поставить по поводу мысли проф. Ключевскаго такой вопросъ: не парализовалось-ли вліяніе родовыхъ владѣльческихъ традицій новыми интересами службы и тѣми поземельными отношеніями, которыя создавались службою?

Наконецъ, продолжающійся въ теченіе всего XVI в. процессъ перехода княжескихъ вотчинъ въ монастыри, который можетъ быть выясненъ во всей своей непрерывности и объемѣ только съ помощью неизданныхъ актовъ, позволяетъ оцѣнить и ту историческую почву, на которой велась боярами публицистами полемика противъ монастырскаго землевладѣнія. Извѣстно, что всю вину за зло, коренившееся въ монастырскихъ богатствахъ, эти полемисты складывали на головы государей и монашества, а самихъ себя, частныхъ землевладѣльцевъ, выставляли жертвами ослѣпленія верховной власти и иноческой алчности [1]). Но такая точка зрѣнія не имѣетъ подъ собою твердой исторической почвы. Мы видѣли, что переходомъ княжескаго или вообще боярскаго землевладѣнія въ руки монастырей управляли силы, созданныя міросозерцаніемъ общества, котораго князья-вотчинники и другіе землевладѣльцы не могли перерости, и его экономическимъ складомъ,

---

[1]) См. характеристику этой полемики у В. О. Ключевскаго, op. cit., стр. 287 и слд.

котораго они не могли измѣнить. Истинныя причины зла, возбуждавшаго литературную полемику, лежали слишкомъ глубоко, чтобы ихъ могъ различить глазъ современника.

Давая въ заключеніе общую оцѣнку значенія неизданныхъ поземельныхъ актовъ княжескихъ родовъ сѣверо-восточной Руси, я долженъ прежде всего сознаться, что эти акты не поднимаютъ вопросовъ принципіально новыхъ, не открываютъ такихъ точекъ зрѣнія, которыя не обнаруживались бы уже извѣстными, изданными источниками. Но, тѣмъ не менѣе, по моему убѣжденію, безъ нихъ нельзя обойтись при изученіи вопроса о томъ кризисѣ, которому подвергалось крупное землевладѣніе въ XVI в. Только съ ихъ помощью можно отчетливо разобраться въ этомъ сложномъ историческомъ явленіи, твердо установить различныя причины земельной мобилизаціи, оцѣнить сравнительную силу ихъ дѣйствія и результаты этой мобилизаціи въ области не только поземельныхъ отношеній, но и въ области политическихъ идей и публицистической литературы XVI вѣка.

С. Рождественскій.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Изъ поѣздки 1891 г. въ Донскую область и Бахмутскій уѣздъ.

Дѣйствительнаго члена **Н. Е. Бранденбурга.**

Изъ Новочеркасска я выѣхалъ въ Аксайскую станицу, направляясь въ Ростовъ, причемъ мнѣ представлялась возможность наблюдать видимые съ дороги курганы и дѣлать о нихъ замѣтки. Такъ, уже по близости за городомъ, лѣвѣе дороги, лежитъ группа изъ 7 небольшихъ насыпей, а верстахъ въ двухъ отъ Новочеркасска другая группа, гораздо болѣе замѣчательная, состоящая изъ разбросанныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги 20 большихъ кургановъ. Раскопокъ здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, еще никто не дѣлалъ, а между тѣмъ условія для нихъ здѣсь весьма благопріятны по близости города; къ тому же можно вспомнить и объ извѣстной находкѣ замѣчательныхъ древностей (золотая діадема), сдѣланной въ курганѣ при устройствѣ водопровода въ самомъ Новочеркасскѣ, какъ объ обстоятельствѣ, могущемъ вызывать особое вниманіе на упомянутую группу, которой, по моему мнѣнію, необходимо было бы заняться.

Далѣе курганы становятся рѣдки и виднѣются въ отдаленіи справа на горизонтѣ, но не доѣзжая верстъ за десять до Аксайской станицы, близъ дороги, тянется цѣпь изъ 7 кургановъ, а нѣсколько далѣе, подъѣзжая къ урочищу и хутору „Большой Логъ“, разбросаны также значительной величины насыпи, нѣкоторыя даже очень большія [1]), но въ отдаленіи отъ жилья. Нѣсколько кургановъ расположены, впрочемъ, и близъ самого „Лога“ на кряжѣ, по ту и по эту его стороны.

Версты за двѣ до Аксайской станицы вправо отъ дороги стоятъ 4 отдѣльныхъ кургана, затѣмъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ послѣдней еще 14 расположены цѣпью (нѣкоторые очень большіе), а при

[1]) Одинъ изъ нихъ (если ѣхать изъ Аксая) напоминаетъ своею формою извѣстный въ Крыму Аюдагъ.

въѣздѣ въ самую станицу, у церкви, цѣлая группа ихъ (болѣе 15 насыпей средней и малой величины), но нѣкоторыя уже повреждены. Еще семь кургановъ видны влѣво въ отдаленіи на гребнѣ, выѣзжая изъ Аксая, а отъѣхавъ версты двѣ разбросано ихъ до 10 (почти всѣ большіе, съ крутыми отлогостями), причемъ одинъ огромный, но, повидимому, уже копанный; отдѣльныя насыпи изрѣдка встрѣчаются въ степи также и далѣе, до полотна желѣзной дороги.

Переѣхавъ послѣднее, влѣво вдали по гребню видна цѣпь изъ 16 насыпей, а ближе къ дорогѣ расположены еще 5 (изъ нихъ три довольно большихъ); нѣсколько же далѣе вправо на горизонтѣ виденъ еще рядъ ихъ. Подъѣзжая къ Ростову, близь послѣдняго лѣвѣе дороги находятся два, въ отдаленіи другъ отъ друга, кладбища и около нихъ расположено до 12 кургановъ (кромѣ нѣсколькихъ малыхъ), изъ коихъ 7 лежатъ около кладбища, ближайшаго къ городу; кромѣ того, нѣсколько кургановъ видны и у самаго Ростова, на прилегающей возвышенности или высокомъ береговомъ кряжѣ.

Въ Ростовѣ я перебрался на лѣвый берегъ Дона и черезъ Батайскъ и Азовъ направился на Кагальникъ. Между Ростовомъ и Батайскомъ кургановъ не попадалось (разливы Дона), но затѣмъ они появились снова.

Между сел. Батайскомъ и Косевымъ ($^1/_2$ версты разстоянія), влѣво отъ дороги два довольно большихъ кургана, а миновавъ Косево—еще 5 большихъ и нѣсколько малыхъ, но на нѣкоторыхъ расположены вѣтряныя мельницы. Верстахъ въ двухъ далѣе по обѣимъ сторонамъ дороги 8 кургановъ, изъ которыхъ одинъ очень большой, а затѣмъ до дер. Кулешовки правѣе дороги встрѣчаются отдѣльныя насыпи, которыхъ я насчиталъ около 12, лѣвѣе же простирается открытая степь, и онѣ видны лишь на возвышенности дальняго горизонта. Подъѣзжая къ Кулешовкѣ, вправо отъ дороги цѣпь изъ шести кургановъ, а далѣе съ лѣвой стороны еще одинъ. За Кулешовкой, не доѣзжая съ версту до нѣмецкой колоніи, правѣе дороги 4 кургана (1 большой), а влѣво на горизонтѣ продолжаетъ тянуться цѣпь ихъ, но въ значительномъ отдаленіи. Далѣе, между колоніей и дер. Вѣтрогоровкой близь дороги встрѣчены 3 отдѣльныхъ кургана, а у деревни еще 4, и, наконецъ, подъѣзжая къ Азову, близь него 8 кургановъ (одинъ большой и одинъ, повидимому, разрытый).

Наконецъ, между Азовомъ и Кагальникомъ, курганы замѣчены въ 1 — $2^1/_2$ верстахъ отъ послѣдняго, именно шесть кургановъ по обѣимъ сторонамъ дороги и еще 4 слѣва, но вдали, а при въѣздѣ въ

Кагальникъ (въ $^1/_2$ верстѣ) группа изъ пяти насыпей, довольно большихъ.

Такимъ образомъ отъ Батайска до Кагальника, что составляетъ 34 версты, мною насчитано болѣе 67 кургановъ, кромѣ лежащихъ на дальнемъ горизонтѣ. Всѣ они тянутся по лѣвой окраинѣ долины Дона, до устьевъ послѣдняго, и могутъ представлять этапы для археологическихъ работъ, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ удобствъ своего расположенія, какъ напр. Азовъ, Кулешовка и Косево.

Въ Кагальникѣ передъ мною открылось уже Азовское море, и дорога пошла по самому берегу. Вмѣсто ожидавшихся здѣсь пустырей, пришлось ѣхать до сел. Круглова (10 верстъ) по непрерывной цѣпи поселковъ, сплошь окаймляющихъ здѣсь берегъ моря и представляющихъ, такимъ образомъ, какъ бы одно сплошное селеніе, но кургановъ здѣсь не встрѣчено, и только двѣ насыпи виднѣлись въ отдаленіи слѣва, приблизительно, на половинѣ дороги. За Круглой эта сплоченность поселковъ, однако, исчезаетъ, но, тѣмъ не менѣе, побережье все населено и занято пашнями. Здѣсь до слѣдующей станціи, т. е. до селенія Семибалки (15 верстъ) курганы довольно рѣдки и небольшіе,— мною ихъ насчитано всего девятнадцать, а именно: 3 при дер. Стефанидаръ, здѣсь усадьба или экономія, проѣхавъ которую лѣвѣе дороги въ отдаленіи виднѣются еще 5, и не доѣзжая двухъ верстъ до дер. Очаковки (или Очаковской косы) и другой усадьбы близь дороги еще 4 (всѣ распахиваются), а затѣмъ, проѣхавъ послѣднюю, до деревни Страшной, я видѣлъ ихъ до 7, въ большемъ или меньшемъ отдаленіи лѣвѣе дороги.

Между Семибалкой и Маргаритовой (15 верстъ) мною насчитано также всего 22 кургана, изъ которыхъ 4 находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ первой (два, однако, уже очень распаханы, а на одномъ помѣщается тріангуляціонная вышка) и два по близости Маргаритовой, не доѣзжая лежащей здѣсь усадьбы г. Сарандинаки, остальные же разбросаны въ промежуткѣ, причемъ болѣе выдающеюся представляется группа или цѣпь изъ 7 насыпей (на пашнѣ) не доѣзжая Чумбурской косы. Кромѣ того, при выѣздѣ изъ Маргаритовой налѣво вдали видны еще 4 большихъ, стоящихъ попарно, кургана, такъ что, въ случаѣ надобности, пунктъ этотъ (Маргаритова) можетъ также служить этапомъ для археологическаго изслѣдованія.

Проѣхавъ еще 4 версты по берегу моря, до Ново-Маргаритовки, почтовая дорога уже отходитъ отъ послѣдняго и направляется прямо на югъ, къ Ейскому укрѣпленію. Здѣсь близь Ново-Маргаритовки 4 кургана (изъ нихъ два очень большихъ, но на одномъ тріангуляціон-

ная вышка) и 5-й расположенный на новѣйшемъ кладбищѣ; далѣе же дорога (около 25 верстъ) идетъ степью, на которой кое-гдѣ находятся малые хутора и изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя насыпи.

Нынѣшнее мѣстечко „Ейское укрѣпленіе“ (бывшая крѣпость св. Димитрія) находится на берегу моря, близь устья р. Еи, и около него лежитъ группа изъ 6 кургановъ; изъ нихъ нѣкоторые очень большіе, но всѣ подъ пашней; близость мѣстечка дѣлаетъ раскопки здѣсь довольно удобными. Отсюда версты черезъ двѣ я уже выѣхалъ на правый берегъ р. Еи и далѣе старался не удаляться отъ ея теченія, не смотря на отсутствіе почтовыхъ станцій, расположенныхъ далеко отъ рѣки, на совсѣмъ другихъ дорогахъ; съ этою цѣлью я избралъ направленіе на лежащую верстахъ въ семи (но на Кубанской сторонѣ) станицу Старощербинскую, чтобы видѣть берега Еи отъ самаго ея устья, а затѣмъ отъ станицы (не переѣзжая рѣки) повернулъ на сел. Екатериновку и такимъ образомъ проѣхалъ весь крутой изгибъ, дѣлаемый здѣсь теченіемъ Еи. Весь этотъ участокъ представляетъ почти безплодную низменную степь, затопляемую разливомъ рѣки, почему, вѣроятно, и кургановъ здѣсь я не встрѣтилъ до самой Екатериновки, гдѣ мѣстность значительно уже повышается, оставляя по берегамъ лишь узкую полосу низменности, такъ называемые плавни.

Въ Екатериновкѣ послѣдняя почтовая станція на р. Еѣ. Вблизи селенія разбросано 10 кургановъ (именно 6 съ сѣверной стороны и 4 съ восточной), въ числѣ которыхъ 2 большихъ, но развалистыхъ, и одинъ среди новѣйшаго кладбища. Здѣсь условія для работъ также довольно благопріятны.

Начиная отъ Екатериновки, по правому берегу Еи попадаются на всемъ пути разбросанные курганы, главнѣйшимъ образомъ расположенные на возвышенностяхъ побережья, но небольшой частью встрѣчающіеся и у самой рѣки, на вышеупомянутыхъ плавняхъ [1]). Такъ, напр., между сел. Екатериновкой и Елизаветовкой (10 верстъ) я ихъ насчиталъ до 20; мѣстами они группируются гораздо гуще. Величина кургановъ довольно разнообразна, но въ большинствѣ случаевъ размѣры ихъ весьма значительны—отъ 2—3 саж. вышины; внѣшній видъ насыпей также неодинаковъ: есть съ покатостями разной крутизны (одна сторона значительно круче прочихъ), есть сегментообразныя и развилисто-коническія, есть съ боковыми валообразными присыпками, есть парныя—соединенныя сѣдловинами и т. под. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ курганы расположены пра-

[1]) Нынѣ заливные луга, но плохіе, дающіе скудную растительность.

вильною цѣпью, въ другихъ разбросаны отдѣльно, на болѣе или менѣе значительномъ удаленіи отъ берега, въ третьихъ образуютъ болѣе или менѣе скученныя группы. Такъ, между сел. Елизаветовкой и Царедаромъ лежитъ выдающаяся группа близь Павлодара, большіе отдѣльные курганы у нѣмецкой колоніи Ольгенфельдъ (одинъ изъ нихъ огромный) и цѣпь кургановъ близь упомянутаго Царедара, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже, причемъ есть основаніе заключать, что и самое происхожденіе насыпей не можетъ считаться одновременнымъ, ибо, напримѣръ, между ними обнаружены и такія, которыя относятся еще къ эпохѣ бронзоваго вѣка.

Послѣднее обстоятельство я считаю настолько интереснымъ, что позволяю себѣ немного на немъ остановиться.

Во время пребыванія моего въ Царедарѣ я узналъ, что въ упомянутой выше колоніи Ольгенфельдъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ были найдены въ курганѣ какіе-то мѣдные обломки странной формы, почему я и принялся ихъ разыскивать; къ счастью оказалось, что они были еще цѣлы, и когда мнѣ принесли ихъ, то я, къ удивленію, увидѣлъ предъ собою бронзовый цельтъ (см. рис 1), два такихъ же кинжала и часть большаго бронзоваго ножа, которые мнѣ удалось пріобрѣсти. Одного взгляда на упомянутые кинжалы достаточно, чтобы узнать въ нихъ типъ, столь свойственный сѣверному Кавказу и, если не ошибаюсь, ему понынѣ даже исключительно, и такимъ образомъ, находка получала большой интересъ, какъ вещественный слѣдъ кавказской культуры въ Приазовьѣ, стоящій, по всей вѣроятности, въ связи съ передвиженіями сюда различныхъ племенъ изъ предгорій Кавказа еще въ незапамятныя времена эпохи бронзоваго вѣка. Къ сожалѣнію, никакихъ подробностей объ условіяхъ этой интересной находки узнать не удалось, такъ какъ самъ находчикъ былъ въ отлучкѣ, и мнѣ могли только указать курганъ, въ которомъ она была сдѣлана. Онъ лежитъ на землѣ колонистовъ собственниковъ, непосредственно въ самой колоніи (въ разстояніи около версты отъ берега) и представляетъ огромную развалистую насыпь, около 90 саж. въ окружности и до 6 арш. вышиною, изрытую ямами, причемъ съ западной стороны четверть кургана срыта уже почти совсѣмъ, но середина и вся восточная половина еще цѣлы. Разрушеніе насыпи ведется уже издавна, ибо отсюда обыватели берутъ

Рис. 1. $^2/_3$.

землю къ себѣ на дворы для разныхъ хозяйственныхъ надобностей, причемъ мнѣ передавали, что лѣтъ 20 тому назадъ въ томъ же курганѣ (въ южной сторонѣ) были найдены человѣческія кости, которыя снова зарыли гдѣ-то въ насыпи, а относительно послѣдней находки вещей указывали только, что онѣ найдены вмѣстѣ, въ нижнихъ слояхъ кургана, близь сѣверной его окраины.

Остается прибавить еще, что на лугу той же колоніи, на самомъ берегу Ея, т. е. съ версту отъ вышеописаннаго кургана, лежатъ еще два большихъ, которые, легко быть можетъ, съ нимъ однородны, такъ что вообще этотъ пунктъ заслуживаетъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, что и раскопка здѣсь очень удобна.

Другая выдающаяся группа, которую мнѣ представилась возможность осмотрѣть болѣе подробно, лежитъ близь сел. Царедаръ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ него на сѣверъ. Здѣсь, въ довольно близкомъ другъ отъ друга разстояніи, расположены правильной цѣпью (въ направленіи на З. З. Ю.) семнадцать кургановъ, а нѣсколько сѣвернѣе ихъ еще 2 рядомъ. Первые представляютъ насыпи разной величины, въ числѣ которыхъ 6 большихъ и 11 малыхъ, но всѣ уже давно пашутся, причемъ большіе изъ нихъ имѣютъ въ окружности отъ 40 до 50 саж., вышина же нынѣ весьма различна: отъ 4 арш. до 3-хъ саж. Что касается до вышеупомянутыхъ двухъ отдѣльныхъ (лежатъ за такъ-называемой „Мечетной балкой"), то они расположены на степной цѣлинѣ и представляютъ невысокія насыпи, причемъ одинъ изъ нихъ окруженъ еще какъ бы низкимъ кольцеобразнымъ валомъ до 22 саж. въ діаметрѣ [1]).

Въ виду удобствъ, представляемыхъ этой группой по близости ея отъ усадьбы мѣстнаго землевладѣльца И. П. Коваленскаго, я рѣшился произвести здѣсь раскопку одного изъ нихъ, выбравъ насыпь средней величины, потребовавшую тѣмъ не менѣе почти 6 дней для своего изслѣдованія, при 20—30 ежедневныхъ рабочихъ,—до такой степени былъ твердъ грунтъ ея, вѣроятно, еще болѣе окрѣпшій отъ продолжительнаго бездождія.

Вскрытый мною курганъ имѣлъ въ окружности около 180 арш. и до 2 саж. вышины; грунтъ сверху черноземлистый суглинокъ, ниже же чистый суглинокъ. Остатки погребенія встрѣчены въ немъ въ насыпи и въ материкѣ.

Въ насыпи: Въ серединѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., встрѣченъ скелетъ, лежавшій на спинѣ въ вытянутомъ положеніи, головой на за-

[1]) Невольно напрашивается сравненіе его съ извѣстнымъ Александропольскимъ курганомъ, съ котораго онъ представляетъ какъ бы миніатюрную копію.

падъ; кости не полны и очень ломки; вещей нѣтъ (около костей найденъ только маленькій королекъ бронзовой окиси). Южнѣе скелета, около 2-хъ саж., но глубже его на 3 арш. найдена кучка костей какого-то животнаго (быть можетъ, барана), именно нижняя челюсть и обломки трубчатыхъ костей, а сѣвернѣе того же скелета, соотвѣтственно послѣднимъ, встрѣчена кучка костей какой-то крупной птицы (повидимому, полный остовъ). Наконецъ, въ восточной части насыпи, въ разстояніи отъ середины около 3 саж. (на глубинѣ тѣхъ же костей), найдены два черепка простого горшка.

Въ материкѣ: Въ южной сторонѣ (около 2 саж. отъ середины) на уровнѣ материка, или немного выше, встрѣченъ очень тонкій бѣлый прослоекъ, занимавшій около кв. саж., на которомъ мѣстами замѣчены остатки или слѣды дерева, и подъ нимъ обнаружена впущенная въ материкъ могила (1,45 × 1,12 метр.), расположенная длинникомъ съ востока на западъ. Въ могилѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ метр., лежалъ совершенно истлѣвшій скелетъ, головой на востокъ, въ скорченномъ положеніи и, повидимому, на лѣвомъ боку; дно могилы покрыто бѣлымъ налетомъ (того же характера, какъ и вышеупомянутый), а въ ногахъ и головахъ скелета ясные слѣды красной краски; кромѣ того, въ нихъ оказались черепки простого горшка. Кости тонкія (молодой особы), вещей не было никакихъ.

Въ сѣверной сторонѣ (отъ середины также въ 2-хъ саж.) обнаружена въ материкѣ другая яма, или колодезь, почти квадратной формы (2,15 × 1,92 метр.), оказавшійся спускомъ въ погребальную камеру и имѣвшій глубины $4^1/_2$ арш. Болѣе длинныя стороны ямы, расположенныя съ С. на Ю., были сдѣланы въ три узкихъ уступа (такъ что въ подошвѣ ширина колодца уменьшалась до $1^1/_2$ арш.), а на коротких стѣнахъ былъ только одинъ уступъ внизу, дно же ямы шло скатомъ на югъ. У подошвы послѣдней, въ южной стѣнѣ, оказался полукруглый пролетъ или родъ окна (выш. и шир. въ 1 арш.) въ устроенную за нимъ погребальную, вырубленную въ материкѣ катакомбу (3 арш. 6 верш. × 2 арш. 3 верш.), расположенную съ В. на З. и имѣвшую въ вышину всего 1 арш. 6 верш., дно которой было выбѣлено, а потолокъ и стѣны покрыты толстой глиняной выбѣленной же обмазкой. Въ катакомбѣ оказался почти совершенно истлѣвшій скелетъ молодой особы (кости очень тонки), положенный на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи головою на востокъ; на костяхъ куски обвалившейся съ потолка обмазки, которыми, вѣроятно, разбитъ и сгнившій черепъ скелета, такъ какъ отъ него оказались только лишь мелкіе

кусочки. Изъ вещей при костякѣ найдено, однако, лишь одно ручное серебряное колечко, въ видѣ змѣйки съ расплюснутыми концами, болѣе же не было ничего.

Такимъ образомъ, изслѣдованный курганъ оказался содержавшимъ остатки двухъ разновременныхъ погребеній, изъ коихъ позднѣйшее (въ насыпи) представляетъ лишь интересъ относительный, такъ сказать, лишь топографическій, болѣе же древнее (въ материкѣ) является весьма любопытнымъ по указаннымъ выше особенностямъ устройства могилы; послѣднія, по всей вѣроятности, заключаютъ въ себѣ и болѣе разнообразный археологическій матеріалъ, если бы удалось напасть на болѣе богатую той же конструкціи могилу, такъ какъ даже и въ описанной бѣдной катакомбѣ все-таки оказалась серебряная вещь.

Любопытно вспомнить при этомъ, что могила того же типа была встрѣчена и въ южной части Кіевской губерніи (около мѣстечка Смѣлы), какъ было сообщено о томъ графомъ А. А. Бобринскимъ въ одномъ изъ засѣданій Русскаго Археологическаго Общества, такъ что въ вопросѣ объ ихъ топографическомъ распространеніи курганы на р. Еѣ являются райономъ весьма знаменательнымъ и тѣмъ еще болѣе заслуживаютъ изученія.

Трудность производства работы, въ зависимости отъ свойствъ мѣстнаго грунта, обусловливавшихъ и дороговизну самихъ раскопокъ, даже при невысокой цѣнѣ рабочихъ рукъ, не дозволила мнѣ предпринять здѣсь еще новую раскопку, и потому я долженъ былъ покинуть Царедаръ, удовольствовавшись только вышеизложеннымъ.

Изъ Царедара меня повезли на Денисовъ Хуторъ, лежащій въ 22 верстахъ. Отдѣльныхъ кургановъ встрѣчалось на пути довольно много, и въ большинствѣ всѣ значительной величины, удобные же пункты для раскопокъ представляются только у сел. Козинки, верстахъ въ двухъ отъ которой лежитъ цѣпь большихъ насыпей, и у самаго хутора Денисова (усадьба и деревня), южнѣе и западнѣе котораго въ верстѣ находятся два отдѣльныхъ кургана (кромѣ еще цѣлой группы ихъ съ сѣв. и вост. сторонъ, но въ значительномъ отдаленіи). Тотъ же характеръ имѣлъ путь и до слѣдующей остановки въ хуторѣ Кущевкѣ (15 верстъ), гдѣ онъ пересѣкаетъ уже полотно Ростово-Владикавказской жел. дор., большую часть котораго, къ сожалѣнію, пришлось проѣхать уже въ темнотѣ.

Близь Кущевки р. Ея поворачиваетъ на югъ, и дальнѣйшій мой путь лежалъ уже по теченію притока—Кугой-Еи. Отсюда слѣдующій переѣздъ пришлось сдѣлать черезъ селенія Михайловское (Ивановка

тожъ) и Яриновку, до такъ-называемой „Филиной-Мельницы“ (большой поселокъ до 100 дворовъ, на картѣ не существующій), что составляетъ болѣе 30 верстъ. Здѣсь цѣпь большихъ кургановъ встрѣчена только при выѣздѣ изъ самой Кущевки, а далѣе ихъ попадалось уже мало (притомъ небольшіе, отдѣльные); только одинъ выдающійся по величинѣ встрѣченъ верстахъ въ 3-хъ за сел. Михайловскимъ и 2 большихъ расположены близь упомянутой Филиной-Мельницы, примѣрно въ разстояніи версты, на владѣльческой землѣ.

Отъ Филиной-Мельницы въ сел. Новопровальскъ (хуторъ Иловайскій тожъ), дорога пошла по лѣвому берегу р. Кугой-Еи (по Кубанской сторонѣ), но здѣсь на протяженіи почти 25 верстъ ничего выдающагося не встрѣчено, и только изрѣдка попадались отдѣльныя, незначительной величины насыпи. Противъ большой дер. Позднѣевки (на Донской сторонѣ) переѣздъ опять на правый берегъ, слѣдуя по которому, не доѣзжая сел. Новопровальскъ, видны налѣво на горизонтѣ большіе курганы. Самый Новопровальскъ (сел. до 150 дворовъ) можетъ быть также указанъ, какъ удобный пунктъ для раскопокъ: не доѣзжая его съ $^1/_2$ версты, влѣво близь дороги лежатъ два большихъ кургана, а при выѣздѣ не въ дальнемъ разстояніи—еще шесть.

Въ Новопровальскѣ моя поѣздка по южной границѣ Донской Области была окончена, такъ какъ я уже находился близь верховья Кугой-Еи, и отсюда надлежало направиться въ Егорлыцкую станицу, на большую почтовую дорогу въ Ростовъ. Въ общемъ выносится впечатлѣніе, что первая половина сдѣланнаго пути, т.-е. до пересѣченія его Ростово-Владикавказской жел. дорогой представляется болѣе интересной и удобной для изслѣдованія, нежели вторая.

По большой дорогѣ я прослѣдовалъ 70 верстъ, т.-е. до Кагальницкой станицы, откуда снова свернулъ въ сторону, чтобы осмотрѣть теченіе р. Кагальника, до впаденія его въ Азовское море. На всемъ переѣздѣ отъ Новопровальска обращаютъ, однако, на себя особое вниманіе лишь курганы у станицы Мечетинской, отъ которой верстахъ въ двухъ на С.-В. лежитъ отдѣльная, на станичной степи, скученная ихъ группа, заключающая въ себѣ до 10 насыпей разной величины, и въ числѣ ихъ одна представляетъ огромный курганъ около 120 саж. въ окружности и до 3-хъ саж. вышины. Всѣ имѣютъ сегментообразную форму, причемъ у нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ и у главнаго) сѣверный скатъ гораздо круче прочихъ, и почти всѣ попорчены кладоискателями (хотя въ болѣе крупныхъ насыпяхъ поврежденія эти, сравнительно, незначительны); кромѣ того, вдали на горизонтѣ видны еще разбросанные курганы.

По теченію рѣки Кагальника разсѣяно также не мало кургановъ; здѣсь отъ Кагальницкой станицы дорога идетъ по лѣвому его берегу, и на протяженіи 6 верстъ (т.-е. до впаденія рѣчки Мечетки) я могъ насчитать болѣе 17 разной величины насыпей, къ сожалѣнію, служащихъ ареною дѣятельности мѣстныхъ кладоискателей, причемъ по разсказамъ находятъ бронзовыя „бляшки и кольца“ и „разное желѣзо“. Далѣе до хутора Кушнаревскаго (деревня и усадьба или экономія), на протяженіи 5 верстъ, также разбросано до 17 кургановъ, между которыми нѣсколько большихъ, по берегу же Кагальника тянутся малые хутора, за которыми вдали, сѣвернѣе рѣки, виднѣются на горизонтѣ еще курганы. Далѣе до хутора Васильевскаго (Шамшева тожъ) я встрѣтилъ ихъ только два, но около самого хутора, при въѣздѣ и выѣздѣ, находится ихъ до 10, причемъ два большихъ служатъ нынѣ мѣстомъ погребенія.

Вблизи за хуторомъ расположена большая каменная мельница, около которой лежатъ еще 3 кургана и другихъ 3 видны въ отдаленіи; здѣсь дорога переходитъ на правый берегъ Кагальника. Отсюда до сел. Ново-Батайска (Раково тожъ) кургановъ встрѣчено меньше, такъ какъ на протяженіи около 10 верстъ я насчиталъ ихъ всего 9, но между Ново-Батайскомъ и сел. Самарскимъ ихъ появляется много и они тянутся цѣпью вдали отъ дороги, причемъ нѣкоторые очень большіе.

Отъ сел. Самарскаго дорога пошла снова лѣвымъ берегомъ Кагальника; здѣсь, сейчасъ по переѣздѣ черезъ рѣку, расположены рядомъ большіе поселки Веселая и Побѣда, изъ которыхъ у перваго съ зап. стороны находятся шесть кургановъ (3 изъ нихъ очень уже распаханы, и 1 занятъ новѣйшимъ кладбищемъ), а далѣе, на протяженіи 3 верстъ еще восемь (изъ нихъ 2 большихъ, и на одномъ стоитъ каменный крестъ, недавняго, впрочемъ, происхожденія, поставленный въ началѣ нынѣшняго столѣтія надъ погребеннымъ здѣсь мѣстнымъ землевладѣльцемъ). Вообще до сел. Васильево-Петровскаго ничего выдающагося не встрѣчено, и курганы хотя и попадались, но далеко раскиданные въ степи, районъ же самаго селенія представляетъ весьма удобный и интересный пунктъ для раскопокъ, такъ какъ здѣсь при самомъ въѣздѣ расположенъ громадный курганъ съ большой боковой присыпкой, а вблизи за селеніемъ еще 6, изъ которыхъ 2 также большихъ (впрочемъ, одинъ занятъ новѣйшимъ кладбищемъ).

Большое количество кургановъ тянется за Васильево-Петровскимъ, по правой сторонѣ Кагальника, до сел. Петропавловки, но они всѣ лежатъ далеко въ степи и съ дороги едва видны; по лѣвому же берегу

я еще встрѣтилъ скопленіе кургановъ близь дер. Пеленкиной, около которой ихъ находится до 11 (въ томъ числѣ одинъ громадныхъ размѣровъ, но также занятъ кладбищемъ) и въ дер. Пѣшковой; въ послѣдней большой курганъ находится въ самомъ селеніи, близь церкви, а верстахъ въ двухъ южнѣе еще нѣсколько таковыхъ (въ томъ числѣ одинъ огромный). Раскопка здѣсь также довольно удобна.

Въ дер. Пѣшковой я еще разъ переѣхалъ на правый берегъ рѣки, но на этомъ остаткѣ моего пути ничего интереснаго болѣе не встрѣтилъ; курганы кое-гдѣ хотя и попадались, но въ условіяхъ, для работъ неблагопріятныхъ. Проѣхавъ еще около 6 верстъ, я снова увидѣлъ гладкую синеву Азовскаго моря, такъ какъ прибылъ къ устью Кагальника, въ селеніе Кагальницкое, т.-е. въ пунктъ, изъ котораго началось мое круговое путешествіе, а отсюда снова черезъ Азовъ и Ростовъ вернулся въ Новочеркасскъ, а оттуда поѣхалъ по направленію къ станицамъ Золотовской, Константиновской и Верхне-Кундрюченской.

Путь лежалъ на Бесергеневскую станицу, т.-е. на В. отъ Новочеркасска, почему представлялся случай видѣть окрестности послѣдняго и съ этой стороны. Здѣсь при выѣздѣ изъ города влѣво видны три большихъ кургана, а далѣе у слободы Демьянки (около мельницъ и церкви) разбросано ихъ еще до 20-ти (разной величины), такъ что условія для раскопокъ довольно удобны. Вообще, проѣзжая мимо этой длинной слободы, съ лѣвой стороны все время тянутся курганы, а въ концѣ ея расположены еще 3 большихъ и нѣсколько малыхъ. Затѣмъ до станицы Бесергеневской я еще насчиталъ 14 ближайшихъ къ дорогѣ насыпей (въ томъ числѣ одна огромная, но на вершинѣ ея новѣйшая могила съ крестомъ и плитою), кромѣ виднѣющихся лѣвѣе на дальнемъ горизонтѣ; правѣе же дороги лежатъ донскіе плавни съ камышами.

Отъ Бесергеневской станицы, непосредственно въ которой находятся также 3 кургана, лѣтняя дорога спускается внизъ и идетъ плавнями до станицы Желеховской, почему и наблюдать было здѣсь нечего, но при выѣздѣ изъ станицы разбросано до 10 насыпей и затѣмъ на всемъ пути до станицы Раздорской одиночныхъ кургановъ попадается много. Приблизительно на половинѣ дороги имѣются также двѣ группы ихъ, одна изъ 7, а другая изъ 9 насыпей, причемъ въ послѣдней нѣкоторыя съ болѣе или менѣе большими боковыми присыпками и двѣ парныхъ (т.-е. соединенныхъ сѣдловиной); кромѣ того, близь Раздорской станицы лежитъ еще одинъ курганъ, весьма замѣчательный по своимъ размѣрамъ.

У Раздорской станицы дорога снова спускается внизъ, и ближніе курганы начинаютъ встрѣчаться лишь съ половины пути до станицы Кочетовской, но влѣво на дальнемъ горизонтѣ отдѣльныя рѣдкія насыпи видны и ранѣе; на упомянутой второй половинѣ пути я насчиталъ до 35 кургановъ, большею частью однако незначительныхъ (изъ нихъ 3, впрочемъ, большіе) и расположенныхъ группами.

За Кочетовской станицей, послѣ переправы черезъ Донецъ (у хутора Костины-Горы), дорога идетъ по самому берегу Дона, и всѣ ближайшія окрестности совершенно замаскированы береговой стѣной виноградниковъ, такъ что до Золотовской станицы я не могъ дѣлать никакихъ наблюденій и замѣтокъ.

По имѣвшимся у меня свѣдѣніямъ, между Золотовской и сосѣдней съ нею Константиновской станицами должны были существовать курганы съ каменными бабами, почему я здѣсь остановился для ихъ осмотра. Дѣйствительно, выше впаденія Донца, на правомъ берегу Дона оказалась расположенною группа насыпей разной величины, въ числѣ которыхъ одинъ курганъ огромный (3—4 саж. выш.), 2 большихъ и болѣе 10 малыхъ, разбросанныхъ по сосѣдству. Упомянутые два большихъ, имѣя одинаковые размѣры, лежатъ на разстояніи версты другъ отъ друга и носятъ мѣстныя названія: одинъ—„Казакъ“, а другой—„Баба“, третій же, самый выдающійся, представляетъ огромную насыпь, нѣсколько отличную по своей внѣшности, такъ какъ западный ея склонъ гораздо отложе остальныхъ, и на поверхности ея попадаются въ значительномъ количествѣ обломки жженаго кирпича, чего нѣтъ въ прочихъ.

На упомянутыхъ курганахъ Казакѣ и Бабѣ стоятъ вертикально врытые плоскіе камни (толщиною около $^1/_2$ арш.) и шириною въ основаніи—1 арш.), кверху нѣсколько съуживающіеся и вышиною отъ земли не болѣе 2 аршинъ, очевидно, выломанные изъ скалъ, составляющихъ мѣстный берегъ Дона, причемъ на курганѣ Казакъ камень не носитъ никакихъ слѣдовъ дальнѣйшей отдѣлки, а на другомъ грубо намѣчено рельефомъ изображеніе человѣческаго лица и какъ бы женской груди. Кромѣ того, поверхность обѣихъ насыпей сплошь устлана слоемъ крупнаго битаго камня, сохранившаго ихъ поэтому безъ повреждения отъ распашки.

Такимъ образомъ, здѣсь оказался курганъ съ однимъ изъ грубѣйшихъ типовъ каменныхъ бабъ и, безъ сомнѣнія, сюда же принадлежитъ и вышеупомянутый Казакъ, на которомъ изображенія, быть можетъ, не хотѣли, или не успѣли почему-либо высѣчь. Въ виду этого,

я рѣшился остановиться въ Константиновской станицѣ и предпринять здѣсь раскопку.

Выбранный для раскопки курганъ „Баба“ имѣлъ въ окружности около 175 арш. и до 5 аршинъ вышины; поверхность, какъ уже сказано, устлана битымъ, заросшимъ дерномъ, камнемъ и на восточномъ склонѣ (аршинахъ въ 4-хъ отъ подошвы) его установлена каменная баба, обращенная, по обыкновенію, лицомъ на востокъ. Грунтъ черноземъ, мѣстами чрезвычайно крѣпкій.

Остатки погребеній обнаружены въ насыпи и въ материкѣ.

Въ насыпи. Въ южной сторонѣ (отъ середины въ 3 арш. на югъ), на глубинѣ отъ вершины $2^1/_4$ арш., встрѣчены черепки грубаго разбитаго горшка, восточнѣе котораго на сажень найденъ обломокъ человѣческаго плеча и съ нимъ бронзовая буса, а южнѣе послѣдняго (въ 2 арш.) обломки человѣческаго черепа и ребра, съ которыми лежало ручное серебряное колечко.

Въ той же южной части (отъ середины въ 9 арш. на Ю.-Ю.-В.), на глубинѣ отъ вершины въ $3^1/_2$ арш., остатки скелета въ утробномъ положеніи, на лѣвомъ боку, головою на В. Надъ костями пролегалъ тонкій бѣлый прослоекъ (травы?); вещей нѣтъ.

Въ С.-В. сторонѣ (отъ середины въ 6 арш. на С.-В.-В.), на глубинѣ отъ вершины въ $3^1/_4$ арш., еще остатки скелета, лежавшаго на лѣвомъ боку, головой на С.-З.; ноги поджаты, кости очень гнилы, вещей нѣтъ. Скелетъ, повидимому, былъ покрытъ чѣмъ-то въ родѣ циновки, отпечатки которой (въ видѣ грубой бѣлой плетешки, какъ бы отъ рогожи), явственно были видны на отдѣляемыхъ комьяхъ чрезвычайно крѣпкаго грунта.

Наконецъ, въ восточной сторонѣ (отъ середины въ 7 арш. на В.) на глубинѣ отъ вершины въ 1 арш., встрѣчены еще черепки простого глинянаго горшка.

Въ материкѣ. Близь середины подошвы обнаружена въ материкѣ неправильной формы яма (до 4 арш. въ поперечникѣ), засыпанная черноземомъ, смѣшаннымъ съ крупными битыми камнями, надъ которой проходилъ весьма тонкій бѣлый прослоекъ (травы?). Надъ ямой была навалена груда камней, вершина которой достигла поверхности насыпи. Въ завалѣ ямы (въ верхнемъ слоѣ) найдены нѣсколько черепковъ грубаго горшка, украшеннаго городками изъ ячеекъ, и ниже немного отдѣльныхъ обломковъ человѣческихъ костей, на днѣ же ея (на глубинѣ 2 арш.) оказались только еще нѣсколько обратившихся въ костяную пыль человѣческихъ костей и въ углу ямы кучка кремне-

выхъ осколковъ (35 штукъ), между которыми два представляютъ, быть можетъ, наконечники стрѣлъ. На днѣ ямы замѣтны остатки подбѣлки и мѣстами слабые слѣды красноватой краски. Вещей не найдено никакихъ.

Въ восточной сторонѣ, саженяхъ въ двухъ отъ края подошвы, обнаружена другая могила, впущенная въ материкъ ($2 \times 1^1/_2$ арш.), въ которой на глубинѣ 1 арш. встрѣченъ дурно сохранившійся скелетъ на правомъ боку, головой на югъ; концы рукъ его находились у таза. У груди скелета найдены 12 маленькихъ бронзовыхъ привѣсокъ (въ видѣ кружковъ съ ушками), съ прикипѣвшими къ нимъ мелкими бронзовыми же бусами, или бисеромъ, составлявшихъ вмѣстѣ, вѣроятно, родъ мониста, и бронзовое ручное колечко (см. рис. 2). Дно могилы было выбѣлено, а въ головахъ скелета лежали довольно крупные куски красной краски, слѣды которой во многихъ мѣстахъ находились и на днѣ могилы.

Рис. 2. 1/7.

Наконецъ, въ сѣверной сторонѣ подошвы (отъ середины въ 7 арш. на С.) встрѣчена третья могильная яма ($3 \times 2^1/_2$ арш.) или колодезь, глубиною въ 3 арш., оказавшійся спускомъ въ погребальную камеру, дно котораго шло скатомъ на югъ. У подошвы южной стѣны колодца обнаруженъ заваленный, покатый внизъ прокопъ (шир. 2 арш. и выш. 1 арш.), направлявшійся къ югу же, по расчисткѣ котораго на протяженіи 2-хъ аршинъ, за нимъ встрѣчена вырубленная въ материкѣ катакомба, расположенная на аршинъ глубже дна колодца. При расчисткѣ прокопа, въ началѣ его найдены черепки орнаментированнаго горшка, три конскихъ зуба и нѣсколько отдѣльныхъ человѣческихъ костей, съ которыми лежалъ родъ небольшого бронзоваго шила.

Самая катакомба имѣла $2^1/_2 \times 2$ арш. и 1 арш. вышины, и въ ней найденъ худо сохранившійся скелетъ, видимо принадлежавшій очень молодому субъекту (кости весьма тонки); отъ черепа оказались лишь ничтожные остатки, и вообще положеніе скелета не ясно: видно только, что онъ лежалъ головой на югъ, и пальцы рукъ найдены при останкахъ таза. У головы оказались также куски красной краски, а съ лѣвой стороны лежалъ родъ плоскаго бронзоваго копья и у груди два маленькихъ, неизвѣстнаго назначенія обломка заостренной кости; кромѣ того, въ

землѣ, покрывавшей остатки скелета, найдены 4 малыхъ бронзовыхъ подвѣски, весьма своеобразной формы и нѣсколько бронзовыхъ бусинокъ, вѣроятно, также составлявшихъ родъ мониста (см. рис. 3). На днѣ катакомбы ясные слѣды подбѣлки и красноватой краски.

Рис. 3.

Таковы были результаты этой раскопки, хотя весьма трудной и не особенно обильной вещественными находками, но, тѣмъ не менѣе, представившей весьма любопытные и поучительные результаты для вопроса о курганахъ съ каменными на нихъ бабами. Здѣсь я долженъ упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ курганѣ, видѣнномъ мною въ окрестностяхъ той же Константиновской станицы.

Курганъ этотъ лежитъ въ 5 верстахъ отъ послѣдней, по дорогѣ въ станицу Богоявленскую, и представляетъ гигантскую насыпь, формою въ видѣ развалистаго конуса, отъ 4—5 саж. вышиною и до ста саж. окружностью, обведенную какъ бы широкимъ рвомъ. Поверхность кургана сплошь устлана толстымъ слоемъ крупнаго битаго камня, болѣе чѣмъ на аршинъ глубиною, и изрыта кладоискательскими ямами (впрочемъ, ничтожными, сравнительно съ размѣрами насыпи). Рядомъ же съ этимъ великаномъ лежатъ еще два кургана также большихъ, но много уступающихъ въ величинѣ главному. Было бы очень любопытно произвести здѣсь изслѣдованія, но таковыя по своимъ размѣрамъ должны составить цѣлое отдѣльное предпріятіе.

Покончивъ раскопку въ Костантиновской станицѣ, я направился въ лежащую отсюда въ 50 верстахъ станицу Верхне-Кундрюченскую, на р. Кундрючкѣ, гдѣ ожидалъ еще найти курганъ съ каменной бабой, но поѣздка оказалась совершенно неудачной, такъ какъ курганъ этотъ, находящійся въ Тереховскомъ хуторѣ, я нашелъ уже кѣмъ-то разрытымъ [1]), и стоявшая на немъ баба уже увезена на сосѣдній Голубинскій хуторъ. Курганъ стоитъ не особнякомъ, а около него имѣются еще до 10 малыхъ насыпей (въ числѣ ихъ, впрочемъ, двѣ довольно большихъ), причемъ одна называется „Бабы“. На обратномъ пути изъ хутора, проѣздомъ черезъ Верхне-Кундрюченскую станицу, на глаза попалась каменная баба, врытая въ землю противъ станичнаго правленія и привезенная, какъ мнѣ передали, изъ Титаревой

[1]) Въ серединѣ большая яма, но думаю, однако, что материковыя могилы еще цѣлы, такъ какъ раскопка, очевидно, неумѣлая.

балки. Баба женская, въ остроконечномъ колпакѣ, съ обручемъ на шеѣ, но плохо сохранившаяся.

На остальной части дороги обратно въ Новочеркасскъ болѣе новаго ничего не встрѣтилось, такъ какъ отъ Кочетовской станицы я по ней проѣзжалъ ранѣе; могу только прибавить, что на пути въ эту станицу, верстахъ въ 3-хъ не доѣзжая р. Сухого-Донца, вниманіе мое привлекла лежащая здѣсь группа большихъ кургановъ (до 10 насыпей), но условія для работъ здѣсь удобными признаваться не могутъ.

По дорогѣ изъ Новочеркасска въ Бахмутъ первымъ пунктомъ, гдѣ можно было ожидать встрѣтить курганы съ каменными бабами, была деревня Новониколаевка, Камышевахской волости, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, лежащая въ трехъ верстахъ отъ села Камышевахи и представляющая весьма интересный пунктъ для изслѣдованія, такъ какъ окрестности Камышевахи видимо были когда-то очень богаты упомянутаго рода памятниками. Въ самой Камышевахѣ оказалось до 8 каменныхъ бабъ, изъ которыхъ пять я имѣлъ возможность осмотрѣть: 4 изъ нихъ относятся къ типу сидящихъ и выдѣланы довольно отчетливо, пятая же совсѣмъ въ другомъ родѣ и представляетъ едва обдѣланный экземпляръ, съ грубо обтесанной головой и лицомъ; всѣ свезены изъ окрестностей и стоятъ нынѣ врытыми въ землю. Проѣхавъ далѣе въ Николаевку, верстахъ въ трехъ за ней я нашелъ группу изъ 11 кургановъ, разбросанныхъ на небольшомъ пространствѣ (на урочищѣ Золотой Рудникъ), изъ которыхъ 4 большихъ (окружностью до 60 саж. и вышиной до 6 арш.) имѣютъ на вершинѣ обширную площадку и устланы по всей поверхности крупнымъ битымъ камнемъ. На одномъ изъ этихъ кургановъ и понынѣ лежатъ остатки трехъ разбитыхъ каменныхъ бабъ (типа сидящихъ), когда-то украшавшихъ его вершину, почему этотъ курганъ представляетъ крайне интересную для изслѣдованія насыпь; да по всей вѣроятности и на остальныхъ (имѣющихъ такія же площадки), нѣкогда также стояли подобные же истуканы. Кромѣ того, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, еще другой курганъ, съ сохранившейся на немъ бабой, имѣется у близь лежащей дер. Орѣховой и еще три разбитыхъ бабы лежатъ на урочищѣ Синяя-Гора, около рѣки Камышевахи, близъ мѣстнаго рудника; наконецъ, до десятка каменныхъ бабъ лежатъ у той же деревни Орѣховой, поваленныя на землю и едва изъ-подъ нея замѣтныя, такъ что черезъ нихъ проходитъ даже проѣзжая дорога. Такимъ образомъ, мѣстность эта въ данномъ отношеніи крайне любопытна и обращаетъ на себя вниманіе.

Изъ Камышевахи я проѣхалъ на лошадяхъ черезъ село Покровское въ Бахмутъ, чтобы осмотрѣть находящіяся въ деревнѣ Трипольѣ тѣ двѣ каменныхъ бабы, которыя изображены на картинѣ, имѣющейся въ Археологической Коммиссіи. Бабы эти стоятъ на высокой отлогой горѣ, сѣвернѣе деревни, причемъ одна находится на небольшомъ (около 2 аршинъ) курганѣ, а другая, по сосѣдству съ ней, врыта на ровной поверхности, но далѣе за ней также находится небольшой бугоръ; оба типа сидящихъ (нѣсколько болѣе натуральной величины), причемъ одна нагая (мужская), а другая одѣтая, и совершенно испорчены, такъ что сохранились только частью; лицомъ обращены на Ю.-В. Раскопка здѣсь интереса не представляетъ, въ виду того, что упомянутый курганчикъ уже кѣмъ-то копанъ (въ немъ вырыта довольно большая яма), а положеніе другой бабы недостаточно опредѣленно и къ тому же ихъ направленіе на Ю.-В. нѣсколько подозрительно: не были-ли онѣ уже трогапы съ своего мѣста?

Наконецъ, третій осмотрѣнный мною пунктъ находится около Бахмута, по дорогѣ на Луганскъ. Здѣсь, въ девяти верстахъ отъ города, у самой дороги стоитъ врытая на ровномъ мѣстѣ каменная баба (мужская, типа сидящихъ), но также испорченная (голова и руки отбиты), а по близости ея лежитъ группа изъ пяти кургановъ. Съ версту далѣе, близь дороги, еще каменная баба (женская), врытая въ землю по поясъ, и саженяхъ въ 150 отъ нея также группа изъ шести кургановъ. Кромѣ того, не доѣзжая первой изъ нихъ около 100 саж., у дороги найдены еще двѣ лежащихъ рядомъ бабы, совсѣмъ заросшія землей, существованіе которыхъ ранѣе даже не было извѣстно.

Откуда попали сюда упоминаемые пять экземпляровъ и коренное-ли здѣсь ихъ мѣстонахожденіе, свѣдѣній я получить не могъ; не невозможно даже, что онѣ сняты съ лежащихъ по сосѣдству кургановъ. Вообще, повсемѣстное варварское обращеніе съ этими понынѣ еще загадочными памятниками просто поразительно, необходимо спѣшить съ ихъ изслѣдованіемъ, изданіемъ и описаніемъ, пока они не исчезли вовсе.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Замѣтка о Шарташскихъ каменныхъ палаткахъ.

Верстахъ въ 3—4 къ востоку отъ г. Екатеринбурга находятся скалы, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Шарташскихъ каменныхъ палатокъ“. Скалы эти образуютъ вершину холма, возвышающагося въ одной, приблизительно, верстѣ къ югу отъ Большого Шарташскаго озера и простирающагося съ WSW на ENE. Какъ скалы, такъ и весь холмъ, и ближайшія окрестности состоятъ изъ сѣраго, довольно крупно-зернистаго гранита [1]).

Во всей этой мѣстности, какъ это ясно видно въ сосѣднихъ каменоломняхъ, гранитъ является въ видѣ почти горизонтальныхъ пластовъ разной толщины, такъ что удобно разработывается на плиты для тротуаровъ, фундаментовъ и проч. Въ другихъ мѣстахъ восточнаго склона Урала, напр., на горѣ по дорожкѣ изъ деревни Палкиной къ р. Рѣшеткѣ, вершина состоитъ изъ сильно наклонныхъ пластовъ, но у Шарташскаго озера, какъ и на „Чертовомъ городищѣ“ за Исетскимъ озеромъ [2]), пласты, вообще говоря, горизонтальны, и нагроможденія ихъ, составляющія „башни“, настолько правильны, что производятъ на первый взглядъ впечатлѣніе искусственныхъ сооруженій (рис. 1 и 2).

Такого рода гранитныя обнаженія, большихъ или меньшихъ размѣровъ, съ угломъ паденія пластовъ отъ 0^0 до 90^0, нерѣдки въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ мѣстахъ разрыва складокъ и сдвиговъ этой горной породы. И. В. Мушкетовъ, первый изъ посѣщавшихъ Уралъ геологовъ, который обратилъ на нихъ серьезное вниманіе въ началѣ 70-хъ годовъ, упоминаетъ въ своей „Физической геологіи“ (часть II,

[1]) Краткая замѣтка о нихъ, съ двумя фотографическими видами, помѣщена въ 1-мъ вып. «Записокъ» Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

[2]) «Записки» Ур. Общ. Л. Е., т. III, вып. 2-й, 1876 г., съ тремя фотографическими видами.

1888 г., стр. 146) „Чертово городище“, какъ примѣръ вывѣтриванія массивнаго гранита, получившаго плитняковую отдѣльность, придающую ему сланцеватое сложеніе.

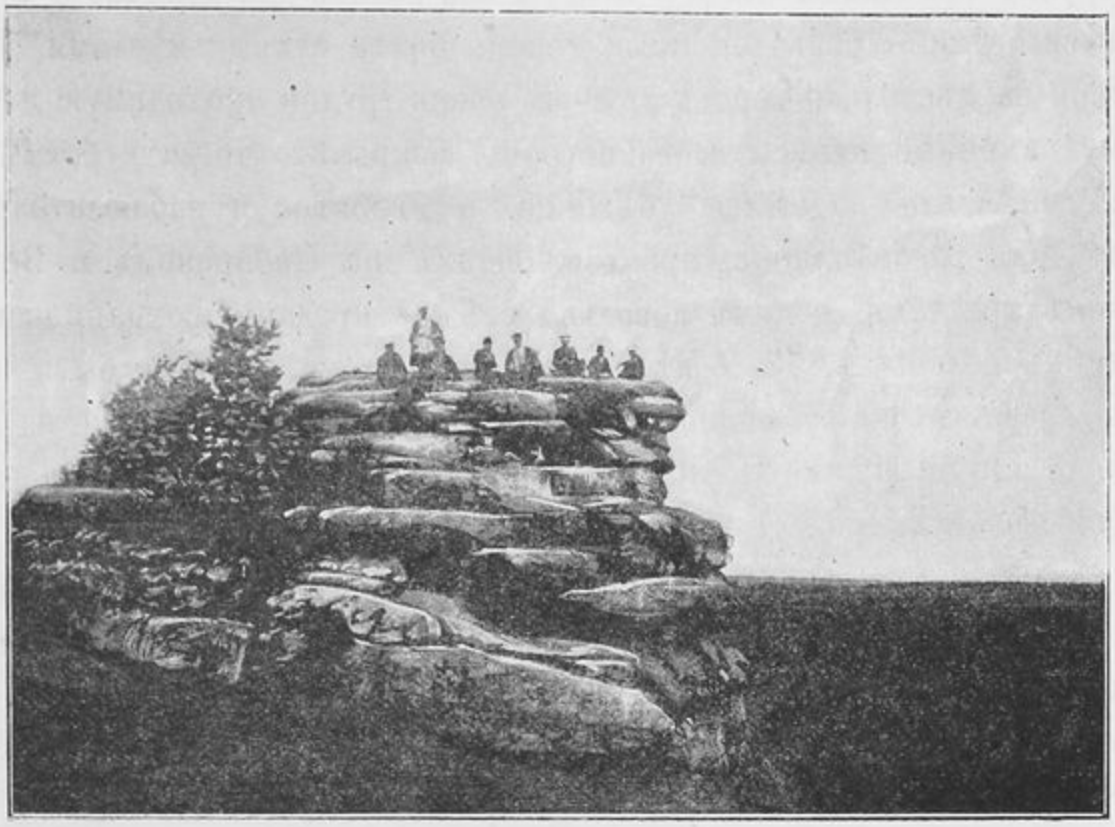


Рис. 1.

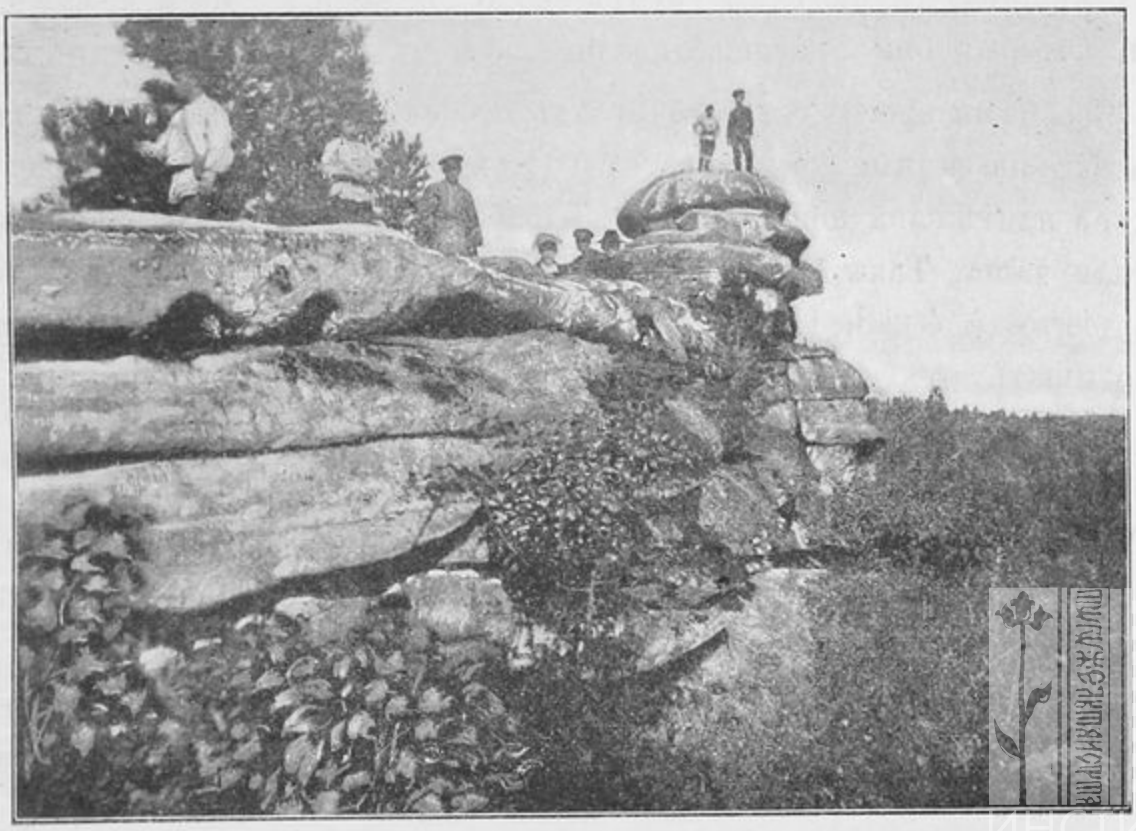


Рис. 2.

Холмъ, на которомъ возвышаются „Шарташскія палатки“, еще въ настоящее время съ двухъ сторонъ окруженъ болотами, но до проведенія въ 1831—1832 годахъ канавы для спуска озера и даже позднѣе, до вырубки сосѣднихъ лѣсовъ и осушенія болотъ для добыванія торфа, эти лѣсныя топи, разъединенныя теперь болѣе сухими мѣстами, представляли на нѣсколько верстъ кругомъ очень трудно проходимую глушь, почему каменные навѣсы этого острова, покрытаго тогда густымъ лѣсомъ, составляли надежное убѣжище, а вѣроятно и наблюдательный пунктъ, для разбойниковъ, промышлявшихъ на Сибирскомъ и Верхотурскомъ трактахъ, о чемъ довольно свѣжее преданіе сохранилось въ сосѣднихъ селеніяхъ. Въ болѣе отдаленную, хотя, можетъ быть, и не очень древнюю эпоху сплошной торфяникъ, простирающійся на югъ почти до пруда Нижне-Исетскаго завода, представлялъ няшистое (тинистое) лѣсное озеро.

Въ 1889 г. здѣшній охотникъ и золотоискатель, Н. А. Рыжниковъ, пробовалъ почву около этихъ скалъ и нашелъ, вмѣсто золота, узорчатые черепки и каменныя орудія, которые и уступилъ мнѣ. Въ слѣдующемъ 1890 г. члены Уральскаго Общества С. И. Сергѣевъ, А. Ф. Комесъ и др. также произвели тамъ пробныя раскопки и добыли подобные же предметы, а также бусу изъ горнаго хрусталя. Такія человѣческія издѣлія найдены послѣдними не только на небольшой (до 1 аршина) глубинѣ въ грунтѣ около „палатокъ“, но и между плитами, которыя они „расшевеливали“ [1]), и въ щеляхъ между ними.

Весьма интересную, на мой взглядъ, особенность этихъ Шарташскихъ палатокъ названные изслѣдователи оставили однако безъ вниманія: на верхней плитѣ западной „башни“ выдолблена прекрасно сохранившаяся круглая чаша. Такъ какъ о существованіи на Уралѣ чашечныхъ камней (pierres à écuelles) мнѣ до сихъ поръ не приходилось ни читать, ни слышать отъ другихъ, то считаю долгомъ обратить вниманіе на эту находку (рис. 3).

Размѣры чаши слѣдующіе: вышина края надъ дномъ отъ 16 ст. на N до 5 ст. на S, гдѣ болѣе тонкій край камня долженъ былъ страдать отъ времени болѣе, чѣмъ остальная, массивная часть гранитной плиты. Въ настоящее время наибольшій слой воды, какой иногда накопляется въ этой чашѣ послѣ дождя, не превышаетъ 5 сант. толщины, а затѣмъ, испаряясь, оставляетъ концентрическія линіи, дозво-

[1]) «Записки» У. О. Л. Е., т. XIII, вып. I, стр. 59, отчетъ г. Сергѣева.

лившія измѣрить нѣсколько внутреннихъ діаметровъ въ трехъ горизонтальныхъ плоскостяхъ [1]).

Ясныхъ слѣдовъ, указывающихъ на способъ работы, не замѣтно, почему нѣкоторыя лица, осматривавшія эту чашу, высказывали сомнѣніе, не образовалось-ли это углубленіе путемъ вывѣтриванія болѣе слабаго мѣста въ гранитѣ, такъ же какъ совершилось округленіе краевъ плитъ и небольшихъ пустотъ между ними. Я тоже долгое время самъ считалъ ее за „игру природы“, тѣмъ болѣе, что И. В. Мушкетовъ, осмотрѣвшій, по моей просьбѣ, Шарташскія па-

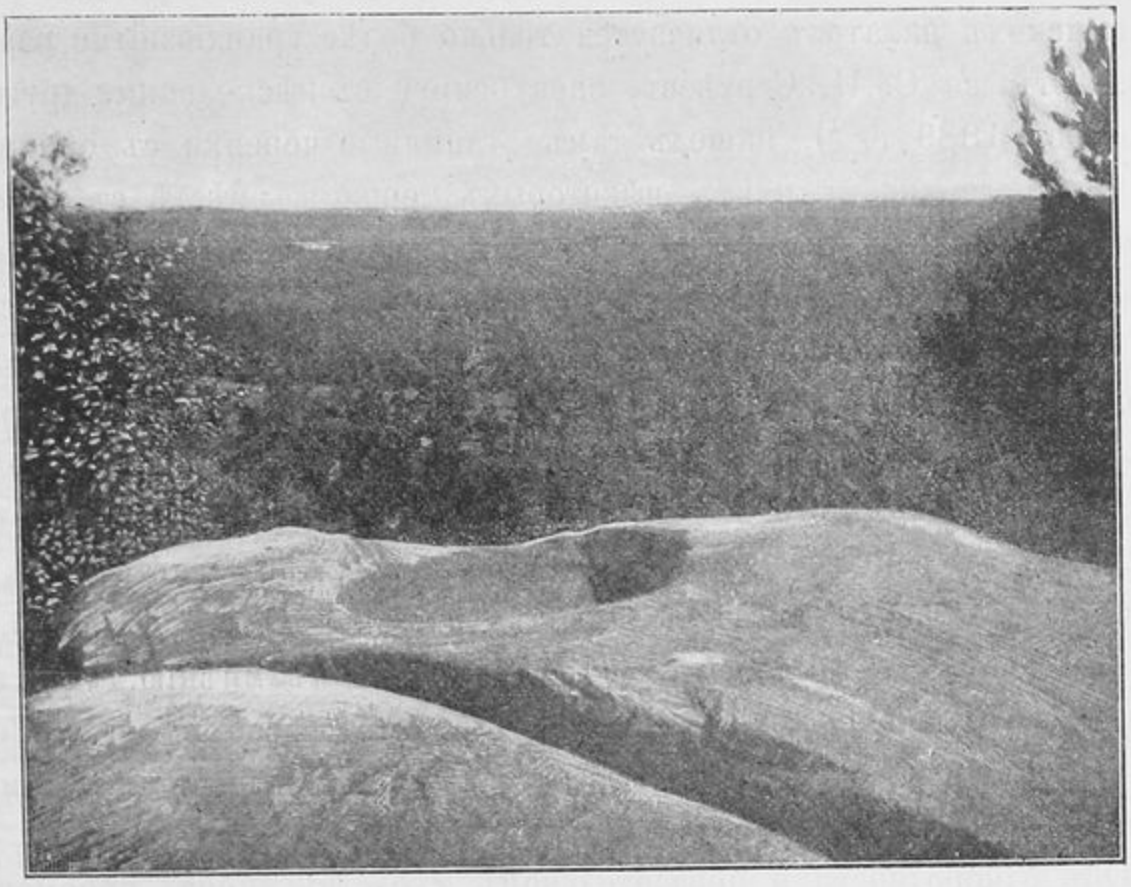


Рис. 3.

латки въ 1873 году, отрицалъ искусственность ихъ происхожденія; поэтому нахожу не лишнимъ сообщить вкратцѣ тѣ данныя и соображенія, которыя приводятъ къ признанію этой чаши дѣломъ человѣческихъ рукъ.

Факта находки черепковъ и проч. между плитами было бы, повидимому, достаточно, чтобы поколебать мнѣніе геологовъ о происхожденіи этихъ „палатокъ“, а разъ было бы признано участіе человѣка въ ихъ сооруженіи, не осталось бы логическаго основанія, чтобы отрицать искусственное происхожденіе находящейся тамъ чаши. Однако,

[1]) Діаметръ по направленію наружнаго края NS NE—SW E—W SE—NW.
98. 98,5. 92. 95.

изъ данныхъ отчета (1890 г.) г. Сергѣева нельзя вывести заключенія, что черепки и проч. никакимъ образомъ не могли быть засунуты сбоку въ горизонтальныя щели или промежутки между плитами, а въ такомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло съ слѣдами обычая, напоминающаго обвѣшиваніе стѣнъ современныхъ намъ храмовъ разными ex-voto, но не аргументъ противъ исключительно геологическаго происхожденія самыхъ „палатокъ“.

Имѣются свѣдѣнія о находкахъ различныхъ предметовъ и на другихъ каменныхъ палаткахъ. Вышеупомянутое гранитное обнаженіе за Исетскимъ озеромъ, извѣстное подъ именемъ „Чертова городища“, отъ Шарташскихъ палатокъ отличается только болѣе грандіозными размѣрами. Тотъ же С. И. Сергѣевъ, экскурсируя съ нѣсколькими другими лицами въ 1889 г. [1]), нашелъ тамъ „глиняные черепки съ орнаментомъ на поверхности плитъ нѣкоторыхъ террасъ, вмѣстѣ съ массою мелко раздробленныхъ костей, а также кое-какіе бронзовые предметы сѣро-стального цвѣта, въ изломѣ темно-краснаго... при полномъ отсутствіи кремневыхъ осколковъ и подѣлокъ“.—„Большой черепокъ, тоже съ костями, и много другихъ черепковъ находимы были потомъ въ разныхъ мѣстахъ на поверхности плитъ“, а въ 1890 году [2]), при болѣе детальномъ осмотрѣ того же „Чертова городища“, „на разныхъ высотахъ, въ разсѣлинахъ плитъ, между ними, или при сдвиганіи ихъ съ мѣста, обнаружилась масса черепковъ глиняной посуды и костей...“ Какъ г. Сергѣевъ, такъ и рабочіе его пришли къ мнѣнію, „что эта стѣна образовалась не безъ участія рукъ человѣческихъ“, и г. Сергѣевъ (l. c.) сравниваетъ этотъ фасадъ и башни съ „циклопическими“ постройками Крыма.

Объ однородности и поразительномъ сходствѣ типовъ орнамента на посудѣ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ въ этихъ окрестностяхъ такъ называемыхъ доисторическихъ стоянокъ, городищъ и проч. я здѣсь не стану распространяться, но, имѣвши въ рукахъ десятки тысячъ обломковъ посуды изъ многихъ мѣстностей, расположенныхъ въ Екатеринбургскомъ и южной части Верхотурскаго уѣздовъ, беру смѣлость утверждать, что происхожденіе ихъ одинаково и относится къ одной и той же эпохѣ съ Палкинскими [3]).

Каменныя издѣлія, найденныя до сихъ поръ на Уралѣ, еще моно-

---

[1]) Отчетъ и пр. «Записки» У. О. Л. Е., т. XII, в. 2-й, стр. 135—137.

[2]) См. «Записки» У. О. Л. Е., т. XIII, в. I, стр. 57—58.

[3]) «Гончарное производство у дер. Палкиной», О. Е. Клэръ и К. И. Ѳаддеева, 1890 г., въ неизданномъ еще томѣ трудовъ Имп. Москов. Арх. Общества.

графически не обработаны, почему ограничусь упоминаніемъ факта совмѣстнаго нахожденія во многихъ мѣстахъ, въ одномъ и томъ же культурномъ слоѣ, издѣлій всѣхъ извѣстныхъ типовъ, начиная отъ Solutré, St. Acheul и т. п. и до отлично полированныхъ включительно. Въ данномъ случаѣ ненахожденіе кремневыхъ издѣлій на „Чертовомъ городищѣ“ г. Сергѣевымъ можетъ служить указаніемъ на сравнительную ихъ рѣдкость въ этомъ мѣстѣ, но едва-ли,—по крайней мѣрѣ, впредь до очень тщательныхъ изслѣдованій,—доказательствомъ совершеннаго ихъ тамъ отсутствія. Большее значеніе придать слѣдуетъ положительному его указанію на нахожденіе тамъ остатковъ бронзовыхъ издѣлій, такъ какъ оно подтверждаетъ видное уже изъ сравненія узоровъ на черепкахъ соотношеніе культуры обитателей или посѣтителей Чертова городища съ Палкинскими.

Во время производства первыхъ моихъ раскопокъ на Палкинскомъ городищѣ (валъ со рвомъ) съ М. В. Малаховымъ, въ 1874—75 г.г., мы узнали отъ мѣстныхъ стариковъ, что первые изслѣдователи городища, г. Сиговъ и о. Евграфъ, нашли чудскіе мѣдные идолы [1]) подъ большими гранитными плитами, образующими гриву холма къ западу отъ городища, причемъ эти мѣдныя издѣлія были завернуты въ кускахъ истлѣвшей кожи, обмотанныхъ снаружи сохранившеюся еще берестою. Мы также поднимали нѣкоторыя плиты, но мѣдныхъ вещей уже не нашли въ этомъ мѣстѣ. Тамъ попадались такіе же узорчатые черепки, какъ и въ городищѣ, и въ деревнѣ, и ея окрестностяхъ. Какъ прежніе изслѣдователи, также и М. В. Малаховъ находили каменныя формы для отливки металлическихъ предметовъ въ самомъ городищѣ и около него, почему онъ относилъ въ совокупности Палкинскія древности къ эпохѣ переходной отъ неолитической къ бронзовой (мѣдной), когда мѣдь считалась драгоцѣнною и служила только для изготовленія идоловъ, украшеній и разной формы ножей, вѣроятно, жертвенныхъ [2]).

На Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ 1887 г. въ г. Екатеринбургѣ представлены были П. В. Калугинымъ два мѣдныхъ идола и три части каменнаго шлифованнаго шара съ отверстіемъ, найденные крестьяниномъ А. И. Злобинымъ „въ развалинахъ такъ называемаго Адуйскаго камня (горы въ 15 саженъ высоты), находяща-

---

[1]) Нѣкоторые изъ нихъ изображены у Aspelin'a, «Antiquités finno-ougriennes». Находятся въ собраніяхъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества.

[2]) М. В. Малаховъ, О доисторическихъ эпохахъ на Уралѣ. «Записки» У. О. Л. Е. т. XI, вып. I, 1887 г., стр. 6—7.

гося на берегу р. Адуя, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ впаденія ея въ р. Режъ“ [1]).

Сопоставляя вышеприведенные факты, можно, кажется мнѣ, вывести изъ нихъ заключеніе, что древніе обитатели здѣшнихъ мѣстностей, въ переходную эпоху отъ камня къ металламъ, имѣли обыкновеніе прятать болѣе драгоцѣнныя принадлежности своего культа въ щеляхъ священныхъ скалъ или подъ каменными плитами, на которыхъ совершались жертвоприношенія. Отсюда не великъ уже шагъ къ передвиженію и особенной укладкѣ каменныхъ плитъ, даже значительныхъ размѣровъ и вѣса, съ цѣлью возвышенія и украшенія своихъ алтарей; одною изъ побудительныхъ къ тому причинъ могла быть потребность сдѣлать ихъ открытыми взорамъ восходящаго солнца или луны, конечно, не вырубая окружавшихъ ихъ священныхъ рощъ. Когда я въ первый разъ посѣтилъ „Чертово городище“ въ 1868 или 1869 году, лѣсъ вокругъ него былъ еще такъ густъ, что этотъ огромный фасадъ съ башнями становился виднымъ только саженъ за 15—20 между стволами вѣковыхъ деревъ, но съ вершины башни открывался обширный горизонтъ, и не вооруженнымъ глазомъ можно было, между прочимъ, отличить церкви и нѣкоторыя зданія г. Екатеринбурга, отстоящаго, приблизительно, верстъ на 20 къ ESE.

Нѣкоторыя лица, между прочимъ вышеназванный Н. А. Рыжниковъ, говорили мнѣ о другомъ городищѣ (палаткахъ) въ Нижне Исетской казенной дачѣ, невдалекѣ отъ деревни Малой Сѣдельниковой (Шабры тожъ), также на горѣ, и представляющемъ нѣсколько узкихъ башенъ изъ гранитныхъ плитъ „въ нѣсколько разъ выше Чертова городища“. Съ большимъ трудомъ и опасностью г. Рыжниковъ высоко вскарабкался по одной изъ нихъ до гнѣзда большой хищной птицы, но до вершины не могъ добраться вслѣдствіе нападенія на него хозяевъ гнѣзда. Это мѣсто еще никѣмъ не изслѣдовано.

Самое южное мѣсто въ нашемъ Зауральѣ, гдѣ я видѣлъ „каменныя палатки“, притомъ небольшія, это на холмикѣ въ степи между озерами Большимъ и Малымъ Аллакомъ, верстахъ въ 12 — 15 отъ с. Тюбукъ (1868 г.). На нѣкоторыхъ „островахъ“ среди непроходимыхъ болотъ въ Березовской и Каменской заводскихъ дачахъ г. Рыжниковъ открылъ „палатки“, подобныя Шарташскимъ, и около которыхъ-то изъ нихъ выкопалъ нѣсколько черепковъ, но мнѣ не удалось узнать въ точности, гдѣ именно.

---

[1]) Каталогъ Сиб.-Ур. выставки. Екатеринб. 1887 г., стр. 26, № 207.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Можно принять за весьма вѣроятное, что тѣ изъ средне-уральскихъ „каменныхъ палатокъ“, около или въ которыхъ попадаются такъ называемые доисторическіе остатки, служили жертвенными мѣстами, но въ то же время могли быть и сигнальными башнями, ибо съ Шарташскихъ палатокъ огонь на вершинѣ Чертова городища долженъ быть виденъ, и наоборотъ, а также и съ „башенъ“ около М. Сѣдельниковой, ибо съ нихъ городъ Екатеринбургъ также виденъ. Въ выше цитированной работѣ М. В. Малахова названы многія вершины, гдѣ найдены были мѣдные идолы, почему есть основаніе допустить, что вся сѣверная полоса Екатеринбургскаго уѣзда была когда-то усѣяна жертвенными мѣстами, расположенными на вершинахъ горъ или холмовъ, еще возвышенныхъ искусственно въ случаѣ надобности.

Если справедливо мое предположеніе (точнѣе, личное убѣжденіе) объ искусственности Шарташской каменной чаши, можно ожидать открытія подобныхъ чашъ и на другихъ, аналогичныхъ съ ними нагроможденіяхъ камней. Относительно „Чертова городища“ помнится, что одинъ изъ спутниковъ, съ которымъ я посѣщалъ ихъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ, находилъ запасъ чистой дождевой воды на вершинѣ одной изъ срединныхъ башенъ. Дѣти мои въ 1892 году нашли на берегу „Песчанаго озера“, верстахъ въ 15 за деревней Палкиной, большой плоскій камень съ чашею, больше Шарташской, полною дождевой воды.

Я не беру смѣлости выдать за доказанную истину мое мнѣніе о средне-уральскихъ „каменныхъ палаткахъ“ и „чашахъ“, но мнѣ казалось бы своевременнымъ принятіе мѣръ къ сохраненію какъ поименованныхъ, также и другихъ, еще менѣе извѣстныхъ, въ здѣшнемъ краѣ „каменныхъ палатокъ“, и для окончательнаго рѣшенія вопроса о ихъ происхожденіи—чисто геологическомъ, или отчасти искусственномъ—подвергнуть ихъ всестороннему изслѣдованію [1]).

О. Клэръ.

---

[1]) Редакція съ удовольствіемъ даетъ мѣсто настоящей замѣткѣ г. Клэра, такъ какъ замѣтка эта касается одного изъ интереснѣйшихъ вопросовъ по доисторическимъ древностямъ Урала. Правда, найденные между камнями палатокъ мѣдные идолы врядъ-ли могутъ быть отнесены къ очень давнему времени и едва-ли имѣютъ близкое отношеніе къ бронзовому вѣку, но самая мысль объ искусственности нѣкоторыхъ сооруженій на палаткахъ заслуживаетъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что подобныя сооруженія встрѣчаются и въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ Россіи, напримѣръ, въ Финляндіи.

Одинъ изъ типовъ погребеній въ курганахъ южной Россіи.

Къ ю.-з. отъ станціи Юзово-Донецкой желѣзной дороги (Бахмутскій у., Екатеринославской губ.), въ 4-хъ верстахъ отъ хутора Пески, находятся 6 кургановъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Рясныхъ могилъ. Три кургана соединены между собою и расположены въ рядъ съ з. на в.; къ нимъ, въ направленіи съ с.-в. на ю.-з., примыкаетъ еще небольшой курганъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ четырехъ кургановъ лежатъ еще 2 курганныя насыпи, размѣщенныя въ направленіи с.-в.—ю.-з. Въ $^1/_4$ часа ѣзды отъ Рясныхъ могилъ находится группа такъ называемыхъ Парамоновскихъ могилъ, сходная съ Рясными по расположенію отдѣльныхъ насыпей и ихъ внѣшнему виду. Въ окрестностяхъ находится еще до дюжины другихъ кургановъ, но они имѣютъ иной видъ. Въ описываемой мѣстности раскопки были производимы уже неоднократно, особенно инженеромъ Е. Х. Штидою, но Рясныя могилы никѣмъ не были тронуты до 1888 г., когда ихъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, раскопалъ профессоръ Петербургскаго университета Э. Ю. Петри.

Окружность основанія наибольшаго изъ Рясныхъ кургановъ имѣла около 170 шаговъ; въ вышину онъ имѣлъ 3 метра. Сѣверный склонъ былъ круче южнаго; на немъ какъ снаружи, такъ и на незначительной глубинѣ, лежали ряды камней, которыхъ совсѣмъ не оказывалось на южномъ и восточномъ склонахъ, а на западномъ склонѣ обнаружены камни большихъ размѣровъ, чѣмъ на сѣверномъ. Здѣсь подъ слоемъ камней найденъ сплюснутый мѣдный изъ тонкаго листа котелъ цилиндрической формы, имѣющій 25 сант. высоты и 44 сант. въ діаметрѣ; на с.-в., подъ большими камнями, на глубинѣ 4-го штыха, оказались конскіе черепа (большой, малый и половина другого малаго) типа, напоминающаго черепа современныхъ донскихъ лошадей. Въ

центрѣ, приблизительно на половинѣ высоты кургана, найденъ скелетъ человѣка, лежавшій головою на в. и сохранившійся лишь въ своихъ очертаніяхъ. Возможно было отличить нижнія конечности, тазъ, поясные позвонки, нѣсколько реберъ и кисти вытянутыхъ рукъ; прочія части, повидимому, были сдвинуты съ мѣста сусликами, ходы которыхъ испещряли ту часть кургана, въ которой должна была лежать верхняя половина скелета. Подъ лѣвою рукою скелета стоялъ глиняный горшокъ съ землею и кусочками дерева, орнаментированный сѣтью крупныхъ точекъ, а около нея, перекрещиваясь въ разныхъ направленіяхъ, находились (три?) палки, повидимому, дубовыя. Подъ скелетомъ далѣе на в., въ черноземѣ, подостланномъ глиной, оказались 3—4 совершенно истлѣвшіе скелета, лежавшіе неправильно другъ на другѣ. По направленію къ ю. найденъ былъ кремень, на в., на глубинѣ трехъ штыховъ,—желѣзныя удила, наконецъ, еще далѣе на с., на глубинѣ перваго штыха,—уголь, указывающій на слѣды очага.

Окружность основанія кургана, прилегающаго къ предыдущему, имѣетъ до 120 шаговъ, вышина—до $2^1/_2$ метр. Сѣверный склонъ круче и обилуетъ камнями; на ю. и в. склонахъ камней нѣтъ, на з. ихъ мало. Въ промежуткѣ между курганами на глубинѣ до 2-хъ четвертей найденъ безформенный кусокъ кремня, ниже его—осколки кремня и камни, далѣе на с. — кости лошади и другихъ животныхъ, на ю. — орнаментированный черепокъ сосуда. На пятой четверти подъ грудою камней открыта грубо сложенная изъ камней и плитъ гробница (170×52,8×74,4 сант.), лежавшая въ направленіи в.-в.-с.; сплошной рядъ плитъ поставленъ лишь по бокамъ гробницы. Плохо сохранившійся скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку, съ согнутыми колѣнами. Слѣва, предъ лицомъ черепа, стоялъ большой глиняный горшокъ, гладкій и орнаментированный лишь зубцами по верхнему краю, внутри котораго, среди перегноя, оказалось нѣсколько молочныхъ зубовъ лошади. Въ 3-хъ углахъ гробницы найдено по лошадиному зубу, а у одной изъ стѣнокъ истлѣвшія кости какого-то животнаго. Въ 3-хъ шагахъ къ ю. и в. отъ гробницы найдена голова лошади, обращенная къ гробницѣ и лежавшая на особомъ камнѣ, а при ней—желѣзныя удила распространеннаго типа (но кольца не круглыя, а пластинчатыя) и два желѣзныя стремени простого и изящнаго типа съ овальной пластинчатой подножкой и ушкомъ въ ободкѣ; около затылка—двѣ характерныя костяныя пуговки, выпуклыя съ верхней части и плоскія съ нижней, орнаментированныя кружками съ точками внутри, и одна такая же съ лѣвой стороны; непосредственно къ черепу лошади были прислонены

два большія желѣзныя колеса, имѣющія ободъ толщиною до $^3/_4$ вершка, спицы до 12 вершк. длины и діаметры втулокъ въ $5^1/_2$ вершк. За колесами на ю. найденъ человѣческій скелетъ, по всей вѣроятности, мужской, обернутый въ лубокъ и лежавшій головою на з., быть можетъ, въ кузовѣ телѣги; интересно, что во рту этого скелета оказался вложеннымъ кусокъ дерева. Вокругъ шеи находился лубокъ, подъ нимъ обрывки тонкихъ, тисненныхъ серебряныхъ листковъ неопредѣленной формы и серебряное кольцо, гладкое, съ заходящими другъ на друга концами (совершенно похожее на височныя кольца древлянскаго типа). На скелетѣ оказался парчевой плащъ, безрукавный, доходящій до колѣнъ, спереди его деревянная (?) пряжка, сзади сборки, примѣтенъ воротникъ; ткань шерстяная, съ арабскою надписью или узоромъ по каймамъ; края украшены тонкими серебряными листками. Справа, посрединѣ плечевой кости, найденъ узкій желѣзный ножъ или кинжалъ съ деревянной рукоятью, длиною до 25 сант., у предплечія—свернутый винтообразно серебряный (очень плохого серебра) пластинчатый прутъ (быть можетъ, часть шейной гривны), въ правой рукѣ—обломки тонкой деревянной палочки, быть можетъ, древка отъ стрѣлы, наконечникъ которой (желѣзный, почти ромбовидный, плоскій) оказался около правой ноги; съ лѣвой стороны лежала сабля, однолезвійная, слегка изогнутая, съ деревянною рукоятью и прямой крестовиной, имѣвшая клинокъ длиною нѣсколько болѣе метра и въ ширину до 4 сант., рукоять въ длину имѣла 15,4 сант., ножны деревянныя, съ какой-то перемычкой. На груди и у ногъ—правильной формы костяныя пластинки, у правой ноги какая-то помятая костяная трубка, утратившая свою первоначальную форму, у ногъ—очень изоржавѣвшія два желѣзныя кольца или пряжки. Въ наполнявшей гробницу землѣ найдена свѣтло-желтая прозрачная буса такъ называемой дыневидной формы.

Третій курганъ имѣлъ въ окружности основанія около 100 шаговъ и въ вышину 1,6 метра. Сѣверный склонъ круче и обильно покрытъ камнями; на ю. и в. сторонахъ камней нѣтъ, на з. ихъ мало. На с.-в. склонѣ подъ множествомъ камней открыты лошадиные зубы и кости, разсѣянные по всему склону, а при нихъ оказался полушарый котелъ, клепанный изъ множества мѣдныхъ тонкихъ листовъ, окованный по краю желѣзной полосой и имѣющій въ діаметрѣ около 30 сант. На с.-з. сторонѣ, среди камней, оказались два поломанные точильные камня изъ песчаника, на переходѣ къ первому кургану, то-есть на в.—осколки глинянаго горшка.

Четвертый изъ раскопанныхъ г. Петри кургановъ имѣлъ въ окружности до 70 шаговъ и въ вышину около 1,6 метра и уже подвергался поискамъ кладоискателей. При раскопкѣ на глубинѣ 1 метра найдены были два совершенно смятыя колеса, сходныя съ описанными выше, но, повидимому, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, и при нихъ слѣды какъ бы кузова телѣги. Въ этомъ предполагаемомъ кузовѣ, въ направленіи съ в. на з. и возлѣ самыхъ колесъ, головою на з. лежалъ скелетъ, на плечахъ котораго оказались двѣ большія характерныя серьги изъ дутаго золота, совершенно подобныя изображеннымъ на стр. 462 „Записокъ Имп. Русск. Археол. Общества“, т. III, в. 3 и 4 (новой серіи). У ногъ найдена пара желѣзныхъ стремянъ того же типа, какъ описанныя выше, среди колесъ — просверленный кружокъ изъ черепка крупнаго сосуда красной глины, орнаментированнаго мелкими продольными линіями, и обломки рѣчной раковины; налѣво отъ черепа стоялъ небольшой глиняный горшокъ, орнаментированный по верхнему краю волнообразной линіей, въ которомъ оказались едва примѣтные слѣды сгнившаго дерева.

Въ курганѣ пятомъ (окружность основанія около 150 шаговъ, вышина 0,7 метра) и въ шестомъ (окружность основанія до 110 шаговъ, вышина 1,2 метра) найдены лишь черепки глиняныхъ сосудовъ и незначительное количество изоржавѣвшаго желѣза.

Повидимому, всѣ обнаруженныя въ Рясныхъ могилахъ погребенія принадлежатъ къ числу впускныхъ, притомъ относящихся къ разному времени. Изъ нихъ особенное вниманіе останавливаютъ весьма любопытныя погребенія, оказавшіяся въ центрѣ насыпей на половинѣ ихъ высоты, — именно погребенія въ телѣгахъ или съ телѣгами, встрѣченныя во 2-мъ и 4-мъ курганахъ. Телѣги двухколесныя, на колесахъ значительнаго діаметра (до 2 арш.). Скелеты на нихъ лежатъ головою на з. Нѣкоторыя изъ вещей весьма характерны. Таковы особенно большія серебряныя серьги, которыя приходится пока признать наиболѣе типичными предметами этихъ погребеній. Далѣе въ нихъ найдены еще слѣдующіе предметы: гладкія кольца, съ заходящими другъ на друга концами, костяныя пуговки, орнаментированныя кружками съ точками посрединѣ, желѣзныя стремена и удила, длинныя, слегка изогнутыя сабли, ромбовидные наконечники стрѣлъ, ножи и, наконецъ, парчевая ткань.

Аналогіи къ описаннымъ вещамъ и погребеніямъ, хотя и немногочисленныя, все же извѣстны. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится пара серегъ того же типа изъ кургана, раскопаннаго близъ

с. Здвиженскаго, Ставропольской губ.[1]) и пара такихъ же изъ неизвѣстной мѣстности. У графа А. А. Бобринскаго находится пара такихъ же серегъ изъ окрестностей г. Черкасы, Кіевской губ., а въ коллекціи г. Поля (см. Описаніе коллекціи, стр. 106 и табл. XII, г) есть серьга того же типа, но безъ боковыхъ конусныхъ украшеній, найденная въ городищѣ Роднѣ на устьѣ Роси. Весьма вѣроятно, что существуютъ и другіе экземпляры тѣхъ же серегъ, но они намъ неизвѣстны. Проф. Кнауэръ въ 2-хъ курганахъ близъ с. Павловки, Аккерманскаго у., Бессарабской губ., нашелъ, повидимому, аналогичныя погребенія. Именно, костяки положены были въ срединѣ курганныхъ насыпей болѣе древняго происхожденія и также лежали головою на з. Остатковъ телѣги не было встрѣчено, но кости коня также были найдены, хотя и въ иномъ положеніи, именно — отсѣченныя конечности коня были помѣщены рядомъ съ костякомъ человѣка. Изъ вещей при этихъ погребеніяхъ были найдены: ромбовидные наконечники стрѣлъ, удила и стремена, костяныя пуговки съ такимъ же орнаментомъ, длинный мечъ, неспаянныя кольца изъ золота, короткій кинжалъ, парчевая (?) одежда, а изъ новыхъ предметовъ — поясная пряжка[2]). Не столь рѣшительна аналогія съ погребеніями, найденными Н. Е. Бранденбургомъ въ курганахъ съ каменною бабою близъ ст. Константиновки, на Донцѣ[3]).

Время описанныхъ погребеній, къ сожалѣнію, еще не можетъ быть опредѣлено съ желательною точностью. Удила, стремена, сабли, колечки, наконечники стрѣлъ указанныхъ типовъ встрѣчаются въ могильникахъ и курганахъ X в., но какихъ-либо болѣе устойчивыхъ указаній мы пока не имѣемъ возможности дать. Въ виду широкаго распространенія описываемыхъ древностей и интереса обряда погребенія, при которомъ онѣ обнаруживаются, на нихъ нельзя не обратить вниманія.

А. С.

---

[1]) При этомъ было найдено еще зеркало, также изображенное въ приведенной выше замѣткѣ. Конечно, неизвѣстно навѣрное, относится-ли оно къ тому же погребенію, при которомъ открыты были серьги.

[2]) Отчетъ Импер. Археологич. Коммиссіи за 1891 г., стр. 82—84 и 160—164, гдѣ находится и изображеніе пряжки.

[3]) Тамъ же, стр. 81.

Наказъ кн. М. И. Воротынскому и роспись полкамъ 1572 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди разнообразныхъ документовъ XVII вѣка, заключающихся въ столбцахъ Московскаго стола Разряда, намъ попался весьма интересный документъ XVI вѣка — наказъ кн. Мих. Ив. Воротынскому, данный ему весною 1572 г. при отправленіи его во главѣ большого войска на р. Оку противъ Крымскихъ татаръ, и полковая роспись этого похода (Московскаго стола столбецъ № 463, ч. III).

Страшное по своимъ гибельнымъ для Москвы слѣдствіямъ нашествіе Крымскаго хана, Девлетъ-Гирея въ 1571 г. напомнило русскимъ людямъ о нѣкогда столь опасномъ для нихъ могуществѣ татаръ и поколебало даже увѣренность московскаго правительства въ прочности пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ первую половину царствованія Грознаго: судя по наказу московскому посланнику въ Крыму, Іоаннъ видѣлъ необходимость отдать теперь Крымскому хану Астрахань. По крайней мѣрѣ, въ переговорахъ, послѣдовавшихъ послѣ этого набѣга, Грозный выражалъ готовность уступить Крыму Астрахань и уже хлопоталъ, какъ бы сдѣлать эту потерю менѣе чувствительной для русскихъ интересовъ. Къ счастью, Девлетъ-Гирей, не довольствуясь одною Астраханью, рѣшилъ добиваться уступки и Казани. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1572 г. онъ выступилъ къ московскимъ границамъ съ 120.000 войска; крымскіе татары успѣли переправиться чрезъ Оку, но, настигнутые на берегахъ р Лопасни большимъ войскомъ подъ начальствомъ кн. М. И. Воротынскаго, послѣ цѣлаго ряда схватокъ принуждены были поспѣшно отступить съ большими потерями. Тщетно теперь Девлетъ-Гирей просилъ для заключенія мира съ Москвой уступки Астрахани; объ этомъ въ Москвѣ больше и не думали: побѣды Воротынскаго окончательно

укрѣпили за Москвой обладаніе Казанскимъ и Астраханскимъ царствами. Довольно подробный разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ на р. Лопаснѣ сохранился въ „Повѣсти о боѣ воеводъ московскихъ съ невѣрнымъ ханомъ“ („Книга о древностяхъ Росс. государства“, также у Карамзина, т. IX, прим. 391; ср. краткій разсказъ Новгородской второй лѣтописи, П. С. Р. Л. III, 173; разрядная запись—Синбирскій Сборникъ, 34—35).

Найденный нами документъ, на которомъ сдѣлана помѣтка: „наказъ князю Михаилу Ивановичу Воротынсково 80 года; тутъ же полковая роспись того же года“, не только дополняетъ наши свѣдѣнія по этому вопросу своими данными о томъ, какъ въ Москвѣ готовились къ встрѣчѣ крымцевъ, но имѣетъ значеніе самостоятельнаго источника.

Онъ раздѣляется, дѣйствительно, на двѣ части: 1) наказъ кн. Воротынскому, начинающійся словами: „память боярину и воеводе князю Михаилу Ивановичю Воротынскому с товарыщи“, и 2) „роспись по полкомъ“.

Первая часть, т.-е. наказъ, подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ какой-либо другой памятникъ, рисуетъ картину отраженія такихъ татарскихъ набѣговъ, которыхъ въ Москвѣ имѣли основаніе особенно опасаться.

Наказъ составленъ былъ за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія крымцевъ; онъ приказываетъ выслать въ пограничные города осадчиковъ „съ Благовѣщеньева дни“.

Въ виду большой опасности рѣшено было защищать лишь лѣвый берегъ Оки, а „зарѣчныя“ мѣста собрать заранѣе въ „осады“ и при случаѣ помогать имъ отдѣльными отрядами, если ханъ распуститъ тамъ „войну“. Такимъ образомъ наказъ переноситъ насъ въ тѣ времена, когда извилистое теченіе р. Оки составляло границу московской земли, когда р. Ока служила „чертой“. Эта охранная отъ крымцевъ черта шла сначала по лѣвому притоку Оки, по рѣкѣ Жиздрѣ, затѣмъ отъ устья Жиздры Окою до впаденія въ нее Клязьмы. Не допустить хана „перелѣзть“ черезъ рѣку на этомъ пространствѣ—вотъ не легкая задача, возложенная на кн. Воротынскаго съ „товарыщи“. Съ этою цѣлью Большой полкъ былъ поставленъ въ Серпуховѣ, Правая рука—въ Тарусѣ, Передовой—въ Калугѣ, Лѣвая рука — на р. Лопаснѣ. Кромѣ того образованъ былъ особый передовой отрядъ изъ 900 вятчанъ и 100 казаковъ, которые изъ Калуги на стругахъ должны были немедленно плыть къ мѣсту переправы хана и мѣшать татарамъ переправляться, пока не подоспѣютъ главныя силы.

Наказъ предвидитъ четыре главныхъ направленія, которыя могутъ взять крымцы:

1) Татары перейдутъ Оку въ самыхъ ея верховьяхъ и пойдутъ на Болховъ „старою дорогою“, въ такомъ случаѣ воеводы должны стать на Жиздрѣ и мѣшать хану перейти черезъ нее; не удастся это, — отступаютъ на Угру и пытаются остановить хана при переправѣ черезъ нее.

2) Татары будутъ стараться перейти Оку гдѣ-нибудь между Калугой и Коломной, и

3) пойдутъ на рязанскія мѣста, перейдутъ рѣку подъ Солочою, направляясь къ Коломнѣ; въ обоихъ случаяхъ воеводы становятся на берегу Оки и мѣшаютъ переправѣ.

4) Татары, направляясь на Шацкъ и Мещеру, пойдутъ къ Владиміру,—воеводы спѣшатъ тѹда же, предварительно убѣдившись, что это перешли не ногайскіе татары по „слову“ съ крымскими, сманивая только съ берега государевыхъ ратныхъ людей.

Тревожное состояніе духа составителя наказа,— самъ Грозный на время этого нашествія Девлетъ-Гирея удалился въ Новгородъ,—видно изъ недовѣрія его къ своему войску и къ искусству воеводъ: онъ нѣсколько разъ предписываетъ воеводамъ сойтись съ ханомъ непремѣнно въ „крѣпкомъ“ мѣстѣ, на „лѣсахъ“, тамъ, гдѣ можно было бы окопаться, а на полѣ, „безъ крѣпости“, или на походѣ ни въ какомъ случаѣ не сходиться; у воеводъ все должно быть предусмотрѣно и росписано заранѣе: въ какихъ мѣстахъ подѣлать крѣпости, въ какомъ разстояніи одному полку стать отъ другого и т. п.

II. Вторая часть нашего памятника—полковая роспись,—„роспись по полкомъ“. Она заключаетъ въ себѣ подробное перечисленіе состава войска въ этомъ походѣ и является цѣннымъ источникомъ для изученія вопросовъ о численности и составѣ войскъ московскаго государства; наша роспись по обстоятельности своей не уступаетъ росписи Полоцкаго похода 1563 г. (Витебская Старина, IV) и значительно превосходитъ росписи походовъ 1577 г. (Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣд. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, II, 38—48) и 1578 г. (Древн. Вивліоѳика, XIV, 349—357).

Судя по разряду Полоцкаго похода, въ немъ войско состояло изъ 31.159 чел.; въ 1577 г., также, какъ и въ Полоцкомъ походѣ, съ участіемъ самого царя, а слѣдовательно и его полка,—31.831 ч. Въ нашей росписи перечислено только 19.984 ч., „опричь Мишкиныхъ казаковъ“. Такое уменьшеніе произошло вслѣдствіе отсутствія царскаго полка (4.763 ч. въ 1563 г. и 1.444 въ 1577 г.) и служилыхъ татаръ, которыхъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ нельзя было выставить про-

тивъ крымцевъ (въ 1563 г. татаръ было: болѣе 5.000 ч., въ 1577 г.— почти 4.400 ч.).

Дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1572 г. выставлено было почти 11.500 ч. (11.499) противъ 18.000 Полоцкаго похода и 7.300 похода 1577 г.

Эти 11.500 ч. почти исключительно принадлежали къ классу дѣтей боярскихъ; людей московскихъ чиновъ (стольниковъ, стряпчихъ, московскихъ дворянъ, жильцовъ) не было вовсе; они, очевидно, находились съ царемъ въ Новгородѣ (Синб. Сборн., 32—33); дворянъ городскихъ (т.-е. провинціальныхъ) или выбора было всего 180 ч., выборъ распредѣленъ былъ по полкамъ слѣдующимъ образомъ: въ Большомъ полку—65 ч., въ Правой Рукѣ—40 ч., въ Передовомъ—30 ч., въ Лѣвой Рукѣ—25 ч., въ Сторожевомъ—20 ч.; съ первымъ воеводою Большого полка было 40 ч. выборныхъ, со вторымъ—25 ч., съ первымъ воеводою Правой Руки—25 ч., со вторымъ—15 ч.; но въ Передовомъ—съ каждымъ—по 15 ч., въ Сторожевомъ съ каждымъ—по 10 ч. Распредѣляя такъ выборныхъ, правительство, очевидно, само ставило однихъ воеводъ почетнѣе другихъ и тѣмъ давало имъ поводъ мѣстничаться несмотря на уложеніе 1550 г.; въ переписяхъ по полкамъ „выборные“ поставлены отдѣльно отъ „городовъ“, даже не упомянуто, какихъ они городовъ; между тѣмъ, какъ позже, въ XVII в. обычной формулой въ такихъ случаяхъ было, напр., „Володимерцы дворяне и дѣти боярскіе“.

Цифра 12.000 ч., конечно, не есть maximum числа всѣхъ дѣтей боярскихъ; слѣдуетъ помнить, что въ это же время другое войско, раздѣленное, впрочемъ, только на три полка, стояло въ Новгородѣ.

Не имѣя возможности двинуть противъ крымцевъ своихъ служилыхъ татаръ, отправленныхъ также въ Новгородъ противъ шведовъ, московское правительство въ этотъ походъ первый разъ, сколько намъ извѣстно, образовало отрядъ изъ 300 служилыхъ нѣмцевъ, въ томъ числѣ 200 нѣмцевъ Юрьевскихъ (Дерптскихъ) и Ругодивскихъ (Нарвскихъ); цифру 300 служилыхъ нѣмцевъ даетъ и Флетчеръ. При этомъ отрядѣ находились пристава для доставки корма; любопытно, что нѣмцевъ велѣно было поставить особо отъ московскихъ людей, чтобы между ними не было ссоры.

Слѣдуетъ отмѣтить далѣе участіе 1.000 галичанъ, коряковцевъ, костромичей и балахонцевъ, равно какъ и участіе 900 вятчанъ; и въ росписяхъ другихъ походовъ XVI в. упоминаются сборные люди разныхъ городовъ; въ итогѣ Большого полка они названы короче: „унжане и костромичи“. Что это не дѣти боярскіе видно изъ того:

1) что дѣти боярскіе „костромичи“ — 500 ч. упомянуты потомъ въ Правой Рукѣ, и 2) въ итогѣ Большого полка читаемъ: и всего въ Большомъ полку дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и „унжанъ и костромичъ и съ митрополита и т. д.“.

Почему же мы имѣемъ дѣло съ ополченіемъ только двухъ краевъ, Костромскаго и Вятскаго? Относительно Вятчанъ замѣтимъ, что скорѣе всего можно видѣть въ нихъ ополченіе съ Вятки, а не потомковъ тѣхъ вятчанъ, которыхъ Іоаннъ III поселилъ въ Боровскѣ и Кременцѣ; относительно же Костромскаго ополченія остается сдѣлать предположеніе, что въ этомъ обширномъ краю служилое землевладѣніе не было достаточно развито, и край долженъ былъ выставить ополченіе, составленное такъ же, какъ составлялись ополченія въ предъидущіе вѣка русской исторіи до развитія помѣстной системы и до устройства служилаго сословія.

Глубокой стариной вѣетъ также отъ названія „сотскій“ во главѣ стрѣльцевъ, высылаемыхъ изъ Сѣверскихъ городовъ: изъ Стародуба съ сотцкимъ 50 ч. и т. д.; въ Москвѣ и въ замосковныхъ городахъ сотскимъ соотвѣтствовали тогда уже сотники. Въ томъ же Сѣверскомъ краю въ городахъ стоятъ „намѣстники“, фактъ извѣстный изъ Разрядовъ (см. Синбирскій Вѣстникъ).

Отмѣтимъ, наконецъ, что Строгановы должны были прислать 1.000 казаковъ съ пищалями,—число очень значительное. Спрашивается, сколько же казаковъ они держали у себя на службѣ, если выставляли тысячу человѣкъ?

Въ заключеніе упомянемъ, что документъ, найденный нами, очевидно, черновая рукопись: нѣкоторыя мѣста перечеркнуты раза по два, нѣсколько словъ изъ такихъ мѣстъ остались неразобранными, въ другихъ мѣстахъ вставлено сверху, между строкъ, но въ общемъ документъ переписанъ четкимъ почеркомъ XVI в. На обратной сторонѣ его, кромѣ надписи, приведенной выше, написано также начерно, скорописью, съ поправками, нѣсколько распоряженій о заготовленіи кормовъ для нѣмцевъ и для вятчанъ, о верстаніи и дачѣ жалованья дѣтямъ боярскимъ новикамъ.

Относительно правописанія печатаемаго текста рѣшено было не слѣдовать буквально рукописи и исправлять на обычное правописаніе безразличныя мѣста; такъ прибавлены твердый знакъ, во многихъ случаяхъ *е* замѣнено *ѣ*, названія полковъ написаны съ большой буквы.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Память боярину и воеводѣ кн. Михаилу Ивановичю Воротынскому съ товарыщи. Царь и великій князь велѣлъ имъ быти для своего дѣла и земского на берегу, а которымъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ и нѣмцомъ и стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ людемъ въ которомъ полку быти, и тому посланы къ боярамъ и воеводамъ роспись и списки; и боярину и воеводѣ кн. Михаилу Ивановичю Воротынскому взять себѣ списки и бояромъ и воеводамъ списки роздать; а збиратися всѣмъ полкомъ на Коломнѣ и межъ Коломны и до Коширы, а собрався ити и стать по берегу по своимъ мѣстомъ: Болшому полку въ Серпуховѣ, Правой Рукѣ въ Тарусѣ, Передовому полку въ Колугѣ, Сторожевому полку на Коширѣ, Лѣвой Рукѣ на Лопаснѣ по селамъ; и нарядъ съ Коломны и изъ Серпухова походной и полковой взять съ собою, и быть наряду въ Болшомъ полку з бояры и воеводами со кн. Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ и съ Иваномъ Васильевичемъ (Шереметевымъ), а выбрать къ наряду изъ дворянъ добрыхъ въ головы дву человѣкъ, да и дѣтей боярскихъ имъ дать человѣкъ до пятидесяти и сколко пригоже; а московскихъ пушкарей взять по прежнему наряду, а подводы собрать подъ нарядъ и подъ пушкарей съ тѣхъ городовъ, которые къ берегу подошли, а съ кого возмутъ и съ тѣхъ городовъ другіе посохи ни куды не имать; а подъ стрѣлцовъ подо всѣхъ розмѣтить и розписать ранѣе на дѣти боярскіе, кому ихъ вести по полкомъ; да поимать по полкомъ памяти, сколко съ кѣмъ будетъ людей полковыхъ въ доспѣсехъ и въ тегиляехъ и безъ тегиляевъ и сколко кошевыхъ, да розписати, выбравъ головы добрые и розписати, дѣтей боярскихъ и ихъ людей розписати заранѣ; а которые воеводы по украинамъ, которымъ быть по розписи на сходѣ з бояры и воеводами, и боярину и воеводѣ кн. Михаилу Ивановичю Воротынскому по всѣмъ украинамъ розослати, чтобъ потому же поимавъ памяти и розписавъ по головамъ дѣтей боярскихъ и боярскихъ людей, да тотъ бы списокъ прислати къ боярину и воеводѣ ко кн. Михаилу Ивановичю съ товарыщи заранѣе, а у себя противень оставить, чтобъ боярину кн. Михаилу Ивановичю съ товарыщи было въ вѣдомѣ заранѣе всѣхъ украинъ люди по смотру; а какъ люди сойдутца и боярину и воеводу кн. М. И. Воротынскому съ товарыщи, приговоря день да вышедъ въ которомъ мѣстѣ пригоже, да въ тотъ день во всѣхъ полкахъ и по всѣмъ украинамъ пересмотрити людей на конехъ въ доспѣсехъ, а пересмотря людей поити по своимъ мѣстомъ, гдѣ которому полку стояти, а по вѣстемъ изо всѣхъ украинъ

велѣти съ собою сходитись воеводамъ по розписи, чтобъ имъ соитись на берегу до царева приходу къ берегу, а осады всѣ на Коломнѣ, въ Серпуховѣ, въ Колугѣ, на Резани, на Тулѣ, въ Козелску и во всѣхъ городахъ украинныхъ людей по вѣстемъ заранѣ въ осады собрать однолично, а Коширской уѣздъ собрати въ осаду на Коломну да въ Серпуховъ, кому гдѣ ближе. А во всѣ города осадчиковъ послати ранѣе съ того же сроку съ Благовѣщеньева дни, чтобъ вездѣ осады были устроены и собраны и розписаны заранѣе; не тогда бы осадчиковъ посылать и въ осады збирать, какъ царь придетъ, — собрати ихъ заранѣе. А станицы и головы на Осколъ и на Семь и въ далніе проѣзды по прежнему розписавъ и въ иные мѣста посылать, гдѣ пригоже, чтобъ далъ Богъ зараня про царевъ походъ было въ вѣдомѣ; а по Окѣ рѣкѣ вверхъ и внизъ розъѣздить бояромъ кн. Михаилу Ивановичю съ которымъ воеводою пригоже, Ивану Васильевичю по томужъ, перемѣняяся, а въ иныя мѣста изъ полковъ бояръ и воеводъ отпущать боярину князю Михаилу Ивановичю потомужъ перемѣняяся, чтобъ изъ одного полку двумъ воеводамъ вдругъ не ѣздить; а ѣздить Окою внизъ и до Резани, а вверхъ и до Жиздры до засѣки и Жиздрою до коихъ мѣстъ надобе, да гдѣ въ которомъ мѣстѣ пригоже, какова крѣпость подѣлать; да и на Угрѣ на устьѣ отъ устья вверхъ, до котораго мѣста пригоже, по томужъ здѣлати крѣпости для перелазовъ; а дѣлать по Окѣ и по Угрѣ тутошними людми сохами, которые сохи съ обѣ стороны рѣки пришли, а въ иныхъ мѣстехъ и полковыми людми дѣлать всѣми; гдѣ что пригоже здѣлать, по тому и промышлять и дѣлать. А Вятчаномъ стояти въ струзѣхъ въ Колугѣ, съ ними казакомъ полскимъ наемнымъ с пищалми 1.000 ч. з двема головами, а отъ Колуги бъ по вѣстемъ послати ихъ по цареву приходу смотря: будетъ царь поидетъ на прямое дѣло, а не для войны, а Оку въ верху перелѣзетъ, а пойдетъ на Болховъ старою дорогою, и бояромъ и воеводамъ тѣмъ головамъ съ Вятчаны въ струзѣхъ и головамъ съ козаки съ пищалми велѣти спѣшити къ Жиздрѣ; да по тѣмъ воротомъ по засѣкамъ, по лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ въ крѣпкихъ мѣстехъ стать съ пищалми и съ луки, гдѣ какъ пригоже, и на перелазехъ и въ крѣпкихъ мѣстехъ на лѣсѣхъ на крымскихъ людей приходити и лѣсти мѣшати; а бояромъ и воеводамъ по тѣмъ вѣстемъ со всѣми людми и съ нарядомъ идти к Колугѣ, да будетъ мочь иметъ, чтобъ далъ Богъ поспѣшить на Жиздру со всѣми людми, и бояромъ и воеводамъ спѣшить къ Жиздрѣ; а у Жиздры ставъ, промышлять со царемъ царя и вел. князя дѣломъ, чтобъ далъ Богъ не перепускать за Жиздру царя; а будетъ царь перелѣзетъ Жиз-

дру а поидетъ къ Угрѣ, и бояромъ и воеводамъ стати со всѣми людми на рѣкѣ на Угрѣ, чтобъ на походѣ со царемъ на полехъ безъ крѣпостей однолично не сходитися; и на рѣкѣ на Угрѣ ставъ, пѣшихъ людей съ пищалми изставить по крѣпкимъ мѣстомъ; а гдѣ лучитца исходъ со царемъ не у рѣки, и бояромъ и воеводамъ, выбравъ мѣсто крѣпкое, да стать полки, чтобъ поставить полки и стрѣлцы поиззакопатись по крѣпкимъ мѣстомъ; а не на походѣ бъ со царемъ соитись: того беречи на крѣпко, чтобъ имъ напередъ въ которомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ стать, выбравъ такое мѣсто стать. А на походѣ полки со царемъ на полѣ безъ крѣпости однолично несходитися, а съ кошей головъ дву добрыхъ крѣпкихъ учинити, а поставити бъ ихъ въ крѣпкомъ мѣстѣ и стрѣлцовъ и казаковъ съ пищалми въ кошю оставити, сколко пригоже, чтобъ полкъ кошовой былъ особной, толко бы стоялъ въ крѣпкомъ мѣстѣ; а какъ полкомъ стояти Болшому и Правой Рукѣ и Передовому полку и Сторожовому и Лѣвой Рукѣ, и сколко межъ ихъ далече, въ которомъ мѣстѣ въ каковѣ крѣпости стрѣлцовъ поставити и казаковъ съ пищалми, и в каковѣ мѣстѣ нарядъ поставити, и какая ему крѣпость учинити, и о томъ приговоря, бояромъ и воеводамъ росписать заранѣе и, полки уставя, вышедъ въ каково мѣсто, присмотрить мѣсто до приходу до царева, а выбрать мѣсто таково, чтобъ нарядъ и стрѣлцы полковыхъ людей уберегали, а на нарядъ и на стрѣлцы полки напущати было нелзя, таковы крѣпости подѣлать; о томъ какъ высмотрятъ и приговоря, полки поставить и какъ приговоря, какую крѣпость учинити у наряду и у стрѣлцовъ у пѣшихъ людей, да то все заранѣе имъ записать, да по тому въ приходъ царевъ, гдѣ полкомъ стати, таковы мѣста себѣ и прибирати, и крѣпость такову по приговору здѣлать у наряду у пѣшихъ людей, а безъ крѣпости наряду и стрѣлцомъ не въ крѣпкомъ мѣстѣ однолично со царемъ бояромъ и воеводамъ не сходитися. А будетъ царь и царевичи пойдутъ къ рѣкѣ къ Окѣ межъ Колуги и Олексина или межъ Олексина и Серпухова или межъ Серпухова и Коширы или межъ Коширы и Коломны, и бояромъ и воеводамъ итти противъ царя къ тѣмъ мѣстомъ, куды царь пойдетъ, и Вятчаномъ и казакомъ съ пищалми къ тому мѣсту спѣшить въ струзѣхъ и промышляти у рѣки со царемъ, сколко Богъ помочи подастъ; да того беречи бояромъ и воеводамъ на крѣпко, какъ у рѣки станутъ противъ царя, а будетъ в ыномъ мѣстѣ люди иные перелѣзутъ, и у бояръ бы и у воеводъ то было заранѣе розписано, которымъ пѣшимъ людямъ съ пищалми и коннымъ стати противъ тѣхъ людей, которые учнутъ за рѣкою стоять, а ещо не перелѣзутъ, и которымъ полкомъ

отъ тѣхъ людей стояти и береженье держать, которые в ыномъ мѣстѣ перелѣзутъ: чтобъ приговоры про то заранѣе розписать, чтобъ въ то время вѣдать, кому гдѣ промышляти. А будетъ царь пойдетъ на Резань, а Оку рѣку перелѣзетъ подъ Солочою или ниже или выше, а пойдетъ к Коломнѣ, а бояромъ и воеводамъ итти убережною дорогою да выбрати крѣпкое мѣсто да тутъ стать отъ рѣки до лѣсу и на лѣсу крѣпости подѣлати, да тутъ полки стать, чтобъ царя изъ крѣпкихъ мѣстъ на поле не выпущая, его встрѣтить, чтобъ съ стрѣлцы и съ козаки съ пищалми въ крѣпкомъ мѣстѣ при лѣсѣ стать и крѣпости наряду и стрѣлцомъ подѣлати, гдѣ какова пригоже, посмотря по мѣсту, и промышляти государевымъ и земскимъ дѣломъ со царемъ, сколко Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А будетъ царь поидетъ на Володимерь, и бояромъ и воеводамъ итти къ Володимерю; отъ Клязмы подъ Володимеремъ или гдѣ пригоже царя и великаго князя дѣломъ и земскимъ промышляти со царемъ; а поити къ Володимерю, розвѣдавъ на крѣпко далними станицами, чтобъ нагайскіе люди по слову съ крымскими не сманили бы з берега людей; либо на мещерскія мѣста придутъ ногайскіе люди, а царь послѣ ихъ приходу придетъ къ берегу, того беречь и промышляти бояромъ и воеводамъ далними станицами на крѣпко. А будутъ отъ станицъ вѣсти полные будутъ, что перелѣзетъ царь Донъ со всѣми людми съ крымской стороны на нагайскую сторону, а поидетъ къ Шацкому и Мещерской украинѣ, и тогды самимъ итти къ Володимерю, а по вѣстемъ смотря и изъ Володимеря итти, и въ судахъ Окою Вятчанъ и казаковъ полскихъ с ружницами и з головами отпустить подъ царя и велѣти на перевозѣхъ на Окѣ и въ крѣпкихъ мѣстехъ въ лѣсѣхъ на царя приходить, смотря по тамошнему дѣлу; а будетъ царь въ которомъ мѣстѣ перелѣтчи реку, пойдетъ полки прямо къ Москвѣ и войны не роспуститъ, и бояромъ и воеводамъ подъ царя головъ з дѣтми боярскими посылати, да въ которомъ мѣстѣ пригоже, на крымскіе люди приходити, высмотря по себѣ, и языковъ добывати и про царево умышленье подлинно провѣдывати, да смотря по вѣстемъ и розвѣдавъ прямыхъ вѣстей и Москвѣ помогати и на крымскіе люди приходити, чтобъ далъ Богъ дѣла царя и великого князя и земского поискати, а себя уберечи. И будетъ царь перелѣдчи рѣку, войну розпуститъ или зарѣчные мѣста тулскіе и рязанскіе и олексинскіе и козелскіе учнетъ воевати, и бояромъ и воеводамъ подъ люди головъ съ людми посылать и стрѣлцовъ и казаковъ съ пищалми и рѣзвыхъ людей нѣмецкихъ посылати, а смотря по дѣлу и самимъ дѣломъ царя и вел. князя промышляти и на крымскія люди прихо-

дити и тѣмъ мѣстомъ помогати, да и тѣмъ промыслити, на которые мѣста пойдетъ царь назадъ, и, выбравъ бы крѣпкое мѣсто у рѣчки или у крѣпи, у ржавца въ лѣсу въ крѣпкомъ, чтобъ послать въ то мѣсто голову съ казаки съ полскими съ пищалми до пяти сотъ человѣкъ, а велѣти бы имъ на переходѣ въ томъ мѣстѣ, какъ царь съ полономъ изъ земли пойдетъ, дождався придти на сторожевой полкъ, чтобъ какъ далъ Богъ дѣла царя и вел. князя поискати, а себя уберечи; и во всемъ дѣломъ царя и вел. князя и земскимъ промышлять по царя и вел. князя наказу и посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ имъ Богъ вразумитъ и о всемъ о своемъ дѣлѣ и о земскомъ царь и великій князь положилъ на Бозѣ и на васъ, боярехъ и воеводахъ; какъ лутчи и государеву дѣлу прибылнѣе, такъ прося у Бога милости, и промышляти и, какъ се учнетъ дѣло царя и великаго князя и земское дѣлать и каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ безъ вѣсти не держати и царя и великаго князя безъ вѣсти не держати жъ.

Роспись по полкомъ.

Въ Болшомъ полку бояре и воеводы князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій да Иванъ Васильевичъ Шереметевъ. З бояриномъ и воеводою со кн. М. И. Воротынскимъ: дѣтей боярскихъ выборныхъ—40 ч., Коломничъ—170 ч., Коширянъ—430 ч., Мещанъ—150 ч., Вязмичъ—180 ч., Суздалцовъ—210 ч., Ржевичъ 200 ч., Зубцовлянъ—60 ч., Черниговцевъ—100 ч., Шелонскія пятины—300 ч.; и всего со княземъ М. И. Воротынскимъ—1840 ч.

С Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ: выборныхъ—25 ч., Муромцовъ—150 ч., Мещерянъ—170 ч., Торопецкихъ помѣщиковъ—150 ч., Серпьянъ и Мошинцовъ—70 ч., Вотскія пят.—500 ч.; и всего с Иваномъ Васильевичемъ 1065 ч., и всего въ Болшомъ полку—2905 ч.

Да въ Болшомъ же полку изъ украинныхъ мѣстъ: з Дѣдилова быти воеводѣ и кн. Ан. Дм. Полетцкому, а съ нимъ 350 ч., из Донкова—кн. Юрью Курлетеву, а съ нимъ 200 ч.

И всего въ Болшомъ полку и съ украинными 3455 ч.

Да въ Болшомъ же полку дѣти боярскіе городовые приказчики... 70 ч., съ митрополита и со владыкъ дѣти боярскіе—430 ч., Галичанъ и Коряковцовъ и Костромичъ и Балахонцевъ—1000 ч. съ ихъ головами; съ головами стрѣлцовъ: съ головою съ Осипомъ Исуповымъ—500 ч., съ Михаиломъ со Ржевскимъ—500 ч.; да наемныхъ казаковъ з двѣма головами: съ Юрьемъ Булгаковымъ да съ Ив. Фустовымъ—1000 ч.

Да въ Болшомъ же полку съ головою Юр. Францбекомъ нѣмецъ 100 ч., а голова у нихъ Аталыкъ Квашнинъ, да Юрьевскихъ и Ругодивскихъ нѣмецъ съ приставы—200 ч., да съ Оникіевыхъ дѣтей съ трехъ (т. е. съ Строгановыхъ) 1000 ч. съ пищалми казаковъ, а у тѣхъ казаковъ быть въ головахъ Ив. Кобякову да Юр. Тутолмину.

И всего въ Болшомъ полку дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и унжанъ и костромичъ и съ митрополита и со владыкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ и нѣмецъ—8255 ч.

Да въ Болшомъ же полку Мишка Черкашенинъ съ казаки.

Въ Правой Рукѣ бояринъ и воевода кн. Никита Роман. Одоевской да воевода Ѳед. Вас. Шереметевъ.

З бояриномъ и воеводою со кн. Ник. Роман. Одоевскимъ: выборныхъ—25 ч., Козличъ—130 ч., Ряжскихъ помѣщиковъ—120 ч., Костромичъ—500 ч., Бѣжецк. пят.—450 ч.; и всего со кн. Ник. Ром. Одоевскимъ—1225 ч.

Съ воеводою съ Ѳед. Вас. Шереметевымъ: выборныхъ—15 ч., Бѣлянъ—120 ч., Бѣжецкія пят.—400 ч., Ржевскихъ помѣщиковъ—70 ч., Тверичъ и Клинянъ—270 ч., Дмитровцовъ—140 ч.; и всего съ Ѳед. Вас. Шереметевымъ—1015 ч., и всего съ обѣма со кн. Никитою Романовичемъ и съ Ѳедоромъ Васильевичемъ—2240 ч.

Да въ Правую Руку изъ украинныхъ мѣстъ: съ Орла быти кн. Г. Долгорукому, а съ нимъ 350 ч., а всего въ Правой Рукѣ—2590 ч.; да въ Правой же Рукѣ стрѣлцовъ изъ Чернигова съ головою 300 ч., изъ Стародуба съ сотцкимъ—50 ч., изъ Рославля съ сотцкимъ—50 ч., изъ Новагородка Сѣверскаго съ сотцкимъ —50 ч., изъ Почепа съ сотцкимъ—30 ч., изъ Веневы съ сотцкимъ 20 ч., и всего въ Правой Рукѣ стрѣлцовъ 500 ч.. да казаковъ конныхъ съ пищалми изъ Шацка съ головою 50 ч., изъ Ряжскова съ головою 100 ч., изъ Донкова съ головою 200 ч., изъ Дѣдилова съ головою 150 ч., и всего въ Правой Рукѣ казаковъ 500 ч.; и всего въ Правой Рукѣ стрѣлцовъ и казаковъ 1000 ч. и обоего въ Правой Рукѣ и з дѣтми боярскими 3590 ч.

Въ Передовомъ полку воевода кн. Ан. Петр. Хованской да околничей и воевода кн. Дм. Ив. Хворостининъ съ воеводой со княземъ Андр. Петр. Хованскимъ: выборныхъ 15 ч., Рязанцевъ старыхъ и новыхъ—200 ч., Смолнянъ—350 ч., Луцкихъ помѣщиковъ—150 ч., Кашинцевъ—370 ч.; и всего съ княземъ Андреемъ Петровичемъ—1095 ч.

Съ околничимъ со княземъ Дм. Ив. Хворостининымъ: выборныхъ—15 ч., Алексинцовъ—190 ч., Галичанъ—150 ч., Старичанъ—40 ч., Вереичъ—30 ч., Медынцовъ—25 ч., Ярославца Малого—75 ч., Де-

ревскіе пят.—350 ч.; и всего со Дмитреемъ Ивановичемъ—945 ч.; и всего съ обѣма со кн. Андреемъ Петровичемъ и со княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ—2040 ч.

Да въ Передовомъ же полку быти съ кн. Андреемъ Петровичемъ изъ украинныхъ мѣстъ: изъ Новосили въ сходѣ кн. М. Лыкову, а съ нимъ 350 ч.; и всего въ Передовомъ полку—2390 ч.

Да въ Передовомъ же полку: стрѣлцовъ изъ Смоленска съ головою 400 ч., съ Рязани съ сотцкимъ—100 ч., изъ Епифани съ сотцкимъ—35 ч., и всего стрѣлцовъ—535 ч.; да казаковъ съ пищалми съ Плавы—150 ч., изъ Епифани съ головою—400 ч., изъ Новосили—100 ч., и всего казаковъ—650 ч.; и всего въ Передовомъ полку нѣмецъ съ пищалми и стрѣлцовъ и казаковъ—1185 ч.

Да у Передового же полку Вятчанъ въ струзѣхъ на рѣку—900 ч. а и съ тѣми всего въ Передовомъ полку—4575 ч.

Въ Сторожевомъ полку воевода кн. И. П. Шуйской да околничей и воевода Вас. Ив. Умного-Колычовъ.

Со кн. И. П. Шуйскимъ: выборныхъ—15 ч., Колужанъ—200 ч., Ярославля Большого—430 ч., Углечанъ—200 ч., Лихвинцевъ—40 ч., изъ Перемышля—1 ч., Лушанъ и Кинешемцевъ—70 ч., и всего со кн. Иваномъ Петровичемъ 957 ч.

Съ околничимъ и воеводою съ Вас. Ив. Умного-Колычевымъ: выборныхъ—10 ч., Волочанъ—60 ч., Бѣжечанъ—350 ч., Брянчанъ—60 ч., Володимерцевъ—100 ч., Можаичъ—127 ч., Рославцевъ—50 ч., и всего съ Васильемъ—757 ч.

И всего съ обѣма со княземъ Иваномъ Петровичемъ и съ Васильемъ Ивановичемъ—1713 ч.

Въ Сторожевомъ же полку казаковъ съ пищалми изъ Орла—100 ч., изъ Рыльска—50 ч., изъ Стародуба—100 ч., изъ Рослава—100 ч., и всего—350 ч,

И обоего дѣтей боярскихъ и казаковъ въ Сторожевомъ полку 2063 ч.

Въ Лѣвой Рукѣ воеводы кн. Ан. П. Репнинъ и кн. П. И. Хворостининъ. Со княземъ Андреемъ Петровичемъ: выборныхъ—10 ч., Дорогобужанъ—110 ч., Веневцевъ и Епифановцовъ—150 ч., Рязанцевъ, старыхъ и новыхъ помѣщиковъ, которые полутче—300 ч., Серпуховичъ—76 ч., Торушанъ—120 ч.

И всего со княземъ Андреемъ Васильевичемъ—766 ч.

Со княземъ Петр. Ив. Хворостининымъ: выборныхъ—10 ч., Ружанъ—90 ч., Новоторжцевъ—80 ч., Плавлянъ и Соловлянъ—70 ч.,

Опоковцевъ—15 ч., Воротынцевъ—70 ч., Почепцевъ—50 ч., Новагорода Сѣверскаго—20 ч., Пошехонцевъ—70 ч., изъ Карачова—60 ч., изъ Юрьева Полского—10 ч., лутчихъ, изъ Боровска—10 ч. лутчихъ, Стародубцевъ—30 ч.

И всего со княземъ Петромъ Ивановичемъ—585 ч.

И всего съ обѣма въ Лѣвой Рукѣ—1351 ч.

Да въ Лѣвой же Рукѣ казаковъ съ пищалми—300 ч.

И всего въ Лѣвой Рукѣ з дѣтми боярскими—1651 ч.

И всего во всѣхъ полкѣхъ со всѣми воеводами всякихъ людей—19984 ч., опричь Мишки съ казаками.

Съ Вотскою пятиною И. М. Морозовъ.

Съ Коломничи кн. Вас. Меньшой княжъ Ивановъ сынъ Кривоборскій.

Съ Рязанцы И. М. Головинъ, да кн. Ѳ. Кривоборскій.

Съ Торушаны да съ Серпуховичи кн. Ѳ. Троекуровъ.

Съ Колужены кн. Ив. княжъ Сем. с. Лобановъ-Ростовскій.

Съ Мещаны кн. Юр. княжъ Мих. с. Мещерской.

Съ Новгородцы Новагородка Сѣверского да съ Почепцы кн. Ив. княжъ Григ. с. Щербатой, Ноугородцкій намѣстникъ, а въ Новѣгородѣ осадчикъ оставленъ.

Съ Болховичи кн. Ив. княжъ Ив. Лыково, намѣстникъ, а на Болховѣ осадчикъ оставленъ.

Съ Серпьяны и Мошинцы кн. Мих. кн. Юр. Лыково.

Съ Дорогобужаны кн. Ан. Палетцкій.

Съ Муромцы Вас. Мещан. Морозовъ.

Съ Черниговцы намѣстникъ Ѳ. Ѳ. Ногаевъ, а въ Черниговѣ осадчикъ оставленъ.

Съ Нижегородцы Тучко Ив. Отяевъ.

Съ Мещеряны кн. Ѳ. княжъ Андр. с. Мещерской.

Съ Алаторцы В. Як. Кузьминъ.

Съ Смольняны воевода смоленскій кн. С. Корковинскій.

Съ Володимерцы В. И. Внуковъ (къ Москвѣ).

Съ Юрьевцы Полского Юрьева Г. Ярцовъ (къ Москвѣ).

Съ Коширяны И. М. Бутурлинъ.

Съ Мещняны Д. А. Замытцкой.

Съ Рыловцы намѣстникъ Я. И. Судимантовъ.

Съ Бѣляны кн. И. княжъ Самс. Туренинъ.

Съ Торопчаны кн. Юр. княжъ Конст. с. Курлетевъ.

Съ Лушаны А. Ѳ. Нагово.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Съ Стародубцы намѣстникъ кн. М. Тюфякинъ.

Съ Пусторжевцы кн. Вас. княжъ Вас. с. Тюфякинъ.

Съ Воротынцы и Кременчаны М. И. Внуковъ (къ Москвѣ).

Въ Дѣдиловѣ околничій и воевода кн. П. княжъ Ив. с. Татевъ.

Въ Новосили кн. М. Лыково да кн. В. П. Измайловъ.

На Орлѣ кн. Гр. княжъ Ив. с. Долгоруковъ да Д. Ивашкинъ.

Въ Донковѣ кн. И. Курлетевъ да В. Коробьинъ, срокъ ихъ въ пятое Воскресенье Великаго поста.

С. Середонинъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Изъ раскопки Фельдгофскаго могильника XVI в. въ Витебской губ.

Въ 1893 г. Е. Р. Романовъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, произвелъ, между прочимъ, пробную раскопку могильника, находящагося близъ слоб. Фельдгофъ, на р. Яшѣ, Витебской губ. Могильникъ оказался позднѣйшимъ и бѣднымъ. Въ проведенныхъ въ части его 3-хъ траншеяхъ обнаружены были 4 костяка, обращенные головою на З. и СЗ. При нихъ найдены: жел. пряжка, ножъ, ножницы (типа такъ называемыхъ „овечьихъ"), шило или булавка, обрывки ткани съ вплетенными въ нее мелкими спиральными трубочками, круглая мѣдная пряжка съ кувшинообразными украшеніями на не сомкнутыхъ концахъ (рис. 11 табл. I) и мѣдное ручное кольцо изъ круглой проволоки, съ тонкими заходящими другъ на друга концами. Самую интересную находку на Фельдгофскомъ могильникѣ составляетъ пышное ожерелье, набранное изъ 56 раковинъ Cypraea moneta, мелкихъ, темныхъ, повидимому, не стеклянныхъ бусъ и изъ различныхъ подвѣсокъ, между которыми выдѣляются 7 серебряныхъ монетъ (одна германская, а остальныя Дерптскаго епископа, всѣ XVI в.), точно опредѣляющихъ время какъ самого могильника, такъ и отдѣльныхъ вещей изъ него. Подвѣсками къ ожерелью, кромѣ монетъ, служили: 1) 3 четыреугольныя пластинки, орнаментированныя пунктиромъ и выдавленными круглыми возвышеніями (табл. I, рис. 9), 2) 2 привѣски, состоящія изъ большихъ удлиненныхъ, украшенныхъ пунктиромъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ парами къ концамъ двухъ петель, имѣющихъ вверху по колечку (рис. 3), 3) 8 разнообразныхъ мѣдныхъ крестовъ (рис. 4—8), изъ которыхъ только 2 оказались одинаковыми, 4) 4 мѣдные бубенчика (рис. 1 и 2), 5) половина янтарной бусы, 6) 2 амулета изъ зуба собаки (?) и изъ какой-то другой косточки, 7) серебряная подвѣска въ видѣ розетки съ эмалевыми, уже выпавшими гнѣздами (рис. 10), быть можетъ, болѣе ранняго происхожденія, 8) пара короткихъ изящныхъ цѣпочекъ съ пластинчатыми подвѣсками на концахъ.

Въ Лифляндской и Курляндской губ. находятся многочисленные слѣды той же культуры и приблизительно того же времени, но ближайшія аналогіи пока невозможно указать, такъ какъ Фельдгофскій могильникъ далъ пока очень мало предметовъ. Въ Витебской губ. подобный могильникъ былъ уже раскопанъ г. Глогеромъ близъ Маріенгаузена (см. Pamiętnik Fysiographiczny за 1881 г.). Культура всѣхъ этихъ могильниковъ интересна тѣмъ, что свидѣтельствуетъ о живучести нѣкоторыхъ типовъ Люцинскаго могильника, относящагося къ IX—X в.

А. С.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Радимичскіе курганы.

I. Обозрѣніе кургановъ и городищъ Новозыбковскаго уѣзда.

Свѣдѣній о курганахъ и городищахъ въ предѣлахъ Новозыбковскаго у. въ печати почти не встрѣчается. Лишь г. Самоквасовъ въ своемъ изслѣдованіи „Древніе города Россіи“, изданномъ въ 1873 г., отмѣчаетъ, на основаніи донесеній волостныхъ правленій, существованіе здѣсь трехъ городищъ. Когда же въ слѣдующемъ году г. Константиновичъ дѣлалъ докладъ на Третьемъ археологическомъ съѣздѣ о курганахъ Черниговскаго у., то въ перечнѣ уѣздовъ Черниговской губ. съ извѣстными мѣстами нахожденія кургановъ онъ вовсе не упоминаетъ о Новозыбковскомъ у., показывая такимъ образомъ своимъ молчаніемъ, что у него свѣдѣній объ археологическихъ памятникахъ въ предѣлахъ этого уѣзда нѣтъ. Между тѣмъ, Новозыбковскій у. далеко не бѣденъ какъ городищами, такъ и курганами, свидѣтельствующими, что и здѣсь, среди лѣсовъ и болотъ, на тощей почвѣ изъ супеска, когда-то въ давнюю пору жило населеніе если не особенно богатое, то, сравнительно, плотное.

Свѣдѣнія о памятникахъ, оставленныхъ этимъ населеніемъ, мною были добыты въ три пріема. Прежде всего были получены свѣдѣнія, собранныя для какой-то цѣли волостными правленіями еще въ 1878 г., но такъ какъ они оказались недостаточно полными, то въ 1891 г. были собраны, чрезъ мѣстнаго исправника, по всему уѣзду новыя свѣдѣнія, причемъ на этотъ разъ они собирались чрезъ урядниковъ по особой, составленной мною программѣ. Сообщенія урядниковъ дали о мѣстонахожденіи кургановъ и городищъ болѣе многочисленныя и болѣе точныя указанія, чѣмъ тѣ, какія имѣлись въ сообщеніяхъ волостныхъ правленій. Когда же съ двойными списками въ рукахъ пришлось объѣзжать уѣздъ, съ тѣмъ, чтобы въ однихъ мѣстахъ произвести раскопки, въ другихъ лично осмотрѣть городища и могильники и нанести ихъ

на карту, оказалось не мало пунктовъ, не зарегистрованныхъ ни въ томъ, ни въ другомъ спискѣ. Желая привесть въ извѣстность, по возможности, всѣ сохранившіеся отъ разрушенія могильники и городища и выяснить распредѣленіе ихъ межъ бассейнами р. Снови, впадающей въ сѣверянскую Десну, и р. Ипути, впадающей въ радимичскую Сожь, я долженъ былъ исходить и изъѣздить почти весь уѣздъ и осмотрѣть болѣе двухъ третей всего числа могильниковъ и городищъ, нанося на карту лично не осмотрѣнные памятники древности лишь въ томъ случаѣ, когда и свѣдѣнія волостей, и показанія крестьянъ близлежащихъ селъ совпадали другъ съ другомъ. Такимъ образомъ составился слѣдующій списокъ разбросанныхъ по уѣзду могильниковъ *):

А. По р. Снови и ея притокамъ:

1. Подъ Карповичами . . ?
2. Къ ЮЗ. отъ х. Ирти . ?
*3. Къ Ю. отъ х. Медвѣдовки въ 2-хъ группахъ. 18
*4. Межъ Оптенью и Брахловомъ 8
*5. Въ с. Бобкахъ . . . 7
*6. Въ 2 в. къ С. отъ с. Курознова 70
*7. Въ д. Руднѣ 3
*8. Вокругъ д. Малой Топали 15
*9. Въ верстѣ къ З. отъ д. Побожеевки 5
*10. Въ огородахъ с. Большого Кривца 23
*11. Въ $^1/_2$ в. къ Ю. отъ с. Большого Кривца въ лѣсу гг. Янжула и Троцкой. 45
*12. Въ 2 в. къ ЮЗ. отъ с. Большого Кривца . . 1
*13. Въ д. Сытой Будѣ въ лѣсу 17
*14. Въ $^1/_4$ в. къ В. отъ Лакомой Буды на полѣ . ?
15. Въ 3 — 4 в. къ С. отъ Лакомой Буды на поляхъ крестьянъ — всѣ распаханы.
16. Къ З. отъ Лысыхъ . . 10
17. Межъ Карпиловкой и Большими Щербиничами. 1
*18. Подъ Большими Щербиничами въ трехъ группахъ 127
*19. Подъ х. Воронова Гута. 10
*20. Въ 3 вер. къ С. отъ Вороновой Гуты. . . . 46
*21. Въ с. Дубровкѣ . . . 18
*22. Межъ с. Дубровкой и с. Рословичами 15 цѣлыхъ и 14 распахан. . 29
*23. Межъ Дубровкой и х. Сергѣевкой 34
*24. Въ $^1/_2$ в. къ С. отъ х. Сергѣевки. 6
*25. Въ верстѣ къ Ю. отъ д.

*) Группы кургановъ, лично мной осмотрѣнныя и сосчитанныя, обозначены звѣздочкой.

Павловки въ двухъ группахъ 97
*26. Подъ х. Селицкаго . . 26
*25. Въ верстѣ къ В. отъ с. Гетманской Буды . . 46
*28. Въ 2 в. къ Ю. отъ с. Сачковичъ. 48
*29. Въ м. Новомъ Ропскѣ. 1
30. Подъ Новымъ Ропскомъ около 25
31. Межъ Любечанами и Сачковичами 9
*32. Межъ Любечанами и Могилевцами 15
*33. Межъ Могилевцами и Сачковичами въ трехъ группахъ 38
*34. Въ 2—3 в. къ Ю. отъ Лобановки въ 2 группахъ 131
*35. Въ 3 в. къ ЮВ. отъ Лобановки 4
*36. Въ $1^1/_2$ в. къ Ю. отъ Митьковки 26
*37. Къ В. отъ Бутовска, на границѣ межъ Новозыбк. и Стародубск. у. . . 20

Б. По р. Ипути и ея притокамъ:

*38. Въ 2 в. къ В. отъ Добродѣевки болѣе. . . . 70
*39. Въ верстѣ къ СЗ. отъ Журавки болѣе . . . 50
*40. Подъ Тимошкинымъ Перевозомъ около . . . 120
*41. Подъ п. Новымъ Мѣстомъ болѣе 30
*42. Межъ Старыми и Новыми Бобовичами . . . 8
*43. Въ х. Савичевой Гутѣ. 7
*44. Въ сѣв. концѣ с. Людкова въ двухъ группахъ. 77
*45. Въ 2 верстахъ къ Ю. отъ Новозыбкова 13
*46. Въ д. Тростани . . . 19
*47. Въ верстѣ къ Ю. отъ с. Манюковъ. 115
*48. Въ д. Гулевкѣ . . . 107
*49. Въ верстѣ къ З. отъ Гулевки 36
*50. Въ 2 в. къ В. отъ Гулевки. 25
*51. „ 3 „ „ „ „ „ . 3
52. Въ Туроснѣ 3
*53. Къ ЮВ. отъ с. Внуковичъ въ трехъ группахъ болѣе 30
54. Въ Частенкѣ около . . 40
55. „ Смотровой Будѣ. . 83
56. „ Луценскомъ хуторѣ. 3

В. Между бассейнами Снови и Ипути:

57. Близъ хут. Багинскаго. 30
*58. Въ 2 в. къ СЗ. отъ с. Рыловичъ 9

Такимъ образомъ, всѣхъ кургановъ въ Новозыбковскомъ у. извѣстно уже болѣе 1,800. Если же принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ не мало кургановъ распахано или развѣяно вѣтромъ, то дѣйствительное число ихъ должно быть значительно увеличено.

О степени сохранности кургановъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: изъ 46 осмотрѣнныхъ мной могильниковъ вполнѣ уцѣлѣли кур-

ганы лишь въ 12; во всѣхъ этихъ мѣстахъ могильники находятся подъ прикрытіемъ лѣсовъ. Изъ остальныхъ 34 могильниковъ иные почти совершенно уничтожены, и о мѣстѣ кургановъ свидѣтельствуютъ лишь преданія (напр., о курганахъ близъ Каташинскаго городища) или невысокія выпуклости изъ желтаго песку, какъ это наблюдается на поляхъ крестьянъ селъ Рославичъ, Лакомой Буды и Журавки, и въ лучшемъ случаѣ одинъ-два осиротѣлыхъ кургана, какъ подъ Брахлавомъ и близъ Рудни. Прочіе же могильники сохранились то въ большей, то въ меньшей степени; такъ, близъ Медвѣдовки изъ 18 кургановъ полураспахано и распахано до основанія 11, близъ Сачковичъ — изъ 28 полураспахано и распахано до основанія 16, близъ Гетманской Буды изъ 38 испорчено 8, близъ Большихъ Щербиничъ изъ 127 испорчено 105. Распашка кургановъ, сопряженная съ нѣкоторыми трудностями, усиленно производится, главнымъ образомъ, въ послѣднія два десятилѣтія, когда крестьяне, вслѣдствіе малоземелья, стали гнаться за всякимъ клочкомъ земли. Пройдетъ еще два десятилѣтія, и съ увѣренностью можно сказать, что отъ многихъ изъ могильниковъ въ составленномъ спискѣ не останется и слѣда.

При нанесеніи на карту, могильники Новозыбковскаго у. распредѣляются болѣе или менѣе равномѣрно, какъ въ бассейнѣ Снови, обнимающемъ $^2/_3$ территоріи уѣзда, такъ и въ бассейнѣ Ипути, захватывающемъ остальную с.-з. треть уѣзда.

Могильники встрѣчаются то въ мѣстахъ совершенно открытыхъ и ровныхъ, то въ низинахъ и среди холмовъ; преимущественно же они располагаются на спускахъ у ручьевъ или рѣкъ, удаляясь, впрочемъ, на версту и болѣе отъ воды.

Размѣръ кургановъ и внѣшняя форма ихъ болѣе или менѣе одинаковы съ тѣми, какіе имѣютъ славянскіе курганы въ Могилевской, Минской и Волынской губ., а также „малые курганы“, какіе указываетъ г. Самоквасовъ въ Подесеньи въ Черниговской губ. Средній размѣръ ихъ отъ 25—40 арш. въ окружности основанія; высота же различная, смотря по тому, насколько курганъ сохранился и какъ велико его основаніе. Хорошо сохранившіеся курганы обыкновенно имѣютъ форму купола, стороны котораго спускаются къ основанію, приблизительно, подъ угломъ въ 45^0. Курганы размѣровъ больше указанныхъ встрѣчаются очень рѣдко, и всегда они находятся въ группахъ среди другихъ кургановъ средней величины. Наибольшій курганъ встрѣченъ въ д. Гулевкѣ; онъ достигаетъ 84 ар. въ окружности основанія. Такимъ образомъ, такихъ большихъ кургановъ, какіе встрѣчаются подъ Сѣдневымъ

и Черниговымъ, въ родѣ Черной могилы, нѣсколько сѣвернѣе, въ предѣлахъ Новозыбковскаго уѣзда, совсѣмъ не имѣется.

Вокругъ кургановъ, наиболѣе сохранившихся, что чаще всего бываетъ подъ защитой лѣсныхъ зарослей, обыкновенно идутъ ровики, прерывающіеся въ нѣсколькихъ мѣстахъ особыми перехватами на подобіе мостиковъ. Это та особенность, которая составляетъ обычную принадлежность кургановъ подесенья, древлянскихъ, дреговичскихъ и Могилевской губ. Глубина ровиковъ не одинакова,—всегда ровикъ тѣмъ глубже, чѣмъ курганъ больше.

Сопоставляя число древнихъ могильниковъ съ количествомъ поселеній начала XVII в. въ предѣлахъ нынѣшняго Новозыбковскаго у., получаемъ характерное явленіе. Изъ 143 современныхъ поселеній, насчитываемыхъ на генеральной картѣ, въ началѣ XVII в. существовало лишь 34 [1]), тогда какъ всѣхъ могильниковъ (за исключеніемъ кургановъ-одиночекъ) насчитывается 56. Это сопоставленіе цифръ заставляетъ сдѣлать два предположенія: если поселки, отъ которыхъ остались могильники, всѣ одновременно существовали наканунѣ принятія христіанства, то въ языческую пору поселенія были чаще, нежели въ началѣ XVII в.; если же поселки въ до-христіанскую пору не были чаще, нежели въ XVII в., то въ языческую пору они должны были часто мѣнять свои мѣста. Которое изъ этихъ гадательныхъ объясненій значительнаго количества могильниковъ ближе къ истинѣ, сказать трудно.

Что касается *городищъ*, то въ Новозыбковскомъ у. ихъ насчитывается 13, изъ коихъ 12 имѣютъ слѣдующіе размѣры по окружности:

1.	Въ 2—3 в. къ Ю. отъ с. Тимоновичъ . .	94 саж.
2.	Въ 2 в. къ ЮЗ. отъ Лобановки	122 „
3.	Межъ Оптенью и р. Сновью	109 „
4.	Въ с. Бобкахъ.	121 „
5.	Въ 2 в. къ С. отъ с. Курознова	103 „
6.	Въ Большой Топали	91 „
7.	Въ $^1/_2$ в. отъ Малой Топали	107 „
8.	Въ с. Каташинѣ	120 „
9.	Въ 3 в. къ ЮЗ. отъ г. Новозыбкова . . .	123 „
10.	Въ с. Большомъ Кривцѣ	125 „
11.	Въ верстѣ къ ЮЗ. отъ Побожеевки . . .	64 „
12.	Въ 2—3 в. къ СЗ. отъ Замышева	64 „

[1]) Разсчетъ сдѣланъ наоснованіи сочиненія г. Лазаревскаго: «Описаніе Старой Малороссіи».

Кромѣ того, городище находится межъ Старыми и Новыми Бобовичами и, по всей вѣроятности, надъ р. Каменкой въ дачахъ с. Рыловичъ.

По территоріи уѣзда городища распредѣляются неравномѣрно. Значительное большинство ихъ идетъ кривой линіей вдоль теченія р. Снови; населеніе словно избѣгало притоковъ ея, представлявшихъ менѣе удобныя условія для жизни, чѣмъ сама Сновь, сближающаяся своими верховьями, а въ давнюю пору, быть можетъ, и соединявшаяся чрезъ нынѣшнее Ратово болото [1]) съ р. Ипутью.

Формы городищъ, а равно и мѣстоположеніе ихъ представляютъ обычныя особенности. Расположены они всегда близъ воды, на выступѣ съ двумя или тремя отвѣсно спускающимися скатами и отдѣляются рвомъ и валомъ съ прочихъ двухъ или одной сторонъ, а въ Каташинѣ, Большомъ Кривцѣ, подъ Замышевомъ и межъ обоими Бобовичами—двумя валами и двумя рвами. Типичныя черты представляютъ городища подъ Курозновомъ, Новозыбковомъ и Побожеевкой. Подъ Курозновомъ для возведенія укрѣпленія выбранъ надъ р. Сновью значительной высоты холмъ, отвѣсно обрывающійся съ одной стороны къ болоту у рѣки и съ трехъ другихъ сторонъ круто спускающійся къ ровной площади. За отсутствіемъ естественныхъ рвовъ, у подошвы холма вырытъ ровъ искусственный, сажени въ двѣ глубины; изъ вынутой земли насыпанъ по краямъ холма валъ, настолько высокій, что совершенно скрываетъ внутреннюю площадь городища. Такимъ путемъ образовалась подковообразная форма городища съ прямолинейной суженной стороной къ рѣкѣ. Городище близъ г. Новозыбкова отдѣляется съ двухъ сторонъ ручьями, вымывшими себѣ глубокія, но узкія русла, а между тѣмъ вала по бокамъ городища со стороны ручьевъ нѣтъ, тогда какъ со стороны, которою выбранный для городища выступъ соединяется сплошной ровной поверхностью съ окружающей площадью, насыпанъ валъ очень высокій; очевидно, вдоль ручьевъ долженъ былъ находиться частоколъ или иное какое-либо деревянное сооруженіе, отъ времени погибшее. Подъ Побожеевкой „городецъ“, какъ называютъ его мѣстные крестьяне, расположенъ среди болота, на едва подымающейся надъ общимъ уровнемъ его косѣ. На концѣ косы въ видѣ правильнаго круга сохранился ровъ въ 1½—2 арш. глубины и едва приподнятый валъ. Выходъ изъ „городца“ находится въ той части его, которая обращена къ шейкѣ косы, и никакой защиты этого выхода нѣтъ. На р. Каменкѣ въ дачахъ с. Рыловичъ есть урочище, которое также называется „Городецъ“. Какъ и подъ Побожеевкой, мѣстность здѣсь низменная и бо-

[1]) Есть преданіе, что въ Ратовомъ болотѣ были найдены лодка и якорь.

лотистая: густая заросль и топкая почва не дали возможности отыскать сооруженій. Въ Суражскомъ у. городища, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ „городецъ“, также находятся въ мѣстностяхъ низменныхъ, и сооруженія ихъ также отличаются ничтожностью размѣровъ сравнительно съ сооруженіями городищъ и городковъ въ мѣстахъ возвышенныхъ. Не сохраняетъ-ли народная память въ названіяхъ „городецъ“ съ одной стороны и „городище“ и „городокъ“ — съ другой дѣйствительнаго различія бывшихъ становищъ, различія хронологическаго, а, быть можетъ, и племенного?

Лишь возлѣ 5 городищъ непосредственно находятся курганы: близъ Малой Топали, Курознова, Каташина, въ Большомъ Кривцѣ и межъ Старыми и Новыми Бобовичами. При прочихъ городищахъ кургановъ въ близкомъ разстояніи не наблюдается; большею частью могильники находятся въ разстояніи версты, трехъ верстъ и болѣе отъ нихъ.

На поверхности распаханныхъ городищъ обыкновенно встрѣчаются черепья отъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ примѣсью крупнозернистаго песку. На городищѣ близъ Малой Топали, единственномъ, на которомъ удалось произвести небольшія раскопки, найденъ рогъ лося, фрагменты стекляныхъ браслетъ, три мѣдныхъ креста тѣльника и нѣкоторые другіе предметы. Если курганы возлѣ Мало-Топальскаго городища заставляютъ отнести происхожденіе его къ языческой порѣ, то фрагменты браслетъ и кресты указываютъ на то, что городище продолжало служить мѣстомъ поселенія и послѣ принятія христіанства.

Нынѣшнее состояніе городищъ таково. Плохо сохранились городища близъ Лобановки, Оптени, Тимоновичъ, Бобовичъ и Замышева, гдѣ распаханы даже валы, и слѣды отъ валовъ, а равно и отъ рвовъ едва замѣтны. Въ городищахъ близъ Новозыбкова, Бобковъ и Курознова распахана лишь внутренняя площадь; рвы же и валы сохранились въ цѣлости. Близъ Побожеевки „городецъ“ отчасти распаханъ, отчасти покрытъ зарослями. Вокругъ Мало-Топальскаго городища совершенно уцѣлѣли рвы; слѣдовъ же вала совсѣмъ незамѣтно, и можно даже сомнѣваться, былъ-ли насыпной валъ, такъ какъ городище, расположенное на высокомъ холмѣ и отдѣленное глубокимъ рвомъ, представляетъ совершенно гладкую площадь. Наилучше сохранились очертанія городищъ въ Большой Топали и Каташинѣ; но въ Большой Топали внутренняя площадь городища обращена подъ кладбище и значительная часть его верхняго слоя перерыта, въ Каташинѣ же, подъ защитой кустарниковъ, а въ прежнее время лѣса, сохранились вполнѣ нетронутыми какъ рвы и валы, такъ и площадь, огражденная ими.

П. Еременко.

II. Раскопки кургановъ Новозыбковскаго уѣзда [1]).

Изъ 56 могильниковъ Новозыбковскаго у. были произведены мною раскопки въ 14 могильникахъ, причемъ было раскопано 105 кургановъ, а именно:

А. Въ бассейнѣ Снови:

1.	Близъ Медвѣдовка . . .	5
2.	„ Сачковичъ . . .	7
3.	„ Лобановки . . .	8
4.	„ Курознова . . .	4
5.	„ Малой Топали . .	3
6.	„ Гетманской Буды .	9
7.	„ Большихъ Щербиничъ	13

Б. Въ бассейнѣ р. Ипути:

8.	Близъ Тимошкина перевоза.	8
9.	„ Внуковичъ . . .	6
10.	„ Людкова въ 1-й гр.	7
	„ во 2-й гр.	3
11.	Къ Ю. отъ Новозыбкова (къ Карховкѣ)	12
12.	Близъ Манюковъ . . .	5
13.	Въ Гулевкѣ	7
14.	Къ З. отъ Гулевки . .	8

Изъ всѣхъ 105 кургановъ въ 87 найдены скелеты людей, въ одномъ скелетъ собаки, и въ 17 не обнаружено никакихъ костей. Изъ 87 кургановъ, въ которыхъ найдены кости человѣка, въ 85 найдено по одному костяку; одинъ разъ пришлось встрѣтить два скелета,—взрослаго и подростка, другой разъ—одинъ цѣлый скелетъ и лишь голову небольшихъ размѣровъ другого, лежавшую на позвонкахъ перваго.

Покойникъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, полагался прямо на землю, и яма для погребенія его выкапывалась рѣдко; лишь 10 труповъ изъ 87, т.-е. всего 11%, были похоронены въ нарочно углубленной могилѣ. При этомъ могилы эти, имѣя различную глубину, колеблющуюся межъ 7 и 16 верш., встрѣчаются не въ одной или двухъ группахъ кургановъ, а на всемъ пространствѣ сѣверной части уѣзда наряду съ погребеніемъ на поверхности земли. Такія ямы найдены: 2—въ Гулевкѣ, 2—въ Манюкахъ, 1—во Внуковичахъ, 3—подъ Людковомъ, 1—у Тимошкина перевоза и 1—близъ Лобановки. Большинство углубленныхъ въ материкѣ могилъ обнаружено, такимъ образомъ, въ группахъ, расположенныхъ въ бассейнѣ Ипути, и лишь одна (въ Лобановкѣ) встрѣчена въ бассейнѣ Снови. Положеніе кургановъ, насыпанныхъ надъ покойникомъ, погребеннымъ въ ямѣ, среди прочихъ кургановъ той же группы обыкновенно ничѣмъ не выдѣляется; они идутъ рядомъ съ курганами, насыпанными надъ покойникомъ, погребеннымъ

[1]) Произведены мною въ 1890 г. при участіи К. И. Берученка-Мусіенка и въ 1891 г. единолично.

прямо на уровнѣ окружающей поверхности или на нѣкоторомъ возвышеніи. Особенность представляютъ лишь могилы у с. Людкова, гдѣ курганы располагались въ двухъ группахъ, раздѣленныхъ межъ собой значительной впадиной, въ давнее время представлявшей, по всей вѣроятности, болото или русло ручья. Въ группѣ, прилегающей ближе къ селу, было раскопано три кургана, и во всѣхъ ихъ скелеты найдены въ ямахъ; въ группѣ, нѣсколько удаленной отъ села, было раскопано 7 кургановъ, и ни въ одномъ изъ нихъ ямы не оказалось. Одновременны-ли обѣ эти группы кургановъ и одними-ли и тѣми же насельниками они насыпаны, сказать невозможно.

Нѣсколько чаще для покойника дѣлалось особое возвышеніе, на которое онъ и полагался. Такихъ насыпей различной высоты, не превышающихъ, впрочемъ, 13 в., насчитывается на 87 кургановъ со скелетами 19 (22%), 5—къ Ю. отъ Новозыбкова, 8—у Тимошкина Перевоза, 1—близъ Внуковичъ, 4—близъ Людкова и 1—подъ Сачковичами, т.-е возвышенія, словно ложе для покойника, встрѣчаются въ бассейнѣ Ипути, и лишь одинъ разъ такое ложе встрѣчено въ бассейнѣ Снови (подъ Сачковичами). Наибольшее количество возвышеній найдено въ мѣстности низменной, покрывающейся въ весеннюю пору полой водой.

Если сопоставить двѣ таблицы—могильниковъ, гдѣ встрѣтились ямы, и могильниковъ, гдѣ встрѣчались возвышенія, то окажется, что оба вида погребеній встрѣчаются одновременно. Но въ тѣхъ же могильникахъ, рядомъ съ этими видами погребальнаго обычая, наблюдается обычай класть покойника прямо на землю.

Гораздо чаще, нежели вырывалась яма или насыпалось возвышеніе, практиковался обычай положенія умершаго прямо на землю: изъ 50 кургановъ въ бассейнѣ Ипути, въ которыхъ были найдены скелеты, въ 23-хъ костяки лежали прямо на землѣ, тогда какъ въ ямѣ они найдены въ 10 курганахъ и на возвышеніи въ 18. Что касается части уѣзда, обнимаемой Сновью и ея притоками, то здѣсь почти сплошь практиковался обычай погребенія умершихъ прямо на землѣ, и лишь случаи, встрѣченные въ Лобановкѣ и Сачковичахъ, представляютъ единичныя исключенія изъ числа 37 кургановъ съ однообразно повторяющимся способомъ погребенія. Вообще же скелеты, лежавшіе на уровнѣ окружающей поверхности, составляютъ 66%.

Изъ всѣхъ кургановъ, гдѣ были найдены человѣческіе скелеты, въ 29 встрѣчены возлѣ костей слѣды гробовищъ. При двухъ костякахъ у с. Гетманской Буды найдены въ деревѣ желѣзные гвозди, которые

встрѣчаются иногда и въ тѣхъ курганахъ, гдѣ слѣдовъ гроба не обнаружено. Гвозди, не сопровождавшіеся присутствіемъ дерева, обыкновенно были находимы не у самыхъ костей, какъ лежатъ принадлежности костюма, а нѣсколько въ сторонѣ отъ нихъ, или выше ихъ. Если гвозди въ деревѣ были употреблены для скрѣпы частей гроба, очевидно, и гвозди въ курганахъ, гдѣ дерева не обнаружено, служили для той же цѣли, и ни въ какомъ случаѣ не могли исполнять той же роли, какую они имѣли въ курганахъ древлянскихъ, гдѣ ими прикрѣплялся къ землѣ съ боковъ покойника полагавшійся на него покровъ. На этомъ основаніи къ прежнимъ 24 случаямъ погребенія въ гробу нужно присоединить еще 7 случаевъ, т.-е. всѣхъ гробовъ можно насчитывать 31. Если изъ 24 кургановъ съ остатками дерева лишь въ двухъ сохранились гвозди, а въ 7 отъ дерева не осталось никакихъ слѣдовъ, и о существованіи гробовъ свидѣтельствуютъ лишь ихъ скрѣпы, то, очевидно, и въ тѣхъ курганахъ, гдѣ не обнаружено ни дерева, ни гвоздей, то и другое могло совершенно разложиться, и случаевъ погребенія въ гробахъ нужно допустить больше 31. Слѣдуетъ при этомъ добавить, что остатки гробовищъ встрѣчаются во всѣхъ могильникахъ бассейна р. Ипути, въ которыхъ приходилось производить раскопки, и въ половинѣ могильниковъ бассейна р. Снови. Гвозди же, какъ остатки отъ гробовъ, сколоченныхъ изъ досокъ, встрѣчаются исключительно въ бассейнѣ Снови.

Самый гробъ приготовлялся различными способами. Иногда онъ дѣлался въ видѣ ящика изъ досокъ, какъ это видно изъ сопоставленія трехъ слѣдующихъ данныхъ. Одинъ разъ—въ Гетманской Будѣ—найдена доска межъ скелетомъ и слоемъ золы, другой разъ — въ Большихъ Щербиничахъ—доски шли вокругъ костяка въ формѣ четыреугольника, третій разъ—во Внуковичахъ—вокругъ костяка шли четыреугольникомъ свѣтлыя полосы въ вершокъ толщины, спускаясь постепенно внизъ; въ послѣднемъ случаѣ подобнаго рода полоса была замѣчена и поверхъ костяка, параллельно его ложу. Иногда трупъ обкладывался толстыми бревнами, какъ это оказалось въ Лобановкѣ, Гетманской Будѣ, Большихъ Щербиничахъ, Людковѣ и у Тимошкина Перевоза. Толстые остатки бревенъ во всѣхъ пяти случаяхъ найдены съ боковъ костяка, одинъ разъ надъ нимъ и ни разу подъ нимъ. Это тѣ типы гробовъ, которые найдены у дреговичей [1]) и въ Могилевской губ. по Сожи [2]).

Въ одномъ изъ кургановъ подъ с. Людковомъ скелетъ найденъ

[1]) Чтенія въ Ист. Общ. Нестора, кн. IV, 29.
[2]) Древности, т. XIII, курганы 3 и 10.

положеннымъ въ цѣльномъ деревѣ, выдолбленномъ внутри на подобіе лодки; направленіе слоевъ перегнившаго дерева выше головы и ниже ногъ, параллельное слоямъ, идущимъ съ боковъ костяка, и самая форма гроба, неизбѣжно заставляютъ сдѣлать это заключеніе. У того же села Людкова вмѣсто остатковъ дерева, идущаго параллельно костяку, встрѣчены въ двухъ курганахъ поставленные стоймя по формѣ четыреугольника столбы, причемъ положеніе ихъ настолько правильно, что преднамѣренности въ ихъ расположеніи отрицать невозможно. Столбы эти могли служить подпорками для поддержанія покрова, дѣлавшагося надъ покойникомъ [1]).

Что касается того, какое положеніе давалось умершему на мѣстѣ погребенія, то на этотъ счетъ расположеніе костей скелета даетъ ясныя указанія. Трупъ полагался на спинѣ, лицомъ вверхъ, съ ногами, протянутыми параллельно одна другой въ направленіи роста человѣка. Случается, что черепъ обращенъ лицевой стороной не вверхъ, а въ какую-нибудь сторону или лежитъ въ другомъ какомъ-нибудь, иногда даже неестественномъ положеніи; но это объясняется просто тѣмъ, что подъ давленіемъ верхнихъ слоевъ земли черепъ могъ измѣнить свое первоначальное положеніе. Головой трупъ лежитъ обыкновенно къ З., съ отклоненіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ С. или Ю. Но наряду съ обычаемъ класть покойниковъ головой къ З., встрѣтилось пять случаевъ положенія скелета головой къ В. Эти уклоненія отъ обычнаго направленія въ положеніи покойника приходятся, главнымъ образомъ, на бассейнъ р. Ипути, и если одинъ разъ встрѣчаются въ могильникѣ, находящемся на притокѣ Снови (Большіе Щербиничи), то все же близко къ Ипути [2]). Положеніе рукъ разнообразное: то обѣ протянуты вдоль туловища, и пальцы рукъ найдены съ боковъ тазовыхъ костей; то, изогнутыя въ локтѣ, обѣ положены кистями на животѣ; изрѣдка встрѣчается, что одна рука—правая или лѣвая— протянута вдоль, другая же положена кистью на груди или животѣ. Одинъ разъ локтевыя кости найдены подъ плечевыми и кости пальцевъ подъ лопатками. Во многихъ же случаяхъ кости рукъ погнили такъ, что положеніе ихъ опредѣлить невозможно.

Одну изъ принадлежностей погребальнаго обряда въ курганахъ съ

---

[1]) Повидимому, подобные столбы встрѣчены г. Завитневичемъ въ Минской губ.

[2]) Подобный же случай положенія головой на В. встрѣченъ г. Романовымъ въ Черниговскомъ лѣсу, Могилевской губ., лежащемъ въ бассейнѣ Сожи, и въ Быховскомъ уѣздѣ на Друти, межъ Березиной и Днѣпромъ, тогда какъ уклоненій отъ положенія костяка головой на З. совсѣмъ не отмѣчается у дреговичей, сѣверянъ и древлянъ.

костяками составляли зола и уголь, встрѣчавшіеся подъ скелетомъ и надъ нимъ. Но обычай употребленія угля и золы встрѣчается не повсемѣстно и не всюду одинаковъ. Въ Гетманской Будѣ изъ 9 кургановъ уголь былъ найденъ въ 7 подъ скелетами и ни разу надъ нимъ; въ Большихъ Щербиничахъ изъ 13 кургановъ уголь найденъ въ шести подъ скелетомъ, и изъ числа послѣднихъ при двухъ и надъ нимъ; въ Гулевкѣ изъ 14 кургановъ уголь оказался въ 7, изъ коихъ въ 4 надъ скелетомъ, въ одномъ подъ нимъ и въ двухъ надъ и подъ костякомъ; близъ Новозыбкова зола постоянно встрѣчалась подъ скелетомъ; надъ скелетомъ не было лишь въ развѣянныхъ до основанія курганахъ. Вообще въ бассейнѣ Ипути уголь или зола составляли необходимую принадлежность при погребеніи всякаго умершаго. Относительно же кургановъ въ бассейнѣ р. Снови этого нельзя сказать (по крайней мѣрѣ, нельзя считать характернымъ, если изъ 4 кургановъ, раскопанныхъ въ Курозновѣ, встрѣченъ уголь лишь въ одномъ курганѣ, да и то въ количествѣ двухъ угольковъ), изъ 5, раскопанныхъ въ Манюкахъ,—въ одномъ курганѣ 3 уголька, изъ 5, раскопанныхъ въ Тимоновичахъ, встрѣчено ничтожное количество угля въ 2 курганахъ, а въ Сачковичахъ и Малой Топали совсѣмъ его не обнаружено.

Изъ всѣхъ 88 скелетовъ, найденныхъ въ 87 курганахъ, по костямъ полъ опредѣленъ лишь въ 13 случаяхъ, изъ коихъ 11 костяковъ надо признать мужскими и 2 женскими. При 11 мужскихъ скелетахъ, кромѣ желѣзныхъ гвоздей при двухъ изъ нихъ, никакихъ принадлежностей костюма или наряда, а равно и орудій не найдено. Но по аналогіи съ находками въ Суражскомъ у. къ мужскимъ необходимо отнести тѣ скелеты, при которыхъ найдены поясныя пряжки и ножи у лѣвой бедренной кости. Такимъ путемъ опредѣляются еще два костяка; слѣдовательно, всѣхъ мужскихъ скелетовъ можно точно указать 13. Къ принадлежностямъ женскаго костюма нужно отнести височныя привѣски и шейныя украшенія, по которымъ опредѣляется полъ 18 костяковъ. Такимъ образомъ, всѣхъ женскихъ скелетовъ можно насчитать 20. Полъ остальныхъ 55 костяковъ, за отсутствіемъ достаточныхъ данныхъ, не могъ быть опредѣленъ, хотя при нѣкоторыхъ и были находимы вещи: при 8 скелетахъ желѣзныя гвозди, при 9—кольца съ пальцевъ, при нѣсколькихъ—принадлежности сбруи, желѣзные обручи отъ ведеръ, пряжки; въ 33 случаяхъ не оказалось даже слѣдовъ какихъ бы то ни было вещей.

Вообще же вещи были найдены слѣдующія:

Тимоновичи. Кург. II. На шеѣ десять стекляныхъ бусъ съ

позолотой. Кург. III. 1) Два ушныхъ или височныхъ проволочныхъ кольца. 2) На груди 2 маленькихъ проволочныхъ колечка безъ спайки.

Сачковичи. XI. Часть желѣзнаго гвоздя со шляпкой межъ ногами у лѣваго колѣна. XII. Тоже у локтя правой руки.

Лобановка. XIII. 1) У головы на одномъ уровнѣ съ шейными позвонками кусочекъ желѣза, напоминающій по формѣ остатокъ перержавѣвшаго гвоздя. 2) На 8 верш. выше лѣвой ноги кусокъ сильно испорченнаго ржавчиной желѣза, назначеніе котораго опредѣлить невозможно. XV. Возлѣ головы и у лѣваго бедра по небольшому кусочку желѣза, назначеніе котораго нельзя опредѣлить. XIX. Возлѣ головы и нѣсколько выше лѣваго локтя два хорошо сохранившихся гвоздя по 2 слишкомъ вершка длины. XX. 1) Кольцо съ пальцевъ руки. 2) Съ лѣвой стороны головы два височныхъ кольца изъ проволоки, безъ спайки.

Курозновъ. XXII. Вершковъ на 6 выше костей ногъ и у лѣвой тазовой остатки перержавѣвшихъ желѣзныхъ вещицъ въ вершокъ длины, неопредѣленнаго назначенія.

Малая Топаль. XXV. На глубинѣ 18 в. отъ вершины и значительно выше основанія кургана желѣзный шпицъ въ 4 в. длины. XXVII. 1) На разстояніи 4—7 в. къ Ю. отъ головы три желѣзныхъ гвоздя въ $1^1/_2$—2 в. длины и небольшая желѣзная скоба. 2) По обѣ стороны таза по кусочку перержавѣвшаго желѣза не больше вершка длины, по всей вѣроятности, остатки гвоздей. 3) На правой рукѣ пара бронзовыхъ колецъ безъ спайки. 4) Подъ нижней челюстью двѣ сердоликовыя бусы.

Манюки. XXXII. Съ обѣихъ сторонъ головы кольца,—одно серебряное изъ тонкой проволоки и кусочки двухъ или трехъ изъ сплава.

Гулевка. XXXVI. 1) На лѣвой рукѣ кольцо съ сближенными концами и съ утолщеніемъ по срединѣ; на правой рукѣ серебряное кольцо изъ проволоки, также безъ спайки. 2) Съ лѣвой стороны головы фрагменты колецъ изъ сплава. XXXVIII. 1) Два проволочныхъ кольца, по одному съ каждой стороны головы. 2) Вокругъ шеи низка стекляныхъ свѣтло-зеленыхъ бусъ. 3) Съ пальцевъ правой руки кольцо, сплетенное изъ проволоки, безъ спайки. 4) Съ пальцевъ лѣвой руки кольцо изъ серебряной проволоки съ заходящими другъ за друга концами. 5) Подъ верхней частью плечевой кости, на груди и подъ локтемъ кусочки распавшагося плетенаго браслета. 6) Пуговица со шляпкой изъ композиціи, съ металлическимъ ушкомъ. XL. 1) На груди желѣзный ножикъ въ верш. длины. 2) Съ обѣихъ сторонъ головы по три височныхъ кольца изъ тонкой проволоки. 3) Кольцо съ пальцевъ со

спайкой. 4) Бусы 13 родовъ: 1 сердоликовая граненая въ видѣ цилиндра, 1 глиняная крупная, 9 глиняныхъ мелкихъ, 5 янтарныхъ, 1 желтаго стекла, 1 зеленаго, 2 синяго съ 4 гранями и инкрустаціей бѣлаго цвѣта по сторонамъ, 1 синяго круглая съ бѣлой инкрустаціей въ видѣ трехъ полосокъ, маленькая, 7 стекляныхъ молочнаго цвѣта, причемъ каждая изъ нихъ двойная, тройная или четверная, множество одинарныхъ, двойныхъ, тройныхъ и четверныхъ синяго стекла, наконецъ, цѣлая нитка продолговатыхъ съ 4 гранями, также синяго стекла. XLI. 1) Большая круглая бронзовая пряжка на животѣ, и подъ ней немного суконной матеріи. 2) Маленькая бронзовая пряжка межъ голенями у лѣвой тазовой кости. 3) У лѣваго бедра ножикъ въ 2 верш. длины. 4) Кусочки перержавѣвшаго желѣза межъ голенями, неизвѣстнаго назначенія. XLIV. Въ изгибѣ правой руки желѣзный ножикъ вершка 2 длины. XLV. Съ обѣихъ сторонъ головы по проволочному кольцу. XLVI. 1) Съ праваго боку поясная бронзовая пряжка. 2) У верхней частй лѣваго бедра желѣзный ножъ въ 3 в. длины. 3) Тамъ же остатки кожаной сумки съ нашитыми на ней 2 маленькими пряжками и съ 3 небольшими колечками; въ ней находились огниво и сѣра, а также черная масса (губка?). Тутъ же найденъ какой-то желѣзный предметъ, назначеніе котораго, вслѣдствіе сильной порчи, трудно опредѣлить.

Гетманская Буда. XLVIII. Кусочекъ кольца. L. 1) Желѣзный гвоздь. 2) 4 одинаковыхъ височныхъ кольца съ лѣвой и три такихъ же кольца съ правой стороны головы. 3) Бусы. 4) Перстень съ правой руки. LI. Надъ позвонками у таза шарикъ. LII. Въ уцѣлѣвшемъ кускѣ дерева три желѣзныхъ гвоздя отъ $1^1/_2$ — 2 в. длины. LIV. 1) Бусы: 16 сердоликовыхъ круглыхъ съ горошину, 1 сердоликовая граненая, 1 небольшая стекляная съ позолотой. 2) Съ пальцевъ лѣвой руки перстень изъ тонкаго листа, расширающійся по срединѣ и сплетенный узкими концами, съ выпуклымъ ободкомъ по краямъ. 3) Надъ поясными позвонками желѣзный ножикъ, не больше 1 в. длины. 4) Надъ головой желѣзная вещица на подобіе буквы Э вершка $1^1/_2$ длины. LIX. 1) Два височныхъ проволочныхъ кольца. 2) Съ правой стороны головы семилопастная височная привѣска. 3) Бусы: 4 глиняныхъ, изъ коихъ 3 четырехгранныхъ и 1 круглая, 6 синяго стекла; половина серебряной дутой бусы въ видѣ полушарика. 4) Кусочки проволочнаго кольца съ пальцевъ правой руки. 5) Маленькое проволочное кольцо безъ спайки, въ изгибѣ локтя. LXI. Съ пальцевъ, по одному съ каждой руки, два одинаковыхъ кольца съ узоромъ на на-

ружной сторонѣ, безъ спайки. LXII. 1) Бусы: 8 стекляныхъ: 1 зеленаго, 4 синяго и 3 бѣлаго стекла; 1 серебряная дутая, состоящая изъ 2 полушариковъ. 2) Пуговица металлическая. LXIII. Съ обѣихъ рукъ по кольцу безъ спайки.

Новозыбковъ-Карховка. LXX. 1) Бусы: стекляныя съ наложеннымъ золотомъ и серебромъ, бисеръ изъ композиціи, 1 буса матовая. 2) Три проволочныхъ колечка, вмѣстѣ съ бусами. 3) Съ пальцевъ лѣвой руки кольцо, на немъ рисунокъ изъ пересѣкающихся въ косую желобковъ.

Людково. LXXVII. 1) Два витыхъ одинаковыхъ браслета по одному на каждой рукѣ. 2) Бусы: стекляныя коричневыя и синія; серебряныя круглыя изъ полушариковъ; глиняныя четырехгранныя. 3) Семь семилопастныхъ височныхъ привѣсокъ. 4) Съ пальцевъ правой руки проволочное колечко. LXXXI. Въ основаніи кургана, на разстояніи 34 в. къ ю.-ю.-з. отъ скелета, часть удилъ. LXXXII. Бусы. LXXXIII. 1) Бусы. 2) Два проволочныхъ колечка, связанныхъ перегнившей кожей. 3) Тонкое колечко. LXXXIV. 1) Масса бусъ, и межъ ними лунница. 2) Шейная гривна. 3) Пряслица. 4) Двѣ проволочныя спиральныя привѣски съ лѣвой стороны головы, три съ правой.

Внуковичи. LXXXVIII. 1) У затылка пара колецъ, такая же пара колецъ у праваго плеча. 2) Вокругъ шеи 8 бусъ. XCI. Около шеи металлическая привѣска (?).

Тимошкинъ Перевозъ. XCII. Межъ ногами, немного ниже колѣнъ, колечко. XCIII. 1) Возлѣ колѣна большое кольцо; ниже его меньшее. 2) На поясницѣ кольцо съ пальцевъ. XCVII. Около шеи кольцо и кусочки другого. XCIX. 1) Бусы, и межъ ними лунницы. 2) Кольцо на груди. CI. Кольцо у праваго плеча. CII. 1) На поясныхъ позвонкахъ пряжка. 2) У лѣваго бедра желѣзный ножикъ. CV. 1) У лѣвой ступни три желѣзныхъ обруча отъ ведра около 5 в. въ діаметрѣ. 2) Пряжка. 3) Ножъ у лѣвой голени. CVI. 1) Вокругъ шеи бусы. 2) Съ пальцевъ правой руки кольцо съ изображеніемъ голубка. 3) Раковина на животѣ.

Распредѣляя курганы по количеству вещей, замѣчаемъ бѣдность ихъ по р. Снови и сравнительное богатство по р. Ипути. Въ Сачковичахъ и Курозновѣ, гдѣ раскопано 11 кургановъ, кромѣ остатковъ гвоздей, ничего не найдено; въ Лобановкѣ и Топали, гдѣ раскопано также 11 кургановъ, лишь два кургана (по одному въ могильникѣ) дали 2 бронзовыхъ кольца съ пальцевъ, двѣ пары височныхъ колецъ и 2 сердоликовыя бусы; въ Медвѣдовкѣ, гдѣ раскопано 5 кург., въ

одномъ найдено 4 колечка, въ другомъ кольцо съ пальца и 10 стеклянныхъ золоченыхъ бусъ. Такимъ образомъ, изъ 27 кургановъ встрѣтились вещи всего въ 4 кург.; если же не принимать разсчетъ кургановъ, въ которыхъ не оказалось костяка, то 4 кургана съ принадлежностями костюма придутся на 24 кургана, въ которыхъ костяки найдены, или одинъ костякъ съ вещами придется на 6 костяковъ безъ вещей.

Иное совсѣмъ отношеніе скелетовъ съ вещами къ костякамъ безъ нихъ въ бассейнѣ Ипути. Въ Манюкахъ изъ 5 скелетовъ вещи найдены при 1, у Тимошкина Перевоза изъ 9 въ 3, межъ Новозыбковомъ и Карховкой изъ 10 въ 5, подъ Людковомъ изъ 10 въ 6, въ Гулевкѣ изъ 14 въ 6, во Внуковичахъ изъ 4 въ 2, т.-е. изъ 52 костяковъ вещи найдены при 23, или одинъ скелетъ съ вещами приходится почти на 2 скелета безъ вещей.

Подобное же отношеніе замѣчается и въ могильникахъ у Большихъ Щербиничъ и Гетманской Буды на верховьяхъ притоковъ р. Снови, примыкающихъ къ р. Ипути, съ той лишь разницей, что въ названныхъ могильникахъ отдѣльныя находки въ общемъ бѣднѣе и однообразнѣе находокъ въ курганахъ бассейна р. Ипути.

Изъ 105 кургановъ въ 20 найдены горшки или черепки отъ нихъ. Цѣлыхъ горшковъ найдено всего 6. Размѣры ихъ слѣдующіе:

Курганы.	Высота.	Діаметръ.
XL.	2,2 в.	2,65 в.
XLI.	2,75 „	2,65 „
XLVII.	2 „	3 „
LXI.	2,8 „	2,65 „
	2,25 „	2,15 „

Шестой горшокъ, размѣры котораго не сняты, приблизительно, одинаковой величины съ прочими. Четыре горшка сдѣланы при помощи гончарнаго круга, два же такой грубой работы, что могли быть вылѣплены лишь руками. Какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ горшкахъ совершенно отсутствуютъ линіи, которыя скрашивали бы внѣшность ихъ; наружная поверхность ихъ безъ всякихъ узоровъ. Гораздо чаще, чѣмъ цѣлые горшки, встрѣчаются части ихъ, черепки.

Горшки и черепки встрѣчались какъ въ курганахъ съ костяками, такъ и въ курганахъ безъ нихъ. Но случаевъ перваго рода значительно больше, нежели случаевъ второго рода; тогда какъ горшки и черепки отъ нихъ при костякахъ найдены 18 разъ, безъ нихъ встрѣчены лишь дважды. Обыкновенно, въ горшкахъ и черепкахъ находится песокъ или земля, смотря по тому, изъ чего насыпанъ курганъ, но ни разу не

встрѣтилось горшка съ пережженными костями или углями внутри. Горшокъ или черепки при костякахъ встрѣчаются большею частью на одномъ уровнѣ со скелетомъ, и лишь изрѣдка нѣсколько выше его, и находятся у головы, или съ боку (чаще съ лѣваго, чѣмъ съ праваго), возлѣ руки или голени, наконецъ, у ногъ. Въ двухъ случаяхъ, когда въ курганѣ безъ скелета былъ найденъ одинъ разъ цѣлый горшокъ, другой разъ черепки, они оказались не въ вершинѣ кургана, а въ основаніи его. Въ одномъ изъ нихъ вмѣстѣ съ черепками была найдена куча угля въ 2—5 в. толщины и аршинъ въ діаметрѣ и одна лишь голень отъ человѣческой ноги, но безъ всякихъ слѣдовъ дѣйствія огня; въ другомъ же при цѣломъ горшкѣ не было и слѣдовъ угля или золы. Такимъ образомъ, въ горшкахъ и частяхъ ихъ невозможно видѣть тѣхъ сосудовъ, которые, по словамъ лѣтописца, ставились съ пережженными костями „на столпѣ“ и которые найдены у сѣверянъ на Деснѣ. Горшки въ предѣлахъ Новозыбковскаго у., даже по Снови, впадающей въ сѣверянскую Десну, должны были имѣть иное назначеніе,— по всей вѣроятности, въ нихъ ставилась пища.

Изъ 18 кургановъ, въ которыхъ не оказалось скелетовъ человѣка, въ одномъ найдена лишь человѣческая голень (въ Большихъ Щербиничахъ), въ другомъ скелетъ собаки (въ Сачковичахъ), въ остальныхъ 16 вообще не обнаружено никакихъ костей. Всѣ эти 16 кургановъ распредѣляются по бассейнамъ обѣихъ рѣкъ, перерѣзающихъ Новозыбковскій у.: а именно, въ бассейнѣ Снови: въ Сачковичахъ 1, въ Курозновѣ, Топали и Будѣ Гетманской по 2, въ Большихъ Щербиничахъ 3, всего 10; въ бассейнѣ Ипути: въ Гулевкѣ и Манюкахъ по 1, во Внуковичахъ и межъ Новозыбковомъ и Карховкой по 2, всего 6. Въ бассейнѣ Снови 10 кургановъ безъ скелетовъ составляютъ $20^0/_0$ всего числа кургановъ (49), въ бассейнѣ Ипути 6 кургановъ безъ скелетовъ составляютъ только $10^0/_0$ всего числа раскопанныхъ кургановъ (56). Всѣ курганы безъ костяковъ, какіе пришлось раскопать, встрѣчались въ тѣхъ же могильникахъ, въ которыхъ находились и курганы со скелетами; могильниковъ, состоящихъ исключительно изъ кургановъ безъ скелетовъ, не найдено. Курганы безъ скелетовъ обыкновенно ничѣмъ не выдѣлялись среди другихъ кургановъ ни по положенію, ни по внѣшнему виду.

Въ сосѣднемъ Стародубскомъ у. по р. Деснѣ и въ Черниговскомъ у. по нижнему теченію Снови встрѣчены курганы, въ которыхъ также не оказалось костяковъ; но за то въ нихъ встрѣчены горшки, въ которые собраны перегорѣвшія кости сожженнаго на сторонѣ покойника. Въ

Новозыбковскомъ же у., двѣ трети котораго принадлежатъ бассейну Снови, изъ 18 кургановъ горшки найдены лишь въ двухъ курганахъ, да и тѣ безъ всякихъ признаковъ пережженныхъ костей и даже золы; въ Большихъ Щербиничахъ, какъ сказано, найдена человѣческая голень, но и та безъ слѣдовъ дѣйствія огня; въ 8 курганахъ не найдено ни одного уголька, въ одномъ 2 угля, и только въ другихъ 8 встрѣчено по болѣе или менѣе значительному количеству золы. Какъ объяснить происхожденіе кургановъ безъ признаковъ трупосожженія и погребенія?

Подводя итоги всѣмъ разсмотрѣннымъ особенностямъ кургановъ Новозыбковскаго у., приходимъ къ слѣдующимъ наблюденіямъ:

1) Ясныхъ указаній на обычай трупосожженія, не вызывающихъ никакихъ сомнѣній, въ предѣлахъ уѣзда не найдено ни по Ипути, ни по Снови, хотя вверхъ по Ипути—въ предѣлахъ Суражскаго у.—случаи трупосожженія встрѣчались.

2) Уголь въ курганахъ рѣже встрѣчается по р. Снови, чаще по Ипути.

3) Курганы безъ костяковъ встрѣчаются вдвое чаще по р. Снови, нежели по р. Ипути.

4) Въ бассейнѣ Ипути скелетъ полагался преимущественно на линіи горизонта, но рядомъ съ этимъ встрѣчались случаи положенія его ниже горизонта,—въ ямѣ, или выше,—на подстилкѣ; въ бассейнѣ же Снови почти исключительно наблюдается положеніе скелета на горизонтѣ.

5) По Снови головой скелеты лежатъ къ З., тогда какъ по Ипути, рядомъ съ преобладающимъ положеніемъ на З., встрѣчаются случаи направленія головой къ В. [1]).

6) Хотя слѣды гробовъ встрѣчаются по всему уѣзду, но въ бассейнѣ Ипути совсѣмъ нн найдено гвоздей [2]), тогда какъ въ бассейнѣ Снови они встрѣчались нерѣдко.

7) Вещи въ курганахъ бассейна Снови встрѣчаются рѣдко,—одинъ костякъ съ вещами приходится на шесть скелетовъ безъ вещей; въ курганахъ бассейна Ипути онѣ встрѣчаются значительно чаще,—одинъ скелетъ съ вещами приходится на два скелета безъ нихъ.

Эти выводы приводятъ къ заключенію, что отождествлять населеніе двухъ бассейновъ невозможно. Правда, раскопки не раскрыли основаній, по которымъ можно было бы приписать могильники тому или дру-

[1]) То же самое наблюдается по Ипути и въ Суражскомъ у.

[2]) Не встрѣчались они и въ Суражскомъ у.

гому племени, назвать могильники по р. Снови сѣверянскими, а по Ипути радимичскими. Но сама археологія безсильна, если не привлечь на помощь указаній другихъ источниковъ и если не принимать во вниманіе наблюденій надъ ходомъ исторической жизни вообще. На основаніи указаній лѣтописныхъ и того соображенія, что въ отдаленную пору, къ которой относятся курганы, путями передвиженія и разселенія были въ лѣсной области однѣ рѣки, нужно предположить, что по р. Снови жили сѣверяне, по Ипути радимичи. Хотя признакомъ сѣверянскихъ кургановъ до настоящаго времени считается трупосожженіе, но въ сѣверянскомъ Подесеньи и въ нижнемъ теченіи Снови (подъ Сѣдневомъ) наряду съ трупосожженіемъ, въ однихъ и тѣхъ же могильникахъ, встрѣчается также и погребеніе, и потому нѣтъ основанія отрицать сѣверянское происхожденіе кургановъ, расположенныхъ по верхнему теченію Снови, въ южной части Новозыбковскаго у. Если въ будущемъ предстоитъ произвести археологическія разслѣдованія въ бассейнѣ Десны съ цѣлью выясненія отличительныхъ признаковъ сѣверянскихъ кургановъ съ обрядомъ погребенія, то все же нужно имѣть въ виду, что различіе межъ данными раскопокъ по р.р. Снови и Ипути въ предѣлахъ Новозыбковскаго у. совпадаетъ съ выводомъ, къ которому пришелъ г. Барсовъ на основаніи изученія исторической топографіи и который онъ высказалъ въ положеніи: „сѣверный предѣлъ сѣверянъ составлялъ, безъ сомнѣнія, водораздѣлъ между бассейномъ Сожи съ Ипутью, который былъ занятъ радимичами, и полостью Десны (рѣки Свинь или Замглай, Сновь“ [1]). Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ курганами по Ипути. Не опредѣляя точно по найденнымъ вещамъ столѣтія, къ которому слѣдовало бы отнести происхожденіе могильниковъ, во всякомъ случаѣ можно утверждать, что время ихъ происхожденія близко ко времени лѣтописныхъ записей [2]), которыя указываютъ и на племя, ихъ оставившее — именно на радимичей. Къ тому же, по Ипути, какъ въ Новозыбковскомъ, такъ и Суражскомъ уу., встрѣтились вещи, которыя не найдены въ землѣ сѣверянъ, — это семилопастныя височныя привѣски. Если вещь могла переходить путемъ торговли отъ одного племени къ другому, то обычай употребленія ея, наблюдаемый въ цѣломъ районѣ, думается, можетъ быть характернымъ для опредѣленія племенной особности населенія. Обычай носить височныя украшенія, правда,

---

[1]) Очерки русской исторической географіи, стр. 148.

[2]) Надъ р. Ипутью, въ могильникѣ близъ с. Казаричъ, Суражскаго у., вмѣстѣ съ вещами, тождественными съ тѣми, какія найдены въ Новозыбковскомъ у., встрѣчена арабская монета 913 г.

существовалъ у сѣверянъ и дреговичей, но у нихъ употреблялись для этого проволочныя кольца (какъ употреблялись они у другихъ славянскихъ племенъ, не исключая и радимичей), семилопастныя же привѣски съ дужками найдены, кромѣ Ипути, и на другихъ притокахъ Сожи, тогда какъ не встрѣчаются ни въ Подесеньи, ни въ Полѣсьи.

П. Еременко.

III. Курганы, раскопанные П. М. Еременкомъ въ Суражскомъ уѣздѣ.

Въ 1891 и 1894 гг. П. М. Еременко произвелъ раскопки въ 15 курганныхъ группахъ Суражскаго у., причемъ подвергнуто изслѣдованію было всего 160 кургановъ, именно: 7—при с. Высокомъ, 10—при с. Ляличи, 27—при с. Влазовичи, 19—при с. Казаричи, 11—при с. Смяличъ, 9—при д. Холѣвичи, 9—при с. Коржевкѣ, 10—при д. Чертовицы, 10—при д. Голубовкѣ, 5—при д. Нов. Новицкой, 10—при д. Поповкѣ, 6—при с. Антоновкѣ, 10—при с. Батуровкѣ и 17- при мѣст. Попова Гора. Всѣхъ курганныхъ группъ въ Суражскомъ у. г. Еременкѣ извѣстно 60 и, кромѣ того, онъ имѣетъ свѣдѣнія о 23 городищахъ, изъ которыхъ 44 курганныя группы и 18 городищъ имъ осмотрѣны лично.

Перечисленныя мѣстности находятся по теченію р. Ипути (пересѣкающей уѣздъ изъ угла въ уголъ), или же по ея притокамъ. Въ описываемыхъ курганахъ замѣчается вообще столь сильное стремленіе держаться какъ можно ближе къ водѣ, что они иногда выходятъ прямо на заливную равнину, и весьма рѣдко ихъ можно встрѣтить на разстояніи одной или нѣсколькихъ верстъ отъ воды.

Курганы располагаются довольно большими группами—отъ 50 до 100 и болѣе насыпей въ каждой. Среди кургановъ обычной, т.-е. круглой, формы изрѣдка попадаются продолговатые, расположенные отъ З. къ В. или отъ С. къ Ю.; повидимому, это исключительно насыпи съ двойнымъ погребеніемъ. Средняя высота кургановъ имѣетъ два предѣльные размѣра: $1^1/_2$ —2 арш. и выше 3 арш. Высокіе курганы попадаются несравненно рѣже; не заключаютъ-ли они, по аналогіи съ курганными погребеніями другихъ славянскихъ мѣстностей, преимущественно мужскія погребенія—того мы пока не знаемъ. Самый высокій курганъ имѣлъ въ вышину 4 арш. 2 в. (с. Ляличи, гдѣ оказалось вообще много высокихъ насыпей). Будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ рѣшить во-

просъ. увеличивалась или уменьшалась высота Суражскихъ кургановъ въ разные періоды времени; на основаніи имѣющихся данныхъ можно съ нѣкоторою осторожностью высказать, что позднѣйшія курганныя насыпи уѣзда, повидимому, въ общемъ нѣсколько большей высоты, чѣмъ болѣе древнія. Что можно утверждать положительно, такъ это то, что болѣе ранніе курганы бываютъ окружены прерывающимися ровиками или канавами, которыхъ у позднихъ курганныхъ насыпей уже не замѣчается.

Раскопанные доселѣ Суражскіе курганы принадлежатъ тому времени, когда прежній обрядъ погребенія—трупосожженіе —радимичами былъ почти уже совершенно оставленъ. Среди изслѣдованныхъ г. Еременкомъ 160 кургановъ *трупосожженіе* оказалось лишь въ трехъ, которыми мы и должны заняться прежде, какъ древнѣйшими. Въ курганѣ № 71 [1]) выше поверхности земли, и не въ центрѣ насыпи, а ближе къ восточной окружности, найденъ сгруженный костеръ изъ крупныхъ углей, имѣющій длиною $1^1/_2$ арш., толщиною $2^1/_2$ четв.; въ срединѣ костра пережженныя кости человѣка и среди нихъ сплавившіяся мѣдныя вещицы. Въ основаніи кургана № 141 (Батуровка) шелъ слой золы въ 2 в. толщиною; въ западной сторонѣ, нѣсколько выше поверхности, куча угля и въ ней пережженныя кости. Въ основаніи курганы № 148 (Попова Гора) лежалъ сѣрый слой песку съ мелкими угольками, а на немъ отдѣльныя пережженныя косточки человѣка, расположенныя сообразно ихъ положенію въ скелетѣ; между костями попадаются угли. Надъ костякомъ бревенчатый срубъ $3^1/_3$ арш. длины и 1 арш. 6 в. ширины изъ бревенъ, имѣющихъ до 9 в. въ обрубѣ; надъ головой тонкое бревно вкось, сверху сруба прослоекъ древесной гнили около 1 в. толщины. Основываясь на изложенныхъ немногихъ данныхъ, относительно кургановъ съ трупосожженіями данной мѣстности можемъ заключить: 1) что въ основаніи такихъ кургановъ пролегаетъ слой золы, или же смѣшанной съ золою земли, 2) что трупъ сожигался на самомъ мѣстѣ кургана, причемъ кострище или оставлялось на мѣстѣ до полнаго сгоранія и уже тогда, въ нетронутомъ видѣ, засыпалось землею, или же угли и кости съ тлѣющаго еще костра сгруживались въ кучу (быть можетъ, для того, чтобы тѣмъ ускорить совершенное сгораніе органическихъ веществъ), и забрасывались землею нѣкоторое время спустя. Способъ погребенія совершенно ясенъ, и происхожденіе зольнаго слоя, идущаго въ основаніи насыпей, врядъ-ли сомнительно: это остатки сгорѣвшаго костра.

[1]) Номера кургановъ отмѣчаются по отчету г. Еременка, хранящемуся въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи.

Но обычный и почти исключительный для Суражскихъ кургановъ обрядъ погребенія есть *погребеніе на уровнѣ поверхности земли.* Изъ 160 раскопанныхъ кургановъ онъ наблюдается въ 150 случаяхъ. Въ этихъ погребеніяхъ костякъ обыкновенно лежитъ на слоѣ золы или зольной земли, и часто прослойками золы же присыпанъ бываетъ сверху. О такомъ зольномъ слоѣ намъ придется сказать подробнѣе, такъ какъ происхожденіе его можетъ быть объясняемо двояко.

Итакъ, въ основаніи большинства Суражскихъ кургановъ проходитъ, до самой окружности насыпи или до окружающаго ее рва, особый слой, въ которомъ г. Еременко различаетъ троякій составъ: зола, сѣрая земля и слой золы, смѣшавшейся съ пескомъ, или слой песку, смѣшавшагося съ золой [1]). Такой слой залегаетъ въ основаніи кургана толщиною до 2 в., иногда больше, иногда меньше, а то и тонкой прослойкой, всегда въ срединѣ толще, къ концамъ тоньше [2]), но вообще онъ идетъ ровно. Изслѣдователь Суражскихъ кургановъ склоненъ думать, что слой золы подсыпался на мѣсто предъ погребеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть данныя, говорящія въ пользу такого предположенія, и прежде всего — массивность зольнаго слоя и чистота его состава. Нужно много времени, чтобы образовать зольный слой 2—3 в. толщины и 30—50 арш. въ окружности, да еще, кромѣ того, цѣлый слой насыпать надъ костякомъ сверху, почему, казалось бы, естественнѣе думать, что на мѣсто кургана высыпалась уже готовая зола. Далѣе—если бы зола въ курганѣ получалась отъ сгоранія кострища, то въ составъ ея должны бы войти большіе и малые угли и даже прямо обрубки дровъ, между тѣмъ какъ въ очень немногихъ курганахъ примѣтны слабые или болѣе значительные слѣды углей. Въ курганѣ № 129 подъ костякомъ оказался лишь тонкій прослоекъ золы, а надъ нимъ, на $^1/_2$ арш. выше, лежалъ слой золы значительной толщины: допустить, что здѣсь зола была отгребена со средины кострища, чтобы послѣ прикрыть ею костякъ сверху,— значитъ, придать этому случаю слишкомъ изысканное толкованіе. Въ шести курганахъ совсѣмъ не оказалось золы *подъ* костяками, и въ тоже время въ нихъ лежала зола *надъ* скелетами, въ одинъ и нѣсколько слоевъ (№ 44, 114, 119, 122, 145 и 157): откуда же взялась эта зола, если раскопкой обнаружено, что въ курганѣ не было кострища? Изъ числа этихъ шести насыпей въ двухъ (№ 44 и 145) костяки ле-

---

[1]) Точнаго опредѣленія этимъ терминамъ г. Еременко не даетъ, да, можетъ быть, и невозможно его дать.

[2]) Въ курганѣ № 78 толщина слоя въ центрѣ насыпи имѣла 4 в.; въ курганѣ № 140 слой въ срединѣ имѣлъ 3 в. толщины, къ окружности 1 в.

жали даже прямо на черной, т.-е. дерновой землѣ. Какъ ни рѣшительны, повидимому, приведенныя соображенія, есть основанія считать болѣе вѣроятнымъ, что зола, лежащая въ основаніи Суражскихъ кургановъ, получалась на самомъ мѣстѣ насыпи отъ кострищъ. Во-первыхъ, такіе зольные слои встрѣчаются въ курганахъ Суражскихъ древнѣйшихъ, съ трупосожженіями, гдѣ, какъ замѣчено выше, они составляютъ остатки отъ сгорѣвшаго тутъ же костра. Во-вторыхъ, если и допустить, что зола была приносима на мѣста насыпей въ готовомъ видѣ, то этого нельзя рѣшиться утверждать ни про сѣрую землю, ни про землю, смѣшанную съ золою и даже углями, которыя во многихъ курганахъ замѣняютъ зольный слой. Въ-третьихъ, въ одномъ изъ кургановъ (№ 40) найдено вполнѣ убѣдительное доказательство того, что на площадкѣ самаго кургана разводимъ былъ костеръ: здѣсь костякъ лежалъ, повидимому, на голой землѣ и сверху на него наброшена масса горячаго угля, отъ котораго обгорѣли кости ногъ скелета. Переносить тлѣющій уголь со стороны врядъ-ли было удобно и естественно; проще было соорудить костеръ тутъ же на мѣстѣ и передвинуть съ него угли на трупъ, если уже это почему-то казалось нужнымъ. Другой случай: въ курганѣ № 76 кромѣ идущаго въ основаніи слоя золы найдено на с.-в. сторонѣ кострище изъ угля и золы площадью $2 \times 3^1/_2$ арш. и толщиною 8 в.: могъ-ли быть принесенъ сюда уголь со стороны, и не проще-ли думать, что устроители описываемаго кургана не дождались совершеннаго сгоранія разведеннаго ими костра, и остатки углей, чтобъ очистить мѣсто для трупа, собрали въ одну кучу, которую потомъ и засыпали вмѣстѣ съ покойникомъ? Ниже мы увидимъ, что иногда подъ самыми костяками находятъ угли, въ нѣсколькихъ случаяхъ даже въ массахъ: не видѣть-ли въ этихъ угляхъ скорѣе остатки кострища, чѣмъ своеобразную угольную подсыпку? Массивность зольнаго слоя Суражскихъ кургановъ можетъ быть объяснена усердіемъ лицъ, производившихъ погребеніе, а кромѣ того, пожалуй, породами лѣса, сожженнаго на кострищѣ, и свойствомъ дровъ,— извѣстно, что сухое, слегка иструпѣвшее дерево даетъ много золы. Чистота состава золы легко можетъ быть объяснена полнымъ сгораніемъ костра; да и не всегда же зола чиста: такъ „зольный слой, смѣшанный съ значительнымъ количествомъ угля“, отмѣченный въ нѣсколькихъ курганахъ, скорѣе могъ образоваться прямо на мѣстѣ. Если въ нѣкоторыхъ курганахъ оказалось, что скелетъ лежитъ прямо на землѣ, безъ всякаго слоя, а сверху надъ нимъ насыпаны слои золы, то это еще не значитъ, что зола принесена была со стороны: костеръ

могъ быть разложенъ и не по всему основанію кургана, а лишь въ части его. Правда, зольная подсыпка уже была встрѣчена подъ скелетами, именно въ Волынскихъ курганахъ, но здѣсь зола имѣетъ вполнѣ опредѣленный характеръ подстилки и ложа для покойника и ограничена размѣрами человѣческаго роста. Для Суражскихъ кургановъ мы имѣемъ другую, болѣе подходящую аналогію, именно въ курганахъ Приладожскихъ и Петербургскихъ. Тамъ въ основаніи насыпей также проходятъ зольные слои, иногда еще болѣе массивные; но въ мѣстномъ образованіи ихъ нѣтъ сомнѣнія. Весьма было бы желательно имѣть свѣдѣнія, не замѣчается-ли въ Суражскихъ курганахъ подъ слоемъ золы слѣдовъ дѣйствія огня которые обыкновенно очень отчетливо означаются на песчаной почвѣ; въ отчетахъ о произведенныхъ въ нихъ раскопкахъ такихъ свѣдѣній мы пока не находимъ.

Другую особенность Суражскихъ кургановъ составляютъ слои золы (отъ одного до пяти), неправильно проходящіе въ насыпи надъ скелетомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него. Изъ 52 кургановъ, имѣющихъ въ основаніи зольный слой, такія прослойки встрѣчены въ 26, т.-е. ровно въ половинѣ. Одновременно описанныя прослойки съ сооруженіемъ кургана, или же нѣкоторыя изъ нихъ присыпались послѣ, мы не знаемъ, какъ не знаемъ размѣровъ и вида этихъ прослоекъ.

На основаніи предъидущаго, способъ сооруженія Суражскихъ кургановъ интересующаго насъ типа можно представлять въ слѣдующемъ видѣ. На площадкѣ діаметромъ отъ 3-хъ до 5-ти саж. разводился, какъ остатокъ прежняго обычая сожигать трупы, болѣе или менѣе значительный костеръ, на который повидимому, ничего не помѣщали и который доводили до полнаго сгоранія. На образовавшійся зольный слой, совершенно остывшій, полагался трупъ, который сперва присыпался землею, потомъ слоемъ золы и вообщѣ остатками отъ костра, и, наконецъ забрасывался до желаемой высоты землею. Кругомъ образовавшейся насыпи, въ древнѣйшихъ погребаніяхъ, оставлялись рвы съ мостиками или премычками.

Въ видѣ дополненія къ изложенному, помѣщаемъ извлеченныя изъ отчета о раскопкахъ нѣкоторыя подробности о составѣ тѣхъ кургановъ, въ основаніи которыхъ пролегаетъ слой золы. Въ курганѣ № 73 слой золы съ углемъ встрѣченъ выше скелета на 6 в., въ курганѣ № 75 такой же слой лежалъ выше костяка на $1^3/_4$ арш., въ курганѣ № 27 и 85 слой золы лежалъ на 7 и 8 в. отъ костяка, а въ курганѣ № 78 слой золы до 1 в. въ толщину находится надъ самымъ гробомъ. Въ курганѣ № 68 слой золы въ основаніи имѣлъ въ толщину 2 и 3 в. и,

кромѣ того, масса золы находилась надъ скелетомъ. Надъ однимъ костякомъ лежали два слоя золы съ ю. стороны; въ другомъ курганѣ начиная съ $^1/_2$ арш. отъ костяка до самаго верха насыпи попадались маленькія гнѣзда золы и крапинки углей. По нѣскольку неправильно лежащихъ зольныхъ прослоекъ (числомъ до пяти) лежало въ курганахъ № 121, 149 и 151. Въ курганѣ № 113 надъ проходящимъ въ основаніи зольнымъ слоемъ оказалась земля коричневаго цвѣта, а на высотѣ 1 арш. 6 в. лежалъ слой золы, смѣшанный съ пескомъ, толщиною въ срединѣ до 10 в., а по краямъ до 2 в. Въ курганѣ № 115 въ основаніи лежалъ только тонкій слой золы.

Слои „сѣрой земли“, замѣняющіе собою слои золы, встрѣчены въ основаніи 35 кургановъ, причемъ въ очень многихъ изъ нихъ, именно въ 15 случаяхъ, сѣрая земля была смѣшана съ угольками, изъ чего можемъ вывести заключеніе, что эта земля есть тоже продуктъ сгоранія кострищъ. Въ курганахъ № 65 и 138 къ сѣрой землѣ примѣшаны гнѣзда золы. Въ сѣрой землѣ кургана № 38 оказалась „масса“ угля, и въ немъ же сверху костяка черезъ грудь отъ лѣваго плеча къ правой поясницѣ положено обгорѣлое сосновое полѣно; трудно допустить, что это не остатки костра, а что-нибудь иное. Самый тонкій прослоекъ сѣрой земли встрѣченъ въ курганахъ № 65 и 138, а наиболѣе массивный—въ курганахъ № 91, 102, 105 и 142, въ которыхъ онъ имѣетъ 1, $1^1/_2$ и 2 в. толщины. Зольныхъ слоевъ поверхъ костяковъ въ курганахъ этого типа ни разу не встрѣчено (а это вполнѣ могло бы быть, если бы зола приносилась для погребенія со стороны), за то въ курганѣ № 102, имѣющемъ въ основаніи смѣшанный съ угольками слой сѣрой земли толщиною въ 1 в., надъ грудью и головой скелета оказалась куча угля,—опять, по всей вѣроятности, остатки кострища. Не лишено интереса то обстоятельство, что въ курганахъ съ сѣрой землей въ основаніи вообще не находится никакихъ вещей; впрочемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ найдены богатыя женскія погребенія съ семилопастными височными украшеніями, что рѣшительно не позволяетъ курганы этого типа относить къ числу болѣе позднихъ и даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что „сѣрая земля“ Суражскихъ кургановъ есть результатъ сгоранія кострищъ небольшого размѣра.

Въ пяти случаяхъ (№ 103, 104, 109, 110 и 112) вмѣсто зольнаго слоя въ основаніи курганныхъ насыпей проходилъ „сѣрый песокъ“, который, по замѣчанію П. М. Еременка, представляетъ собою собственно не что иное, какъ слой золы, тѣмъ болѣе, что въ немъ иногда попадаются угольки. Толщина такого слоя доходитъ до 2 в.

Почти во всѣхъ перечисленныхъ пяти курганахъ кромѣ сѣраго песку въ основаніи залегаютъ надъ костякомъ слои чистой золы, а въ курганѣ № 112 надъ скелетомъ лежалъ слой смѣшанной съ пескомъ золы толщиною 3—4 в. (снова явные слѣды сожженнаго на мѣстѣ кострища).

Въ четырехъ случаяхъ въ основаніи кургановъ вмѣсто зольнаго слоя залегаетъ сѣрый или темный песокъ, смѣшавшійся съ золою, а иногда и съ углями (№ 108, 144, 147 и 159), а въ девяти—„слой золы, смѣшанной съ пескомъ и частью съ углемъ“ (№ 92—96, 98, 100, 140 и 160). Такіе слои вообще довольно массивны, и кромѣ нихъ въ курганахъ нерѣдко попадаются слои чистой золы надъ костяками, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него. Такъ, въ курганѣ № 146 надъ костякомъ лежало 5—6 слоевъ золы, смѣшивающихся одинъ съ другимъ; въ другихъ случаяхъ попадается обыкновенно по одному слою. Въ курганѣ № 108 зола и угольки не лежали надъ скелетомъ въ видѣ слоя, а попадались гнѣздами отъ костяка до самаго верха насыпи.

Въ 5 случаяхъ не найдено остатковъ кострищъ по всему основанію кургановъ, а лишь угли, лежащіе подъ костякомъ, иногда въ массѣ, иногда только въ небольшихъ количествахъ (№ 26, 27, 30, 35 и 154); по всей вѣроятности, это также остатки костровъ, иногда, быть можетъ, сгруженные по срединѣ основанія насыпи и составившіе ложе для покойника. Надъ костякомъ, кромѣ отмѣченнаго выше случая (курганъ № 40), угли встрѣчены въ курганѣ № 33 и 50, въ одномъ случаѣ надъ голенями, а въ другомъ въ видѣ мелкихъ гнѣздъ до верха насыпи.

Въ 5 курганахъ (№ 114, 119, 122, 145 и 157) вовсе не оказалось слѣдовъ кострища въ основаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ найдены слои золы, одинъ или нѣсколько, надъ костяками; иногда эти слои идутъ безпорядочно, иногда смѣшаны съ пескомъ. Выше высказано предположеніе, что въ этихъ случаяхъ зола могла быть добыта съ кострищъ, разложенныхъ не по срединѣ, а въ сторонѣ, въ какой-нибудь полѣ кургана.

Подводя итоги, находимъ, что остатки кострища, въ томъ или другомъ видѣ, изъ 150 суражскихъ кургановъ съ погребеніемъ на уровнѣ поверхности земли обнаружены въ 106 случаяхъ, что составляетъ болѣе 70%. Въ остальныхъ курганахъ покойники были положены прямо на голой землѣ. Въ общемъ, эти послѣдніе курганы несравненно бѣднѣе первыхъ, хотя въ то же время нѣтъ надежнаго основанія считать ихъ болѣе поздними.

Вотъ самое существенное относительно устройства суражскихъ

курганныхъ насыпей съ погребеніемъ на уровнѣ поверхности земли. Что касается другихъ обрядовъ погребеній, въ нихъ наблюдаемыхъ, то въ видѣ характерной черты прежде всего приходится отмѣтить, что курганы съ такими погребаніями встрѣчаются въ Суражскомъ уѣздѣ очень рѣдко, именно они составляютъ всего около 7% общаго числа раскопанныхъ въ уѣздѣ кургановъ.

Погребенія въ ямахъ отмѣчаются только въ 8 изъ числа раскопанныхъ кургановъ. Глубина ямъ — отъ 1 арш. и меньше до 2-хъ арш.; форма ихъ не опредѣлена. Въ большинствѣ насыпей замѣтны слѣды разложенныхъ на мѣстѣ кургана костровъ, причемъ яма иногда вырыта предъ сожженіемъ кострища, а иногда на мѣстѣ костра, уже остывшаго. Не трудно перечислить и описать всѣ случаи погребенія въ ямахъ. Въ кург. № 13, 15 и 152 оказались ямы глубиною въ 1, 1 1/2 и 2 арш. Въ курганѣ № 8 костякъ лежалъ въ ямѣ, имѣвшей въ глубину 1 1/4 арш.; въ насыпи до верху изрѣдка попадались гнѣзда золы. Въ курганѣ № 24 яма имѣла въ глубину только 9 в.; недалеко отъ вершины насыпи куча угля 1 1/2 арш. въ діаметрѣ и 1/2 арш. въ толщину. Въ курганѣ № 76 яма имѣла въ глубину 14 в., въ ширину 1 арш. 4 в. и въ длину 3 3/4 арш.; костякъ лежалъ на слоѣ золы до 1 в. толщины и такой же слой шелъ въ основаніи кургана, а въ с.-в. полѣ насыпи найдены остатки кострища изъ угля и золы, имѣющаго 2 арш. ширины, 3 1/2 арш. длины и до 8 в. толщины. Въ курганѣ № 107 яма имѣла 1/2 арш. глубины и въ основаніи насыпи шелъ тонкій слой сѣраго песку со слабыми слѣдами угля. Въ курганѣ № 153 костякъ лежалъ въ ямѣ 1/2 арш. глубиною; подъ костями найденъ слой коричневой земли [1]); надъ костякомъ по всей высотѣ насыпи зола.

Погребенія въ насыпи выше поверхности земли встрѣчены лишь въ двухъ курганахъ. Въ курганѣ № 10 на высотѣ 2 арш. обнаруженъ костякъ, лежащій на слоѣ золы; зола же мѣстами попадается и надъ костями. Въ курганѣ № 133 скелетъ лежалъ на тонкомъ слоѣ золы, на высотѣ 1/2 арш. Обрядъ погребенія ясный, но остается непонятнымъ, были-ли въ основаніи этихъ двухъ кургановъ остатки кострища, или же та зола, на которую положены покойники, получена съ кострища, сооруженнаго уже послѣ того, какъ для трупа изготовлено было ложе изъ земли.

Оба описанные обряда погребенія встрѣчены и въ болѣе новыхъ, и въ болѣе древнихъ суражскихъ курганахъ, такъ что имѣющійся въ нашемъ

---

[1]) Единственное имѣющееся у насъ указаніе на перегорѣвшій на мѣстѣ песокъ.

распоряженіи небольшой матеріалъ не даетъ возможности составить предположенія, который изъ нихъ можно бы признать болѣе старымъ.

Преобладающее въ суражскихъ курганахъ положеніе костяковъ—головою на З., какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ скелетовъ; но несомнѣнно, что однообразіе въ этомъ обрядѣ погребенія сложилось лишь со временемъ и что въ началѣ покойники-мужчины полагались головою на В. Изъ 153 случаевъ, въ которыхъ положеніе костяковъ могло быть опредѣлено, въ 116 скелеты лежатъ головою на западъ, иногда съ отклоненіемъ на С. и Ю., въ 36 случаяхъ на В. и въ 1 случаѣ (женское погребеніе) на С. Изъ 61 мужскихъ костяковъ 36 лежатъ головою на В. и 25 — на З. Въ двойныхъ погребеніяхъ, встрѣченныхъ въ курганахъ № 36 и 39, мужскіе скелеты положены головою на В., женскіе на З. Всѣ костяки лежатъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями. Въ курганахъ № 3 и 7 правая рука костяковъ согнута въ локтѣ и подогнута къ плечу; 5—6 другихъ случаевъ исключенія изъ общаго правила можно не принимать во вниманіе. Голова лежитъ прямо, но нерѣдко подъ давленіемъ земли мѣняетъ свое положеніе.

Во всѣхъ суражскихъ курганахъ встрѣчено по одному погребенію, кромѣ кургановъ №№ 33, 3 6 и 39, раскопанныхъ близъ с. Влазовичи и, кургана № 12 (с. Ляличи), гдѣ оказалось по два костяка, одинъ мужской, другой женскій; въ послѣднемъ случаѣ найдено погребеніе взрослаго съ ребенкомъ, кажется, мужчины съ дѣвочкой. Въ курганахъ №№ 24, 90, 134 и 160 вовсе не оказалось костяковъ, но остатки кострищъ въ нихъ во всѣхъ имѣются.

Очень часто встрѣчаются слѣды погребенія въ деревянныхъ гробахъ. Болѣе ясные остатки гробовищъ встрѣчены въ курганахъ №№ 4, 9, 10, 43, 65, 74, 76, 111, 118, 128, 133 и 154. Лучше всего сохранился гробъ въ курганѣ № 76. Здѣсь онъ совершенно глухой и составленъ изъ досокъ, повидимому, ничѣмъ не скрѣпленныхъ другъ съ другомъ. Боковыя доски имѣютъ въ длину $2^1/_2$ арш., по росту скелета, и, кромѣ того, выступаютъ за поперечныя доски на $^1/_4$ арш. на каждомъ концѣ; поперечныя доски имѣютъ въ длину 8 в. (?), а въ толщину 1 в. Ширина боковыхъ и поперечныхъ досокъ, насколько онѣ сохранились — 4 и $4^1/_2$ в.; толщина продольныхъ досокъ 2 в., а верхнихъ $1^1/_2$ в. Длина гробовищъ другихъ кургановъ—2 арш. 3 в., 3 арш. и $3^1/_2$ арш., ширина—7, 9, $10^1/_2$, 13в. и 1 арш. 3 в.; видимо, гробы дѣлались тѣсные. Въ 5 случаяхъ встрѣчены доски сверху, въ 4—сверху и снизу, въ одномъ—снизу; другихъ случаевъ съ ясными слѣдами по-

гребенія межъ досками можно насчитать 44, а всего болѣе и менѣе ясныхъ слѣдовъ погребенія въ гробу или доскахъ въ Суражскихъ курганахъ встрѣчено 66. Число это необходимо увеличить, такъ какъ во многихъ курганахъ дерево могло истлѣть безъ остатку. Въ курганѣ № 148, какъ мы видѣли выше, надъ сожженнымъ трупомъ устроенъ былъ особый бревенчатый срубъ. Никакихъ металлическихъ скрѣпъ или гвоздей отъ гробовищъ въ Суражскихъ курганахъ не встрѣчено.

Основываясь на анализѣ находокъ, а также на соображеніи, что костяки, положенные головою на В., принадлежали мужчинамъ, въ раскопанныхъ г. Еременкомъ курганахъ мы находимъ 61 мужское погребеніе, 65 женскихъ, и 37 погребеній остаются неопредѣленными.

Присоединяемъ краткое описаніе тѣхъ курганныхъ группъ, въ которыхъ произведены были г. Еременкомъ раскопки.

С. Великое. Въ лугахъ р. Ипути на удлиненномъ возвышеніи расположено свыше 60 кургановъ, изъ которыхъ 11 съ распаханными боками, 2 цѣлые, а остальные распаханы почти до основанія. Раскопанные курганы оказались поздними и настолько бѣдными, что изъ 7 изслѣдованныхъ насыпей вещи найдены лишь въ одной, и то незначительныя. Золы и угля въ курганахъ с. Великаго вовсе не встрѣчено, и лишь въ двухъ оказался слой сѣрой земли.

С. Ляличи. Двѣ группы кургановъ, обѣ близь поемнаго луга; въ одной 50, въ другой 57 насыпей, вполнѣ уцѣлѣвшихъ. Въ этихъ группахъ встрѣчены наиболѣе высокіе курганы. Погребенія тоже не богаты, и въ половинѣ раскопанныхъ кургановъ не найдено ни золы, ни углей.

С. Влазовичи. На ровной площади, по правую сторону р. Ипути, на выгонѣ, большею частью подъ зарослями, расположена группа изъ 59 кургановъ, имѣвшая прежде, по всей вѣроятности, вдвое большее количество насыпей. Большинство кургановъ имѣетъ 30—35 арш. въ окружности, наибольшій до 40, а наименьшій до 17 арш. Во Влазовичскихъ курганахъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, встрѣчается въ основаніи насыпей слой сѣрой золы; здѣсь же часты слѣды гробовъ и найдено нѣсколько костяковъ на массѣ угля. Пять погребеній могутъ быть названы богатыми, но зато и раскопано здѣсь кургановъ болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, именно 27.

С. Казаричи. Курганы, въ числѣ 93, расположены на возвышеніи, входящемъ въ заливную долину р. Ипути; до 50 насыпей совершенно распаханныхъ. Въ основаніи кургановъ слѣды кострищъ рѣдки; они вообще не богаты и могутъ быть причтены къ болѣе позднимъ.

С. Смяличъ. Группа изъ 98 сохранившихся кургановъ, расположенныхъ надъ луговою равниною Ипути и поросшихъ дубками. Курганы старые и богатые. Обильные остатки кострищъ, кругомъ насыпей канавки, случай трупосожженія.

Д. Холѣевичи. Группа, приблизительно, изъ 93 кургановъ, расположена частью на кладбищѣ, частью въ березовой рощѣ въ 1 в. отъ Ипути. Открыто мало женскихъ костяковъ, но несомнѣнно, что курганы древни и богаты. Часты погребенія въ гробахъ.

С. Коржевка. Группа состоитъ изъ 33 цѣлыхъ и 23 распаханныхъ кургановъ и находится на спускѣ въ луга р. Унечи. Погребенія старыя.

Д. Чертовичи. Два кургана въ концѣ деревни, 14 въ разстояніи 1 в. влѣво отъ Клинцевской дороги и группа до 90 кургановъ (изъ которыхъ 60 цѣлые) на половинѣ разстоянія между Чертовичами и Клинцами. На ровномъ мѣстѣ, вблизи рѣки нѣтъ. Довольно часты погребенія въ гробахъ.

Д. Голубовка. На крутомъ спускѣ къ рч. Туроснѣ, частью на кладбищѣ, частью въ кустарникѣ и поляхъ группа 104 кургановъ. У сохранившихся насыпей примѣтны кругомъ канавки съ перехватами. Находки въ раскопанныхъ курганахъ сравнительно не богаты, но относятся къ числу болѣе старыхъ.

Д. Новая Новицкая. 13 цѣлыхъ и 9 распаханныхъ кургановъ въ 3-хъ в. отъ деревни, вдали отъ рѣчки. Есть большіе курганы 40—50 арш. въ окружности. Раскопано было лишь малое количество насыпей.

Д. Поповка. 18 цѣлыхъ, 11 полуразрушенныхъ и 32 распаханныхъ кургановъ верстахъ въ 2-хъ отъ деревни, близь небольшого озера. Женскихъ погребеній раскопано мало.

С. Антоновка. Небольшая группа кургановъ (10 цѣлыхъ и 7 распаханныхъ) надъ р. Бесѣдью. Много богатыхъ женскихъ погребеній; остатки кострищъ часты.

С. Батуровка. У р. Бесѣди расположено 30 цѣлыхъ и 7 развѣянныхъ кургановъ. Наибольшій курганъ имѣетъ 76 а. въ окружности, около половины средняго размѣра (30—40 а. въ окружн.) и остальные малые (20—30 а. въ окружн.). Кругомъ большихъ и среднихъ кургановъ канавки. Характеръ группы не опредѣлился.

С. Батуровка. Въ $^1/_2$ в. другая группа кургановъ, состоящая изъ 38 цѣлыхъ и 8 развѣянныхъ насыпей. Размѣры кургановъ тѣ же. Встрѣчено трупосожженіе, и вообще, кажется, что эти курганы старые.

М. Попова Гора. Въ 2-хъ в. отъ мѣстечка, перпендикулярно р. Бесѣди на разстояніи 1 — 1½ в. разбросано до 112 кургановъ, среди которыхъ насчитано 32 цѣлыхъ. Окружность наибольшей насыпи 62 а. Курганы старые и богатые.

Уроч. Боровина, въ ½ отъ Поповой Горы. 8 цѣлыхъ и 12 опаханныхъ кургановъ. Женскихъ костяковъ найдено мало. Слой въ основаніи насыпей разнообразенъ и вообще группа не имѣетъ опредѣленнаго характера.

Итакъ, къ числу болѣе древнихъ кургановъ мы относимъ курганныя насыпи, раскопанныя близъ Смяличъ, Холѣевичей, Коржевки, Чертовичей, Голубовки, Антоновки и Поповой Горы. Они отличаются обиліемъ остатковъ кострищъ, а также богатствомъ погребеній и нѣсколько отличнымъ характеромъ находокъ, о чемъ сказано будетъ далѣе.

А. С.

IV. Вещи изъ раскопокъ П. М. Еременка въ курганахъ Новозыбковскаго и Суражскаго уѣздовъ.

Указывая нѣкоторыя отличія въ обрядахъ погребенія, замѣчаемыя между курганами р. Ипути и Снови, П. М. Еременко считаетъ болѣе естественнымъ объяснять ихъ разностью въ племенномъ населеніи береговъ той и другой рѣки въ X — XI в. Трудно согласиться съ такимъ предположеніемъ. Различіе между тѣми и другими курганами столь несущественно, а разница между курганами р. Снови и Десны столь примѣтна, какъ въ обрядахъ погребенія, такъ и въ могильномъ инвентарѣ, что курганы по Снови можно приписать также радимичамъ, отнесши ихъ къ болѣе позднему времени, напр., XI и, можетъ быть, отчасти къ XII в. Въ курганахъ, расположенныхъ на р. Снови близъ д. Гетманская Буда, найдены семилопастныя височныя подвѣски, а курганы типа р. Снови заходятъ на Ипуть (Гулевка, Манюки, Ляличи); курганы близъ д. Большія Щербиничи составляютъ переходную ступень между тѣми и другими. На этомъ основаніи, въ общемъ перечнѣ вещей изъ раскопанныхъ г. Еременкомъ кургановъ мы считаемъ излишнимъ предметы изъ курганныхъ насыпей р. Снови выдѣлять въ отдѣльную группу, какъ вещи одной и той же культуры.

Время древнѣйшихъ изъ раскопанныхъ г. Еременкомъ кургановъ приблизительно опредѣляется диргемомъ 913 г., найденнымъ при одномъ погребеніи близъ д. Казаричи, и аналогіей съ такими же курганами другихъ мѣстностей, гдѣ найдены были монеты также первой

половины X в. Насколько культура этихъ кургановъ уходила въ XI в., мы не имѣемъ возможности судить, но, по всей вѣроятности, она захватывала лишь часть этого вѣка. Выборъ предметовъ въ древнѣйшихъ радимичскихъ курганахъ сравнительно богатъ и разнообразенъ.

Самый характерный предметъ древнѣйшихъ радимичскихъ погребеній, нигдѣ болѣе не встрѣчаемый—мѣдныя семилопастныя височныя кольца (табл. II, 7). Лопасти суживаются и имѣютъ на концѣ плоскую горошину; по верхнему краю лопастной пластинки идетъ 7 зубчиковъ. Подвѣски эти иногда орнаментированы (табл. II, 6), а въ большинствѣ случаевъ гладки. Тѣ же подвѣски изрѣдка встрѣчаются съ лопастями въ формѣ какихъ-то растительныхъ отростковъ *). Въ тѣхъ же курганахъ встрѣчаются и другіе типы височныхъ колецъ: 1) спиральныя проволочныя подвѣски, очень характерныя для сѣверянскихъ кургановъ, а въ радимичскихъ попавшіяся, кажется, всего 2—3 раза (табл. II, 5); 2) проволочныя кольца средней и большей величины, иногда съ завиткомъ на кольцѣ (табл. II, 2 и 12); 3) часто встрѣчаемыя небольшія тонкія колечки (табл. II, 8). Встрѣченъ экземпляръ довольно большого проволочнаго височнаго кольца (до 1 вершка въ діаметрѣ) съ рѣзкимъ эсовиднымъ завиткомъ на концѣ. Височныя подвѣски есть принадлежность исключительно женскаго наряда. Радимички видимо любили щеголять такими подвѣсками и очень часто носили ихъ по нѣскольку, напр. по 3, по 4, по 5 и по 6; въ этихъ случаяхъ выбирались обыкновенно кольца разнородныя (особенно часто семилопастныя съ маленькими проволочными), нанизывались на кожаную ленту и прикрѣплялись въ такомъ видѣ къ головному убору. Симметріи въ размѣщеніи подвѣсокъ по правой и лѣвой сторонѣ головы не наблюдалось; иногда на одной сторонѣ вовсе нѣтъ подвѣсокъ, а на другой ихъ видимъ по 4 и по 6. Въ курганахъ позднѣйшихъ совсѣмъ не встрѣчается семилопастныхъ височныхъ колецъ, а остальные типы (преимущественно кольца малыя проволочныя) попадаются рѣже и въ меньшемъ количествѣ.

Серьги рѣдки. Вотъ ихъ немногіе типы: 1) проволочныя мѣдныя колечки съ напущенными на нихъ бусами (табл. II, 10), 2) маленькое колечко съ эсовиднымъ завиткомъ (табл. II, 1), 3) серьги съ филигранными бусами. Сережекъ встрѣчено лишь нѣсколько экземпляровъ: очевидно, при височныхъ ольцахъ онѣ казались излишними.

Между шейными гривнами есть характерныя, принадлежащія, на-

*) Ихъ изображеніе см. въ статьѣ г. Турбина (Древности, т. VIII).

сколько до сихъ поръ извѣстно, исключительно радимичскимъ курганамъ: пластинчатыя на двѣ грани, орнаментированныя чеканными или вылитыми узорами въ видѣ треугольника съ точками внутри, и украшенныя мѣдными или оловянными розетками на концахъ (табл. V, 8). Точно также, кажется, только въ этихъ курганахъ встрѣчены тонкія витыя шейныя гривны съ гранчатыми колбочками на концахъ, встрѣчаемыя здѣсь очень часто (табл. V, 6 и 7). Еще встрѣчено нѣсколько экземпляровъ круглыхъ, гладкихъ и витыхъ шейныхъ гривенъ не изъ мѣди, а изъ какого-то серебристаго металла, очень дурно сохраняющагося, и гривны желѣзныя. Вообще шейныя гривны встрѣчаются лишь въ богатыхъ женскихъ погребеніяхъ и очень рѣдко по 2 или особенно по 3 экз. Въ такихъ случахъ, обыкновенно, одна гривна лежитъ на шеѣ, а другая на какой-нибудь иной части тѣла или кругомъ головы. Шейныя гривны найдены всего при 17 костякахъ; кажется, что онѣ встрѣчаются одинаково часто и въ болѣе древнихъ, и въ болѣе новыхъ погребеніяхъ, и въ послѣднихъ даже едва-ли не болѣе часто.

Ожерелья изъ бусъ и разныхъ подвѣсокъ были въ большомъ ходу, и въ составленіи ихъ радимички проявляли много вкуса. Изъ 65 женскихъ погребеній Суражскихъ кургановъ бусы встрѣчены въ 50, изъ которыхъ 19 относятся къ старымъ курганамъ, а остальныя къ новѣйшимъ.

Наиболѣе изящныя ожерелья—старыя; они набираются изъ 1 или 2-хъ нитокъ мелкихъ разноцвѣтныхъ (темныхъ, черныхъ, желтыхъ, бурыхъ, синихъ, зеленыхъ) бусъ, преимущественно прозрачныхъ, а между бусами нанизаны красивыя подвѣски, о которыхъ сказано будетъ ниже. При этомъ заботливо избѣгаютъ пестроты и выбираютъ бусы и подвѣски большею частью однородныя. Кромѣ указанныхъ бусъ встрѣчается много другихъ типовъ:

1) позолоченыя и (рѣже) посеребреныя бусы, цилиндрическія и бочковидныя, съ каймой по краямъ, двухъ величинъ—среднія и малыя;

2) сердоликовыя: большія гранчатыя съ прямыми гранями, гранчатыя удлиненныя съ суживающимися концами (чаще), гранчатыя малыя и большія квадратной формы;

3) янтарныя (рѣдки): гранчатыя удлиненныя съ суженными концами и круглыя;

4) аметистовыя продолговатыя, неправильной формы (рѣдки);

5) хрустальныя: гранчатыя прямыя продолговатыя, гранчатыя въ видѣ сплющеннаго шарика;

6) агатовыя, большія гранчатыя продолговатыя (рѣдки);

7) довольно крупныя посеребреныя съ рядами точекъ на поверхности;

8) рубчатыя, цилиндрическія и круглыя, посеребреныя, синія и голубыя, средней величины;

9) бурыя,—продолговатыя, гранчатыя и круглыя;

10) малыя вишневыя и зеленыя, круглыя;

11) темныя и черныя съ 3 большими, выступающими съ боковъ желтыми глазками, и такія же боченковидныя съ желтой полоской посрединѣ;

12) малыя коричневыя съ бѣлыми глазками въ черной каймѣ (рѣдки);

13) синія въ видѣ параллелопипеда съ ромбическими желтыми вставками на бокахъ (рѣдки);

14) цилиндрическія средняго размѣра, сложенныя изъ черныхъ и бѣлыхъ линій зигзагами;

15) тщательно выдѣланныя изъ какой-то темно-зеленой массы, средней величины, съ острою поперечною гранью;

16) мѣдныя: проволочныя и ленточныя спирально свернутыя трубочки, цилиндрики, свернутые изъ обломковъ перстней.

Подвѣски къ ожерельямъ изящнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ курганахъ другихъ древне-русскихъ областей:

1) лунницы средняго размѣра, орнаментированныя поставленными подъ угломъ линіями и треугольниками изъ точекъ (табл. III, 13); есть очень маленькія подвѣски-лунницы (табл. III, 5);

2) круглыя подвѣски, орнаментированныя: розеткой изъ зернчатыхъ треугольниковъ и шариками вокругъ (табл. III, 12), лунницей и шариками (табл. III, 9), крестомъ (табл. III, 8), головкой быка при зернчатыхъ пирамидкахъ и шарикахъ (табл. III, 11), простой розеткой, и нѣкоторыя другія, извѣстныя намъ изъ раскопокъ въ смоленскихъ курганахъ;

3) подвѣски въ видѣ петель и челночковъ (табл. III, 7 и 10); послѣднія по лицевой сторонѣ имѣютъ иногда грань;

4) маленькіе бубенчики, складывающіеся изъ двухъ половинокъ (табл. III, 15 и 16); такіе бубенчики набирались на ожерелье обыкновенно въ большемъ количествѣ, вмѣстѣ съ маленькими бусами;

5) обычнаго типа бракгеаты изъ бѣлаго металла, довольно большіе, но всегда плохой сохранности; рисунокъ на нихъ въ видѣ руническихъ буквъ, одноглаваго орла и схематическихъ знаковъ въ видѣ буквъ;

6) раковинки Cyrtaea moneta, въ очень небольшомъ количествѣ;

7) зубы волка или собаки, въ видѣ амулета;

8) разнообразные кресты: четырехконечный съ выступами въ средокрестіи, украшенный желтою эмалью (табл. III, 18; съ нимъ монета 913 г.), плоскіе орнаментированные кресты бо́льшихъ размѣровъ (табл. III, 13; такихъ крестовъ попадается до 8 на ожерельѣ) и малые четырехконечные (табл. III, 6); кресты встрѣчены не только на груди, въ составѣ ожерелья, но также на животѣ и на тазу костяковъ.

Нагрудныя украшенія обыкновенныхъ формъ: крупные бубенчики (табл. II, 3), тонкіе костяные коньки или птицы съ очень изогнутою шеей (табл. II, 4; разъ такой конекъ вмѣстѣ съ 5 кольчужками оказался у кисти правой руки, въ другой—пять этихъ коньковъ вмѣстѣ съ 2 бубенчиками и колечками найдены у голени), обычной формы мѣдныя собачки, ложечки и гребешки (табл. III, 2 и 1, и IV, 10) (найдены на верхней части груди). Есть на женскихъ костякахъ и другія нагрудныя украшенія: ножички въ футлярѣ, прикрѣпленные на цѣпочкѣ на правой или лѣвой сторонѣ груди, цѣпочки съ какими-то другими, перержавѣвшими вещицами, подвѣски въ видѣ полукруглой бляшки съ привѣсками на цѣпочкахъ ключа, рыбы, собачки и проч. (подобныя были находимы въ курганахъ вятичевскихъ и даже въ курганахъ Води). Не украшались-ли подобными предметами другія части костюма, это пока остается неизвѣстнымъ; если это бывало, то рѣдко; только при костякѣ № 25, межъ голенями оказались лежащими вмѣстѣ 2 костяные коника, 2 волчьихъ зуба и 9 бубенчиковъ, изъ нихъ 3 большой, 3 средней и 3 малой величины (другой подобный случай указанъ выше).

Нагрудныя пряжки встрѣчаются исключительно на женскихъ костякахъ, но не такъ часто, какъ можно бы предположить; интересенъ обычай помѣщать на груди 2 парныя пряжки—одна по одну, другая по другую сторону. Типы такихъ пряжекъ разнообразны: красивыя лучистыя, почти съ такими же лопастями, какъ у височныхъ колецъ (табл. IV, 6), подобныя же съ выступами изъ 3-хъ шариковъ, небольшія (табл. II, 14), обычныя пластинчатыя и круглыя съ спиральными концами (табл. IV, 1 и 2). Вмѣсто пряжекъ, попадаются иногда мелкія мѣдныя пуговки, по одной и по нѣскольку. Разъ встрѣтилась пуговица изъ стеклянаго шарика съ проходящимъ внутри его мѣднымъ стержнемъ.

Поясныя пряжки попадаются исключительно при мужскихъ костякахъ. Формы ихъ тоже очень обыкновенныя (табл. III, 17; IV, 4, 7, 8 и 12); рѣже другихъ попадаются пряжки типа табл. IV, 3 и 8.

Изрѣдка встрѣчаются поясныя желѣзныя пряжки — большія четыреугольныя и малыя круглыя. Поясныхъ бляшекъ не найдено ни одной, но поясныя кольца, назначенныя для подвѣшиванія къ поясу ножей и другихъ вещей, есть; большею частью эти кольца круглыя и гладкія (табл. II, 11), а изрѣдка они имѣютъ колесовидную форму (табл. IV, 5). На одномъ скелетѣ при поясѣ найдено три такихъ кольца, на другомъ—два.

Выборъ браслетовъ бѣденъ и разнообразенъ. Изъ 26 случаевъ, въ которыхъ найдены браслеты, по два найдены только при шести костякахъ. По разсчету выходитъ, что въ погребеніяхъ новѣйшихъ браслеты попадаются вдвое чаще, чѣмъ при старыхъ. Вотъ встрѣченные типы браслетовъ:

1) проволочные сложно-витые съ завязанными концами (табл. V, 3);

2) обыкновеннаго типа простые витые съ петлями на концахъ и безъ нихъ (табл. V, 5); между ними иногда попадаются сравнительно массивные;

3) витые простые съ завязанными концами (табл. V, 1);

4) гладкіе, почти проволочные, сомкнутые или съ расплющенными, орнаментированными концами (табл. IV, 20 и V, 2).

5) пластинчатые орнаментированные, съ суженными концами, украшенными изображеніями змѣиныхъ головокъ (табл. V, 4), часты;

6) пластинчатые съ головками человѣка на концахъ (табл. IV, 21);

7) пластинчатые съ двумя продольными бороздками (табл. IV, 18);

8) пластинчатыя, украшенныя съ наружной стороныя выпуклымъ витымъ орнаментомъ.

Въ суражскихъ курганахъ перстни найдены при 41 костякѣ, изъ которыхъ 3, быть можетъ, мужскіе. Большею частью въ каждомъ погребеніи попадается лишь по одному перстню, и очень рѣдко по 2 и по 3 на рукѣ. Погребеніе № 25, въ которомъ на правой рукѣ скелета оказалось 10, а на лѣвой 3 перстня, составляетъ большое исключеніе. Можно примѣтить, что перстни, какъ и браслеты, входятъ въ большее распространеніе уже въ болѣе позднее время. Типы перстней: витые съ гладкими сомкнутыми или заходящими другъ за друга концами (табл. IV, 17 и 19), мелкіе витые съ завязанными концами (табл. IV, 15), пластинчатые въ $1^1/_2$ оборота (табл. IV, 13 и 14), пластинчатые, украшенные мелкимъ выпуклымъ орнаментомъ, наиболѣе частые (табл. IV, 11), серебряные пластинчатые съ суженными и завязанными концами (табл. III, 4), пластинчатые свитые спиралью съ расширенною и украшенною зерчатыми треугольниками среднею частью (табл.

IV, 9) и перстни съ гладкими щитками, иногда имѣющими изображенія (табл. III, 3).

Въ описываемыхъ курганахъ встрѣчены еще слѣдующіе предметы:

1) небольшіе желѣзные ножи, величиною 9—11 и 7 сант.; встрѣчены большею частью на мужскихъ скелетахъ, гдѣ они лежали слѣва у пояса, но въ 3 — 4 случаяхъ найдены и на женскихъ костякахъ, именно на груди;

2) одинъ экземпляръ топора, обычной формы съ вырѣзкою, найденъ у лѣвой ноги ниже колѣна;

3) точильные камни, при мужскихъ скелетахъ;

4) желѣзныя огнивы, обычной формы въ видѣ буквы вѣди, и при нихъ кремни; въ суражскихъ курганахъ найдены на 3-хъ мужскихъ костякахъ, съ лѣвой стороны пояса;

5) желѣзная токарная стамеска, найдена у лѣваго бока мужского костяка;

6) желѣзныя удила простой формы (съ круглыми кольцами на концахъ);

7) тонкая желѣзная оковка отъ деревянныхъ ведеръ, состоящая изъ 3 — 4 обручей и дужки; въ суражскихъ курганахъ встрѣтилась дважды при мужскихъ костякахъ и однажды при женскомъ (всегда въ ногахъ);

8) нѣсколько экземпляровъ пряслицъ изъ розоватаго камня, средней и малой величины; встрѣчены исключительно на женскихъ костякахъ, у лѣваго бедра или голени;

9) остатки ткани двухъ сортовъ: грубой и болѣе тонкой, не шерстяной.

Въ видѣ единичныхъ предметовъ найдены слѣдующія вещи:

1) какое-то полое тонкое, сомкнутое кольцо, вершка 3 въ діаметрѣ и въ мизинецъ толщины, найденное съ лѣвой стороны у головы костяка № 128; вмѣстѣ съ нимъ оказалась мѣдная вещица въ видѣ продолговатаго цилиндра, имѣющаго на одномъ концѣ крючокъ, а на другомъ посаженную на него сбоку бляшку;

2) на животѣ костяка № 140 оказалась верхняя крестовидная часть булавки, извѣстной изъ находокъ въ курляндскихъ могильникахъ;

3) весьма оригинальная вещь встрѣчена на костякѣ № 130. Она состоитъ изъ довольно большой выпуклой бляхи, орнаментированной по краю, къ срединѣ которой сверху прикрѣплена подвѣска съ двумя схематическими конскими головками по бокамъ и рядомъ отверстій по нижнему краю;

4) нѣсколько десятковъ тончайшихъ проволочныхъ серебряныхъ звенышекъ съ какого-то головного убора (костякъ № 130). Членики украшенія всего нѣсколько болѣе 1 сант. длины и съ обоихъ концовъ имѣютъ по ушку (для прикрѣпленія?).

Позднѣйшія радимичскія курганныя погребенія (по всей вѣроятности, XI в.) отличаются бѣдностью находокъ и бѣдностью типовъ ихъ. Изъ прежнихъ предметовъ сохранены: мелкія височныя кольца, позолоченныя, сердоликовыя и бурыя продолговатыя бусы, пластинчатые перстни съ завязанными концами и желѣзная оковка отъ деревянной посуды. Въ качествѣ новыхъ типовъ должны быть перечислены слѣдующіе предметы: 1) крупныя позолоченныя бусы, бусы ярко-синія продолговатыя, мелкія красивыя сердоликовыя, величиною съ горошину, встрѣченныя въ одной снизкѣ, большія филигранныя бусы, типа дреговичскихъ кургановъ, и буса серебряная въ формѣ оливки, унизанная шариками, 2) янтарный крестъ (табл. III, 14), 3) темно-синій стекляный мелко-витой браслетъ, 4) перстни: серебряные круглые съ заходящими другъ на друга или же смыкающимися концами, типа височныхъ колецъ (табл. II, 9 и 12), витые въ двѣ пряди съ концами, лежащими другъ на другѣ (табл. IV, 16) и пластинчатый съ большой наставкой въ видѣ розетки, 5) поясная пряжка съ почти овальною переднею частью (табл. IV, 3), 6) большіе желѣзные гвозди съ шляпками и безъ нихъ (длиною до 12 сант.) и 7) шесть цѣлыхъ глиняныхъ небольшихъ горшечковъ и черепки отъ другихъ. Въ суражскихъ курганахъ горшки, цѣлые и черепки, встрѣчены исключительно при мужскихъ погребеніяхъ. Положеніе ихъ неопредѣленно: 5 экз. встрѣчено на нѣкоторомъ разстояніи надъ костяками (№№ 46, 54, 70, 89 и 115), 4 экз. у головы (№№ 46, 97, 101 и 124) и 3 экз. въ ногахъ. Въ кург. № 148 черепки встрѣчены въ трупосожженіи, внѣ сруба; въ кург. № 142 черепки найдены въ основаніи насыпи въ 1 арш. отъ центра. Одинъ изъ горшечковъ весь расписанъ частыми горизонтальными линіями, а другой грубо слѣпленъ безъ помощи гончарнаго станка.

Другія отличія новѣйшихъ кургановъ отъ старыхъ были отмѣчены въ предыдущемъ изложеніи. Впрочемъ, характеристика позднѣйшихъ радимичскихъ кургановъ еще не вполнѣ возможна, а равно еще нельзя болѣе или менѣе точно опредѣлить и время, до котораго дотянули свое существованіе эти курганы.

А. С.

Предполагаемые литовскіе курганы VIII — IX в.

Намъ представляется, что произведенныя въ послѣднее время археологическія раскопки съ достаточною вѣроятностью опредѣлили, какіе памятники древности въ Сѣверо-Западномъ краѣ слѣдуетъ назвать литовскими. Это—разсѣянные по литовскимъ мѣстностямъ невысокіе курганы съ остатками трупосожженій и весьма типичнымъ, описываемымъ ниже, могильнымъ инвентаремъ.

Предполагаемые литовскіе курганы представляютъ собою низкія расплывчатыя насыпи, имѣющія въ вышину отъ одного до двухъ арш., а въ основаніи отъ 5 до 6 саж., и весьма нерѣдко укрѣпленныя по окружности кольцомъ изъ камней въ 2—3 и даже болѣе рядовъ; изрѣдка камни встрѣчаются и на самой поверхности насыпи, особенно на верху ея Существуютъ-ли литовскіе курганы, сложенные изъ однихъ камней, этого мы пока не знаемъ. Курганы располагаются большими группами, до 100 насыпей въ одномъ пунктѣ. Остатки трупосожженій расположены на поверхности горизонта, въ центрѣ, и состоятъ изъ слоя угля и золы, обыкновенно незначительнаго, на которомъ расположены отдѣльныя пережженыя кости человѣка и остатки бывшихъ на кострѣ вещей. Иногда въ курганѣ находятъ только горсть костей и немногія вещи; въ рѣдкихъ случаяхъ такіе небольшіе остатки лежатъ на подкладкѣ изъ булыжника или же булыжникомъ обложены кругомъ. Наибольшій по массивности погребальный слой занималъ площадь въ 4 кв. метра при толщинѣ въ 3—4 сант. Сдѣланныя раскопки показываютъ, что, въ большинствѣ случаевъ, сожженіе трупа производилось на сторонѣ, и погребались лишь уцѣлѣвшіе отъ огня остатки, но есть случаи сожженія труповъ и на мѣстѣ самыхъ кургановъ. Кругомъ сохранившихся кургановъ обыкновенно идетъ ровъ. Вершина курганныхъ насыпей нерѣдко имѣетъ углубленный видъ, вслѣдствіе осѣданія земли внутрь. Болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній объ устройствѣ интересующихъ насъ

кургановъ мы пока не имѣемъ и потому лишены возможности высказываться о томъ, какія особенности этого устройства должно считать болѣе новыми, какія старѣйшими; не можемъ также указать, какія изъ нихъ слѣдуетъ признать общераспространенными и какія имѣютъ болѣе рѣдкій или случайный характеръ. Если мы и можемъ рѣшиться одни изъ предполагаемыхъ литовскихъ кургановъ назвать болѣе древними, а другіе сравнительно новыми, то главнымъ основаніемъ для этого служитъ анализъ могильныхъ находокъ. Кажется, что болѣе поздніе литовскіе курганы встрѣчаются меньшими группами, а высота ихъ болѣе разнообразится, падая до $^1/_2$—$^3/_4$ арш. и поднимаясь до 1 саж. Вещей въ нихъ или очень мало, или совсѣмъ нѣтъ ихъ. Чаще встрѣчаются погребенія коня, сожженнаго и не сожженнаго, начинаютъ попадаться погребенія не сожженнаго трупа человѣка (головою, кажется, на ЮВ).

Находки въ описываемыхъ курганахъ отчетливо распадаются на двѣ группы—древнѣйшихъ и болѣе новыхъ, но и тѣ, и другіе характеризуются болѣе всего разнообразными подѣлками изъ желѣза, отличающимися чрезвычайно тонкой, можно сказать, почти ювелирной работой. Къ болѣе древнимъ желѣзнымъ вещамъ должны быть относимы слѣдующіе типы:

1) Весьма характерные, нигдѣ болѣе въ древностяхъ Россіи не встрѣчающіеся прямые узкіе топоры съ закругленною тыльною частью (рис. 4). Въ предполагаемыхъ литовскихъ курганахъ составляютъ почти неизбѣжную особенность каждаго погребенія, причемъ попадаются въ количествѣ отъ одного до четырехъ. Похожіе по типу топоры, встрѣченные въ Восточной Пруссіи, относятся мѣстными учеными къ довольно ранней порѣ; верхняя линія ихъ идетъ не прямо, какъ въ топорахъ нашихъ литовскихъ кургановъ, а горбомъ. Въ курляндскихъ, виленскихъ и ковенскихъ курганахъ, тоже болѣе раннихъ, чѣмъ литовскіе, часто попадается разновидность этихъ топоровъ, отличіе которой состоитъ въ томъ, что клинки ихъ имѣютъ сильный наклонъ острія книзу и довольно длинны.

2) Наконечники дротиковъ встрѣчаются также очень часто. Всѣ они съ круглой втулкой, а форму имѣютъ чаще всего удлиненную листовидную (рис. 5) и рѣже они узкіе гранчатые (рис. 6). Очень часто посединѣ проходитъ грань, но нерѣдки и гладкіе наконечники.

3) Умбоны отъ щитовъ представляютъ собою большія круглыя пластины съ коническимъ выступомъ посединѣ (рис. 7); по краю насаженъ тѣсный рядъ бородавчатыхъ выпуклостей. Отъ современныхъ

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

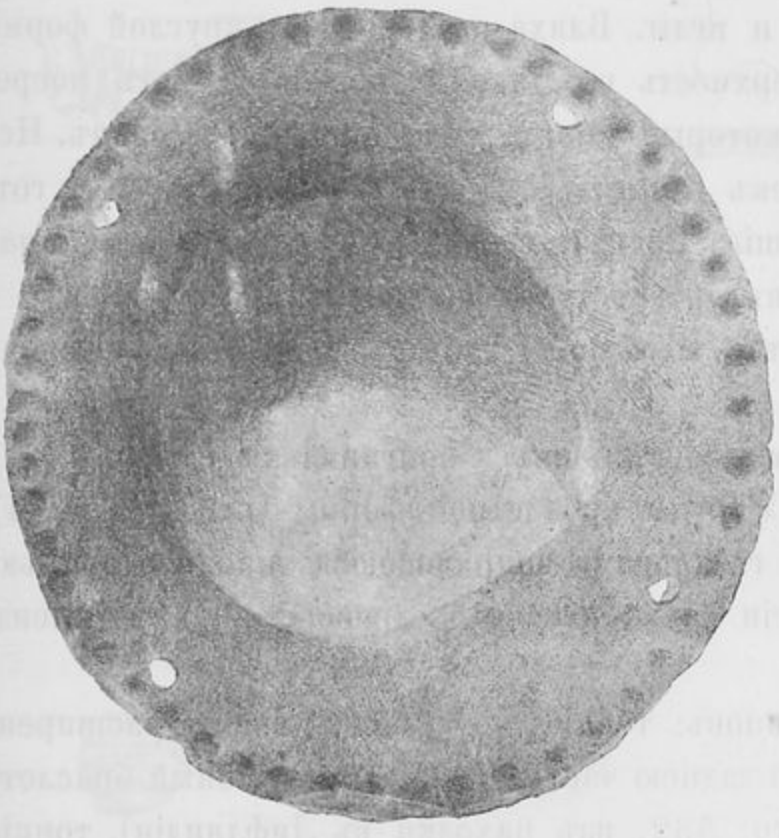


Рис. 7.

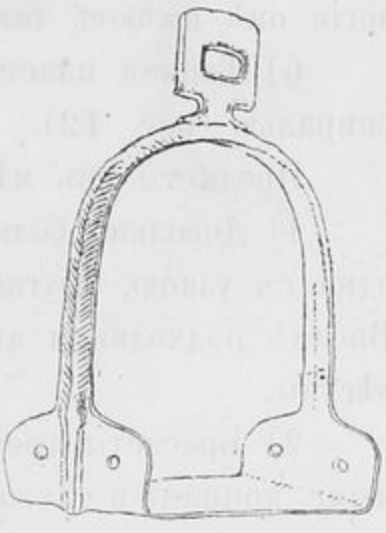


Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

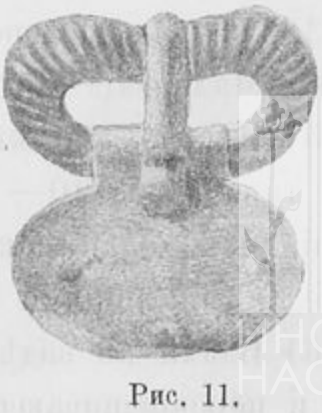


Рис. 11.

умбоновъ, встрѣчающихся довольно нерѣдко въ древностяхъ Финляндіи, литовскіе имѣютъ опредѣленныя отличія, хотя въ общемъ и одинаковой формы: ихъ пропорціи изящнѣе, верхъ конуса никогда не развивается въ особый выступъ, а всегда сходитъ на нѣтъ, нижняя часть конуса никогда не имѣетъ изогнутой формы, высота конуса всегда умѣренная; нижняя бляха умбоновъ Финляндіи не бываетъ украшена. Въ древностяхъ Прибалтійскихъ губерній умбоновъ не было находимо. Въ предполагаемыхъ литовскихъ курганахъ, кромѣ умбоновъ, найдена рукоять отъ щита, каковыя встрѣчаются также и въ финляндскихъ древностяхъ того же времени.

4) Изящныя желѣзныя стремена съ прямой подножкой (рис. 8).

5) Очень часто попадаются желѣзныя поясныя пряжки, всегда украшенныя мелкимъ чеканомъ изъ тонкихъ линій (рис. 9—11). Состоятъ изъ бляхи, кольца и иглы. Бляха овальной или круглой формы съ выступающими на поверхность гвоздиками, кольцо имѣетъ посрединѣ выгибъ для язычка, который иногда тоже орнаментированъ. Несомнѣнно, что типъ пряжекъ заимствованъ изъ такъ-называемыхъ готскихъ древностей; ближайшія, правда, весьма немногочисленныя аналогіи онѣ имѣютъ также въ древностяхъ финляндскихъ кургановъ.

6) Тонкая пластинчатая желѣзная фибула съ мѣдною иглою и спиралью (рис. 12).

Предметы изъ мѣди менѣе типичны и оригинальны. Таковы:

1) Довольно большія фибулы арбалетной формы (рис. 13 и 14), одна съ узкою, другая съ гладкою расширяющеюся нижнею частью. Вполнѣ подходящія аналогіи среди русскихъ древностей намъ неизвѣстны.

2) Браслеты трехъ типовъ: тонкіе круглые съ очень расширенными концами и съуженной заднею частью (рис. 16, подобный браслетъ въ атласѣ г. Аспелина, стр. 332, изъ находки въ Лифляндіи), тонкіе съ расширяющимися гранчатыми концами (рис. 15) и тонкіе узкіе пластинчатые съ проволочными концами (рис. 17).

3) Спиральные перстни, свернутые изъ узкой мѣдной ленты (рис. 18).

4) Маленькія мѣдныя пряжки, типа желѣзныхъ (рис. 19).

5) Поясная пряжка и продолговатые наконечники отъ пояса, готскаго типа (рис. 20—22). Интересенъ орнаментъ наконечниковъ, состоящій изъ мелкихъ кружковъ съ точками въ центрѣ, соединенныхъ касательными линіями и елочками.

6) Бляхи въ видѣ портфеля, орнаментированныя выпуклыми точками и перекрещивающимися чертами (рис 23). Согнуты вдвое изъ

Рис. 12

Рис. 14.

Рис. 15.

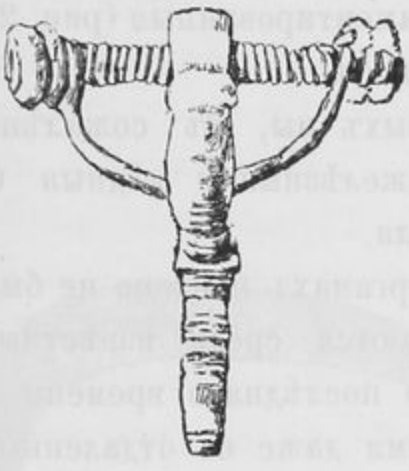


Рис. 13.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

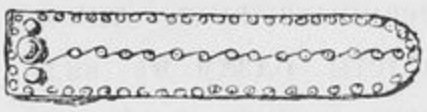


Рис. 20.

Рис. 21.

Рис. 22.

тонкаго листа и украшали ремень портупеи или что-нибудь подобное. Предметъ этотъ весьма характеренъ для раннихъ литовскихъ кургановъ и нигдѣ болѣе не встрѣченъ

7) Головка большой булавки съ ушкомъ, къ которому прикрѣплены колечки (рис. 24), гранчатая.

8) Бляшка неопредѣленнаго назначенія (рис. 25).

Попадаются въ предполагаемыхъ древнѣйшихъ литовскихъ курганахъ и другія вещи, именно:

1) Оригинальныя желѣзныя шпоры съ шипомъ, направленнымъ вверхъ. Совершенно такія же найдены были у с. Мартыновки, Каневскаго у., Кіевской губ., вмѣстѣ съ вещами, принадлежащими, впрочемъ, къ другому времени [1]), и встрѣчаются въ Восточной Пруссіи.

2) Желѣзные ножи, всегда съ прямымъ обухомъ и безъ орнамента.

3) Глиняныя пряслицы, почти всегда орнаментированныя (рис. 26).

4) Глиняные сосуды, цѣлые и въ черепкахъ.

5) Различные другіе предметы, о которыхъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ доставить подробныхъ свѣдѣній: желѣзныя и мѣдныя булавки, тонкая серьга, желѣзное кайло и сабля.

Такъ какъ монетъ въ описываемыхъ курганахъ найдено не было, и находимыя въ нихъ вещи почти не попадаются среди извѣстныхъ древностей другихъ краевъ Россіи, то мы до послѣдняго времени лишены были возможности опредѣлить ихъ время даже съ отдаленнымъ приближеніемъ. Только раскопки, произведенныя въ 1894 г. Ѳ. В. Покровскимъ въ курганахъ такого же устройства и типа близъ д. Лынтупы, Свенцянскаго у. [2]), дали надежную точку опоры для сужденія по этому вопросу. Въ лынтупскихъ курганахъ вмѣстѣ съ предметами описанныхъ выше типовъ (топоры, наконечники копій, пряслицы, браслеты, бляхи въ видѣ портфеля) было найдено нѣсколько предметовъ хорошо извѣстной намъ культуры Люцинскаго могильника, именно: пластинчатыя шейныя гривны, безъ подвѣсокъ и съ особыми удлиненными ромбическими подвѣсками на петляхъ, большія витыя гривны съ коническими пуговицами и сѣдловиднымъ сгибнемъ на концахъ, мелкія спиральки, спиральные наручники, такіе же перстни и проволочный наконечникъ ножа [3]). Такимъ образомъ, предполагаемые

[1]) Гр. Бобринской. Курганы и случайныя находки близъ м. Смѣлы. Т. I. табл. XVIII.

[2]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи, дѣло 1894 г., № 94.

[3]) Люцинскій могильникъ. Табл. III, 8 и 11; VIII, 17; IX, 9 и 12. Подобные предметы были находимы въ литовскихъ курганахъ и прежде, но рѣдко и въ ограниченномъ количествѣ. Лынтупскіе курганы, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать тоже литовскими.

Рис. 23.

Рис. 24.

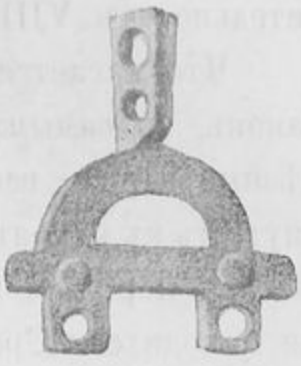


Рис. 25.

Рис. 26.

Рис. 27.

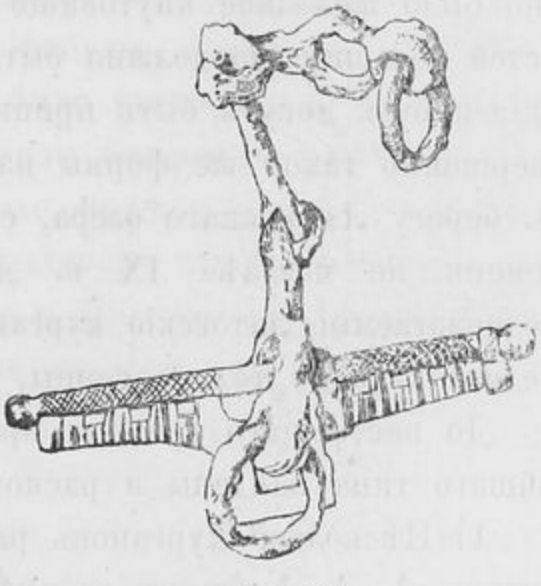


Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

литовскіе курганы древнѣйшаго типа могутъ быть относимы, приблизительно, къ VIII и IX в.

Что касается болѣе позднихъ предполагаемыхъ литовскихъ кургановъ, то самымъ характернымъ предметомъ въ нихъ являются желѣзные серпы, всегда одной формы: съ длинной рукоятью, сильно изогнутымъ къ рукояти лезвіемъ и загибающимся острымъ концомъ (рис. 27). Весьма нерѣдко, кромѣ серпа и сожженныхъ костей, въ курганѣ ничего не находится. Сравнительно часто встрѣчаются также желѣзныя удила, обыкновенной формы съ круглыми, довольно большими кольцами на концахъ; иногда межзубье состоитъ изъ трехъ частей, причемъ средняя всегда бываетъ витая. Еще рѣже попадаются удила щегольской формы, представленныя на рис. 28; эти удила снабжены трензелемъ, весьма красиво орнаментированнымъ. Стремена имѣютъ выгнутую подножку (рис. 29); работа ихъ, какъ и прежде, весьма тонкая. Нерѣдко встрѣчаются также крупные мѣдные бубенчики (рис. 30), имѣющіе аналогію въ древностяхъ Оки и Сѣвернаго Кавказа; въ одномъ курганѣ найдено было желѣзное кнутовище (рис. 31). Изъ перечисленныхъ древностей большинство должно быть относимо къ IX в., да и врядъ-ли какія-нибудь могутъ быть приписаны болѣе поздней порѣ. Кнутовище совершенно такой же формы найдено близъ Курк-іоки (Крунебора), на СЗ. берегу Ладожскаго озера, съ вещами, которыя принадлежатъ ко времени не позднѣе IX в. До какой поры доходятъ тѣ поздніе предполагаемые литовскіе курганы, которые заключаютъ въ себѣ изъ предметовъ одни только серпы, мы не беремся судить.

До настоящаго времени предполагаемые литовскіе курганы древнѣйшаго типа найдены и раскопаны въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) Нѣсколько кургановъ раскопано въ 1890 г. генералъ-лейтенантомъ А. А. Іохеромъ въ имѣніи г. Нарбута Грабяллы, расположенномъ по правую сторону р. Виліи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Вильны, ниже по теченію рѣки. Въ курганахъ на поверхности земли оказывалось небольшое количество мелкихъ косточекъ; въ одной изъ раскопанныхъ насыпей на костяхъ лежали: умбонъ, топоръ (рис. 4), 2 наконечника копій (рис. 5), 2 мѣдныя пряжки (рис. 19), пряслица, 2 спиральныя кольца (рис. 18), обломокъ мѣднаго браслета (рис. 16), мѣдная фибула (рис. 13). По словамъ г. Іохера, много кургановъ, подобныхъ раскопаннымъ, находится также въ Виленскомъ и Трокскомъ уѣздахъ [1]).

[1]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1890 г., № 185.

2) 5 курганов раскопано было въ 1894 г. Ѳ. В. Покровскимъ въ сѣверной части губерніи, близъ д. Боровой, Свѣнцянскаго у., гдѣ имѣются двѣ группы курганов въ 15 и 16 насыпей. Находка вообще обычнаго типа (серповъ нѣтъ), но одно погребеніе весьма интересно тѣмъ, что костякъ въ немъ оказался не сожженнымъ. Онъ лежалъ въ грунтовой могилѣ на глубинѣ $1^1/_2$ арш., головою на СЗ., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами; при костяхъ найдены: обломки желѣзнаго умбона, интересная пряжка и бляхи, описанныя выше (рис. 20—22). Находка умбона позволяетъ отнести это погребеніе къ тому же времени, какъ древнія литовскія погребенія, а обрядъ погребенія и другія вещи могутъ возбудить нѣкоторое сомнѣніе, можно-ли считать его литовскимъ. Быть можетъ, что описанное погребеніе есть впускное, такъ какъ въ основаніи кургана былъ найденъ черный слой съ угольками, принадлежавшій, быть можетъ, иному, болѣе раннему погребенію [1]).

3) Въ 1889 г. 4 кургана древне-литовскаго типа раскопалъ близъ д. Орлишки, въ 4 в. отъ м. Евье, Э. А. Вольтеръ. Курганы были высотою отъ 1 до 3 арш.; въ нихъ найдены: обломокъ шейной гривны, топоры, пряслица, копья, ножи, часть фибулы, браслеты и сабля (?).

4) Тѣмъ же лицомъ и тогда же было раскопано 6 курганов въ имѣніи Олава, близъ д. Слободки. Могилы оказались каменными (?). Находки: умбонъ, обломокъ фибулы, копье, пряжки, браслетъ, топоръ [2]).

5) Тогда же раскопано было г. Вольтеромъ 25 курганов въ уроч. Бянишки, въ имѣніи Помусе, Трокскаго у. Находки были разнообразны и интересны; многіе приведенные выше рисунки (7, 9, 10, 15, 17, 23, 25) сдѣланы съ вещей, добытыхъ въ Помусе. Первыми начали здѣсь раскопки В. А. Шукевичъ и г. Росохацкій, добывшіе изъ курганов, между прочимъ, мѣдную фибулу, витую шейную гривну съ коническими пуговками на концахъ, красивый орнаментированный браслетъ и мечъ саксонскаго типа [3]).

6) Э. А. Вольтеромъ въ 1888 г. было раскопано 36 курганов того же типа близъ Куроны. Кромѣ обычныхъ вещей, здѣсь найдены: мѣдная булавка (рис. 24), рукоять отъ щита, копье (рис. 6), мѣдная и желѣзная фибулы (рис. 11 и 14), обломокъ тонкой серьги [4]).

7) Землевладѣлецъ Лидскаго у., В. А. Шукевичъ, произведшій уже довольно много археологическихъ раскопокъ въ своей мѣстности, въ

---

[1]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1894 г., № 94.
[2]) Тамъ же, дѣло 1889 г. № 43, стр. 15.
[3]) Тамъ же, стр. 15 и др.
[4]) Тамъ же, 1888 г. дѣло № 13 а.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

1893 г. раскопалъ 5 курганов изъ двухъ курганныхъ группъ, расположенныхъ близъ д. Подборже и Богатой. Первая группа заключала въ себѣ до 60 хорошо сохранившихся курганов, высотою отъ 2 до 5 арш., кругомъ обведенныхъ рвами. Находки обычны; между ними интересны стремена, бубенцы, мѣдная шейная гривна, глиняные сосуды, шпоры, умбонъ [1]).

8) Въ 1894 г. В. А. Шукевичъ раскопалъ 6 курганов близъ д. Вильканцы, при чемъ нашелъ, кромѣ другихъ вещей, желѣзный серпъ особой формы, желѣзную фибулу (рис. 12), пряжку, дротикъ и пр. [2]).

Мѣстнымъ изслѣдователямъ съ давняго времени были извѣстны вещи описанныхъ выше типовъ и курганы съ такими вещами, но въ ихъ работахъ нѣтъ указаній на мѣста находокъ и древности эти не выдѣлены въ особую группу [3]). Нанесши на карту всѣ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о распространеніи предполагаемыхъ литовскихъ курганов древняго типа, видимъ, что они уже извѣстны въ районѣ между Виліей и Нѣманомъ и къ С. отъ Виліи, въ другихъ же мѣстностяхъ, конечно, по недостатку раскопокъ, такихъ курганов еще не знаемъ.

Районъ распространенія новѣйшихъ литовскихъ курганов значительно шире, чѣмъ районъ древнихъ. Извѣстны раскопки такихъ курганов въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) Въ Ново-Александровскомъ у., Ковенской губ., близъ м. Солокъ въ 1895 г. было раскопано К. П. Гуковскимъ 6 курганов, содержаніе которыхъ оказалось составляющимъ переходъ между литовскими курганами древними и болѣе новыми. При раскопкахъ были найдены: нѣсколько удилъ, топоръ, серпъ и пряжка [4]).

2) Въ сѣверной части Виленской губ. курганы описываемаго типа раскопаны въ 1894 г. Ѳ. В. Покровскимъ, именно близъ заст. Перкушты, Свѣнцянскаго у. Изъ 40 здѣшнихъ курганов изслѣдовано было 9 насыпей, при чемъ найдены были лишь немногія вещи, а чаще не находилось ничего. Находки изъ одного кургана, впрочемъ, очень интересны: 5 крупныхъ мѣдныхъ бубенчиковъ (рис. 30), удила (рис. 28), стремена (рис. 29), кнутовище (рис. 31) и серпъ (рис. 27). Всѣ курганы имѣютъ слѣды окружавшихъ ихъ рвовъ. Въ другомъ курганѣ

---

[1]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1893 г., № 126.

[2]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1894 г., № 90.

[3]) Тышкевичъ К., гр. «О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси». Вильна. 1865 г., стр. 52 и слѣд.—Tyszkiewicz Eust. «Radania archeologiczne». Wilno, 1850, табл. II. Въ послѣдней работѣ данъ рисунокъ умбона, выпаханнаго близъ Кернова, и почти такого же, найденнаго близъ Уцянъ, Вилькомірскаго у., Ковенской губ.

[4]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1895 г., № 99.

оказались остатки конскаго скелета, лежавшаго головой на С., и на немъ четырехугольная желѣзная пряжка съ втянутыми боками [1]).

3) Нѣсколько кургановъ въ Свѣнцянскомъ у. раскопано было въ 50-хъ годахъ Киркоромъ, въ имѣніи Швинты [2]).

4) Въ 4-хъ курганахъ, раскопанныхъ въ 1888 г. г. Вольтеромъ близъ м. Евье, Трокскаго у., найдены лишь серпы; близъ двухъ кургановъ въ сторонѣ оказались слѣды кострищъ [3]).

5) 7 позднихъ литовскихъ кургановъ раскопано было въ 1893 г. Ѳ. В. Покровскимъ, въ имѣніи Швейцары, близъ Вильны, около м. Рудонина. Въ одномъ изъ нихъ на кострищѣ лежали кости нецѣлаго лошадинаго скелета, положеннаго головою на В.; у многихъ оказались слѣды окружавшихъ насыпи рвовъ. Находки: серпы, удила съ трензелемъ, мѣдные бубенцы. Одинъ изъ кургановъ, имѣвшій высоту въ аршинъ, весь былъ сложенъ изъ камней [4]).

6) Въ давнее время раскопаны были курганы, повидимому, новаго типа, близъ м. Бол. Солочники, Виленскаго у. [5]).

7) Въ 2-хъ курганахъ, раскопанныхъ въ 1891 г. В. А. Шукевичемъ близъ д. Вильканцы того же у., найденъ лишь одинъ топоръ, а въ одномъ изъ нихъ оказались три позднѣйшія христіанскія погребенія [6]). Въ 1894 г. изъ 20 кургановъ оставался лишь одинъ, остальные были раскопаны.

8) Близъ д. Боровой Лидскаго у., въ казенномъ лѣсу Думблисъ, раскопаны 3 кургана, 2—г. Шукевичемъ (въ 1890 г.) и 1—г. Вольтеромъ (въ 1889 г.). Найдены серпы, стремена и др. вещи позднихъ типовъ [7]). Такія же вещи найдены г. Вольтеромъ въ 1889 г. въ курганахъ, находящихся около Монтатъ.

9) Близъ м. Эйшишки, г. Шукевичемъ въ 1894 г. раскопано было 9 кургановъ. изъ которыхъ въ 3-хъ не оказалось ничего, а въ прочихъ найдены: серпъ, ножъ, пряжка, копье, т.-е. вещи и новыхъ, и старыхъ типовъ. Въ одной насыпи оказались 2 костяка, лежавшіе въ

---

[1]) Тамъ же, дѣло 1894 г. № 94.

[2]) Покровскій, Археологическая карта Виленской губ., стр. 53, со ссылкой на Bibl. Warsz. 1855 г., Z. CLXXV, str. 25—26.

[3]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1889 г., № 43.

[4]) Покровскій, Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссіи. Труды Виленск. Съѣзда, т. I, стр. 215—220.

[5]) Покровскій, Археологическая карта, стр. 115.

[6]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1890 г., № 103 и карта Ѳ. В. Покровскаго, стр. 116.

[7]) Тамъ же, дѣло 1889 г., № 43.

направленіи отъ С. къ Ю. въ противоположныя стороны, вѣроятно, впускные [1]).

10) „Цѣлое море“ кургановъ, по всей вѣроятности, поздняго литовскаго типа, находится близъ д. Бражоны Трокскаго у. Раскопки, произведенныя въ нѣкоторыхъ курганныхъ насыпяхъ г. Киркоромъ, дали находки: серпъ, бубенцы, шпоры и сосуды [2]).

11) Нѣкоторые изъ кургановъ, раскопанныхъ въ им. Грабяллы Трокскаго у., гр. К. Тышкевичемъ, оказались поздними [3]).

12) Близъ д. Пожарцы (между Прены и с. Вейверы) Маріампольскаго у. Сувалкской губ., находится до 50 поздне-литовскихъ кургановъ, находки въ которыхъ были незначительны [4]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній слѣдуетъ, что предполагаемые литовскіе курганы позднѣйшей поры занимали бассейнъ р. Нѣмана, переходя на его лѣвый берегъ и бассейнъ Вилліи.

А. Спицынъ.

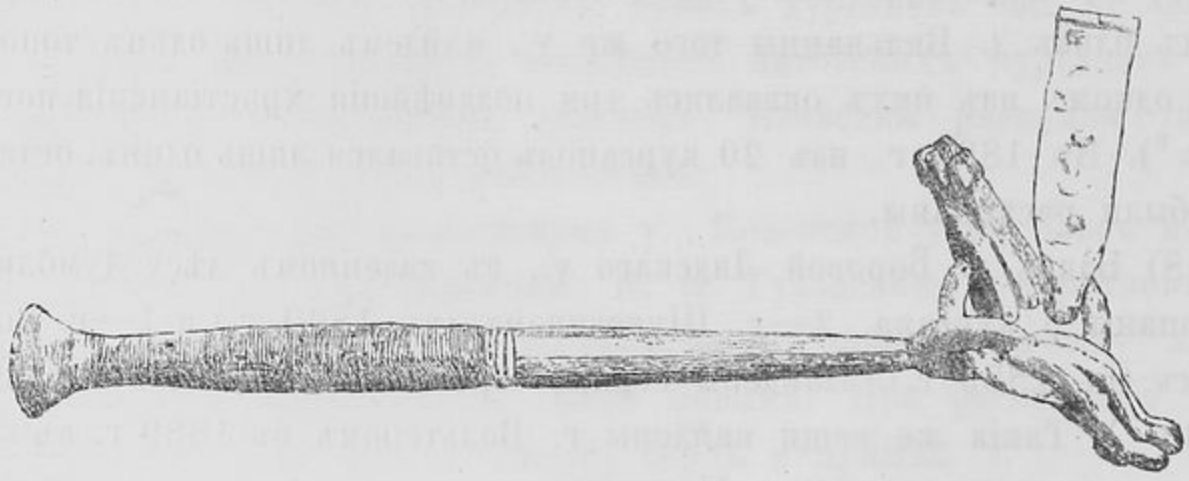


Рис. 31.

---

[1]) Въ архивѣ Императорской Археологической Коммиссіи дѣло 1894 г., № 90.

[2]) Киркоръ, Археологич. розысканія въ Виленской губ.—Извѣст. Имп. Русск. Археол. Общ. 1857 г., т. I, стр. 15—19.

[3]) Tyszkewicz K., Wilija i jej brzegi, стр. 223.

[4]) Будзинскій, Археолог. розысканія въ Сувалкской губ.—Памятн. кн. Сувалк губ. на 1877 г.

Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи.

I и II. Могилевская и Черниговская губ.

Курганныя славянскія древности Могилевской и Черниговской губерній въ настоящее время извѣстны сравнительно хорошо.

На верховья р. Сожа уже выходили курганы кривичей. Здѣсь при д. Мозыки разрыты были въ 1892 году г. Чоловскимъ 3 высокіе (до 2-хъ саж. вышины) кургана неправильно-овальной формы. Въ курганныхъ насыпяхъ оказались въ значительномъ количествѣ, въ разбросъ, мелкіе угли; въ одной насыпи посрединѣ высоты помѣщался горшокъ изъ темной глины. Погребенія находились въ разнообразно устроенныхъ грунтовыхъ могилахъ: въ одномъ курганѣ яма выкопана удлиненная съ выступами для рукъ и головы, т.-е. по формѣ тѣла, въ другомъ она была прямоугольная, а въ третьемъ—особой, не вполнѣ ясной формы: во все основаніе насыпи вырыта (четыреугольная?) яма глубиною въ $1^1/_2$ арш., а въ ней другая яма, также въ $1^1/2$ арш. глубиною, стѣнки которой расположены тремя уступами, обложенными въ 15—17 слоевъ бересты; выложено берестою и дно; на уступахъ положены дубовыя бревна, обернутыя въ 12—15 слоевъ бересты; для погребеннаго на днѣ могилы устроено углубленіе по формѣ тѣла; надъ могильной ямой, въ уровень съ подошвою кургана, т.-е. на высотѣ 3 арш. (?) отъ ея дна, устроенъ былъ дубовый срубъ (?), отъ котораго сохранились на высотѣ до 1 арш. доски и масса гвоздей. Слѣды дубоваго сруба надъ могилою найдены и въ другихъ двухъ курганахъ; такъ какъ они всѣ сгнили, то на вершинѣ кургановъ примѣтны впадины отъ осѣвшей земли. Находки: большія проволочныя височныя кольца съ напущенными на нихъ серьгами съ филигранными бусами, сердоликовыя, позолоченныя и иныя бусы, четыреконечный крестъ съ желтою эмалью, красивый серебряный брас-

летъ и перстень съ камнемъ. Кажется, что впускное кривичское погребеніе найдено еще въ одномъ изъ кургановъ близъ Хотимска [1]). Въ Мстиславскомъ у., на берегу р. Сожа г. Борейшею найдены слѣды кострищъ и горшечки. Костяковъ не оказалось. По замѣчанію Н. Е. Бранденбурга, найденныя г. Борейшею вещи сходны съ находками изъ кургановъ Смоленской губ. [2]). Ниже по р. Сожу кривичскіе курганы, повидимому, не шли. Судя по формѣ крестика, найденнаго въ Мозыкскомъ курганѣ, и по другимъ вещамъ, эти курганы относятся ко времени не раньше конца X в., а вѣрнѣе, къ XI в. Что они принадлежатъ кривичамъ, это слѣдуетъ изъ типа височныхъ колецъ и характера курганныхъ насыпей.

Сѣверная часть Могилевской губ., водораздѣлъ между теченіемъ Зап. Двины и Днѣпра, въ XI в. представляла собою политическую границу между Полоцкимъ и Черниговскимъ княженіемъ, но гдѣ слѣдуетъ здѣсь положить границу между племенными поселеніями кривичей, полочанъ, дреговичей и радимичей, еще трудно указать, особенно потому, что типъ курганныхъ погребеній X—XI вв. полочанъ еще не выясненъ. Кажется, что древнѣйшими курганами въ странѣ полочанъ слѣдуетъ считать курганныя насыпи съ помѣщенными на верху ихъ глиняными сосудами, заключающими въ себѣ остатки отъ сожженныхъ труповъ, болѣе новыми—трупосожженія на кострищахъ въ самомъ курганѣ, а новѣйшими—погребенія въ гробахъ и безъ нихъ на поверхности земли и въ могилахъ, подъ кострищемъ или слоемъ черной или зольной земли. Между курганами встрѣчаются четыреугольные и продолговатые въ видѣ валовъ. Болѣе высокія насыпи окружены рвами. Находокъ бываетъ очень мало. Изъ нихъ самыя характерныя—тонкія височныя проволочныя кольца съ завязанными концами и головные вѣнки изъ спиралей, типа Люцинскаго могильника.

Въ Сѣнницскомъ и Оршинскомъ уу. Могилевской губ., куда могли заходить поселенія полочанъ, раскопки извѣстны въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) Близъ с. Немойты, недалеко отъ г. Сѣнно. Здѣсь нѣсколько кургановъ раскопано Е. Р. Романовымъ. Насыпи имѣютъ видъ полушарія съ довольно тупой вершиной и одинъ—вала. Изъ 120 сохра-

[1]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1892 г. Фурсовымъ и Чоловскимъ. Могилевъ, 1892 г., стр. 30 и 23 (кург. № 34). Тамъ же изображеніе предметовъ, найденныхъ въ курганѣ близъ д. Мозыки. О раскопкахъ гг. Фурсова и Чоловского см. также въ Археологич. Извѣстіяхъ, 1893 г. № 12, стр. 446; 1895 г., №№ 3, 5 и 9, и въ Трудахъ Виленск. Археол. Съѣзда, т. I, стр. 236—245.

[2]) Зап. Русск. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., IV т., стр. XV.

нившихся кургановъ лишь 9 имѣютъ въ вышину до 4 арш. Въ насыпяхъ замѣчены гнѣзда угля и пепла, по срединѣ—слой золы съ глиной. Костякъ головою на с.-з., на деревянной подстилкѣ и надъ нимъ зольный слой въ $^1/_2$ арш. Находки не характерны [1]).

2) Близъ г. Лукомля, д. Закурье и д. Овсяники. Въ 1888 г. здѣсь г. Романовымъ раскопано 7 кургановъ. Замѣчено, что курганы эти выше и чаще окружены рвами. Погребенія разнообразны: на кострищѣ, иногда обложенномъ сосновыми плахами, на высокой подстилкѣ, подъ слоемъ черной земли, въ грунтовыхъ могилахъ, въ гробахъ, близъ костяковъ кострище. Костяки расположены головою на з., с.-з. и с. Повидимому, эти курганы не могутъ быть отнесены къ одному времени. Находки бѣдны и не характерны; изъ нихъ особенно любопытны: желѣзный наконечникъ копья, проволочныя серьги, проволочныя височныя кольца средняго размѣра и какой-то вѣнокъ изъ деревяннаго ободка, обшитаго кожею и тканью и унизанный бусами на проволокѣ [2]).

3) Большой курганъ у дер. Старый Бобръ, на притокѣ Березины Бобрѣ, въ 1856 г. былъ раскопанъ К. Тышкевичемъ. Въ насыпи оказались остатки трупосожженія, расположенныя въ 3-хъ горизонтахъ, что очень напоминаетъ устройство большихъ черниговскихъ кургановъ [3]).

4) При д. Дымовѣ Сѣннинскаго уѣзда. Здѣсь въ 1885 г. было раскопано 12 кургановъ г. Турбинымъ. Насыпи въ вышину имѣли до $3^1/_2$ арш. Въ 10 курганахъ костяки лежали на поверхности земли, головою на З., а нѣсколько выше костяковъ находилось кострище; одинъ костякъ найденъ въ сидячемъ положеніи. Находки: тонкія височныя кольца средняго размѣра съ завязанными концами, вѣнокъ изъ спиралей, шейный желѣзный обручъ, разнообразныя бусы, ножи, горшки. Выдержанность типа погребеній и характерныя находки въ Дымовскихъ курганахъ дѣлаютъ раскопку, произведенную въ нихъ г. Турбинымъ, наиболѣе цѣнною изъ всѣхъ раскопокъ, до сихъ поръ произведенныхъ въ странѣ полочанъ. Къ какому времени слѣдуетъ приблизительно отнести эти курганы, т.-е. къ X или XI в., пока нельзя сказать опредѣленно, но, кажется, что можно отнести ихъ скорѣе къ X вѣку.

5) Близъ г. Орши были произведены раскопки Н. Е. Бранденбургомъ, въ 1889 г. (у д. Грозивицы, было раскопано 5 насыпей). Кур-

---

[1]) Труды Антрополог. Отдѣла, т. IX, вып. 3, стр. 597—605 и 734 (карта) и т. XII, стр. 422.

[2]) Древности, т. XIII, вып. 1, стр. 146—152 въ статьѣ: «Раскопки въ Могилевской губ. въ 1888 г.».

[3]) Тышкевичъ К., О курганахъ въ Литвѣ и Зап. Руси (1865), стр. 19.

ганы невысоки, расплывчатой формы, погребенія большею частью въ материкѣ. Находки не характерны и, кажется, должны быть отнесены уже къ XI в. [1]).

6) Въ этой же мѣстности около 1880 г. были произведены раскопки графомъ А. С. Уваровымъ, но результаты ихъ намъ неизвѣстны [2]).

7) Въ 1893 г. Е. Р. Романовымъ были произведены небольшія раскопки въ курганахъ близъ с. Вядца Сѣннинскаго у. Въ самомъ большомъ курганѣ погребеніе оказалось на кострищѣ; ниже погребенія положена была большая дубовая плаха, а выше оказались 2 зольныя прослойки. Въ курганѣ была найдена монета 914 г., безъ ушка, что и датируетъ описанный обрядъ погребенія. Въ другомъ курганѣ костякъ также найденъ на кострищѣ, а въ третьемъ сожженныя кости помѣщены были въ сосудѣ на верху насыпи [3]).

Заходятъ-ли кривичскіе курганы въ сѣверную часть Могилевской губ., пока неизвѣстно. Точно также мы вовсе не знаемъ содержанія кургановъ всего Оршинскаго у., протянувшагося здѣсь во всю ширину губерніи. Любопытно и то, что въ этомъ уѣздѣ курганныхъ насыпей извѣстно сравнительно очень малое количество, какъ и въ сосѣднихъ Могилевскомъ и Горковскомъ уу. Возможно, что эта часть губерніи была еще плохо заселена въ X—XI в. и составляла естественную границу между полочанами и радимичами.

Такъ какъ радимичскіе курганы не переходятъ Днѣпра, то отсюда слѣдуетъ, что правобережье этой рѣки ниже Могилева было заселено тѣмъ же племенемъ, которое заселяло ближайшій водный бассейнъ—р. Березины, т.-е. дреговичами.

Лѣтопись назначаетъ для дреговичей обширный районъ между Припятью и Зап. Двиною. Характеръ погребенія въ дреговичскихъ курганахъ опредѣляется раскопками проф. В. З. Завитневича, произведенными, между прочимъ, вблизи границъ Могилевской губ., по р. Березинѣ, при впаденіи въ нее Свислочи. Здѣсь обнаружено три основныхъ обряда погребенія, вѣроятно, относящихся къ разному времени,—трупосожженіе на кострищѣ въ курганѣ, погребеніе въ гробу или деревянномъ срубѣ на остаткахъ костра или зольномъ слоѣ и погребеніе въ гробу въ грунтовой могилѣ [4]). Обстоятельной характеристики этихъ

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1889 г., № 32.

[2]) Замѣтка объ этихъ раскопкахъ помѣщена въ какомъ-то номерѣ «Виленск. Вѣстн.» за 1880 г.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи 1893 г., № 7. Отчетъ Археолог. Комм. за 1893 г., стр. 11.

[4]) Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи за 1892 г., стр. 124—153.

обрядовъ погребенія и описанія связанныхъ съ каждымъ изъ нихъ предметовъ мы еще не имѣемъ, но все же нѣкоторыми изъ установленныхъ данныхъ можно воспользоваться для объясненія курганныхъ древностей праваго берега Днѣпра въ предѣлахъ Могилевской губ. Въ Быховскомъ и Рогачевскомъ уу. въ этой части Приднѣпровья сдѣлано было еще очень мало раскопокъ, именно въ 1892 г. г. Фурсовымъ, близъ дер. Лутчицы (выше Ново-Быхова), дер. Вищинъ (выше Рогачева), д. Колосы (на Друти, близъ Рогачева), въ 1888 г. Е. Р. Романовымъ близъ д. Толочковой, также на Друти, и въ 1810 г. Нарбутомъ близъ Рогачева. Въ общемъ раскопано было 14 кургановъ, которые оказались принадлежащими къ разнымъ типамъ: a) высокіе (до 2-хъ и 3-хъ саж.) курганы съ трупосожженіемъ на кострищѣ (иногда обложенномъ плахами), b) болѣе низкіе, съ мелкими углями въ насыпи и погребеніемъ на поверхности земли (иногда въ вѣнцѣ изъ бревенъ), c) еще меньшія насыпи (отъ 2 арш.) безъ всякихъ примѣсей, съ погребеніями на поверхности земли и въ почвѣ; встрѣчается по нѣскольку погребеній. Кострища съ костяками встрѣчены и въ низкихъ курганахъ [1]). Изъ вещей въ этихъ курганахъ найдены височныя кольца типа Березинскихъ кургановъ, браслеты, перстни, горшки и фигурка человѣка съ вѣнкомъ въ рукѣ. Ни вещи, ни обряды погребенія въ Рогачевскихъ и Быховскихъ курганахъ не исключаютъ возможной близости ихъ къ Березинскимъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно отличаютъ ихъ отъ сосѣднихъ радимичскихъ кургановъ. Раскопки Нарбута не были удачны [2]). Турчиновичъ знаетъ нѣсколько предметовъ каменнаго вѣка и другихъ, происходящихъ, будто бы, изъ кургановъ Быховскаго у. [3]).

По лѣвую сторону Днѣпра найдены разбросанными въ разныхъ мѣстностяхъ среди кургановъ радимичскаго типа отличныя отъ нихъ курганныя насыпи, которыя всего удобнѣе примыкаютъ также къ курганамъ заднѣпровскимъ. Это довольно высокія насыпи правильной полушарой формы, заключающія въ себѣ кострища съ лежащими на нихъ обгорѣвшими костяками. Положеніе костяковъ головою на З. и иногда на В. (что замѣчается и въ древнѣйшихъ Березинскихъ курганахъ). По бокамъ кострищъ встрѣчаются обуглившіяся колоды. Въ курганахъ этого типа найдены и погребенія (на поверхности почвы), иногда съ

---

[1]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ, стр. 36, 1 и 8. Отчетъ г. Романова, стр. 145—146 (въ приведенной выше статьѣ).

[2]) Тышкевичъ, К., О курганахъ въ Литвѣ (стр. 23), съ ссылкой на Dzieje narodu litewskiego, t. II, 551.

[3]) Турчиновичъ, Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи, 1857 г.

небольшими кострищами при нихъ. Характернымъ для кургановъ описаннаго типа предметомъ можно считать височныя изъ проволоки кольца средней величины, находимыя по нѣскольку экземпляровъ (до 9 экз.). Такіе курганы раскопаны: близъ д. Красная Слобода (около устья Прони), у д. Корма (нѣсколько ниже по р. Сожу), близъ д. Князевки (въ той же мѣстности) и, наконецъ, въ Хотимскѣ (на р. Бесѣди, на восточной границѣ губерніи), всего 19 кургановъ. Хотимская группа интересна тѣмъ, что здѣсь вмѣсто кострища чаще встрѣчаются простыя прослойки угля и пепла. Въ одномъ изъ кургановъ найдено впускное погребеніе кривичское. Въ нѣсколькихъ курганахъ встрѣчены разсыпанные по всей насыпи мелкіе угли [1]). По недостатку раскопокъ въ курганахъ этого типа мы не можемъ ни дать опредѣленной характеристики ихъ, ни указать точное отношеніе ихъ къ радимичскимъ и другимъ сосѣднимъ. Быть можетъ, эти курганы дѣйствительно дреговичскіе, а можетъ это не что иное, какъ радимичскіе курганы, древнѣйшіе, или болѣе новые.

Остальная часть Могилевской губ. по западному берегу Днѣпра и по р. Сожу и сосѣдніе Суражскій и Новозыбковскій уу. Черниговской губ. покрыты радимичскими курганами. Благодаря позднѣйшимъ раскопкамъ П. М. Еременки (1890, 1891 и 1894 гг.) и В. Б. Антоновича (1893 г.), а также прежнимъ В. И. Сизова, Могилевскаго Статист. Комит. и др. радимичскія древности намъ въ общихъ чертахъ извѣстны довольно хорошо, хотя до изданія отчетовъ объ этихъ раскопкахъ мы и лишены возможности дать ихъ точную характеристику.

Значительныя раскопки, произведенныя профессоромъ В. Б. Антоновичемъ близъ древнихъ городовъ Гомеля и Чечерска, показали, что общепринятый для X в. (можетъ быть, первой половины его) обычай погребенія у радимичей этой мѣстности состоялъ въ погребеніи труповъ на особенномъ возвышенномъ ложѣ (выше $^1/_2$ метра) изъ смѣси золы, земли и зеренъ угля (безъ признаковъ пережженныхъ или обугленныхъ костей), которое покрывалось затѣмъ земляною насыпью въ видѣ полушара, а кругомъ послѣдней выкапывался ровъ. Иногда трупъ облагался съ боковъ досками, безъ гвоздей; клали его всегда головою на З., съ протянутыми конечностями. Наиболѣе характерныя радимичскія вещи этого времени—семилопастныя височныя кольца особаго типа, пластинчатыя шейныя гривны съ розетками на концахъ и раз-

[1]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ, стр. 11, 13, 14 и 22. Быть можетъ, къ этой же группѣ древностей относятся вещи изъ Рогачевскаго у., доставленныя на Ярославскій Археол. Съѣздъ А. Л. Гурко (Указатель выставки Съѣзда, стр. 68).

нообразныя подвѣски къ ожерелью. Въ другихъ мѣстностяхъ края, именно въ бассейнѣ р. Сожа, на ряду съ описаннымъ, въ большемъ употребленіи нѣсколько иной обрядъ погребенія, можетъ быть, одновременный съ описаннымъ и заключающійся въ томъ, что костякъ полагается на поверхности земли или въ грунтовой ямѣ, а надъ нимъ, въ различномъ разстояніи, помѣщаются слоемъ остатки костра. Иногда такія кострища помѣщались и надъ костякомъ, лежащимъ на ложѣ. Въ нѣкоторыхъ курганныхъ группахъ описаннаго типа встрѣчаются насыпи съ остатками трупосожженія, совершеннаго внѣ кургана, быть можетъ, древнѣйшія, но судить объ этомъ трудно, такъ какъ вещей въ этихъ погребеніяхъ не было найдено. Въ болѣе новыхъ радимичскихъ курганахъ обнаруживается погребеніе на поверхности земли, въ ямѣ или даже въ насыпи, въ досчатомъ гробу и безъ него. Ни кострища, ни ложа изъ черной земли нѣтъ, и только иногда грудки углей помѣщаются близъ головы или въ ногахъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣченъ въ насыпи тонкій черный слой, безъ признаковъ костей и вещей.

Радимичскіе курганы, древнѣйшіе и болѣе поздніе, раскопаны въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ д. Анелиной, Быховскаго у., въ 1876 г. было случайно раскопано нѣсколько кургановъ, давшихъ вещи древне-радимичскаго типа; костякъ лежалъ на остаткахъ кострища и ими же присыпанъ сверху [1]).

2) Около того же времени 2 кургана раскопаны были Н. М. Турбинымъ близъ ст. Обидовичи, на Днѣпрѣ, причемъ были, между прочимъ, найдены 4 сребреника съ именемъ Владиміра. Одни курганы высокіе, островерхіе, содержатъ сожженіе, другіе—болѣе плоской формы и меньшей высоты — заключаютъ въ себѣ обыкновенное погребеніе, причемъ костяки пересыпаны (?) пепломъ и кусками угля. Между вещами найденъ, между прочимъ, витой желѣзный шейный обручъ. Въ 1873 г. въ имѣніи Вотнѣ были раскопаны 13 кургановъ гр. А. С. Уваровымъ, причемъ найдены были насыпи и съ трупосожженіемъ, и съ погребеніемъ, головою на В. Находки: кольца, серьги, бусы [2]).

3) Въ верховьяхъ р. Сожа раскопки были произведены г. Чолов-

---

[1]) Могилевскій музей, стр. 14 (1891 г.).

[2]) Императ. Россійскій Историческій Музей, 2-е изд., 1893 г., стр. 141 — 143 и въ статьѣ г. Турбина: «Вещи изъ кургановъ, раскопанныхъ въ Быховскомъ у., Могилевской губ.». Древности, т. VIII, стр. 33 и 37.—Головацкій, Археологическія раскопки кургановъ, произведенныя гр. А. С. Уваровымъ въ имѣніи Вотнѣ Могил. губ. «Виленск. Вѣст.», 1880, 228.

скимъ въ 1892 г. (близъ д. Городокъ), г. Романовымъ—близъ с. Дубойкова, Костюковичи и Шипы, въ 1890 г., и В. И. Сизовымъ—близъ с. Туровичи, но раскопки эти были незначительны и не дали опредѣленныхъ результатовъ [1]).

4) Въ м. Кричевѣ были въ 1888 г. произведены раскопки помѣщикомъ В. С. Голынскимъ, давшія небольшое собраніе вещей, повидимому, древне-радимичскаго типа, хотя и безъ характерныхъ височныхъ колецъ [2]). Въ д. Испады, близъ Кричева, произвелъ небольшія раскопки В. И. Сизовъ [3]).

5) По р. Остеру и Лобжанкѣ были произведены раскопки, въ небольшихъ размѣрахъ, при д. Иванскъ, Хотовижѣ, Стройкалы и Тиманово г. Чоловскимъ въ 1892 г. [4]).

6) По среднему теченію р. Сожа курганы съ вещами радимичскаго типа встрѣчены близъ д. Елизаветино [5]).

7) Близъ старыхъ радимичскихъ городовъ В. Б. Антоновичемъ въ 1893 г. на средства Императорской Археологической Коммиссіи произведены были значительныя раскопки, давшія богатый матеріалъ, еще не обнародованный. Всего было раскопано 115 кургановъ, причемъ, кромѣ вещей, было найдено 5 арабскихъ монетъ первой половины X в. Изъ измѣренныхъ 33 череповъ 28 оказались длинноголовыми. Въ напечатанномъ краткомъ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ мы находимъ весьма любопытное указаніе, что среди прочихъ вещей были найдены двѣ дугообразныя фибулы—бронзовая и желѣзная [6]).

8) Въ тѣхъ же мѣстностяхъ въ 1888 г. производилъ раскопки Е. Р. Романовъ (д. Нисимковичи, Хмеленецъ, Любенъ, Еленецъ, Корма, им. Радуга и близъ с. Стар. Рудня, расположенномъ ближе къ Днѣпру, чѣмъ къ Сожу), давшій первыя по времени описанія радимичскихъ кургановъ. Впрочемъ, такъ какъ раскопки были произведены отрывочно, въ немногихъ курганахъ, то и описанія эти пріобрѣли значеніе лишь со времени послѣднихъ серьезныхъ раскопокъ г. Антоновича и Еременки. При нѣсколькихъ костякахъ г. Романовъ нашелъ у головы известковые камни; найдены были курганы съ двойными погре-

---

[1]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ, стр. 29, и Указатель Истор. музея, стр. 590. Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1890 г., № 33. Указатель Историческаго музея, стр. 590.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1888 г., № 38.

[3]) Указатель Историческаго музея, стр. 590.

[4]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ, стр. 26, 25, 27 и 21.

[5]) Тамъ же, стр. 15.

[6]) Археологич. Извѣстія 1893 г., № 9, 316—318.

беніями. Вещи обычныя радимичскія, но между ними нашлись глиняные сосуды съ фигурами на днѣ и иглы [1]). Близъ г. Чечерска производилъ также раскопки В. И. Сизовъ [2]), а близъ д. Федоровой, Рогачевскаго у.—А. В. Праховъ [3]).

9) Ниже Гомеля, противъ с. Нов. Добрыничи, было раскопано до 20 радимичскихъ кургановъ въ имѣніи кн. Паскевича. Всѣ погребенія оказались на поверхности земли; вещи найдены не во всѣхъ курганахъ. Среди находокъ въ этихъ курганахъ указываются, между прочимъ, 3 глиняные кувшина 4, 5 и 8 дюйм. вышины, съ двумя ушками на каждомъ, орнаментированные зигзагообразными линіями въ 1 и 3 пояса, какая-то глиняная тарелка и каменный топоръ, найденный на ребрахъ скелета. Всѣ эти предметы, быть можетъ, относятся къ другому времени и другой культурѣ, болѣе древней. Аналогій имъ въ могилевскихъ и черниговскихъ курганахъ мы не знаемъ [4]).

10) Свѣдѣніями о радимичскихъ курганахъ Новозыбковскаго и Суражскаго у. Черниговской губ., мы обязаны раскопкамъ П. М. Еременка, отчетъ о которыхъ помѣщенъ выше. По р. Ипути оказались радимичскіе курганы болѣе древняго, чистаго типа, а по Снови, впадающей въ Десну—курганы болѣе поздняго времени. Въ 1893 г., въ имѣніи г. Зенченка „Курганье“, Суражскаго у., были произведены небольшія раскопки, давшія предметы древне-радимичскаго типа [5]). Близъ д. Парфеновки Мглинскаго у. (въ самой сѣверной части его) былъ когда-то раскопанъ курганъ, въ которомъ найдены позолоченыя бусы, какія-то сребровидныя бляхи, серьги съ длинными подвѣсками изъ витой проволоки и пластинчатые браслеты [6]); характеръ древностей не ясенъ.

Верхнее и среднее теченіе р. Десны извѣстны очень мало. Есть основанія предполагать, что и здѣсь должны оказаться радимичскіе курганы, либо въ видѣ сплошныхъ курганныхъ группъ, либо среди курганныхъ насыпей другого племени, такъ какъ курганы радимичскаго древнѣйшаго типа встрѣчены даже въ Курской губ., по притоку Десны

---

[1]) Романовъ. Раскопки въ Могилевской губ. въ 1888 г.—Древности т. XIII, в. 1, стр. 129—144.

[2]) Указатель Историческаго музея, стр. 590.

[3]) Найдены: витой браслетъ, тонкія височныя кольца, нѣсколько мелкихъ бусинокъ, поясная пряжка. Вещи находятся въ Императ. Русскомъ Археологич. Обществѣ.

[4]) Лоначевскій. Археологическія находки въ Гомельскомъ у.—«Кіевская Старина», 1885, III, стр. 573.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1893 г., № 212.

[6]) О курганахъ Мглинскаго у. «Черниг. Вѣд.», 1851, 49, и «Отеч. Зап.», 1852, 2 отд., VIII, стр. 154—155.

Сейму [1]). То, что мы знаемъ о курганахъ подъ Стародубомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова, произведенныхъ въ 1874 г. [2]), не противорѣчитъ нашимъ свѣдѣніямъ о радимичскихъ курганахъ и не идетъ къ курганамъ сѣверянскимъ. Погребенія расположены ниже поверхности земли, часто въ гробахъ, вещи позднѣйшія. Въ нѣкоторыхъ курганахъ близъ Стародуба оказался обрядъ погребенія, отмѣченный нами въ курганахъ верховьевъ Сожи, которые мы предположительно приписали кривичамъ, именно погребеніе въ дубовыхъ домовищахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями и обернутыхъ въ бересто. Если это такъ, то по среднему теченію Десны можно ожидать встрѣтить и радимичскіе, и кривичскіе курганы, что, конечно, вполнѣ естественно. Раскопки кургановъ въ этой мѣстности должны показать, кто прежде занялъ Десну изъ этихъ двухъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ [3]).

По Деснѣ и Сейму расположены сѣверянскіе курганы. Изъ нихъ древнѣйшіе, раскопанные Д. Я. Самоквасовымъ въ 1872—74 г. въ Черниговѣ и Сѣдневѣ, отличаются своей значительною величиною и заключаютъ въ себѣ трупосожженія на кострищѣ, расположенномъ обыкновенно на поверхности почвы. Насыпи вокругъ обведены рвами. Вещи встрѣчаются какъ на кострищѣ, вмѣстѣ съ костями человѣка и животныхъ, такъ и въ отдѣльномъ слоѣ, помѣщенномъ въ насыпи выше кострища, иногда въ глиняномъ сосудѣ. Всѣ вещи носятъ слѣды огня. Находки очень разнообразны и интересны: предметы вооруженія, конскаго убора, домашняго быта и различныя украшенія (ушныя колечки съ подвѣсками, бусы, булавки, бляшки, пуговицы и пр.); вмѣстѣ съ ними найдена византійская и арабская монеты IX в., которыми и опредѣляется время этого типа погребеній [4]). Какія вещи этихъ кургановъ

---

[1]) Сперанскій. Раскопки кургановъ въ Рыльскомъ у. (Курской губ.) въ «Археологич. Извѣстіяхъ» и Замѣткахъ» 1894 г., № 8, стр. 263—269.

[2]) При д. Мериновѣ, Левинѣ и с. Лариновкѣ и Хворостовкѣ. Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи въ Трудахъ III-го Археол. Съѣзда, т. I, стр. 195—197. Его же, Основанія хронологич. классифик., стр. 70—72.

[3]) Въ музеѣ Московск. Археологич. Общества находятся вещи курганныхъ кривичскихъ типовъ съ отмѣткой «Остеръ, Ипуть, Десна». Не знаемъ, чьи это раскопки и какого времени.

[4]) Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы, стр. 187—194, въ Трудахъ III-го Археологическаго Съѣзда, т. I. Его же. Основанія классификаціи и пр., стр. 63—70.—О раскопкахъ кург. «Черная Могила» въ Извѣст. И. Р. Геогр. Общ., X т. (1874 г.) и въ Извѣстіяхъ Московск. Общ. Любит. Естествозн., XX, кн. 2, в. 1. Энгельманъ, о срытіи кургана въ Черниговѣ, «Черниг. Вѣд.» 1852, 44 (перепечатано въ работѣ г. Самоквасова).—Самоквасовъ, О сѣверянскихъ могилахъ, «Нашъ Вѣкъ», 1877, 51.—Его же, О древностяхъ Черниговск. губ. въ Антропол. Вѣст., т. II, 338, 339, 341, 343, 344, 348, 349.

можно считать характерными, еще не установлено. Быть можетъ, большіе Черниговскіе курганы представляютъ могилы болѣе значительныхъ лицъ сѣверянскаго племени. Болѣе простой и очень распространенный обрядъ погребенія въ странѣ сѣверянъ состоитъ въ томъ, что остатки отъ сожженнаго на сторонѣ трупа въ глиняномъ сосудѣ (одномъ или двухъ) помѣщали въ верхней части невысокихъ курганныхъ насыпей. Курганы такого типа раскопаны въ значительномъ количествѣ Д. Я. Самоквасовымъ въ д. Сѣдневѣ, Черниговскаго у., въ с. Спасскомъ и д. Любатовѣ Кролевецкаго у., въ с. Волокитинѣ и Ротовкѣ Глуховскаго у., и далѣе по Сейму въ Курской губ. [1]), а В. Б. Антоновичемъ близъ Любеча и Сибережа [2]). Такимъ образомъ, ихъ можно прослѣдить по прямой линіи къ востоку по Днѣпру, Деснѣ и Сейму. Въ курганахъ этихъ предметы встрѣчены въ столь сплавленномъ видѣ, что пока не представляется возможности говорить объ ихъ типахъ.

Въ однѣхъ и тѣхъ же группахъ вмѣстѣ съ курганами, заключающими трупосожженія, встрѣчены курганы съ погребеніемъ обыкновеннымъ. Костяки лежатъ въ неглубокихъ материковыхъ ямахъ, головою на З., а иногда на Ю. и ЮВ., часто въ гробахъ. Вещи немногочислены и не характерны: ушныя кольца (иногда съ напущенными на нихъ серебряными и стекляными бусами), кольца, пряжки, бусы и пр. Такіе курганы раскопаны Д. Я. Самоквасовымъ въ Черниговѣ, д. Сѣдневѣ и с. Волокитинѣ Глуховскаго у. [3]), а В. Б. Антоновичемъ близъ Любеча [4]). Они же г. Самоквасовымъ найдены среди кургановъ съ трупосожженіями въ Курской и Харьковской губ. Къ тому же времени или нѣсколько болѣе раннему, относятся курганы, раскопанные близъ г. Переяславля и въ Роменскомъ у. Полтавской губ., и въ Суджанскомъ у. Курской губ., характеризующіеся височными кольцами двухъ типовъ (малыя проволочныя и проволочныя же, изогнутыя спиралью, весьма характерныя, встрѣченныя и у радимичей) и витыми гривнами съ пластинчатыми сгибнями на концахъ. Время этого типа кургановъ опредѣляется находками монетъ 914—943 гг. Въ Черниговской губ. такихъ кургановъ еще не найдено, но, безъ сомнѣнія, лишь по недоста-

---

[1]) Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы, стр. 194—198. — Антропол. Выставка, т. II, стр. 243.

[2]) Указатель Историческаго музея, стр. 149—151.—Какой-то большой курганъ раскопанъ былъ въ 1889 г. въ с. Татаровщинѣ, около г. Остра, причемъ были найдены кости. Дѣло въ архивѣ Импер. Археол. Коммиссіи 1889 г. № 35.

[3]) Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы, стр. 190, 192 и 197; Основы классификаціи, стр. 61, 70, 73.

[4]) Указатель Историческаго музея, стр. 149.

точности раскопокъ [1]). Едва-ли можно сомнѣваться, что это тоже сѣверянскіе курганы: найденные въ нихъ предметы принадлежатъ, несомнѣнно, славянскому племени, а изъ всѣхъ славянскихъ племенъ X в. здѣсь всего естественнѣе предполагать сѣверянъ.

Черепа изъ Черниговскихъ кургановъ, какъ и изъ кургановъ Мериновскихъ, оказались длинноголовыми, и на этомъ основаніи проф. Богдановъ не считаетъ возможнымъ признавать ихъ славянскими, тѣмъ болѣе, что черепа, взятые изъ черниговскаго кладбища, относимаго къ XII (?) в., оказались короткоголовыми [2]). Такъ уже не въ первый разъ выводы антропологическіе не сходятся съ историко-археологическими.

Ни въ Могилевской, ни въ Черниговской губ. мы не знаемъ славянскихъ курганныхъ древностей, восходящихъ далѣе IX в., хотя славяне жили на этихъ мѣстахъ несомнѣнно и въ болѣе древнее время. Не имѣемъ понятія о типѣ славянскихъ древностей болѣе ранняго періода и не знаемъ, гдѣ искать ихъ.

Слѣды болѣе древнихъ и, вѣроятно, еще не славянскихъ культуръ изъ всей этой мѣстности до сихъ поръ найдены лишь къ югу отъ Десны и Сейма, по пути изъ Днѣпра въ бассейнъ Оки. Близъ устья Десны, у с. Вишенки, находятъ бронзовыя подѣлки съ выемчатою эмалью, небольшія фибулы и бронзовыя стрѣлки, типовъ II—V в. [3]). Въ 1873 г. близъ г. Нѣжина найденъ кладъ изъ 1.312 серебряныхъ римскихъ монетъ I-го, но преимущественно II-го в. по Рожд. Христ., а съ ними 2 великолѣпныя золотыя фибулы, такъ-называемаго готскаго типа, инкрустированныя гранатами, и бронзовое кольцо. Нѣжинскими называются также 2 превосходныя и важныя въ научномъ отношеніи серебряныя фибулы той же формы, хранящіяся въ Императ. Эрмитажѣ [4]). Въ 1872 г. интересныя древнія вещи, по слухамъ, были найдены близъ г. Борзны, именно римскія монеты и серебряное блюдо [5]). Повидимому, къ давнему времени относятся и нѣкоторыя изъ вещей,

---

[1]) Курганныя древности лѣваго берега Десны въ нижнемъ ея теченіи совсѣмъ не затронуты.

[2]) Богдановъ, Курганные жители Сѣверянской земли по раскопкамъ въ Черниговской губ.—Антрополог. Выставка, т. III, стр. 350—361.

[3]) Указатель Историческаго музея, стр. 47. Предметы изъ с. Вишенокъ есть также въ собраніи гр. А. А. Бобринскаго, въ Таврической архивной коммиссіи и у бар. де-Бая

[4]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1873 г., № 31. Изображеніе фибулъ въ III в. «Русскихъ древностей», издаваемыхъ гр. Толстымъ и Кондаковымъ, стр. 147 и 154 и въ дѣлѣ Археолог. Коммиссіи 1875 г., № 17.—Указатель средневѣков. отдѣленія Эрмитажа, стр. 281.

[5]) Древности, т. VII, стр. 2 (проток.).

найденныхъ Д. Я. Самоквасовымъ на Юхновскомъ городищѣ близъ Новгорода-Сѣверскаго [1]). Какіе-то серебряные и мѣдные браслеты древнихъ типовъ, найденные близъ г. Стародуба, имѣются въ Кіевской коллегіи г. Хайновскаго [2]).

В. Б. Антоновичемъ было раскопано нѣсколько кургановъ близъ г. Борзны, которые могутъ быть относимы къ позднѣйшему скиѳскому типу. Курганы эти имѣютъ расплывчатую форму, погребеніе довольно глубокое въ материкѣ. Вещи разбросаны въ безпорядкѣ въ насыпи и ниже ея. Найдены: черепки почти терракотовой посуды, трехгранные наконечники стрѣлъ, бронзовыя пряжки, золотыя и бронзовыя бляшки съ изображеніемъ животныхъ, желѣзныя удила, наконечники копій и ножи, бронзовыя и желѣзныя втулки и пр. [3]) Кажется, къ той же культурѣ относятся 2 кургана, раскопанные В. Б. Антоновичемъ близъ с. Табаевки, на р. Бѣлоусѣ, недалеко отъ Чернигова [4]). Слѣды большого раскопаннаго кургана указываются у м. Новаго Быкова Козелецкаго у. [5]) и цѣпь изъ большихъ курганныхъ насыпей нѣсколько выше, у с. Свидовца [6]). „Огромнѣйшій“ курганъ извѣстенъ у с. Талалаевки, близъ Нѣжина; нѣсколько большихъ кургановъ (отъ 6 до 7 саж. вышины) указываются близъ с. Плоскаго, Нѣжинскаго у. [7]). Изъ городища, расположеннаго близъ м. Красный Калядинъ, Конотопскаго у. и находящихся близъ него кургановъ Т. В. Кибальчичъ извлекъ стеклянныя бусы, золотые слитки, желѣзный топоръ и черепки древняго типа [8]), а изъ кургана „Очеретовая могила“ у с. Кошаръ—желѣзный мечъ, толстый бронзовый браслетъ, желѣзный ножъ и удила съ украшеніями [9]). Курганъ Цемхалиха, раскопанный г. Кибальчичемъ въ 1874 г. близъ м. Бахмачъ, Конотопскаго у., ничего не далъ, но

---

[1]) Самоквасовъ. Основанія классификаціи и пр., стр. 6 и 7.

[2]) Указатель Выставки Московскаго Археолог. Съѣзда 1890 г., стр. 24.

[3]) Указатель Историческаго музея, стр. 152 и 153. Анучинъ, о нѣкоторыхъ бронзовыхъ украшеніяхъ, найденныхъ проф. Антоновичемъ въ курганахъ близъ г. Борзны Черниг. губ., въ Древностяхъ, т. X, стр. 32—34 (проток.).

[4]) Указатель Историческаго музея, стр. 151 и 152.

[5]) Мисевскій, О трехъ городищахъ въ Козелецкомъ у.—Труды III-го Археолог. Съѣзда, т. I, стр. 237—243.

[6]) Шишацкій, Могилы, лежащія возлѣ с. Свидовца, Козелецкаго у. — «Черниг. Губ. Вѣд.» 1854 г., 32.

[7]) Прокоповичъ, о курганѣ близъ с. Талалаевки. «Черниг. Вѣд.», 1854, 9.— Стефановскій св., о могилахъ и курганахъ близъ с. Плоскаго. «Черниг. Вѣд.», 1856, 48.

[8]) Кибальчичъ. Древности. Кіевъ, 1876 г., стр. 3, 4 и 11.

[9]) Отчетъ объ этой раскопкѣ въ Антропол. Выставкѣ, т. II, стр. 97. См. также брошюру «Древности», стр. 38. Курганъ вышиною былъ всего 2½ арш. Костякъ лежалъ съ С. на Ю.

близъ него, по слухамъ, была найдена интересная древняя могила съ золотыми и серебряными вещами, глиняною посудою и лампочкой [1]). Близъ с. Баба Сосницкаго у. находится огромный курганъ, а около него слѣды земляного укрѣпленія и на немъ грубо обработанная каменная баба, вышиною $2^1/_2$ арш., съ отбитой головой [2]). Кажется, это единственное указаніе на существованіе каменныхъ бабъ въ Черниговской губ.

Д. Я. Самоквасову посчастливилось найти въ данномъ районѣ курганъ даже бронзоваго вѣка, именно близъ м. Сѣднева, Черниговскаго у. Въ курганѣ этомъ оказались: бронзовый наконечникъ копья, янтарная буса, оселокъ изъ чернаго камня и кремневый наконечникъ стрѣлы [3]). Въ Румянцевскомъ музеѣ сохраняется бронзовый пальставъ, найденный гдѣ-то въ Черниговской губ. [4]). Изъ с. Вишенокъ въ коллекціи г. Поля находятся слѣдующія вещи бронзоваго періода: кельтъ, 2 тонкіе кованые наконечника копій, обломокъ небольшого долота и шила [5]). Остается непонятнымъ происхожденіе нѣсколькихъ подлинныхъ египетскихъ статуэтокъ до 4 вершк. величиною, найденныхъ, по слухамъ, гдѣ-то близъ Батурина, въ Мазепиныхъ валахъ, на значительной глубинѣ, изъ которыхъ одна поступила въ музей при Кіевской духовной академіи. Обстоятельства этой интересной находки остались неуясненными [6]).

Извѣстныя изъ Черниговской губ. находки каменнаго вѣка пока незначительны и ничѣмъ не выдѣляются. Каменныя орудія найдены близъ с. Пирогова, с. Горки, д. Кудлаевки, с. Ленковки на Деснѣ, въ Новгородъ-Сѣверскомъ у.; въ курганѣ близъ с. Монастырщина Нѣжинскаго у., и близъ с. Вишенки Остерскаго у. [7]). Изъ Могилевской губ. находокъ каменнаго вѣка извѣстно еще менѣе [8]).

И Могилевская, и Черниговская губ. принадлежатъ къ числу весьма богатыхъ курганами. Наиболѣе полныя свѣдѣнія по курганографіи Могилевской губ. собраны Е. Р. Романовымъ, составившимъ первую археологическую карту этой губерніи. Въ одной изъ своихъ замѣтокъ онъ

---

[1]) Древности, т. VI, стр. 28 (проток.).

[2]) «Одесск. В.», 1854, 105 (см. словарь Семенова подъ словомъ с. Баба).

[3]) Самоквасовъ. Основы классификаціи, стр. 10.

[4]) Филимоновъ, Каталогъ отдѣлен. доисторич. древностей Московск. Публ. музея. Москва, 1873, стр. 38.

[5]) Каталогъ коллекціи г. Поля, стр. 36, 41 и 42.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1885 г., № 40 б.

[7]) Уваровъ гр., Археологія Россіи, т. II, стр. 87 и 147. — Указатель Историческаго музея, стр. 26.—Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль, стр. 1—4.

[8]) Археологія Россіи, т. II, стр. 139.

перечисляетъ здѣсь свыше 100 курганныхъ группъ [1]), въ другой даетъ свѣдѣнія о курганныхъ группахъ въ Сѣннинскомъ у. [2]). Г. Соколовъ въ 1851 г. напечаталъ свѣдѣнія о многихъ курганахъ Быховскаго и Рогачевскаго у. [3]). Въ 1892 г. хорошія свѣдѣнія о курганахъ южной и средней части губерніи собраны были г. Фурсовымъ и Чоловковымъ [4]). Въ статьѣ Головацкаго помѣщены свѣдѣнія о курганахъ Рогачевскаго у. [5]), въ статьѣ Лоначевскаго — о курганахъ Гомельскаго у. [6]) и въ замѣткѣ Муромцева—общія свѣдѣнія о курганахъ губерніи [7]). При нанесеніи всѣхъ имѣющихся свѣдѣній на карту обнаруживается, что очень мало извѣстны курганы Оршинскаго, Могилевскаго, Горковскаго и Чаусовскаго у., т.-е. сплошная полоса между древнѣйшими поселеніями полочанъ и радимичей. Точныхъ свѣдѣній о распространеніи кургановъ по Черниговской губ. мы не имѣемъ, но изъ отдѣльныхъ статей и замѣтокъ убѣждаемся, что они разсѣяны по всей губерніи въ значительномъ количествѣ. Такъ мы знаемъ, что въ Мглинскомъ у. кургановъ много [8]). П. М. Еременко въ Суражскомъ и Новозыбковскомъ у. разыскалъ ихъ также большое количество. Въ статьяхъ г. Милорадовича [9]), Шишацкаго [10]), Безъ-Корниловича, Константиновича и друг. [11]) заключаются свѣдѣнія о курганахъ всей

---

[1]) Труды Виленскаго Отдѣленія Предварит. Комитета по устройству IX Археологич. Съѣзда, стр. 44 и 45.

[2]) Романовъ, О курганныхъ раскопкахъ въ Сѣннинскомъ у. — Труды Антроп. Отдѣл. т. IX, в. 3, стр. 597—605 и XII, 422 (карта).

[3]) Соколовъ, Дорога изъ Могилева до Гомеля.—«Черниг. Губ. Вѣд.», 1851, 5, 6, 9 и 10.—Чортова Гора близъ Чечерска. «Черниг. Вѣд.», 1851, 6.

[4]) Дневникъ курганныхъ раскопокъ. Черниг., 1892 г.

[5]) Головацкій, Археологич. раскопки кургановъ, произведенныя Уваровымъ въ им. Вотнѣ Могил. губ.—«Виленск. Вѣстн.», 1880, 228.

[6]) Лоначевскій, Археологич. находки въ Гомельск. у. — «Кіевская Старина», 1885, III, стр. 573.

[7]) Муромцевъ. Заявленіе о Могилевскихъ курганахъ и находкахъ монетъ.—Труды I Съѣзда, т. I, стр. LXVI, 119—123.

[8]) Козловъ, О курганахъ въ Мглинскомъ у. «Черниг. Вѣд.», 1851, № 49, «Отеч. Зап.», 1852, II, отд. VIII, стр. 154—155 и «Москвитянинъ», 1852, IV, стр. 123 (?).

[9]) Милорадовичъ, Чертова Ножка близъ г. Любеча (преданіе о курганѣ).—«Черниг. Вѣд.», 1857, 38.

[10]) Шишацкій, Могилы, лежащія возлѣ с. Свидовца, Козелецкаго у.—«Черниг. Губ. Вѣд.», 1854, 32.

[11]) Константиновичъ, О курганахъ Черниговской губ. Труды III-го Археол. Съѣзда, т. I, 181—184.—Безъ-Корниловичъ, Историческія свѣдѣнія о примѣчательныхъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, 1855 г.—Курганъ въ г. Черниговѣ. Ж. М. В. Д. 1837 г., ч. XXVI, № 11, стр. 353.—Войцеховичъ, Сѣдневскіе курганы. Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. Арх. Общ., т. I, отд. 4, стр. 3 и 4.—Галузенко, Нѣсколько словъ о Черниговѣ и малороссійскихъ древностяхъ. «Сѣв. Пчела», 1852, 287.—Курганы съ каменными подземельями, находящіеся близъ Добрянки Городн. у. Черниг. губ. Сѣв. Арх., 1828, ч. XXXII и XXXIII, стр. 3—6.

Черниговской губ., особенно же Черниговскаго и Нѣжинскаго у. Раскопки, произведенныя въ различныхъ пунктахъ губерніи, показываютъ, что курганы въ Черниговской губ. находятся всюду; менѣе всего средняя часть губерніи (Городненскій и Новгородъ - Сѣверскій у.), представляющая также грань между древними поселеніями радимичей и сѣверянъ.

Въ описываемомъ краѣ древнѣйшія монеты найдены въ 5 в. отъ Нѣжина по дорогѣ въ Пашковку, именно 1.312 серебр. римскихъ монетъ имп. Домиціана, Антонина Пія, Марка Аврелія и др., кончая монетами Септимія Севера (т.-е. преимущественно II в.), найденныя въ 1873 г. [1]). Въ 1804 г. открытъ кладъ близъ г. Климовичи, состоявшій изъ 1.815 монетъ римскихъ императоровъ. Въ 1873 г. возлѣ Черниговскаго городища найдено нѣсколько монетъ импер. Траяна, Адріана, Антонина Пія и Діоклетіана [2]). Арабскія монеты найдены были въ видѣ огромнаго клада близъ г. Могилева, а въ меньшемъ количествѣ гдѣ-то въ Могилевскомъ у. и въ двухъ мѣстностяхъ Гомельскаго у. Въ Черниговской губ. небольшіе клады арабскихъ монетъ найдены въ г. Любечѣ, въ с. Яриловицахъ Городницкаго у., близъ д. Савиной Остерскаго у., въ имѣніи г. Лишина въ Сосницкомъ у. и нѣсколько кладовъ въ неизвѣстныхъ мѣстностяхъ [3]). Всѣ эти клады относятся къ IX и X в. 179 русскихъ монетъ X и XI в. найдены близъ Нѣжина [4]). 5 золотыхъ византійскихъ монетъ XII в. найдены были въ 1873 г. въ с. Спасскомъ Кролевецкаго у. [5]). Монетныя гривны черниговскаго типа, т.-е. ромбическія съ растянутыми или расплющенными углами, найдены въ 1886 г. въ с. Мамекинѣ Новгородъ-Сѣверскаго у. [6]) и въ с. Горбовѣ того же у. [7]); гривны кіевскаго типа, т.-е. ромбическія съ обрѣзанными углами—близъ д. Задрутье близъ г. Рогачева (92 слитка) [8]); гривны типа саумовъ, т.-е. въ видѣ удлиненныхъ палочекъ—близъ г. Мглина [9]), близъ с. Сувo-

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи дѣло 1873 г., № 31.—В. Ш. Археологическая находка. «Кіевлянинъ», 1874, 93.

[2]) Самоквасовъ. Исторія русскаго права, в. II, стр. 138 (1884 г.).

[3]) По сообщенію А. К. Маркова.

[4]) Stroganoff S. gr. Le trésor de Néjine, Zeitschr. für Numism., X, 112—118.—Tolstoi gr. Der Münzfund von Njeschine, ibid. X, 177—185.—Письмо въ редакцію. «Сѣверн. Пчела», 1852, 194.

[5]) Въ архивѣ Имп. Археол. Коммиссіи дѣло 1879 г. № 8.

[6]) Указатель Историческаго музея, стр. 153 и въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1886 г., № 21.

[7]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи дѣло 1878 г., № 14 и 1886 г., № 21 и Самоквасова, Основанія классификаціи, стр. 83.

[8]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1893, № 151.

[9]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1892 г., № 138.

рова Стародубскаго у. [1]) и въ с. Остроглядовѣ того же у. [2]). Общее число найденныхъ гривенъ доходитъ до нѣсколькихъ сотенъ.

Черниговская губ. извѣстна находками цѣнныхъ вещей, относящихся уже къ собственно-русскому древнѣйшему періоду. Мы не имѣемъ въ виду дать ихъ описаніе, хотя бы краткое, но тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ сообщить библіографію имѣющихся у насъ свѣдѣній объ этихъ находкахъ. Извѣстны находки: такъ-называемой черниговской гривны, вызвавшей въ свое время много статей и замѣтокъ [3]), льговскій кладъ [4]), кладъ Черниговскаго Елецкаго монастыря [5]), Черниговской Борисо-Глѣбской церкви [6]), кладъ, найденный въ Черниговѣ на Александровской площади [7]), на погостѣ каѳедральнаго собора [8]), у обрыва крѣпостного вала на берегу Стрижня [9]); въ коллекціи Д. Я. Самоквасова находятся вещи изъ раскопокъ въ той же мѣстности [10]).

Старыя русскія городища обратили на себя вообще еще очень мало вниманія, хотя ихъ въ Черниговской губ. отмѣчено уже довольно много [11]). Древнихъ русскихъ кладбищъ извѣстно также очень мало [12]);

---

[1]) Тамъ же, дѣло 1873 г., № 31.

[2]) Тамъ же, дѣло 1873 г., № 31.

[3]) Анастасевича въ «Отеч. Зап.» 1821 г., № 20, стр. 425—442, Евгенія, де-Санглена и Варвинскаго въ Труд. и Зап. Моск. Общ. Ист. и Древн., ч. III, 1, стр. 110—130; ч. III, кн. 2, стр. 8—11; ч. VIII, стр. 176—185; ч. VI, 107—123. К-аго въ «Вѣстн. Евр.», ч. 165, № 12, стр. 269, ч. 121, № 4, стр. 285, ч. 122, № 5, стр. 45, № 6, стр. 118, ч. 124, № 15, стр. 121. См. статью гр. И. И. Толстого въ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. нов. сер. т. III, вып. 3, т. IV, в. 2 и Кондакова, указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ Имп. Эрмитажа. Спб. 1891, стр. 280.

[4]) Кондаковъ, Указатель средне-вѣков. отдѣл., стр. 270—272.—Архивъ Импер. Археол. Комм. 1879, № 8.

[5]) Указатель къ отдѣл. до-историч. древностей Румянц. музея, стр. 96.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи дѣло 1887 г., № 11.—Ханенко, археологич. находка въ Черниговѣ, въ Кіевск. Стар. 1883, V, стр. 174.—Константиновичъ, о находкѣ скелета съ металлич. украшеніями въ Черниговѣ, въ Древностяхъ т. X, стр. 28 (проток.).

[7]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. 1887, № 11.—Кондаковъ, Указатель, стр. 288.

[8]) Тамъ же, дѣло 1883 г., № 11.

[9]) Древняя и Нов. Россія, 1878, 7 (Зам.).

[10]) Самоквасовъ, Основанія классификаціи, стр 82 и 100—101.

[11]) Находки близъ м. Романова Могилевской губ. въ Историческомъ музеѣ (Указатель, стр. 590).—Гильтебрандтъ, Раздѣленіе городищъ по историческимъ эпохамъ (изложеніе реферата г. Самоквасова). Древн. и Нов. Россія, 1879, 5.—Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе 1851.—Самоквасовъ, Основанія хронолог. классиф. стр. 85 (Глуховскій у.).—Константиновичъ, О городищѣ близъ мѣст. Салтыковой Дѣвицы. Труды IV-го Археолог. Съѣзда, т. I, 48—52.—И. И. Малышевскій полагаетъ, что г. Вщижъ находится на р. Деснѣ (Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт., II, 163).

[12]) Константиновичъ, О находкѣ скелета съ металлическими украшеніями въ г. Черниговѣ. Древности, т. X, 28 (проток.).—Кибальчичъ, черепа г. Чернигова и

мало также свѣдѣній о древнихъ иноческихъ пещерахъ [1]). Вѣроятно, уже къ русскому времени относится сабля, 5 копій и 5 топоровъ, найденныхъ около 1883 г. въ $1^1/_2$ в. отъ с. Лихачева Козелецкаго у. [2]).

III. Воронежская губ.

Въ с. Костенкахъ, находящемся на Дону нѣсколько ниже впаденія въ него р. Воронежа и расположенномъ на второй рѣчной терасѣ, съ давнихъ поръ извѣстно обширное мѣстонахожденіе мамонтовыхъ костей, подвергнутое изслѣдованію уже Гмелинымъ (въ 1769 и 1770 гг.). Но только столѣтіе спустя, благодаря раскопкамъ Академіи Наукъ, а потомъ Историческаго музея, открыто было, что это костище есть не что иное, какъ замѣчательная стоянка каменнаго вѣка. Раскопками сперва И. С. Полякова (въ 1879 г.), а вслѣдъ за нимъ А. И. Кельсіева (1881 г.) обнаружено, что подъ селомъ на глубинѣ до 2 аршинъ пролегаетъ слой глины толщиною до 1 арш., въ которомъ внѣдрены многочисленные остатки мамонтовыхъ костей, а вмѣстѣ съ ними различныя подѣлки человѣка палеолитической поры. Кости мамонта встрѣчаются самыя разнообразныя, но ни разу не найдено цѣлаго скелета; иногда кости расколоты или обожжены. Въ разныхъ мѣстахъ найдены прослойки золы, и около нихъ-то чаще всего попадаются, въ значительномъ количествѣ, подѣлки изъ кремня, именно ножи, скребки, острія и ядрища. Другихъ орудій не найдено, а равно черепковъ и углей. Лучшія находки сдѣланы на дворѣ крест. Фокина, подъ которымъ, повидимому, находится особенно обширное пепелище [3]).

Отдѣльныя находки предметовъ неолитической поры каменнаго вѣка въ Воронежской губ. встрѣчены: на лѣвомъ берегу р. Дона противъ Костенокъ (кремневыя стрѣлки и другія орудія) [4]), на правомъ

Конотопа. Антропол. Выст., т. II, 156 и 202. — Самокваcовъ, Основанія хронологич. классиф., стр. 82, 100, 101 (Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскій).—О находкахъ г. Кибальчича въ Древн. и Нов. Россіи, 1878, 7 и Извѣст. Моск. Антроп. Общ., XXXI, стр. 156.

[1]) Слѣды древнихъ Черниговскихъ пещеръ (на Болдиной горѣ у Елецкаго монастыря). «Черниг. Вѣд.», 1853, 17.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи 1892 г., № 129.—Въ библіографическомъ указателѣ къ «Москвитянину» отмѣчается (1846 г., IV, стр. 200) статья о находкѣ двухъ серебряныхъ идоловъ въ Черниговѣ, при церкви Спаса, въ 1702 г., но указаніе это ошибочно. Не знаемъ также содержанія замѣтки, помѣщенной въ «Московск. Вѣд.» 1848, 157.

[3]) Поляковъ. [Антропологич. поѣздка (въ Приложеніи къ XXXVII т. Зап. Акад. Н.). Кельсіевъ. Палеолитическіе кухонные остатки въ с. Костенкахъ Воронежск. у. (Древности, т. IX, 154—180). Указатель Историч. музея, стр. 15 и 27. Гр. А. С. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 144.

[4]) Кельсіевъ, стр. 178. Указатель Историческаго музея, стр. 27.

берегу Дона противъ Червленаго яру (3 широкіе и плоскіе наконечника стрѣлъ или копій, довольно значительныхъ размѣровъ) [1]) и въ сл. Марченковой, Ольховатской вол. Острогожск. у. (прекрасный большой шлифованный молотъ) [2]).

Въ мѣловыхъ образованіяхъ, идущихъ по правому высокому берегу р. Дона, находится много пещеръ, особенно на Дивьегорьѣ, Шатрищегорьѣ, Бѣлогорьѣ и близъ Тихоновской обители около Задонска [3]). Пещеры эти тянутся въ глубину до 60 и даже 150 саж. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ слѣды искусственной обработки, въ иныхъ устроены церкви; нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ найдены будутъ и остатки каменнаго вѣка.

Быть можетъ, къ каменному же вѣку доведется отнести нѣсколько любопытныхъ кургановъ, раскопанныхъ г. Вейнбергомъ въ 1888 г близъ г. Задонска на тамъ-называемомъ Тюниномъ селищѣ. Въ вышину эти курганы имѣютъ до 5 арш. Въ одномъ курганѣ въ центрѣ (нѣсколько выше поверхности земли) найденъ былъ глиняный сосудъ, заключающій на днѣ уголь вмѣстѣ съ комками сѣраго цвѣта. Въ С.-В. полѣ другого найденъ былъ дѣтскій черепъ, а въ изголовьяхъ кучка каменныхъ стрѣлъ, каменный молотокъ, раскрашенный камешокъ и что-то въ родѣ „башмачка“. Въ третьемъ курганѣ, совершенно распаханномъ, на глубинѣ 4 арш., на особомъ овальномъ ложѣ изъ камешковъ лежалъ на лѣвомъ боку въ утробномъ положеніи костякъ большого роста. У головы, на кругѣ изъ камешковъ, стоялъ грубый глиняный сосудъ, къ З. отъ головы находился камень, отчасти распиленный на треугольнички. Нѣсколько въ отдаленіи къ З. расположены были въ линію 3 глиняные сосуда, стоявшіе на кружкахъ, выложенныхъ бѣлыми камешками; между двумя изъ нихъ помѣстился сводъ или, скорѣе, ниша изъ скрѣпленныхъ глиною камешковъ до 1 арш. вышины, подъ которымъ на особой подстилкѣ изъ камешковъ находились переднія ноги и голова быка [4]). Въ этихъ курганахъ, кромѣ прямого указанія на находки каменнаго вѣка, признаками погребеній того же времени могутъ служить: утробное положеніе костяка и кругло-

---

[1]) Найдены г. Вейнбергомъ. Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1890 г., № 23.

[2]) Тамъ же, дѣло 1891 г., № 170. Найденъ, кажется, въ курганѣ. Тамъ же найдена еще каменная мельница, состоящая изъ овальнаго и четыреугольнаго бѣлыхъ камней (см. статью г. Звѣрева, стр. 165).

[3]) Вейнбергъ. Очеркъ замѣчательнѣйшихъ древностей Воронежской губ. 1891 г., стр. 20, 46—49. Данскій, сказаніе о Бѣлогорскихъ пещерахъ. «Ворон. Вѣд.», 1849, 47—52 и 1850, 3 и 4.

[4]) Въ архивѣ Археологической Коммиссіи дѣло 1888 г., № 32. Отчетъ Коммиссіи за этотъ годъ, стр. CCCXVI и ниже въ Матеріалахъ.

донные сосуды на подставкахъ. Курганы Тюнинскаго селища заслуживаютъ дальнѣйшихъ раскопокъ. Изъ дѣлъ Воронежскаго Статистическаго Комитета узнаемъ, что въ 60-хъ годахъ близъ с. Скорнякова Задонскаго у. мѣстный землевладѣлецъ г. М. раскопалъ 2 кургана, при чемъ найдены были костяки и при нихъ горшки съ 6-ю кремневыми стрѣлами въ каждомъ (величиною до $1^1/_2$ в.) и по кожаному (костяному?) рожку (?) [1].

Предметовъ бронзоваго вѣка въ предѣлахъ Воронежской губ. до сихъ поръ не было находимо вовсе, и нѣтъ надежды, чтобы ихъ много было найдено современемъ. За то можно надѣяться, что здѣсь будетъ отыскано довольно много различныхъ подѣлокъ мѣднаго вѣка. Первыя находки уже сдѣланы. Въ сѣверной части губерніи близъ с. Скакунъ Землянскаго у. (на границѣ съ Орловской губ.) въ 1891 г. найдены были слѣдующія мѣдныя вещи: 2 топора обычной формы, сломанная пластина, расширяющаяся къ одному концу, небольшой дротъ, изъ котораго находчикъ сдѣлалъ иглу, и, наконецъ, долото съ круглымъ насадомъ, свернутымъ изъ пластинчатой верхней части [2]. Г. Звѣревъ, произведшій въ слѣдующемъ году изысканія на мѣстѣ находки, обнаружилъ, что она сдѣлана въ торфяникѣ, расположенномъ въ балкѣ. На этотъ разъ ему удалось пріобрѣсти новые мѣдные предметы, именно: большой топоръ обычной формы, но съ продольнымъ выпуклымъ пояскомъ на обухѣ; другой топоръ тоже обыкновенной формы, но съ нѣсколько приподнятою верхнею частью и долото описаной выше формы [3]. Въ той же части губерніи найдены курганы, примыкающіе по находкамъ къ мѣдному вѣку. Въ 1869 г. (?) въ имѣніи Муравьева-Карскаго, при сліяніи Дона и Сосны, близъ д. Скорняковой раскопаны были 3 такіе кургана. Въ большомъ курганѣ въ грунтовой ямѣ глубиною $1^1/_2$ арш. обнаруженъ былъ истлѣвшій шатеръ изъ толстыхъ бревенъ, а подъ нимъ найдено тонкое пластинчатое копье. Въ другомъ курганѣ, меньшихъ размѣровъ, на той же глубинѣ найденъ былъ костякъ, лежащій головою на С.-В.; выше праваго плеча скелета лежало такое же мѣдное копье и прекрасно изготовленная кремневая стрѣлка, а рядомъ съ головою стоялъ искусно орнаментированный глиняный горшокъ, въ которомъ найденъ цилиндрическій обрубокъ рога и обычная мѣд-

[1]) Звѣревъ, Воронежскія древности. Памятн. Книжка Ворон. губ. на 1893 г., стр. 162. Не есть-ли это описываемая далѣе раскопка кургановъ мѣднаго періода?

[2]) Въ архивѣ Археологической Комм. дѣло 1891, № 170 и Отчетъ Коммиссіи за 1891 г., стр. 124. Указатель Историч. музея, стр. 600.

[3]) Въ архивѣ Археологической Коммиссіи дѣло 1892 и Отчетъ Коммиссіи за 1892 г., стр. 41—42. См. также Археологическія Извѣстія, 1893, № 1, стр. 21.

ная стрѣлка съ острыми концами. Въ третьемъ курганѣ найденъ одинъ лишь наконечникъ копья [1]).

Ни римскихъ монетъ, ни кургановъ съ предметами II—V в. въ Воронежской губ. до сихъ поръ не было найдено, но нѣтъ сомнѣнія, что курганы этого времени есть и будутъ открыты при первыхъ же серьезныхъ раскопкахъ.

Зато Воронежская губ. доставила нѣсколько интересныхъ находокъ V — VIII в., вообще чрезвычайно рѣдкихъ въ Средней Россіи. Такъ при желѣзно-дорожныхъ сооруженіяхъ недалеко отъ г. Валуйки (близъ с. Колоскова) въ 1895 г. обнаруженъ былъ, повидимому, цѣлый могильникъ съ вещами, приблизительно, VI—VII в. или нѣсколько болѣе ранняго времени. Въ Императорскую Археологическую Коммиссію отсюда были доставлены: 5 большихъ фибулъ такъ-называемаго готскаго типа съ выступами по верхнему краю и схематическими головками на другомъ концѣ, орнаментированныхъ сплошнымъ узоромъ изъ двухъ концентрическихъ кружковъ съ точкою посрединѣ [2]), обломки гладкихъ шейныхъ гривенъ съ суживающимися концами, значительное количество цѣлыхъ и поломанныхъ браслетовъ простой формы, серебряная пряжка и наконечникъ отъ пояса, гладкіе, съ ажурными вырѣзками, нѣсколько крупныхъ спиральныхъ подвѣсокъ, синія, зеленыя и янтарныя бусы малыхъ размѣровъ и 2 желѣзныхъ наконечника копій. Всѣ украшенія вылиты изъ латуни. На нѣкоторыхъ предметахъ слѣды огня, показывающіе, что въ могильникѣ всѣ или нѣкоторыя находки были подвергнуты сожженію [3]).

Въ 1869 г., нѣсколько выше по р. Осколу, въ имѣніи г-жи Муравьевой, въ 4 в. отъ праваго берега рѣки, въ оврагѣ на отвершьѣ „Попова“ лѣса найдено было погребеніе воина. Остовъ, судя по разсказамъ находчиковъ, лежалъ на угольяхъ и былъ присыпанъ сверху известкой. Возлѣ скелета справа лежала кольчуга, въ рукѣ — клинокъ меча, на головѣ находился желѣзный шлемъ, на груди, ниже ключицъ, оказались двѣ золотыя византійскія монеты VIII в. (первой и послѣдней четверти вѣка), висѣвшія въ качествѣ украшенія въ какихъ-то ободочкахъ, а на поясѣ найдено нѣсколько интересныхъ се-

[1]) Сизовъ, Скорняковскіе курганы Воронежской губ. Древности, т. XIII, в. 2 стр. 125—127.—Объ археологической находкѣ въ имѣніи г-жи Муравьевой. «Ворон. Вѣд.», 1869, 73 и «Правит. Вѣстн.», 1891, № 170. Указатель Историч. музея, стр. 46—47.

[2]) Подобныя фибулы, меньшихъ размѣровъ, въ Кавказскихъ древностяхъ встрѣчаются съ вещами VI—VIII вв., и совершенно такія найдены въ Харьковской и Екатеринославской губ.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1895 г., № 166.

ребряныхъ и золотыхъ пряжекъ и бляшекъ. Орнаментъ ихъ—пальметка съ плодами, листочки, бисерныя нити, переплетъ. Проф. Н. П. Кондаковъ придаетъ этимъ вещамъ большое значеніе [1]).

При желѣзно-дорожныхъ сооруженіяхъ 1895 г. открыты остатки погребеній еще близъ д. Воробьевки, находящейся въ другой сторонѣ губерніи, въ верхней части Богучарскаго у. Въ Импер. Археологическую Коммиссію отсюда доставлены: серебряная обкладка меча, состоящая изъ тонкихъ листковъ, двухъ скобочекъ и двухъ обоймицъ, поясной серебряный наборъ, состоящій изъ пряжки, орнаментированнаго изображеніемъ креста съ витою нижнею частью, изъ наконечника, украшеннаго изображеніемъ головки слона, и 10 бляшекъ, орнаментированныхъ растительнымъ узоромъ, серебряный перстень съ овальнымъ камнемъ, прикрѣпленнымъ цапками, серебряная пуговица, 7 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы, удила, стремя, желѣзное кольцо [2]). Повидимому, это вещи изъ одного погребенія. По аналогіи съ кавказскими древностями, всю находку можно отнести, приблизительно, ко времени VIII в.

Третій могильникъ того же времени обнаруженъ на самомъ сѣверномъ концѣ губерніи, около Задонска. Здѣсь на вершинѣ такъ-называемыхъ Дивьихъ горъ, повидимому, находится цѣлое кладбище съ погребеніями, отмѣченными небольшими бугорками земли. Въ 1890 г. въ одну изъ могилъ провалилась корова, причемъ обнаружилось, что могила состоитъ изъ довольно большого квадратнаго склепа, въ которомъ находился деревянный гробъ, а въ немъ оказался въ сидячемъ положеніи (?) женскій скелетъ. Въ головахъ костяка найденъ узкогорлый глиняный сосудъ съ ручкой, на рукахъ 2 перстня описаннаго выше типа, а съ правой стороны не то зеркало, не то бляха съ изображеніемъ фантастическихъ животныхъ [3]).

Древностей отъ времени X, XI, XII и XIII вв. въ Воронежской губ. мы пока не знаемъ. По сообщенію С. Ѳ. Ольденбурга, въ коллекціи академика В. П. Васильева имѣется Джайнская статуэтка, найденная гдѣ-то въ Воронежской губ. и совершенно подобная изображенной въ Отчетѣ Импер. Археологической Коммиссіи за 1894 г. изъ Самарской губ.; оно важно тѣмъ, что имѣетъ хронологическую дату, именно 1169 г.

---

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1869 г., № 26. Кондаковъ, Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ Импер. Эрмитажа, стр. 272—283. Сообщеніе о находкѣ въ «Ворон. Вѣдом.» 1869, 73. См. еще отчетъ Археолог. Комм. за 1869 г., стр. XXI.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1895 г., № 63. См. также Археологическія Извѣстія 1895, № 5, стр. 156 и «Московск. Вѣд.», 1895, 103.

[3]) Тамъ же, дѣло 1890 г., № 23.

Курганы съ каменными бабами встрѣчаются и въ Воронежской губ. (хотя довольно рѣдко), но содержаніе ихъ пока неизвѣстно [1]).

Отъ XIV в. древностей извѣстно пока тоже мало. Въ 1893 г. близъ с. Нижне-Покровскаго Бирючинскаго у. найденъ былъ кладъ золото-ордынскихъ серебряныхъ монетъ XIV в., часть котораго была доставлена въ Императ. Археологическую Коммиссію [2]); въ 1895 г. близъ с. Семилуки Воронежскаго у. найденъ былъ интересный рубль типа саумовъ съ именемъ Володиміра на штемпелѣ и 34 джучидскихъ монетъ XIV в. отъ Узбека до Абдаллаха [3]). Много раньше, въ 1872 г., проф. Кожевниковымъ былъ раскопанъ курганъ близъ с. Марокъ Острогожскаго у., въ которомъ оказалась монета 1363 г. Кургановъ здѣсь находилось нѣсколько, вышиною 3—4 арш. и въ 1 арш. Раскопана была насыпь меньшихъ размѣровъ. Въ неглубокой ямѣ оказался скелетъ, лежавшій головою на З., съ протянутыми конечностями; около головы лежало копье, на тазовыхъ костяхъ огниво, кремень и лопата, а въ ногахъ остатки сѣдла, удила и стремена [4]).

Имѣются отрывочныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ древностяхъ болѣе поздняго времени. Въ 1890 г. г. Вейнбергъ раскопалъ 5 небольшихъ кургановъ близъ Таврова у., д. Масловки, недалеко отъ Воронежа; въ нихъ оказались лежащіе на материкѣ костяки, головою всегда на Ю.-З., въ изголовьѣ которыхъ поставлены глиняные горшки [5]). Въ подошвѣ очень осѣвшаго кургана близъ церкви с. Хвощеватки Землянскаго у. обнаружены были 2 костяка, лежавшіе головами на Ю., лицомъ внизъ (?); вблизи костяковъ лежали челюсть лошади и собаки, а кругомъ нихъ видны были остатки дерева; черепа были, будто бы, монгольскаго типа [6]). Въ 1864 г. при копаніи колодца въ с. Конь-Колодезѣ Задонскаго у. на глубинѣ 3 арш. при костяхъ найдена была желѣзная кольчуга [7]). При постройкѣ церкви въ слоб. Ольховаткѣ Острогожскаго у. въ очень осѣвшемъ курганѣ найдены въ деревянныхъ гробахъ сильно поврежденные костяки, и при нихъ клочки шерсти [8]). При раскопкахъ двухъ

[1]) Пискареву извѣстны были 4 каменныя бабы изъ Воронежск. губ. (Записки Имп. Русск. Археол. Общ., т. III, стр. 214). Другія указанія имѣются въ матеріалѣ, помѣщенномъ далѣе.

[2]) Въ архивѣ Археологической Коммиссіи дѣло 1893 г., № 35.

[3]) Въ архивѣ Императ, Археолог. Коммиссіи дѣло 1895 г., № 77.

[4]) Антропологич. Выставка, т. II, стр. 7. Указатель Историч. музея, стр. 363.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи дѣло 1890 г., № 23.

[6]) Тамъ же, дѣло 1889 № 49.

[7]) Селивановъ, Археологическая замѣтка въ «Воронежск. Вѣд.» 1865 г., № 33. Другая кольчуга находилась у крест. Донова, въ с. Чулкѣ, въ 14 в. отъ Козловки, очень плотная (корреспонденція въ «С.-Петерб. Вѣдом.» и «Пенз. Вѣд.», 1885, 138).

[8]) Въ архивѣ Археологической Коммиссіи дѣло 1889 г., № 49.

кургановъ на хут. Богуславскомъ Воронежскаго у., кромѣ человѣческихъ костей и глиняныхъ горшковъ, были найдены кольца, браслетъ и серьги. При раскопкѣ двухъ кургановъ въ полѣ с. Костенокъ найдены были человѣческія кости, мѣдныя украшенія, браслетъ, серьги и глиняная посуда въ видѣ корчажекъ. Въ двухъ курганахъ, раскопанныхъ на хут. Шемякинскомъ Новохоперскаго у., оказались своды изъ дикаго камня, выложенные надъ поверхностью земли. Подъ сводами въ деревянныхъ гробахъ лежали костяки, головами на В., а при нихъ найдены: мѣдныя серьги, бусы, кольца и (желѣзный?) наконечникъ копья. На сводахъ оказались угли и въ разбитыхъ кувшинчикахъ бараньи кости. Въ курганѣ, хищнически раскопанномъ въ 1892 г. близъ с. Бѣлый Колодезь Валуйскаго у., найдены: глиняный горшочекъ съ узорами, другой горшочекъ, дубовыя бревна, небольшой комокъ цвѣтной глины (?); вѣроятно, въ курганѣ были и другія вещи [1]). Вблизи хут. Должанки, находящагося на грани Воронежскаго, Коротоякскаго и Нижнедѣвицкаго у., управляющимъ хутора разрыто было 5 кургановъ. Въ первомъ, недалеко отъ вершины, оказалось до 4 мѣръ разсыпаннаго угля, а ниже 2 скелета, изъ которыхъ при одномъ найдены большія серьги изъ мѣдной проволоки и горшочекъ изъ темной глины. Во второмъ курганѣ оказались также 2 скелета, и при одномъ изъ нихъ мѣдный витой браслетъ, мѣдное остріе и глиняный сосудъ, безъ горлышка. Въ третьемъ лежалъ только одинъ скелетъ, рядомъ собака и кругомъ много глиняныхъ горшковъ. Въ четвертомъ найденъ большой глиняный сосудъ съ пережженными костями и въ пятомъ — маленькій горшочекъ также съ перегорѣвшими костями [2]).

Кургановъ въ Воронежской губ. извѣстно уже весьма значительное количество. Наибольшія скопленія ихъ замѣчаются въ западной части губерніи, по нагорному берегу Дона, особенно же въ южныхъ уѣздахъ (Коротоякскомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ). Значительное количество кургановъ находится также въ самой сѣверной части губерніи, въ Задонскомъ у., и по р. Воронежу, Усмани и Битюгу. Менѣе всего кургановъ извѣстно по линіи желѣзной дороги отъ Коротояка до Новохоперска; мало ихъ также въ Острогожскомъ и въ нижней половинѣ Богучарскаго у. Лучшія свѣдѣнія о курганныхъ насыпяхъ губерніи имѣются въ матеріалѣ, собранномъ въ 1873 г. Центральн. Ста-

---

[1]) Послѣднія свѣдѣнія взяты изъ статьи г. Звѣрева въ Памятн. книжкѣ, стр. 165—167.

[2]) Марковъ, Древній городъ Костенскъ. «Русск. Вѣстн.», 1891, XII, стр. 72—90.

тистич. Комитетомъ [1]); отдѣльныя указанія можно найти въ статьяхъ гг. Маркова [2]), Германова [3]), Селиванова [4]), Доломанова и г. П. [5]), Кочергина [6]), Аристова [7]), Романовскаго [8]), Черницкаго [9]) и св. Марьевскаго [10]).

Изъ городищъ (?) Воронежской губ. наиболѣе интересны майданы, довольно многочисленные въ краѣ. Изъ нихъ изслѣдованію подвергнуты были два, близъ хут. Гвоздовки и Ясиновки Острогожск. у. Всѣ валы майдана, какъ основной кольцеобразный, такъ и боковые, оказались сложенными изъ чрезвычайно плотной земли, поддающейся одному лишь топору. Въ основаніи боковыхъ валовъ найдены бревна, которыми, повидимому, обозначалось направленіе ихъ. Предъ входомъ найдены какія-то ямы, наполненныя отчасти пепломъ и углями, напоминающія общимъ устройствомъ что-то въ родѣ печей. Въ основномъ валу, влѣво отъ входа, найдены были человѣческіе скелеты, лежавшіе головою на Ю. и имѣвшіе въ ногахъ глиняные сосуды. Въ ногахъ одного костяка лежалъ лошадиный черепъ и стоялъ толстый колъ; вблизи другого найденъ цѣлый скелетъ коня. Отъ костяковъ внутрь вала шли какіе-то ходы. Въ другихъ мѣстахъ майдановъ были найдены пепелъ, угли, черепки, просо, рыбья шелуха, кости животныхъ и человѣка [11]). Майданы преимущественно, если не исключительно, располагаются по правому берегу Дона, не заходя на лѣвый.

Кромѣ майдановъ и городищъ обычнаго типа, Воронежская губ. богата городищами особыхъ, рѣдкихъ формъ. Таковы большія городища

---

[1]) Помѣщаются ниже. Тѣ же свѣдѣнія, въ сокращенномъ видѣ, изложены въ ст. г. Вейнберга: «Городища и курганы Ворон. губ.» (Приложеніе къ I т. Воронежскихъ актовъ).

[2]) Марковъ Евг., Древній городъ Костенскъ. «Русск. Вѣстникъ», 1891, XII, стр. 72—90.

[3]) Германовъ Г. Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Ворон. губ.—Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., т. XII (1857).

[4]) Селивановъ А., Археологическая замѣтка о курганахъ мѣстности с. Конь-Колодезя. «Ворон. Вѣд.», 1865, 33.

[5]) П. и Доломановъ. Урочища Воронежск. губ. «Ворон. Вѣд.», 1850, 50; 1851, 2 и 10.

[6]) Кочергинъ 2-й. Повѣрья о кладахъ. «Ворон. Вѣд.», 1866, 2 и 3.

[7]) Аристовъ. Любопытныя преданія о кладахъ, записанныя въ слоб. Александровкѣ. «Ворон. Вѣд.» 1866, 50 и 51.

[8]) Романовскій. Народныя легенды о курганахъ южной полосы Воронежской губ. «Ворон. Вѣд.», 1866, 18 и 19.

[9]) Черницкій. Древніе памятники и рѣдкости Валуйскаго, Коротоякскаго и Землянскаго уу. «Ворон. Вѣд.», 1862, 18 (статьи этой мы не нашли).

[10]) Въ «Ворон. Вѣд.», 1862—70 гг.

[11]) Schöppingk. Lettre sur une fouille faite dans le gouv. de Voronège. Bruxelles. 1847.—Шеппингъ бар. Извѣстіе о раскопкѣ двухъ майдановъ. Археолог. Вѣстн. Моск. Арх. Общ., т. I, 62—66 и «Воронежск. Лист.» 1866, 51.

полукруглой формы и городища четырехугольныя, относящіяся, повидимому, уже къ болѣе новому времени. Раскопокъ на нихъ не было произведено. Особое мѣсто среди городищъ занимаетъ такъ-называемое Козарское городище близъ Воронежа, представляющее собою, повидимому, остатки какого-то обширнаго поселенія.

Свѣдѣнія о воронежскихъ городищахъ, кромѣ перечисленныхъ выше источниковъ, имѣются еще въ статьяхъ и замѣткахъ Леопольдова [1]), Доломанова [2]) и въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи [3]).

Изъ отдѣльныхъ находокъ предметовъ древности въ Воронежской губ. слѣдуетъ отмѣтить также находку интереснаго желѣзнаго меча близъ д. Пироговой Бирючинск. у. [4]), желѣзнаго кинжала близъ д. Сергіевки Задонск. у. [5]) и желѣзныхъ кольчугъ, выпаханныхъ близъ с. Конь-Колодезь Задонск. у. [6]) и близъ с. Чулка [7]).

IV. Саратовская губ.

Остатковъ каменнаго вѣка въ Саратовской губ. до сихъ поръ извѣстно ничтожное количество. Каменные топоры найдены близъ слц. Виляевки Кузнецкаго у. и с. Лисичкина Аткарскаго у., каменный молотъ—въ Липовской вол. Царицынскаго у. и 2 небольшіе кремневые наконечника стрѣлъ найдены близъ Камышина [8]); огромный каменный молотъ поступилъ въ Сарат. архивн. коммиссію отъ С. А. Алексѣева. Ф. В. Духовниковъ насчитываетъ въ губерніи 15 пещеръ, преимущественно въ возвышенной сѣверной части ея, но также и на югѣ [9]). Пещеры эти не изслѣдованы; нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, были утилизированы въ позднѣйшее время, такъ какъ входы ихъ выложены

---

[1]) Леопольдовъ. Укрѣпленіе близъ р. Усмани. «Ж. М. Н. П.», 1838, ч. XXVIII, стр. 4 и «Ж. М. В. Д.», 1838, ч. XXVII, кн. 1.

[2]) Доломановъ. Два урочища въ Новохоперскомъ у. «Ворон. Вѣд.», 1850, 43.

[3]) Дѣло 1889 г., № 49.

[4]) Изображеніе въ указанной выше статьѣ г. Сизова. См. также Указатель Историч. музея, стр. 364.—Не объ этой-ли находкѣ сообщается еще въ «Ворон. Вѣдом.», 1870, 9?

[5]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1895 г., № 286.

[6]) Селивановъ, Археологическая замѣтка. «Ворон. Вѣд.», 1865, 33.

[7]) Корреспонденція «Пенз. Вѣд.», 1885, 138 (кажется, перепечатка изъ «С.-Петерб. Вѣдом.»).

[8]) Гр. А. С. Уваровъ. Каменный періодъ, т. II, стр. 78 и 143 и Радищевскій музей.

[9]) Духовниковъ, О пещерахъ Саратовской губ. «Археолог. Извѣст.», 1894, № 5, стр. 159—164 и «Сарат. Листокъ», 1893, 287. — Замѣтка «о Кудеяровой пещерѣ» (близъ с. Лоха), въ «Сарат. Вѣд.», 1884, 72.

кирпичемъ. Обширныя пещеры находятся, будто бы, въ извѣстныхъ Камышинскихъ „ушахъ“ [1]).

Предметы бронзоваго и мѣднаго вѣка встрѣчаются значительно чаще, но тоже въ видѣ случайныхъ находокъ. Ни кургановъ, ни могильниковъ бронзовой поры пока неизвѣстно. Близъ сл. Рудни Камышинскаго у. и близъ Вольска найдены бронзовые наконечники копій пламевидной формы съ вырѣзомъ у втулки [2]). Кельтъ небольшой, съ отчетливыми гранями (повидимому, мѣдный), найденъ на берегу р. Медвѣдицы, у с. Краснаго Яра, кельтъ съ однимъ ушкомъ—на р. Иловлѣ [3]) и кельтъ съ двумя ушками—въ Вольскомъ у. Быть можетъ, къ бронзовому же вѣку слѣдуетъ отнести великолѣпный шлемъ, найденный близъ с. Печеуръ Хвалынскаго у. Насколько извѣстно, подобный шлемъ находится еще лишь въ Историческомъ музеѣ изъ неизвѣстной мѣстности [4]). Къ бронзовому или мѣдному вѣку относится также интересное украшеніе удилъ въ видѣ колеска, снабженнаго съ одной стороны выступомъ, съ другой—скобочкою [5]), найденное гдѣ-то на р. Иловлѣ. Подобныя вещи (изъ желѣза) извѣстны на Сѣверномъ Кавказѣ, а также въ Прибалтійскомъ краѣ (раскопки В. И. Сизова близъ Капседена). Мѣдный топоръ обычной формы, но съ расширеннымъ лезвеемъ найденъ въ Увекѣ; въ неизвѣстной мѣстности найденъ мѣдный серпъ [6]).

Въ Саратовской губ., какъ повсюду въ южной и средней Россіи, нѣкоторыя мѣдныя вещи находятся въ курганахъ при окрашенныхъ костякахъ. Такихъ кургановъ здѣсь встрѣчено три разновидности. Въ курганахъ перваго типа костяки расположены въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, на лѣвомъ боку, головой на СВ.; при нихъ орнаментированные сосуды, тонкія мѣдныя копья и точилки; рядомъ фальшивая погребальная яма меньшихъ размѣровъ, сверху кости коня, мѣдное копье и кремневый наконечникъ стрѣлы (наши раскопки 1895 г. близъ ст. Лебяжьей на р. Иловлѣ). Курганы второго типа представляютъ собою низкія насыпи, укрѣпленныя кольцомъ камней и заключающія погребенія также въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, причемъ надъ костякомъ устроенъ деревянный потолокъ; вещи при скелетѣ попадаются

[1]) Словарь Семенова подъ этимъ словомъ.

[2]) Радищевскій музей. Типъ рис. 250 атласа г. Аспелина.

[3]) Тамъ же.

[4]) Выставка предметовъ, представляемыхъ Императ. Археологическою Коммиссіею на воззрѣніе Государя Императора (1895 г.). Спб. 1896. — Указатель Историческ. музея, стр. 74, № 1980.

[5]) Радищевскій музей, № 1793.

[6]) Музей Саратовской архивной коммиссіи, № 159 и 68.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

болѣе разнообразныя: копья, иглы, бусы изъ костей, серебряные перстни бараньи кости. Костяки лежатъ на боку, съ скорченными ногами, головою на В. (наши раскопки 1895 г. близъ кол. Норки, на р. Иловлѣ). Третій типъ кургановъ съ окрашенными костяками заключаетъ погребенія въ менѣе обширныхъ и глубокихъ ямахъ (прямоугольной и овальной формъ), причемъ костяки лежатъ на томъ или другомъ боку, съ скорченными ногами, головою также на В.; находокъ обыкновенно никакихъ не бываетъ (наши раскопки 1895 г. близъ кол. Норки и ст. Лебяжьей). Кажется, къ числу тѣхъ же кургановъ съ окрашенными костяками слѣдуетъ отнести насыпи съ погребеніями, въ которыхъ костякъ положенъ на спинѣ, съ поджатыми ногами, головою на СВ., и иногда имѣетъ слѣды окраски и, быть можетъ, къ нимъ же могутъ быть отнесены довольно высокіе курганы Саратовскаго края, въ которыхъ найдены искусно орнаментированные городками большіе глиняные сосуды, подобные найденнымъ на Дону и въ Кіевской губ., съ тѣми же мѣдными вещицами. Одинъ такой курганъ раскопанъ былъ въ долинѣ р. Латрыка у Больш. Дмитріевки г. Волковымъ. Грунтовая могила здѣсь шла сначала воронкой и затѣмъ переходила въ четырехугольную яму. Костякъ положенъ съ З. на В.; въ головахъ у него найдены 3 глиняные сосуда [1]). Другой курганъ съ такими же сосудами раскопанъ былъ въ 1893 г. въ имѣніи г. Зейферта, близъ с. Рыбушки Саратовскаго у. Курганъ имѣлъ въ вышину до $3^1/_2$ саж. (?), въ діаметрѣ до 20 саж. Въ грунтовомъ погребеніи оказался костякъ, въ головахъ котораго находилась какая-то мѣдная тарелочка (зеркало?), въ ногахъ глиняная чашечка, а въ нѣкоторомъ разстояніи—глиняное грузило и части двухъ черныхъ сосудовъ [2]).

Не знаемъ, къ какому времени могутъ быть отнесены тѣ курганы Саратовской губ., въ которыхъ находятъ большіе мѣдные котлы. Въ 1886 г. въ с. Комаровкѣ Сердобскаго у. крестьяне въ небольшомъ мару выкопали до 6 мѣръ угля и мѣдный котелъ удлиненной формы, съ двумя ручками и суживающимся дномъ [3]). Подобный же котелъ выкопанъ былъ въ курганѣ близъ д. Молоденки на р. Аркадакѣ и близъ кол. Норки на Иловлѣ; ушки послѣдняго снабжены выступами [4]). Котелъ нѣсколько другой формы найденъ былъ въ курганѣ близъ с. Рыбинка на р. Иловлѣ: широкій съ круглымъ дномъ и двумя ручками,

[1]) Волковъ, Больше-Дмитріевскіе курганы. Труды Саратовской архивн. коммиссіи, т. I, в. 3, стр. 285—293, кург. № 125.

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1893 г., № 201.

[3]) Тамъ же, дѣло 1887 г., № 3.—Указатель Историч. музея, стр. 75.

[4]) Тамъ же, дѣло 1895 г., № 79.

украшенными выступами; вмѣстѣ съ котломъ найдено было большое гладкое зеркало и неопредѣленный серебряный обломокъ [1]).

По сообщенію А. В. Комарова, лѣтъ 20 тому назадъ, при земляныхъ (желѣзно-дорожныхъ?) работахъ гдѣ-то близъ Царицына на днѣ высохшей воложки открыта была могила съ золотыми вещами, при которыхъ оказались также монеты одного изъ Савроматовъ. Три такія монеты чрезъ инженера М. А. Данилова пріобрѣтены были г. Комаровымъ. Бар. В. Г. Тизенгаузенъ слышалъ о находкѣ близъ Царицына при желѣзно-дорожныхъ сооруженіяхъ серебряной босфорской монеты, которую ему, однако, не удалось разыскать [2]). Но, повидимому, находки сарматскаго времени должны оказаться для Саратовской губ. довольно обыкновенными, особенно для тѣхъ ея частей, которыя составляютъ часть донскихъ степей. По крайней мѣрѣ, курганы II—IV в. обнаружены въ этихъ мѣстностяхъ уже теперь, при весьма незначительныхъ еще раскопкахъ. Изъ такихъ кургановъ особенно любопытна одна курганная насыпь, раскопанная г. Волковымъ близъ с. Больш. Дмитріевки, въ долинѣ р. Латрыка. Костякъ лежалъ въ Ю. полѣ кургана, въ грунтовой ямѣ, головою на З.; при немъ оказались: римская мѣдная кострюля II—III в., извѣстнаго и распространеннаго во многихъ мѣстахъ Европы типа [3]), мѣдный котелокъ съ 5 ушками, два изящной формы глиняные сосуда, большая цилиндрическая мраморная и красная съ глазками и перекрещивающимися полосками бусы, мѣдная конусная подвѣска, какое-то серебряное ситечко и небольшая рукоять, браслетъ съ частыми бородавками по краю, типа, извѣстнаго изъ находокъ близъ Симферополя и въ другихъ мѣстахъ Крыма, и наконецъ, два весьма замѣчательныя круглыя мѣдныя кольца, на которыхъ посажены по 2 крупныя фигуры двугорбыхъ верблюдовъ [4]). Къ тому же, приблизительно, времени относятся курганы, раскопанные нами въ 1895 г. близъ д. Машевки, на верховьяхъ р. Аркадакъ. Костяки лежали, головою на С., въ глубокихъ грунтовыхъ могилахъ; при нихъ въ изголовьи найдены сосуды и глиняныя блюда (всегда съ бараньими костями), а на скелетѣ — большія узкія фибулы типа, приблизительно, II — IV в.; иныхъ вещей мало, и онѣ не характерны. Другія погребенія того же времени найдены нами были по теченію р. Иловли близъ

[1]) Тамъ же, дѣло 1885 г., № 48.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1869 г., № 32.

[3]) Рисунокъ подобной, найденной въ Кіевской губ., см. въ Отчетѣ Императорской Археолог. Коммиссіи, 1891, стр. 91.

[4]) Упомянутая выше статья г. Волкова. Вещи находятся въ Саратовской архивной коммиссіи.

ст. Лебяжьей. Здѣсь это были впускныя могилы, заключавшія костякъ на подстилкѣ или въ колодѣ: въ головахъ скелетовъ найдены сосуды, бараньи кости, зеркала, а на костяхъ—фибулы, пряслицы, мелкія гагатовыя и иныя бусы и еще незначительныя вещи. Къ нѣсколько болѣе позднему времени, но врядъ-ли позднѣе VI в., должны быть отнесены курганы, раскопанные нами также по теченію р. Иловли, близъ кол. Норки. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ еще въ 1887 г. была сдѣлана замѣчательная находка, хранящаяся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Здѣсь, при вывозкѣ земли изъ кургана на плотину, были найдены: золотая шейная гладкая гривна, золотая плетеная пряжка, золотая конусовидная подвѣска, обдѣланная гранатами, совершенно подобная которой найдена была въ новыхъ Кобанскихъ могилахъ, серебряная или мѣдная гладкая проволочная фибула, зеркальце поздняго кавказскаго типа и большая буса [1]). Въ раскопанныхъ нами тамъ же курганахъ погребенія оказались въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, устроенныхъ съ подбоемъ почвы. Скелеты лежали вообще головою на СВ. и имѣли въ головахъ сосуды и бараньи кости, а на костяхъ ихъ найдены: фибулы, зеркальце, пряслица [2]). Какъ Машевскіе, такъ и Норкинскіе курганы имѣютъ очевидное сходство съ курганами, раскопанными гр. А. А. Бобринскимъ близъ Грознаго и Алдаръ [3]).

Повидимому, къ еще болѣе позднему времени должны быть отнесены другіе курганы, раскопанные нами близъ ст. Лебяжьей. Въ нихъ погребенія находились въ глубокихъ грунтовыхъ ямахъ, которымъ придана форма правильнаго полукруга, расположеннаго въ направленіи отъ С. къ Ю. Къ сожалѣнію, всѣ эти курганы были уже расхищены, и только оригинальная форма ямъ и нѣкоторые обломки предметовъ побуждаютъ насъ относить ихъ къ довольно старому времени.

Не знаемъ, къ какому времени могутъ быть отнесены: a) курганы съ огромными грунтовыми могилами, заключающіе погребеніе съ конемъ, при чемъ въ одномъ изъ такихъ кургановъ найдены лишь костяные наконечники стрѣлъ оригинальной древней формы (ст. Лебяжья); b) курганы, въ которыхъ оказались сосуды съ остатками мелкихъ (сожженыхъ?) костей [4]) (у с. Песчанки) и c) курганы съ каменными кладками внутри, изъ которыхъ еще ни одинъ не былъ правильно изслѣдованъ. Курганъ послѣдняго типа былъ раскопанъ крестьянами близъ

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1887, № 47 и Указатель Средневѣков. Отдѣленія Эрмитажа, стр. 288.

[2]) Каталогъ выставки при Императ. Археологич. Коммиссіи, 1895 г., стр. 9 и 10.

[3]) Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи 1888 г., стр. 220—274.

[4]) Саратовскій сборникъ, т. I, в. 2, стр. 23.

с. Бол. Дмитріевки. По ихъ словамъ, въ курганѣ одно погребеніе находилось въ грунтовой ямѣ, а другое надъ нею, межъ четырьмя поставленными надъ ямой каменными столбами, покрытыми сверху слоемъ камней, и такой же слой проходилъ по всей насыпи кургана, составляя его броню, которая поверхъ была закидана землею [1]).

Весьма интересное (впущенное) погребеніе найдено было нами въ одномъ курганѣ близъ кол. Норки въ 1895 г. Костякъ лежалъ на поверхности земли, головою на З., съ согнутыми ногами, на спинѣ. Въ головахъ стоялъ глиняный сосудъ, справа лежалъ желѣзный мечъ или кинжалъ, обычной степной формы, идущей отъ обще-скиѳскихъ типовъ [2]), и по всему скелету разсѣяны мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ. Но самое интересное въ погребеніи то, что на костяхъ поверхъ брошены разсѣченные баранъ и собака. Помнится, какой-то древній авторъ говоритъ, что собаку въ могилу бросали печенѣги, или же хозары.

Находокъ IX — X в. въ Саратовской губ. извѣстно пока очень мало, но несомнѣнно, что здѣсь отъ этого времени остались многочисленные слѣды, которые и не замедлятъ обнаружиться. Отдѣльныя находки, приблизительно X в., сдѣланы пока въ сѣверной части губерніи, т.-е. въ той холмистой и лѣсистой мѣстности, въ которой, надо думать, обитали буртасы арабскихъ писателей. Такихъ находокъ мы знаемъ пока всего лишь нѣсколько: плетеную пряжку и нѣсколько другихъ вещицъ типа Лядинскаго могильника, найденныхъ въ 1893 г. въ развалинахъ Увека [3]), и овальную мѣдную пряжку, украшенную посрединѣ и на концахъ эмалевыми фигурами, найденную близъ с. Дуровки Сердобскаго у. [4]). Еще находки старыхъ вещей того же и болѣе ранняго времени извѣстны съ р. Иловли (мечъ, мѣдные и желѣзные наконечники стрѣлъ, пожертвованные въ Радищевскій музей гг. Тулуповыми). Извѣстны находки мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ изъ Сарепты, изъ с. Стрѣльнаго Царицынскаго у., изъ с. Сестренокъ, с. Саламатина и кол. Норки Камышинскаго у.; близъ слц. Озерки Сердобскаго у., выпаханъ былъ хорошаго типа мѣдный браслетъ, съ суживающимися концами и гладкое кольцо изъ темнаго сплава [5]).

---

[1]) Въ той же статьѣ г. Волкова.

[2]) Такіе же кинжалы найдены еще въ другомъ мѣстѣ на Иловлѣ и при с. Озерки Саратовскаго у. (Радищ. музей и Сарат. архивн. коммиссія).

[3]) Дѣло въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи 1893 г., № 107.—Пряжка по формѣ сходна съ изображенной на табл. XIII № 3, соч. «Лядинскій могильникъ». — Въ Увекѣ найдена еще статуэтка всадника (собраніе Саратовск. архивн. коммиссіи).

[4]) Музей Саратовской архивн. коммиссіи.—Находки древностей. Зап. И. Р. А. Общ. Н. С. IV в. 2, 224 и Сарат. Дневн. 1889, 47.

[5]) Медоксъ, Каталогъ музея Сарат. архивн. коммиссіи, стр. 39.

Не знаемъ, какому времени и народу принадлежатъ изрѣдка находимыя въ Саратовской губ. грубыя мѣдныя статуэтки. Одна такая статуэтка, изображающая поясную голую женскую фигуру, въ остроконечномъ головномъ уборѣ, найдена въ д. Грязнухѣ Сердобскаго у. [1]), другая, найденная въ имѣніи Елань того же у., представляетъ женщину, рождающую дитя и держащую другое въ лѣвой рукѣ, третья подобная же найдена въ неизвѣстной мѣстности [2]).

По увѣренію г. Леопольдова, очень много каменныхъ бабъ въ его время встрѣчалось на курганахъ, въ равнинахъ и среди дубровъ нагорной стороны Волги [3]). Кажется, онъ былъ правъ, но съ того времени бабы свезены съ кургановъ, и врядъ-ли теперь можно ихъ найти гдѣнибудь на мѣстѣ. Слѣдами ихъ остаются лишь названія кургановъ и мѣстностей, вродѣ: „Бабій курганъ“, „Каменная баба“, „Бабій ручей“, „Болваны“, „Бабій родникъ“. Фалькъ увѣряетъ, что по р. Медвѣдицѣ малые курганы называются просто „Могилами“, а большіе „Бабьими курганами“. Въ 1752 г. былъ разрытъ одинъ такой большой курганъ, и въ немъ найденъ человѣческій скелетъ, сидящій на лошади, и разныя золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи [4]). Въ печати имѣются свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ: близъ Большихъ хуторовъ на Иловлѣ и въ горахъ противъ Ситниковыхъ хуторовъ [5]), у с. Окатнаго въ 5 в. отъ р. Терешки [6]), въ 13 в. отъ Камышина въ дачахъ Астраханскаго войска и въ 14 в. у родника [7]), близъ д. Ключи Аткарскаго у. и въ Калмыцкой степи близъ Сарепты [8]). Ф. В. Духовникову извѣстны каменныя бабы въ с. Мордовскіе ключи Вольскаго у., въ г. Вольскѣ и въ с. Завьяловѣ Балашовскаго у. (курганъ безъ конечностей, съ острой головой). Нами курганы съ названіями „Каменная баба“ встрѣчены были близъ д. Песковатки Сердобскаго у. и с. Гусёлки на Иловлѣ. Курганы съ каменными бабами видимо разсѣяны по всей губерніи, не сосредоточиваясь ни въ одной опредѣленной мѣстности. Раскопокъ въ

---

[1]) Прозоровскій, Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ., стр. 73.

[2]) Двѣ послѣднія описаны и изображены въ статьѣ Н. В. «Двѣ статуэтки изъ Саратовской губ.», помѣщенной въ Записк. Имп. Русск. Археол. Общ. Нов. сер., т. V, в. 3, стр. 407—409.

[3]) А. Л. Каменныя бабы. «Самарск. Вѣд.», 1853, 15.—Каменныя бабы въ Саратовской губ. «Тамбов. Вѣд.», 1884, 85.

[4]) Полное собраніе ученыхъ путешествій, т. VI, стр. 47 (1824 г.).

[5]) Лепехинъ, Дневныя записки, т. I, стр. 422 и 424.

[6]) Каменные болваны, найденные въ дачахъ с. Старой Яблонки Хвалынскаго у. «Сарат. Вѣд.», 1845 или 1846 г., 48 и «Ж. М. Н. П.», т. XIII, отд. VI, стр. 358.

[7]) Древности, т. X, 205.

[8]) Минхъ, А. Н. Ключевская каменная баба. «Сарат. Лист.», 1895, 219.

нихъ произведено пока не было, если не считать описанную выше раскопку 1752 г. [1]).

Древности времени Золотой Орды въ Саратовской губ. довольно многочисленны. Къ этому времени можно отнести прежде всего значительное количество кургановъ, отчасти раскопанныхъ. Кажется, что курганы XIII—XIV в. могутъ быть отличены по внѣшнему виду. Это большія курганныя насыпи, расположенныя всегда на возвышенныхъ мѣстахъ, въ одиночку или по нѣскольку въ линію; на вершинѣ ихъ нерѣдко видны ямы, образовавшіяся вслѣдствіе обвала земли внутрь. Внутри кургановъ нерѣдки деревянные срубы, часты погребенія съ конями. Находки: сабли, наконечники копій и стрѣлъ, стремена, удила, сѣдла, конскій уборъ, монеты, серебряныя чашки, парча. Курганы часто обнесены рвомъ. Татарскіе курганы раскопаны въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) Одинъ курганъ раскопанъ въ 1868 г. въ 38 в. отъ Саратова, по Камышинскому тракту, на городской землѣ. Найдены: костякъ въ колодѣ, кольчуга, сабля, остатки одежды, куски вооруженія и сбруи, кости коня [2]).

2) Въ цѣпи маленькихъ кургановъ, идущихъ параллельно съ кряжемъ Медвѣдицкаго займища, близъ с. Рудни, находились 2 насыпи, нѣсколько большія по размѣрамъ. При раскопкѣ ихъ найдены были мѣдныя и желѣзныя вещи и глиняная посуда [3]).

3) Въ нѣсколькихъ курганахъ (имѣвшихъ до 2-хъ арш. вышины), раскопанныхъ при д. Семеновкѣ Сердобскаго у., на р. Аркадакѣ, найдены были скелеты съ черными глиняными сосудами въ головахъ [4]).

4) Въ 1886 г. близъ с. Марьевки Петровскаго у. раскопанъ былъ большой курганъ, въ которомъ оказалась кладка изъ березовыхъ бревенъ, человѣческія кости, стремя, куски парчи, костяная пуговица и монета Джани-Бека [5]).

5) Въ 1795 г. въ курганѣ близъ с. Ртищева Сердобскаго у., будто бы, выпахана была огромная человѣческая голова и желѣзное копье до $^1/_2$ пуда вѣсомъ [6]).

---

[1]) Въ статьѣ: «Каменная баба» («Сарат. Вѣд.», 1851, 9) помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ возчикъ свалилъ каменную бабу въ р. Терсу, ссылаясь на то, что идолъ выпрыгнулъ изъ телѣги самъ (Хвалынскій у.).

[2]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи дѣло 1868 г., № 42.

[3]) Курганы въ Камышинскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 19—21.

[4]) Минхъ, курганы Елховскіе и Колѣнскіе. Древности, т. XV, в. 2, стр. 127.

[5]) Соколовъ Н. С. Памятники старины въ Саратовскомъ краѣ. Протоколы Сарат. архивн. коммиссіи, 1886 г., 11—21.—Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1886 г., № 3.

[6]) А. Л. Древнія находки. «Сарат. Вѣд.», 1844, 15.

6) При раскапываніи кургановъ близъ сл. Песчанки, на р. Терсѣ, были находимы разныя металлическія вещи, орудія, стрѣлы, копья, стремена, идолы въ видѣ собаки и пр. [1]).

7) Близъ д. Родіоновки Балашовскаго у., при р. Карай, при раскопкѣ одного изъ нѣсколькихъ кургановъ были найдены: остовы человѣка и коня, желѣзная конская сбруя, сабля и копье [2]).

8) По словамъ Лепехина, въ курганахъ, расположенныхъ въ степи между дер. Карамышемъ, Добычкою и Грязнухой, были находимы серебряныя и золотыя деньги, богатая сбруя, идолы и пр. [3]).

9) О нѣсколькихъ курганахъ, разрытыхъ колонистами гдѣ-то на Иловлѣ (или Медвѣдицѣ?), сообщаетъ Фалькъ. Въ двухъ курганахъ оказались скелеты въ гробахъ, лежавшіе головой на В. На груди одного изъ нихъ лежалъ стразъ, окруженный мѣдными щитками, рыболовный крючокъ, деревянная ложка и двѣ татарскія серебряныя монеты, а при другомъ — зеркало съ фигурами и нѣсколько монетъ. Надъ гробомъ лежалъ скелетъ коня. Въ третьемъ курганѣ найденъ костякъ безъ гроба, на боку; у ногъ найдены остатки сѣдла, подлѣ — сабля, лукъ и стрѣлы [4]).

10) Въ курганахъ близъ сел. Топовки Камышинскаго у. находимы были копья, кольца, удила и пр. Разъ при пашнѣ быкъ провалился въ яму. Когда ее стали осматривать, то нашли въ ней остовъ коня, человѣка, мѣдныя и желѣзныя вещи [5]).

11) Въ двухъ Бурлуцкихъ курганахъ (Камышинскаго у.), имѣвшихъ въ вышину до 3 саж., найденъ былъ желѣзный дротикъ [6]).

12) Въ курганѣ, находящемся въ 7 в. отъ с. Мамекова Балашовскаго у., въ 1889 г. найденъ серебряный ковшикъ, орнаментированный растительными узорами на кружковомъ фонѣ и желѣзный топоръ [7]).

13) По берегамъ р. Черненой, впадающей въ Донъ, крестьяне находили въ курганахъ грубообтесанные 4-хъ и 3-хъ угольные камни, расположенные другъ на другѣ крестообразно. Въ одномъ курганѣ найдена мраморная плита съ какими-то знаками, похожими на араб-

---

[1]) Горизонтовъ, Песчанскіе курганы. «Сарат. Вѣд.», 1846, 30 и «Ж. М. Н. Пр.», ч. LIII (1847 г.), отд. 6, стр. 207.

[2]) Студенскіе курганы. «Ж. М. В. Д.», 1838 г., ч. XXVII, № 1.

[3]) Рычковъ, Дневныя Записки, ч. I, стр. 392.

[4]) L. c., стр. 119—120.

[5]) Курганы въ Камышинскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 19—21.

[6]) Тамъ же.

[7]) Медоксъ, каталогъ музея Сарат. архивн. коммиссіи. Саратовъ. 1893 г., стр. 39

скія буквы. Около хут. Калача въ могилахъ при костякахъ находили луки и стрѣлы [1]).

Между поздними курганами Саратовской губ. извѣстны насыпи съ кирпичными кладками внутри или кругомъ основанія. Самыми замѣчательными изъ такихъ кургановъ слѣдуетъ признать „Царскія могилицы“ или „Каменные курганы“, находящіеся въ Царицынскомъ у., въ 6—7 в. отъ с. Пролейки. Кургановъ два; прежде они были очень большой величины и видны были на огромное разстояніе. Насыпи очень разрыты; въ глубокихъ ямахъ, ихъ покрывающихъ, видно много различной величины камней. Саж. въ 200 отсюда замѣтны слѣды каменнаго двора или городка, и тутъ же находится до 10 малыхъ кургановъ, тоже разрытыхъ. Отъ Царскихъ могилицъ идетъ каменный валъ на разстояніи болѣе 3-хъ в., уже разобранный крестьянами. По старымъ извѣстіямъ, курганы были обнесены каменными стѣнами. При прежнихъ раскопкахъ въ нихъ, будто бы были, находимы золотыя короны, чашки, статуэтки, серебряная и мѣдная посуда, монеты, стрѣлы, кольца, браслеты и украшенія [2]). Извѣстна такъ-называемая золотая корона Джанибека, хранящаяся въ Іенскомъ музеѣ [3]); о другой коронѣ, привезенной изъ Ростіи паст. Цвикомъ, есть извѣстіе, что она была имъ продана въ Дрезденѣ [4]).

Въ раскопанныхъ нами курганахъ въ бассейнѣ р. Иловли почти неизбѣжно всегда встрѣчались впускныя погребенія, которыхъ, кромѣ позднѣйшихъ христіанскихъ и киргизскихъ, мы насчитали три типа:

1) Костяки, лежащіе на правомъ боку съ поджатыми ногами, головою на С. и на Ю.; встрѣчаются обыкновенно на незначительной глубинѣ.

2) Костяки, лежащіе головою на Ю., въ насыпи. Сверху береста или дерево. Въ головахъ и ногахъ горшки.

3) Небрежно брошенные въ яму костяки. Въ головахъ или ногахъ сосуды съ пористымъ веществомъ (творогъ?) На шеѣ найдены бусы. Могильныя ямы доходятъ до материка.

Въ 3-хъ в. отъ с. Рудни Камышинскаго у., на песчаной равнинѣ „Рыльщиковой“, огибаемой рч. Щелканомъ, при распашкѣ открытъ

---

[1]) Сарат. Дневн. 1889, 45 и Зап. И. Р. А. Общ. н. с. IV в. 2, 224.

[2]) Курганы въ Царицынскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 4.—Минхъ, Историко-географич. словарь Саратовской губ. «Сарат. Вѣд.», 1895, 72.

[3]) Савельевъ, О двухъ древностяхъ, вывезенныхъ изъ Россіи и хранящихся въ заграничныхъ музеяхъ. «Ж. М. Н. П.», 1851 г., т. LXXII, отд. VII, стр. 26.

[4]) Glitsch. Das museum in Herrnhut und südrussische Gräber. Zeitschrift für Ethnologie, XVI, 482—492.

былъ какой-то могильникъ. Скелеты лежали подъ большими плоскими камнями и были осыпаны просомъ [1]). Другихъ старыхъ кладбищъ или могильниковъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ почти не указывается [2]).

Близъ г. Саратова находятся развалины самаго обширнаго татарскаго города въ предѣлахъ губерніи — Увека. Хотя городъ этотъ отчасти подмытъ Волгою и значительная часть его подверглась разрушенію отъ оползней, но несомнѣнно, что на его площади найдется не мало цѣлыхъ фундаментовъ зданій, ожидающихъ своего изслѣдователя. Изъ находокъ на Увекѣ большихъ коллекцій, повидимому, никогда не могло составиться. Наибольшее количество вещей (кромѣ монетъ), какъ намъ кажется, собрано было лишь въ послѣдніе годы, благодаря производившимся здѣсь желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ. Предметы эти совершенно аналогичны съ вещами, находимыми въ другихъ золотоордынскихъ городахъ. Лишь очень немногія находки относятся къ значительно болѣе отдаленному времени, именно въ IX—X в., что указываетъ на существованіе здѣсь, по нашему мнѣнію, буртасскаго поселенія. Изъ извѣстныхъ сооруженій татарской поры на Увекѣ наиболѣе интересно зданіе, раскопанное въ 1891 г. г. Краснодубровскимъ, представляющее собою четыреугольное сооруженіе съ какими-то круглыми камерами внутри, и каменные помосты, скрывающіе подъ собою, по словамъ Саблукова, погребенія въ особыхъ сводчатыхъ кирпичныхъ сооруженіяхъ. Извѣстно также, что Увекъ окруженъ былъ стѣною и что по нему проходила система водопроводовъ. Нѣкоторыя зданія города описаны П. А. Пономаревымъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ [3]); найдены были и татарскія погребенія въ кирпичныхъ гробахъ или склепахъ [4]).

---

[1]) Курганы въ Камышинскомъ у. «Сарат. Вѣдом.», 1846, 19—21.

[2]) О двухъ надмогильныхъ татарскихъ камняхъ изъ Саратовской губ. въ замѣткѣ: «Археологическая находка въ Саратовской губ.», помѣщенной въ «Тамбовск. Вѣдом.», 1884, 84.

[3]) Свѣдѣнія о найденныхъ постройкахъ близъ д. Увѣкъ. «Сарат. Вѣдом.», 1878, 201.

[4]) Литературу объ Увекѣ см. въ брош. кн. Л. Л. Голицына и С. С. Краснодубровскаго «Укекъ». Саратовъ, 1891 г.—Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи, дѣла 1891, 30 и 1893, 107.—Медоксъ, каталогъ музея Сарат. архивн. коммиссіи, стр. 42 и дал.—Въ Извѣст. Каз. Общ. Археол., т. I, 38—40, 46, 62—63, 121, 194; II, 88, 171—175; III, 298 — 322; X, в. 6, 643 — 646; XI, в. 4, стр. 390 (статьи гг. Пономарева, Шестакова, Савельева, Саблукова, Медокса и др.).—Минхъ, Набережный Увѣкъ. «Саратов. Сборн.», т. I и «Сарат. Вѣд»., 1879, 206, 219—221. — Пономаревъ, Древній Увѣкъ исчезаетъ. Казань, 1891 г. — Васильчиковъ, матеріалы по исторіи Увека. Труды Сарат. арх. ком., т. IV, в. I, стр. 27—31. — Мѣстечко Увѣкъ. «Сарат. Вѣд.», 1838, 15. — Пономаревъ, на развалинахъ г. Увека. Древн. и Нов. Россія, 1879, 4, стр. 321—335.—Духовниковъ, раскопки и находки въ Увекѣ. «Археолог. Изв.», 1893, № 12, стр. 450; 1894, № 5, стр. 159, 451; 1895, № 9, стр. 335 («Сарат. Лист.», 1893, 200 и «Моск. Вѣд.», 1895.

Другимъ значительнымъ татарскимъ поселеніемъ Саратовской губ. является Дубовское городище, удачно пріуроченное г. Чекалинымъ къ Бельджамену. Здѣсь также были находимы фундаменты зданій, остатки водопроводовъ, могилы и различныя вещи, но все въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ на Увекѣ. Слѣды фундаментовъ зданій или кургановъ находятся также внѣ вала, ограждающаго городище [1]).

Другія татарскія поселенія расположены: близъ с. Квасниковки, противъ Увека [2]), около с. Узморья, близъ с. Винновки и между двумя Мечетками Царицынскаго у. [3]).

Отдѣльныхъ находокъ татарскаго времени въ Саратовской губ. извѣстно пока немного. Въ 2-хъ в. отъ р. Бурлука, близъ села того же имени, среди 3-хъ кургановъ видна куча камней отъ какого-то зданія, окруженнаго канавой. Противъ входа въ это зданіе находятся 2 небольшіе кургана („Кирпичные мары“), изъ которыхъ въ одномъ въ 1825 г. выпаханъ былъ амулетъ въ видѣ плоской мѣдной коробочки почти треугольной формы, въ которомъ, завернутый въ вату (?), лежалъ идольчикъ безъ конечностей, но съ головою; „по раздробленіи сего бурхана оказалось, что онъ устроенъ былъ изъ коровьяго помета, смѣшаннаго съ глиною“ [4]). Въ 40-хъ гг. близъ сл. Песчанки Балашовскаго у. выпаханъ былъ желѣзный топоръ съ татарскою надписью [5]). Въ 1889 г. близъ д. Сафоновки Сердобскаго у. на берегу р. Изнайра обнаружены были крестьянами, повидимому, остатки какого-то небольшого зданія, сложеннаго изъ мѣстной породы песчаника, у стѣны

---

284). Съ раскопокъ Увека. «Сарат. Лист.», 1891, 138, 143, 148.—Г—въ С. Городъ мертвыхъ. «Русск. Жизнь», 1891, 224 и 225; 1892, 9.—Французскій ученый-археологъ въ Саратовѣ. «Сарат. Лист.», 1895, 207.—Поѣздка архивной коммиссіи на Увекъ. «Сарат. Дневн.», 1895, 115, 117.—Сарат. раскопки на Увекѣ. «Сарат. Дневн.», 1895, 128 и «Сарат. Лист.», 1895, 220.—Большая часть монетъ изъ собранія г. Маурина пріобрѣтена была гр. П. П. Шуваловымъ. См. Извѣст. Имп. Русск. Арх. Общ., I, 121 и 194.

[1]) Курганы въ Царицынскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 4.—Водянское городище. «Ж. М. В. Д.», 1838 г., ч. XXVII, № 1. — Толмачовъ, о Водянскомъ городищѣ Саратовской губ., въ Трудахъ Одесск. Съѣзда, т. IV, 91 — 95. — Соколовъ Н. С., археологич. экскурсія, въ Трудахъ Сарат. арх. коммиссіи, т. I, в. 3, стр. 253—263.—Отчетъ Импер. Археологич. Коммиссіи за 1893 г., стр. 91. — Чекалинъ, какому изъ древнихъ городовъ принадлежитъ городище близъ пос. Дубовки. Труды Сарат. арх. ком., т. I, в. 4, стр. 391—395. — Леопольдовъ, развалины татарск. городка близъ пос. Дубовки. «Сарат. Справочн. Лист.», 1869, 239. — Медоксъ, каталогъ музея Сарат. архивной коммиссіи, стр. 34—37.

[2]) Духовниковъ, поѣздка въ с. Квасниковку. Извѣст. Общ. Археол. Исторіи и Этногр. при Каз. унив., т. XII, в. 3, 203—208 (1894 г.).

[3]) Фалькъ, l. c., стр. 127 и сообщеніе г. Духовникова. Подробное описаніе у Палласа (III, ч. 2, стр. 205).

[4]) Курганы въ Камышинскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 19—21.

[5]) Слобода Песчанка. «Сарат. Вѣд.», 1871, 170—172.

котораго найдены были два скелета [1]). Св. Бобровымъ доставлены были въ Радищевскій музей интересныя вещи изъ Царицына, между прочимъ, формочка для лѣпки терракоттоваго голубя, формы, извѣстной между находками изъ Херсонеса. Близъ с. Изнайра Сердобскаго у. на краю оврага, на незначительной глубинѣ, найдены были 2 черепа, кучка поддѣльнаго жемчуга, зеркало, гребень и какой-то длинный металлическій предметъ [2]). Татарскія монеты въ губерніи находятся, повидимому, довольно часто. Близъ д. Средн. Елюзани Кузнецкаго у. найдены были монеты 1320—1359 гг. [3]), близъ с. Воскресенскаго Вольскаго у. въ 1884 г.—кладъ золото-ордынскихъ монетъ 1306—1348 г. въ количествѣ 3427 экз. [4]), въ г. Вольскѣ въ 1888 г.—417 серебр. татарскихъ монетъ 1310—1387 гг. [5]), въ Увекѣ въ 1891 г.— 67 сер. и 88 мѣдн. золото-ордынскихъ монетъ XIII—XIV в. [6]), близъ с. Полчанинова Саратовскаго у. — 1200 монетъ, преимущественно Узбека, Бердибека, Хызра, а главнымъ образомъ, Джанибека. Близъ послѣдняго клада найденъ кусокъ обгорѣлаго дерева и нѣсколько черепковъ характерной татарской посуды изъ красной глины съ гладкими полосками [7]). Близъ слоб. Елани Аткарскаго у. въ 1854 г. выпаханъ былъ цѣлый котелъ серебряныхъ монетъ, которыя, къ сожалѣнію, были переплавлены [8]). Въ 1853 г.—500 джучидскихъ монетъ найдены близъ д. Самодуровки Хвалынскаго у. [9]).

Въ Саратовской губ. извѣстно уже весьма значительное количество кургановъ и городищъ. Кромѣ перечисленныхъ выше статей, свѣдѣнія о нихъ имѣются въ цѣломъ рядѣ еще другихъ замѣтокъ [10]). Всѣхъ

[1]) Дѣло въ архивѣ Императ. Археолог. Коммиссіи, 1889 г., № 60.

[2]) Медоксъ, каталогъ, стр. 39.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи, дѣло 1887 г., № 3.—Преувеличенные слухи объ этомъ кладѣ проникли въ «Сарат. Дневн.» и «Новое Время» (1886 г. № 3862) а оттуда въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. Н. С., т. II, стр. CLXVI.

[4]) Тамъ же, дѣло 1884 г., № 29.

[5]) Тамъ же, дѣло 1888, № 46.

[6]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи, дѣло 1891 г., № 9.

[7]) Тамъ же, дѣло 1892 г., № 116.

[8]) Извѣстія Имп Русск. Археол. Общ., I, 47.

[9]) Тамъ же, т. I, стр. 254. — Еще о находкѣ монетъ XIV в. въ «Сарат. Вѣд.», 1844, 2 и 3.

[10]) Матеріалы къ описанію Саратовской губ., 1875 г. и «Сарат. Вѣд.», 1874, 162—164, 166, 168, 172 и 173. (Свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ, находящихся въ Сарат. губ.). — Тѣ же свѣдѣнія 1873 г. повторены въ кн. г. Горожанскаго, земляныя насыпи и пр., на стр. 77—95.—Ключаревъ, о Будановой горѣ. «Сарат. Вѣд.» 1857, 30 и 1884, 88.—Хоперскіе курганы. «Ж. М. В. Д.», 1838 г. ч. XXVII, № 1.—Гайворонскій, курганы въ Сарат. губ. «Ж. М. В. Д.», 1837 г., ч. XXVI, № 11, стр. 348.—Андреевъ, Чихонастовскій курганъ. «Сарат. Вѣд.», 1860, 8. — Федоровъ, бугоръ. «Сарат Вѣд.», 1854, 5.—Лукьяновъ, заколдованный кладъ. «Сарат. Вѣд.», 1870, 197.—

сочиненій и статей о Саратовскихъ древностяхъ насчитывается болѣе 100.

Лучшія коллекціи древностей изъ Саратовской губ. находятся въ настоящее время въ Радищевскомъ музеѣ, въ Саратовской архивной комиссіи, въ собраніяхъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, а отдѣльныя вещи—въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Историческомъ музеѣ, Археологическомъ Институтѣ и немногихъ частныхъ коллекціяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Саратовская губ. дастъ обширный и разнообразный археологическій матеріалъ. Немногія произведенныя въ предѣлахъ губерніи раскопки показали, что этотъ матеріалъ обѣщаетъ быть цѣннымъ и въ научномъ отношеніи [1]).

Гильтебрандтъ, археолог. древности въ Саратовской губ. «Древн. и Нов. Россія», 1876, 9.—Курганъ въ дачахъ с. Донгузлея Волгск. у. «Сарат. Вѣд.», 1845, 48.—Курганы въ Царицынскомъ у. «Сарат. Вѣд.», 1846, 4. — Минхъ, сторожевые курганы Аткарскаго у. Труды I Археол. Съѣзда, т. I, 163—165.—Его же, древній могильникъ Аткарскаго у. Труды Сарат. арх. ком., IV, в. 2, стр. 22—25.—Поповъ, мамаевскіе курганы въ Царицын. у. Извѣст. Каз. Археол. Общ., т. V, 7 (смѣсь). — Росницкій, замѣтки о курганахъ прихоперскихъ. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ., т. V, 92 — 95. — Леопольдовъ, о нѣкоторыхъ курганахъ Саратовской губ. Труды Антропол. Отдѣла, кн. II, в. 1, стр. 9.—Соколовъ А., о раскопкѣ кургана близъ с. Синенькихъ, «Сарат. Вѣд.», 1879, 191.—Кеппена, списокъ кургановъ, стр. 14.—Въ архивѣ Императ. Археол. Коммиссіи дѣла 1887 г., № 47 и 1889 г., № 60.—Описаніе Саратовскихъ кургановъ было представлено Леопольдовымъ въ Импер. Русск. Археол. Общ. (Извѣстія Общ., т. I, 390).—Составленный г. Леопольдовымъ небольшой археологическій атласъ находится въ Импер. Археологич. Коммиссіи.

[1]) Помѣщаемъ перечень нѣсколькихъ замѣтокъ о Саратовскихъ древностяхъ, не вошедшихъ въ предъидущее изложеніе: Леопольдовъ, курганы Стеньки Разина. «Сѣв. Пчела», 1837, 9 и «Журн. для чтенія Воен.-Учебн. Зав.», 1837 г., т. 5, № 17.—Шиманскій, нѣсколько словъ о буграхъ Ст. Разина въ предѣлахъ Сарат. губ. «Сарат. Вѣд.», 1884, 100. — Древности въ Сарат. губ. «Сарат. Вѣд.», 1843, 46 и 47. — Саратовскія древности. «Сарат. Вѣд.», 1844, 9 и «Сѣв. Пчела», 1844, 16. — Библіографич. справки по археологіи Сарат. губ. Труды Сарат. арх. ком., т. II, в. 1.—Соколовъ А., поѣздка въ Песчанку, Оркино и Лохъ. «Сарат. Сборн.», т. I (1881 г.). — Полянскій, старинный валъ въ Кузнецк. у. Извѣстія Имп. Рус. Археол. Общ., т. II, 59.—Хищническія раскопки въ Сердобск. у. «Сарат. Дневн.», «Новое Время», 1886 г., № 3876 и Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. II, стр. CLXVII. — Лукьяновъ, заколдованный кладъ (курганы Царицынскаго у.). «Сарат. Вѣд.», 1870, 197. — Чекалинъ, древніе обитатели Саратов. губ. Протоколы Сарат. архивн. коммиссіи, 1886 г., № 4, 12—39. — Искатель кладовъ. «Сарат. Вѣд.», 1859, 32. — Готовицкій, задачи археологіи въ Сарат. краѣ, по сообщеніямъ, сдѣланнымъ на VIII Археолог. Съѣздѣ. Труды Сарат. арх. ком., т. III, кн. 1, 271—291.—Харузинъ, черепа съ Кудеярова обрыва. Изв. Моск. Общ. Любит. Естеств., LXVIII, в. 3, стр. 94—97.—О курганахъ близъ с. Красный Яръ, см. въ Памятн. кн. Сарат. губ. на 1858 г., стр. 73. — О Ртищевскихъ курганахъ. Замѣтка въ «Ж. М. В. Д.». 1837 г., ч. XXVI, стр. 349.—Курганы Аткарскаго у. Зап. И. Р. А. Общ. н. с. III в. 3, 478 (раскопки г. Волкова). Нѣкоторыя свѣдѣнія о древностяхъ Сарат. губ. помѣщены въ Статистич. описаніи губ. Леопольдова.

V. Самарская губ.

Находками орудій каменнаго вѣка Самарская губ. пока очень бѣдна. Въ 16 в. выше Самары найдено нѣсколько кремневыхъ стрѣлъ, въ колон. Сюзенталь ниже Вольска—наконечникъ стрѣлы изъ бѣлаго кварца съ зубчатыми краями, нѣсколько шлифованныхъ каменныхъ молотковъ въ Бузулукскомъ у. близъ с. Зуевки и др., въ томъ же уѣздѣ наконечникъ стрѣлы (с. Усманка) и кусокъ бѣлаго камня въ видѣ клина (с. Проскурино), да еще нуклеусъ и обломокъ ножа при Столыпинскихъ минеральн. водахъ, въ 46 в. отъ Балакова [1]). Пещеръ отмѣчено до сихъ поръ также немного. Въ 43 в. отъ г. Бугульмы у д. Абсалямовой, недалеко отъ р. Ика указываются пещеры, идущія, по разсказамъ, верстъ на 10; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются озера [2]). Въ 40 в. отъ Бугульмы къ Ю. близъ сел. Мал. Толкай на р. Сокѣ на ровномъ мѣстѣ имѣется большая яма, изъ которой идетъ ходъ въ нѣсколько подземныхъ пещеръ, тянущихся, по мнѣнію мѣстныхъ крестьянъ, на нѣсколько десятковъ верстъ; въ одной изъ пещеръ есть озеро, на берегу котораго, по разсказамъ, попадаются кости человѣка и животныхъ, въ другихъ, будто бы, находили вещи поздняго происхожденія: оружіе, перстень съ бирюзой, огромныя деревянныя колеса и пр. [3]). Близъ с. Царевщины въ верстѣ отъ Волги, позади не особенно высокаго вала, у подножія крутой горы имѣется нѣсколько пещеръ, изъ которыхъ въ одной, въ 1888 г., найденъ былъ кинжалъ и клинообразный кусокъ серебра въ 7 зол. вѣсомъ [4]).

Повидимому, находки бронзоваго и мѣднаго вѣковъ въ Самарской губ. обѣщаютъ быть довольно многочисленными и интересными, хотя къ серьезнымъ раскопкамъ въ ея предѣлахъ еще не приступали. Въ курганѣ близъ с. Пьяновки Бугурусланскаго у. найдена бронзовая бляха типа Ананьинскаго могильника, бронзовое копье найдено гдѣ-то въ Бузулукскомъ у. [5]), мѣдные и костяные наконечники стрѣлъ вымываются близъ с. Дергунова (Вязовка) Николаевск. у. на Иргизѣ [6]);

---

[1]) Алабинъ, Остатки каменнаго вѣка въ Самарской губ. «Самарск. Вѣд.», 1866, 74.—Его же статья въ Трудахъ Казанск. Археолог. Съѣзда.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, II т., стр. 12 и 112.

[2]) Ивлентьевъ К., Пещеры въ Бугульминскомъ у. «Оренбургск. Вѣд.», 1847, 2.

[3]) Юдинъ, Курганы и подземныя пещеры въ Самарской губ. «Историч. Вѣстн.», 1894, VII, стр. 172. Къ статьѣ приложены фантастическіе рисунки.

[4]) Тамъ же.

[5]) См. ниже въ статьѣ о предметахъ древности Самарскаго музея.

[6]) Петровскій, О находкѣ идола на Иргизѣ и о тамошнихъ курганахъ. «Антропол. Выст.», т. II, 239.

въ раскопанномъ курганѣ Новоузенскаго у. найденъ массивный бронзовый котелъ, другой такой же небольшой котелъ съ носкомъ и дужкой, кельтъ, бронзовыя стрѣлы, кружокъ съ 3 круглыми отверстіями [1]). Небольшой помятый бронзовый котелокъ, гладкій, съ 2 ручками и суживающимся дномъ подаренъ Радищевскому музею Я. П. Альбрантомъ „изъ подъ клада, найденнаго въ Новоузенскомъ у.“ [2]); близъ кол. Подщепной Новоузенскаго у., при разрытіи могилы, обложенной кирпичемъ, найденъ мѣдный топоръ обычной формы, мѣдный серпъ и какія-то клещи [3]). Въ невысокомъ курганѣ (до $1^1/_2$ арш. вышины) близъ с. Благодаровки Бузулукскаго у., въ 1889 г. найденъ былъ скелетъ и близъ него очень много мѣдныхъ стрѣлъ и бронзовыя удила [4]). Изъ находокъ мѣднаго вѣка пока извѣстны лишь копье и топоръ, изъ которыхъ послѣдній найденъ близъ с. Стар. Буянъ Самарскаго у. [5]).

Къ болѣе поздней порѣ, вѣроятно, ко времени послѣ Р. Х., относится нѣсколько весьма интересныхъ кургановъ, раскопанныхъ въ Бузулукскомъ у. Въ помѣщаемой ниже замѣткѣ о древностяхъ Самарскаго музея дается перечень и рисунки предметовъ изъ одного кургана, раскопаннаго близъ хут. Крыловскаго у Большого Сырта; среди этихъ вещей, по оригинальности своей, особенно выдаются каменныя блюда на высокихъ ножкахъ. Каменное блюдо такого же типа, но безъ ножекъ, извѣстно еще изъ Самарскаго у. Близъ сел. Любимовка Бузулукскаго у. въ курганѣ „Елга“ нашли (въ грунтѣ?) остатки какого-то деревяннаго сооруженія, подъ которымъ оказалась круглая ровная площадка съ 6 коническими камерами на днѣ, расположенными по радіусамъ. Гдѣ-то съ Ю. стороны этой площадки сооруженъ былъ изъ глины особый выступъ, на которомъ стояла четыреугольная каменная скамейка, а на ней лежали бронзовый сосудъ и сломанный кинжалъ или ножъ съ бронзовою рукояткою, украшенною фигурою овцы, имѣющей массивный хвостъ. Въ могильной ямѣ, кромѣ того, были найдены: 4 стрѣлки и неопредѣленный бронзовый предметъ, ажурный, въ родѣ коляски миніатюрныхъ размѣровъ [6]).

---

[1]) Nefedov, Les kourganes de la steppe des Kirghises въ Трудахъ Московск. Международн. Археолог. Съѣзда, т. II, стр. 352.

[2]) Радищевскій музей, № 1179.

[3]) Тамъ же, № 134.

[4]) Дѣло въ архивѣ Императ. Археолог. Коммиссіи 1889, № 65. Вблизи находилась невысокая, но обширная насыпь, изъ которой выбрано было до 750 пуд. угля. См. также «Московск. Вѣд.», 1889, 153.

[5]) См. ниже статью о древностяхъ Самарскаго музея.

[6]) Въ упомянутой статьѣ г. Нефедова, стр. 352. Разсказъ объ устройствѣ этого интереснаго кургана очень не ясенъ и не точенъ.

Близъ хут. Красная Глинка Самарск. у. въ 1878 году г. Ф. Д. Нефедевымъ было раскопано 3 кургана, въ которыхъ найдены были остатки трупосожженій и при нихъ неопредѣленныя вещицы: синяя плоская буса, украшенная четырьмя кружками и крестомъ, дно стеклянаго сосуда въ видѣ ножки отъ рюмки. Курганныя насыпи велики и чрезвычайно плотны [1]). Близъ хут. Мѣлового Николаевскаго у. на границѣ съ казачьими землями находятся каменныя курганныя насыпи до 4 арш. вышины и отъ 20 до 50 саж. въ основаніи. Кажется, насыпи эти сложены частью изъ каменныхъ плитъ; подробности устройства ихъ неизвѣстны. Нѣкоторыя изъ этихъ насыпей въ 1892 г. были разобраны [2]).

Отдѣльныхъ древнихъ находокъ въ Самарской губ. извѣстно мало, но нѣкоторыя изъ нихъ замѣчательны. Таковы особенно 2 серебряныя блюда, найденныя въ 1884 г., въ 6 в. отъ г. Новоузенска и хранящіяся въ Императ. Эрмитажѣ. На нихъ вдоль краевъ вычеканены вытянутыя, весьма оригинальныя фигуры грифоновъ, по одной фигурѣ на каждомъ блюдѣ. Оба блюда были скрѣплены и внутри ихъ находилось 207 маленькихъ колечекъ, раздѣланныхъ по поверхности на 2 грани и 5 бляшекъ-пуговицъ съ изображеніемъ ежа [3]). Весною 1866 г. въ оврагѣ при рытьѣ колодца близъ Столыпинскихъ минеральныхъ водъ найденъ былъ скелетъ, при которомъ найдена золотая шапка съ камнями (?), металлическое зеркало и гладкая золотая чашка; тутъ же, будто бы, найденъ былъ скелетъ коня въ сбруѣ съ наборомъ изъ камней (?) [4]). Случайныя находки, относящіяся ко времени старыхъ кочевниковъ края, хранящіяся въ Самарскомъ музеѣ, отмѣчены ниже. Въ 1890 г. близъ с. Мусорки Ставропольскаго у. найденъ былъ прекрасный желѣзный топорикъ, инскрустированный изображеніями козла, птицы и растительными разводами; вмѣстѣ съ нимъ найдено болѣе 40 куфическихъ монетъ 958—981 г. [5]). Въ 1856 г. въ Ставропольскомъ у. найденъ былъ замѣчательный для того времени кладъ куфическихъ монетъ IX и X в. [6]).

---

[1]) Антропол. Выст., т. II, 158.—Указатель Историч. музея, стр. 324.

[2]) Извѣстія Казанск. Археолог. Общ., т. X в. 3, 327 (перепечатка изъ «Казанск. Вѣстн.» 1 апр. 1892 г.). См. еще ниже, въ изложеніи брошюры г. Алабина.

[3]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1884 г. № 21.

[4]) Алабинъ, Намъ извѣстные остатки древности въ Самарской губ. Труды Казанск. Археол. Съѣзда, т. I, стр. 1—7. — Въ архивѣ Императ. Археолог. Коммиссіи дѣло 1866, № 24.

[5]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1890, № 194.—Указатель Имп. Эрмитажа, стр. 274.

[6]) Савельевъ В., Монетный кладъ изъ Ставропольск. у. Самарск. губ. Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ., т. I, стр. 182—193.

Ко времени болѣе позднихъ кочевниковъ въ Самарской губ. прежде всего слѣдуетъ отнести каменныя бабы и находки мѣдныхъ бурхановъ. Леопольдовъ сообщаетъ, что уже въ 50-хъ годахъ каменныхъ бабъ не было на курганахъ: онѣ были развезены въ селенія подъ фундаментъ домовъ и на другія надобности; нѣсколько экземпляровъ хранилось при Саратовской духовн. семинаріи. Бабы были и женскія, и мужскія [1]). Г. Пискареву извѣстна лишь одна каменная баба изъ Самарской губ. [2]). Палласъ видѣлъ бабу въ 14 в. отъ Ново-Сергіевска Бузулукскаго у. [3]). П. В. Алабину доставлены были двѣ бабы [4]). Рисунки двухъ грубыхъ каменныхъ бабъ изъ Самарской губ. были представлены граф. А. С. Уваровымъ Московск. Археол. Обществу [5]). Ф. В. Духовниковъ каменную бабу указываетъ въ с. Воскресенскомъ Новоузенскаго у.

Изображенія весьма интересныхъ „бурхановъ", найденныхъ въ Самарской губ. и хранящихся въ Самарскомъ музеѣ, помѣщаются ниже. Извѣстны и другія находки въ томъ же родѣ. У г. Алабина находился бронзовый двуличный бурханчикъ, найденный на сырту Синихъ горъ Новоузенскаго у. [6]). А. С. Петровскій доставилъ на Антропологическую выставку „невѣдомаго идола", найденнаго близъ с. Вязовки, въ 3-хъ в. отъ Иргиза [7]). Бурханъ съ изображеніемъ богини Дурги найденъ былъ, въ 1894 г., въ полѣ близъ с. Острая Лука Николаевскаго у.; совершенно такіе же были найдены гдѣ-то въ Воронежской губ. и на золотыхъ пріискахъ близъ г. Троицка, на глубинѣ 20 арш. [8]).

Курганы, оставленные въ Самарскихъ степяхъ позднѣйшими кочевниками, извѣстны также еще очень мало. Въ 5 в. отъ бывшей ю.-в. фермы Новоузенскаго у., въ 50-хъ годахъ, былъ раскопанъ курганъ, внутри котораго оказался четыреугольный склепъ величиною 3×2 саж., сложенный изъ сырца, мѣстами смѣшаннаго съ обожженными кирпичами; отъ сѣв. стѣны шелъ корридоръ, заваленный землею, и какой-то

---

[1]) А. Л., Каменныя бабы. «Самарск. Вѣд.», 1853, 15.

[2]) Пискаревъ, О мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ. Зап. Арх. Общ., т. III, 215. Находились въ сел. Алшатѣ Новоузенск. у.

[3]) Pallas, Voyages, т. I, стр. 396—399 и гр. Уваровъ, Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ въ Трудахъ Московск. Арх. Съѣзда, т. I, 504.

[4]) Алабинъ, Остатки каменнаго вѣка въ Самарск. губ. «Самарск. Вѣд.», 1866, 74.

[5]) Древности, т. IX, стр. 30 (проток.).

[6]) Алабинъ, Остатки каменнаго вѣка и пр. въ «Самарск. Вѣд.», 1866, 74.

[7]) Антропологич. Выставка, т. II, 239.

[8]) Записки Уральск. Общ. Любит. Естествозн. т. VI, вып. 4, стр. 145. (приложена фотографія) и Отчетъ Импер. Археолог. Коммиссіи за 1894 г. Воронежскій бурханъ, хранящійся у академика Васильева, весьма интересенъ тѣмъ, что на немъ находится индійская надпись съ датой 1169 г.

узкій ходъ шелъ снизу отъ средины которой-то стѣны [1]). Подобный склепъ г. Алабинъ видѣлъ гдѣ-то близъ одной колоніи въ Новоузенскомъ у. Близъ с. Новоселки Бузулукскаго у. и с. Вязовки на р. Вязовкѣ, впадающей въ Самару, раскопаны были курганы, заключавшіе внутри склепы, покрытые плитнякомъ и обожженными кирпичами, при чемъ были находимы, кромѣ костей человѣка и лошади, остатки сѣделъ и узды, иногда съ серебряными украшеніями, ножи, черепки, изрѣдка монеты [2]). Кирпичная кладка была найдена въ курганахъ по р. Торгуну (притокъ Еруслана), при оз. Солодковомъ близъ о. Эльтона и въ 8 в. отъ сл. Малаго-Узеня; кирпичъ былъ находимъ четыреугольной, круглой и треугольной формы. Кажется, это были высокіе курганы [3]). Въ нѣкоторыхъ Бузулукскихъ курганахъ открывали склепы изъ обожженнаго кирпича, сверху заложенные дикимъ плитнякомъ; въ другихъ находили человѣческія и конскія кости, угли, золотыя, серебряныя и желѣзныя вещи: чаши, цѣпи, монеты, стремена, кинжалы, стрѣлы, кольчуги, котлы (въ одномъ былъ найденъ золотой ключъ). Надъ нѣкоторыми склепами были возвышенія изъ дикихъ камней [4]). Царевъ курганъ, стоящій въ 30 в. отъ Самары близъ устья р. Сока, имѣлъ въ основаніи большіе четырехугольные обтесанные камни; на ю. сторонѣ были примѣтны остатки небольшого земляного вала [5]). Между двумя сухими Узенями (въ Калмыцкой степи) Фалькъ видѣлъ 3 кургана вышиною отъ 2 до 3-хъ саж., окруженные рвомъ [6]). При раскопкахъ въ курганахъ близъ с. Мироновки найдены были лишь камень и кирпичъ [7]).

Вещи изъ поздняго могильника, открытаго близъ ст. Кинель, и нѣкоторыя отдѣльныя находки поздняго времени описаны ниже [8]). Въ 1894 г. близъ д. Бол. Ремизенки Бузулукск. у. найдено было 165 золотыхъ ордынскихъ монетъ 1393 — 1415 гг. [9]), въ 1887 г. близъ с. Балакова Николаевскаго у. змѣевикъ, хранящійся нынѣ въ Импер.

---

[1]) Леонидовъ П. св., въ «Самарск. Вѣд.» 1860, 42 (указаніе взято изъ статьи г. Алабина).

[2]) Алабинъ, Намъ извѣстные и пр.

[3]) Курганы въ Саратовской губ. Ж. М. В. Д. 1837, ч. XXVI, № 11, стр. 348.

[4]) Ивлентьевъ К., Древности въ Бузулукскомъ у.» «Самарск. Вѣд.», 1852, 17.

[5]) Лепехинъ, Дневныя Записки, ч. I.

[6]) Фалькъ, Полное собраніе ученыхъ путешествій, т. VI.

[7]) Въ словарѣ Семенова подъ словомъ Мироновка.

[8]) О томъ же могильникѣ см. въ статьѣ г. Алабина въ Трудахъ Казанск. Археол. Съѣзда, стр. 4.

[9]) Въ Архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1894 г., № 196.

Эрмитажѣ [1]); въ музеѣ Императ. Русск. Археол. Общ. хранится отличный лемехъ, найденный въ Самарск. у. [2]).

Мы знаемъ, что въ Самарскихъ степяхъ раскидано весьма значительное количество кургановъ, но гдѣ именно и какъ они расположены, указаній на то, можно сказать, вовсе не имѣется. Отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ помѣщены у Лепехина и Фалька и въ перечисленныхъ выше статьяхъ мѣстныхъ и другихъ изданій, а лучшія—въ помѣщаемыхъ ниже данныхъ, собранныхъ въ 1873 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ можно найти и довольно частыя указанія на городища Самарской губ., о которыхъ немногія данныя можно найти еще въ извѣстной статьѣ Невоструева [3]), у Рычкова, Лепехина и Палласа. Извѣстія нѣкоторыхъ другихъ статей по археологіи края даютъ или незначительный матеріалъ, или же относятся къ болѣе позднему времени [4]).

---

[1]) Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи 1887, CCI. — Указатель Импер. Эрмитажа, стр. 283.

[2]) Прозоровскій, Опись предметовъ, стр. 63. — Извѣст. Общ., т. VI, отд. 2, стр. 13, 14.

[3]) Невоструевъ, О городищахъ древняго Волжско-болгарскаго и Казанскаго царства. Труды I-го Археол. Съѣзда, т. II.

[4]) Курганы въ Самарской губ. «Журн. для дѣтей», 1853 г., № 32, стр. 510—512.— Ивлентьевъ, въ ст. «Древности въ Бузулукск. у. («Самарск. Вѣд.», 1852, 17) сообщаетъ о слѣдахъ разработки руды, о землянкахъ, выложенныхъ жженымъ кирпичемъ, и о рукописяхъ, найденныхъ на мѣстѣ бывшихъ калмыцкихъ кочевьевъ.—Кадыковъ въ ст. «Археологическая достопримѣчательность» («Самарск. Вѣд.», 1852, 27) говоритъ о почитаемой татарской могилѣ близъ д. Тенѣевой Самарскаго у. — Матеріалы для статистики Самарской губ. 1839 г.—С. Дубовый Уметъ. «Сам. Вѣд.», 1854, 9.

Матеріалы по доисторической археологіи Россіи.

Новгородская губ.

Курганы Бѣлозерскаго уѣзда. О древностяхъ Бѣлозерскаго края въ археологической литературѣ до послѣдняго времени не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній. Даже не было извѣстно, есть-ли тамъ курганы [1]). Въ виду этого оказались весьма интересными небольшія раскопки, произведенныя, въ 1894 г., въ Бѣлозерскомъ у. мѣстнымъ землевладѣльцемъ А. В. Панинымъ.

Раскопки произведены были въ двухъ курганныхъ группахъ, находящихся на лѣвомъ берегу р. Суды (притокъ Шексны) между дер. Мятино и Зворыкино, одна на самомъ берегу рѣки, другая въ 100 саж. отъ него. Первая группа покрыта лѣсомъ, вторая уже распахивается. Высота сохранившихся кургановъ $1^1/_2$ арш., насыпаны они изъ песку. Въ первой группѣ есть остатки двухъ кургановъ вышиною до сажени, но они, по словамъ крестьянъ, были раскопаны какими-то пріѣзжими археологами еще въ крѣпостное время; большая часть другихъ раскопана самими крестьянами при разыскиваніи кладовъ.

Въ первой группѣ г. Панинымъ было раскопано 3 кургана, изъ которыхъ въ одномъ, на глубинѣ до 2-хъ арш., оказалась черная прослойка. Въ другой насыпи найденъ скелетъ, обращенный головою на Ю.; при немъ были найдены: у лѣвой руки 2 желѣзные наконечника стрѣлъ (типа, изображеннаго въ атласѣ гр. А. С. Уварова къ изслѣдованію о мерянахъ на табл. XXX, 1); у правой руки топоръ (табл. XXIX, 11), около поясничныхъ позвонковъ гладкій круглый мѣдный браслетъ, кремень и изогнутая проволока, на разстояніи одного аршина

---

[1]) Намъ извѣстна лишь одна замѣтка о Бѣлозерскихъ древностяхъ, принадлежащая Прозоровскому: «Древнія вещи, найденныя въ Бѣлозерскомъ у.» (Извѣст. Имп. Археол. Общ., т. VIII, стр. 64—66). Въ ней говорится о «могилѣ», раскопанной въ 1868 г., на р. Судѣ г. Якубовичемъ. Небольшое собраніе древностей откуда-то изъ Бѣлозерскаго края имѣется въ Новгородскомъ музеѣ. Всѣ вещи принадлежатъ «мерянскому» типу.

съ правой стороны—грубый горшокъ съ углемъ. Повидимому, на томъ же костякѣ найденъ еще желѣзный ножъ и желѣзная продолговатая пластинка, представляющая собою, по всей вѣроятности, огниво. Въ третьемъ курганѣ найденъ скелетъ, лежащій головою также на Ю., а при немъ вещи: витая мѣдная шейная гривна съ пластинчатыми концами (табл. XXXI. 59), ожерелье изъ бубенчиковъ и бусъ средней и малой величины, два тонкія височныя кольца средней величины (меньше, чѣмъ изображенныя у гр. А. С. Уварова на табл. XXXII, 1, и безъ подвѣсокъ), желѣзный ножикъ, костяной гребень (табл. XXVII, 10), пряжечка малая съ спиральными концами и такая же пластинчатая средней величины (табл. XXXII, 31), два браслета (одинъ пластинчатый тонкій, другой болѣе массивный съ змѣиными головками на концахъ), проволочное колечко и обломки горшка. Въ перерытомъ для отысканія клада курганѣ той же группы подняты оставленныя кладоискателями слѣдующія вещи: тонкое височное кольцо, нѣсколько бубенчиковъ и бусъ отъ ожерелья, два пластинчатыя ручныя колечка, три браслета (витой съ завязанными концами, пластинчатый узкій съ змѣиными головками на концахъ и гладкій круглый), два серебряныя ручныя кольца пластинчатыя съ съуживающимися и завязанными концами, обломки отъ костянаго гребня, поясная пряжка (типа табл. XXXII, 23), нагрудная пластинчатая пряжка описаннаго выше типа, ножъ, обломки горшка, 2 монеты XI в. (гор. Базеля и Кельнская архіепископа Пилигрима) и 2 подвѣски въ видѣ монетъ.

Во второй группѣ разрытъ былъ всего одинъ курганъ, въ которомъ, на глубинѣ 2 арш., т.-е., повидимому, уже въ материкѣ, открытъ скелетъ, лежавшій головою на Ю., и при немъ вещи: въ ногахъ развалившійся горшокъ съ углемъ, на шеѣ витая гривна того же типа, какъ въ курганѣ третьемъ, ожерелье изъ бусъ, 12 малыхъ височныхъ колецъ, изъ которыхъ 7 свернуты въ $1^1/_2$ оборота, а 5, кромѣ того, имѣютъ перегибъ, 2 широкіе пластинчатые тонкіе браслета, 7 ручныхъ колецъ съ витою переднею частью (всѣ находились на лѣвой рукѣ) и 1 перстень (съ правой руки), на поясничныхъ костяхъ—5 подвѣсокъ (ажурная уточка табл. XXV, № 21, собачка типа табл. XXXIII, № 8, уточка и пѣтушокъ типа найденныхъ Н. Е. Бранденбургомъ въ Приладожскихъ курганахъ табл. III, № 1 и 12 и еще одна подвѣска, ажурная съ 2 головками коней типа, извѣстнаго изъ раскопокъ въ Костромскихъ мерянскихъ курганахъ). Но самою интересною находкою при этомъ скелетѣ является богатый и рѣдкій подборъ различныхъ подвѣсокъ къ ожерелью, большею частью составляющихъ новость, именно:

по 1 экз. кресты типовъ № 3, 5, 6 (рис. 32), 2 экз. типа № 8 (у гр. Уварова табл. XXXIV, 12), 2 экз. типа № 7), 7 экз. типа № 4, 2 экз. типа № 6, 13 экз. типа № 2, 6 медальоновъ съ изображеніемъ Успенія Богоматери (№ 11), 3 образка съ изображеніемъ Николая Чудотворца (№ 10), образокъ съ изображеніемъ Богоматери (№ 9) и 3 маленькія лунницы (№ 1).

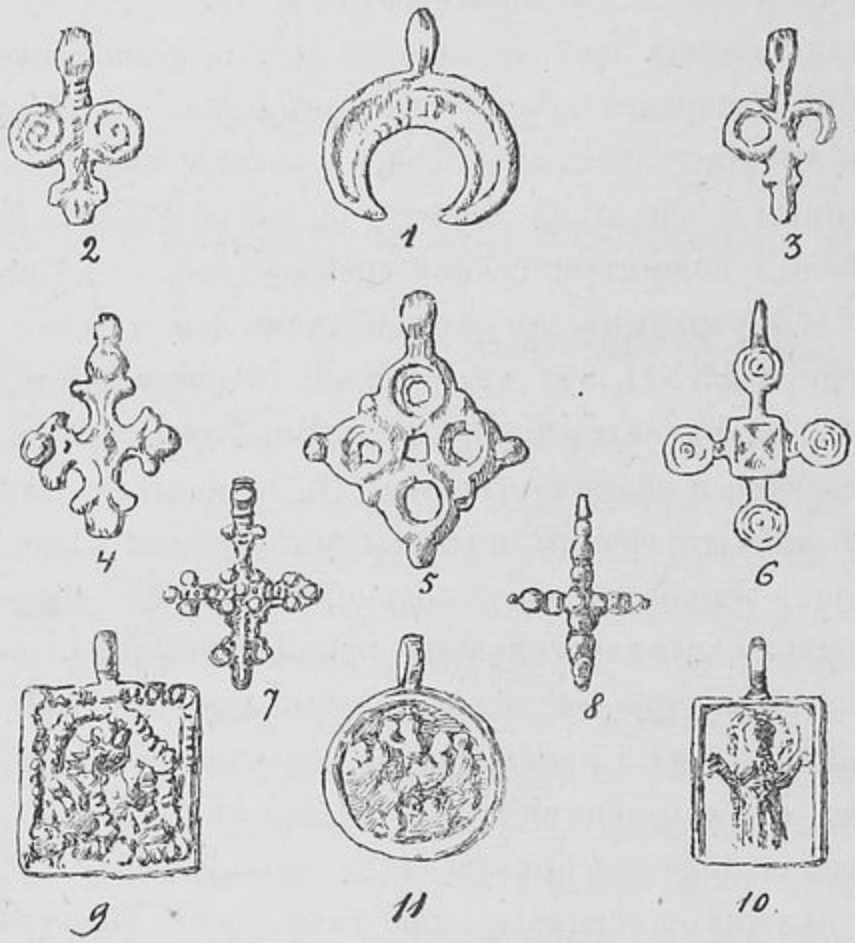


Рис. 32.

Сдѣланныя выше ссылки на атласъ гр. А. С. Уварова показываютъ, что въ раскопанныхъ г. Панинымъ курганахъ мы встрѣчаемся съ тою же культурою, какъ и въ „мерянскихъ “курганахъ Владимірской губ. Отличія замѣчаются не въ предметахъ, а въ обрядѣ погребенія: въ мерянскихъ курганахъ скелеты лежатъ головою на З., а въ Бѣлозерскихъ на Ю. (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которые намъ теперь стали извѣстны).

Самарская губ.

Нѣкоторые предметы древности Самарскаго музея. Въ 1895 г. управляющій Самарскимъ публичнымъ музеемъ, П. В. Алабинъ, сдѣлалъ фотографическіе снимки съ наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ древности музея и издалъ объяснительную записку къ нимъ [2]). Въ виду значительнаго интереса нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ, считаемъ полезнымъ представить здѣсь ихъ изображенія и небольшое описаніе.

---

[1]) Крестики типовъ № 6 и 7 встрѣчены въ Херсонесѣ.

[2]) Древности, найденныя въ Самарской губ. и хранящіяся въ Самарскомъ публичномъ музеѣ. Самара, 1895 г.

Къ бронзовому вѣку относятся: 1) копье съ широкой втулкой, проходящей чрезъ все копье, типа, изображеннаго въ атласѣ г. Аспелина стр. 110, № 432 (найдено гдѣ-то въ Бузулукскомъ у., см. рис. 33), 2) бляха въ видѣ свернувшагося звѣря, уже извѣстнаго типа, но съ

Рис. 33.

Рис. 34.

Рис. 35.

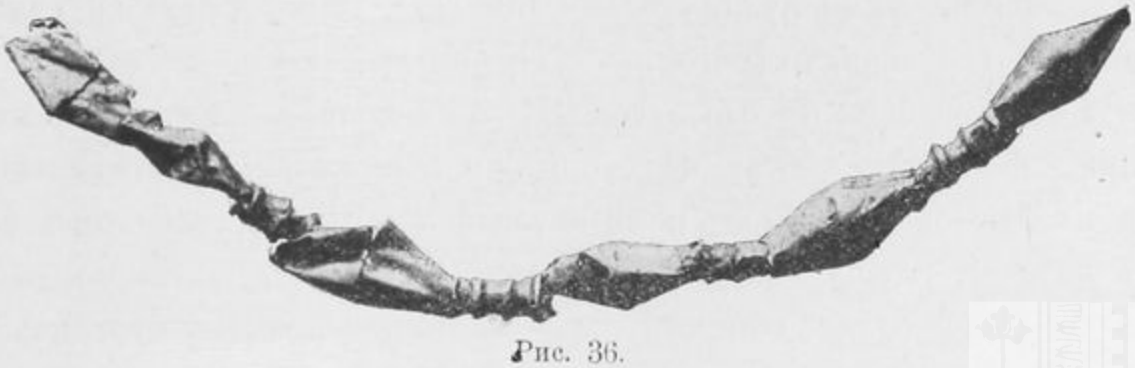


Рис. 36.

изображеніемъ на плечѣ не крыльевъ и не козла, а головки беркута (рис. 34); найдена въ курганѣ близъ с. Пьяновки Бугурусланскаго у.

Мѣдному вѣку принадлежатъ: 1) тонкое кованое копье, также извѣстнаго типа, и 2) мѣдный топоръ съ гранью по верху, интерес-

ный тѣмъ, что клинокъ его почти совершенно прямъ (рис. 35); найденъ около с. Стар. Буяна на границѣ Самарск. и Ставроп. у.

Орудій каменнаго вѣка немного: клинъ, долото и наконечники стрѣлъ, найденные близъ Столыпинскихъ минеральныхъ водъ, у с. Проскурина и Усманки Бузулукскаго у. и въ уроч. Барбашина поляна въ Сокольихъ горахъ, въ 16 в. выше Самары.

Среди другихъ предметовъ самыми древними являются вещи изъ кургана, разрытаго крестьяниномъ Тарасовымъ у Большого Сырта въ Крыловскомъ хут., Любимовской вол. Бузулукскаго у.: 1) большое (до 6 вершк., діаметръ диска $3^3/_4$ в.), отлично отполированное зеркало съ рукоятью, изъ зеркальнаго сплава; 2) мѣдная или бронзовая вещица въ видѣ части маленькаго подсвѣчника (?); 3) ожерелье изъ золотыхъ бусъ и трубочекъ (рис. 36); 4) мѣдные наконечники стрѣлъ такъ-называемаго скиѳскаго типа (въ коллекціи ихъ 14 штукъ); 5) каменное плоское блюдо на 3-хъ массивныхъ ножкахъ, длиною $6^3/_4$ верш., по краю 6 вытянутыхъ фигуръ какихъ-то хищныхъ звѣрей и 2 такихъ же по нижнему краю (рис. 37); 6) такое же круглое блюдо на 4-хъ ножкахъ, съ рельефнымъ арочнымъ орнаментомъ по краю (рис. 38), 7) овальное каменное блюдо на 4-хъ низкихъ ножкахъ (рис. 39); 8) желѣзный мечъ. Блюдо, подобное послѣднему, но круглое и безъ ножекъ, имѣется въ Самарскомъ музеѣ изъ находокъ въ Самарскомъ уѣздѣ.

Г. Алабинъ совершилъ поѣздку въ Синія горы (отроги общаго Сырта) къ хут. Мѣловому, Кочетковскому и Камышлаку, гдѣ, по слухамъ, въ 1892 г. выбирали камень изъ кургановъ, причемъ, будто бы, попадались плиты съ какими-то надписями. Оказалось, что дѣйствительно въ одной долинѣ Синихъ горъ разобранъ былъ большой курганъ, имѣвшій въ окружности до 60 саж. и по верху 15 саж., и 6 меньшихъ, огибавшихъ его въ видѣ полукружія съ з., с. и ю. сторонъ. Большой курганъ сложенъ былъ изъ большихъ каменныхъ плитъ съ прослойками мелкихъ; нѣкоторыя плиты стояли вертикально, и когда ихъ разбили, то подъ ними оказалась настилка, также изъ большихъ камней, идущая внизъ ступенями. Изъ всѣхъ кургановъ долины вывезено было болѣе 180 куб. саж. камня; основанія кургановъ не разобраны. По разсказамъ крестьянъ, при выборкѣ камня были найдены: кружка, ножъ, стрѣлы, копье, шашка (быть можетъ, изъ внускныхъ погребеній). На сосѣднихъ холмахъ имѣются каменные курганы еще нетронутые и городище „Ичка“, представляющее какъ бы огромный дворъ, обнесенный каменной невысокой стѣной. Въ 2-хъ в. отъ

большого кургана замѣтны остатки стѣны, какъ бы замыкающей эту долину. Стѣна эта тянулась на нѣсколько сотъ саженъ, сложена была

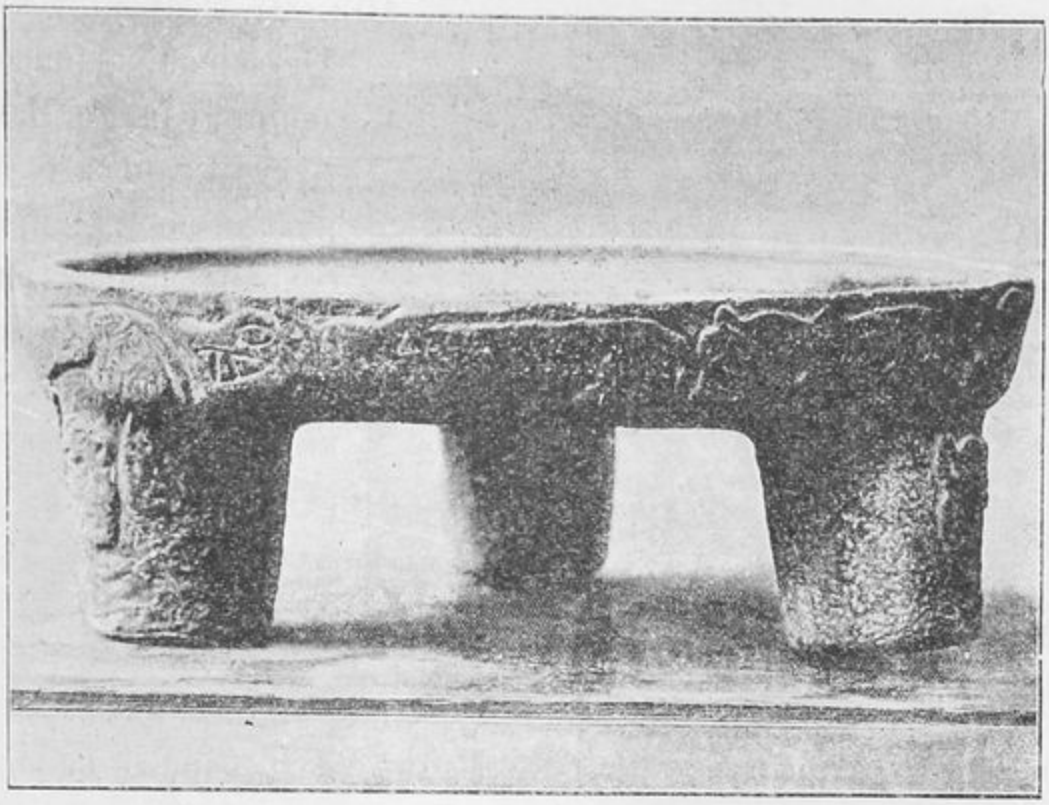


Рис. 37.

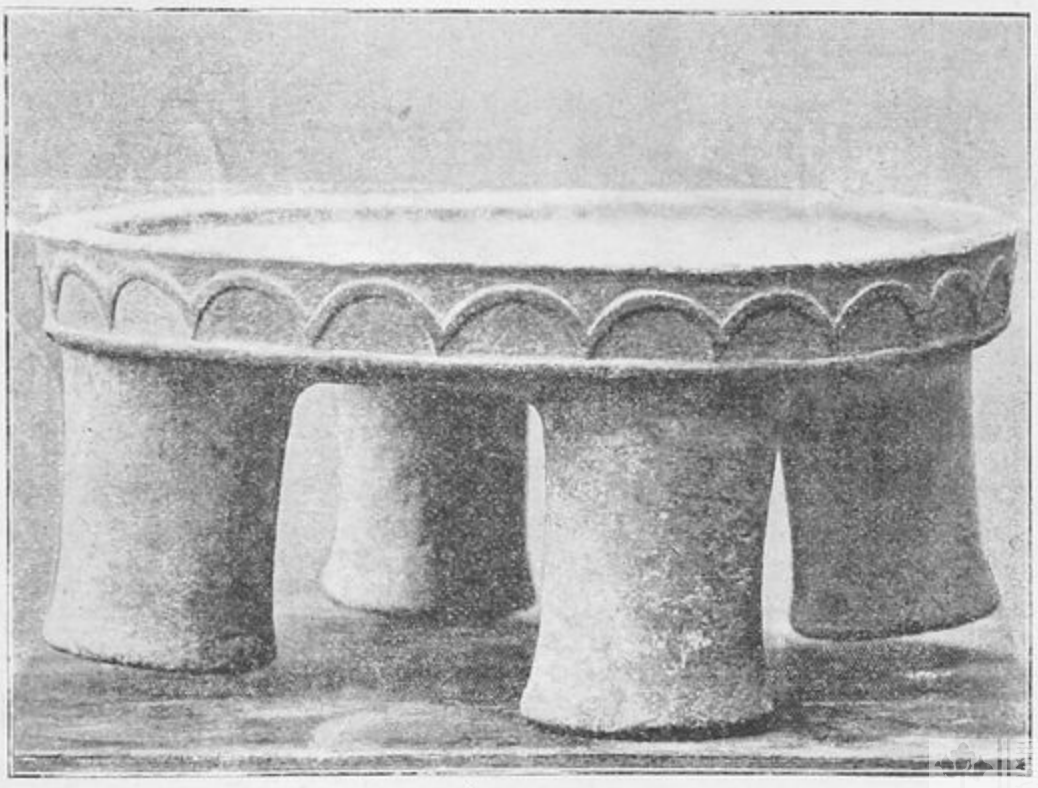


Рис. 38.

также изъ большихъ плитъ съ мелкимъ камнемъ и въ 1892 г. тоже была разобрана подрядчикомъ общественныхъ работъ [1]).

[1]) О курганѣ близъ хут. Мѣлового было сообщено въ «Казанск. Вѣсти.» 1892 г. 1 апр. и въ «Извѣст. Казанск. Археол. Общ.», т. X, в. 3, стр. 327.

Старымъ кочевникамъ края принадлежатъ слѣдующія вещи Самарскаго музея: 1) желѣзный мечъ длиною $18^1/_2$ вершк., найденный въ Самарскомъ у., рѣдкаго типа (рис. 40); 2) желѣзный же мечъ 15 вершк. длиною, найденный близъ с. Измайлова Бугурусланскаго у., тоже рѣдкой формы и прекрасно сохранившійся (рис. 41); рукоять состоитъ изъ двухъ частей, крыжъ съ прорѣзными фигурами двухъ звѣрей, по бокамъ рукояти и сверху были вставки; 3) трехгранный мѣдный наконечникъ стрѣлы, найденный въ 20 в. отъ с. Богатаго Бузулукскаго у.; 4) желѣзный, трехреберный наконечникъ дротика, найденный около сел. Стар. Буянъ Самарскаго у.

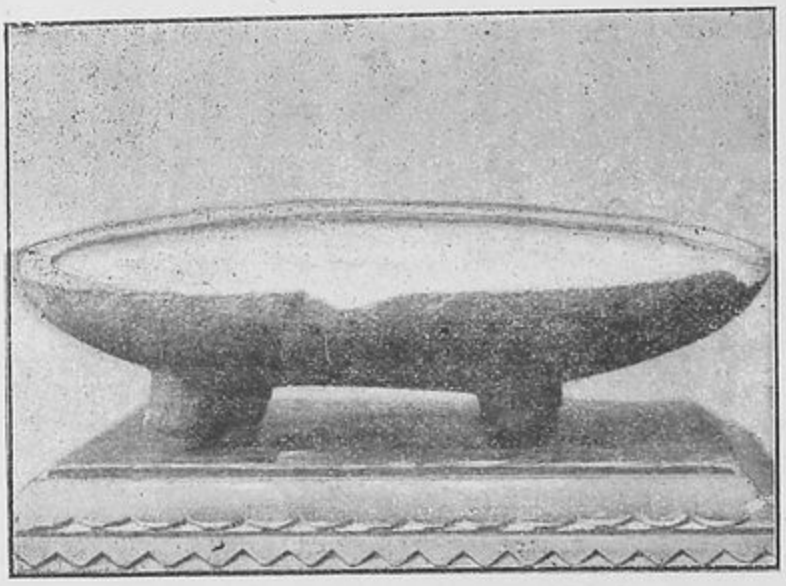


Рис. 39.

Болѣе новымъ кочевникамъ принадлежитъ нѣсколько найденныхъ въ Самарской губ. мѣдныхъ бурхановъ. Таковы: 1) группа всадника

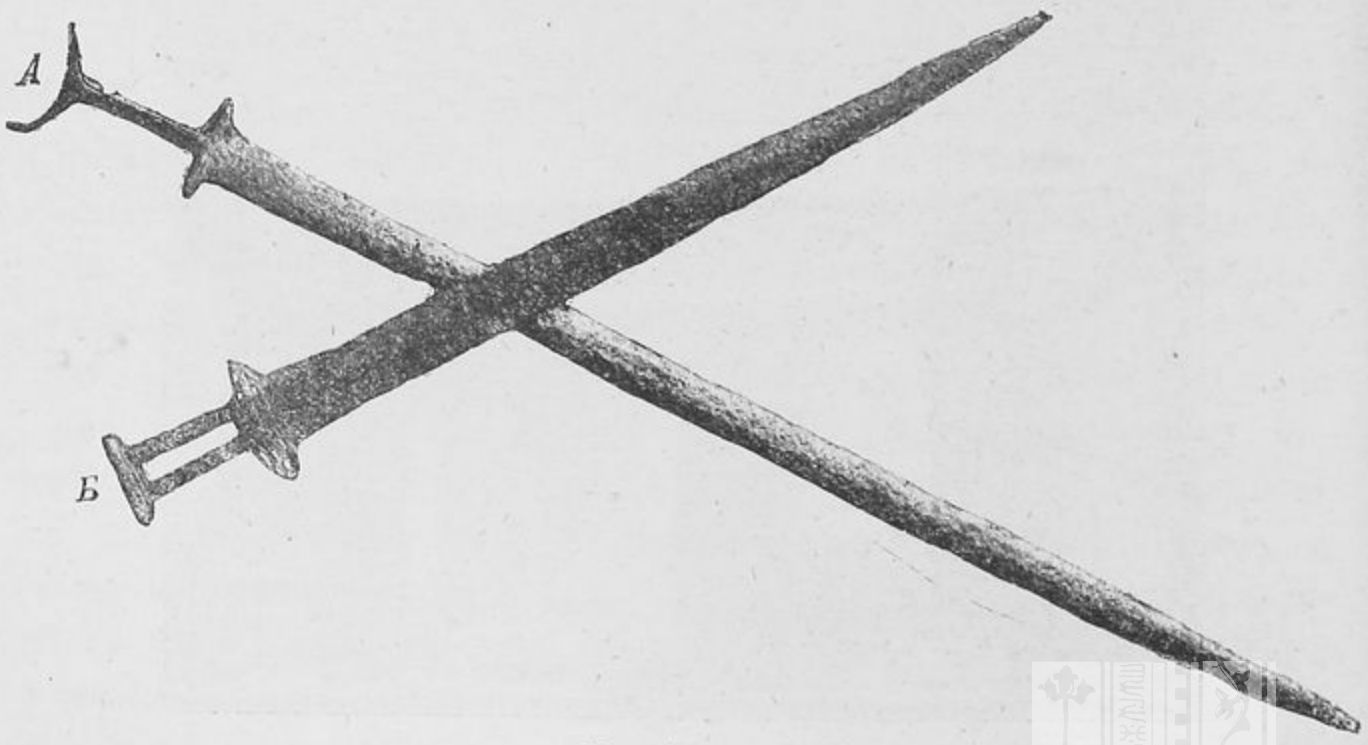


Рис. 40 и 41.

на слонѣ съ двумя человѣческими фигурами по бокамъ и какимъ-то животнымъ, сидящимъ въ погахъ слона (рис. 42); группа утверждена на подножіи, покоящемся на шарѣ, въ который снизу проходитъ полость для насаживанія на древко. На подножіе снизу тянется длин-

ный звѣрь, представленный схематически. У всѣхъ человѣческихъ фигуръ остроконечный головной уборъ; у всадника въ рукахъ оружіе и щитъ, въ ушахъ серьги, съ лѣваго бока колчанъ (?). Изъ фигуръ одна мужская, другая, повидимому, женская (?); женская фигура что-то держитъ въ правой рукѣ, съ лѣваго бока у нея колчанъ. По краю подножія идетъ восточный орнаментъ. Предметъ найденъ у дер. Пустынковой Самарскаго у. Подобная группа уже извѣстна [1]). 2) Бур-

Рис. 42.

Рис. 43.

ханъ, найденный въ 1889 г. въ бузулукскихъ степяхъ и представляющій сидящую на престолѣ женскую фигуру (рис. 44). Въ лѣвой рукѣ сосудъ, въ правой жезлъ; тщательный уборъ волосъ особенно выступаетъ сзади. 3) Бурханъ, представляющій богиню, съ двумя человѣческими фигурами у ногъ и найденный въ той же степи (рис. 43). 4) Бурханъ, представляющій четырерукую богиню въ сидячемъ положеніи и найденный близъ д. Новотоцкой Бузулукск. у. (рис. 45).

[1]) Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи, 1893 г., стр. 40. Бурханъ этотъ найденъ въ Астраханской губ.

Подъ именемъ чувашскихъ идоловъ, повидимому, произвольномъ, слывутъ двѣ грубыя мѣдныя статуэтки, найденныя въ Самарскомъ у. и изображенныя на рис. 46 и 47. Первая представляетъ собою однорукую, одноногую и одноглазую мужскую фигуру въ остроконечной шапкѣ, которой совершенно подобная найдена въ г. Билярскѣ Казанской губ. и хранится въ коллекціи Лихачева [1]), вторая представляетъ обнаженную фигуру въ сидячемъ положеніи.

При постройкѣ Оренбургской жел. дороги на ст. Кинель открытъ былъ значительный могильникъ, тотчасъ же уничтоженный рабочими.

Рис. 44.

Рис. 45.

Удалось найти лишь нѣсколько нетронутыхъ могилъ гр. Рошфору, который разыскалъ, между прочимъ, костякъ, завернутый съ головою въ парчу, и П. В. Алабину, открывшему костякъ, лежавшій лицомъ на З., при которомъ найденъ былъ ножъ, черный глиняный горшокъ, орнаментированный по борту вдавленнымъ узоромъ, удила и желѣзный наконечникъ стрѣлы. У рабочихъ изъ находокъ въ могильникѣ были

[1]) Труды Одесск. Археол. Съѣзда, т. I, табл. XIV, въ статьѣ г. Лихачева: «Скиескіе элементы въ чудскихъ древностяхъ Казанской губ.».

собраны: обломки двухъ зеркалъ до 3 верш. въ діаметрѣ, раковинка и пестрая буса. Одинъ изъ костяковъ, по разсказамъ, былъ обернутъ въ бересту. По всей вѣроятности, кинельскій могильникъ относится ко времени не раньше XIV в. Къ тому же времени относится кладъ различныхъ вещей, также хранящійся въ музеѣ и найденный въ Николаевскомъ у.: желѣзный котелъ, кольчуга, джучидская монета, 3 желѣзные и 1 мѣдный наконечники стрѣлъ; въ томъ же кладѣ находится кремневый наконечникъ стрѣлы треугольной формы съ широкимъ основаніемъ и безъ насада, $1^1/_4$ вершк. длины.

Рис. 46.

Остальные, описанные въ брошюрѣ г. Алабина, немногіе предметы древности Самарскаго музея для доисторической археологіи не имѣютъ значенія.

Рис. 47.

Подольская губ.

Раскопки близъ сел. Межирѣчки. Въ 1895 г., въ имѣніи Алекс. Мих. Абазы, близъ сел. Межирѣчка Балтскаго у., Подольской губ., произведены были раскопки 5 кургановъ, изъ которыхъ три оказались древними и 2—позднѣйшими.

Одинъ изъ древнихъ кургановъ имѣлъ въ высоту больше $1^1/_2$ саж. и 18 и 14 саж. въ діаметрѣ. По срединѣ находилась большая грунтовая могильная яма ($7 \times 8^1/_2$ арш.), въ которой у лѣвой (восточной) стѣны лежалъ костякъ головою на Ю., съ вытянутыми конечностями; въ головахъ его расположена большая двуручная амфора, изъ красной, хорошо обожженой глины. Вдоль ю. и с. стѣнъ ямы находились сильно истлѣвшія кости человѣка и лошади, всего 4 костяка; у костяка, лежавшаго близъ с. стѣнки, найдены различныя вещи, именно: 2 костяныя коническія трубочки, орнаментированныя арочками, 2 очень выпуклыя золотыя бляшки съ какимъ-то рисункомъ, костяной обломокъ въ видѣ колокольчика, широкое костяное колечко, украшеное кружечками съ точкой посрединѣ, 2 большія бусы въ видѣ пряслицъ (можетъ быть, изъ камен-

наго угля), буса пепельнаго цвѣта съ глазками, круглая буса изъ лянисъ-лазури (?), обтянутая золотой проволокой, и въ головахъ небольшой сосудъ пепельно-сѣраго цвѣта. Между костями лошади и человѣка у ю. стороны найдены кости птицы, у з. стѣны—5 штукъ какой-то крупной картечи, слѣпленной изъ глины. До высоты въ 1 саж. насыпь кургана была очень плотна. Въ ней изъ разныхъ мѣстъ добыты глиняные черепки, и почти на самомъ днѣ могилы донышко чернолаковаго греческаго сосуда; въ ямѣ еще подняты: костяной ромбикъ съ отверстіемъ въ срединѣ, горлышко разбитаго сосуда, что-то въ родѣ большой желѣзной иглы или булавки, желѣзный ножъ со скошеннымъ концомъ, кусочекъ кремня. Поверхъ древней насыпи, доходящей до высоты въ 1 саж., въ в. части былъ постланъ слой дерева до 4 саж. (?) въ діаметрѣ, на которомъ лежали кости человѣка и коня, перемѣшанные другъ съ другомъ. Ноги лошади поджаты. Здѣсь найдены: жел. удила, 2 стремени съ очень широкими подножками и 2 массивныя золотыя, не сомкнутыя кольца, обработанныя на 4 грани, и, вѣроятно, къ тому же погребенію относится глиняный черный сосудъ плохой работы, со сборчатымъ краемъ, найденный въ курганѣ на томъ же горизонтѣ. Поверхъ этого новаго погребенія насыпь была поднята на $1^1/_2$ арш.

Рядомъ съ этимъ курганомъ находилась небольшая курганная насыпь, въ которой оказалась грунтовая могила, повидимому, круглой формы, имѣвшая въ длину и ширину $4^1/_2$ и $3^1/_4$ арш., уже разоренная. Въ землѣ на разной глубинѣ встрѣчены отдѣльныя кости человѣка и коня или вола, а также черепки отъ амфоры той же формы, какъ въ предъидущемъ курганѣ. Въ с.-в. сторонѣ могилы найдена нетронутою кучка изъ 17 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ и двухъ глиняныхъ бусъ того же типа, какъ и въ первомъ курганѣ; кучка прикрыта была деревомъ.

Третій раскопанный древній курганъ имѣлъ наибольшіе размѣры, доходя до $1^1/_2$ — 2 саж. высоты. Въ центрѣ его оказалась большая грунтовая могила, имѣющая въ длину $5^1/_2$ и въ ширину 5 арш., уже разоренная, повидимому, еще въ древности, такъ какъ вся курганная насыпь была очень плотна. Стѣны могилы и потолокъ забраны березовыми брусьями. У в. стѣнки находились кости вола (коня?), а вдоль нихъ лежала сосновая доска, около которой найдены 3 кольца, сцѣпленныя вмѣстѣ, одно желѣзное и 2 мѣдныхъ (они могли принадлежать и не погребенію); въ з. сторонѣ лежала стронутая съ мѣста и разбитая амфора того же типа, какъ въ первомъ курганѣ. Отдѣльныя кости человѣка найдены на различной глубинѣ.

Одинъ изъ раскопанныхъ позднихъ кургановъ имѣлъ въ вышину не болѣе $1^1/_2$ арш., а въ діаметрѣ отъ 7 до 8 саж. Недалеко отъ центра въ з. полѣ насыпи находилась грунтовая могила глубиною $1^1/_4$ арш., шириною 2 и длиною 1 арш., выложенная деревомъ, въ которой погребенъ былъ скелетъ въ сидячемъ положеніи (повидимому, на корточкахъ), спиною къ С. Слѣва скелета находились остатки кольчуги и желѣзный шлемъ, а между ними золотое кольцо съ головкой дракона на концѣ, часть мѣднаго кольца, 5 золото-ордынскихъ монетъ, буса свѣтло-синяя съ лучистыми глазками, 2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, одинъ лопаточкой, другой въ видѣ гранчатаго стержня, желѣзный ременный наборъ изъ узкихъ пластинокъ, желѣзная пряжка, обломокъ огнива въ видѣ пластинки съ вынутою срединою, желѣзный ножъ съ прямымъ обухомъ и обрывокъ ткани. Шлемъ состоялъ изъ нѣсколькихъ, надвигавшихся другъ на друга пластинъ, изъ которыхъ нижняя имѣетъ загнутый край. Также недалеко отъ центра въ ю.-в. сторонѣ на поверхности земли лежалъ скелетъ коня съ поджатыми ногами, головою на З.; при немъ удила и 2 желѣзныя стремени съ очень широкими подножками. Въ насыпи кургана попадалось много камня, мелкаго и крупнаго.

Второй поздній курганъ былъ нѣсколько большихъ размѣровъ и заключалъ 2 грунтовыя погребенія. Надъ первой могилой сверху, вдоль, лежало бревно, и два такія же находились по бокамъ ея. Яма въ длину имѣетъ $3^1/_2$ арш., въ ширину $1^1/_2$ арш. и внутри обшита деревомъ. Костякъ, лежавшій головою на З., повидимому, въ гробу, оказался потревоженнымъ звѣрьками. Слѣва лежала длинная изогнутая сабля въ ножнахъ, приблизительно въ ногахъ кольчуга и шлемъ полушарой формы со слѣдами прикрѣплявшейся къ нему сзади кольчуги, а съ нимъ шишакъ (булава?); справа около колѣнъ или выше лежали 2 чашки— мѣдная и серебряная, обшитыя кожей снаружи и внутри (?), на груди остатки ткани, близъ сабли 4 желѣзныя пряжки, 3 желѣзныя кольца, кремень и 2 наконечника стрѣлъ листовидной формы. Вторая могила, женская, расположена была почти рядомъ въ с. полѣ насыпи, имѣла тѣ же размѣры и заключала погребеніе костяка въ томъ же положеніи и также въ доскахъ, можетъ быть, въ гробу. Верхнія доски гроба выкрашены мѣстами красной краской. На груди скелета лежало довольно большое зеркало (гладкою поверхностью внизъ), обшитое по краю кожей и оправленное въ деревянную рамку, обитую мѣдными гвоздями и украшенную, кромѣ того, нѣсколькими ромбическими мѣдными бляшками. Около шеи буса и серебряный довольно крупный, орнаментиро-

ванный въ верхней части цилиндрикъ съ 2 ушками вверху, чрезъ которыя продѣта проволока. На груди лежали остатки тканой золотомъ матеріи, нѣсколько позолоченыхъ мѣдныхъ пуговицъ въ видѣ шарика съ ушкомъ и мѣдная серьга, въ видѣ кольца съ опускающимся внизъ тонкимъ стержнемъ.

Херсонская губ.

Раскопки въ Херсонскомъ у. Въ 1893 г., по порученію Императ. Археологической Коммиссіи, В. И. Гошкевичемъ произведены были раскопки въ курганахъ близъ с. Дымовки, расположеннаго на притокѣ р. Буга, Гниломъ Еланцѣ. Всѣхъ кургановъ раскопано было 17, причемъ обнаружены весьма разнообразныя погребенія.

Курганъ I. Насыпь расплывчатой формы до 0,9 м. вышины и 12 м. въ діаметрѣ. Въ насыпи найдено кремневое остріе, цѣлый глиняный сосудъ, лежавшій отверстіемъ кверху, при которомъ кучка угля. 1) Въ овальной ямѣ, имѣвшей въ глубину 0,7 м., костякъ головою на З., конечности протянуты. 2) На томъ же уровнѣ ноги скелета, лежавшаго въ направленіи отъ С. къ Ю. 3) На пятомъ штыхѣ скелетъ, лежавшій головою на С. 4) Рядомъ ноги скелета, лежавшаго въ направленіи Ю.-З.—С.-В. 5) На глубинѣ 0,9 м. въ овальной ямѣ, ниже перваго погребенія на 0,2 м., слегка окрашенный скелетъ головою на С.-В. У лѣваго виска кремневое остріе, поодаль глиняный сосудъ, на лѣвой плечевой кости костяные кружочки отъ ожерелья, рядомъ—мѣдное шило, у лѣваго локтя кусокъ красной краски; конечности протянуты.

Курганъ II. Очень расплывшійся курганъ высотою 1,5 м. и въ діаметрѣ 40 м. 1) На пятомъ штыхѣ—безпорядочный скелетъ человѣка, ниже—куча известковыхъ камней, а подъ ними раздробленныя и разбросанныя кости, среди которыхъ разбитый глиняный сосудъ. 2) На седьмомъ штыхѣ скелетъ, лежавшій головою на З., съ протянутыми конечностями, въ деревянномъ гробу, обитомъ маленькими желѣзными гвоздями. У праваго локтя подвѣска—амулетъ извѣстной формы въ видѣ треугольника, изъ темно-синяго стекла или ляпись-лазури и кусочекъ коралла, у лѣваго локтя желѣзный ножъ, у лѣвой кисти кусочекъ извести, на ногахъ кожаная обувь въ видѣ башмаковъ. Съ лѣвой стороны черепъ коня съ удилами и 4 конскія ноги, а между ними куски неопредѣленныхъ желѣзныхъ вещей (стремена?). 3) На поверхности почвы хорошо сохранившійся костякъ, головою на Ю.-В., въ

деревянномъ гробу, обставленномъ и прикрытомъ камнями. Надъ теменемъ обсидіановое и кремневое острія, на шеѣ ожерелье изъ 22 бусъ (2 позолоченыя и 20 синихъ, коричневыхъ и сѣрыхъ), у праваго плеча пряслица, подъ поясницей слѣды коры, у лѣваго локтя раковина unio pictoris, у кисти правой руки 3 кусочка извести, 2 черепка („служившіе, повидимому, точильными камнями“) и 2 куска желтой краски, на ногахъ слѣды такой же обуви. 4) Также на поверхности и также покрытый и обставленный камнями костякъ безъ гроба, лежавшій головою на З.

Курганъ III. Насыпь расплывчатой формы высотой 1,2 м., въ діаметрѣ 14 м.; земля насыпи очень твердая и по всѣмъ направленіямъ въ значительномъ количествѣ большіе известковые камни. 1) На седьмомъ штыхѣ, на глубинѣ 0,4 м., короткая грунтовая яма элиптической формы, въ которой хорошо сохранившійся скелетъ головою на З. Ноги немного приподняты, лѣвая рука на лобкѣ, правая протянута вдоль туловища, ростъ 1,49 м. На шеѣ и въ черепѣ 9 стеклянныхъ бусъ сѣраго цвѣта, на поясницѣ 3 мѣдные бубенчика, расположенные въ линію, между лѣвымъ локтемъ и тазомъ желѣзныя ножницы. 2) Въ грунтовой ямѣ того же вида и размѣровъ костякъ головою на Ю.-З., черепъ на правомъ вискѣ. Съ правой стороны истлѣвшій дѣтскій скелетъ.

Курганъ IV. Расплывчатая насыпь высотою 0,7 м., въ діаметрѣ 11 м.; въ твердой землѣ насыпи много камней, изъ коихъ нѣкоторые стояли торчмя, другіе лежали на нихъ. Въ узкой и короткой грунтовой ямѣ на глубинѣ 1,4 м. костякъ (головою на З.?). Черепъ на правомъ вискѣ. Надъ теменемъ безформенные желѣзные обломки.

Курганъ V. Расплывчатая насыпь 2,1 м. вышины и 36 м. въ діаметрѣ. Курганъ до глубины аршина былъ раскапываемъ для добычи камня. 1) На четвертомъ штыхѣ, въ насыпи, костякъ, головою на Ю.-В., руки подогнуты къ шеѣ, въ гробу. У головы справа неопредѣленная тонкая мѣдная выпукло-изогнутая пластинка и известковая галька, на поясницѣ справа 2 желѣзныя пряжки и 2 маленькія мѣдныя бляшки съ дырочками, слѣва глиняный сосудикъ, на лѣвой берцовой кости мѣдное кольцо. 2) У таза перваго скелета расположены ноги второго, лежавшаго также въ насыпи головою на З. 3) На уровнѣ почвы известковая плита ($1,2 \times 0,9 \times 0,2$ м.), прикрывавшая грунтовую яму глубиною 0,7 м., шириною 0,9 м. и длиною 1,2 м., имѣвшую направленіе отъ З. къ В. Дѣтскія кости въ полномъ безпорядкѣ, головою на В. Надъ плитою до самаго верху насыпи кладка изъ известковыхъ

камней, между которыми найденъ раздавленный сосудецъ и обломки черепа и позвонковъ человѣка.

Курганъ VI. Насыпь расплывчатой формы высотою 2 м. и въ діаметрѣ 36 м. 1) На первомъ штыхѣ известковые камни въ безпорядкѣ, а на второмъ — разбросанныя кости человѣка. 2) Въ насыпи на четвертомъ штыхѣ хорошо сохранившійся скелетъ, лежавшій головою на Ю.-В., руки пригнуты къ ключицамъ, ноги немного приподняты. У праваго бедра обломокъ костяного предмета, выше темени безформенные куски желѣза. Вдоль правой стороны скелета стоятъ торчмя камни; нѣсколько камней подъ скелетами. 3) Ниже на штыхъ, въ насыпи, костякъ на правомъ боку, съ поджатыми ногами, головою на С.-З. 4) Въ насыпи на глубинѣ 0,9 м. человѣческія кости въ безпорядкѣ. 5) На глубинѣ 1,1 м., въ насыпи, подъ погребеніемъ вторымъ, костякъ въ гробу, головою на Ю.-В. 6) Въ центрѣ кургана на томъ же уровнѣ двѣ огромныя известковыя плиты, прикрывавшія небольшую могилу глубиною 0,7 м., длиною 0,8 м. и шириною 0,4 м., въ которой оказались раздавленныя дѣтскія кости. 7) Ниже пятаго погребенія на уровнѣ почвы скелетъ въ гробу, на правомъ боку, головою на С.

Курганъ VII. Небольшая насыпь высотою 0,5 м., въ діаметрѣ 9 м. Раскопанъ. Грунтовая могила длиною 1,4 м., шириною 0,8 м., глубиною 0,4 м. Нѣсколько стекляныхъ бусъ и остатки дерева.

Курганъ VIII. Размѣры насыпи почти тѣ же. Насыпь „переполнена“ камнями. Грунтовая узкая и короткая яма глубиною 0,8 м., имѣющая направленіе Ю.-В.—С.-З. Въ в. углу лежитъ разломанный черепъ, ключицы и верхнія конечности, ножныя же кости помѣщались въ нишкѣ, выдолбленной въ с.-в. стѣнѣ могилы; тамъ же лежали 2 переднія ноги коня. Верхняя часть туловища была огорожена торчмя стоявшими большими камнями.

Курганъ IX. Высота насыпи 0,6 м., діаметръ основанія 10 м. Грунтовая яма глубиною и длиною по 1,4 м., шириною 0,9 м., имѣвшая направленіе отъ З. къ В. Скелетъ въ ю.-в. углу ямы, головою на Ю.-З., нижняя часть въ нишкѣ. Черепъ на правомъ вискѣ, подъ нимъ остатки серьги въ видѣ бусы на проволокѣ. Въ насыпи найденъ обломокъ бронзоваго долота.

Курганъ X. Насыпь высотою 0,8 м., въ діаметрѣ 12 м. На второмъ штыхѣ найденъ черепокъ и баранья кость. 1) На третьемъ штыхѣ въ центрѣ обнаружена кучка человѣческихъ костей безъ черепа, лежавшихъ отчасти на известковой плитѣ (1,4×1,1×0,3 м.), которая прикрывала собою раздавленный черепъ ребенка. Направленіе плиты

С.-З. — Ю.-В. 3) На томъ же уровнѣ скелетъ, головою на В., на лѣвомъ боку, ноги немного подогнуты; у ступней горшечекъ. 4) На томъ же уровнѣ отдѣльный черепъ. 5) Въ грунтѣ ниже плиты маленькая мелкая могилка, въ которой истлѣвшія кости ребенка; у черепа урночка.

Курганъ XI. Насыпь вышиною 1,1 м., въ діаметрѣ 14 м. На первомъ штыхѣ попадались камни. 1) На второмъ штыхѣ показалась плита, стоявшая торчмя (1×0,7 м.), подъ которою найденъ скелетъ, лежавшій на правомъ боку, головою на З. 2) Въ грунтовой ямѣ глубиною 0,3 м. скелетъ, лежавшій головою на З., нижнія кости замѣтно приподняты. Поверхъ ямы слой камней.

Курганъ XII. Насыпь расплывчатой формы вышиною 1 м., въ діаметрѣ 10 м. Въ насыпи найдены желѣзныя удила, стремена и еще неопредѣленные обломки, на пятомъ штыхѣ—остатки деревяннаго сѣдла; попадаются камни. Погребеніе въ центрѣ, въ грунтовой ямѣ, глубиною 1,1 м., въ гробу, обитомъ небольшими желѣзными гвоздями изъ узкихъ и тонкихъ дубовыхъ досокъ и прикрытомъ сверху тремя досками. Скелетъ лежалъ головою на С.-В., черепъ на правомъ вискѣ. Слѣды шелковой золотной ткани. На правой голени пустой колчанъ изъ бересты, на лѣвой — кожаное налучье, въ которомъ остатки лука съ тетивой. Подъ кистью лѣвой руки кожаный кошель, а въ немъ кремень и огниво, подъ правой рукой кусокъ кожи. На ногахъ длинные сапоги. Въ ногахъ мѣдная полушаровидная бляха. Длина скелета 1,61 м. Надъ ямой толстый слой утрамбованной земли.

Курганъ XIII. Расплывчатая насыпь вышиною 1,1 м., въ діаметрѣ 14 м.; въ насыпи небольшіе камни. 1) На 4 и 5-мъ штыхѣ скелетъ коня съ удилами въ зубахъ, остатками деревяннаго сѣдла, желѣзныя стремена и мѣдная полушарая бляха. 2) Нѣсколько въ сторонѣ въ грунтовой ямѣ, прикрытой слоемъ утрамбованной земли и имѣвшей въ глубину 1,4 м., совершенно такое же погребеніе, какъ въ предъидущемъ курганѣ: скелетъ въ гробу, черепъ на правомъ вискѣ, конечности протянуты, но костякъ головою лежитъ на З. Подъ костями на днѣ гроба слой бѣлой глины. Золотная ткань. На лѣвомъ бедрѣ колчанъ изъ бересты (отверстіе укрѣплено желѣзной оковкой), въ которомъ 11 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; въ правомъ бедрѣ пустое налучье. У лѣвой тазовой кости кожаный кошель, а въ немъ кремень, огниво и кусокъ красной краски, на правой тазовой кости широкій кожаный карманъ. У лѣваго локтя небольшой точильный камень, подъ головою и лопатками остатки войлока, на ногахъ высокіе сапоги.

Курганъ XIV. Насыпь вышиной 1 м., въ діаметрѣ 12 м.; въ ней много камней, въ срединѣ большой камень. 1) На глубинѣ 1,1 м. яма, а въ ней желѣзныя удила, большая четырехугольная желѣзная пряжка, пряжка трехугольная, мѣдная пуговица и нѣсколько безформенныхъ кусковъ желѣза. Вещи лежатъ поверхъ каменной плиты (0,9×0,5×0,2 м.), стоявшей торчмя, и нѣсколькихъ меньшихъ камней. Подъ этой каменной кладкой скелетъ головою на З., раздавленный, на слоѣ бѣлой глины. Черепъ красноватаго цвѣта. 2) Параллельно расположена другая яма, въ которой черепъ коня съ удилами, а ниже—скелетъ, лежавшій головою на С.-В. У лѣвой руки неопредѣленнаго назначенія костяной предметъ, на тазу и нѣсколько ниже—3 мѣдныя пряжки, 6 изогнутыхъ мѣдныхъ пластинокъ, цѣлая пластинка и нѣсколько обломковъ изъ какого-то хрупкаго состава, мѣдная пуговица и обломокъ узкой прямоугольной костяной пластинки съ круглыми дырочками.

Курганъ XV. Насыпь вышиною 1,8 м., въ діаметрѣ 23 м. На третьемъ штыхѣ обнаружилась квадратная площадка изъ мелкихъ камней съ 4-мя большими камнями по угламъ, имѣвшая въ длину 1 саж. Къ С. отъ средины площадки найденъ глиняный орнаментированный сосудъ, а подъ нимъ обгорѣлыя косточки и пепелъ. Мелкія кости и пепелъ попадаются и между камнями. 2) На уровнѣ почвы также куча пепла и остатки обугленныхъ костей.

Курганъ XVI. Очень расплывчатая насыпь вышиною 0,4 м., въ діаметрѣ 9 м. Ямы не оказалось вовсе.

Курганъ XVII. Насыпь вышиною 0,6 м., въ діаметрѣ 10 м. Въ грунтѣ яма неопредѣленныхъ очертаній, заваленная аршина на 2 камнемъ; на днѣ раздавленный и сгнившій скелетъ.

Такимъ образомъ въ 17 раскопанныхъ курганахъ оказалось 40 погребеній. По одному погребенію найдено въ 6 курганахъ, по два—въ 5, по пяти—въ 2-хъ, изъ остальныхъ двухъ насыпей въ одной было 4, въ другой 7 погребеній. Типовъ погребеній въ описываемыхъ курганахъ можно насчитать 13.

Погребенія грунтовыя:

1) Окрашенный костякъ въ овальной грунтовой ямѣ, головою на С.-В. Сосудъ, ожерелье, шило, краска. Костякъ I, 5.

2) Костякъ въ ямѣ головою на С. (I, 2 и 3) и на Ю.-З. (I, 4); скелетъ въ овальной ямѣ, головою на З. (I, 1). Вещей нѣтъ.

3) Интересныя погребенія въ грунтовыхъ ямахъ, прикрытыхъ каменной плитой и грудой камней, среди которыхъ черепки и человѣ-

ческія кости. Въ ямѣ дѣтскіе костячки, головою на В. и З. Костяки II, 1; V, 3; VI, 6; X, 2; X, 5; XI, 2; XIV, 1; XVII. Вещей нѣтъ.

4) Въ курганной насыпи камни. Погребеніе въ узкихъ и короткихъ грунтовыхъ ямахъ. Скелетъ лежитъ головою на В., З., Ю.-З., С.-З., черепъ на правомъ вискѣ. Въ нѣкоторыхъ погребеніяхъ ноги помѣщаются въ особой нишкѣ, въ другихъ онѣ приподняты. При одномъ погребеніи найдены кости коня. Вещи: бусы, бубенчики, ножницы, желѣзные обломки. Погребенія III, 1 и 2; IV; VIII; IX.

5) Погребенія въ ямѣ, головою на С.-В. и З., черепъ на правомъ вискѣ. На костякѣ берестяный колчанъ, налучье, шелковая ткань съ золотнымъ шитьемъ, кремень и огниво, высокіе сапоги и пр. Въ насыпи кости коня въ сбруѣ или одна сбруя. Погребенія XII, 1 и XIII, 2.

Погребенія на уровнѣ земли:

6) Погребенія въ гробу и безъ него, обыкновенно обставленныя и прикрытыя камнями, головою на З. Вещи: бусы, пряслицы, желтая краска. Погребенія II, 3 и 4.

7) Кучи пеплу и сожженныхъ косточекъ на уровнѣ поверхности, въ насыпи каменная площадка, на которой сосудъ и около него пепелъ и кости. Погребеніе XV.

Погребенія впускныя:

8) Костякъ въ гробу, головою на З., хорошо сохранившійся. Амулетъ обычнаго типа въ видѣ треугольника изъ ляписъ-лазури, ножъ, кораллы, башмаки. Рядомъ положенъ конь. Погребеніе II, 2.

9) Погребеніе обыкновенно въ гробу, головою на Ю.-В., руки протянуты къ шеѣ. Вещи: желѣзныя пряжки, мѣдныя бляшки, кольцо, глиняный сосудъ, известковая галька, изогнутая мѣдная пластинка, обломки костянаго предмета. У одного костяка слѣва и подъ нимъ плиты. Погребенія V, 1; VI, 2 и 5.

10) Скелеты головою на З., съ протянутыми конечностями. Погребеніе V, 2.

11) Костяки на правомъ или лѣвомъ боку, головою на В. и на З., ноги поджаты. У одного скелета горшечекъ. Погребенія VI, 3 и X, 3.

12) Погребеніе на правомъ боку, головою на З., подъ плитою (XI, 1).

13) Погребеніе на правомъ боку, головою на С. (VI, 7).

Погребенія VI, 1 и 4 и VII оказались въ безпорядочномъ состояніи.

Изъ перечисленныхъ типовъ погребеній къ древнимъ относятся

лишь окрашенные костяки и трупосожженія. Всѣ остальныя могутъ быть отнесены, повидимому, къ XIII—XIV в. и къ болѣе позднему времени.

Полтавская губернія.

Поставмукскіе курганы. Лѣтомъ 1895 г. я произвелъ раскопку нѣсколькихъ кургановъ близъ селенія Поставмуки, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Село Поставмуки и оба имѣнія того же имени, принадлежащія А. В. Дзѣвчупольской и А. В. Кореневу, лежатъ на лѣвомъ берегу р. Удая, отдѣляющей Лохвицкій уѣздъ отъ Лубенскаго. Усадьбы и огороды расположены въ широкой долинѣ рѣки, а поля, лѣса и выгоны на нагорномъ берегу, возвышающемся надъ долиной на 200—250 футовъ.

На этомъ нагорномъ берегу, противъ селенія Поставмуки, между урочищами Потоки и Дражинъ яръ, разсыпано болѣе ста кургановъ. Самая бо́льшая, средняя часть кургановъ занимаетъ общественный выгонъ и лѣсъ; крайній восточный находится на землѣ А. В. Дзѣвчупольской, а западнѣе—за такъ-называемой Бѣлой горой, на землѣ казаковъ Демченко и Мущиля. По обстоятельствамъ мнѣ пришлось отказаться отъ раскопокъ главной части могильника на общественной землѣ и ограничиться изслѣдованіемъ крайняго восточнаго кургана на землѣ г-жи Дзѣвчупольской, а потомъ въ концѣ лѣта, послѣ жатвы, на поляхъ Демченки и Мущиля. По обнаженнымъ крутымъ оврагамъ видно, что почва нагорнаго берега Удая, до самой его подошвы, состоитъ изъ глины, безъ примѣси камней или песку. Даже верхняя, культурная часть почвы состоитъ изъ той же глины, отличающейся только нѣсколько болѣе темнымъ цвѣтомъ и рыхлостью. Этотъ рыхлый слой опускается на глубину 1—3 аршинъ, послѣ чего идетъ твердая глина, съ трудомъ поддающаяся лопатѣ.

Процессъ раскопки описанъ въ приложеномъ дневникѣ. Поэтому я теперь ограничусь разборомъ общихъ и частныхъ признаковъ изслѣдованныхъ мною кургановъ.

1) Въ насыпяхъ не встрѣчается никакихъ предметовъ, за исключеніемъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ глиняныхъ черепковъ, мелкихъ раздробленныхъ сожженныхъ костей и угольковъ. Всѣ эти предметы попали въ курганъ, очевидно, при его насыпкѣ.

2) Всѣ могилы находятся въ ямахъ, вырытыхъ на 1—3 аршина ниже уровня земли.

3) Погребеніе вездѣ обыкновенное, безъ трупосожженія.

4) Всѣ найденные мною костями лежали головою на востокъ, ногами на западъ съ протянутыми по бедрамъ верхними оконечностями. Въ одномъ случаѣ покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку.

5) Въ одномъ курганѣ не найдено ничего, въ одномъ одинъ костякъ, въ 4-хъ остальныхъ случаяхъ могилы были двойныя. Въ двухъ могилахъ покойники лежали рядомъ, въ одной—одинъ изъ костяковъ, почти истлѣвшій, лежалъ выше другого; наконецъ, въ первомъ изъ раскопанныхъ кургановъ одинъ изъ костяковъ лежалъ въ могилѣ, а другой въ вырытой рядомъ съ этой могилой нишѣ.

Рис. 48.

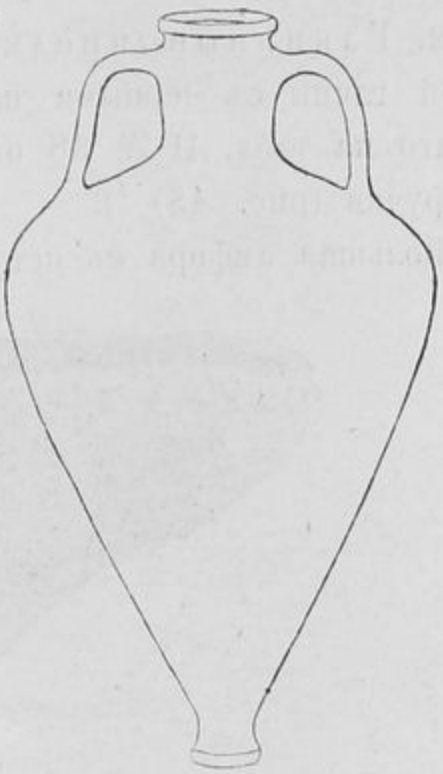


Рис. 49.

6) Во всѣхъ могилахъ встрѣчалась надъ костями древесная пыль, смѣшанная съ глиною. Въ двухъ случаяхъ сохранились сгнившіе древесные брусья, поставленные ребромъ по длиннымъ бокамъ могилы. Нужно полагать, что покойниковъ клали на голую глину въ склепикъ, состоящій изъ двухъ брусьевъ, прикрытыхъ досками.

7) Ни въ одномъ курганѣ не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ одежды, обуви и вообще какихъ-либо органическихъ предметовъ, за исключеніемъ истлѣвшаго дерева.

8) Ни въ одномъ изъ нихъ не найдено столь обыкновенныхъ, почти неизбѣжныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ другихъ могильникахъ,

именно серегъ, колецъ и простыхъ горшковъ безъ узоровъ или съ простыми узорами, линіями, городками и т. п.

Вещи найдены только въ трехъ изъ 6-и изслѣдованныхъ кургановъ.

Перехожу къ описанію этихъ вещей, располагая ихъ въ матеріальномъ порядкѣ.

1. Каменные предметы: Одинъ небольшой, хорошо сохранившійся четырехъугольной формы точильный брусокъ, съ отверстіемъ для привѣшиванія.

Большая вытесанная изъ песчаника овальной формы подставка, или, вѣрнѣе, приборъ для растиранія красокъ, на которой лежало бронзовое зеркало [1]).

2. Глиняные предметы: Изящная терракоттовая вазочка желтой глины съ черными параллельными полосками типа, изображеннаго на табл. II № 38 описанія эрмитажныхъ вазъ Стефани, но безъ ручки (рис. 48) [2]).

Большая амфора съ остроконечнымъ дномъ (рис. 49) [3]).

Рис. 50.

Большая миска или блюдо грубой работы (рис. 50), $26^1/_2$ сант. въ діаметрѣ.

Маленькій черный горшечекъ также очень грубой выдѣлки [4]).

Двѣ глиняныя пряслицы, по одной въ двухъ могилахъ.

3. Стеклянные предметы: Стеклянныя бусы при одномъ костякѣ. Сохранилась въ цѣлости только небольшая часть; остальныя разсыпались при первомъ прикосновеніи. Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы, повидимому, изъ стекла съ примѣсью мѣднаго порошка.

4) Мѣдные и бронзовые предметы: Три длинныхъ мѣд-

[1]) Этотъ камень, очевидно, привозный и распавшійся на три части, оставленъ у П. В. Дѣвчупольской.

[2]) По мнѣнію Г. Е. Кизерицкаго, IV или начала III вѣка до Р. Хр. *Ред.*

[3]) Амфора, распавшаяся при раскопкѣ на множество частей и потомъ склеенная.

[4]) Этотъ горшечекъ найденъ уже раздавленнымъ и возстановить его не оказалось возможности.

ныхъ гвоздеобразныхъ предмета, изъ которыхъ одинъ, сломанный на три части, имѣетъ въ длину 6 вершковъ (рис. 51 и 52)[1]).

Бронзовое зеркало, обычной формы съ вертикальнымъ выступомъ по краю, 18 сант. въ діаметрѣ. Двѣ маленькія бронзовыя или мѣдныя стрѣлки, найденныя по одной въ двухъ курганахъ, обыкновенной формы,

Рис. 51.

Рис. 52.

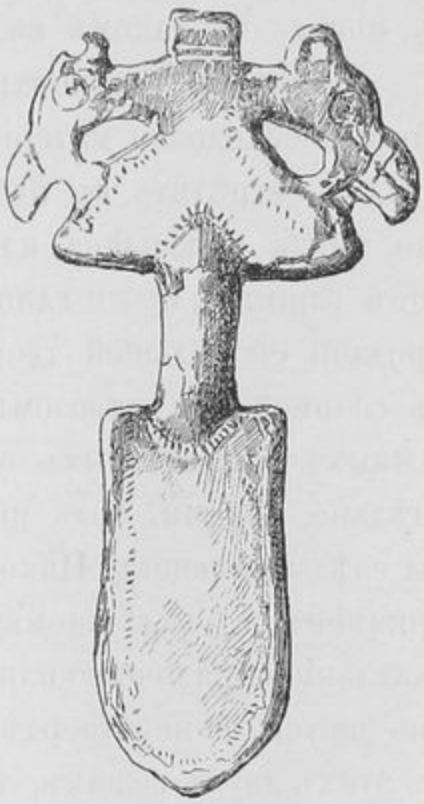


Рис. 53. 1/1.

трехперыя. Мѣдная фибула, почти плоская (рис. 53); дужка поднимается лишь слегка.

5) Желѣзные предметы: Большой ножъ, отъ котораго при выемкѣ отломился кончикъ. Длиною 23 сант., формы длинныхъ мѣдныхъ ножей Аксютинскаго типа.

Мечъ и ножъ, лежавшіе рядомъ, которые при раскопкѣ распались на мелкіе части.

Наконецъ обломки желѣзныхъ гвоздей-булавокъ съ большими плоскими шляпками.

Изъ всѣхъ этихъ немногихъ предметовъ я считаю самымъ интереснымъ маленькій терракотовый горшечекъ, найденный въ курганѣ на землѣ казака Михаила Демченко. Полагаю, что эта вещица несомнѣнно греческаго происхожденія. Подобный горшечекъ, найденный въ Керчи или въ одномъ изъ большихъ скиѳскихъ кургановъ, не имѣлъ

[1]) Подобныя булавки были находимы въ Аксютинскихъ курганахъ. *Ред.*

бы никакой цѣнности среди другихъ, болѣе изящныхъ и дорогихъ предметовъ, но, найденный въ курганѣ Лохвицкаго уѣзда, этотъ маленькій горшечекъ даетъ намъ новый пунктъ для опредѣленія сѣверныхъ границъ греко-скиѳскаго вліянія. Въ этой сравнительно хорошо сохранившейся вещицѣ недостаетъ ножки. Въ могилѣ отъ нея не сохранилось слѣдовъ, и потому нужно полагать, что горшечекъ былъ положенъ въ могилу въ такомъ видѣ, какъ найденъ.

Интересно сравнить этотъ горшечекъ высоко изящной выдѣлки изъ превосходнаго матеріала съ найденной въ этомъ же курганѣ миской. Трудно встрѣтить въ одномъ мѣстѣ такіе контрасты. Начать съ того, что миска вылѣплена или изъ неочищенной отъ растительныхъ волоконъ глины, или же глину нарочно вымѣсили съ такими волокнами, для придачи ей большей твердости. Подобный способъ вымѣсиванія глины съ соломой или навозомъ мы видимъ по настоящее время въ нашихъ южныхъ глинобитныхъ постройкахъ. Затѣмъ, очевидно, что эта миска сдѣлана руками, безъ помощи станка. На поверхности ея видны какъ бы слѣды пальцевъ. Наконецъ, въ ней интересенъ грубый, но необычный орнаментъ въ видѣ каемки изъ крупной зерни. Это украшеніе получено вдавленіемъ палочкою или другимъ подобнымъ предметомъ во внутреннія, еще не успѣвшія затвердѣть стѣнки сосуда. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ въ этихъ двухъ вещахъ, найденныхъ въ одномъ курганѣ, образцы двухъ культуръ: чужой, высоко развитой, и мѣстной, самой первобытной.

Если, какъ я не сомнѣваюсь, терракотовый горшечекъ будетъ признанъ греческою работою, то я полагаю, что и бронзовое зеркало, найденное лежащимъ на подставкѣ или подносѣ изъ тесаннаго овальнаго песчаника, нужно признать также греческимъ произведеніемъ. На задней сторонѣ этого зеркала, окруженной стоячимъ ободкомъ, при выемкѣ изъ земли были найдены прилипшіе къ бронзѣ кусочки пропитаннаго ярью дерева. Эти кусочки потомъ отпали и превратились въ пыль. Полагаю, что задняя сторона зеркала была выложена деревомъ и что недостающая ручка была также деревянная. На мѣстѣ прикрѣпленія бывшей ручки сохранилась желѣзная накипь.

Третій предметъ, указывающій связь между Поставмукскимъ могильникомъ и греко-скиѳскимъ міромъ—это большая амфора. По своей формѣ этотъ сосудъ, какъ мнѣ кажется, не отличается отъ обыкновенныхъ древне-греческихъ амфоръ, но ручки его менѣе массивны и не имѣютъ обычныхъ клеймъ. Въ нижнемъ заостренномъ концѣ замѣчается круглое углубленіе, подобное тѣмъ, какое мы видимъ въ нынѣшнихъ бутылкахъ. Если эта амфора не привезена изъ какой-нибудь черноморской грече-

ской колоніи, то, во всякомъ случаѣ, образцомъ ея служила древне-гречестая амфора.

Теперь мнѣ нужно указать на три найденныхъ мною предмета, которые я назвалъ совершенно неопредѣленно мѣдными гвоздеобразными предметами. Если бы я нашелъ только одинъ изъ нихъ, самый массивный, то я назвалъ бы его гвоздемъ. Но несоразмѣрное отношеніе между длиною и толщиною въ двухъ остальныхъ экземплярахъ заставляетъ отказаться отъ этого предположенія. Въ особенности замѣчательна длина (6 вершковъ) одного изъ этихъ предметовъ, сломаннаго на три части. Такими длинными, тонкими гвоздями нѣтъ никакой возможности пробить дерево. Слѣды вырѣзокъ на верхнемъ концѣ близъ шляпки, даетъ поводъ предполагать, что на эти стержни обматывалась какая-нибудь нить или пряжа. Можетъ быть, шляпка или головка служила только для того, чтобы эта пряжа или же какой-нибудь мягкій предметъ, проткнутый мѣднымъ стержнемъ, не выпалъ изъ него. Словомъ, не были-ли это большія головныя булавки или иглы, подобныя извѣстнымъ кавказскимъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь, вмѣсто большого плоскаго украшенія, насажена простая шляпка, которая задерживала выпаденіе насаженныхъ на булавку мягкихъ украшеній. Впрочемъ, все это предположенія, но настоящее назначеніе этихъ предметовъ далеко не ясно. Наконецъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на большую фибулу съ прекрасной древней патиной, найденной въ курганѣ № 2. Она сохранилась хорошо, за исключеніемъ иглы, которая не найдена. Верхняя половина, фибулы въ своихъ очертаніяхъ представляетъ схематическое изображеніе птицы. Каждое изъ крыльевъ изображаетъ голову лошади или другого животнаго. Въ имѣющихся у меня подъ рукой археологическихъ матеріалахъ я не нашелъ ни одной вещи, болѣе или менѣе сходной съ этой фибулой [1]).

Верстахъ въ 4-хъ отъ Поставмукъ, недалеко отъ урочища Красныя горки и мѣста бывшаго Красногорскаго монастыря, находится громадное городище, называемое мѣстными жителями Валками. Я не имѣлъ возможности не только подробно изслѣдовать, но даже измѣрить это городище. Но, на мой взглядъ, оно больше всѣхъ тѣхъ, которые мнѣ удалось видѣть. Съ одной стороны оно ограждено тройнымъ рядомъ рвовъ и валовъ, съ другой стороны двойнымъ, съ третьей однимъ валомъ, съ четвертой опускается круто внизъ. Это городище, несомнѣнно, представляло въ свое время серьезное укрѣпленіе и могло вмѣстить въ себѣ много сотъ защитниковъ и бѣглецовъ.

[1]) По сообщенію проф. Штерна, подобныя имѣются въ Одесскомъ музеѣ. *Ред.*

Курганъ № 1. Находится на землѣ А. В. Дзѣвчупольской, рядомъ съ общественнымъ выгономъ, на такъ-называемомъ Малинниковомъ полѣ. Окружность кургана 110 шаговъ. Высота—$2^1/_2$ аршина. Почва всей мѣстности (какъ видно изъ обнаженныхъ овраговъ, на глубинѣ 200—250 фут.) сплошная глина, безъ малѣйшихъ признаковъ камня и песку. Толщина слоя культурной мягкой глины отъ 1-го до 2-хъ арш. [1]). Сначала проведены двѣ поперечныя траншеи, въ 4 арш. ширины. Затѣмъ снята послойно (на штыхъ) средняя часть кургана на 10 арш. въ діаметрѣ до уровня земли. На глубинѣ 1 арш. въ разныхъ мѣстахъ насыпи стали встрѣчаться горшечные черепки, мелкіе угольки и раздробленные кусочки сожженныхъ костей. Большія кости были расколоты въ длину. Нужно полагать, что всѣ эти предметы попали въ курганъ при его насыпкѣ. На глубинѣ одного аршина ниже уровня дошли до материковой глины. Въ самой серединѣ вырытаго круга показались признаки могилы: полоса болѣе рыхлой глины, въ 3 арш. длины и, приблизительно, $1^1/_2$ арш. ширины. Когда могильная яма была тщательно очищена, на глубинѣ двухъ аршинъ показались сначала два толстыхъ сгнившихъ деревянныхъ бруса, поставленныхъ ребромъ вверхъ по обѣ продольныя стороны могилы. Эти брусья были, вѣроятно, покрыты досками, такъ какъ находящаяся между ними глина была перемѣшана съ темною древесною пылью. Затѣмъ показался костякъ, головою на В., ногами на З., въ лежачемъ положеніи, съ протянутыми по бедрамъ руками. Сохранились: теменныя части черепа, часть большихъ костей верхнихъ и нижнихъ оконечностей, одна лопатка и тазовая кость. По выемкѣ всей мягкой земли изъ могилы замѣчено, что дно и три стороны могилы состоятъ изъ твердой материковой глины, а одна продольная стѣнка въ нижней своей части рыхлая. При выемкѣ этой рыхлой земли получилась ниша, въ 1 арш. высоты, съ плохо сохранившимся костякомъ. Очевидно, что могила была приготовлена одновременно для двухъ покойниковъ, при чемъ дно ея было расширено въ видѣ ниши. Въ курганѣ не найдено никакихъ вещей, за исключеніемъ распавшагося на три части большого желѣзнаго гвоздя или схожаго съ гвоздемъ орудія.

Курганъ № 2. Находится на землѣ казака Мих. Демченко, подъ обрывомъ Бѣлой горы. Половина кургана уже давно обрушилась въ кручу, при чемъ обнажился костякъ. О правильной раскопкѣ не могло быть и рѣчи. Рабочіе, вскарабкавшись по обрыву до костяка, сбросили

[1]) Въ Поставмукахъ, какъ вообще во всей южной части Лохвицкаго уѣзда, настоящаго чернозема нѣтъ.

его внизъ и, утвердившись на полученной такимъ образомъ площадкѣ, принялись за очистку руками остальной части могилы. Я руководилъ работой, стоя на верху обрыва. Найденъ костякъ въ лежачемъ положеніи, головою на В., между сгнившими брусьями. Второй костякъ, обрушившійся въ кучу, очевидно, лежалъ рядомъ съ первымъ. Около сохранившагося костяка найдены: въ области шеи пряслица грубой выдѣлки; съ праваго бока мѣдный гвоздеобразный предметъ; съ лѣвой стороны большая бронзовая фибула съ изображеніями конскихъ головокъ. Около лѣваго бедра маленькая бронзовая стрѣлка. Кромѣ того, при первомъ скелетѣ, упавшемъ въ кучу, найденъ также мѣдный гвоздевидный предметъ.

Курганъ № 3. Находится на ржаномъ полѣ казака Демченко, близъ Дрожина яра, недалеко отъ Бѣлой горы и кургана № 2. Почва и подпочва глиняныя, какъ и въ первыхъ двухъ курганахъ. Высота 1 арш., окружность около 100 шаговъ. Выемка послойная, въ 3-хъ-саженномъ діаметрѣ. Приблизительно на уровнѣ земли найдены истлѣвшія части костяка, но слѣдовъ черепа не оказалось. На аршинъ ниже дошли до материка. Посреди очищенной площадки рыхлая земля, какъ и въ курганѣ № 1. Глубина могильной ямы $1^1/_2$ арш. За исключеніемъ небольшого количества смѣшанной съ глиною древесной пыли не найдено слѣдовъ деревяннаго склепа. На днѣ могильнаго колодца костякъ головою на В., въ лежачемъ положеніи, повернутый на лѣвый бокъ. Черепъ сохранился хорошо, за исключеніемъ лицевыхъ костей. Прекрасно сохранившіеся зубы указываютъ на молодой возрастъ покойника. Вообще весь костякъ сохранился хорошо. При немъ найдены слѣдующія вещи: 1) Близъ головы маленькій терракоттовый сосудъ изящной формы и прекрасной выдѣлки, краснаго цвѣта, обведенный тремя черными полосами. Нижняя часть или ножка сосуда отломана, по всей вѣроятности, еще до положенія его въ могилу, такъ какъ слѣдовъ ея не найдено. 2) Около ногъ большая миска или лохань изъ сѣрой глины, выдѣланная, очевидно, руками безъ помощи станка. При выемкѣ изъ земли, она, не смотря на принятыя мѣры предосторожности, распалась на нѣсколько частей. 3) Съ праваго бока костяка большой гвоздеобразный мѣдный предметъ, какъ въ курганѣ № 2. 4) Въ области шеи ожерелье изъ бусъ, сдѣланныхъ частью изъ стекла, частью изъ какой-то золотистой стекляной массы. Большая часть бусъ тутъ же разсѣлась, но удалось сохранить въ цѣлости нѣсколько штукъ. 5) Около лѣваго бедра большой желѣзный ножъ, отъ котораго кончикъ отломился при раскопкѣ. 6) Нѣсколько ниже маленькая бронзовая стрѣлка.

Курганы № 4 и 5 представляютъ собою двѣ совершенно плоскія распаханныя насыпи, едва возвышавшіяся надъ уровнемъ земли. Въ № 4, на глубинѣ одного аршина, была найдена нора съ цѣлой семьей овражковъ, тутъ же пойманныхъ и убитыхъ. Эта находка служитъ живымъ объясненіемъ того, что скелеты и вещи въ могилахъ нерѣдко встрѣчаются въ совершенномъ безпорядкѣ. Далѣе найдены черепки горшковъ, сожженные косточки и угольки. На 2 арш. ниже уровня земли въ неглубокой ямѣ плохо сохранившійся костякъ безъ малѣйшихъ слѣдовъ какихъ-либо вещей. Въ курганѣ № 5 не найдено рѣшительно ничего, за исключеніемъ черепковъ и сожженныхъ костей въ насыпи.

Курганъ № 6, самый большой. Находится на землѣ казака П. Мущиля, рядомъ съ полемъ Демченки. Такъ какъ этотъ курганъ много разъ раскапывался, то принялъ плоскую форму. Тѣмъ не менѣе, высота его осталась $1^1/_2$ арш. при окружности въ 150 шаговъ. По опредѣленіи центра круга начата послойная раскопка на штыхъ въ 4 саж. въ діаметрѣ. Въ насыпи и ниже ея попадалось нѣсколько кучекъ обычныхъ черепковъ, сожженныхъ костей и угольковъ. Материковая глина и поверхность могилы показались только на трехъаршинной глубинѣ ниже поверхности земли. Могильная яма была въ 4 арш. длины, 3 арш. ширины и $1^1/_2$ арш. глубины. Отъ досокъ или брусьевъ осталось много древесной пыли, смѣшанной съ землею. Прежде всего въ западномъ углу показалась большая глиняная амфора кирпичнаго цвѣта, въ 10 верш. вышины, съ заостреннымъ дномъ. Несмотря на самую осторожную раскопку этой амфоры въ теченіе $1^1/_2$ часовъ, она распалась на много частей, вѣроятно, отъ давленія находившейся въ ней землистой массы. Амфора лежала въ погахъ одного изъ костяковъ. Могила была двойная. Оба костяка лежали рядомъ, головами на В., ногами на З. Сохранились плохо. Тѣмъ не менѣе, положеніе частей тѣла не трудно опредѣлить. Они лежали на спинѣ, съ протянутыми оконечностями Между головами лежалъ въ горизонтальномъ положеніи вытесанный изъ песчаника плоскій овальный подносъ, длиною въ 10 вер., шириною въ $7^1/_2$ верш. На этомъ подносѣ, распавшемся на три части, лежалъ большой массивный бронзовый дискъ съ вертикальнымъ ободкомъ, по всей вѣроятности, зеркало. На задней сторонѣ (съ бортомъ) остались слѣды прилипшаго къ бронзѣ дерева. Вѣроятно, задняя подкладка зеркала и ручка были деревянныя. Ниже зеркала лежала пряслица. Съ лѣвой стороны одного изъ скелетовъ или, точнѣе, между обоими, лежали желѣзные мечъ и ножъ. Оба эти предмета совершенно

окислились и, не смотря на самую осторожную выемку окружающей ихъ земли, распались на куски при первомъ прикосновеніи. Близъ нихъ найденъ небольшой могильный камень съ сверлиной для привѣшиванія.

Н. Авенаріусъ.

Воронежская губ.

Раскопки Л. Б. Вейнберга близъ гор. Задонска. Въ 5 в. выше г. Задонска, Воронежской губерніи, близъ Тюнина монастыря, находится любопытная мѣстность, носящая названіе „Сéлище". Она представляетъ собою огромную площадь длиною (отъ В. къ З.) около 3-хъ и шириною около 2-хъ верстъ. Съ Ю. и З. Сéлище ограничено Тюнинскимъ логомъ, съ С.—рѣкою Проходной, съ В. примыкаетъ къ продолговатому холму, а съ З. выходитъ на р. Донъ. Часть Сéлища, примыкающая къ р. Проходной, называется „Побоище"; здѣсь въ разное время въ довольно значительномъ количествѣ были находимы предметы вооруженія: кольчуги, латы, бердыши, кинжалы съ татарскими надписями, мечи, ножи, сабли, стрѣлы, копья, даже, кажется, пистоли. Все Сéлище покрыто низкими распаханными курганами, имѣющими отъ $^1/_2$ арш. до сажени вышины и до 20 саж. въ діаметрѣ и расположенными столь часто, что мѣстами они какъ будто сливаются. Кромѣ того, на немъ расположено 6 каменныхъ насыпей, имѣющихъ форму конуса и расположенныхъ правильною линіей. Въ 1888 г. нѣсколько Тюнинскихъ кургановъ было раскопано, по порученію Императ. Археологической Коммиссіи, Л. Б. Вейнбергомъ, и результаты раскопки настолько интересны, что заслуживаютъ подробнаго изложенія. Первый изъ раскопанныхъ кургановъ имѣлъ въ вышину до 5 саж., въ окружности до 40 саж. Въ срединѣ насыпи на глубинѣ $2^1/_2$ арш., т.-е. на половинѣ ея вышины, изрѣдка начали попадаться мелкіе черепки битой глиняной посуды. На глубинѣ 4 арш. черноземъ насыпи смѣнился глиной темно-краснаго цвѣта, чрезвычайно крѣпкой и перемѣшанной съ мелкимъ известковымъ камнемъ, составляющей мѣстный материкъ; на поверхности этого слоя, также посрединѣ насыпи, найденъ небольшой глиняный сосудъ, наполненный черноземомъ съ жирнымъ блескомъ, а на днѣ его оказался уголь съ комками земли сѣроватаго цвѣта,— вѣроятно, остатки отъ сожженнаго трупа. Сосудъ имѣлъ круглое или почти круглое дно. Второй курганъ имѣлъ почти тѣ же размѣры и отличался лишь тѣмъ, что сѣверная сторона его была круче остальныхъ. Здѣсь, также на поверхности земли, оказался костякъ, въ полулежа-

чемъ положеніи, головою на З.; колѣни скелета приподняты, руки протянуты вдоль туловища. Покойникъ лежалъ на слоѣ утрамбованной глины; въ изголовьѣ его находился камень. Кажется, костякъ былъ мужской; приблизительная длина его—2 арш. 7 верш. Погребеніе находилось въ нѣкоторомъ разстояніи отъ центра, въ ю.-в. полѣ насыпи. Въ с.-в. полѣ кургана, на той же глубинѣ, найдены были остатки дѣтскаго костяка, лежавшаго головою также на З.; близъ черепа его оказалась кучка каменныхъ маленькихъ стрѣлъ, каменный молотокъ, раскрашенный камешекъ и какая-то игрушка въ видѣ башмачка. Третьимъ раскопанъ былъ одинъ изъ совершенно распаханныхъ кургановъ, имѣющій въ вышину не болѣе $^1/_2$ арш. Здѣсь, на глубинѣ около 2-хъ арш. отъ поверхности земли, въ ямѣ, имѣющей по сажени въ длину и ширину, найдено было интересное погребеніе, надо думать, каменнаго вѣка (см. рис. 54). Костякъ лежалъ въ ю.-в. углу могилы, головою на С.-З., на особомъ ложѣ, имѣющемъ въ ширину $1^1/_2$ арш., а въ длину 1 саж., выложенномъ изъ мелкихъ камней съ каймой изъ болѣе крупныхъ и имѣющемъ видъ широкаго плоскодоннаго корыта, толщиною до 4 вершк.; скелетъ лежалъ на лѣвомъ боку съ поджатыми ногами и скрещенными руками. Покойникъ оказался огромнаго роста: въ длину, безъ ступней, онъ имѣлъ 3 арш. 2 вершка, въ плечахъ $16^1/_2$ вершк. На шеѣ найдены остатки какого-то ожерелья. Въ головахъ, слѣва, на круглой подставкѣ изъ мелкихъ камней, стоялъ глиняный сосудъ грубой работы, а справа находился какой-то темносѣрый камень (Е), который оказался разрѣзаннымъ на плитки, изъ коихъ верхняя была уже разрѣзана на треугольники. Въ 3-хъ остальныхъ углахъ могильной ямы расположены были, на такихъ же подставкахъ изъ камешковъ, сосуды той же формы съ круглымъ дномъ, но вдвое меньшей величины, чѣмъ стоявшій предъ лицомъ скелета (А). Кромѣ того, у западной стѣнки могилы, по срединѣ ея, находилось оригинальное сооруженіе, сложенное изъ камней на глинѣ въ видѣ ниши или свода вышиною въ 1 арш. и

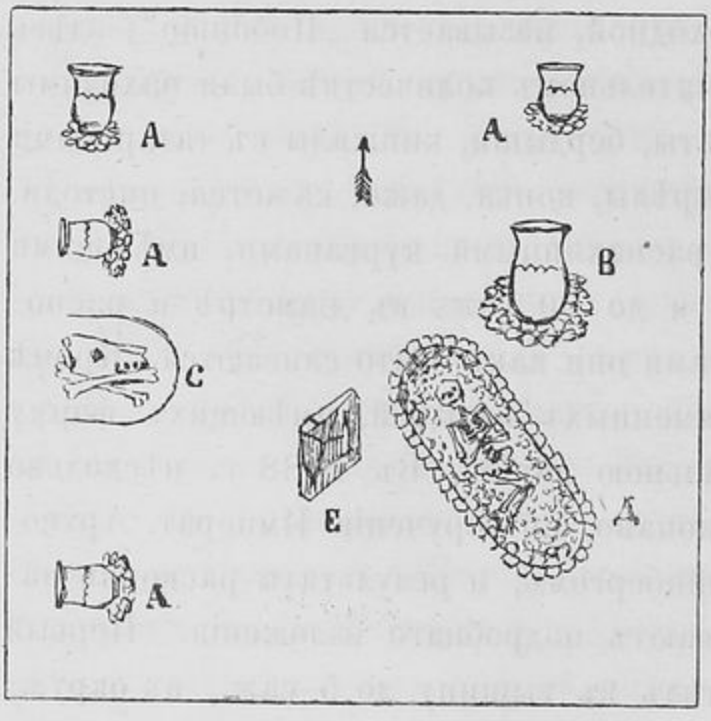


Рис. 54.

шириною въ $1^1/_2$ арш., въ которой, на особой подстилкѣ изъ бѣлыхъ известковыхъ камней, сложены были въ 2 ряда переднія ноги быка, а на нихъ его голова, обращенная къ покойнику (С). На днѣ сосуда, стоящаго въ головахъ костяка, оказался комокъ свѣтлокоричневаго цвѣта, можетъ быть, остатокъ костей, а въ остальныхъ сосудахъ найденъ лишь черноземъ съ жирнымъ блескомъ.

Изъ каменныхъ насыпей подвергнута раскопкѣ была одна, имѣвшая въ вышину до 1 саж., въ основаніи 4 и на верхней площадкѣ 2 арш. въ діаметрѣ. Вся толща насыпи оказалась сложенною изъ известковыхъ плитъ, внизу бо́льшихъ, вверху малыхъ. Подъ самою насыпью начали попадаться черепки сосудовъ, но дальнѣйшая раскопка была пріостановлена.

На томъ же Се́лищѣ находится получившая большую извѣстность въ мѣстномъ населеніи „Тюнина яма“ или „Погре́бище“, которая, по разслѣдованію г. Вейнберга, оказалась искусственною пещеркою, выбитою въ слоѣ известковаго плотнаго камня, подъ большою каменною плитою. Яма находится среди поля, почти въ центрѣ какихъ-то „террасъ“, составляющихъ, по мнѣнію г. Вейнберга, что-то въ родѣ остатковъ укрѣпленія. По угламъ террасъ расположены описанные выше каменныя насыпи или курганы. По общему мнѣнію, яма служила мѣстомъ обитанія разбойниковъ, и въ этомъ сужденіи нѣтъ ничего невѣроятнаго, но возможно, что она вырыта была и значительно ранѣе. При раскопкѣ ямы г. Вейнбергомъ. въ наполнявшей ее землѣ были найдены: тесакъ, обломки желѣзныхъ орудій и инструментовъ, копье, ружейный замокъ, глиняные черепки, 3 полые каменные шара, обломки каменныхъ молотковъ, кости домашнихъ животныхъ, уголь. Изъ главной пещеры идетъ ходъ въ находящуюся рядомъ малую камеру, и, повидимому, другихъ камеръ и ходовъ въ ямѣ нѣтъ [1]).

Пермская и Вятская губ.

Экскурсіи проф. И. Н. Смирнова. Экскурсія 1893 г. была начата съ р. Чусовой. Причина, опредѣлившая выборъ исходнаго пункта, заключалась въ томъ, что въ послѣднее время Ѳ. А. Теплоуховъ выдвинулъ предположеніе тождества чуди съ предками нынѣшней югры-вогуловъ и остяковъ. На Чусовой, гдѣ вогуловъ застали еще сподвижники Ермака, можно было ожидать найти мѣста погребенія вогуловъ

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1887 г., № 32.—Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1882—1888 гг., стр. CCCXVI—CCCXIX.

XV—XVI вв., выдѣлить ихъ изъ погребеній другихъ народовъ на основаніи данныхъ, характеризующихъ позднѣйшій погребальный ритуалъ вогуловъ и, изслѣдовавши ихъ содержаніе, пріобрѣсти прочную почву для рѣшенія вопроса о предполагаемомъ тождествѣ древней югры и чуди. Что такіе могильники должны были встрѣтиться на Чусовой, въ виду положительныхъ указаній „Списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ представлялось почти несомнѣннымъ. Прежде всего приступлено было къ изслѣдованію „Чудского могильника“, находящагося на Чусовой неподалеку отъ с. Вереина, извѣстнаго въ литературѣ пермской археологіи по случайнымъ находкамъ погребеній какъ на его территоріи, такъ и въ окрестностяхъ. Мѣстность такъ-называемаго „Могильника“ обладаетъ всѣми внѣшними признаками кладбища. Среди луговой низины праваго берега Чусовой въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ рѣки выдѣляется площадка, на которой правильно чередовались небольшіе холмики и продолговатыя углубленія, расположенныя параллельно съ ними. Волнистое строеніе почвы подавало населенію поводъ считать эту площадку могильникомъ, и безъ раскопки ничего нельзя было сказать противъ такой квалификаціи мѣстности; на могильникахъ, обладающихъ, приблизительно, двумя столѣтіями давности, при густотѣ погребенія такая картина довольно обычна: углубленіе образуется провалившейся (осѣвшей) могилой, холмики — изъ промежутковъ, отдѣляющихъ тѣсно расположенныя могилы одну отъ другой. Пробная раскопка одной ямы ничего не дала, но земля въ ней оказалась перемѣшанной, и сомнѣніе относительно характера ямъ, благодаря этому, устранялось. Чтобы захватить разомъ возможно большее количество ямъ, проведены были двѣ траншеи перпендикулярно къ ямамъ, глубиною до 1 саж. Раскопки не дали никакихъ результатовъ: „могильникъ“ оказался естественнымъ образованіемъ. Всякое сомнѣніе относительно правильности заключенія было устранено снятіемъ одного изъ холмиковъ, покрывавшихъ площадку; подобно углубленіямъ, онъ оказался сложеннымъ изъ однородной красной глины. Съ мѣста мнимаго „могильника“ работы были перенесены на два, расположенныхъ ближе къ Вереину, мягко закругленныхъ холма, которые идутъ отъ гористаго праваго берега Чусовой къ луговой низинѣ и представляютъ собою какъ бы два громадныхъ контръ-форса, подпирающихъ стѣну горнаго берега. На одномъ изъ нихъ, лѣтъ 20 тому назадъ, были найдены серебряныя вещи. Оба холма распаханы. Траншеи, проведенныя поперекъ ихъ, не дали также никакихъ находокъ. Безрезультатными оказались дальнѣйшія раскопки, произведенныя въ самомъ с. Вереинѣ, на дворѣ крестьянина, у кото-

раго, по сообщенію „Списка населенныхъ мѣстъ“, найденъ былъ костюмъ съ украшеніями чудскаго характера, затѣмъ, на Вереинскомъ городищѣ, на городищѣ близъ дер. Родниковой, на урочищѣ „Куличихѣ“ или „Микишѣ“ (Мытищѣ?), внизъ по Чусовой отъ городища, хотя разсказы крестьянъ относительно находокъ заставляли относиться къ раскопкамъ съ нѣкоторыми надеждами. Отъ вереинцевъ можно было узнать, что за послѣднія 20 лѣтъ въ с. Вереины и его окрестностяхъ были сдѣланы слѣдующія находки: 1) въ самомъ селѣ найденъ чудской топоръ и наковальня; 2) въ обрывѣ горы близъ села серебряная баранья головка; 3) серебряная чаша съ изображеніями и таковые же браслеты и „тарелки“ (сассанидскія блюда?)—на обрывѣ Родниковскаго городища; 4) мѣдныя пряжки—на „Куличихѣ“; 5) скелетъ человѣка въ сидячемъ положеніи съ серебряными вещами и оружіемъ (подъ Городищенской горой у села). Вереинское городище имѣетъ весьма оригинальное направленіе валовъ. Вмѣсто обычныхъ прямого вала или кокошникообразно-закругленнаго, мы видимъ два вала, образующихъ на правой сторонѣ городища прямой уголъ; валъ, параллельный берегу, имѣлъ до 70 саж. длины, а перпендикулярный къ нему—30; высота обоихъ до 2-хъ саж.; направленіе мыса NW—SE. Родниковское городище, расположенное на мысѣ того же направленія, имѣетъ форму, приближающуюся къ городищамъ съ закругленными валами; особенность заключается въ томъ, что уцѣлѣвшій главный валъ его, вмѣсто обычной кривой линіи, представляетъ ломаную съ очень тупыми углами. На Родниковскомъ городищѣ было подобрано и добыто раскопками нѣсколько орнаментированныхъ черепковъ.

Послѣ поисковъ въ окрестностяхъ Вереина изслѣдованія перенесены были на окрестности дер. Шушпанки на противоположной сторонѣ Чусовой, гдѣ по указаніямъ „Списка“ находятся: 1) ямы съ слѣдами срубовъ, въ которыхъ, основываясь на извѣстіяхъ писателей XVII в. о „погребахъ“, служившихъ жилищами инородцевъ, можно было надѣяться встрѣтить зимнія жилища древнихъ насельниковъ Чусовой—вогуловъ; 2) урочище „Сёла“ и 3) „могильникъ“. „Сёла“ оказались широкой, окаймленной лѣсомъ луговиной, на которой нельзя было подъ густой травой разсмотрѣть ни малѣйшихъ признаковъ ямъ, а „могильникъ“ оказался точнымъ подобіемъ „Вереинскаго“, и при раскопкѣ, которую производили мѣстные любители, не обнаружилось никакихъ признаковъ погребенія; за верхнимъ дерновымъ слоемъ непосредственно начинался однородный песчаный материкъ. Отличіе Шушпанскаго „могильника“ отъ Вереинскаго заключалось лишь въ томъ, что онъ

имѣлъ болѣе возвышенное, сравнительно съ Вереинскимъ, положеніе, окаймленъ лѣсомъ, и холмики и углубленія на немъ мельче.

Слѣдующими „могильниками“, на которые еще оставалась коекакая надежда, были: могильникъ у д. Заозерья, Калинской волости, расположенный на горѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сліянія Усьвы и Чусовой и, отдаленный отъ него часовъ на 7 пути въ лодкѣ вверхъ по Усьвѣ, „могильникъ“ близъ д. Баскіе. Заозерскій „могильникъ“ расположенъ на поросшемъ ельникомъ угорѣ и состоитъ изъ правильно идущихъ рядовъ возвышеній, на которыхъ выросли молодыя ели; около каждаго возвышенія была впадина. Раскопавши два такихъ холмика и двѣ расположенныхъ рядомъ съ ними ямы, легко было убѣдиться, что и здѣсь не можетъ быть рѣчи о могильникѣ. Такой же „могильникъ“ и съ такими же результатами изслѣдованъ былъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ Тиминской волости, въ лѣсу, отстоящемъ на 12 верстъ отъ с. Архангельскаго. Здѣсь холмы и углубленія были крупные — до сажени длины. Тиминскій „могильникъ“ представляетъ собою систему холмиковъ, раскиданныхъ въ довольно старомъ лѣсу. Можно думать, что оба „могильника“ образовались на мѣстахъ, гдѣ полосою урагана были вырваны съ корнемъ и положены въ одномъ направленіи деревья. „Могильникъ“ при д. Баскихъ—точнѣе, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ нея—состоялъ изъ нѣсколькихъ ямъ, вырытыхъ, повидимому, кладоискателями на поросшемъ травой склонѣ лѣваго гористаго берега Усьвы.

Пробныя раскопки не обнаружили чудскихъ погребеній и здѣсь. Поѣздка въ Баскіе дала нѣсколько мелкихъ пріобрѣтеній: подвѣску, повидимому, изъ латуни, чудскую подвѣску обычнаго типа, ральникъ, и позволила отмѣтить одинъ небезъинтересный фактъ — нахожденіе земледѣльческихъ орудій чудского типа на лѣвомъ берегу Камы въ отрогахъ Урала, гдѣ въ историческую пору извѣстны только кочевья звѣролововъ; въ Баскихъ ральники находимы были и прежде.

По пути изъ Баскихъ на станцію Чусовую, осмотрѣно было городище, расположенное выше д. Заозерья на одномъ изъ береговыхъ мысовъ Усьвы, удаленныхъ отъ рѣки заливной низиной. Городище окружено тремя полукруглыми валами. Первый внѣшній валъ, представляющій собою едва замѣтное возвышеніе, отдѣленъ отъ втораго разстояніемъ въ 4 саж. и имѣетъ въ длину болѣе 45 саж., второй отъ 3-го на 7 арш. Вещей при раскопкѣ не оказалось; было добыто только нѣсколько костей и гладкихъ черепковъ. Культурный слой имѣетъ до $^1/_2$ арш. глубины. Отказавшись отъ поѣздки на „могильный лугъ“ и „могилищную гору“ на р. Иньвѣ, притокѣ Чусовой, изслѣдователь рѣшилъ от-

правиться въ Соликамскій уѣздъ, относительно могильниковъ котораго у него были свѣдѣнія изъ такъ-называемыхъ „Статейныхъ книгъ“ волостей, входящихъ нѣкогда въ составъ Строгановскихъ владѣній. Здѣсь, на Иньвѣ, онъ разсчитывалъ найти то, чего напрасно искалъ на Чусовой. Но уже первые шаги въ этой новой области показали, что и здѣсь съ именемъ чуди сочетаются нерѣдко мѣста, лишенныя археологическаго значенія. Направляясь въ Архангельскую волость, изслѣдователь остановился въ Юсьвѣ, гдѣ ему указали на „Чудскую яму“ близъ д. Паньковой, и „Чудской лугъ“ („чучкой визяинъ“) неподалеку отъ с. Юсьвы. Въ Паньковой, которая носитъ еще другое характерное названіе „Чучкоевчи“, ямы не оказалось и, какъ случайное мѣстонахожденіе кучки костей, указанъ былъ поросшій верескомъ известковый холмъ. Крестьяне, добывая въ немъ известнякъ, нашли однажды небольшую пустоту, въ которой оказались какія-то кости. Мѣста, гдѣ сдѣлана была эта находка, они не помнятъ точно. Холмъ былъ перекопанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но при этомъ не найдено ничего. Ничего не оказалось и на „Чудскомъ лугу“, который на дѣлѣ оказался небольшимъ еловымъ лѣскомъ. Могильникъ, отмѣченный по „Статейнымъ книгамъ“ въ окрестностяхъ Баляны надъ р. Иньвой, оказался и въ дѣйствительности, но назывался онъ различно: одни именовали его чудскимъ, другіе „православнымъ“. Нужно думать, что здѣсь когда-то былъ дѣйствительно древній пермяцкій могильникъ, такъ какъ въ былое время при распашкѣ на немъ находили вмѣстѣ съ крестами и чудскія вещи—„коньки“, но могильникъ этотъ уже выпаханъ. Здѣсь проложены были три продолговатыхъ узкихъ траншеи длиною саженей въ 5 и глубиною въ $1^1/_2$ арш., но найдены только прослойки съ мелкимъ углемъ и костями животныхъ—доказательство былого присутствія языческихъ погребеній.

Послѣ новой неудачи, понесенной въ „чудскомъ могильникѣ“ въ лѣсу, на границѣ Тиминской и Архангельской волостей, изслѣдователь не рѣшился ѣхать на новый „могильникъ“, который находится въ той же волости на р. Бѣлшоръ, на гуменникѣ крест. Е. Ив. Пыстоногова въ дер. Мусоръ (?), и направился въ обратный путь, предполагая осмотрѣть мѣстонахожденіе мѣдныхъ орудій близъ д. Першиной, Оханскаго уѣзда, и произвести раскопку на Пьяноборскомъ и Муновскомъ могильникахъ. Въ дер. Першиной мѣстонахожденіе мѣдныхъ орудій оказалось на правомъ берегу Камы—точнѣе ея рукава „Заостровки“, такъ какъ коренная Кама идетъ за длиннымъ островомъ, на довольно возвышенной, хотя и заливаемой въ сильные

разливы площадкѣ земли, изрытой въ различныхъ направленіяхъ рабочими находившагося на ней кирпичнаго сарая. Мѣдныя вещи попадали здѣсь нерѣдко въ черноземномъ пласту, предшествующемъ глиняному; о находкахъ костей не помнятъ. На площадкѣ пробито было нѣсколько шурфовъ и небольшая траншея, но въ нихъ ничего не найдено. Изъ разспросовъ оказалось, что въ самой дер. Першиной на огородѣ было найдено мѣдное копье. Находки мѣдныхъ „атаманскихъ" вещей не ограничиваются Першиной; рабочіе изъ д. Заполья находили ихъ и выше Першиной, добывая изъ горнаго берега Камы камень.

Изъ отчета о поѣздкѣ въ 1894 г. въ Глазовскій у. Вятской губ. [1]). Проѣхать Сарапульскій уѣздъ безостановочно, закрывъ глаза на мѣстныя древности до границы Глазовскаго, я не нашелъ возможнымъ. Сарапульскій уѣздъ представлялся мнѣ преддверіемъ Глазовскагосъ Ю., съ Камы не только въ географическомъ, но и въ культурно-историческомъ отношеніи. Если на основаніи названій, ранѣе въ непосредственнаго ознакомленія съ памятниками, я могъ позволить себѣ догадку, что бигеръ-шаи есть не что иное, какъ булгаро-татарскіе могильники, а вужъ-шаи—древне-вотскіе, то болѣе раннихъ и болѣе типичныхъ, стало быть, памятниковъ обоего рода я вправѣ былъ ожидать на почвѣ Сарапульскаго уѣзда: болгары, прежде чѣмъ попасть въ Глазовскій у., должны были, конечно, водвориться въ прикамскихъ уѣздахъ губерніи—Елабужскомъ и Сарапульскомъ, и здѣсь оставить слѣды своего пребыванія на вятской территоріи. Надежду найти здѣсь болѣе ранніе вотскіе могильники внушала высказанная въ послѣднее время въ спеціальной литературѣ догадка, что вотяки издревле, во всякомъ случаѣ начиная съ XV ст., были обитателями береговъ Камы и оставили здѣсь слѣды своего пребыванія въ видѣ ряда городищъ. Археологическія данныя, собранныя статистиками вятскаго земства, давали нѣкоторую почву для такихъ ожиданій.

Въ большей или меньшей близости отъ Камы, начиная съ Галановской волости, статистики намѣчаютъ рядъ мѣстностей, которыя обѣщаютъ добычу для археолога. Въ поляхъ с. Большіе Калма́ши, крестьяне указывали имъ на ямы, глубиною до $1^1/_2$ саженъ, въ которыхъ жили какіе-то люди. Здѣсь и около ямъ попадались ковши, молотки, мѣдныя бляхи съ отверстіемъ посрединѣ. Въ лежащей вверхъ отъ Га-

[1]) Въ 1894 г. на проф. И. Н. Смирнова Импер. Археологическою Коммиссіей возложено было порученіе—уяснить, по мѣрѣ возможности, отношеніе вятскихъ могильниковъ Глазовскаго края къ мѣстнымъ чудскимъ древностямъ. Для поѣздки своей проф. Смирновъ снабженъ былъ археологическою картою.

ланова Мазунинской волости, въ 2-хъ верстахъ отъ Мазунина, статистикамъ указывали каменоломню, гдѣ находятъ много человѣческихъ скелетовъ, нерѣдко съ металлическими украшеніями на рукахъ и на шеѣ, въ Сарапульской волости, близъ д. Костиной, въ урочищѣ, называемомъ „Могольники“ (не могильники-ли?)—татарское кладбище. „Башкирское могилище“ указывали близъ д. Шевыряловой, той же волости. Я рѣшилъ посѣтить перечисленные здѣсь пункты и произвести въ нихъ пробныя раскопки, для того, чтобы имѣть понятіе о той культурѣ, которую заключаютъ въ себѣ прикамскіе могильники.

Экскурсія началась поѣздкой въ с. Калмаши. Прибывши сюда, я разыскалъ свѣдущихъ стариковъ, которые должны были указать занимавшія меня ямы и сообщить свои свѣдѣнія о нихъ. Старики не замедлили явиться, но ихъ разсказы ослабили археологическій интересъ ямъ. Урочище, гдѣ находились ямы, оказалось извѣстнымъ подъ такимъ названіемъ, которое заключаетъ въ себѣ мало археологическаго, — „винокуренный логъ“. Одинъ изъ стариковъ разсказалъ, что въ былое время, когда на счетъ винокуренія было свободнѣе, жители с. Калмашей гнали въ этомъ логу вино; къ этой операціи онъ пріурочивалъ и самыя ямы. На вопросъ, не назывались-ли эти ямы еще какъ-нибудь, онъ отозвался незнаніемъ. Показанія другого старожила оказались болѣе обѣщающими. Старикъ припомнилъ, что ямы назывались чудскими, что въ нихъ среди земли, которая осыпалась съ прилегавшей пахотной полосы, находили ножи и топоры, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ кто-то производилъ въ этихъ ямахъ раскопку и не нашелъ ничего, что, наконецъ, подобнаго же рода находки попадались на пашнѣ, прилегавшей къ ямамъ. Покончивши на этомъ съ разспросами, я отправился къ предполагаемымъ чудскимъ ямамъ. Ямы оказались неправильной формы, поросшими травой углубленіями, вмѣстимостью, приблизительно, въ $1^1/_2$ кубическихъ сажени. Признаковъ городища или могильника около нихъ не оказалось. Владѣлецъ полосы, прилегающей къ ямамъ, случайно оказался по близости и сообщилъ, что давно уже ничего не находилъ на ней. Раскапывать ямы при такихъ условіяхъ я не счелъ необходимымъ, но поѣздка въ Калмаши оказалась все же небезрезультатной. Разспросы о находкахъ въ ямахъ и по близости ихъ навели присутствовавшихъ крестьянъ на разговоръ о находкахъ вообще, и одинъ изъ нихъ сообщилъ, что у сосѣда его имѣется не то каменное, не то костяное копье. Я немедленно вернулся въ Калмаши и добылъ копье, которое оказалось костяной острогой. Крестьянинъ нашелъ его во время сѣнокоса на днѣ ручья, лежащимъ на кучкѣ гальки. По всей вѣроят-

ности, острога была снесена въ оврагъ водой откуда-нибудь съ болѣе возвышеннаго мѣста. Находка эта даетъ возможность установить новый пунктъ нахожденія костяныхъ орудій.

Изъ Калмашей я отправился въ Мазунино, для изслѣдованія находящагося при селѣ могильника. Могильникъ оказался расположеннымъ на высокой береговой террасѣ Камы, отлого спускающейся къ Мазунину. Площадь его занимаетъ, приблизительно, около 25 кв. саж. и представляетъ собою изрытое неоднократно и по всѣмъ направленіямъ пространство. Изъ разспросовъ выяснилось, что добыча камня на „каменкахъ“ въ настоящее время уже прекратилась за истощеніемъ площади, но „каменки“ были тронуты впервые не такъ давно. Тогда это была небольшая полоска пашни, на которой работающимъ часто попадались разныя вещи. Когда на полосѣ стали добывать камень, попадалось много скелетовъ. Самъ онъ нашелъ до 6 костяковъ, которые лежали на слоѣ камней, на глубинѣ одного аршина. При одномъ изъ нихъ найдена была „въ головахъ“ мѣдная склепанная чашка, съ нарѣзанными мѣдными крестиками (не шлемъ-ли?). При другихъ скелетахъ встрѣчались широкіе тонкіе браслеты и крупныя „каменныя“ бусы. Одинъ рабочій нашелъ бѣлую бусину величиной съ голубиное яйцо. Изъ предметовъ, которые находили на „каменкахъ“, ничего не сохранилось: все растеряли ребятишки, которымъ находки отдавали на игрушки. Я сдѣлалъ на могильникѣ пробную раскопку и убѣдился въ справедливости того, что говорили крестьяне. При осмотрѣ ямъ я нашелъ въ одной изъ нихъ выступающую изъ перерытой земли кость. Произведенная на этомъ мѣстѣ выемка земли дала разрушенный и отдѣленный отъ костяка черепъ; другихъ костей по близости не оказалось, но за то попался изоржавѣвшій желѣзный предметъ, повидимому, обломокъ удила обычной формы. Эта находка представляла извѣстную цѣну въ виду неопредѣленности крестьянскихъ указаній на характеръ металлическихъ находокъ: могильникъ принадлежалъ несомнѣнно желѣзному вѣку и, можетъ быть, довольно близкой къ намъ эпохѣ. Пробные шурфы, заложенные по краямъ прилегающихъ къ могильнику полосъ пашни, показали, что площадь его ограничивалась предѣлами остающейся въ настоящее время нераспаханной земли. Можно думать, что, переваливши всю перерытую землю могильника на одну какую-нибудь сторону его, удастся найти какія-нибудь мелочи, способныя характеризовать могильникъ. Я не предпринялъ этой работы въ виду того, что она отняла бы у меня время, необходимое для спеціально опредѣльной задачи.

Пребываніе въ Мазунинѣ дало мнѣ, кромѣ знакомства съ „каменками“, возможность установить фактъ существованія въ Мазунинѣ еще одного могильника, по догадкамъ крестьянъ, „черемисскаго“. Могильникъ этотъ былъ обнаруженъ при устройствѣ крест. К. Башкировымъ молотильнаго сарая и овина на гумнѣ. При рытьѣ ямъ для овина и столбовъ попадались человѣческія кости, горшечки и какія-то пряжки. Я проложилъ двѣ траншеи глубиною въ $1^1/_2$ арш., шириною въ 1 арш. и длиною саж. по 3, по близости овина и не встрѣтилъ никакихъ признаковъ погребенія; не оказалось этихъ признаковъ и на полоскѣ ржаного жнивья, прилегающаго съ правой стороны къ гумну Башкова. Могильникъ можно было предполагать или на пространствѣ молотильнаго сарая, на которомъ въ то время производилась работа, или подъ конопляникомъ, который примыкалъ къ тылу молотильнаго сарая. Ни въ томъ, ни въ другомъ пунктѣ нельзя было производить раскопокъ: уступить мнѣ для раскопокъ токъ, на которомъ шла спѣшная работа, крестьяне ни въ какомъ разѣ не согласились бы, а конопляникъ былъ еще не убранъ. За свои неудачи при раскопкахъ я былъ достаточно вознагражденъ весьма цѣнными сообщеніями, которыя мнѣ сдѣлали крестьяне мимоходомъ, во время работъ.

У одного изъ крестьянъ с. Мазунина, Тимофея Башкова, оказывалось мѣдное копье, которое онъ нашелъ въ верховьяхъ безымянной рѣчки, протекающей близъ Мазунина, при ломкѣ камня, другой нашелъ близъ такъ-называемой Куратовой кельи, мѣднаго „зайца“, въ $^1/_4$ ф. вѣсомъ. Заяцъ былъ проданъ мѣднику въ г. Сарапулѣ, а копье находилось у владѣльца и оказалось довольно крупнымъ мѣднымъ кельтомъ съ треугольными украшеніями по всѣмъ ребрамъ. Этотъ кельтъ прибавляетъ Мазунино въ качествѣ новаго звена къ цѣпи прикамскихъ мѣстонахожденій мѣдныхъ орудій — памятниковъ глубоко интересной культуры. Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ о судьбѣ мѣднаго „зайца“, побудили меня воспользоваться проѣздомъ черезъ Сарапулъ, для того, чтобы обойти мѣдныя лавки съ металлическимъ старьемъ и поискать, не найдется-ли въ нихъ какихъ-нибудь древностей. Обходъ мой ничего мнѣ не далъ, но я все же думаю, что каждому экскурсирующему съ археологическою цѣлью не лишне обходить мастерскія мѣдниковъ или серебряниковъ и лавки съ желѣзными издѣліями.

Посѣщеніе Калмашей, Мазунина и Сарапула потребовало, вслѣдствіе обусловленнаго дождями дурного состоянія дорогъ, гораздо болѣе времени, чѣмъ я предполагалъ, и я отказался отъ предполагаемой поѣздки по Сарапульской волости, для того, чтобы поспѣшить въ Гла-

зовскій уѣздъ. Изъ Сарапула я направился въ Усть-рѣчку, а оттуда черезъ Шарканъ, Ляльшуръ и Чутырь въ Глазовскій уѣздъ.

Подробность моего маршрута опредѣлялась тѣми археологическими и топографическими данными, которыми я располагалъ относительно Сарапульскаго уѣзда. Разсчитывая на обратномъ пути вернуться черезъ Дебесы и Тыловай, я имѣлъ возможность посѣтить всѣ волости, въ которыхъ вотяки были исконными насельниками и остались господствующимъ элементомъ до сихъ поръ. Въ Шарканской и Сосновской волостяхъ сосредоточивается наибольшее количество древнихъ вотскихъ кладбищъ при деревнѣ Ляльшурѣ, по свѣдѣніямъ земскихъ статистиковъ, оказывалось два древнихъ кладбища, которыя, по найденнымъ на нихъ монетамъ, можно было отнести къ XVII в. Здѣсь, кромѣ того, я ожидалъ найти еще одинъ памятникъ мѣднаго или бронзоваго вѣка—„мѣдное копье“. Пріѣхавши въ Ляльшуръ, я обратился къ г. Верещагину, доставившему эти свѣдѣнія, за подробностями о произведенныхъ имъ на обоихъ могильникахъ раскопкахъ, и эти подробности оказались не совсѣмъ согласными съ тѣмъ, что напечатано статистиками. На основаніи сообщеній статистиковъ, я съ особеннымъ интересомъ разспрашивалъ о Пурга-шаѣ; здѣсь были найдены монеты XVI в. Г. Верещагинъ сообщилъ мнѣ, что Пурга-шай въ настоящее время распаханъ, да и ранѣе онъ былъ менѣе интересенъ, чѣмъ находящійся въ 2-хъ верст. отъ деревни не тронутый Яг-шай (сосновое кладбище): монеты и вещи—топоры, ножи—находились именно тамъ. Согласно полученнымъ указаніямъ, я съ 5 рабочими отправился на упомянутый могильникъ. Черезъ $^1/_4$ часа ѣзды мы были въ мелкомъ еловомъ лѣскѣ, выросшемъ на мѣстѣ могучаго бора (яга), поднимавшагося когда-то по склону глубокаго оврага. Въ настоящее время отъ этого бора уцѣлѣло лишь нѣсколько гигантскихъ сосенъ.

Послѣ довольно продолжительныхъ поисковъ найдено было мѣсто съ могилами, нѣсколькими едва замѣтными углубленіями въ почвѣ, спускавшимися въ небольшой лѣсной прогалинѣ по склону оврага. Могилы представляли собою едва замѣтныя углубленія, поросшія травой. Послѣ того, какъ снятъ былъ дерновый слой, почва оказалась смѣшанной, и на глубинѣ около $1^1/_2$ аршина, въ четырехъ выбранныхъ ямахъ были найдены костяки, обращенные головами на С.-З., ногами на Ю.-В.; голова костяка № 1 лежала на бокъ и имѣла поворотъ на Ю.-З. Могила № 2 заключала въ себѣ дѣтскій костякъ. Голова, какъ и у костяка № 1, была обращена на Ю.-З., но разрушена проникшими въ нее корнями деревьевъ, такъ что верхняя челюсть была отворочена отъ

нижней и обращена вправо. Подъ правый високъ была подогнута рука. У пояса оказались мелкія стекляныя зеленыя бусы. Могила № 3 заключала въ себѣ мужской костякъ, обращенный лицомъ вверхъ. Рядомъ съ правой плечевой костью оказалась баранья лопатка. Между костями пальцевъ найдена была маленькая серебряная монетка. Могила № 4 заключала въ себѣ костякъ, обращенный лицомъ вверхъ. Въ виду того, что вскрытіемъ 4-хъ могилъ былъ достаточно выясненъ типъ погребенія, а вещей, ради которыхъ можно было бы продолжать раскопку, не оказалось, раскопки были остановлены. Начавшійся дождь и позднее время дня не позволили перенести раскопокъ въ Пурга-шай. Вечернимъ временемъ я воспользовался для того, чтобы выяснить вопросъ о находящемся у одного изъ ляльшурцевъ мѣдномъ копьѣ. Г. Верещагинъ любезно взялся вести переговоры съ хозяиномъ находки, но его старанія оказались безуспѣшными; неоднократныя путешествія училищнаго сторожа сопровождались однимъ отвѣтомъ: не можетъ найти. Утромъ, когда уже я собрался въ Сосновку съ тѣмъ, чтобы мимоѣздомъ произвести раскопку на Пурга-шаѣ, г. Верещагинъ еще разъ и такъ же безуспѣшно попытался добыть находку черезъ сторожа. Дѣло казалось совсѣмъ проиграннымъ, но тутъ у меня оказался новый союзникъ—ямщикъ, взявшійся везти меня до Сосновки. Онъ вызвался сходить къ владѣльцу находки и черезъ нѣсколько минутъ явился съ извѣстіемъ, что копье найдено и мы можемъ заѣхать взглянуть на него. Когда сторожъ и нѣсколько вотяковъ, случайно забредшихъ, вышли изъ комнаты, онъ шепнулъ мнѣ, что заѣзжать нѣтъ и необходимости: вещь съ нимъ и онъ покажетъ ее, когда мы выѣдемъ изъ деревни. За околицей Ляльшура „копье“ очутилось въ моихъ рукахъ и, къ моему разочарованію, оказалось ни копьемъ, ни кельтомъ, а неопредѣленной формы и назначенія кускомъ мѣди, весь интересъ котораго заключался въ связанныхъ съ нимъ повѣрьяхъ. Вотяки называютъ этотъ кусокъ божьимъ или небеснымъ копьемъ и убѣждены, что тотъ, кто имѣетъ его въ своемъ домѣ, будетъ счастливъ на дѣтей. Чудодѣйственная сила копья приписывается даже частицамъ его и этимъ объясняется то, что кусокъ обрѣзанъ съ обѣихъ сторонъ. Я съ большимъ интересомъ ожидалъ пробныхъ раскопокъ на могильникѣ. Шай носитъ названіе рода Пурга, съ которымъ мы встрѣчаемся на сѣверѣ Сарапульскаго у. и въ Глазовскомъ; не былъ-ли онъ если не древнѣйшимъ, то однимъ изъ древнѣйшихъ могильниковъ рода? Оставивши лошадей у забора, мы взобрались на гору, по склону которой былъ расположенъ могильникъ. Все пространство могильника, на которомъ, нѣсколько лѣтъ тому на-

задъ, производилъ пробныя раскопки г. Верещагинъ, было за послѣднее время распахано, но проводникъ, участвовавшій въ раскопкахъ, надѣялся все же найти погребенія. Начатыя работы не оправдали его ожиданій: три узкихъ траншеи, сажени въ $1^1/_2$ длиною, проложенныя въ разныхъ мѣстахъ площади, не дали ничего. Во время работъ мнѣ удалось получить только свѣдѣнія, что при распашкѣ могильника, попадаются по временамъ ножи и топоры. Въ виду того, что добытыя свѣдѣнія не обѣщали чего-либо новаго сравнительно съ Ляльшуромъ, я рѣшилъ прекратить работы и отправиться черезъ Сосновку въ Чутырь, завернувши по пути въ городище (Каръ-Гурезъ) близъ д. Пашуръ. Городище представляло собою узкую стрѣлку, защищенную двумя полукруглыми валами. При обходѣ его площадки, я нашелъ нѣсколько гладкихъ черенковъ, а при пробныхъ раскопкахъ, произведенныхъ по близости къ валу, получилъ возможность выяснить, въ какой степени достовѣрными были сообщенія г. Верещагина о печищахъ, которыя, будто бы, находились на площадкѣ. Непосредственно подъ пахотнымъ слоемъ оказался дѣйствительно слой зернистой глины, который можно было признать за развалившійся кирпичъ, но траншеи, проложенныя отъ мѣста нахожденія этого слоя подъ угломъ, показали, что слой этотъ идетъ безъ всякихъ перерывовъ подъ пахотнымъ слоемъ во всѣ стороны городища и, стало быть, не могъ служить остатками былого поселенія. Раскопки на городищѣ дали мнѣ возможность осторожно поставить вопросъ, кто жилъ на этомъ городищѣ, затѣмъ, другой—не разсказываютъ-ли старики, кто жилъ въ этой сторонѣ до вотяковъ и жилъ-ли кто? На оба вопроса получился отвѣтъ ни положительный, ни отрицательный. Ни проводники-работники, ни мой ямщикъ ничего не слыхали на этотъ счетъ, но были, повидимому, склонны предполагать, что до вотяковъ въ странѣ не было никакого народа. Имя чудь не было произнесено ни разу. Изъ Пашура, гдѣ мнѣ удалось пріобрѣсти найденныя на городищѣ точило и какое то мѣдное, повидимому, украшеніе, черезъ Сосновку я проѣхалъ въ Чутырь. Причина, побудившая меня избрать этотъ путь, заключалась въ томъ, что у мѣстнаго священника, о. Раевскаго, я надѣялся, со словъ г. Верещагина, увидѣть коллекцію мѣстныхъ древностей. Надежды эти и осуществились, но только отчасти. О. Раевскій оказался дѣйствительно владѣльцемъ коллекціи „рѣдкостей“, но не чисто археологическаго характера. Въ его собраніи были и минералы, и иностранныя монеты; мѣстныя находки занимаютъ незначительное мѣсто и заключаются въ русскихъ монетахъ XVIII в. и небольшомъ каменномъ, прекрасно отшлифованномъ кельтѣ.

Позднѣе на пути въ Зуру я узналъ отъ ямщика, что на Чутырскихъ поляхъ находили и каменныя (громовыя) стрѣлки.

Проѣздомъ черезъ Чутырскую волость я воспользовался для того, чтобы сдѣлать раскопку на старомъ могильникѣ, расположенномъ близъ дер. Нязь-Ворцы, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ Чутыря. Вужъ-шай, подлежавшій изслѣдованію, находится на южномъ склонѣ горы за деревней и представляетъ собою площадку, поросшую мелкимъ ельникомъ. Могилы можно было отыскать безъ особаго труда,—онѣ образовали неглубокія впадины и замѣтно отдѣлялись отъ нетронутой земли. Вскрывши одно такое углубленіе, я нашелъ женскій костякъ, лежавшій на спинѣ; на передней части лежавшей на правомъ вискѣ головы сохранилась полоска узкаго золотого позумента; между головой и плечомъ лежала коровья лопатка—послѣдній даръ умершей. Могильникъ оказался несомнѣнно вотяцкимъ, и въ дальнѣйшихъ раскопкахъ надобности не предстояло. Черезъ 3—4 часа послѣ этой раскопки я былъ въ Зурѣ, въ Глазовскомъ у. Здѣсь мнѣ предстояло сдѣлать первые шаги въ дѣлѣ изслѣдованія Глазовскихъ Вужъ и Бигеръ-шаевъ.

При Зурѣ на археологической картѣ Глазовскаго уѣзда значится вужъ-шай, въ незначительномъ разстояніи отъ нея, на пути къ д. Каргурецкой (Кыкъя-мезъ) находится бигеръ-гучынъ—татарское (булгарское?) жилище, далѣе по дорогѣ въ Тюйти-гуртъ бигеръ-шай. Вужъ-шай с. Зуры раскапывался уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ по порученію покойнаго Первухина и не далъ ничего, кромѣ ножей. Я узналъ объ этомъ еще до начала раскопокъ, но счелъ необходимымъ изслѣдовать могильникъ, въ виду того, что въ литературѣ не имѣлъ указаній на его признаки. Вужъ-шай Зуринскій расположенъ на луговинѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей объ большой дороги, идущей изъ Игры въ Зуру. На площади его еще и теперь замѣтны слѣды произведенныхъ раскопокъ. Выбравши одно изъ разбросанныхъ по площади могильника углубленій, я поставилъ на него двухъ рабочихъ, которые на глубинѣ аршина нашли лежавшія въ безпорядкѣ кости отъ потревоженнаго погребенія. Предположивъ, что костякъ былъ разрушенъ при вырываніи могилы для новаго покойника, я повелъ раскопку глубже и на глубинѣ $^1/_2$ арш. ниже встрѣтилъ колоду, въ которой лежалъ нетронутый костякъ въ 2 арш. 5 верш. длиною, имѣвшій необычное направленіе S—N. Скелетъ, судя по положенію станового хребта, лежалъ въ слегка изогнутомъ положеніи. По обѣ стороны головы лежали бараньи лопатки и въ недалекомъ разстояніи на уровнѣ плечъ угольки. Вторая могила была вскрыта на С.-З. отъ первой. Въ ней оказался

перерытый костякъ съ головой, лежавшей на С. Выше головы въ томъ же направленіи былъ найденъ ножъ, около головы мелкій синій бисеръ. Костякъ былъ, видимо, тронутъ при рытьѣ могилы для новаго покойника нечаянно, но затѣмъ оставленъ въ покоѣ; ниже его перерытой земли уже не оставалось. Раскопка двухъ могилъ показала, что на площади Зуринскаго Вужъ-шая погребенія встрѣчаются на двухъ горизонтахъ: болѣе древнія въ верхнемъ горизонтѣ, болѣе позднія въ нижнемъ. То обстоятельство, что два костяка оказались перерытыми, дало мнѣ право предположить, что въ XVIII ст., къ которому относятся позднѣйшія языческія погребенія, болѣе древнія погребенія были уже совершенно не замѣтны и площадь могильника представлялась уже совершенно ровной. Если бы эта догадка была справедлива, погребенія могли бы обнаружиться и на такихъ участкахъ луговины, на которыхъ незамѣтно никакихъ углубленій. Чтобы провѣрить ее, я проложилъ узкую траншею поперекъ могильника въ направленіи съ З. на В., т.-е. въ перпендикулярномъ къ направленію костяковъ. Если бы ровная почва заключала въ себѣ костяки, они были бы въ той или другой части затронуты траншеей. Траншея не дала ожидаемыхъ результатовъ. Прокладывать новыя въ виду того, что типъ погребенія и народность погребенныхъ достаточно выяснились изъ сравненія съ результатами раскопкою Нязь-Ворцынскаго могильника, я не счелъ нужнымъ. Предо мною былъ несомнѣнно вотскій могильникъ XVII—XVIII вв., но онъ, какъ и предшедшіе, не давалъ матеріаловъ для уясненія „чудскихъ“ древностей.

Имѣя своей конечной задачей установить отношенія „вотяцкихъ“ древностей, которыя я долженъ былъ еще отыскать, къ чудскимъ, и припоминая тѣ нити, которыя ведутъ археолога отъ „древностей“ Рыбкинскаго могильника къ таковымъ же Лядинскаго, я съ большимъ недоумѣніемъ остановился передъ фактомъ, что „древностей“-то этихъ совсѣмъ почти и не оказывалось: я видѣлъ не одинъ уже женскій костякъ, но ни при одномъ не оказалось ни кольца, ни браслета, ни пуговки, не говоря уже объ ожерельяхъ. Предположить тутъ случайность—разрытіе могилъ, принадлежавшихъ бѣднымъ индивидуумамъ—я не могъ: въ Рыбкинскомъ могильникѣ богатство или бѣдность погребенныхъ сказывалась въ большемъ или меньшемъ количествѣ вещей извѣстнаго типа, но сюльгамы, шюрьки, бусы были въ каждой женской могилѣ. Болѣе вѣроятнымъ мнѣ казалось предположеніе, что вотяки, по своей скупости, не кладутъ и не клали къ умершимъ украшеній. На эту тему я завелъ разговоръ съ рабочими-вотяками, и они

мнѣ сообщили, что всѣ цѣнныя вещи родные усопшей оставляютъ и оставляли прежде при себѣ. Это „открытіе“ одно уже способно было ввести въ очень скромныя границы требованія, которыя я имѣлъ право предъявить къ вужъ-шаямъ. Внимательное изученіе украшеній, которыя носятъ современныя обитательницы Сарапульскаго и Глазовскаго уѣздовъ, показали, что даже при желаніи погрести съ покойницей всѣ принадлежащія ей вещи, вотяки былого времени не могли дать археологу очень много. О томъ разнообразіи металлическихъ украшеній, которыя до сихъ поръ входятъ въ туалетъ мокшанки и которыя по своимъ типамъ восходятъ до почтенной древности, у вотячки не было и помину: въ относительно близкихъ къ нашему времени могилахъ можно было бы въ лучшемъ случаѣ ожидать встрѣтить кольца, браслеты, бусы, монетки. На ту массу побрякушекъ, которую носила на себѣ чудская женщина, въ современномъ вотскомъ туалетѣ, какъ и въ пермяцкомъ, нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ, между тѣмъ какъ черемисскія и мордовскія фибулы (сюльгамы, шурьки) и другія украшенія ясно заявляютъ о своемъ родствѣ съ древностями X—XIII вв. Загадку чудскихъ древностей могли при этихъ условіяхъ разрѣшить только такіе вотскіе могильники, которые восходили бы къ XV—XIV вв.

Въ Зуринской волости я получилъ возможность намѣтить первыя границы тѣмъ ожиданіямъ, которыя связываются у археологовъ съ заманчивымъ словомъ „Бигеръ“. Издали за этимъ словечкомъ мерещатся тѣ булгары, съ древностями которыхъ (особенно билярскихъ) такъ тѣсно соприкасаются во многихъ отношеніяхъ древности чудскія. Вблизи у Зуры и Тюпши-гурта эти привлекательные признаки разсѣеваются отъ нѣсколькихъ словъ вотяковъ-работниковъ. „Бичеръ-гучинъ“ изъ „булгарскаго жилища“ обращается въ „жилище татаръ“, потомки которыхъ въ настоящее время проживаютъ въ Кестымѣ и которые были прогнаны изъ окрестностей Зуры за воровство; Бигеръ-шай, который я жаждалъ раскопать и на который уже направился съ рабочими, изъ „булгарскаго кладбища“ обратился въ одинокую могилу татарина, убитаго на памяти современнаго населенія Тюпши-гурта за какое-то недоброе дѣло. Перспективы, которыя открывали мнѣ, ничего не подозрѣвая, по „бигерскому вопросу“ зуринскіе и тюпши-гуртскіе вотяки, были не изъ многообѣщающихъ. Вплоть до Кестыма, который уже совсѣмъ недалекъ отъ Глазова, за „бигерами“ скрывались чистѣйшіе татары, не способные ни на іоту уяснить чудскую загадку.

Охлажденный зуринскими впечатлѣніями, безъ преувеличенныхъ ожиданій, я направился далѣе къ Глазову. Первой станціей на пути

было с. Поломъ, при которомъ на картѣ показано городище и два древнихъ могильника (вужъ-шай). То и другое оказалось въ дѣйствительности. При самомъ селѣ оказался только одинъ могильникъ. Принадлежность его вотякамъ можно было ужъ констатировать до раскопки по одному неизвѣстному составителю карты названію „Чабья-шай“. Чабья—воршудное имя, широко распространеннаго по Глазовскому у., вотяцкаго рода. Представители его, какъ я узналъ, и теперь имѣются въ Поломѣ. Если при наличности въ селѣ другихъ родовъ—мнѣ называли при моихъ разспросахъ роды: Сюра, Пурга, Дзюмья, Чуйа—могильникъ носитъ названіе одного рода, то объяснить этотъ фактъ можно было бы двумя предположеніями: или въ языческую пору каждый родъ имѣлъ особое кладбище, или первоначально въ Поломѣ жилъ одинъ родъ чабья и его именемъ позднѣйшіе насельщики стали называть прежнее кладбище. Противъ перваго предположенія говоритъ отсутствіе другихъ кладбищъ съ родовыми названіями. Я остановился поэтому на послѣднемъ. Чабья-шай оказался распаханнымъ, но мѣсто его можно еще вполнѣ опредѣленно указать на оставшейся нетронутой небольшой полоскѣ земли, распахать которую не позволили бывшія на ней еще недавно деревья (теперь самое большое уже упало).

Исходя изъ обычнаго въ изслѣдованныхъ могильникахъ положенія костяковъ N—S или NO—SN, я прокопалъ поперегъ оставшуюся нетронутой полоску и напалъ на незначительной глубинѣ на голову и верхнюю часть туловища скелета, остатокъ котораго уже уходилъ на распаханное пространство. Я продолжилъ канаву въ предполагаемомъ направленіи скелета и не нашелъ ничего: кости, выходившія на пашню, были, вѣроятно, выпаханы. Нѣсколько пробныхъ ямъ, сдѣланныхъ на распаханномъ пространствѣ вокругъ изслѣдуемой полоски, показали, что неглубокія погребенія могильника были всѣ разрушены многократнымъ перепахиваніемъ. То, что я предположилъ относительно Чабья-шай, мнѣ положительно сообщили относительно Даньша-шая, находившагося верстахъ въ 5 отъ Полома. При раскопкѣ этого могильника выворачивали черепа и кости, но вещей не находили.

Что касается Поломскихъ городищъ, то, обходя находящееся въ самомъ селѣ и уже изслѣдованное, я заинтересовался Курокъ-Каромъ, который находится верстахъ въ 3-хъ отъ села, въ лѣсу и представляетъ собою заросшую соснякомъ и ограниченную глубокими логами, стрѣлку. Здѣсь также производились раскопки для покойнаго Первухина, но ничего, кромѣ „писаныхъ“ черепковъ не было найдено. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось увидать этого городища. Вотяковъ, ко-

торые работали для Первухина, мнѣ не пришлось захватить: они были заняты полевыми работами, а молодой человѣкъ, взявшійся меня проводить, плохо зналъ мѣсто и оказался не въ состояніи найти городища. За свою неудачу я былъ вознагражденъ тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ сообщилъ мой спутникъ относительно первоначальныхъ обитателей городища. Въ Поломѣ, какъ и на всемъ протяженіи Чепцы до Балезина отъ Тольйона, вотяки уже не отговариваются незнаніемъ на разспросы объ основателяхъ городищъ и опредѣленно говорятъ о другой, отличной отъ вотяковъ породы людей, которые на нихъ жили—курóкахъ. Курóки на Поломскомъ городищѣ жили въ большомъ земляномъ домѣ, окруженномъ (?) валомъ, кололи и поѣдали вотяковъ, которые попадали имъ въ руки. Вотяки долго терпѣли ихъ насилія; наконецъ стали готовиться къ нападенію соединенными силами. Курóки узнали объ этомъ и ночью скрылись, покинувши свой домъ.

За Поломомъ, на пути къ Глазову, на картѣ мое вниманіе съ особенной силой привлекали Поръ-гучынъ (черемисское жилище, близъ дер. Гординской), Гурья-каръ по вот. (Гурья-кала по тат.) и Поръшай (черемисскій могильникъ) на противоположномъ берегу Чепцы, приблизительно около д. Омутницкой—больше всего, конечно, послѣдній. На древнемъ черемисскомъ могильникѣ, какимъ долженъ былъ оказаться Омутницкій поръ-шай, я не опасался встрѣтить одни костяки: извѣстные въ Казанской и Вятской губерніяхъ могильники черемисъ заключаютъ въ себѣ значительное количество металлическихъ предметовъ: серьги, пряжки, поясныя украшенія и т. д. Вещи, добытыя на Омутницкомъ поръ-шаѣ, должны были, по моему ожиданію, выяснить вопросъ о загадочныхъ курóкахъ. Въ Казанской губ. черемисы называютъ себя по берегамъ Волги—занимающіе правый горный берегъ—Курýкъ-мар (горные черемисы), занимающіе лѣсистый лѣвый берегъ—Кожла-мар (лѣсные, ельниковые черемисы).

Присматриваясь къ картѣ Глазовскаго у., я замѣтилъ, что и здѣсь поръ-кары, поръ-гучины—памятники былого черемисскаго населенія—находятся на правомъ возвышенномъ берегу Чепцы (меньшая часть) и лѣвомъ низменномъ лѣсистомъ, и у меня зародился вопросъ, не будетъ-ли сохранившееся въ преданіяхъ нѣкоторыхъ чепецкихъ городищахъ племенное названіе курóки остаткомъ самоназванія, которымъ небольшая группа черемисъ, забравшаяся на правый берегъ Чепцы, отличала себя отъ родичей, оставшихся на низменномъ лѣвомъ. Провѣрить эту гипотезу можно было, сравнивая матеріалъ, добытый, главнымъ образомъ, на поръ-шаѣ и отчасти на поръ-гучинѣ, съ находками,

которыя дали бы лѣво-бережные поръ-кары (при д. Венижской, Куняковской, Пажмонской, Уканы, д. Извильской) и поръ-кара праваго берега Чепцы, на С. отъ Глазова.

Свѣдѣнія, которыя я получилъ въ с. Балезинѣ относительно Гординскихъ поръ-гучына и бигеръ-шая, побудили меня не торопиться изслѣдованіемъ этихъ памятниковъ и направиться прямо на поръ-шай. Въ Балезинскомъ волостномъ правленіи въ день моего пріѣзда оказались въ сборѣ сельскіе старосты. Я пригласилъ къ себѣ Гординскаго старосту, который оказался бесермяниномъ и очень охотно отвѣчалъ на мои разспросы. Поръ-гучынъ, оказалось, давно распахивается, но о какихъ бы то ни было находкахъ онъ ничего не слыхалъ; что касается до бигеръ-шая, то онъ представляетъ собою въ настоящее время площадку, заросшую лѣсомъ, который остается неприкосновеннымъ, такъ какъ татарскій мулла строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы его не рубили. На бигеръ-шаѣ, по словамъ старосты, хоронили татаръ и предковъ нынѣшнихъ бесермянъ, когда они исповѣдывали татарскую вѣру. Тронуть бигеръ-шай, бывшій и бесермянскій могильникъ, было очень интересно: народность бесермянъ еще недостаточно опредѣлилась; по языку они представляются овотячившимся тюркскимъ племенемъ, по костюму представляютъ нѣчто среднее между чувашами (головныя украшенія) и черемисами (вышитыя рубашки и кафтаны). Но въ Гординѣ оказывалось препятствіе—ревнивый мусульманскій фанатизмъ. Вести раскопку тамошняго бигеръ-шая представлялось возможнымъ въ весьма несимпатичныхъ для меня условіяхъ: въ присутствіи урядника и понятыхъ, которые должны были защищать меня и работниковъ отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны татаръ. Изъ Балезина, такимъ образомъ, я отправился на поиски Поръ-шая. Первухинъ указываетъ его на задворкахъ д. Омутницкой, но жителямъ деревни это названіе оказалось неизвѣстнымъ. Мнѣ удалось случайно встрѣтить человѣка, который былъ очень хорошо знакомъ съ Первухинымъ и участвовалъ въ его раскопкахъ стариннаго кладбища, но онъ, какъ и другіе его однодеревенцы, назвалъ его вужъ-шаемъ.

Раскапывать ужъ изслѣдованный и не давшій никакихъ результатовъ могильникъ мнѣ не представлялось необходимымъ, и я рѣшилъ, не останавливаясь въ Омутницкой, ѣхать до Глазова. Здѣсь мы, вмѣстѣ съ сотрудникомъ Первухина, Т. Р. Будинымъ, сдѣлали поѣздку: отправились въ Солдырь и предприняли чуть не подворный обходъ для скупки находокъ съ могильниковъ Чемъ-шай и Идна-кара. Такимъ путемъ удалось пріобрѣсти нѣсколько интересныхъ костяныхъ

фигурокъ для подвѣшиванія, представляющихъ собою несомнѣнную имитацію обычныхъ чудскихъ фигурокъ изъ сплава и весьма интересную большую серебряную булавку, съ головкой собаки, скандинавскаго типа, помимо значительнаго количества костяныхъ стрѣлокъ и обрывковъ подвѣсковъ. У одного крестьянина, кромѣ того, я видѣлъ, но не могъ пріобрѣсти, каменную стрѣлку, найденную на пашнѣ близъ Идна-кара. Собравши все, что можно было получить отъ находившихся въ деревнѣ женщинъ и дѣтей, мы отправились на Чемъ-шай. Я былъ на могильникѣ вмѣстѣ съ покойнымъ Первухинымъ въ 1889 г. и тогда ужъ видѣлъ его распаханнымъ. Могильникъ давно распаханъ, но до сихъ поръ не истощенъ, какъ показали находки. Произвести на немъ раскопку, въ виду глубокаго интереса его культуры, представлялось очень желательнымъ. Примѣръ Казбекскаго могильника, въ которомъ подъ пахотнымъ слоемъ оказалось значительное количество нетронутыхъ погребеній, говорилъ въ пользу того, что и Чемъ-шай могъ дать нѣчто подобное. Къ сожалѣнію, эта надежда не оправдалась. Изслѣдованіе могильника производилось слѣдующимъ образомъ. Прежде всего заложенъ былъ шурфъ для того, чтобы опредѣлить почвенный слой; затѣмъ, для того, чтобы опредѣлить горизонтъ, въ которомъ встрѣчаются кости и находки, шурфъ былъ продолженъ и обращенъ въ траншею; когда эта послѣдняя цѣль была достигнута, производилась послойная съемка земли по одному изъ боковъ траншеи. Результаты разработанныхъ, такимъ образомъ, въ трехъ пунктахъ траншеи оказались слѣдующіе. Слой, заключающій въ себѣ кости и находки, не идетъ глубже поларшина и состоитъ изъ удобреннаго суглинка. Подпочву составляетъ песокъ-материкъ. Въ одной изъ траншей была найдена ножная кость и около нея желѣзное кольцо, повидимому, отъ ручки ножа; нѣсколько далѣе ножъ и топоръ. Положеніе вещей относительно кости не исключало возможности встрѣтить при продолженіи раскопокъ во всѣ стороны отъ мѣстонахожденія кости и вещей остальныя части скелета и при нихъ какія-нибудь другія вещи, но произведенныя работы не оправдали этихъ ожиданій: костей болѣе не оказалось, а изъ вещей была найдена только крупная желѣзная стрѣла. При дальнѣйшей послойной съемкѣ земли въ слоѣ, заключающемъ въ себѣ находки, встрѣчались мелкіе угольки. Работы, произведенныя на могильникѣ, привели меня къ убѣжденію, что онъ, вслѣдствіе крайне неглубокаго зарыванія труповъ, разрушенъ на всемъ пространствѣ и раскапывать его ради того, чтобы установить типъ погребенія и назначеніе „чудскихъ подвѣсокъ“ было бы напрасно. Чемъ-шай стоитъ того, чтобы ради оставшихся еще

въ немъ вещей раскопать его сплошь въ перевалъ, но у меня не было въ распоряженіи достаточнаго для такой работы времени, и я съ чувствомъ очень понятнаго сожалѣнія покинулъ могильникъ и Солдырь. Выѣхавъ изъ Глазова, я предположилъ посѣтить на обратномъ пути Лудошуръ, гдѣ у крестьянъ можно было найти вещи съ Сепычкара и тронуть указываемый близъ городища бигеръ-шай. Здѣсь я пріобрѣлъ отъ мѣстныхъ вотяковъ небольшую коллекцію вещей, однородныхъ по типу съ идна-карскими и имѣлъ возможность посмотрѣть тоненькое орнаментированное зернью золотое колечко, найденное на городищѣ (продать его владѣлецъ не согласился) [1]). Раскопка, произведенная на Бигеръ-шаѣ—маленькомъ кусочкѣ нераспаханной и поросшей небольшими елками земли—не дала погребеній.

Изъ Лудошура, собравши попутно свѣдѣнія объ обстоятельствахъ находки здѣсь въ 1891 г. серебряныхъ шейныхъ гривенъ, я направился въ с. Ягошурское, населенное бесерменами, съ тѣмъ, чтобы изслѣдовать бигеръ-шай въ этомъ селѣ и при расположенномъ неподалеку отъ него починкѣ Кочетовскомъ. Оба бигеръ-шая находились въ благопріятныхъ для изслѣдованія условіяхъ: одинъ среди чисто бесерменскаго населенія, другой—около вотяцкой деревни. Старое бесерменское кладбище находится въ самомъ селеніи близъ церкви; часть его занята постройками и садомъ сельскаго священника, часть подъ училищемъ, на остальномъ пространствѣ видны были слѣды какихъ-то недавнихъ построекъ и пролегала улица. Я проложилъ три небольшихъ траншеи близъ сада священника, одну на противоположной сторонѣ улицы, но безъ всякаго результата. Начинавшія спускаться сумерки и дождь остановили работы. Единственнымъ вознагражденіемъ за безплодно проведенное время были данныя о старинномъ (относительно, разумѣется) бесерменскомъ погребеніи, выхваченныя изъ разговоровъ между бесерменскими рабочими. Одинъ изъ рабочихъ, натолкнувшись на мягкую, какъ бы перерытую землю, замѣтилъ, что нужно копать въ бокъ ямы, потому что старики, какъ и современные татары, дѣлали углубленія въ одномъ изъ боковъ могилы и туда клали покойника. Такія воспоминанія не обѣщали въ археологическомъ отношеніи ничего утѣшительнаго: если бесермяне хоронились по строго мусульманскому обряду, то въ ихъ могилахъ не было основанія встрѣтить принадлежностей быта.

Отклоненій нужно было ожидать, сообразно съ этимъ, въ могиль-

---

[1]) Одна изъ находокъ—имитація саманидской монетки.

никахъ болѣе древняго происхожденія. Такимъ могъ, казалось мнѣ, быть Кочетовскій. Онъ находится при селеніи, въ которомъ нѣтъ ни татаръ, ни бесермянъ. Въ ожиданіи утра, когда можно было отправиться въ починокъ, я употребилъ остатокъ дня на внимательный осмотръ старинныхъ головныхъ уборовъ бесермянокъ. Этотъ осмотръ далъ небезъинтересныя съ археологической точки зрѣнія. Обнаружилось, что оловянныя пронизки, купленныя въ Солдырѣ въ качествѣ чемъ-шайскихъ находокъ, точь-въ-точь сходны съ пронизками на бесермянскихъ кашпу. На тѣхъ же кашпу встрѣчены были серебряныя граненыя пронизки и таковыя же пронизки, въ видѣ трубочекъ, около полувершка длины, покрытыхъ точечнымъ орнаментомъ. Въ Кочетовскомъ починкѣ меня ожидало разочарованіе. Вотяки не знали никакого бигеръ-шая и показали только свой старый могильникъ—вужъ-шай.

Въ виду того, что мнѣ предстояло изслѣдовать подобный же могильникъ въ починкѣ Кебе-пи (Верхъ-Сепычъ), я не тронулъ Кочетовскаго могильника и направился въ Кебе-пи, близъ котораго на картѣ показаны, кромѣ того, разбойничій станъ, Селта-каръ и Селта-шай. Факты, собранные мною въ Верхъ-Сепычѣ, оказались не вполнѣ согласными съ показаніями карты. „Разбойничаго стана“ поселеніе Кебе-пи не знало. На вопросъ о томъ, нѣтъ-ли гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ валовъ „кара“, вотяки указали на видимый изъ деревни лѣсистый мысъ на правой сторонѣ Сепыча и назвали его Селта-каромъ. Мысъ этотъ находится какъ разъ напротивъ дер. Сепыча; другого кара и шая при немъ Кебе-Піевъ не знали. Для изслѣдованія оставались старинное языческое кладбище „Чачча шай“ при Кебе-пи и названный уже Селта-каръ. Чачча-шай представляетъ собою, согласно названію, небольшую еловую рощицу, на которой едва замѣтныя углубленія почвы выдавали бывшія могилы. Вскрытіе этихъ углубленій не дало никакихъ результатовъ: не оказалось не только вещей, но даже признаковъ костяка—явленіе, не разъ имѣвшее мѣсто при раскопкахъ Первухина. Прекративъ безплодныя работы на могильникѣ, я отправился съ рабочими на Селта-каръ. Дорогой я получилъ отъ одного изъ стариковъ очень важныя свѣдѣнія по исторіи заселенія вотяками долины Сепача. Населеніе Верхъ-Сепача или Кебе-пи все принадлежитъ къ роду Чабья и предки его пришли на починокъ около ста лѣтъ тому назадъ изъ д. Сепыча. Въ Сепачъ родъ Чабья, по преданію, пришелъ изъ д. Адамовой, Попинской волости, а въ эту послѣднюю изъ д. Омсинской (Чабья тожъ), Слободского у. Сопоставляя эти свѣдѣнія съ тѣмъ, что нами было уже констатировано относительно

коренного мѣстожительства рода чола въ Слободскомъ у. (д. Кругловская), связей, соединяющихъ бессермянъ Ежевской волости съ вотяками Кругловскаго прихода, мы можемъ положить ихъ въ основаніе опредѣляющей планъ археологическаго изслѣдованія Глазовскаго у. гипотезы о ходѣ его заселенія. Глазовскій у. среднимъ теченіемъ Чепцы отъ Балезина до границы Слободского у. дѣлится на двѣ не равныя и по размѣру и по археологическому значенію части—сѣверную, въ составъ которой должны войти оба берега Чепцы, часть южныхъ ея притоковъ и всѣ волости, лежащія на С. и С.-В., и южную, въ которую должны войти всѣ волости, лежащія на югъ отъ намѣченной линіи до границъ Сарапульскаго и Малмыжскаго у. Согласно преданіямъ вотяковъ, слѣды болѣе раннихъ поселеній слѣдуетъ ожидать на сѣверѣ, и тамъ должны сосредоточиваться поиски древнихъ могильниковъ Чемъ-шайскаго типа. Въ бесѣдѣ о прошломъ Сепычскаго края мы подошли къ Селта-кару. По поросшему крупнымъ сосновымъ лѣсомъ склону, мы стали подниматься на Селта-карскій мысъ и черезъ $^1/_4$ часа очутились у расплывшагося вала, который огромнымъ полукругомъ огибалъ мысъ. Около вала были замѣтны слѣды рва. Вся площадь городища поросла въ настоящее время лѣсомъ, но проводники помнятъ еще время, когда она распахивалась. Шурфы, заложенные въ разныхъ мѣстахъ площадки, показали, что толщина культурнаго слоя опредѣлялась его близостью къ валу. Въ ближайшихъ къ валу частяхъ городища встрѣчались по мѣстамъ гладкіе черепки, далѣе не оказывалось никакихъ признаковъ жилья. Результаты моихъ раскопокъ и воспоминанія стариковъ о томъ, что попадалось на городищѣ ранѣе, показали, что Селта-каръ относится къ иной, болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ Сепычъ-каръ и Идна-каръ.

Вернувшись съ городища, я направился назадъ къ Балезину, для того, чтобы выѣхать на Сибирскій трактъ и осмотрѣть расположенныя вдоль его городища Лэстэмъ и Нимтямъ-каръ (безъимянное городище) въ Буринской волости и Каръ-гуря въ Тольйонской. Нимтямъ-кара мнѣ не могли показать; Лэстэмъ-каръ оказался верстахъ въ $1^1/_2$ отъ деревни и формой своихъ укрѣпленій различался отъ Селта-кара. Вмѣсто полукруглаго вала, здѣсь передъ нами былъ высокій (отъ 1 до 2 саж. по перпендикуляру), поросшій деревьями прямой валъ, который прикрывалъ спускающійся къ рѣкѣ мысъ. Пробныя раскопки, произведенныя здѣсь, дали нѣсколько узорчатыхъ черепковъ и кусокъ желѣзнаго шлака. Тольйонскій кар-гурезь оказался тождественнымъ по устройству съ Лэстэмъ-каромъ и далъ замѣчательное количество разнообразно орнаментированныхъ черепковъ. На обоихъ городищахъ я слышалъ о

курдкахъ, какъ ихъ основателяхъ и насельникахъ. За Тольйономъ начинается уже Сарапульскій у.

На пути къ Усть-Рѣчкѣ мнѣ удалось только свернуть съ дороги изъ Тыловая на Шарканъ въ Богдановскій починокъ, извѣстный уже по кладу татарскихъ монетъ. Здѣсь представлялась возможность осмотрѣть и изслѣдовать указываемое статистиками старинное татарское кладбище и собрать свѣдѣнія объ условіяхъ нахожденія монетъ. Крестьяне починка охотно показали мнѣ мѣсто, называющееся у вотяковъ Бигеръ-шаемъ, но произведенныя въ разныхъ мѣстахъ его раскопки узкими траншеями не дали ничего. Что касается клада, то мнѣ показали полосу нашни, на которой онъ былъ найденъ, и сообщили, что монеты были выворочены кучкой и находились, повидимому, въ какой-нибудь посудѣ.

Изъ Богдановскаго починка я вывезъ только узкій маленькій ральникъ, найденный на пашнѣ въ лѣсу за рѣкой [1]).

И. Смирновъ.

Семипалатинская обл.

Памятники древности Каркаралинскаго у. 1) Городъ Каркаралинскъ. Въ районѣ городскаго выгона на урочищѣ „Мухтарово“, находится стѣна, сложенная изъ булыжника и плитняка. Длина ея по равнинѣ, приблизительно, до $4^1/_2$ верстъ, далѣе же она подымается въ горы, гдѣ и теряется среди камней; высота стѣны не одинакова: въ равнинѣ мѣстами доходитъ она до 3-хъ арш., а гдѣ развалилась, она едва примѣтна. Объ этой стѣнѣ существуетъ слѣдующій разсказъ. Когда въ каркалинскихъ степяхъ впервые появились киргизы, вытѣснивъ калмыковъ, то одинъ изъ завоевателей, по имени Малай Сары, выбралъ каркаралинскую долину, защищенную большими, почти отвѣсными горами, для своей кочевки; но такъ какъ она была окружена горами только съ трехъ сторонъ, то съ четвертой стороны, гдѣ горъ не было и гдѣ мѣстность была открыта для набѣговъ калмыковъ, онъ построилъ стѣну. Стѣна эта долго служила защитою или межей для владѣній рода Сары и потеряла свое значеніе лишь съ приходомъ въ эти мѣста русскихъ.

2) Стан. Каркаралинская. Въ районѣ станичныхъ земель имѣется въ разныхъ мѣстахъ болѣе 50 кургановъ различной величины, но почти всѣ уже давно разрытые. Давнишній житель Каркараловъ, отставной

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи, дѣло 1893 г., № 197.

чиновникъ Бахиревъ, еще недавно, лѣтъ 7—10 тому назадъ, усиленно занимался разрытіемъ этихъ кургановъ и владѣлъ массою древнихъ вещей. Въ районѣ тѣхъ же земель, въ верстахъ 17 отъ станицы, на вершинѣ горы „Мурзучекъ“, какъ-то уцѣлѣлъ одинъ курганъ средней величины, внѣшности ничѣмъ не замѣчательной, но останавливающій вниманіе тѣмъ, что около него и теперь еще находятъ уздечки, ножи и другія мелкія вещи.

3) Кентскія горы. Эти горы находятся по преимуществу въ районѣ Кентской волости, гдѣ кургановъ и другихъ древностей разбросано много; болѣе или менѣе замѣчательны слѣдующіе:

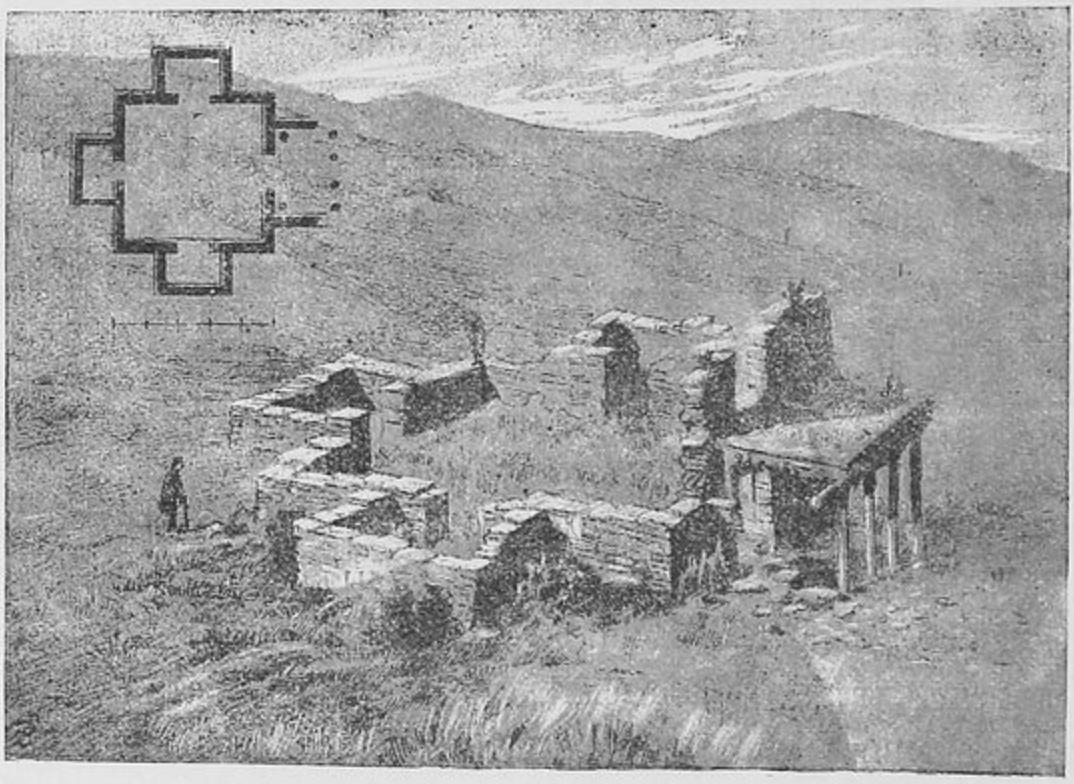


Рис 55.

а) по ключу Кызылъ-Кенчъ, въ восточной сторонѣ Кентскихъ горъ имѣется 21 курганъ, формой напоминающіе юрты; часть изъ нихъ большой величины, часть средней. Какъ тѣ, такъ и другіе на вершинахъ имѣютъ или углубленія въ аршинъ и больше глубины или же камни и бабы, съ высѣченными лицами и цѣлыми фигурами.

Вблизи этого же ключа, въ урочищѣ того же названія, имѣются развалины какого-то зданія, по народной молвѣ Кентскаго дворца (рис. 55). Зданіе это небольшое: въ длину и ширину не превышаетъ 5 саж.; съ трехъ сторонъ: съ сѣверной, восточной и западной, къ зданію примыкаютъ небольшія прямоугольныя пристройки, не одинаковой величины. Эти пристройки наружныхъ входовъ не имѣютъ и сообщаются съ главнымъ зданіемъ, каждая порознь, внутренними хо-

дами (дверями), шириною въ 1 арш. 12 верш., а высотою 2 арш. 4 верш. Судить о томъ, были-ли какъ въ пристройкахъ, такъ и въ самомъ зданіи окна, невозможно, потому что стѣны сильно разрушены, и въ настоящее время высотою немного болѣе сажени, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ стѣна достигаетъ высоты почти 8 арш. и вмѣсто пристройки имѣетъ входъ во внутрь. Входъ—шириною 2 арш. и высотою въ 2 арш. 12 верш., устроенъ подъ навѣсомъ. Навѣсъ имѣетъ видъ балкона и поддерживается шестью деревянными столбами, высотою до 4 арш.; два столба расположены у самой стѣны дома, по обѣ стороны наружнаго входа, и поддерживаютъ навѣсъ около стѣны, а четыре — поддерживаютъ навѣсъ съ противоположной стороны, по краямъ: два—на углахъ и два—посрединѣ. На двухъ заднихъ и на четырехъ переднихъ столбахъ положено по бревну, при чемъ подъ бревнами на двухъ наружныхъ угловыхъ столбахъ имѣются фигурныя подстилки; на этихъ бревнахъ, толщиною равной столбамъ, поперегъ расположено 17 жердей средней толщины. Пространство же между жердями заполнено дощечками длиною 5 — 7 вершк., шириною $1^1/_2$ вершка и толщиною въ $^1/_2$ вершка; концы ихъ стесаны для болѣе устойчиваго положенія на жердяхъ; поверхъ же этихъ дощечекъ, придавливая ихъ, находятся опять жерди, а на нихъ уже каменныя плиты, земля и разный мусоръ. Съ обѣихъ сторонъ навѣса видны какіе-то остатки стѣнъ. Были ли то стѣны такой же пристройки, какъ и въ другихъ сторонахъ зданія, или же ими защищался только подъѣздъ, сказать трудно, какъ рискованно предположить, что навѣсъ этотъ принадлежитъ далекому прошлому, а не новѣйшему времени. Выше навѣса въ стѣнѣ имѣется окно, а внутри зданія въ той же стѣнѣ на высотѣ 3 арш. 7 вершк. отъ земли, выдаются четыре тонкія балки,— повидимому, не что иное, какъ остатки основанія пола второго этажа. Что это зданіе было двухъ-этажное, говоритъ преданіе и подтверждается отчасти высотою южной стѣны, а главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ южной стѣнѣ сохранилось окно на высотѣ болѣе 3-хъ арш. Все зданіе съ пристройками сложено изъ каменныхъ, плохо отесанныхъ плитъ и, какъ можно судить по сохранившимся рѣдкимъ остаткамъ, было снаружи и внутри вымазано глиною. Стѣны сильно разрушены, поросли тощей травой, но и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ толщину 1 арш. 2 верш. Около же самаго зданія, въ восточной и западной сторонахъ, имѣются слѣды какихъ-то разрушенныхъ построекъ, а немного поодаль отъ нихъ нѣсколько могилъ, по внѣшнему виду не киргизскихъ. Мѣстность, гдѣ находится Кентскій

дворецъ, представляетъ небольшую долину, окруженную почти со всѣхъ сторонъ скалистыми горами, которыя, однако, къ югу становятся болѣе отлогими и образуютъ съ сѣверо-запада проходъ въ долину рѣки Талды. Передъ лицевою южною стороною развалинъ въ саженяхъ трехъ, четырехъ, имѣется небольшой, весь заросшій камышомъ, прудъ. Въ долинѣ южнѣе пруда растетъ мелкій кустарникъ и изрѣдка небольшія сосны, которыя чѣмъ ближе къ горамъ, растутъ и чаще и гуще, а на горахъ опять рѣдѣютъ и кое-гдѣ лѣпятся по скаламъ. Эта мѣстность вмѣстѣ съ развалинами нынѣ принадлежитъ киргизу Акпаю и находится во владѣніи его рода уже лѣтъ полтораста, а то и больше. По словамъ настоящаго владѣльца, первымъ пришелъ сюда его прапрадѣдъ, по имени султанъ Букуй-ханъ, который, будто бы, дворецъ этотъ засталъ уже оставленнымъ и разрушаюшимся; но въ ихъ родѣ живетъ еще память о томъ, что домъ этотъ былъ двухъ-этажный и имѣлъ болѣе 20 комнатъ. Дѣдъ же его Джулды-ханъ и отецъ Сіилъ-ханъ, въ этотъ дворецъ, во время непогодъ, загоняли барановъ. Чѣмъ въ дѣйствительности былъ этотъ домъ, нынѣ сказать затруднительно, пока не будутъ произведены изслѣдованія; возможно лишь установить то мнѣніе, что во всякомъ случаѣ эта постройка не киргизскихъ рукъ, такъ какъ такихъ построекъ у киргизъ не встрѣчается. О самой же постройкѣ существуетъ такая легенда. Во время борьбы калмыковъ съ киргизами, калмыкъ Айда-батыръ полюбилъ дочь (Лауке) Косанъ-Серенъ-хана, но такъ какъ Косанъ-Серенъ-ханъ добровольно свою дочь не отдавалъ за Айда-батыра, то послѣдній укралъ ее, а съ нею увелъ 40 дѣвушекъ и 40 нокеровъ (слугъ). Долго они странствовали въ степи, но тамъ было не безопасно, киргизы уже завладѣли степями и ежеминутно могли напасть на бѣглецовъ. Тогда они ушли въ Кентскія горы, гдѣ и застала ихъ зима; чтобы укрыться отъ холода и бурановъ, Айда-батыръ построилъ себѣ дворецъ и зажилъ въ немъ, не заботясь о будущемъ. Такъ прожилъ Айда-батыръ въ этомъ укромномъ мѣстѣ нѣкоторое время покойно и счастливо. Но когда калмыкамъ въ борьбѣ съ киргизами пришлось очень плохо, братъ Айда-батыра, Тлеуке-батыръ, спасаясь отъ киргизъ, укрылся тоже въ Кентскихъ горахъ, гдѣ и повстрѣчалъ своего брата и сталъ звать его съ собою идти на враговъ. Однако ни увѣщанія Тлеуке оставить Лауке, ни укоры за то, что братъ наслаждается, когда всѣ его сородичи борются за свою жизнь и свободу, ни проклятья—ничего не дѣйствовало на Айда-батыра. Онъ лично былъ счастливъ, а ко всему остальному былъ равнодушенъ; онъ говорилъ: „борьба теперь напрасна, дѣло проиграно, и рано или поздно

смерть, все равно, меня не минуетъ; такъ пусть же она сама придетъ ко мнѣ, чѣмъ самъ я пойду къ ней, а пока еще ея нѣтъ и пока она далеко, пусть счастье улыбается до послѣдней минуты"... И послѣдняя минута пришла скорѣе, чѣмъ онъ ждалъ ее. Тлеуке возненавидѣлъ брата и, сговорившись съ нокерами, убилъ Айда-батыра, Лауке и всѣхъ дѣвушекъ, а самъ со своими воинами и нокерами брата отправился на войну, но былъ побѣжденъ и убитъ. То былъ послѣдній калмыкъ, какъ говоритъ легенда.

б) по рѣчкѣ Талдѣ. Около урочища Кызылъ-Чиликъ существуютъ четыре могилы. Эти могилы насыпей не имѣютъ, а представляютъ площадки прямоугольной формы, средней величины, огражденныя каменными плитами небольшихъ размѣровъ. Такія же могилы встрѣчаются по той же рѣчкѣ, въ мѣстности подъ названіемъ: „Бесь-оба". Въ томъ же урочищѣ Кызылъ-Чиликъ, близъ дороги въ Каркаралы, имѣются двѣ каменныя бабы съ высѣчкой, изображающей лицо.

в) около горъ Кененбай-джалъ (группа Кентскихъ горъ съ востока) и на урочищахъ Май-узенъ и Кайтасъ тоже имѣются курганы, у коихъ нѣкоторыя вершины съ углубленіями, а нѣкоторыя съ каменными бабами.

г) по ключу Кадыръ-оль-кесы, въ западной сторонѣ Кентскихъ горъ—10 кургановъ, сложенныхъ изъ земли въ прослойку съ камнемъ и 11 могилъ, подобныхъ Кызылъ-Чиликскимъ.

д) на урочищѣ „Бесь-тамакъ" имѣются двѣ бабы большихъ размѣровъ, но кургана около нихъ не замѣтно.

е) въ горахъ „Бахтахъ" (группа Кентскихъ), въ восточной сторонѣ имѣются 4 кургана средней величины, съ углубленіями, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ находятся каменныя бабы гладкія, безъ высѣчекъ.

ж) на урочищѣ Кара-кунчей, въ Кентскихъ горахъ, подъ названіемъ: „Карасакалъ-аульэ", имѣется пещера, внутри круглая и могущая вмѣстить до ста барановъ; входъ въ нее съ востока. Такая же точно пещера имѣется въ тѣхъ же горахъ на урочищѣ „Кара-агачъ", входъ въ которую съ юго-востока. Третья пещера въ горахъ Сады-Кустасъ, имѣющая внутри видъ огромной юрты. Подробнѣе эти пещеры не изслѣдованы.

4) Абралинская волость. Около горъ Абралы, Маремыкъ, Джангызъ-тау и Джалаулы, расположенныхъ по генеральской дорогѣ изъ г. Семипалатинска въ г. Каркаралинскъ, находятся небольшіе курганы, у которыхъ на вершинахъ замѣтны углубленія, вокругъ же кургановъ

расположены стойкомъ камни, въ видѣ ограды. По этой же дорогѣ расположены сопки Тамгалы-тасъ, на которыхъ находятся нѣсколько большихъ камней съ рѣзными изображеніями.

5) Беркаринская волость. На урочищѣ Сары-улень (сопки Сырыкъ-тасъ), близъ Актавской дороги, находятся два большихъ размѣровъ кургана, на вершинѣ которыхъ имѣются углубленія. Курганы кругомъ обведены рвами. По той же Актавской дорогѣ, на урочищѣ Джаксы-караджалъ, существуетъ пещера, внутри которой нерѣдко находятъ серебро-свинцовыя руды.

6) Аксаринская волость. На восточной сторонѣ горъ Аксары, въ долинѣ имѣется курганъ въ окружности до 60 саж. и вышины до 10 саж., вершина кургана круглая, безъ углубленія. Въ той же долинѣ, въ разстояніи отъ перваго кургана около версты, на югъ находится группа каменныхъ кургановъ, вторая группа такихъ же кургановъ находится на восточномъ склонѣ горъ Бала-Кулбалды и третья по рѣчкѣ Талдѣ, ниже урочища Кызылъ-джаръ. На урочищѣ же Алтынды-Карасу имѣются слѣды древнихъ рудниковъ.

7) Кызылтавская волость. По рѣкѣ Нурѣ, противъ западной стороны горъ Бугулы, находятся два большихъ кургана, кругомъ окопанные рвами, одинъ отъ другого въ $1^1/_2$ верстахъ, по прямой линіи отъ сѣвера на югъ. На вершинахъ ихъ есть углубленія. Около же сопки Серекташъ расположены 10 каменныхъ кургановъ, на вершинахъ которыхъ имѣются поставленныя стойкомъ камни, безъ надписей и изображеній.

8) Моинтинская волость. Въ этой волости находятся курганы въ большомъ количествѣ по Актавской дорогѣ около горъ Аиртау и весьма замѣчательный по величинѣ на вершинѣ этой горы; по рѣчкѣ Моинты и около горъ Учъ-кызылъ; на горѣ же Бурлы-Байталъ, въ группѣ горъ подъ названіемъ Джалгызъ-тау, находится группа кургановъ небольшихъ размѣровъ. Они замѣчательны тѣмъ, что если по вершинѣ какого-нибудь кургана ударить ногой, то внутри слышенъ гулъ; это же наблюдается и въ нѣкоторыхъ курганахъ около горъ Учъ-Казылъ. Кромѣ того, на вершинѣ горы Бурлы-Байталъ имѣются слѣды древнихъ плавокъ, а древніе рудники встрѣчаются въ горахъ Айранъ и Акчалыкъ, по ключу Джилы-булакъ, у сопокъ Джаланды и Учъ-Кара. Въ горахъ Акчалыкъ есть одна вершина, подъ названіемъ „Карабасъ“, въ западной сторонѣ которой при рѣчкѣ Чумекъ находится пещера.

9) Акчатавская волость. Курганы въ этой волости находятся въ долинѣ съ восточной стороны горъ Аиртау, въ сѣверной сторонѣ горъ

Кызылъ-Эмчекъ и въ восточной сторонѣ горы Тологай. Всѣ эти курганы имѣютъ на вершинахъ углубленія, а насыпи покрыты мелкими камнями. Повидимому, большинство этихъ кургановъ разграблено.

10) Нуринская волость. По рѣчкѣ Нуртай-узенъ, въ окрестности горъ Курпетай и Нуртай, имѣются въ двухъ мѣстахъ небольшіе курганы, вершины которыхъ окружены камнями; поодаль кургановъ поставлены каменныя бабы съ изображеніемъ человѣка. По рѣкѣ Нурѣ, у горъ Айлы, тоже имѣется группа кургановъ, и одинъ изъ нихъ выдѣляется своими большими размѣрами. Про него у киргизъ сложилось вѣрованіе, что въ немъ похороненъ какой-то калмыкъ со всѣмъ своимъ богатствомъ, стоимость котораго больше стоимости 40.000 лошадей. Киргизы нѣсколько разъ принимались раскапывать эти богатства, но каждый разъ безуспѣшно: кто бы ни началъ работы, тотъ всегда умиралъ.

11) Токраунская волость. Съ южной стороны горъ Кызылъ-тасъ имѣются двѣ круглыя постройки, стѣны которыхъ сложены изъ камня и вышиною около 4-хъ аршинъ; въ недалекѣ отъ этихъ построекъ стойкомъ стоитъ камень, вышиною около двухъ аршинъ, съ изображеніемъ человѣка. У подошвы горъ Бегазы есть четыре замѣчательныя могилы, кругомъ которыхъ установлены каменные столбы, числомъ у каждой могилы—18 и болѣе; столбы вышиною отъ $1^1/_2$ до 2 арш. Въ саженяхъ 50 отъ могилъ замѣтны развалины каменныхъ построекъ, числомъ 15. Такія же развалины встрѣчаются и на урочищѣ Карамендy, а на урочищѣ Кытай встрѣчаются древнія горныя разработки. Въ западной же сторонѣ горъ Бектау-ата существуетъ пещера, входъ въ которую до 4 аршинъ вышиною и до 3 аршинъ шириною, внутри пещера не изслѣдована. Въ районѣ горъ Кенелы на отдѣльныхъ камняхъ и на цѣлыхъ скалахъ имѣются на какомъ-то языкѣ надписи и изображенія разныхъ животныхъ. Въ долинѣ рѣчки Джолоначъ имѣется весьма странная могила. На совершенно плоской мѣстности поставлены стойкомъ небольшія каменныя плиты. Камни эти установлены такъ, что образуютъ видъ лодки, поперекъ которой положены двѣ узкія каменныя плиты, на подобіе скамеекъ.

12) Темирчинская волость. Въ окрестностяхъ горъ Кызылъ-Рай и Темирчи существуютъ такіе же курганы, какъ и у Кызылъ-Таса; около же зимовки киргиза Алтынъ-Азара, вблизи Кокчетавскихъ горъ, находится большой камень съ надписями на неизвѣстномъ языкѣ.

13) Чубартавская волость. На сѣверо-западной сторонѣ горъ Коктасъ и въ восточной сторонѣ горъ Чубаръ-айгыръ имѣется девять кур-

гановъ, сложенныхъ изъ земли въ прослойку съ мелкимъ камнемъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ плоскую вершину съ воронкообразными ямами, края которыхъ поросли кустарникомъ, нѣкоторые же, напротивъ, вершину имѣютъ круглую безъ ямъ и камни на этихъ курганахъ больше.

14) Бюрлинская волость. Въ этой волости находятся два кургана: одинъ въ 3-хъ верстахъ отъ южнаго склона горъ Мыржыкъ, а другой на восточной сторонѣ горъ Кызылъ-адыръ, вблизи рѣчки Ащи-су. Оба кургана средней величины и съ небольшими углубленіями на вершинахъ, кругомъ же обложены камнями и обведены едва замѣтнымъ рвомъ.

15) Кувская волость. На правой сторонѣ рѣчки Терё-Кашканъ, восточнѣе горъ Бесикъ-адыръ и западнѣе озера Мурза-коль (на берегу котораго находится могила киргиза Баймуруна), въ 4 верстахъ на юго-востокъ отъ горы Ку, находятся въ разстояніи ста саженей другъ отъ друга, два кургана, сложенные изъ мелкихъ камней съ землею. Одинъ изъ нихъ въ окружности до тридцати саженей и вышиною болѣе 2 саж., а второй въ окружности до 35 саж. и высотою не болѣе сажени. Къ первому кургану съ сѣверной стороны примыкаетъ невысокая ограда, овальной формы, изъ поставленныхъ стойкомъ каменныхъ плитъ. За оградою, ближе къ кургану, имѣются двѣ небольшія насыпи изъ камней, такая же насыпь имѣется внѣ ограды, восточнѣе перваго кургана, при чемъ у послѣдней насыпи тоже видна ограда, но настолько она не высока, что едва замѣтна. Эти насыпи есть, повидимому, ни что иное, какъ курганы, но сложенные исключительно изъ однихъ камней; величина ихъ по окружности не болѣе саженей десяти, а высота не болѣе двухъ аршинъ. По лѣвому, весьма крутому берегу ключа Кызылъ-Кенчъ сохранились развалины какихъ-то построекъ, сдѣланныхъ изъ ровно и чисто обтесанныхъ плитъ дикаго камня. Постройки эти, по словамъ киргизъ, возведены еще калмыками, у которыхъ на этихъ мѣстахъ были кузницы или плавильные заводы. Послѣднее предположеніе дѣлается въ виду того, что, лѣтъ сто тому назадъ, около этихъ развалинъ на поверхности земли киргизы часто находили много пережженаго желѣза и шлака, а при раскапываніи въ 60 годахъ холма, лежащаго въ юго-восточной сторонѣ отъ развалинъ, находили посуду изъ обожженной глины, какъ-то: горшки, корчаги, чашки, блюда и разныя изображенія людей и животныхъ.

В. Никитинъ.

Таврическая губ.

Матеріалы по археологіи Евпаторійскаго у. Пространство къ западу отъ Евпаторіи, отъ такъ-называемаго Карантина до Біюкъ-Майнакскаго озера, представляетъ собою чрезвычайно интересное мѣсто для археологическихъ изысканій. Мѣстность эта обнимаетъ пространство длиною около 3-хъ верстъ, шириною, въ среднемъ, около $1^1/_2$ вер., причемъ одной стороной расположено по берегу моря, съ другой — примыкаетъ къ Евпаторійскому заливу, съ третьей — къ Біюкъ-Майнакскому озеру и только съ четвертой прилегаетъ къ открытой степи. Такой пунктъ, окруженный съ трехъ сторонъ водою, представлялъ весьма удобное мѣсто для поселенія. Брунъ первый открылъ здѣсь слѣды древняго поселенія. Въ 3-хъ верст. къ западу отъ Евпаторіи, въ углу, образованномъ морскимъ берегомъ и лиманомъ Оирча (нынѣ Біюкъ-Майнакское озеро) съ пересыпью, Брунъ, называя эту мѣстность урочищемъ Юртлукъ, помѣщаетъ древнее поселеніе [1]), и указываетъ, что мѣсто это удобно въ стратегическомъ отношеніи и изобилуетъ прекрасной ключевой водой, причемъ въ сосѣдствѣ его находятся остатки каменныхъ построекъ и древней черепицы, отчасти засыпанныя пескомъ, а также попадается много монетъ греческихъ и римскихъ. Не задаваясь рѣшеніемъ вопроса о названіи этого поселенія, такъ какъ рѣшеніе его всецѣло зависитъ отъ успѣха археологическихъ изысканій, замѣтимъ, что указаніе Бруна о нахожденіи здѣсь, кромѣ каменныхъ построекъ, черепицы, чрезвычайно важно.

Далѣе, Кондараки упоминаетъ о находкѣ, въ 1867 г., древней гробницы, выложенной чрезвычайно правильно [2]), а въ справочной книжкѣ города Евпаторіи [3]) сообщается, что на мысу Лодосъ-бурны (у Карантина) „были найдены двѣ статуи, изображающія одна грека, другая римлянку“. Куда дѣвались эти статуи (?), а также, что онѣ собою представляли, намъ неизвѣстно, но фактъ находокъ подобнаго рода указываетъ, что описываемое нами поселеніе безусловно когда-то процвѣтало. Далѣе, если сопоставить разсказы старожиловъ о наход-

---

[1]) Которое называетъ Керкинитидою. Впослѣдствіи Брунъ отказался отъ своего мнѣнія и присоединился къ мнѣнію П. О. Бурачкова, который помѣстилъ Керкинитиду въ 25 верстахъ отъ Евпаторіи, у Донгузлавскаго озера. Брунъ, Черноморье, т. II, стр. 7.

[2]) Кондараки, Универсальное описаніе Крыма, т. IV, стр. 21.

[3]) Пьянковъ В., Справочная книжка города Евпаторіи.

кахъ здѣсь предметовъ древности и даже цѣлой мраморной лѣстницы, то интересъ этого мѣста еще болѣе поднимается.

Первоначальное, древнѣйшее поселеніе вблизи Евпаторіи, повидимому, можно отнести къ до-исторической древности, какъ показали раскопки П. О. Бурачкова (находки кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ [1]), находки Д. Я. Самоквасова [2]), а также мои многочисленныя находки въ пескѣ наконечниковъ стрѣлъ и различныхъ орудій каменной культуры.

Находки остатковъ исторической культуры были констатированы П. О. Бурачковымъ, который въ 1873 г. [3]) писалъ, что, „начавъ свои изслѣдованія отъ Карантина, т.-е. съ оконечности нынѣшней Евпаторіи, мы почти на каждомъ шагу встрѣчали обломки отъ греческихъ амфоръ, по большей части съ клейменными ручками. Монеты херсонисскія и керкинитидскія, находимыя въ этой мѣстности, принадлежатъ періоду времени, совпадающему съ поступленіемъ Херсониса подъ покровительство Миѳридата“.

Въ 1880 г. Бурачковъ отправился въ Евпаторію съ цѣлью провѣрить свои предположенія и даже произвелъ пробныя раскопки на всемъ пространствѣ отъ Карантина до Б. Майнакскаго озера. Около озера онъ нашелъ „сохранившіеся слѣды фундамента одного зданія, дающаго возможность опредѣлить не только величину постройки, но даже направленіе шедшей отъ него улицы, имѣющей въ ширину 3 саж.“ [4]). При дальнѣйшемъ описаніи мѣстности, Бурачковъ говоритъ: „при поверхностномъ обозрѣніи представляется, что мѣсто существованія поселенія принадлежитъ не одному городу, но тремъ отдѣльнымъ сельбищамъ, въ различное время воздвигавшимся. При этомъ является та особенность, что слѣды вала, окружавшаго это мѣсто, составляютъ какъ бы одно цѣлое, такъ что валъ служилъ защитою не одного города, но трехъ селеній, причемъ въ двухъ изъ нихъ, ближайшихъ къ озеру, и по сю пору видны остатки какихъ-то укрѣпленій изъ камня, воздвигнутыхъ въ формѣ буквы П, обращенныхъ открытою стороною къ морю“ [5]), причемъ замѣчаетъ, что укрѣпленія эти не должны быть древними, такъ какъ въ нихъ не встрѣчается остатковъ битой черепицы.

---

[1]) Записки И. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей, т. XII, стр. 245.

[2]) Проф. Д. Я. Самоквасовъ, Основанія хронологической классификаціи и Каталогъ коллекціи древностей, стр. 85.

[3]) Извѣстія Одесскаго Общ. Истор. и Древностей, т. IX, 122.

[4]) Записки Одесскаго Общ. Ист. и Др., т. XII, стр. 242.

[5]) Тамъ же.

Дѣленіе поселенія вблизи Евпаторіи на три отдѣльныя сельбища, какъ это дѣлалъ г. Бурачковъ, намъ кажется, судя по тому, насколько намъ извѣстна эта мѣстность, дѣлать нельзя, такъ какъ безъ археологическихъ развѣдокъ подобное дѣленіе ни на чемъ не основано. По внѣшнему же топографическому виду мѣстности, ее дѣйствительно можно раздѣлить на три различныя части, но никакъ не на три поселенія (рис. 56).

Первая часть (I), ближайшая къ Евпаторіи, начинается отъ Карантина А, простирается на западъ до земляного вала, окружающаго

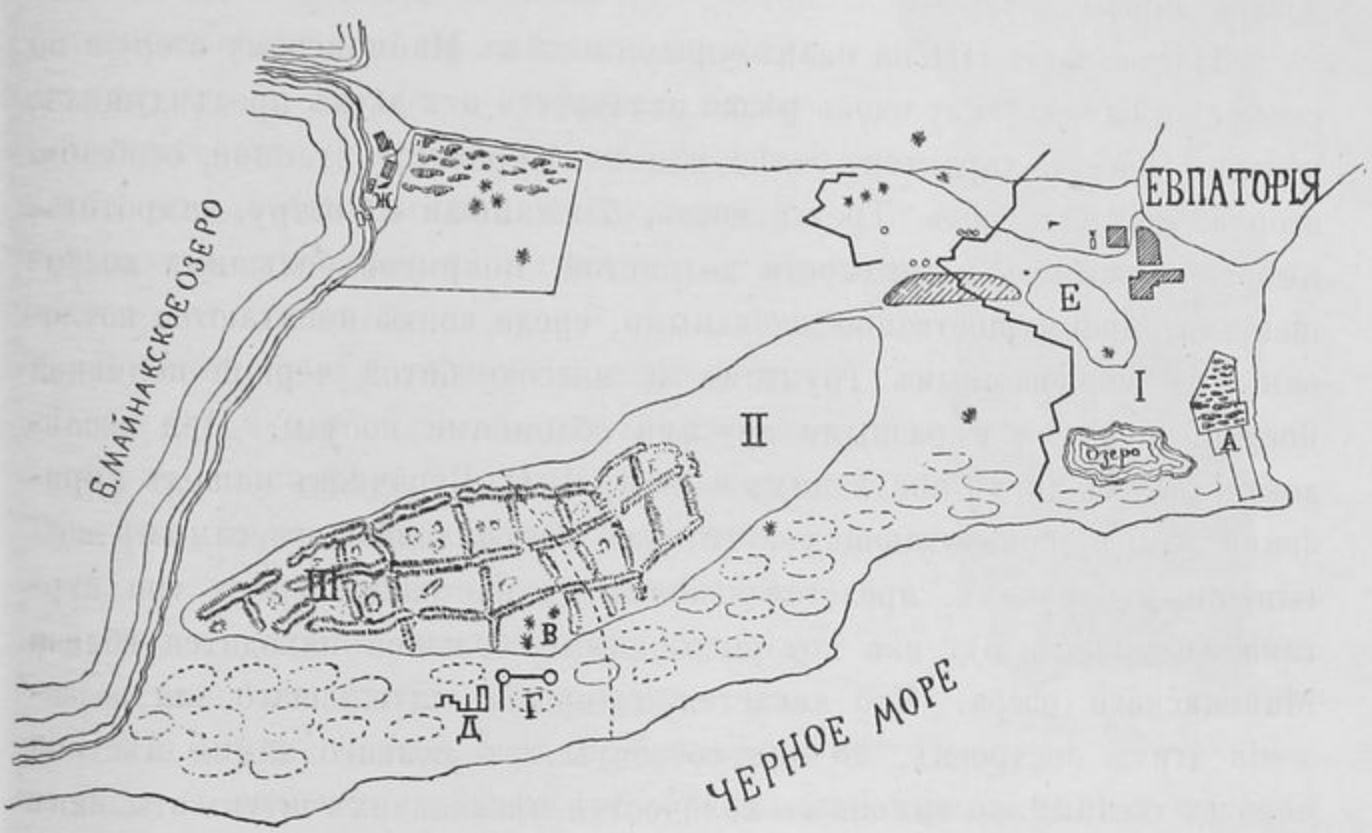


Рис. 56.

городъ съ одной стороны, и граничитъ дорогою на Майнаки съ другой. Здѣсь видимыхъ слѣдовъ поселенія никакихъ не сохранилось. Поверхность эта, ближайшая къ морю и Карантину, частью засыпана пескомъ, частью, ближе къ дорогѣ на Майнаки и къ валу, черноземная. Въ этой части находки, какія мнѣ извѣстны до сихъ поръ, были преимущественно погребальнаго характера: находились склепы, гробницы, погребальныя урны, кратеръ, терракотты и пр. вещи, ясно указывающія, что здѣсь было древнее кладбище, которое, судя по найденнымъ вещамъ, можетъ быть отнесено къ первымъ вѣкамъ до Р. Х. (на планѣ Е). Въ этой мѣстности сосредоточены въ громадномъ количествѣ битые черепки, обломки амфорныхъ ручекъ, днищъ, обломки черной поливной посуды, а также попадается большое количество монетъ, преимуще-

ственно херсонесскихъ съ квадригою и львиною головкой. Здѣсь же была впервые найдена въ 1893 г. монета Керкинитиды, новаго, неизвѣстнаго до сихъ поръ, типа [1]).

Вторая часть (II на планѣ) всего пространства занимаетъ среднюю часть мѣстности отъ Карантина до Б. Майнакскаго озера и начинается отъ окружающаго городъ вала. Здѣсь песчаная почва уже не встрѣчается, а земля болѣе черноземная. Вся эта средняя часть представляется ровною поверхностью и въ настоящее время застраивается дачами. Въ археологическомъ отношеніи эта мѣстность изслѣдована менѣе другихъ.

Третья часть (III на планѣ) прилегаетъ къ Майнакскому озеру и по своему внѣшнему виду очень рѣзко отличается отъ двухъ предъидущихъ, которыя носятъ характеръ болѣе или менѣе ровный, степной, особенно вторая, средняя часть. Третья часть, ближайшая къ озеру, напротивъ, имѣетъ характеръ поверхности волнистой, покрытой большими возвышеніями, преимущественно песчаными, среди коихъ попадаются котловины съ черноземнымъ грунтомъ и массою битой черной поливной посуды, ручками и разными другими обломками посуды. При изслѣдованіи этихъ двухъ послѣднихъ частей, П. О. Бурачковъ нашелъ „признаки улицъ, показывающихъ, что онѣ направлялись къ самымъ возвышеннымъ точкамъ, представляющимъ въ настоящее время три кургана (на планѣ В), изъ которыхъ самый большой находится вблизи Майнакскаго озера. Что касается матеріала, служившаго для возведенія этихъ построекъ, то онъ состоитъ изъ мелкаго камня мѣстной породы; тесаный же камень въ количествѣ нѣсколькихъ штукъ отысканъ только на городищѣ вблизи озера, въ фундаментѣ одной постройки, но при этомъ нигдѣ не встрѣчено слѣдовъ скрѣпленія известью или цементомъ“ [2]). Далѣе, по словамъ П. О. Бурачкова, кромѣ фундамента, сохранившагося вблизи озера ввидѣ буквы П, „отъ задней стѣны этой постройки тянется рядъ другихъ сооруженій, имѣющихъ видъ клѣточекъ (см. на планѣ А). Въ 150 саж. отъ этого мѣста къ востоку видна какъ будто бы крѣпостная стѣна (на планѣ Г), протяженіемъ 70 саж., которую можно принять за стѣну отъ укрѣпленія, потому что на ней, при окончаніи, видны очертанія круглыхъ построекъ, какъ бы башенъ. Слѣды этихъ стѣнъ и развалины башенъ очень легко могутъ быть

---

[1]) Романченко Н., Къ вопросу о древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи. Археол. Извѣст., 1894, № 1, стр. 9—15.

[2]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XII, стр. 242.

замѣчены еще и теперь, по массѣ камней, лежащихъ въ опредѣленномъ направленіи“ [1]).

Что касается слѣдовъ существованія водопроводовъ, то до сихъ поръ ихъ еще не найдено, да, быть можетъ, и не найдется, такъ какъ вблизи озера на самомъ его берегу, гдѣ находилось поселеніе, встрѣчается масса прѣсныхъ родниковъ. Сорныхъ кучъ, какъ въ Керчи и Ольвіи, пока не найдено, и все пространство, особенно ближайшее къ озеру, требуетъ серьезнаго изслѣдованія. Мрамора и битой кровельной черепицы пока еще не найдено, несмотря на указанія г. Бруна и увѣренія одного евпаторійскаго старожила, говорившаго намъ, что собственными глазами видѣлъ найденную мраморную лѣстницу и нѣсколько ея ступеней.

Рис. 57.

Кусочки угля, жженые и черные поливные черепки попадаются довольно часто, особенно въ сосѣдствѣ кургановъ у озера. Тутъ же были найдены двѣ терракотты: одна, представляющая собою обломокъ задней части задрапированной фигуры, другая — женская фигура безъ головы (см. рис. 57). Наконечники стрѣлъ, бронзовыя вещицы и кусочки сплавленной бронзы встрѣчаются здѣсь въ изобиліи. Слитки бронзы показываютъ, быть можетъ, на обработку ея на мѣстѣ. Что же касается кургановъ, то г. Бурачковъ очень ошибается, указывая на отсутствіе ихъ вблизи Евпаторіи. Курганы у Евпаторіи попадаются какъ на пространствѣ отъ Карантина до Б. Майнакскаго озера, такъ и въ степной части, прилегающей къ этому пространству.

Раскопки, предпринятыя нами на древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи въ 1895 г. по предложенію Императорской Археологической Коммиссіи, производились въ двухъ пунктахъ: на первомъ изъ вышеупомянутыхъ участковъ, на землѣ, арендуемой Авахомъ, и вблизи Майнакскаго озера (на планѣ Ж). Въ первомъ пунктѣ раскопки были не

---

[1]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XII, стр. 245. Слѣды крѣпостной стѣны, башенъ и прочіе фундаменты сохраняются до сихъ поръ.

особенно удачны. Въ виду наноснаго, культурнаго слоя, въ этомъ участкѣ они начаты были сплошною передвигающеюся траншеей, причемъ оказалось, что слой простирался надъ материкомъ до $1^1/_2$ арш. и заключалъ въ себѣ много битой черепицы и кусочковъ угля, но археологическія находки тутъ совершенно отсутствовали, за исключеніемъ нѣсколькихъ херсонесскихъ монетъ, наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыхъ небольшихъ слитковъ, двухъ костяныхъ пластинокъ и другихъ мелкихъ вещицъ, повидимому, не очень древняго происхожденія.

Раскопки, произведенныя близъ гробницы, открытой въ 1893 г., дали болѣе благопріятный результатъ. Вблизи и вокругъ этой гробницы земля перекопана была сажени на четыре въ окружности, и здѣсь въ грунтѣ найдены двѣ терракоттовыя, плоскія статуетки, изъ коихъ одна представляетъ собою крылатую фигуру съ высокимъ уборомъ на головѣ и совершенно тожественна той, которая была найдена два года тому назадъ на этомъ же мѣстѣ [1]). По характеру работы ее можно отнести къ IV вѣку до Р. Х., и онѣ служили, быть можетъ, украшеніемъ деревяннаго гроба. Вторая плоская терракотта изображаетъ полуфигуру (почти до колѣнъ) одѣтой женщины, которая лѣвой рукой держитъ покрывало, а правой алавастръ. По характеру работы ее можно отнести къ III вѣку до Р. Х. [2]). Дальнѣйшія раскопки, ввиду отсутствія находокъ, мы не продолжали, и всѣ рабочіе сосредоточены были ближе къ Біюкъ-Майнакскому озеру.

Въ трехъ верстахъ отъ города, въ $12^1/_2$ саж. отъ Біюкъ-Майнакскаго озера и $13^1/_2$ саж. отъ Майнакской гостинницы имѣлись два небольшихъ возвышенія, изъ которыхъ одно осенью 1894 г. было сравнено при планировкѣ мѣстности, причемъ оказалось, что земля этого возвышенія насыпная, рыхлая, съ многочисленною примѣсью битыхъ черепковъ, амфорныхъ ручекъ, днищъ и пр. Это обстоятельство дало намъ поводъ произвести здѣсь раскопки, которыя увѣнчались счастливыми находками. На глубинѣ не болѣе $^1/_2$ арш. найдена была плита изъ мѣстнаго раковистаго известняка длиною 57 сант., шириною 41 и толщиною 16, съ изображеніемъ нагого отдыхающаго Геркулеса. Правая рука протянута впередъ и зажимаетъ ротъ головки льва, который

---

[1]) Совершенно такая же фигура принесена въ даръ Имп. Археолог. Коммиссіи въ 1895 г. А. А. Бертье-Делагардомъ, вмѣстѣ съ другими терракоттами, найденными въ Ѳеодосіи.

[2]) Опредѣленіе найденныхъ предметовъ и ихъ времени сдѣланы Г. Е. Кизерицкимъ, которому мы не можемъ не принести своей искренней благодарности за этотъ трудъ.

служитъ краномъ источника. Лѣвая нога вытянута и примыкаетъ къ маленькой подставкѣ, около ступни, такимъ образомъ, какъ будто бы онъ направлялъ струю, изъ закрытаго лѣвою рукой крана источника, на ногу. Правая нога согнута; лѣвымъ локтемъ онъ опирается на угловое возвышеніе, на которомъ высѣчена рельефная сучковатая палица (рис. 58). Что касается самой работы, то она грубовата и въ своемъ родѣ оригинальна тѣмъ, что вся фигура совершенно плоская. Плита эта найдена въ горизонтальномъ положеніи, изображеніемъ вверхъ. Въ $1^1/_2$ арш. отъ плиты найденъ дорическій фронтонъ, отчасти поломанный (рис. 58). Фронтонъ изъ болѣе плотнаго известняка (инкерманскаго) и гораздо лучше и чище по исполненію, нежели плита съ изображеніемъ Геркулеса. Размѣры его слѣдующіе: высота 20 саж., ширина 48 и толщина въ основаніи 24 сант. Здѣсь же, почти на поверхности земли, найдена была ручка отъ разбитой амфоры съ неполнымъ именемъ астонома $\begin{matrix}\ldots\text{HPEA}\ldots.\\ \ldots\text{MOΥNTOΣ}\end{matrix}$. Далѣе, на глубинѣ отъ поверхности земли вершковъ въ 12 обнаруженъ фундаментъ зданія, за которымъ показался цѣлый рядъ такихъ фундаментовъ (рис. 59). Прилагаемый планъ даетъ возможность избѣжать описанія размѣровъ этихъ фундаментовъ. Кладка фундаментовъ, окружающихъ помѣщеніе *a*, замѣчательно правильна, съ соблюденіемъ перевязки, сложена изъ продолговатыхъ отлично-тесаныхъ мѣстныхъ камней, на извести, которая, впрочемъ, не вездѣ сохранилась (рис. 60). Изъ этого помѣщенія выходитъ дверь въ помѣщеніе *b*, которое имѣетъ видъ прямоугольника, какъ бы соединяющагося съ корридоромъ *c*. Стѣнки *b* заключали на внутренней своей поверхности въ двухъ мѣстахъ слѣды обжога, а вынимаемая отсюда земля была переполнена углемъ. На полу въ мѣстахъ, примыкающихъ къ тѣмъ частямъ стѣнъ, гдѣ замѣтны слѣды

Рис. 58.

огня, лежали груды известковыхъ камней, всѣ въ сажѣ и копоти, а также были найдены закопченые валуны (числомъ 2), которыхъ въ этой мѣстности не встрѣчается и которые были расколоты на 4 части, какъ будто бы отъ сильной жары. Вблизи одной груды закопченыхъ камней, на полу, была найдена большая черепица, въ видѣ заслонки, изъ красной глины съ сильно замѣтными, съ одной стороны, слѣдами дыма и копоти. По внѣшнему виду она всецѣло походитъ на тѣ желѣзные щиты, коими замыкаются отверстія русскихъ печей, съ тою только разницею, что у послѣднихъ имѣются ручки, а у найденной ихъ не было (рис. 61). Размѣры заслонки слѣдующіе: длина 60 сант., высота 45 и толщина $1^1/_2$ сант. Все это даетъ возможность заключить, что здѣсь находилось два очага. Полъ описы-

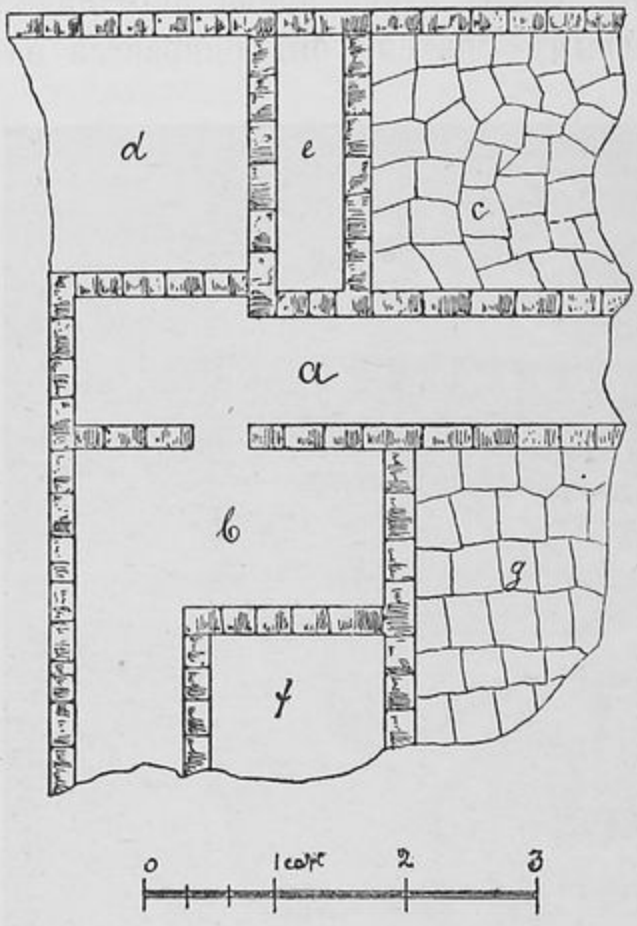


Рис. 59.

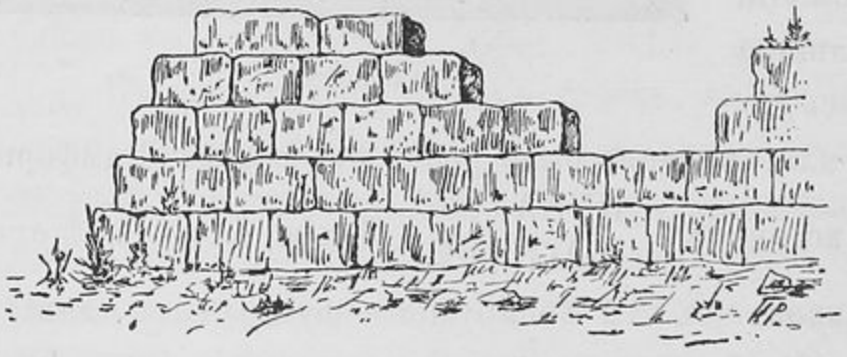


Рис. 60.

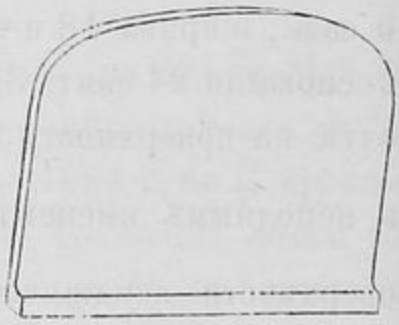


Рис. 61.

ваемаго помѣщенія земляной, материкъ и кладка стѣнъ не такая аккуратная, какъ у стѣнъ помѣщенія *a*; здѣсь же, на полу, недалеко отъ заслонки найденъ небольшой черепичный желобъ, изъ красной глины, длиною $14^1/_2$ в., шир. $3^1/_2$ (рис. 62). Назначеніе этого предмета намъ неизвѣстно. Такая же совершенно и того же размѣра вещь была найдена и въ болѣе высокихъ слояхъ. Дальнѣйшая разчистка поля въ помѣщеніи очаговъ показала,

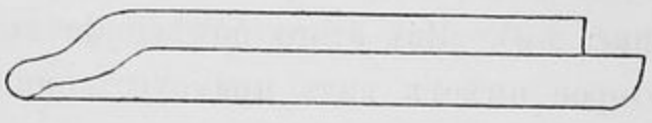


Рис. 62.

что на поверхности его сосредоточено много разбитыхъ на мелкія части кусковъ отъ черной поливной посуды, масса разбитыхъ еще въ древности кусковъ отъ амфоръ, ихъ днища и ручки, а также совершенно перегорѣлые черепки. Нѣкоторые изъ черепковъ имѣли весьма правильную профиль; на одномъ изъ нихъ были выцарапаны буквы ГІ. Что касается остальныхъ фундаментовъ, то ихъ расположеніе видно изъ прилагаемаго плана; полъ фундаментовъ *c* и *d* выложенъ довольно правильными плитами. Разслѣдованія подъ плитнымъ поломъ показали, что тамъ идетъ материковая, нетронутая земля, а подъ ней находится известковая скала.

Нѣтъ сомнѣнія, что фундаменты эти продолжаются на значительное разстояніе, такъ какъ мѣстами ихъ можно прослѣдить по поверхности земли.

Сопоставляя эти находки фундаментовъ съ многочисленными слѣдами зданій, находящихся вблизи озера, но ближе къ морю, и покрытыми массою черепковъ, между которыми попадаются также предметы различныхъ эпохъ, начиная съ каменной культуры и кончая греческими терракоттами и бронзовыми обломками статуетокъ, приходимъ къ заключенію, что у Б. Майнакскаго озера существовало съ древнѣйшихъ временъ поселеніе, оставившее по себѣ слѣды и греческой культуры.

Въ виду того, что греки выбирали пункты для поселеній обыкновенно вблизи рѣкъ, моря и бухтъ, а также въ виду того, что берегъ Чернаго моря за послѣднія два тысячелѣтія значительно измѣнился, мы вправѣ предположить, что Б. Майнакское озеро (отдѣляемое въ настоящее время косою всего въ 10 саж., черезъ которую и теперь въ большія волненія перекатываются волны), соединялось прямо съ моремъ и образовало удобный заливъ, по берегу котораго, а отчасти по берегу моря и было расположено интересующее насъ поселеніе, а кладбище этого поселенія находилось ближе къ городу (на планѣ Е), въ первомъ изъ описанныхъ выше участковъ [1]).

Переходя къ описанію найденныхъ въ разное время на греческомъ поселеніи близъ Евпаторіи предметовъ, разсмотримъ каждую группу находокъ отдѣльно.

Памятники эпиграфическіе. Эпиграфическіе памятники по своему значенію имѣютъ первенствующее значеніе, такъ какъ пред-

---

[1]) Причемъ на окраинѣ поселенія, ближе къ кладбищу находилось укрѣпленіе Г, описанное раньше, слѣды отъ стѣнъ коего до сихъ поръ еще ясно видны. Впрочемъ, матеріалъ для опредѣленія времени сооруженія этихъ укрѣпленій должны дать раскопки.

ставляютъ наиболѣе точныя и опредѣленныя данныя. Къ сожалѣнію, среди находокъ они занимаютъ пока болѣе чѣмъ скромный отдѣлъ, ограничиваясь лишь надписями на амфорныхъ горлышкахъ и ручкахъ.

1) Горлышко отъ амфоры съ надписью

ΒΟΙΤΑΣΙΛΟΥ [1]).

2) Надпись на горлышкѣ небольшой амфоры

. . . . . ΣΕ
ΟΑΡΙΣΤΟ
ΚΛΕΟΣ

3) Горлышко отъ большой амфоры съ надписью

ΥΡΙΛΕΙΟΣ
ΣΤΥΦΩ

4) Ручка отъ амфоры изъ красной глины съ именемъ астинома

ΙΡΕΑΛ . . . .
. . . . . ΜΟΥΝΤΟΣ

Памятники нумизматическіе. Изслѣдуемое нами пространство отъ Карантина до Б. Майнакскаго озера по своимъ нумизматическимъ памятникамъ имѣетъ выдающійся интересъ, такъ какъ освѣщаетъ до нѣкоторой степени вопросъ о древнемъ поселеніи, извѣстномъ подъ названіемъ Каркинитида или Керкинитида. Такъ, здѣсь попадаются монеты Керкинитиды [2]), Херсонеса [3]) автономнаго періода, рѣже монеты Пантикапеи [4]), Амизуса и еще рѣже Ольвіи [5]), причемъ періодъ времени монетныхъ находокъ заканчивается II вѣкомъ по Р. Х., а именно мѣдными римскими монетами. Монетъ же позднѣйшихъ и херсонесскихъ византійскаго періода пока не встрѣчено.

Всѣ перечисленные нумизматическіе памятники имѣютъ большой интересъ въ виду того, что указываютъ на сношенія евпаторійскаго поселенія съ Херсонесомъ, Ольвіей, Пантикапеей и Амизусомъ, а нахожденіе монетъ Керкинитиды указываетъ, быть можетъ, на сосѣдство этого города и выдвигаетъ вопросъ о Керкинитидѣ. Новѣйшія эпиграфическія данныя подтвердили свидѣтельства древнихъ писателей, что Керкинитида, Калосъ-Лименъ или прекрасный портъ и „другія укрѣпленія“ находились въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ котораго

---

[1]) Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древ., т. XII, стр. 246.

[2]) По каталогу П. О. Бурачкова, таблица XIII, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10, а также см. Романченко Н. Ф., Къ вопросу о древнемъ поселеніи вблизи Евпаторіи, стр. 5.

[3]) У П. О. Бурачкова, табл. XIV, 17—20, 21, 25—40, 55, 60, 61, 62, 68, 69—77. Болѣе позднихъ херсонескихъ не встрѣчалось.

[4]) Тамъ же, табл. XIX, 37, 52, 55, 60, 62, 71.

[5]) Тамъ же, табл. XI, 124, 131.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

находится западное побережье Таврическаго полуострова. Большинство изслѣдователей (Спасскій, Брунъ, Юргевичъ, Латышевъ и А. В. Орѣшниковъ) пришли къ заключенію о существованіи одной Керкинитиды, а не двухъ, какъ это думали Фридляндеръ, Нейманъ, Бурачковъ и Мюллеръ, причемъ главнымъ источникомъ всѣхъ недоразумѣній были §§ 99—101 IV книги Геродота [1]). Хотя мѣстоположеніе вышеупомянутыхъ поселеній еще не опредѣлено и окончательное рѣшеніе этого вопроса зависитъ всецѣло отъ археологическихъ изысканій, однако новыя археологическія находки, относящіяся къ вышеупомянутымъ городамъ и укрѣпленіямъ, понемногу увеличиваются и даютъ надежду, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Такъ, въ 1878 г., на Херсонесскомъ городищѣ найденъ знаменитый декретъ херсонесцевъ въ честь Діофанта, воеводы Миѳридата Евпатора, а въ 1891 г., гражданская присяга херсонессцевъ съ упоминаніемъ тѣхъ же извѣстныхъ городовъ Киркинитида, Калосъ-Лимена и „другихъ укрѣпленій“.

Кромѣ этихъ эпиграфическихъ данныхъ, относящихся къ Керкинитидѣ, Калосъ-Лимену и „прочимъ укрѣпленіямъ“, имѣются незначительныя свидѣнія историческія, уже сгруппированныя В. В. Латышевымъ [2]), а присоединивъ къ нимъ нѣсколько монетъ, принадлежащихъ Керкинитидѣ, описаніе коихъ собраны въ „Матеріалахъ по древней нумизматикѣ Черноморскаго побережья“, изданныхъ А. В. Орѣшниковымъ, мы будемъ имѣть въ рукахъ весь наличный матеріалъ для ознакомленія съ этими интересными греческими поселеніями на Таврическомъ полуостровѣ.

Историческія судьбы Керкинитиды извѣстны очень мало. Одинъ изъ древнѣйшихъ писателей, Гекатей Милетскій (540—486 до Р. Х.), современникъ Даріева похода на скиѳовъ, въ своемъ „описаніи Европы“ уже знаетъ, что существуетъ „Каркинитъ скиѳскій городъ“—Καρκινῖτις, Πόλις Σκυθική [3]). Извѣстіе этого писателя, какъ самаго древнѣйшаго изъ упоминающихъ о Керкинитидѣ, является для насъ само по себѣ крайне цѣннымъ указаніемъ на существованіе Керкинитиды уже въ VI вѣкѣ до Р. Х. и опредѣляетъ если не основаніе Керкинитиды, то начало тамъ греческаго господства, такъ какъ, по словамъ В. В. Латышева, „однѣ изъ колоній представляли собою только расширенныя и

---

[1]) Геродотъ въ переводѣ Мищенко, т. I, стр. 341—343.

[2]) Въ № 9 Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Импер. Археологической Коммиссіей.

[3]) Steph. Byz. у C. Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, p. 10 fgm. 153.

еллинизированныя населенія, ранѣе принадлежащія туземцамъ, другіе могли образоваться постепенно отъ маленькихъ факторій“ [1]).

Это постепенное развитіе греческихъ поселеній на мѣстахъ, уже обитаемыхъ туземцами, и это постепенное образованіе изъ маленькихъ факторій иногда даже цѣлыхъ городовъ, вполнѣ объясняютъ намъ невозможность опредѣлить вообще хронологическія даты основанія большей части колоній, а потому извѣстіе Гекатея о Керкинитидѣ можетъ только приблизительно опредѣлить время возникновенія на данномъ мѣстѣ греческой факторіи или поселенія, т. е. нѣсколько ранѣе конца VI вѣка до Р. Х. Такимъ образомъ, Керкинитиду можно признать однимъ изъ древнѣйшихъ греческихъ поселеній или факторій на сѣверныхъ берегахъ Понта Евксинскаго. Что касается прилагательнаго „скиѳскій“, поставленнаго въ извѣстіяхъ Гекатея, то отсюда не слѣдуетъ, что основаніе Керкинитиды возникло именно изъ поселенія скиѳскаго, а тѣмъ болѣе немыслимо предположить, что городъ этотъ былъ скиѳскимъ въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій древнихъ писателей о существованіи у скиѳовъ городовъ. Намъ извѣстно обыкновеніе грековъ пользоваться туземными поселеніями для устройства своихъ городовъ, а потому весьма возможно, что поселеніе первоначальное было скиѳское, а затѣмъ уже греки завели здѣсь свою факторію, которую назвали Керкинитидой.

Интересно мнѣніе А. В. Орѣшникова, который высказываетъ догадку, что „Керкинитида, основанная до VI вѣка, могла первоначально служить мѣстопоселеніемъ гераклейскихъ колонистовъ, перенесшихъ затѣмъ колонію на болѣе удобный пунктъ“ [2]), указывая въ подтвержденіе этого, „что около того же времени (около 500 г.) считается и основаніе Херсониса гераклейцами, хотя никакихъ для этого до сихъ поръ данныхъ еще нѣтъ, и кромѣ того, молчаніе Геродота о Херсонисѣ внушаетъ нѣкоторое сомнѣніе, что городъ въ то время существовалъ и, наконецъ, древнѣйшіе памятники, принадлежащіе Херсонису — монеты — едва-ли восходятъ далѣе IV вѣка, тогда какъ древнѣйшія монеты Пантикапеи (основанной около 511 г.) смѣло могутъ быть отнесены къ началу или половинѣ V вѣка до Р. Х.“ [3]).

Резюмируя изложенное выше, можемъ сказать, что Керкинитида основана до конца VI вѣка до Р. Х., была первоначально, вѣроятно,

[1]) Латышевъ В. В., Изслѣдованіе о государственномъ строѣ города Ольвіи, стр. 12.

[2]) Орѣшниковъ А. В., Матеріалы по древней нумизматикѣ Черноморскаго побережья, стр. 7.

[3]) См. тамъ же.

скиѳскимъ поселеніемъ, а затѣмъ сдѣлалась факторіей гераклейцевъ, которые, быть можетъ, перенесли ее потомъ на болѣе удобный пунктъ, въ Херсонесъ.

Что касается названія Каркинитида, Керкинитида [1]) или Керкинитъ, то, не входя въ этимологическое изслѣдованіе этого слова, замѣтимъ только, что родственныя ему названія встрѣчаются въ греческомъ мірѣ, такъ, напр., Керкина (островъ у малаго Сирта), Керкинитида (островъ у Лидійскаго берега). Это греческое названіе, первоначально, быть можетъ, скиѳскаго поселенія, не можетъ показаться страннымъ, такъ какъ Людвигъ Бюхнеръ и Реннель указываютъ на тотъ важный фактъ, что цѣлый рядъ полуострововъ и мысовъ Понта только отъ эллиновъ получилъ наименованія [2]).

Слѣдующее по времени извѣстіе мы имѣемъ отъ Геродота, который разсказываетъ, что „отъ Истра (Дуная) начинается собственно Скиѳія, обращенная къ полудню и вѣтру Ноту, до города, называемаго Каркинитидой“, и затѣмъ при перечисленіи рѣкъ, текущихъ въ Скиѳіи, разсказываетъ, что „шестая рѣка Гипокирисъ, которая беретъ начало изъ озера и, протекая среди земли скиѳовъ кочевниковъ, впадаетъ въ море около города Каркинитиды, оставляя вправо Полѣсье и такъ-называемый Ахилловъ Бѣгъ“ [3]). Кромѣ того, Геродотъ, при перечисленіи рѣкъ, доступныхъ для судовъ, упоминаетъ также и вышеприведенную рѣку Гипокирисъ [4]). Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о Керкинитидѣ пополняются еще извѣстіемъ Геродота, который говоритъ, что Керкинитида находилась около впаденія рѣки Гипокириса [5]) въ море, т.-е. на берегу моря. Какъ бы въ подтвержденіе вышеизложеннаго, мы можемъ видѣть на монетахъ города Керкинитиды съ изображеніемъ лошади, которая помѣщена здѣсь, по замѣчанію А. В. Орѣшникова, вслѣдствіе „обычая древнихъ изображать на монетахъ имя города или

---

[1]) Имя города на нѣкоторыхъ (трехъ) монетахъ написано черезъ α, какъ писалъ Геродотъ и Гекатей, а на прочихъ черезъ ε, какъ писали другіе авторы и какъ это имя писалось въ надписяхъ.

[2]) Латышевъ, Изслѣдованіе о государственномъ строѣ города Ольвіи, стр. 3. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мнѣніе барона Кёне, который приводитъ (въ Описаніи музея князя Кочубея на стр. 109) одну мѣстность къ югу отъ земли племени Іуды подъ названіемъ Карка, Карке, и предполагаетъ, что Карка и пр. «происходитъ, вѣроятно, отъ слова финикійскаго или еврейскаго *Карка*, что означаетъ почву, почву морскую, занятую городомъ, который, такъ сказать, былъ выстроенъ на самомъ морѣ. Какъ знать, говоритъ онъ, быть можетъ Керкинитисъ былъ основанъ финикійцами, предпріимчивыми моряками, которыхъ торговля оставила слѣды даже на берегахъ Балтики».

[3]) Геродотъ, кн. IV, § 55.

[4]) Тамъ же, IV, 47.

[5]) Птоломей называетъ эту рѣку Каркенитесомъ.

рѣки, на которой онъ расположенъ, предметомъ, имѣющимъ по созвучію нѣкоторое сходство съ именемъ города или рѣки“ [1]). Здѣсь лошадь изображена какъ „намекъ на имя рѣки Гипокириса, имѣющее сходство въ звукахъ съ греческимъ названіемъ лошади ἵππος“. Кромѣ того, на монетахъ Керкинитиды изображена также бородатая, сидящая на скалѣ, фигура человѣка влѣво, опирающаяся лѣвой рукой на скалу и держащая въ правой рукѣ жезлъ, увѣнчанный спорнымъ, въ прежнее время, предметомъ, но теперь объясненнымъ А. В. Орѣшниковымъ, который видитъ въ немъ изображеніе дельфина, а вся фигура, по его мнѣнію, представляетъ рѣчное божество Керкинитиды, подобно другимъ божествамъ рѣкъ, источниковъ, изображенныхъ на множествѣ монетъ древняго міра [2]). Такимъ образомъ, съ открытіемъ мѣстоположенія Керкинитиды будетъ также рѣшенъ и вопросъ о руслѣ рѣки Гипокириса [3]).

Не перечисляемъ послѣдующихъ историческихъ данныхъ, которыя не сообщаютъ намъ ничего новаго, могущаго хоть сколько-нибудь освѣтить историческія судьбы интересующихъ насъ Керкинитиды, Калосъ-Лимена (прекраснаго порта), а служатъ лишь данными для опредѣленія мѣстоположенія Керкинитиды и Калосъ-Лимена. Такъ, напр., въ Периплѣ Арріана, а затѣмъ уже и у Безъимяннаго, довольно опредѣленно сообщаются разстоянія отъ Херсониса до Калосъ-Лименя.

Памятниковъ эпиграфическихъ съ именами Керкинитиды, Прекраснаго порта и „другихъ укрѣпленій“ у насъ до сихъ поръ, какъ замѣчено выше, существуетъ два: 1) декретъ въ честь Діофанта и 2) гражданская присяга херсонисцевъ [4]). Сравнивая ихъ, мы видимъ, что въ III вѣкѣ до Р. Х. Керкинитида, Прекрасный портъ и „другія укрѣпленія“ принадлежали херсонисцамъ, но впослѣдствіи были взяты у нихъ скиѳами и находились въ ихъ владѣніи и во времена войнъ Діофанта въ Крыму, пока, наконецъ, Діофантъ во вторую войну противъ

---

[1]) Орѣшниковъ А. В., Матеріалы по нумизматикѣ, стр. 9.

[2]) Орѣшниковъ, Матеріалы по нумизматикѣ, стр. 8 и 9.

[3]) Въ послѣднее время нѣкоторые изслѣдователи (Нейманъ, Десимони, П. О. Бурачковъ и Кречетовъ) пришли къ заключенію, что Гипокирисъ въ настоящее время есть не что иное, какъ Донгузлавское озеро, верстахъ въ 25 къ западу отъ Евпаторіи, которое соотвѣтствуетъ указаніямъ древнихъ писателей (Арріану и Безъимянному) по разстоянію отъ Херсониса, а также и по внѣшнему виду. При посѣщеніи озера Донгузлавскаго не вѣрится, что это озеро,—до такой степени оно походитъ на рѣку.

[4]) «Быть, можетъ еще одинъ памятникъ можетъ говорить о городѣ Керкинитидѣ. Это сосудъ изъ глины съ надписью на шейкѣ $\frac{\text{ΚΕΡΚΙ}}{\text{ΝΩΣ}}$. Н. М. Мурзакевичъ, издавшій этотъ памятникъ, принимаетъ ΚΕΡΚΙΝΩΣ за имя гончара Керкиниса, тогда какъ ΚΕΡΚΙ можетъ означать имя города, а ΝΩΣ имя Астинома. Имена мѣстностей на многихъ изъ амфоръ, напр., ΘΑΣΙΩΝ, ΠΑΡΙΩΝ, а ΝΩΣ можетъ быть составлено изъ νωσις (іоническая и дорич. форма вмѣсто νοησις)». Баронъ Кёне, Музей кн. Кочубея, стр. 111.

ихъ (по Ренаку въ 109 г. до Р. Х.), не взялъ Керкинитиду, „стѣны“ и не приступилъ къ осадѣ Прекраснаго порта; въ это время, однако, Діофантъ былъ отвлеченъ Палакомъ, царемъ скиѳскимъ, который приближался съ соединенными полчищами скиѳовъ и ревксиналовъ. Взялъ онъ Прекрасный портъ или нѣтъ—неизвѣстно, но по общему ходу войны В. В. Латышевъ склоненъ полагать [1]), что Прекрасный портъ былъ взятъ имъ. Такимъ образомъ, Керкинитида въ III вѣкѣ до Р. Х., также какъ и Прекрасный портъ и „другія укрѣпленія“ принадлежали херсонесцамъ, но затѣмъ они подпали подъ власть скиѳовъ и были подъ ихъ владычествомъ. Когда кончилось это владычество скиѳовъ надъ Керкинитидою, Прекраснымъ портомъ и „другими укрѣпленіями“— неизвѣстно, но есть основаніе предположить, что они были завоеваны Скилуромъ, отцомъ Палака, чему отчасти подтвержденіемъ можетъ служить монета Скилура, съ именемъ города Керкинитиды, о которой упоминаетъ П. О. Бурачковъ въ своей статьѣ о мѣстоположеніи Керкинитиды [2]). Такимъ образомъ, судя по этимъ монетамъ, мы можемъ судить, что городъ Керкинитида находился совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, по отношенію къ завоевателямъ скиѳамъ, какъ и Ольвія, т.-е. платилъ извѣстную дань, пользуясь свободой своихъ учрежденій и правомъ чеканить монету.

О дальнѣйшей судьбѣ Керкинитиды, Прекраснаго порта и прочихъ укрѣпленій мы, за неимѣніемъ данныхъ, сказать ничего не можемъ, развѣ только то, что во II вѣкѣ по Р. Х. Арріанъ, путешествовавшій по Черному морю, называетъ Керкинитиду и Прекрасный портъ — скиѳскими.

Что касается Прекраснаго порта, который находился также въ предѣлахъ нынѣшняго Евпаторійскаго уѣзда, то возвращаясь опять къ декрету и гражданской присягѣ, мы должны заключить, что Прекрасный портъ былъ не только портомъ, но и представлялъ собою укрѣпленный городокъ, такъ какъ иначе Діофанту не пришлось бы его осаждать.

Изъ вышеизложеннаго становится ясно, какой интересъ представляютъ собою вышеизложенныя древнія поселенія Керкинитида, Калосъ-Лименъ (Прекрасный портъ) и „другія укрѣпленія“, съ открытіемъ которыхъ мы должны получить массу новыхъ свѣдѣній объ ихъ исторіи, устройствѣ и пр. До сихъ поръ, къ сожалѣнію, было очень мало изслѣдователей, которые бы на мѣстѣ занялись изысканіями этихъ

[1]) Матеріалы по Археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Коммиссіи, № 9, стр. 11.

[2]) Зап. Одесск. Общ. 1875 г., т. IX, стр. 98, 120, 129.

исчезнувшихъ городовъ (мнѣ извѣстны только Брунъ и Бурачковъ), а между тѣмъ, кабинетными изслѣдователями о мѣстоположеніи Керкинитиды, Прекраснаго порта и пр. написано не мало.

Терракотты. Изъ терракотъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

1) Женская фигура, безъ головы, въ хитонѣ, съ поясомъ и гаматіонѣ, высотою $21^1/_2$ сант. (см. рис. 57). Греческая терракотта конца IV вѣка до Р. Х. Случайно найдена на городищѣ вблизи озера.

2) Двѣ женскія головки съ покрывалами, IV вѣка до Р. Х., величиною одна $5^1/_2$, другая $4^1/_2$ сант. (см. рис. 63 и 64), причемъ у одной изъ лицо открыто, а у другой нижняя часть его прикрыта покрываломъ.

Рис. 63.

3) Терракоттовое изображеніе крылатой фигуры, съ высокимъ уборомъ.

4) Плоская терракотта, изображающая полуфигуру (почти до колѣнъ) одѣтой женщины; лѣвой рукой она держитъ покрывало, а правой алавастръ. III вѣка до Р. Х.

Рис. 64.

5) Кратеръ, частью разбитый. Найденъ вблизи дѣтскаго склепа. На немъ изображено ложе, передъ которымъ два стола; на ложѣ покоятся, съ одной стороны, двое, а съ другой — одинъ, полуобнаженные мужчины (ноги покрыты покрывалами), облокотившіеся лѣвыми руками на изголовье и привѣтствующіе входящую молодую женщину; подъ ручкой изображенъ акротерій. На задней сторонѣ кратера представленъ стоящій юноша въ профиль съ непокрытою головой, завернутый въ длинную, безрукавую мантію, одинъ конецъ которой наброшенъ на правое плечо; возлѣ него другая, повидимому, человѣческая фигура, отъ которой уцѣлѣла только нижняя часть. По стилю фигуръ должно полагать, что это художественное произведеніе принадлежитъ концу IV вѣка до Р. Х.

6) Лекиѳъ глиняный, высотою около 13 стм. съ одною ручкою, съ изображеніемъ палестрической сцены, довольно грубой работы; фигуры черныя по красному полю; подъ горлышкомъ изображенъ пѣтухъ. Лекиѳъ этотъ найденъ на глубинѣ 1 арш., въ глинистомъ грунтѣ, совершенно отдѣльно, т.-е. безъ костяка или другихъ какихъ-либо вещей.

Кромѣ вышеприведенныхъ художественныхъ предметовъ, здѣсь найдено много простыхъ лекиѳовъ, чашечекъ, урночекъ, кувшинчиковъ, амфоръ и прочихъ вещей домашняго быта (рис. 65 и 66), причемъ нѣкоторыя вещи носили слѣды высоко художественной работы.

Рис. 65.

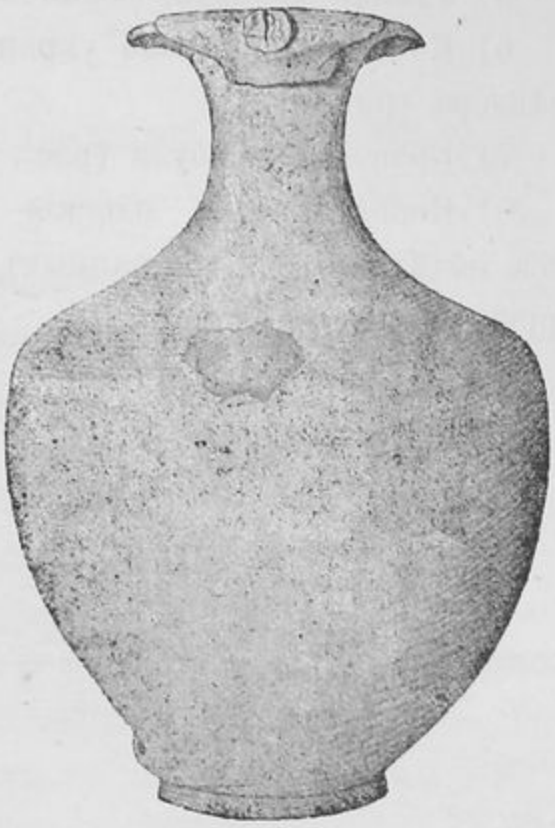


Рис. 66.

Рис. 67.

Стекло. 1) Стекляный сосудикъ въ формѣ амфоры съ двумя ручками, расширяющимся горлышкомъ и острымъ дномъ, высотою 10 сант., изъ темносиняго стекла съ разводами голубыми и желтыми.

2) Пронизь изъ синяго стекла съ изображеніемъ съ двухъ сторонъ бородатой головы, III вѣка до Р. Х.

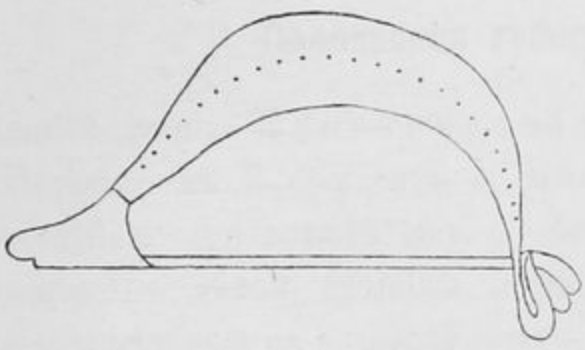


Рис. 68.

Рис. 69.

Вообще до сихъ поръ стекло попадалось очень мало и большею частью въ мелкихъ, разбитыхъ кусочкахъ.

Бронза. 1) Ручка, держащая яблоко, обломокъ отъ статуэтки превосходной работы.

2) Ножка, чудесной работы, обломокъ отъ статуэтки.

3) Бронзовое кольцо съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Омфалы, лидійской царицы.

4) Кольцо съ изображеніемъ женщины, III в. по Р. Х.

5) Утиная головка, обломокъ, вѣроятно, ручки отъ сосуда.

6) Конекъ, бронзовое украшеніе отъ конской сбруи, варварскаго характера (рис. 67).

7) Бронзовая фибула (рис. 68).

8) Необдѣланныя, плоскія треугольныя наконечники стрѣлъ и масса обдѣланныхъ, трегранныхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 69) различной формы и величины.

Н. Романченко.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ.

Собранныя въ 1873 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, по почину проф. Д. Я. Самоквасова, свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ Европейской Россіи до сихъ поръ являются наиболѣе полными и систематическими. Вслѣдствіе этого мы предприняли намѣреніе разыскать ненапечатанный матеріалъ 1873 г. и, по мѣрѣ возможности, издать его. Уже изданы разными лицами свѣдѣнія по 16 губерніямъ. Изъ остальныхъ губерній свѣдѣнія по одной (Архангельской) находятся въ архивѣ Статистическаго Комитета и по 17—у Д. Я. Самоквасова; гдѣ находятся прочія, намъ пока неизвѣстно. Д. Я. Самоквасовъ, по нашей просьбѣ, передалъ намъ матеріалъ по Воронежской и Самарской губ., помѣщаемый ниже въ извлеченіи, и выразилъ любезную готовность доставить для обработки весь остальной, находящійся въ его распоряженіи, матеріалъ. Въ настоящемъ выпускѣ Трудовъ Русск. Отдѣленія И. Р. А. Общ. помѣщаемъ также свѣдѣнія 1873 г. по Подольской губ., обработанныя самимъ Д. Я. Самоквасовымъ и хранящіяся въ архивѣ Импер. Археологической Коммиссіи.

А. С.

Подольская губернія.

Каменецкій уѣздъ. Княгининская вол. Въ этой волости два городища. Первое—въ 2 саж. отъ с. Княгинина, по направленію къ с. Рыхтѣ, а второе—въ верстѣ отъ с. Ластовецъ, на пахатной землѣ помѣщ. Комара, съ лѣвой стороны дороги, ведущей въ м. Жванецъ. Оба городища помѣщены на возвышенныхъ мѣстахъ и первое—на берегу р. Жванчика; со второго городища видны окрестности за нѣсколько верстъ. Въ окружности перваго городища болѣе 1.000 саженъ, а второе имѣетъ въ длину и ширину почти по 10 саженъ, вышина послѣдняго до 2 аршинъ. Форма перваго городища четыреугольная; поверхность его площади холмистая, поверхность же площади второго городища распахи-

вается подъ посѣвы. Первое городище съ ю. и з. сторонъ оканчивается высокою, обрывистою скалой. Искусственныхъ, внѣшнихъ укрѣпленій возлѣ этихъ городищъ нѣтъ. Преданій объ этихъ насыпяхъ нѣтъ; находокъ на нихъ не было.

Гавриловецкая вол. *Двѣ земляныя насыпи*, называемыя „батареями“ и „шанцами“, при м. Жванцѣ, по дорогѣ въ с. Брагу, на скалистомъ берегу р. Днѣстра. Форма ихъ четыреугольная, въѣздъ съ В. Говорятъ, что одна изъ этихъ батарей устроена во время Яна Ходкѣвича, великаго маршала литовскаго, а другая по своему происхожденію относится къ 1811 г. Въ центрѣ того же м. Жванца, на скалистомъ обрывѣ, сохранились стѣны съ башнями и погребами подъ ними каменнаго замка. Замокъ этотъ представляетъ собою правильный четыреугольникъ и занимаетъ площадь въ двѣ десятины. По свѣдѣніямъ і авриловецкой волости, замокъ этотъ построенъ въ началѣ XVII в. Калиновскимъ [1]) и нѣсколько разъ былъ разрушаемъ во время стычекъ поляковъ съ турками, а особенно во время Пулавскаго [2])

Маковская вол. Городище въ полуверстѣ отъ д. Приворотья, по направленію въ м. Маковъ; помѣщено на высокомъ берегу пруда. Въ длину это городище имѣетъ 190, въ ширину 45 и въ окружности 400 саж. Форма его кругообразная. Поверхность площади ровная, отчасти поросшая лѣсомъ. Городище защищено съ С. и В. рвомъ, а съ прочихъ сторонъ—крутымъ каменистымъ спускомъ, поросшимъ лѣсомъ. Длина рва 200, ширина 8, а глубина его 6 саженей. Въѣздъ съ востока. Городище сохранилось вполнѣ, но преданій о немъ и находкахъ на немъ нѣтъ.

Черчецкая вол. При с. Залучѣ, въ скалахъ, находятся „пещеры“, въ которыхъ и нынѣ находятъ человѣческія кости. По народному преданію, въ этихъ пещерахъ во время монгольскаго ига мѣстное населеніе скрывалось отъ татаръ. Въ пещерахъ ежегодно 12 іюня служится панихида объ усопшихъ, здѣсь почивающихъ.

Кадіевецкая вол. Городище, называемое „батареей“ и „шанцемъ“, въ 40 саженяхъ отъ черты м. Оринина и въ 10 саженяхъ отъ крестьянскихъ усадьбъ. Помѣщено оно на высокомъ мѣстѣ. Форма его

---

[1]) Извѣстенъ Калиновскій *Мартынъ*, черниговскій воевода и великій коронный гетманъ Польши. Въ 1618 г. дѣйствовалъ подъ Москвой въ войскѣ королевича Владислава; въ 1648 г. бился съ татарами подъ Корсунемъ, а въ 1651 г. съ Брацлавскимъ полковникомъ Нечаемъ подъ Краснымъ.

[2]) Пулавскихъ было два: *Іосифъ* (1705—1769), принимавшій участіе въ усиліяхъ освобожденія Польши, и сынъ его *Казиміръ* (1748—1778), участвовавшій въ заговорѣ для похищенія короля Станислава.

четыреугольная; поверхность площади ровная, поросшая травой. Длина площади „батареи“ 24, а ширина 18 саж., въ окружности этой насыпи 100 саж. Городище окружено со всѣхъ сторонъ валомъ, который отчасти поврежденъ только съ в. стороны. Длина валовъ по 20 саж., ширина ихъ вверху по одной, а внизу по 3 саж.; вышина валовъ съ наружной стороны по 4, а съ внутренней по 2 саж. Входъ съ З. Въ 1870 г. нѣкоторые изъ оринипскихъ жителей, при добываніи въ описываемой батареѣ камня, нашли въ ней 7 глиняныхъ сосудовъ. Сосуды эти были цѣлы и имѣли форму четыреугольныхъ ящиковъ небольшого размѣра; они были взяты для домашняго употребленія и послѣ разбились. Эта находка возбудила въ мѣстномъ волостномъ старшинѣ Матвѣевѣ и писарѣ Шведѣ желаніе раскопать это городище съ цѣлью найти что-либо. Раскопка была произведена, и въ батареѣ, на глубинѣ одного аршина, нашли небольшой глиняный сосудъ четырехъугольной формы. Найденъ онъ лежащимъ вверхъ дномъ; внутри его оказалась сухая темно-пепельнаго цвѣта земля съ примѣсью небольшого количества глины желтоватаго цвѣта. Близъ этого сосуда были найдены кузнечныя клещи, сильно окисшія. Объ эти находки, волостное правленіе вмѣстѣ съ донесеніемъ о городищахъ и курганахъ, представила въ мѣстный Статистическій Комитетъ. Разсказываютъ также, что около 1870 г. нѣкоторые изъ солдатъ, бывшихъ тогда постоемъ въ м. Оринипѣ, раскапывали городище съ цѣлью найти денегъ, причемъ были найдены человѣческія кости, которыя были осыпаны известью. Второе городище — „батарея“ — „шанецъ“, въ 110 саж. отъ того же м. Оринина. Помѣщено на полѣ, на ровномъ мѣстѣ. Форма треугольная. Городище окружено со всѣхъ сторонъ валомъ, который во многихъ мѣстахъ прерванъ. Перерывы эти служатъ нынѣ проходомъ на площадь городища. Поверхность площади городища неровная, покрытая цѣпью холмиковъ. Длина валовъ 60, а въ окружности батареи 65 саженъ. Въ настоящее время поверхность площади городища и окружающіе его валы распахиваются подъ посѣвы,

„Батарея“ въ 202 саженяхъ отъ с. Кадіевецъ; помѣщена на полѣ, на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ. Форма треугольная. Въ длину батарея имѣетъ, по валамъ, 70, а въ ширину 50 саж. Поверхность ея не ровная, на ней находится цѣпь холмиковъ, идущихъ ломаной линіей отъ одного конца насыпи до другого; самые большіе изъ этихъ холмиковъ имѣютъ въ длину 7, а въ ширину $2^1/_2$ саж. Городище обведено валами, длина коихъ соотвѣтствуетъ вышепоказанной величинѣ батарей. Валы и ровныя пространства площади насыпи распахиваются подъ посѣвы. Холмики

же, находящіеся на поверхности этой площади, сохраняютъ свою первоначальную форму. Находокъ не было. 3 кургана находятся при с. Кадіевцахъ, 2 при с. Фридровцахъ, 1 при с. Пораевкѣ, 2 при м. Оринінѣ и 1 при с. Рѣпинцахъ. Всѣ помѣщены на ровныхъ мѣстахъ, въ полѣ. Крестьяне называютъ эти курганы „могилками“, но не потому, чтобы думали, что въ нихъ похороненъ кто, а потому, что курганы эти своей формой напоминаютъ тѣ холмики, какіе образуются на сельскихъ кладбищахъ при погребеніи умершихъ.

Савинецкая вол. На границѣ земель с.с. Савинецъ, Удріевецъ и Томашовки, среди лѣса, находится мѣстность, называемая „*Городисками*“. Въ длину эта мѣстность имѣетъ до $1^1/_2$, а въ ширину около половины версты. Другая такая же мѣстность, называемая „Западней“, находится на разстояніи четверти версты отъ м. Фрамполя, въ полѣ. Обѣ помѣщены на низкомъ мѣстѣ. Поверхность этихъ мѣстностей частью вспахивается подъ посѣвы, а частью обращена подъ сѣнокосъ; на второй площади есть впадины глубиною отъ $^1/_2$ до 2 саженей, кромѣ того, по ней протекаетъ небольшой ручей. Валовъ или рвовъ и вообще какихъ бы то ни было укрѣпленій возлѣ этихъ мѣстностей нѣтъ. По преданію, вторая площадь названа „Западней“ потому, что на ней нѣкогда стояло село, которое провалилось. „*Могила*“ въ верстѣ отъ с. Удріевецъ съ в. его стороны, на полѣ. 2 могилы, тоже на полѣ, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ с. Савинецъ съ в. его стороны. Могилы эти нынѣ распахиваются. Вышина ихъ до 1 саж.

Цыковская вол. Городище, называемое мѣстными жителями „валами“, въ самомъ селѣ Карачковцѣ, на усадьбѣ мѣстнаго приходскаго священника; помѣщено на гористомъ берегу р. Смотрича. Въ длину это городище имѣетъ 90, въ ширину 80 и въ окружности болѣе 300 саж. Форма его кругообразная. Поверхность площади ровная и мѣстами распахивается подъ огороды. Городище окружено валами съ трехъ сторонъ; длина валовъ 194, а ширина ихъ 2 саж. Входа не замѣтно. По преданію, на мѣстѣ с. Карачковецъ стоялъ въ древнія времена городъ, а на этомъ городищѣ была крѣпость, разрушенная во время войны. Говорятъ, что подъ площадью описаннаго городища есть погреба. Около 159 кургановъ съ в. стороны с. Карачковецъ на разстояніи полуверсты отъ него. Изъ нихъ 53 находятся въ 95 саж. отъ дороги, ведущей изъ с. Карачковецъ въ с. Цыкову, а остальные — въ 50 саж. отъ той же дороги. Обѣ эти группы помѣщены на гористомъ мѣстѣ. Значительное количество кургановъ съ з. стороны того же с. Карачковецъ, въ 80 саж. отъ дороги, идущей въ с. Бѣлую. Кур-

ганы эти помѣщены тоже на гористомъ мѣстѣ, на берегу р. Смотрича, на пространствѣ длиною въ 120 и шириною въ 80 саж. 46 кургановъ съ з. же стороны с. Карачковецъ, въ 300 саж. отъ дороги, ведущей въ с. Бѣлую. Всѣ эти Карачковскіе курганы помѣщены на пахатныхъ поляхъ и нѣкоторые, незначительной величины, распаханы. Говорятъ, что при распашкѣ находили въ нихъ человѣческія кости, но раскопокъ не было.

Соколецкая вол. Городище въ 200 саж. отъ с. Малиновецъ, на высокомъ, каменистомъ берегу р. Днѣстра. Въ длину это городище имѣетъ 72, а въ ширину 58 саж. Форма его съ З.—дугообразна, а съ прочихъ сторонъ угловатая. Городище укрѣплено валами и рвами длиною болѣе 200 саженей. Входа два и оба съ з. стороны; ширина ихъ въ 4 аршина.

7 кургановъ находятся при с. Гринчукѣ, 2 при с. Малиновцахъ, 1 при слоб. Малиновецкой, 6 при с. Соколѣ, 3 у приселка Межигоры, 1 при с. Устьѣ и 11 при с. Цикловцахъ.

Карабчіевская вол. Городище въ с. Карабчіевѣ, на усадьбѣ крестьянина Ив. Костока, помѣщено на высокомъ берегу ручья. Длиною это городище въ 25, шириною въ 20, а въ окружности его 90 саж. Форма его четыреугольная. Поверхность площади бугорчатая и съ небольшими впадинами, а подъ нею, по серединѣ городища, находится каменный погребъ, величиною въ $4^1/_2$ саж. Часть этой площади занята огородомъ и постройками. Укрѣпленій не сохранилось. Городище повреждено добывателями камня. Въ предѣлахъ волости есть земляныя насыпи вродѣ кургановъ, но полагаютъ, что онѣ природныя.

Рудавская вол. Двѣ батареи при с. Брагѣ. Первая помѣщена на ровномъ полѣ, по направленію къ с. Рудай, а вторая—на берегу р. Днѣстра. Первая батарея въ длину и ширину по 300 саж., а въ окружности ея около 800 шаговъ; вторая же имѣетъ въ длину до 150, а въ ширину до 12 саж., въ окружности около 500 шаг. Форма первой батареи четыреугольная, поверхность ея площади ровная и распахивается подъ посѣвы. Поверхность площади второй—холмистая, заросшая травой. Первая насыпь обведена валами со всѣхъ сторонъ, а вторая съ З. и С. Входъ на первую съ З., а на вторую съ С. 6 древнихъ могилъ на поляхъ с. Рудай. Одна изъ нихъ длиною до 24, шириною до 11 и вышиною въ 6 саж.; по серединѣ ея имѣется впадина, въ діаметрѣ коей до 6 саж. Остальныя 5 могилъ длиною и шириною почти по 10 и вышиною по 2 саж. 3 могилы на поляхъ с. Островчанъ; длина и ширина ихъ почти по 4 саж., а вышина каждой до

$1^1/_2$ саж. 2 могилы на поляхъ с. Ходоровецъ; каждая длиною и шириною до 6 и вышиною до 2 саж. 5 могилъ изъ находящихся при с. Рудай и могилы, находящіяся у сс. Островчанъ и Ходоровецъ распахиваются. 2 могилы, на поляхъ, у с. Высшихъ Паневецъ. Первая длиною и шириною въ 10, а вышиною въ 4 саж.; вторая имѣетъ въ длину и ширину 8, а въ вышину 1 саж. Могилы эти поросли травой; на нихъ видны камни. 2 могилы на поляхъ с. Нижнихъ Паневецъ; каждая длиною и шириною до 9, а вышиною до $1^1/_2$ саж. 5 могилъ на поляхъ у с. Шутніовецъ. Одна изъ нихъ длиною и шириною почти по 12 и вышиною $1^1/_2$ саж., а остальныя 4 могилы длиною и шириною по 6 и вышиною по $1^1/_2$ саж. Могилы, находящіяся въ с.с. Нижнихъ Паневцахъ и Шутніовцахъ, распахиваются.

Ольховецкая вол. Городище, называемое „Дивичьемъ“, въ 2 в. отъ с. Голенищева по направленію къ с. Иванковцамъ Проскуровскаго у., въ лѣсу помѣщицы с. Голенищева Людв. Липской. Помѣщено на низкомъ мѣстѣ, надъ р. Збручемъ. Ширина городища 360, а въ окружности его 1.039 шаг. Форма его кругообразная; поверхность холмистая, поросшая лѣсомъ. Городище обведено валомъ и рвомъ съ в., з. и с. сторонъ; длина ихъ по 780 шаг., а ширина по 2 арш. Кромѣ вала, на этомъ городищѣ есть еще какая-то насыпь. Въѣздъ съ С. По преданію, на этомъ городищѣ нѣкогда стоялъ замокъ, въ которомъ какая-то княжна проводила свое дѣвство въ кругу своей прислуги, отчего и замковище это названо „дивичье“. А на склонахъ горы, примыкающей къ этому городищу, по преданію, было расположено въ незапамятныя времена мѣстечко „Звенигора“. На этомъ мѣстѣ нынѣ видны впадины и валяются камни. 14 кургановъ-могилъ въ с. Ольховцѣ. Изъ нихъ одна круглая, имѣющая въ окружности 60 шаг. и въ вышину до 4 арш., находится въ центрѣ села, въ 200 саженяхъ отъ мѣстной церкви, а остальныя 13—въ верстѣ отъ с. Ольховца съ в. его стороны, по направленію къ с. Свиршковцамъ. Могилы эти разбросаны по полю на разстояніи отъ 100 до 500 шаг. одна отъ другой; нѣкоторыя изъ нихъ распахиваются. Могила на разстояніи четверти версты отъ м. Гусятина съ в. его стороны, на ровномъ мѣстѣ. 2 могилы на поляхъ д. Бедняровки, въ 2 в. отъ нея, на ровномъ мѣстѣ. Эти могилы и находящаяся при м. Гусятинѣ распахиваются. 3 могилы, вышиною до 3 саж., въ верстѣ отъ д. Викторовки съ в. ея стороны, на возвышенномъ полѣ. Въ 250 шаг. отъ этой группы при той же д. Викторовкѣ—5 небольшихъ, распаханныхъ могилъ; находятся онѣ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. 5 небольшихъ могилъ въ 2 в. отъ д. Шидловецъ и

въ такомъ же разстояніи отъ кургановъ, находящихся при д. Викторовкѣ. Шидловскія могилы помѣщены съ в. стороны деревни, на ровномъ полѣ, на разстояніи отъ 60 до 150 шаг. одна отъ другой. При распашкѣ и раскопкѣ этихъ кургановъ находили въ нихъ въ прежнія времена: стрѣлы, пули, обломки желѣзныхъ орудій и сабель.

Чернокозинецкая вол. 5 кургановъ при с. Чернокозинцѣ и по одному при с. Шустовцѣ, Завальѣ и Кудринцѣ. Всѣ эти курганы, кромѣ находящагося при с. Кудринѣ, помѣщены на самой вершинѣ хребта возвышенностей, на разстояніи отъ одной до 3-хъ в. другъ отъ друга и отъ 3 до 5 в. отъ вышеозначенныхъ селеній. Расположены они такъ, что съ одного кургана можно видѣть другой. По народному преданію, во время набѣговъ татаръ, курганы эти служили наблюдательными пунктами. Нынѣ они распахиваются, но ничего въ нихъ не находили. Курганъ, находящійся при с. Кудринцѣ, помѣщенъ у самаго села. Въ с.с. Чернокозинцахъ и Кудринцахъ находятся развалины замковъ, служившихъ нѣкогда крѣпостями.

Жабинецкая вол. 3 могилы въ 2 в. отъ с. Гукова, на ровномъ, возвышенномъ полѣ. 5 небольшихъ могилъ въ 100 саж. отъ с. Жабинецъ; помѣщены онѣ тоже на высокомъ полѣ.

Кормилечская вол. Могила въ 120 саж. отъ с. Жердя, на ровномъ, возвышенномъ полѣ. Въ окружности она имѣетъ 40 саж., а въ вышину до 4 арш.

Ушицкій уѣздъ. Проскуровецкая вол. Городище въ верстѣ отъ с. Проскуровки. Помѣщено въ Проскуровецкомъ лѣсу, называемомъ „Замчиско“, на вершинѣ крутой горы, у подошвы которой протекаетъ рѣчка Ушка. Въ длину это городище имѣетъ $^1/_2$ в., а въ ширину $^1/_4$ в., въ окружности $1^1/_2$ в. Поверхность площади частью заросла лѣсомъ, а частью распахивается подъ посѣвы. Возлѣ описываемаго городища сохранились земляныя укрѣпленія. Входъ на городище незамѣтенъ. Преданій объ этомъ городищѣ нѣтъ; что же касается раскопокъ и находокъ, то нѣкоторые изъ крестьянъ с. Проскуровки, 10 лѣтъ тому назадъ, производили раскопку этого городиша въ той его части, которая заросла лѣсомъ, при чемъ найдены были желѣзный кинжалъ, топоръ и кости кисти руки. При распашкѣ этого городища нашли однажды человѣческій черепъ. Крестьяне говорятъ, что если копать это городище, то попадается какая-то жесть, кости и кирпичъ съ известью. Передаютъ, что въ томъ же лѣсу, близъ городища, находится погребъ, но мѣстонахожденіе его неизвѣстно.

Камоская вол. Городище близъ с. Рутковецъ, на гористомъ

берегу р. Днѣстра. Длина и ширина его по $^3/_4$ в.; форма кругообразная; поверхность площади ровная, мѣстами усѣянная камнями; часть этой площади занята постройками, часть распахивается, а часть (каменистая) служитъ пастбищемъ. Городище окружено со всѣхъ сторонъ валомъ длиною въ 2 в., шириною въ 10 саж.; валъ сохранился вполнѣ. Въѣздъ съ В. и З. Преданій о происхожденіи этого городища въ народѣ нѣтъ.

Ольховецкая вол. Городище-замчище возлѣ самой деревни Мацюрской, на косогорѣ. Городище занимаетъ площадь болѣе 6 дес. Изъ представленнаго чертежа видно, что это городище, съ одной стороны, имѣетъ форму четыреугольника, а съ противоположной стороны очертанія его идутъ въ видѣ дугъ, такъ что съ этой стороны описываемое городище принимаетъ форму крюка. Поверхность площади поката и пересѣкается двумя ручейками. Возлѣ этого городища сохранились валы и рвы. Часть площади городища занята крестьянскими усадьбами. Насыпь эта повреждена. По преданію, городище это построено Бунякомъ Шолудивымъ. Раскопокъ и находокъ на этой насыпи не было, но при распашкѣ земли возлѣ этого городища находятъ стрѣлы.

Зелено-Куриловская вол. Въ 3-хъ в. отъ с. Зеленыхъ-Куриловецъ, по направленію къ с. Лоевцамъ, сохранилось множество ямъ, называемыхъ народомъ „городищами“. Въ 2 в. отъ с. Вахневецъ, по направленію къ заштатному городу Старой Ушицѣ, сохранились такія же ямы, какъ и при с. Куриловцахъ. Въ 4 верстахъ отъ с. Пижовки, по направленію къ тому же городу—Старой Ушицѣ, находится городище. Вышеозначенныя ямы при двухъ селахъ и городище при с. Пижовкѣ помѣщены на возвышенностяхъ, изъ коихъ у подошвы первой протекаетъ безыменная рѣчка, у подошвы второй—ручей Гнилячка, а у подошвы горы, на которой помѣщено Пижовское городище, протекаетъ р. Ушица. Длина площади Куриловецкаго городища 230, ширина 60, а въ окружности 488 саж.; длина площади, занимаемой ямами при с. Вахневцахъ 115, ширина ея 57 и въ окружности 319 саж., длина же площади Пижовскаго городища 90, ширина 31 и въ окружности 150 саж. Форма первыхъ двухъ площадей — кругообразная, а третьей — треугольная; поверхность первыхъ двухъ площадей заросла лѣсомъ, а площадь Пижовскаго городища ровная и распахивается подъ посѣвы. Ямы, находящіяся при с. Куриловцахъ, защищены съ В. спускомъ, а съ Ю. и С.—большою каменною горою; Вахневецкія ямы защищены съ Ю. каменною горою, городище же, находящееся при с. Пижовкѣ, укрѣплено съ З. валомъ, а съ С. и Ю. — большою каменною

горою. Въѣздъ на Вахневецкія ямы съ С., а на Куриловецкія и Пижовское городище—съ З. Возлѣ этихъ мѣстностей есть земляныя насыпи въ родѣ тѣхъ, какія дѣлаютъ нынѣ на кладбищахъ. Находокъ не было, только близъ Вахневецкихъ ямъ, при распашкѣ, находятъ какіе-то „булыжные черепки“, называемые здѣсь „пепельницами“. При с. Зеленыхъ Куриловцахъ, въ урочищѣ „Площи“, на высокомъ мѣстѣ, поросшемъ лѣсомъ, находится 3 древнія насыпи, называемыя народомъ „валами“. Между этими валами есть колодезь, въ которомъ, по преданію, разбойниками спрятаны деньги. 5 древнихъ землян. насыпей, называемыхъ „могилами“, при с. Шебутинцахъ, на низкомъ полѣ. Одна изъ этихъ могилъ распахана, а остальныя, какъ и вышеозначенные валы, сохранились въ цѣлости. Находокъ не было.

Мурованно-Куриловецкая вол. Городище въ верстѣ отъ с. Дерешевой, по направленію къ с. Посухову. Городище это называется народомъ „Замчискомъ“. Помѣщено оно на косогорѣ, у подошвы котораго протекаютъ рѣчки: съ в. стороны Жванъ, а съ з.—Теребижъ; рѣчки эти съ южной стороны городища сливаются въ одну. Длина городища 120, ширина 30 и въ окружности около 300 саж.; оно имѣетъ форму растянутаго круга. Площадь городища обращена подъ сѣнокосъ; поверхность его ровная, раздѣленная валомъ на двѣ части. Городище окружено со всѣхъ сторонъ валомъ, длиною въ 360 саж., а шириною въ 2 арш. Входа въ городище два: первый на возвышенномъ мѣстѣ, съ Ю., а второй низкій—съ В. Одна „древняя могила“ вышиною до 2-хъ саж. въ 300 саж. отъ с. Дерешевой, на помѣщичьемъ полѣ. Могила эта въ 40-хъ годахъ была раскапываема Дерешевецкимъ помѣщикомъ Александромъ Комаровымъ, но въ ней ничего не нашли.

Кучская вол. Городище въ 2-хъ в. отъ с. Кучи, по направленію къ с. Иванковцамъ. Помѣщено на террасѣ горы. Городище имѣетъ форму круга, въ діаметрѣ коего 14 саж.; въ окружности городища 42 саж. Поверхность ровная, поросшая лѣсомъ. Городище обведено со всѣхъ сторонъ рвомъ, длина коего 42 саж, а ширина $1^1/_2$ арш. Входъ съ С., но не вполнѣ сохранился. Городище отчасти повреждено дождевыми водами. Насыпь эта, по преданію, служила нѣкогда еврейскимъ кладбищемъ, на которомъ хоронили евреевъ, умершихъ отъ чумы, отчего оно называется нынѣ „Еврейскимъ окопыскомъ“. 3 кургана при с. Кучѣ. Курганъ при с. Песцѣ. Всѣ они помѣщены на полѣ и первые три распахиваются.

Михаловецкая вол. Двѣ „каменныя батареи“ въ с. Супруньковцахъ, на горѣ, близъ помѣщичьяго дома. Одна изъ этихъ батарей

нынѣ полуразрушена, а другая цѣла, и въ ней устроенъ помѣщикомъ хлѣбный магазинъ. Могила на крестьянскомъ пахатномъ полѣ при с. Блищановкѣ. На вершинѣ ея есть нынѣ впадина; на этой насыпи стоитъ нынѣ небольшой каменный крестъ.

Студеницкая вол. 7 древнихъ могилъ въ верстѣ отъ с. Бодачовки, на возвышенномъ, открытомъ полѣ. Одна изъ нихъ имѣетъ въ вышину 18, а въ окружности 138 арш. На вершинѣ ея есть впадина глубиною въ 4 арш. Остальныя 6 могилъ поменьше предыдущей и распахиваются. 15 древнихъ могихъ съ другой стороны того же с. Бодачовки, въ верстѣ отъ него и въ $1^{1}/_{2}$ отъ вышеописанныхъ могилъ; помѣщены онѣ на ровномъ возвышенномъ полѣ. Изъ нихѣ 6 бо́льшихъ имѣютъ въ вышину по 13, а въ окружности по 90 арш.; на вершинахъ ихъ есть небольшія впадины.

Стругская вол. 2 могилы при с. Стругѣ. Изъ нихъ одна, большая—въ урочищѣ „Великое поле“, а другая средней величины — въ урочищѣ „Побитомъ“. 6 могилъ при м. Заимховѣ; изъ нихъ 4 въ урочищѣ „Ксенжи“, а 2 подъ лѣсомъ Ксенжимъ. Говорятъ, что въ этихъ могилахъ похоронены умершіе отъ чумы.

Солобковецкая вол. 4 насыпи, называемыя народомъ „могилами“, на пахатныхъ поляхъ м. Солобковецъ; форма ихъ кругообразная; въ окружности основанія по 20 саж. По преданію, подъ этими могилами похоронены убитые во время сраженія казаковъ съ поляками, назадъ тому около 200 лѣтъ. Разсказываютъ, что одинъ крестьянинъ м. Солобковки нашелъ въ этихъ могилахъ при распашкѣ штыкъ и шпоры.

Проскуровскій у. Кузьминская вол. Городище, называемое народомъ „Замчискомъ“, въ 3 в. отъ м. Кузьмина, по направленію къ с. Остапковцамъ, въ лѣсу, на возвышенномъ мѣстѣ, въ 30 саж. отъ р. Смотрича. Длина городища 40, ширина 28 и въ окружности 114 саж. Форма его кругообразная. Поверхность ровная, совершенно заросшая лѣсомъ. Городище окружено рвомъ и насыпнымъ валомъ. Въѣздъ съ С.-В. По преданію, на площади городища стоялъ нѣкогда замокъ, который неизвѣстно когда и кѣмъ былъ построенъ и когда и кѣмъ разрушенъ.

Фильштынская вол. Городище въ чертѣ м. Фильштына, на возвышенномъ мѣстѣ, на землѣ причта мѣстнаго костела. Длина городища 96, ширина 64, а въ окружности 326 шаг. Форма его четыреугольная. Поверхность площади ровная, занятая частью жилыми постройками, частью садомъ и огородомъ. Городище окружено полураз-

рушившимся валомъ длиною въ 310, а шириною въ 6 шаг. Валъ поврежденъ добывателями глины и песку. Кромѣ вала, городище защищено съ Ю. спускомъ горы, на которой оно помѣщено. Въѣзды съ В. и З. „Могила“ въ верстѣ отъ м. Фильштына, на крестьянскомъ полѣ, при дорогѣ въ с. Хмѣлевку. Могила при с. Доброгорщѣ, на помѣщичьемъ пахатномъ полѣ. 2 могилы при с. Хмѣлевкѣ, на помѣщичьемъ полѣ. Изъ этихъ могилъ только первая сохранилась въ цѣлости, а остальныя три распаханы.

Юринецкая вол. Батарея, называемая народомъ „Замчискомъ“, въ м. Сатановѣ, на высокой каменистой горѣ, въ 100 саж. отъ р. Збруча. Въ окружности батареи 80 саж.; форма ея кругообразная; поверхность площади ровная. Батарея эта нѣкогда была обведена крѣпкою стѣною изъ дикаго камня и насыпнымъ валомъ внѣ стѣны. Часть этой стѣны сохранилась донынѣ съ сѣверной стороны замка, вышиною до 10 саж. и толщиною въ 3 арш. По сторонамъ этого обломка стѣны сохранились остатки двухъ башенъ съ отверстіями для пушекъ. Такая же часть стѣны сохранилась съ восточной стороны съ башней и въ ней воротами. Кромѣ того, съ ю. стороны батареи сохранилась высокая круглая башня. Длина вала, окружающаго батарею съ внѣшней стороны стѣнъ, 80, а ширина 4 саж. Подъ восточною башней и подъ площадью „Замчиска“ сохранились погреба, которые, какъ полагаютъ, служили нѣкогда пороховымъ складомъ. Мѣстные старожилы разсказываютъ, что этотъ замокъ построенъ въ незапамятныя времена какимъ-то польскимъ королемъ, для защиты отъ нападеній турокъ. Передаютъ также, что когда-то и все м. Сатановъ было обведено такою же каменною стѣною съ двумя башнями и большими въѣздными воротами въ нихъ. Одна изъ этихъ башенъ находилась съ в. стороны мѣстечка, а другая—съ ю. Послѣдняя башня сохранилась донынѣ и прикрыта крышей. Стѣну, окружавшую м. Сатановъ, и восточную башню около 1817 г. помѣщикъ Александръ Потоцкій употребилъ на постройку частью пивоваренаго завода, частью церкви въ с. Покровкѣ, а частью на постройку нѣсколькихъ домовъ. Что касается находокъ въ замкѣ, то разсказываютъ, что въ 1863 г.. во время польскаго мятежа, когда русское войско расположилось въ этомъ замкѣ, солдаты выкопали здѣсь нѣсколько гарнцевъ серебряныхъ монетъ. Въ 60-хъ гг. въ центрѣ м. Сатанова, при добываніи глины, выкопали большой церковный колоколъ съ латинскою надписью: „Te Deum laudamus 1598 anno“. Колоколъ этотъ нынѣ повѣшенъ на мѣстной римско-католической колокольнѣ. 7 кургановъ-„могилъ“ въ 3 в. отъ с. Спасовки·

Народное преданіе говоритъ, что во время нападенія турокъ и татаръ на м. Сатановъ жила здѣсь вдова; она имѣла семь сыновей, которые были предводителями семи отдѣльныхъ отрядовъ. Въ сраженіи съ турками и татарами всѣ эти семь братьевъ пали, ихъ здѣсь похоронили и надъ каждымъ насыпали по кургану. „Большая могила“ въ 3 в. отъ с. Иванковецъ съ ю.-в. его стороны. Насыпь эта, по преданію, во время нападеній турокъ служила наблюдательнымъ пунктомъ,—на ней сидѣлъ съ флагомъ часовой, который, замѣтивъ приближеніе непріятеля, наклоненіемъ въ извѣстную сторону флага, давалъ знать окрестнымъ жителямъ, куда они должны убѣгать. Между м. Сатановымъ и сс. Юринцами и Покровкою, съ в. стороны мѣстечка, на выгонѣ, стоитъ большой каменный столбъ, а на немъ каменная статуя, представляющая Спасителя. Одни говорятъ, что столбъ поставленъ на мѣстѣ казни, когда м. Сатановъ управлялось на Магдебургскому праву, а по словамъ другихъ, въ томъ числѣ и мѣстнаго духовенства, подъ этимъ столбомъ погребены тѣла воиновъ, павшихъ во время одного изъ сраженій съ турками. Какой націи были эти войны, преданіе не говоритъ, но надо полагать, что польской, потому что памятникъ этотъ, по преданію, построенъ бывшимъ владѣльцемъ м. Сатанова, коронным гетманомъ Антономъ Синявскимъ. При рытьи рва возлѣ этого столба открыты были человѣческія кости. Черезъ сс. Зверховцы и Юринцы проходитъ „валъ Траяна“. Валъ этотъ сохранился вполнѣ только въ с. Зверховцѣ, а часть его, идущая изъ с. Зверховца въ с. Юринцы, повреждена отъ проведенія на ней проселочной дороги между этими селами.

Креммянская вол. Земляной насыпной валъ въ 2-хъ в. отъ с. Кременны, на границѣ земель с.с. Кременны и Лисоводѣ. 3 „могилы“ при с. Кременнѣ. Изъ нихъ двѣ въ 2 в. отъ села и помѣщены на поляхъ крестьянъ. Обѣ эти могилы имѣютъ въ длину по 12, а въ ширину по 8 саж. и распахиваются. Третья могила находится въ $1^1/_2$ в. отъ с. Кременны; длина ея 5, а ширина 3 саж. Всѣ три могилы помѣщены на высокихъ мѣстахъ и имѣютъ четыреугольную форму. „Могила“ на разстояніи около версты отъ д. Новоселки, на высокомъ мѣстѣ. Форма ея четыреугольная; въ длину она имѣетъ 7, а въ ширину 5 саж. На вершинѣ этой могилы есть впадина. 2 могилы почти въ верстѣ отъ с. Бедриковецъ, на высокомъ мѣстѣ; форма ихъ четыреугольная; первая имѣетъ въ длину 7, въ ширину 6 саж., а вторая длиною въ $9^1/_2$ и шириною въ $7^1/_2$ саж. Одна отъ другой на разстояніи 120 шаг.; на вершинахъ этихъ насыпей есть впадины.

Куровская вол. 3 могилы при с. Мартинковцахъ, на крестьянскихъ поляхъ. Изъ нихъ одна въ 30 шаг. отъ дороги, идущей изъ с. Мартинковецъ въ м. Сатановъ, а остальныя двѣ—въ 100 шаг. отъ дороги, идущей изъ с. Гречанной въ м. Сатановъ. Могила при с. Куровкѣ въ урочищѣ „Зрубѣ“, въ лѣсу помѣщика, въ 50 шаг. отъ дороги, идущей изъ с. Заіончекъ въ м. Сатановъ. Могила при д. Бубновкѣ, на помѣщичьей землѣ, въ урочищѣ „Могилкѣ“.

Хоминецкая вол. 3 могилы при с. Немиринцахъ, двѣ большія и одна малая. Изъ нихъ двѣ въ самомъ селѣ, на высокомъ мѣстѣ, а третья въ 4 в. отъ села, на полѣ, близъ Немиринецкой корчмы. Могила въ $1^1/_2$ в. отъ с. Хоминецъ, на высокомъ полѣ. Большая могила въ 3 в. отъ с. Большихъ Гелетинецъ, на возвышенномъ полѣ. Могила въ 3 в. отъ с. Ланковецъ, на возвышенномъ мѣстѣ, въ полѣ.

Баламутовская вол. Въ этой волости 9 кургановъ. Изъ нихъ 4 при с. Баламутовкѣ, по два при с.с. Михалковцахъ и Карповцахъ и одинъ при с. Ружичанкѣ. Всѣ они помѣщены на поляхъ, кромѣ двухъ, изъ коихъ одинъ находится въ с. Баламутовкѣ, а другой въ с. Карповцахъ, въ лѣсу. Изъ этихъ кургановъ одинъ только, находящійся при с. Ружичанкѣ, помѣщенъ на высокомъ мѣстѣ.

Олексинецкая вол. 4 кургана на полѣ, на ровномъ мѣстѣ, при с. Сказинцахъ, близъ дороги, идущей изъ с. Сказинецъ въ с. Солобковцы мимо корчмы, называемой Лапановкою.

Малиническая вол. Курганъ при с. Водычкахъ, на полѣ, близъ лѣса. Курганъ при с. Волицѣ на полѣ, близъ дороги и лѣса. Курганъ на полѣ при д. Режулинцахъ. Эти три кургана помѣщены на высокихъ мѣстахъ. Курганъ при д. Климковцахъ среди поля на ровномъ мѣстѣ. Всѣ 4 кургана называются крестьянами „могилами“; были-ли они когда раскапываемы, неизвѣстно, но курганы, находящіеся при с. Волицѣ и д.д. Климковцахъ и Режулинцахъ, распахиваются, причемъ въ первомъ изъ нихъ находили кости.

Бубновецкая вол. 3 кургана въ 2-хъ в. отъ с. Бубновки на полѣ помѣщика с. Бубновки Іодко, близъ дороги, ведущей въ с. Пахутинцы, на высокомъ мѣстѣ.

Тарнорудская вол. Курганъ въ $1^1/_2$ в. отъ д. Соломной съ ю.-в. ея стороны, на полѣ въ урочищѣ „Дебры“. Курганъ этотъ имѣетъ въ вышину до 2, а въ окружности 44 саж.; вершина его плоская. Курганъ сохранился вполнѣ. Курганъ въ 3-хъ в. отъ д. Заіончковъ съ ю.-в. стороны, на ровномъ полѣ. Курганъ этотъ имѣетъ въ вышину не болѣе сажени, а въ окружности 18 саж.; сохранился вполнѣ.

Летичевскій уѣздъ. Бахматовецкая вол. Три городища, изъ коихъ первое, называемое „Замчищемъ", находится возлѣ с. Теремовецъ, между садами, на возвышенномъ берегу ручья; второе, называемое также „Замчищемъ", въ верстѣ отъ с. Теремовецъ, по дорогѣ въ с. Бахматовцы, на ровномъ мѣстѣ, а третье — почти въ 2 в. отъ с. Пархомовецъ, по дорогѣ въ м. Меджибожъ, на высокомъ холмѣ. Въ окружности перваго городища 110, второго 100, а третьяго 376 саж. Первыя два городища имѣютъ форму правильнаго круга, а третье—форму полукруга. Въ чертѣ третьяго городища (второй валъ?) есть окопъ, въ окружности коего 105 саж.; разстояніе между валомъ этого окопа и очертаніями городища 32 саж. Поверхность площади перваго городища ровная; она выше уровня окружающей мѣстности въ иныхъ мѣстахъ на $^1/_2$, а въ иныхъ на $1^1/_2$ саж. Площадь этого городища занята частью огородомъ, а частью фруктовымъ садомъ. Площадь второго городища ровная, занятая фруктовымъ садомъ. Поверхность третьяго городища поросла лѣсомъ; площадь его опускается къ З. въ видѣ террасы. Въ серединѣ этого городища, именно въ чертѣ окопа, есть лисьи норы и другія впадины. Внѣшнія укрѣпленія возлѣ перваго городища не сохранились. Второе окружено со всѣхъ сторонъ валомъ шириною въ 3 и рвомъ шириною въ $1^1/_2$ саж.; валъ этотъ съ ю. стороны едва замѣтенъ. Возлѣ третьяго городища сохранился валъ только съ в. стороны длиною въ 56 саж., а ширина его, равно какъ и внутренняго, т.-е. вала окопа, 3 саж. Кромѣ того, городище это защищено съ ю. стороны оврагомъ, а съ з. и с. болотомъ. Въѣздъ на первое городище не сохранился, на второе—съ З., а на третье, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ валу, съ В.

Домско-Коричинецкая вол. Три городища, изъ коихъ первое находится въ верстѣ отъ с. Згарка, по направленію къ с. Домскимъ-Коричинцамъ, второе—въ полуверстѣ отъ колоніи Старозакревскаго Майдана, по направленію къ с. Козачкамъ, а третье—въ Волковинецкихъ хуторахъ, на разстояніи 5 в. отъ с. Волковинецъ, по направленію къ Старозакревскому Майдану. Помѣщены эти городища: первое на полѣ, а остальныя два на высокихъ косогорахъ. Площадь перваго занимаетъ пространство до 7 дес., второго — до одной десятины, а внутренняя площадь третьяго имѣетъ въ окружности до 1.000 саж. Форма всѣхъ трехъ городищъ кругообразная. Площадь перваго городища распахивается подъ посѣвы; кругомъ нея по валу и рву посажены въ два ряда деревья. Площадь Майданскаго городища занята еврейскимъ кладбищемъ, а площадь Волковинецкаго городища

заросла кустарникомъ. Городище, находящееся въ с. Згаркѣ, окружено со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ, а городища Майданское и Волковинецкое — только валомъ, кромѣ того послѣднее городище съ Ю.-З. и С. защищено крутымъ спускомъ косогора, на которомъ оно помѣщено. Курганъ на полѣ при с. Згаркѣ, близъ озера. Курганъ въ центрѣ колоніи Майдана на низкомъ мѣстѣ. 2 кургана при с. Волковинцахъ по направленію къ с. Бару, на высокомъ полѣ. Послѣднія двѣ могилы распаханы помѣщикомъ с. Волковинецъ Юліаномъ Радзіевскимъ. Находокъ не было. Первыя двѣ насыпи—цѣлы.

Меджибожская вол. Городище, называемое „древнимъ замкомъ“, въ верстѣ отъ с. Ставницы, по направленію къ уничтоженному селенію Головчинцамъ, на берегу р. Буга. Длина городища 100, ширина 96 и въ окружности 280 шаг. Форма четыреугольная. Поверхность площади неровная, поросшая кустами; по серединѣ ея находится погребъ, входъ въ который нынѣ заброшенъ камнями. Городище обведено рвомъ, въ которомъ постоянно есть вода; длина рва 240, а ширина 30 шаг. Входъ съ В. Замокъ разрушенъ добывателями камня. По народному преданію замокъ этотъ построенъ турками. 3 кургана при с. Ставницѣ, на высокомъ полѣ. Курганъ при с. Копачовкѣ, въ лѣсу на сѣнокосѣ. 4 кургана при с. Голосковѣ, изъ коихъ одинъ на берегу р. Буга, а остальные въ полѣ. По одному кургану при с.с. Переговцахъ и Копыстинѣ, на поляхъ.

Сусловецкая вол. Городище, называемое „валами“, близъ с. Кудынки, на высокомъ берегу р. Буга; близъ дороги на м. Меджибожъ. Городище длиною въ 62, въ окружности его 182, а въ вышину имѣетъ 4 саж. Форма кругообразная; поверхность ровная. Городище окружено валомъ, длина коего соотвѣтствуетъ вышеозначенной величинѣ окружности городища. Входъ съ В. По преданію, городище построено во время турецкаго господства. 2 могилы при с. Горбасовѣ на ровномъ мѣстѣ, на полѣ. Могилы эти распахиваются, причемъ почти ежегодно находятъ при распашкѣ человѣческія кости, а въ 40-хъ г.г. нашли здѣсь при распашкѣ одноствольное ружье и пистолетъ.

Вербецкая вол. Изъ донесенія этой волости видно, что въ ея предѣлахъ городищъ нѣтъ, есть только двѣ насыпи, на которыхъ, по преданію, помѣщались заводы; на нихъ выдѣлывали поташъ. Первая насыпь съ плоскою поверхностью и окружностью почти въ 500 саж. находится въ центрѣ д. Майдана Вербовецкаго на берегу ручейка Семчика. Форма ея круглая. Вторая насыпь, состоящая изъ овраговъ и

занимающая пространство въ четверть десятины, находится въ чертѣ д. Майдана Мординскаго, на самой дорогѣ, ведущей въ д. Старую Гуту, на возвышенномъ мѣстѣ, близъ ручья. 6 могилъ при д. Старой Гутѣ. Изъ нихъ 5 помѣщены близъ деревни на пахотныхъ поляхъ и уже около 35 лѣтъ распахиваются подъ посѣвы. Разстояніе между ними отъ 100 до 300 саж. Шестая могила находится на границѣ казеннаго лѣса и крестьянскихъ полей той же деревни. Та половина могилы этой, которая вдается въ крестьянскія поля, распахивается, а другая цѣла. Въ окружности 1-й мог. 35 саж., 2-й мог.—27 саж., 3-й мог.—30 саж., 4-й мог.—53 саж., 5-й мог.—34 саж., 6-й мог.—47 саж. При распашкѣ этихъ могилъ находили въ прежніе годы человѣческія кости, части ружейныхъ стволовъ и картечныя пули.

Войтовецкая вол. 10 небольшихъ кургановъ въ 3 в. отъ с. Голенищева, въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ. 4 большіе кургана въ $2^1/_2$ в. отъ с. Козачекъ, тоже въ лѣсу и на ровномъ мѣстѣ. 3 большія могилы близъ д. Россохъ, на полѣ. На послѣднихъ трехъ насыпяхъ нѣкогда пахали; остальныя 14 цѣлы.

Игнатовецкая вол. 4 кургана въ с. Игнатовцахъ на высокомъ мѣстѣ. Изъ нихъ 3 — на полѣ, а одинъ на усадьбѣ крестьянъ Витючковъ.

Волоско-Коричинецкая вол. 3 могилы на поляхъ, принадлежащихъ с.с. Коричинцамъ. Могилы помѣщены въ 2-хъ в. отъ селъ на высокихъ мѣстахъ, по дорогѣ, идущей въ м. Баръ. По преданію, на мѣстѣ этихъ насыпей нѣкогда было сраженіе, и въ нихъ похоронены убитые воины. Разсказываютъ, что на этихъ могилахъ стояли кресты.

Волосовецкая вол. Небольшая могила при с. Лисановцахъ, на ровномъ, высокомъ, пахатномъ полѣ, на которомъ нѣкогда, какъ разсказываютъ старожилы, стоялъ дубовый лѣсъ. Могила эта нынѣ распахивается, но раскапываема не была.

Литинскій у. Дашковецкая вол. Городище въ $2^1/_2$ в. отъ с. Дашковецъ, по направленію къ с. Майдану Сопруновскому, на низкомъ берегу рѣчки. Форма городища круглая; въ діаметрѣ его 80, а въ окружности 400 саж Поверхность площади холмистая и частью поросла кустами, а частью распахивается. Городище обведено валомъ, ширина коего 4 саж. Входъ съ Ю.

Ильятовецкая вол. Два городища въ с. Пилявцахъ, изъ коихъ одно находится въ 3 в. отъ села, въ лѣсу на ровномъ мѣстѣ, а другое въ самомъ селѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, близъ дома г. До-

рожинскаго. Оба городища имѣютъ форму круга; въ діаметрѣ перваго городища 75, а въ окружности его 200 саж., въ діаметрѣ же второго городища около 200, а въ окружности его 500 саж. Поверхность площадей ровная и первая площадь заросла лѣсомъ. То и другое городище обведено рвомъ, длина коего возлѣ перваго городища 230, а возлѣ второго 550 саж.; ширина обоихъ рвовъ въ $1^1/_2$ саж. Въѣздъ на первое городище съ В., а на второе съ С. Городища сохранились.

Пилявская вол. Два городища при м. Пилявѣ; изъ нихъ первое находится въ 3 в. отъ мѣстечка, по дорогѣ въ м. Старую Силяву, на лѣвомъ, высокомъ берегу рѣчки Иковки, а второе въ $4^1/_2$ в. отъ м. Пилявы по направленію къ с. Иванковцамъ на правомъ берегу той же рѣчки Иковки. Первое городище имѣетъ въ длину 20, а въ ширину 15 саж., а второе длиною въ 185, а шириною въ 130 саж. Форма обѣихъ насыпей кругообразная, поверхность площадей ровная. Оба городища обведены валами; длина вала возлѣ перваго городища 55, а ширина 18 саж.; второе городище защищено съ з. стороны, кромѣ вала, рвомъ глубиною до 7 саж. Входа на первое городище не замѣтно, входъ же на второе съ В. По преданію, городища эти построены для защиты отъ татарскихъ набѣговъ. При раскопкахъ находили въ этихъ городищахъ человѣческія кости. 3 могилы при м. Пилявѣ. Изъ нихъ одна въ 5 в. отъ мѣстечка съ лѣвой стороны дороги, ведущей въ г. Староконстантиновъ, Волынск. губ., въ 7 саж. отъ этой дороги. Поверхность этой могилы поросла молодымъ лѣсомъ. Остальныя двѣ могилы находятся въ верстѣ отъ м. Пилявы, съ правой стороны и въ 75 саж. отъ дороги, ведущей въ м. Меджибожъ. Помѣщены онѣ на полѣ и поросли травою. Раскопокъ и находокъ на этихъ могилахъ не было.

Хмѣльнинская вол. Насыпь, называемая „замкомъ“, близъ заштатнаго города Хмѣльникъ съ з. его стороны. „Замокъ“ помѣщенъ на правомъ берегу притока Ю. Буга. Площадь „замка“ занимаетъ около полуторы десятины; форма его овальная. На площади этого замка сохранилась башня, построенная, какъ полагаютъ, татарами. Въ 1805 г. графъ Безбородко обратилъ эту башню въ православную приходскую церковь села Мазуровки. Кромѣ церкви съ колокольнею, площадь „замка“ застроена помѣщичьими, жилыми постройками, а подъ церковью и площадью замка находятся погреба, которые нынѣ засыпаны. Внѣшнихъ укрѣпленій нѣтъ; входы съ В. и З. По преданію, замокъ этотъ устроенъ крымскими татарами во время ихъ набѣговъ на бывшія здѣсь польскія владѣнія. Преданій о находкахъ на этомъ

замкѣ нѣтъ, но говорятъ, что въ погребахъ, подъ площадью этой насыпи есть деньги и разныя вещи, оставленныя татарами. Близъ с. Голодекъ, въ лѣсу, на высокомъ и крутомъ холмѣ находится „замчище“ подъ названіемъ „Шабашова“. „Замчище“ это имѣетъ въ длину и ширину по 60 саж.; поверхность его поросла лѣсомъ. Замчище обведено кругомъ двумя довольно глубокими рвами; разстояніе между этими рвами 6 саж. Преданій объ этой насыпи нѣтъ. Курганъ, въ 200 саж. отъ с. Мазуровки. При проведеніи межевой линіи, на курганѣ этомъ вырыли яму, причемъ нашли человѣческія кости.

Куриловская вол. Два городища, — одно въ полуверстѣ отъ с. Сандрокъ, среди лѣса, а другое—въ 2 в. отъ с. Куриловки, тоже въ лѣсу. Оба городища помѣщены на высокихъ мѣстахъ, но первое среди овраговъ. Первое городище имѣетъ въ длину 150, въ ширину 120 и въ окружности 540 саж., длина второго городища 175, ширина 150 и въ окружности его 650 саж. Форма этихъ городищъ четыреугольная. Площадь перваго городища частью заросла лѣсомъ, частью распахивается, площадь же второго поросла лѣсомъ. Городища эти обведены со всѣхъ сторонъ валами; въѣздъ на первое съ З., а на второе съ Ю. Городища эти цѣлы, но валы, ихъ окружающіе, повреждены скотомъ. Преданій объ этихъ городищахъ нѣтъ; старожилы разсказываютъ, что когда-то, давно, какіе-то неизвѣстные люди рыли ямы на этихъ насыпяхъ, но было ли что найдено, неизвѣстно. 52 могилы на Куриловскихъ поляхъ, въ верстѣ отъ с. Куриловки. Помѣщены онѣ на высокомъ мѣстѣ въ урочищѣ „Круглякъ“ въ 200 саж. отъ р. Буга и поросли кустами; величина ихъ различна, — иныя имѣютъ въ вышину до 3 и болѣе аршинъ, а въ окружности до 10 и болѣе саженъ.

Винниковецкая вол. „Городокъ“ въ верстѣ отъ с. Винниковецъ, въ саду помѣщика Стеленовскаго, въ урочищѣ „Сѣрый садокъ“. Городокъ имѣетъ круглую форму; въ окружности его до 100 саж.; вышина его до 4 саж. По серединѣ этой насыпи находится глубокій оврагъ, въ которомъ могутъ помѣститься до 70 человѣкъ. Входы на городокъ одинъ съ В., а другой—съ С.-В. По сказанію старожиловъ, городокъ этотъ служилъ убѣжищемъ для жителей во время татарскихъ набѣговъ. Городище въ 3 в. отъ с. Макарова, въ лѣсу, близъ ручья, въ урочищѣ „Ольхово“. Форма его кругообразная, — въ окружности около $^1/_4$ версты. Городище это обведено валомъ, который нынѣ поросъ лѣсомъ и поврежденъ, но еще довольно высокъ. По преданію, въ городищѣ этомъ во время татарскихъ набѣговъ, жители прятались съ своими пожитками и скотомъ. Земляная насыпь—курганъ въ 2 в.

отъ с. Луки Барской, на ровномъ мѣстѣ, въ 100 саж. отъ дороги, ведущей въ с. Винниковцы. Насыпь эта похожа на стогъ сѣна и уже нѣсколько лѣтъ распахивается подъ посѣвы.

Межировская вол. Городище, называемое „замчискомъ“, въ 2 в. отъ с. Межирова. Помѣщено на правомъ, высокомъ берегу р. Рова. Длина городища 160, ширина 210, а въ окружности его 740 саж. Форма его четыреугольная. Поверхность площади нѣсколько поката къ р. Рову и распахивается подъ посѣвы. Городище защищено съ З., т.-е. со стороны рѣки, крутымъ спускомъ въ 10 саж. вышиною, а съ прочихъ сторонъ обведено насыпнымъ валомъ, ширина коего у подошвы въ 3, а на верху въ $1^1/_2$ саж. Въѣздъ съ В. Городище это разрушено, по преданію, во время нашествія татаръ. По преданію, на этой насыпи стоялъ замокъ, въ которомъ съ войскомъ жила королева Бона. На этомъ городищѣ при распашкѣ находятъ глиняные черепки толщиною въ вершокъ и болѣе и куски кирпича. 2 могилы при с. Севериновкѣ; одна на лѣвомъ берегу р. Рова, на высокомъ полѣ, близъ урочища „Коновщина“, а другая—въ 200 саж. отъ той же рѣки, въ лѣсу, въ урочищѣ „Шеметовъ“.

Бѣлорукавская вол. При с. Бѣломъ Рукавѣ, съ в. стороны, на берегу р. Мезяры имѣется насыпь вродѣ городища. Внѣшнихъ укрѣпленій при этой насыпи нѣтъ; входъ на нее съ В. и З. 2 могилы при с. Бѣломъ Рукавѣ; изъ нихъ одна въ 3 в. отъ села по направленію къ м. Пинову, а другая — въ 2 в. отъ с. Бѣлаго Рукава по направленію къ с. Большому Мытнику.

Улановская вол. „Замковище“ въ чертѣ м. Уланова, близъ Вознесенской церкви, на возвышенномъ берегу р. Сниводы. „Замковище“ состоитъ изъ двухъ площадей, раздѣленныхъ дорогой, идущей на замковище. Одна изъ этихъ площадей имѣетъ въ длину 68, а въ ширину 45 шаг., а другая длиною въ 63, а шириною въ 50 шаг. Форма „замковища“ четыреугольная. Поверхность его ровная; на немъ стоялъ каменный замокъ съ амбразурами въ стѣнахъ. Изъ стѣнъ этого замка помѣщикъ Викентій Ишевлоцкій около 1854 г. построилъ въ м. Улановѣ сахарный заводъ. Возлѣ этого замка находился нѣкогда деревянный костелъ, который сгорѣлъ въ 1826 г. Подъ площадью замковища находятся погреба. Замковище обведено валомъ, длина и вышина коего нынѣ незначительна,—сохранившаяся часть вала имѣетъ въ длину немного болѣе 68 шаг. Въѣздъ на замковище съ В., т.-е. со стороны мѣстечка. Замокъ, по преданію, построенъ украинскими казаками для защиты отъ непріятельскихъ нападеній. 2 могилы при м. Ула-

новѣ,—одна на полѣ, а другая близъ мѣстечка, при почтовой дорогѣ, ведущей въ г. Хмѣльникъ. 2 могилы при с. Рибчинцахъ, близъ кладбища. По одной могилѣ при с. Мытинцахъ и д. Морозовкѣ, на полѣ. Могилы, находящіяся при с.с. Рибчинцахъ и Митинцахъ и при м. Улановѣ на полѣ, распахиваются, но только въ Рибчинецкихъ могилахъ находили кости (?). Въ могилѣ, находящейся въ м. Улановѣ при почтовой дорогѣ, въ 70-хъ г.г. выкопали крестъ, стоящій нынѣ на этой могилѣ, при чемъ нашли кости.

Почапинецкая вол. Городище въ верстѣ отъ с. Дубовой съ правой стороны дороги, ведущей въ с. Багриновцы, въ помѣщичьемъ лѣсу, называемомъ „Черный“, въ урочищѣ „Окопаны“. Помѣщено на ровномъ мѣстѣ. Внутренняя площадь городища, безъ внѣшнихъ укрѣпленій, занимаетъ 5 дес.; длина этой площади 120 саж. Форма городища четыреугольная. Поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ. Городище было обведено рвомъ, который сохранился только съ з. и с. сторонъ длиною въ 300 саж. и шириною въ $2^1/_2$ арш. Входъ съ Ю. По преданію, въ этомъ городищѣ населеніе защищалось отъ татарскихъ набѣговъ. Могила на ровномъ мѣстѣ, на крестьянскихъ поляхъ Головчинецкаго и Петранскаго обществъ. На вершинѣ этой могилы находится впадина, которая неизвѣстно когда и отъ чего образовалась.

Качановская вол. По одной могилѣ при с.с. Терешполѣ и Войтовцахъ; обѣ помѣщены на поляхъ, на ровныхъ мѣстахъ. Могилы эти раскапываемы не были, но, при распашкѣ полей, находили возлѣ нихъ человѣческія кости.

Бичевская вол. 2 могилы на поляхъ с. Берцовки. Одна помѣщена на ровномъ полѣ; при дорогѣ, идущей изъ г. Староконстантинова въ г. Бердичевъ; а другая находится на низкомъ мѣстѣ близъ с. Бичевой. Первая насыпь называется „Барсуковой“ могилой, а вторая „Комаровой“. Обѣ эти могилы, по разсказамъ старожиловъ, были раскапываемы помѣщикомъ с. Берцовки Цѣлецкимъ, съ цѣлью найти кладъ, при чемъ въ первой могилѣ—Барсуковой—были найдены двѣ старинныя сабли и небольшой, металлическій сундучекъ съ старинными деньгами. Во второй могилѣ, Комаровой, Цѣлецкій нашелъ тоже сундучекъ съ такими же монетами, какъ и въ Барсуковой могилѣ. Деньги эти были отданы Цѣлецкимъ въ церковь (?) съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ сдѣлали крестъ.

Бередянская вол. Древняя земляная насыпь, называемая народомъ „могилой“, въ верстѣ отъ с. Березной на высокомъ полѣ, по направленію къ с. Крупину. Въ длину эта могила имѣетъ 4, въ

шириnу 5 и въ окружности 20 саж.; форма ея кругообразная; поверхность распахивается подъ посѣвы. Одни говорятъ, что эта насыпь служила наблюдательнымъ пунктомъ во время татарскихъ набѣговъ, а по словамъ другихъ. въ ней погребены тѣла убитыхъ татарами.

Винницкій у. Черепашинецкая вол. Два городища, называемыя мѣстными жителями „замчисками", одно при с. Гуліовцахъ, а другое въ с. Черепашинцахъ; оба при сельскихъ прудахъ, но первое на низкомъ, а второе на высокомъ мѣстѣ. Длина площади перваго замчиска 30, ширина 42 и въ окружности ея 146 саж.; второго— длина и ширина по 30, а въ окружности по 120 саж. Форма обоихъ городищъ четыреугольная; поверхность ихъ площадей ровная, первая частью занята жилымъ домомъ, а частью распахивается подъ посѣвы и огородъ, а на площади второго городища разводятъ цвѣты. Оба городища были укрѣплены рвомъ и валомъ, но ровъ возлѣ перваго городища запаханъ, а сохранившаяся возлѣ него часть вала имѣетъ въ длину 85, а въ ширину 2 саж. Длина вала, окружающаго второе городище, 135, а ширина его 2 саж.; длина рва возлѣ этого городища 140, а ширина 2 саж. Въѣздъ на первое городище съ В., а съ прочихъ сторонъ были узкіе проходы, которые нынѣ раскопаны; на второе городище два въѣзда: съ В. и З. Первое городище повреждено частью отъ распашки и частью отъ постройки на полѣ дома, а второе сохранилось вполнѣ, благодаря тому, что находится въ саду владѣльца имѣнія. По преданію, городища эти устроены во время монгольскаго ига.

Уладовская вол. Городище въ 3 в. отъ с. Уладовки, по направленію къ с. Майдану Боберкѣ. Помѣщено въ лѣсу на высокомъ мѣстѣ. Длина городища 40, ширина 21 и въ окружности 130 саж. Форма его кругообразная. Поверхность площади ровная, засаженная фруктовыми деревьями. Городище окружено со всѣхъ сторонъ рвомъ, коего длина 130, а ширина 4 саж. Въѣзды на городище съ В. и З. По народному преданію, городище это устроено для отраженія нападеній татаръ. Раскопокъ этого городища и находокъ на немъ и возлѣ него не было. Городище на разстояніи $^1/_4$ в. отъ д. Забужья, по дорогѣ, ведущей въ м. Яновъ. Городище помѣщено на ровномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Ю. Буга, въ полуверстѣ отъ рѣки. Длина городища въ 50, ширина въ 24, а въ окружности его 148 саж.; форма его кругообразная. Поверхность площади ровная, занятая огородомъ. Кромѣ городища, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранился ровъ, которымъ нѣкогда было обведено это городище и который поврежденъ распашкою; ширина

сохранившагося рва въ 3 саж. Въѣздъ съ С. На этомъ городищѣ, при распашкѣ, находятъ черепа и кости людей, а въ прежніе годы находили здѣсь обломки оружія. Древняя могила на поляхъ д. Забужья, близъ границы земель м. Янова. Насыпь эта, по преданію, служила наблюдательнымъ пунктомъ во время татарскихъ набѣговъ. Нынѣ эта могила распахивается подъ посѣвы.

Калиновская вол. Городище въ 2-хъ в. отъ с. Гущинецъ по направленію къ с. Супрунову, на землѣ помѣщика. Помѣщено на возвышенномъ мѣстѣ, близъ рѣчки Бибки. Площадь городища имѣетъ форму круга; въ діаметрѣ его 20, а въ окружности 55 саж. Поверхность площади поросла лѣсомъ. Городище обведено рвомъ и валомъ, длина коихъ соотвѣтствуетъ величинѣ окружности городища, а ширина равняется 3 саж. Входъ съ Ю. Курганъ при с. Гущинцахъ, на высокомъ полѣ. Сохранился онъ вполнѣ.

Якушинецкая вол. Городище, называемое народомъ „крѣпостью“, въ верстѣ отъ с. Якушинецъ; помѣщено на мѣстѣ нѣсколько возвышенномъ. Площадь городища имѣетъ въ длину 200, а въ ширину 150 саж., форма ея овальная. Поверхность площади ровная, поросшая частью фруктовыми деревьями. Городище обведено тремя валами на разстояніи отъ 4 до 5 саж. одинъ отъ другого, валы эти вышиною отъ 2 до 7 саж. Въѣзда три: два съ Ю. и одинъ съ З., въѣзды проходятъ на площадь городища черезъ три вала въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Курганъ въ 4 в. отъ того же с. Якушинецъ и на разстояніи одной версты отъ рѣчки, на полѣ помѣщика Руссаловскаго. Курганъ вышиною въ 7, а въ окружности его 20 саж. На его вершинѣ есть впадина окружностью до 4 саж.

Лукомелешковская вол. Городище („небольшой окопъ въ видѣ батареи“) при с. Соловьевкѣ. Городище помѣщено на высокомъ мѣстѣ, на склонѣ горы, на берегу болота. Длина площади окопа 22, ширина 19, въ окружности ея 82 саж.; форма ея четыреугольная. Поверхность площади ровная, частью поросла лѣсомъ, а частью распахивается подъ посѣвы. Городище было обведено со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ, которые сохранились только съ С., З. и Ю. длиною въ 43, а шириною въ 1 саж.; съ в. же стороны внѣшнія укрѣпленія распаханы. Въѣздъ съ Ю. По преданію, окопъ этотъ построенъ казакомъ Соловьевымъ, и служилъ ему жильемъ. Небольшая могила при с. Цважинѣ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ.

Носковецкая вол. 8 кургановъ близъ с. Слободки Носковецкой, на ровномъ мѣстѣ. 2 кургана при с. Носковцахъ. Изъ нихъ одинъ

находится въ 4 в. отъ села въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ, а другой съ противоположной стороны с. Носковецъ, въ 3-хъ в. отъ него, на возвышенномъ полѣ, надъ оврагомъ. Послѣдній курганъ въ 1840 г. былъ раскапываемъ полковникомъ Столипеномъ съ цѣлью отыскать какія-либо вещи, но ничего не оказалось.

Гавримовецкая вол. 5 могилъ при с. Гавримовкѣ. Изъ нихъ 4, называемыя народомъ „Четыремя могилами“ на крестьянскихъ поляхъ, на ровномъ мѣстѣ, близъ границы земель г. Винницы, а одна, называемая „Поповою могилой“, помѣщена на церковномъ пахатномъ полѣ, тоже на ровномъ мѣстѣ.

Мизяковская вол. 2 могилы при с. Хуторахъ Мизяковскихъ, на ровномъ мѣстѣ, на полѣ близъ границы земель д. Персорокъ. 3 древнія могилы при м. Мизяковѣ, изъ коихъ одна находится при въѣздѣ въ мѣстечко, ѣдучи изъ м. Стрижовня, съ правой стороны дороги; другая—близъ мѣстечка, на полѣ, между дорогами, ведущими въ с.с. Супруновъ и Майданъ, а третья могила — въ лѣсу Мизяковскаго имѣнія, на высокомъ мѣстѣ, въ урочищѣ „третья гора“, близъ границы земель с. Сопрунова.

Вишенская вол. По одной могилѣ при с.с. Большомъ Острожкѣ, Клитенкѣ и Слободѣ Кустовецкой. Могилы эти помѣщены частью на крестьянскихъ, а частью на помѣщичьихъ поляхъ, на высокихъ мѣстахъ и распахиваются.

Сосонская вол. Двѣ древнія могилы при с. Сосонкѣ на полѣ; одна изъ нихъ на высокомъ мѣстѣ, а другая на низкомъ.

Юзвинская вол. 2 „древнія могилы“ при с. Широкой Греблѣ между пахатными полями; на низкомъ мѣстѣ, въ полуверстѣ отъ р. Ровца.

Станиславчикская вол. „Небольшой курганъ“ при м. Станиславчикѣ, вблизи кладбища.

Брацлавскій у. Савинецкая вол. Два городища въ с. Куничемъ; изъ нихъ одно въ чертѣ села на усадьбѣ крестьянина Касіаненка, на высокомъ берегу пруда. Длина и ширина городища въ 30, а въ окружности его 120 саж.; оно имѣетъ форму квадратную. Поверхность площади заросла фруктовыми деревьями. Городище обведено со всѣхъ сторонъ валами. Входа нынѣ не замѣтно. Въ концѣ прошлаго вѣка мѣстные крестьяне раскапывали это городище и въ серединѣ его площади нашли два колокола средней величины, изъ коихъ одинъ послѣ былъ расплавленъ на надобности мѣстной церкви, а другой сохранился и находится въ употребленіи при этой церкви. Колоколъ

этотъ относится къ XVII в. Кромѣ колоколовъ въ этомъ городищѣ, при раскопкѣ нашли подковы (должно быть лошадиныя) и другія мелкія принадлежности збруи. На основаніи этихъ находокъ полагаютъ, что описываемое городище нѣкогда служило крѣпостью, но преданій о немъ нѣтъ. Второе городище находится въ 2-хъ в. отъ с. Куничего, на полѣ, близъ лѣса Ильяшовскаго имѣнія Ольгопольскаго уѣзда. Городище помѣщено на высокомъ мѣстѣ, надъ оврагомъ; форма его конусообразная; въ окружности его 250 саж. Входъ на это городище съ З. Преданій объ этой насыпи нѣтъ, но полагаютъ, что она нѣкогда служила крѣпостью, равно нѣтъ воспоминаній о раскопкахъ и находкахъ.

Потокская вол. Два городища при с. Войтовцахъ. Изъ нихъ одно находится въ чертѣ этого села, по направленію къ с. Песочасну, а второе — въ 15 в. отъ с. Войтовецъ, въ лѣсу, по направленію къ с. Ометинцамъ. Оба городища помѣщены на низкомъ мѣстѣ,—первое на берегу рѣчки Бридка, а второе съ двухъ сторонъ омывается водою, вытекающею изъ Немировскаго лѣса. Первое городище имѣетъ въ длину 92, въ ширину 48, а въ окружности 296 саж., второе же городище длиною въ 80, шириною въ 60 и окружностью въ 280 саж. Форма перваго городища кругообразна, а второго четыреугольная. Поверхность площади перваго городища ровная съ впадинами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Площадь этого городища частью занята жилыми крестьянскими постройками, а частью распахивается подъ огороды. Что касается площади второго городища, то одна половина ея имѣетъ поверхность ровную, а другая холмистую, поросшую лѣсомъ. Первое городище было обведено со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ, которые сохранились по частямъ со всѣхъ сторонъ, а второе обведено только валомъ, сохранившимся съ трехъ сторонъ. Длина вала, уцѣлѣвшаго возлѣ перваго городища 92, а ширина его 2 саж., ровъ возлѣ этого городища длиною также въ 92, но шириною въ 14 саж. Длина вала возлѣ второго городища, 80, а ширина его 10 саж. Въѣзды на первое городище съ С. и Ю., а на второе съ В., З. и Ю.

Тростянецкая вол. Городище въ чертѣ с. Комарова, на высокомъ мѣстѣ, по направленію къ м. Вороновицѣ. Длина городища 60, ширина 59, а въ окружности по 258 саж.; форма четыреугольная. Поверхность площади холмистая и съ 1873 г. распахивается мѣстнымъ помѣщикомъ подъ посѣвы. Городище было окружено валами и рвами, которые донынѣ сохранились съ В., З. и Ю. и носятъ на себѣ слѣды поврежденія. Входа на городище нынѣ незамѣтно, но старожилы разсказываютъ, что онъ былъ съ Ю. По разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ,

назадъ тому 300 лѣтъ на мѣстѣ этого городища была крѣпость; въ ней находилась церковь и кладбище, а самое с. Комаровъ нѣкогда было городомъ, называвшимся Комайгородомъ.

Немировская вол. Городище въ 3 в. отъ м. Немирова, по направленію къ д. Сажкамъ. Помѣщено на обрывистыхъ возвышенностяхъ, на мѣстѣ мало доступномъ, на берегу рч. Мирка. Площадь городища обведена валомъ; форма ея кругообразная. Городище имѣетъ въ длину 7.366, а въ ширину 510 саж. По преданію, на этомъ городищѣ во время перваго раздѣла Польши была крѣпость, окруженная густымъ лѣсомъ. Здѣсь нѣкогда происходило сраженіе и заключенъ миръ, отчего протекающая близъ городища рѣчка названа Миркою.

Лучанская вол. Городище, называемое народомъ „валами“ въ $1^1/_2$ в. отъ с. Стрѣльчинецъ. Помѣщено оно на землѣ помѣщ. Куликовскаго, на скалистомъ высокомъ берегу р. Буга, въ 26 саж. отъ него. Форма этого городища кругообразная; въ діаметрѣ его 32 саж. $2^1/_2$ арш., а въ окружности 76 саж. Площадь городища ровная и служитъ нынѣ выгономъ; на ней до недавняго времени росъ лѣсъ, который срубленъ. Площадь городища обведена валомъ, кругомъ котораго съ внѣшней и внутренней сторонъ идутъ рвы. Валъ имѣетъ въ ширину до 3 саж., а ширина рвовъ въ 1 саж. Входы въ городище съ В. и З. По преданію, на этомъ городищѣ нѣкогда была турецкая крѣпость.

Рогознянская вол. Городище въ 100 саж. отъ с. Рогозной, по направленію къ м. Печерѣ, на высокомъ берегу р. Ю. Буга. Городище имѣетъ въ длину 56, въ ширину 50, а въ окружности 250 арш. Форма его четыреугольная. Поверхность площади ровная съ тремя впадинами. Городище укрѣплено валомъ только съ в. стороны; длина вала 56 арш. Входа незамѣтно.

Кобылевская вол. Городище въ полуверстѣ отъ с. Ицкой, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ. Городище длиною въ 38, шириною въ 33 и окружностью въ 120 саж. Форма его кругообразная. Площадь городища поката къ С.-В. и распахивается подъ посѣвы. Городище обведено валомъ съ В., З. и Ю. и рвомъ со всѣхъ сторонъ. Въѣздъ на городище съ С.-В.

Холодовская вол. Городище въ 2-хъ в. отъ Крищинецъ съ с. его стороны, на высокомъ мѣстѣ. Городище это называется народомъ „суворовскими батареями“. Внутренняя площадь городища имѣетъ въ длину 150, а въ ширину 130 шаг. Форма ея четыреугольная. Въ каждомъ углу описываемаго городища находятся треугольныя насыпи „батареи“. Такія же треугольныя насыпи находятся и на серединѣ

площади городища; послѣднія насыпи отдѣлены отъ угольныхъ батарей валами. Поверхность площади городища ровная и распахивается подъ посѣвы. Городище обведено со всѣхъ сторонъ рвами и валами; длина первыхъ 800, а ширина 5 шаг.; валъ длиною въ 530, а шириною въ 8 шаг. Въѣздъ съ юга. Городище сохранилось вполнѣ. По преданію, „суворовскія батареи“ устроены для маневровъ въ концѣ XVIII в. 3 кургана при с. Холодовкѣ. 2 кургана при с. Нестерваркѣ. Курганы эти помѣщены на высокомъ мѣстѣ, на полѣ. На нихъ сохранились слѣды раскопки.

Кордышовская вол. Городище, называемое „Замчискомъ“, близъ с. Дубовца, въ урочищѣ „Гуральское“, на землѣ крестьянина Педоренко. Помѣщено оно на низкомъ мѣстѣ, близъ безымяннаго ручья и пруда. Длина площади насыпи 60, а ширина 23 саж., вышина же ея отъ 7 до 10 саж. Форма четыреугольная. Поверхность площади ровная и распахивается подъ посѣвы. Возлѣ этого городища по берегамъ ручья и пруда сохранились слѣды нѣкогда росшаго здѣсь ольховаго лѣса. Почва площади городища суглинистая, какъ и почва окружающихъ его полей, но, при распашкѣ, находятъ на городищѣ куски жженной глины вродѣ кирпича, чего нѣтъ на смежныхъ поляхъ. По народному преданію, на мѣстѣ с. Дубовца и на поляхъ возлѣ описываемаго городища до сосѣдняго пруда, называемаго „Савинымъ“ и находящагося отъ с. Дубовца на разстояніи полуверсты, нѣкогда стоялъ городъ, а на мѣстѣ этого городища былъ оборонительный замокъ. Жители этого города и замка, будто, были православные христіане. Разсказываютъ также, что подъ площадью этого „Замчиска“ находится погребъ, въ которомъ за желѣзною дверью хранится множество золотыхъ и серебряныхъ денегъ въ желѣзныхъ бочкахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ крестьянинъ (должно быть, Дубецкаго общества) раскапывалъ эту насыпь въ различныхъ мѣстахъ съ цѣлью открыть эти сокровища, но, говорятъ, каждый разъ докапывался до жженой глины и, потерявъ надежду найти что-либо, бросилъ работу. При распашкѣ этого городища, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нашли два камня, въ коихъ были по серединѣ полукруглыя отверстія. 4 кургана при с. Степановкѣ. Изъ нихъ одинъ находится на разстояніи 180 саж. отъ села, по дорогѣ, ведущей въ с. Зарудинецъ. Помѣщенъ на низкомъ мѣстѣ; имѣетъ въ вышину до одной сажени, а въ окружности основанія около 56 саж. Часть этого кургана распахивается, при чемъ ежегодно находятъ въ немъ человѣческія кости необыкновенной величины. Курганъ этотъ называется могилой, но преданій о

немъ нѣтъ. Остальные 3 кургана помѣщены съ с.-з. стороны с. Степановки, по дорогѣ, ведущей въ м. Вороновицу. Изъ этихъ кургановъ ближайшій къ селу находится отъ него на разстояніи полуверсты; помѣщенъ на высокомъ мѣстѣ и называется „Ольшанкою“, должно быть, отъ того, что здѣсь нѣкогда росъ ольховый лѣсъ, слѣды коего сохранились въ оврагѣ, находящемся близъ этого кургана. Курганъ „Ольшанка“ нѣкогда имѣлъ въ вышину болѣе 8 саж., но въ концѣ прошлаго вѣка помѣщикъ Янъ Грохольскій, предположивъ построить домъ на мѣстѣ этого кургана, приказалъ снести его. На разстояніи 6 саж. отъ вершины этой насыпи рабочіе нашли въ ней множество костей (вѣроятно, человѣческихъ), и дальнѣйшая работа была прекращена. Оставшаяся часть кургана имѣетъ въ вышину 2 саж. 2 арш., въ окружности основанія 66, а разстояніе отъ одной стороны основанія черезъ вершину оставшейся части этого кургана до противоположной стороны 22 саж. По мнѣнію крестьянъ, здѣсь погребены 3 какихъ-то героя съ лошадьми и доспѣхами. Прочіе два кургана находятся въ 66 саж. отъ „Ольшанки“; они поменьше послѣдней. По преданію, они насыпаны въ одно время съ курганомъ „Ольшанкой“. Курганы эти распахиваются, причемъ въ нихъ ежегодно находятъ человѣческія кости.

Верховская вол. Городище въ 100 шаг. отъ м. Верховки съ съ в. его стороны, близъ православнаго кладбища. Помѣщено на ровномъ мѣстѣ. Внутренняя площадь городища имѣетъ въ длину и ширину по 65 саж.; форма ея четыреугольная. Поверхность площади ровная. Городище обведено со всѣхъ сторонъ валомъ, шириною въ 8 саж., а по угламъ насыпи квадратные заломы (должно быть выступы), заключающіе въ себѣ по 10 и 13 кв. саж. Въѣзды съ С. и З. Валы городища отчасти разрушены добывателями глины. По преданію, городище это устроено турецкими войсками. Курганъ на разстояніи $^1/_4$ в. отъ м. Верховки, на высокомъ мѣстѣ. Онъ распахивается подъ посѣвы помѣщикомъ Собанскимъ. По преданію, происхожденіе этого кургана относится ко времени появленія вышеописаннаго городища. Нѣкоторые изъ старожиловъ м. Верховки говорятъ, что подъ площадью вышеописаннаго городища находится громадный погребъ съ желѣзными дверями, забитыми наглухо, но входъ въ этотъ погребъ неизвѣстенъ.

Шпиковская вол. 2 могилы между д. Шпиковкою и м. Шпиковомъ, въ полѣ, на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, близъ рѣчки. Могилы эти имѣютъ въ вышину по 4 арш., а въ окружности — по 20 саж. Раскапываемы не были. По преданію, въ нихъ похоронены воины, павшіе въ битвѣ казаковъ съ татарами.

Могилевскій у. Карышковская вол. Городище въ 2 в. отъ с. Грабовца по направленію къ с. Кацмазову. Помѣщено на высокомъ мѣстѣ, на берегу р. Гнилой. Длина городища 50, ширина 21, а въ окружности его 150 саж. Форма овальная. Поверхность площади холмистая; часть ея распахивается. Городище нѣкогда было укрѣплено валомъ, который сохранился съ С. и З. длиною въ 80, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 12 саж. Въѣздъ, какъ полагаютъ, былъ съ ю.-в. стороны. Городище повреждено водою р. Гнилой. По преданію, насыпь эта устроена турками.

Куковская вол. Два городища,—одно, называемое „Містись-ко“, находится въ с. Низшемъ Ольчежевѣ, на высокомъ мѣстѣ, при р. Лядовѣ и оврагѣ „Жовничи“, а второе городище, называемое „Валы“, находится въ 3 в. отъ д. Лимозова, на крестьянскихъ поляхъ, на высокомъ мѣстѣ. Городища эти имѣютъ въ окружности первое 500, а второе 724 саж. Форма ихъ кругообразная. Поверхность площадей обоихъ городищъ холмистая; первая занята крестьянскими постройками и распахивается подъ огороды, а вторая распахивается подъ посѣвы. Первое городище окружено валомъ длиною въ 510, а шириною въ 5 саж. и рвомъ длиною въ 516 и шириною въ 3 саж.; второе городище обведено только валомъ длиною въ 734, а шириною въ 5 саж. Въ настоящее время есть много въѣздовъ на эти городища, но всѣ они позднѣйшіе, такъ что невозможно опредѣлить, гдѣ были первоначальные въѣзды. Одни говорятъ, что эти насыпи были нѣкогда турецкими крѣпостями, а по словамъ другихъ, на мѣстѣ этихъ городищъ нѣкогда стояли городъ и мѣстечко. Въ валахъ этихъ насыпей и возлѣ нихъ мѣстные жители находили человѣческія кости. Въ предѣлахъ волости находится 7 могилъ: 2 при д. Ломозовѣ, 2 при с. Малой Куковкѣ и 3—при д. Иракліевкѣ. Всѣ онѣ помѣщены на крестьянскихъ пахатныхъ поляхъ и распахиваются.

Хоньковецкая вол. 2 могилы въ 132 саж. отъ с. Нагорянъ, на ровномъ каменистомъ плацу, близъ оврага глубиною въ 96 саж. Одна могила имѣетъ въ вышину $1^1/_2$, а въ окружности 75 саж., а другая вышиною въ 2, а окружностью въ 67 саж. Близъ этихъ могилъ, на берегу р. Днѣстра находится высокая обрывистая скала, а въ ней отверстіе вродѣ окна. Отверстіе это находится въ такомъ мѣстѣ обрыва, что взойти къ нему невозможно. Но въ 1873 г. одинъ крестьянинъ какимъ-то способомъ взобрался туда и видѣлъ за этимъ отверстіемъ компату въ скалѣ. Старожилы разсказываютъ, что мѣстное населеніе пряталось въ этой комнатѣ во время турецкихъ нападеній.

Шаргородская вол. Земляная четыреугольная насыпь въ 300 саж. отъ д. Деревянокъ, на возвышенномъ мѣстѣ, въ 120 саж. отъ ручья. Насыпь эта имѣетъ въ длину 12, въ ширину 6, а въ высоту $1^1/_2$ саж.; на ней съ с.-в. стороны стоитъ старый громадный крестъ. 3 четыреугольныя насыпи въ $^1/_4$ в. отъ д. Шостаковки, на крестьянскихъ пахатныхъ поляхъ, на ровномъ мѣстѣ. Старожилы разсказываютъ, что въ этихъ насыпяхъ похоронены люди, умершіе отъ чумы, которая свирѣпствовала здѣсь болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Въ двухъ насыпяхъ, будто, погребены христіане, а въ одной евреи.

Марьяновская вол. Могила въ $^3/_4$ в. отъ с. Марьяновки, при дорогѣ, ведущей въ с. Премощаницу, на высокомъ мѣстѣ, близъ р. Лядовы. По разсказамъ старожиловъ, возлѣ этой могилы нѣкогда стояло м. Марьянъ, которое было раззорено татарами, а подъ этой могилой похоронены убитые татарами. Могила эта прежде распахивалась подъ посѣвы, но когда, назадъ тому около 6 лѣтъ, нашли въ ней человѣческія кости, то съ тѣхъ поръ перестали пахать.

Озаринецкая вол. Около 156 земляныхъ насыпей въ 50 саж. отъ черты м. Озаринецъ, съ в. его стороны на высокомъ, ровномъ видномъ мѣстѣ. Мѣстное населеніе называетъ ихъ „буртами“; каждая изъ этихъ насыпей имѣетъ видъ конуса, основаніе коего представляетъ правильный четыреугольникъ. Насыпи эти имѣютъ каждая въ длину до 4, а въ ширину около 3 саж., въ окружности ихъ болѣе 8 саж. Расположены онѣ правильными рядами на площади, имѣющей въ длину 35, а въ ширину не болѣе 15 саж.; одна насыпь отъ другой находится на разстояніи полусажени. Насыпи эти по своему расположенію и устройству напоминаютъ собою тѣ насыпи, какія дѣлаютъ нынѣ солдаты при устройствѣ лагеря. Поверхность площади, на которой помѣщены эти бурты, ровная и не имѣетъ на себѣ слѣдовъ распашки или раскопки. Съ противуположной стороны м. Озаринецъ, т.-е. съ З., въ 100 саж. отъ него, на высокомъ, ровномъ берегу рѣки сохранился древній каменный замокъ. Этотъ замокъ перестроенъ бывшимъ владѣльцемъ м. Озаринецъ Комаромъ въ хлѣбные амбары. По преданію, замокъ этотъ построенъ поляками, съ стратегическою цѣлью, между прочимъ, для успѣшнаго дѣйствія противъ татаръ, которые во время одного изъ своихъ нашествій на мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ мѣстечко Озаринецъ, построили вышеописанныя насыпи—„бурты“ тоже съ стратегическою цѣлью. Что касается находокъ, разсказываютъ, что при устройствѣ помѣщикомъ Комаромъ молотилки близъ замка, когда для этого рыли ровъ, то въ землѣ нашли заваленную мусоромъ варительную печь, а въ ней истлѣв-

шій хлѣбъ и пищу въ сосудѣ, приготовленную изъ бобовъ. Находокъ въ „буртахъ“ не было.

Ямпольскій у. Мурафская вол. Городище въ 3 в. отъ м. Старой Мурафы, идучи изъ мѣстечка въ урочище Коблевую. Длина городища 44, ширина 40 и въ окружности его 170 саж.; форма его кругообразная. Поверхность площади ровная и распахивается подъ посѣвы. Городище помѣщено на высокомъ мѣстѣ. Оно нѣкогда было обведено рвомъ, который нынѣ мало замѣтенъ частью отъ древности, а частью отъ распашки. Длина рва 176, а ширина его до 4 саж. Входа нынѣ незамѣтно, но, по словамъ старожиловъ, онъ былъ съ В., а подъ этимъ въѣздомъ на глубинѣ болѣе сажени есть, будто, желѣзные ворота, ведущіе, вѣроятно, въ погребъ. Городище вообще повреждено распашкой его подъ посѣвы. По народному преданію, городище построено разбойниками „гайдамаками“, которые жили на этой насыпи. Говорятъ, что эти разбойники скрыли въ погребахъ, находящихся подъ площадью городища, деньги и монисто (ожерелье). Нѣкоторые изъ крестьянъ раскапывали это городище съ цѣлью найти сокрытыя въ немъ сокровища и для этого рыли ямы глубиною въ 4 саж., но ничего не нашли.

Бабчинецкая вол. Городище въ самомъ с. Бушѣ, по направленію къ с. Дорошовкѣ. Помѣщено на высокомъ мѣстѣ между р. Мурафою и рѣчкою Бушинкою. Площадь городища длиною въ 317, шириною въ 288 и окружностью въ 1.210 саж. Форма четыреугольная. Поверхность площади холмиста, часть ея занята сельскимъ кладбищемъ. Городище нѣкогда было обведено рвомъ и валомъ, часть которыхъ сохранилась до нынѣ съ ю.-в. стороны длиною въ 350, а шириною въ 10 саж. Кромѣ того, городище защищено съ Ю. оврагомъ. Первоначальнаго въѣзда незамѣтно. Находокъ на городищѣ не было. По преданію, на этой насыпи и возлѣ нея, на мѣстѣ нынѣ существующаго с. Буши, нѣкогда стояло многолюдное и богатое мѣстечко, называвшееся Гилополемъ или Антополемъ. Нынѣшнее с. Буша произошло отъ этого мѣстечка и названо такъ отъ малороссійскаго слова „бушовать“, потому что здѣсь кто-то когда-то бушевалъ,—вырѣзалъ все населеніе мѣстечка.

Краснянская вол. Разрушенное городище въ чертѣ м. Краснаго. Помѣщено оно на низкомъ мѣстѣ, на берегахъ безыменныхъ прудовъ. Форма городища четыреугольная; поверхность площади ровная, застроенная домами. Изъ внѣшнихъ укрѣпленій этого городища сохранились два вала, изъ коихъ первый длиною 410, а шириною 4 саж., второй—имѣетъ въ длину 900 саж. По преданію, городище построено

поляками для защиты отъ непріятелей. Могила въ 2-хъ в. отъ с. Черемошнаго, на полѣ. Говорятъ, что въ ней похороненъ казакъ Нечай и его товарищи, убитые поляками при осадѣ казаками м. Краснаго (могила эта въ 4-хъ в. отъ м. Краснаго). Насыпь-валъ въ 2-хъ в. отъ с. Гришовецъ, на полѣ, по направленію къ с. Маянову, на высокомъ мѣстѣ. Насыпь длиною въ 280, а шириною въ 4 саж. Она имѣетъ форму растянутаго круга. Поверхность площади холмистая и распахивается подъ посѣвы. Внѣшнихъ укрѣпленій нѣтъ. Насыпь размыта водой, которая протекаетъ по серединѣ насыпи. По преданію, возлѣ этой насыпи нѣкогда было село Большой Маяновъ. Находокъ не было, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода размываетъ насыпь, находятъ куски сплава краснаго цвѣта, вродѣ того, какой остается въ кузнечномъ горнѣ во время развариванія желѣза для ковки.

Комаргородская вол. Городище въ чертѣ м. Комаргорода. Помѣщено на ровномъ мѣстѣ, на берегу пруда и безымянной рѣки, которая протекаетъ съ ю. стороны городища. Насыпь эта имѣетъ въ длину 271, въ ширину 157, а въ окружности болѣе 800 саж. Форма ея четыреугольная. Поверхность площади ровная, занятая нынѣ 20 еврейскими домами и 23 крестьянскими усадьбами. Часть площади, занятая усадьбами, распахивается. Часть площади съ с. ея стороны обведена валами въ формѣ квадрата; здѣсь нынѣ помѣщается церковь. Почти по серединѣ площади по направленію съ С. и Ю. идетъ оврагъ глубиною въ 18 и шириною въ 50 саж. Площадь обведена валомъ и рвомъ съ З., С. и В., съ Ю. стороны ни вала, ни рва нѣтъ; здѣсь городище упирается въ рѣку и прудъ. Въ этой-то части городища, тамъ, гдѣ долженъ бы былъ проходить валъ, находится 10 валообразныхъ возвышеній. Изъ нихъ 6 идетъ по направленію съ З. на В., а расположены онѣ въ такомъ порядкѣ: со стороны рѣки и пруда, на краю площади находится 3 батареи, расположенныя рядомъ, за этимъ рядомъ слѣдуетъ второй рядъ, состоящій изъ двухъ батарей, наконецъ, за вторымъ рядомъ помѣщается 6-я батарея. Прочія 4 батареи находятся близъ вышеозначенныхъ 6 батарей, съ с.-з. ихъ стороны, и идутъ по направленію съ С. на Ю., перпендикулярно къ площади, занимаемой первыми 6-ю батареями. Эти 4 батареи расположены не рядами, а одна за другой, но такъ, что впереди самая короткая, слѣдующая за ней длиннѣе первой, третья длиннѣе второй, наконецъ, четвертая самая длинная. Всѣ эти батареи длиною отъ 7 до 27, шириною отъ 1 до 3 и вышиною до 1 саж. Ширина валовъ отъ 2 до 3, а рвовъ до 2-хъ саж.; глубина послѣднихъ отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Съ в. стороны городища, вдоль

вала идетъ оврагъ глубиною до 4 саж. Въ этомъ оврагѣ есть входъ въ погреба, находящіеся подъ площадью городища. Черезъ площадь городища проходятъ двѣ дороги, которыя пересѣкаютъ валъ въ трехъ мѣстахъ, такъ что неизвѣстно, гдѣ былъ первоначальный входъ на городище. Насыпь вообще повреждена вслѣдствіе распашки. По народному преданію, на мѣстѣ мѣстечка Комаргорода стоялъ нѣкогда древній греческій городъ. Онъ былъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ пруда, омывающаго городище съ южной стороны. Обѣ части города были соединены желѣзнымъ мостомъ, который находился на Ю.-В. отъ городища. Самое же городище служило крѣпостью, защищавшею городъ отъ непріятельскихъ нападеній, а квадратное, валообразное возвышеніе, находящееся въ с. части площади городища, было внутреннею крѣпостью въ главной крѣпости. Могила близъ описаннаго городища съ в. стороны, на ровномъ мѣстѣ. Въ окружности ея основанія около 40 саж., а въ вышину она имѣетъ $1^1/_2$ саж. Полагаютъ, что подъ этою насыпью похоронены тѣла убитыхъ, потому что, назадъ тому около 15 лѣтъ, $^1/_3$ ея завалилась съ в. стороны. При вѣдомости Комаргородской вол. приложенъ чертежъ вышеописанныхъ земляныхъ насыпей.

Клембовская вол. Городище, называемое „Тангродъ“, въ 150 саж. отъ с. Смѣлы, по направленію къ с. Виламъ Томашпольскимъ. Городище помѣщено на высокомъ берегу р. Русавы. Длина его 300, ширина 100, а въ окружности 800 саж. Форма четыреугольная. Поверхность площади ровная съ восемью впадинами. Съ з. стороны городища сохранился ровъ длиною въ 100, а шириною около 3 саж. Въѣздъ съ С. 3 могилы при с. Смѣлѣ, на полѣ, на высокомъ мѣстѣ.

Косницкая вол. Городище, называемое народомъ „польскимъ замкомъ“, въ самомъ селѣ Косницѣ, на низкомъ мѣстѣ, въ 20 саж. отъ р. Днѣстра. Городище имѣетъ въ длину и ширину по 40, а въ окружности 160 саж. Форма четыреугольная. Поверхность площади занята крестьянскими избами. Городище обведено со всѣхъ сторонъ валомъ, длиною въ 190, шириною въ 6 и вышиною около $1^1/_2$ саж. Въѣздъ съ Ю. Городище сохранилось вполнѣ. Сооружено оно, по преданію, поляками и служило имъ крѣпостью для защиты отъ непріятеля. Въ 1868 г. крестьянинъ Никита Мельникъ, при раскопкѣ въ городѣ, нашелъ на этомъ городищѣ кусокъ олова вѣсомъ въ 20 фунт. Въ предѣлахъ волости 57 кургановъ: 37 — при с. Косницѣ; 2 — при м. Цекиновкѣ; 10 — при с. Кетросахъ, 7 — при с. Подлѣсовкѣ и 1 — при слободѣ Вольфановкѣ. Всѣ помѣщены на высокихъ мѣстахъ, на поляхъ. Курганы эти раскапываемы не были.

Бандышевская вол. Двѣ „земляныя насыпи“—курганы при с. Бандышовкѣ. Та и другая насыпь имѣетъ въ діаметрѣ у основанія 8, а въ вышину 3 саж. Одна изъ нихъ находится при дорогѣ, ведущей въ с. Грушку, а другая—при почтовой дорогѣ, ведущей изъ с. Бандышовки въ г. Ямполь. Въ первой насыпи въ 1853 г. крестьяне добывали камень на постройку Бандышовской почтовой станціи, но находокъ никакихъ не было.

Ямпольская вол. Въ этой волости 17 кургановъ: при г. Ямполѣ — 5; при д. Порогахъ 4; с. Янкуловѣ 4 и с. Гальжбіевкѣ 4. Всѣ они помѣщены на высокомъ полѣ и раскапываемы не были.

Яругская вол. 3 земляныя насыпи, называемыя „багареями“, и 2 могилы при с. Михайловкѣ Яругской; на крестьянскихъ поляхъ. Могила при с. Бѣлой, на крестьянскомъ полѣ, на ровномъ мѣстѣ, при почтовой дорогѣ, ведущей изъ г. Могилева въ г. Ямполь. Могила при м. Яругѣ, на полѣ, близъ почтовой дороги. 2 могилы при с. Ивановкѣ, на крестьянскихъ поляхъ, на ровномъ мѣстѣ, близъ почтовой дороги.

Черніовецкая вол. 4 могилы при м. Черніовцахъ на крестьянской землѣ, на ровномъ мѣстѣ. Изъ нихъ двѣ близъ р. Мурафы. Могилы эти распахиваются.

Яланецкая вол. Большая могила въ 2-хъ в. отъ Яланца, по дорогѣ, ведущей въ м. Томашполь. На этой насыпи стоитъ старый деревянный крестъ.

Джуринская вол. „Древняя могила“ въ $^1/_4$ в. отъ с. Ксендзовки, при дорогѣ въ с. Голынчинцы, на возвышенномъ пахатномъ полѣ. На вершинѣ этой могилы стоитъ древній каменный крестъ.

Гайсинскій у. Кузьминецкая вол. Городище въ 3-хъ в. отъ с. Сокольца. Помѣщено на островѣ, на р. Бугѣ. Городище имѣетъ въ длину около 50, въ ширину 25, а въ окружности болѣе 100 саж. Форма кругообразная. Поверхность площади холмистая, поросшая травою. Внѣшнихъ укрѣпленій нѣтъ.

Грановская вол. Городище, называемое „замкомъ“, при с. Михайловкѣ, въ 90 саж. отъ почтовой дороги, идущей изъ г. Гайсина въ г. Умань, Кіевск. губ., на высокомъ мѣстѣ. Длина „замка“ 21, ширина 18 и въ окружности его 88 саж. Форма городка четыреугольная. Поверхность площади ровная и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды раскопки; часть этой площади занята огородомъ. Городище окружено валомъ и рвомъ, длина которыхъ равняется вышепоказанной величинѣ окружности насыпи, а ширина валовъ въ 3, а рвовъ въ 4 саж. Входъ

на городище, называемый народомъ „брамою“, съ С.-В. Валы городища на углу съ ю. стороны повреждены кладоискателями. По преданію, городище это, назадъ тому около 200 лѣтъ, было крѣпостью какого-то польскаго воеводы.

Зятковецкая вол. Городище въ с. Кущенцахъ, на низкомъ мѣстѣ близъ р. Киблича. Городище длиною и шириною по 17, а въ окружности его 72 саж. Форма его квадратная. Поверхность площади ровная, не занятая ничѣмъ. Городище обведено валомъ и рвомъ со всѣхъ сторонъ. Входъ съ В. По преданію, городище построено нѣкогда мѣстнымъ населеніемъ для защиты отъ татарскихъ набѣговъ.

Райгородская вол. Городище—замчиско, на разстояніи $^1/_3$ в. отъ д. Гутки Райгородской, по направленію къ с. Низшей Кропивнѣ. Городище помѣщено на возвышенномъ мѣстѣ, при ручьѣ Самцѣ. Длина и ширина „замчиска“ по 20, а въ окружности его 116 саж.; форма насыпи кругообразная. Поверхность площади ровная, поросшая лѣсомъ; площадь поката къ С. Городище окружено со всѣхъ сторонъ валомъ и съ В., З. и Ю. рвомъ; съ с. стороны, вмѣсто рва, городище защищено спускомъ. Длина рва 104, а ширина 5 саж.; длина вала 78, а ширина 3 саж. Входъ съ Ю. Городище отчасти разрушено искателями кладовъ. Городище, называемое также „замчискомъ“, въ верстѣ отъ д. Слободки Райгородской, по направленію къ с. Остолопову, на высокомъ берегу безыменнаго ручья. Длина городища 30, ширина 25, а въ окружности 150 саж. Форма его кругообразная. Поверхность площади ровная, заросшая лѣсомъ. Городище обведено рвомъ и валомъ съ В., З. и Ю., съ с. же стороны оно оканчивается спускомъ. Ровъ длиною въ 100, а шириною въ 2 саж., длина же вала въ 80, а ширина въ 4 саж. Входъ съ С.-В. Насыпь повреждена добывателями камня. Городище—замчиско въ 2-хъ в. отъ с. Остолопова, по направленію къ д. Гутѣ Райгородской. Помѣщено на высокомъ берегу безыменнаго ручья. Длина городища въ 40, ширина 35, а въ окружности 180 саж. Форма кругообразная. Площадь городища ровная, покатая къ югу и распахивается подъ посѣвы. Городище обведено рвомъ и валомъ съ В. и С.-В., а съ Ю., З. и С.-З. защищено спускомъ. Длина рва 44, а ширина 4 саж.; длина вала 30, а ширина его 3 саж. Въѣздъ съ Ю. Два городища—замчиска, изъ коихъ одно находится въ самомъ с. Мельниковцахъ, а другое въ 2-хъ в. отъ этого села по направленію къ м. Райгороду. Оба городища помѣщены на высокомъ мѣстѣ, — первое при безыменномъ прудѣ, а второе близъ ручья, текущаго изъ с. Мельниковецъ въ м. Райгородъ. Первое горо-

дище имѣетъ въ длину 34, въ ширину 25, а въ окружности 120 саж., второе длиною въ 36, шириною въ 32 и окружностью въ 135 саж. Форма перваго „замчиска“ четыреугольная, а второго кругообразная. Площади обоихъ городищъ ровныя, но первая застроена, а вторая заросла лѣсомъ. Первое городище было обведено со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ, но нынѣ съ з. стороны валъ раскопанъ, а ровъ засыпанъ, когда равняли мѣстность при возведеніи построекъ. Что же касается внѣшнихъ укрѣпленій второго городища, то оно окружено также рвомъ и валомъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ с.-з., гдѣ нѣтъ ни рва ни вала, а городище защищено здѣсь спускомъ. Возлѣ перваго городища длина вала 69, а ширина его 1 сажень; длина рва 75, а ширина 3 саж. Длина рва возлѣ второго городища 125, ширина 3, длина вала 72, а ширина 5 саж. Входъ на первое городище съ Ю.-В., а на второе съ В. Первое городище отчасти разрушено при возведеніи на немъ построекъ, второе же городище не повреждено. По народному преданію, вышеописанныя 5 городищъ построены мѣстнымъ населеніемъ во время нашествія татаръ для защиты отъ ихъ нападеній. На городищѣ, находящемся въ д. Гуткѣ Райгородской, по разсказамъ стариковъ, въ 20-хъ гг. крестьянинъ с. Низшей Кропивны Шимко вырылъ деньги, но какія это были деньги, никому неизвѣстно.

Ладыжинская вол. Батарея, называемая мѣстнымъ населеніемъ „Западнею“ въ 2-хъ в. отъ м. Ладыжина съ ю.-з. стороны. Батарея помѣщена на высокомъ берегу пруда, образовавшагося отъ рѣчки Сильницы, въ 3-хъ в. отъ впаденія ея въ р. Бугъ. Батарея имѣетъ форму круга, въ діаметрѣ коего 36 саж; въ окружности площади насыпи 113 саж. Поверхность площади ровная и распахивается подъ посѣвы. Площадь батареи съ в. и ю. сторонъ защищена земляным валомъ, а за нимъ рвомъ. Валъ этотъ имѣетъ въ длину 48, въ ширину на вершинѣ 3 и въ вышину надъ поверхностью площади насыпи 3 саж.; ровъ длиною въ 56, шириною въ 6 и глубиною въ 3 саж. Съ С. и З., т. е. со стороны пруда, площадь батареи оканчивается крутымъ спускомъ вышиною въ 16 саж. Ровъ съ ю. стороны насыпи нѣсколько поврежденъ распашкою. Происхожденіе батареи относится мѣстнымъ преданіемъ къ глубокой древности, — говорятъ, что эта батарея построена для защиты мѣстнаго населенія отъ набѣговъ татаръ и турокъ. Что же касается раскопокъ и находокъ, разсказываютъ, что когда-то мѣстные жители раскапывали эту насыпь съ цѣлью найти кладъ, но было-ли что найдено, остается неизвѣстнымъ. Въ настоящее время на площади батареи есть двѣ впадины,

которыя, какъ полагаютъ, вырыты давно. Двѣ батареи при томъ же м. Ладыжинѣ, изъ коихъ первая находится въ полуверстѣ, а вторая въ верстѣ отъ мѣстечка. Обѣ батареи помѣщены на ровныхъ, высокихъ, пахатныхъ поляхъ. Батареи эти одинаковаго размѣра, имѣютъ въ длину и ширину по 14, а въ окружности по 56 саж.; форма ихъ квадратная. Поверхность площадей ровная; первая площадь распахивается подъ посѣвы, а на второй было римско-католическое кладбище, которое, судя по надписямъ, сохранившимся на крестахъ, относится къ 20-мъ годамъ текущаго столѣтія. Обѣ батареи обведены валомъ, который по угламъ нѣсколько выше, чѣмъ по сторонамъ. Валы длиною по 56 саж. Они повреждены частью отъ распашки, а частью отъ рытья могилъ (на второй насыпи). Кромѣ того, въ Ладыжинской волости находятся три насыпи, изъ коихъ одна имѣется при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ, а двѣ при с. Четвертиновкѣ. Первая насыпь длиною въ 36, а шириною въ 20 саж., а послѣднія двѣ имѣютъ въ длину по 55, а въ ширину по 14 саж. М. Ладыжинъ стоитъ на полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ рч. Сильницы съ р. Бугомъ. Р. Бугъ течетъ здѣсь по направленію съ С.-З. на Ю.-В., а рч. Сильница—съ З. на В., но въ 435 саж. отъ впаденія въ р. Бугъ рѣчка Сильница принимаетъ с.-в. направленіе. Рѣки эти сливаются съ в. стороны мѣстечка. Съ з. стороны мѣстечка отъ берега р. Буга до рѣчки Сильницы идетъ глубокій ровъ, а за нимъ со стороны мѣстечка насыпной валъ по направленію съ С. на Ю-З. Ровъ и валъ длиною въ 540, а шириною ровъ до 12 саж. Затѣмъ съ в. стороны м. Ладыжина, тамъ, гдѣ рч. Сильница поворачиваетъ на С.-В. и образуетъ этимъ поворотомъ колѣно, здѣсь, на этомъ колѣнѣ начинается второй ровъ, который огибаетъ мѣстечко съ в. стороны и простирается до р. Буга на разстояніи 80 саж. отъ сліянія этой рѣки съ рч. Сильницею. Ровъ этотъ имѣетъ въ длину 295 саж.; говорятъ, что онъ служилъ нѣкогда продолженіемъ того рва, который окаймляетъ м. Ладыжинъ съ з. стороны. Площадь, находящаяся, съ одной стороны, между р. Бугомъ и рѣчкою Сильницею, а съ другой—между валомъ и рвами, представляетъ собою неправильный четыреугольникъ, коего с. сторона—по р. Бугу—имѣетъ въ длину 530, южная—по рѣчкѣ Сильницѣ, 390, западная по валу и рву 540 и восточная по рву 295 саж. Валъ и рвы повреждены частью вслѣдствіе распашки подъ огороды, а частью при возведеніи на нихъ крестьянами построекъ. Крестьяне называютъ рвы и валъ древнею крѣпостью, которая, по преданію, была построена для защиты отъ нападеній турокъ, татаръ и поляковъ. Есть преданіе, что на ю.

берегу рч. Сильницы, тамъ, гдѣ оканчивается ровъ, окружающій мѣстечко съ в. стороны и гдѣ нынѣ находится церковь, была крѣпость, въ которой сражался съ поляками и турками и былъ убитъ казачій полковникъ Мурашко. По преданію, въ Ладыжинскую крѣпость было два въѣзда, которые запирались крѣпкими желѣзными воротами. Одинъ въѣздъ находился на з. валу и назывался „Брацлавскою брамою“, а другой—съ ю. стороны на мосту, находившемуся на рѣчкѣ Сильницѣ; вторыя ворота назывались „Бершадскою брамою“. 4 кургана при м. Ладыжинѣ на пахатномъ полѣ. Изъ нихъ 2 находится въ полуверстѣ отъ мѣстечка, а 2 — въ трехъ верстахъ. 19 кургановъ при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ, въ 3-хъ в. отъ него, на пахатномъ полѣ, на высокомъ мѣстѣ. 7 кургановъ при с. Губинкѣ; изъ нихъ 5 — на высокомъ пахатномъ полѣ, а 2 въ лѣсу. 34 могилы при с. Четвертиновкѣ, на высокомъ пахатномъ полѣ. Всѣ эти курганы круглые, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 10 до 33 саж. и распахиваются, кромѣ одного кургана, находящагося при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ, который не распахивается вслѣдствіе того, что помѣщенъ на крутой возвышенности. Могилы, находящіяся при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ и и Четвертиновкѣ, носятъ названіе „Семи могилъ“, потому что, по преданію, на нихъ бились семь народовъ. Говорятъ, что 2 могилы при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ и одна при с. Четвертиновкѣ когда-то раскапывались искателями кладовъ, но какіе были результаты этихъ раскопокъ, неизвѣстно. Одна изъ могилъ, находящихся при с. Ладыжинскихъ Хуторахъ въ 50-хъ гг. раскапывались какимъ-то пріѣзжимъ дьячкомъ съ цѣлью найти кладъ, но о результатахъ и этой раскопки тоже ничего неизвѣстно.

Могилянская вол. Два городища, называемыя крестьянами „Раскопанными могилами“, одно въ 3-хъ в. отъ с. Могильной по направленію къ р. Бугу и м. Соврани, а другое—съ другой стороны того же села по направленію къ с. Салковой. Оба городища помѣщены на высокомъ мѣстѣ, близъ р. Буга. Первое городище имѣетъ въ длину 8, въ ширину 6, а въ окружности болѣе 25 саж., второе же длиною и шириною по 6, а въ окружности около 20 саж. Форма второго городища кругообразная. Поверхность площади обоихъ городищъ ровная; на площади перваго городища во всю ея длину проходитъ насыпь, въ видѣ плотины, шириною около 3 арш. Городища обведены валомъ съ в., з. и ю. сторонъ. Возлѣ второго городища, кромѣ того, есть два рва, идущіе параллельно. Въѣздъ на оба городища съ С. 37 могилъ при с. Могильной, отъ которыхъ село это,

полагаютъ, получило свое названіе. Изъ этихъ могилъ 9 находится съ в. стороны с. Могильной въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2 могилы при границѣ земель Могилянскаго помѣщика и с. Чемерполя; 2 могилы близъ хутора Юзефполя, принадлежащаго Могилянскому помѣщику, и 5 могилъ—при дорогѣ, идущей изъ г. Умани въ м. Соврань. Съ ю. стороны с. Могильной—8 могилъ; съ з стороны того же села находятся остальныя 20 могилъ по дорогѣ, идущей изъ с. Завалья въ с. Салькову и м. Хощевату.

Городянская вол. „Замчиско“ въ центрѣ с. Городка. Замчиско помѣщено на небольшой возвышенности, при ручейкѣ Грязномъ, протекающемъ съ ю. стороны насыпи и въ 200 саж. отъ большого пруда, находящагося съ с. стороны „замчиска“. Площадь его занята крестьянскими усадьбами, на ней разведены сады; кромѣ того, на площади помѣщаются подвалъ и сарай, принадлежащіе винокуренному заводу, находящемуся близъ „замчиска“. Когда строили этотъ заводъ, то раскопали описываемую насыпь съ ю. стороны. Вслѣдствіе всего этого невозможно опредѣлить величину замчиска, но, судя по уцѣлѣвшимъ частямъ насыпи, видно, что она имѣла четыреугольную форму. Замчиско было укрѣплено двумя валами и глубокимъ рвомъ между ними; ровъ этотъ былъ наполненъ водою изъ ручья Грязнаго. Сохранившіеся съ в. стороны замчиска валы длиною около 300, а съ западной около 400 саж.; ширина валовъ и рвовъ въ 6 саж. Преданій о происхожденіи этого замчиска нѣтъ, но говорятъ, что с. Городокъ было нѣкогда мѣстечкомъ. 2 могилы при с. Городкѣ. Изъ нихъ первая, имѣющая въ вышину 3, а въ окружности 60 саж., находится на границѣ полей, принадлежащихъ с. Городку и с. Купчинцамъ, Кіевской губерніи. Вторая могила находится въ 2-хъ в. отъ первой съ в. стороны. Могила эта распахивается. Первая могила находится въ 6 в. отъ с. Городка, а вторая въ 5-ти. Возлѣ этихъ могилъ находится 9 батарей. 2 древнія могилы и 11 батарей на поляхъ с. Корытка, съ в. его стороны, на разстояніи одной и болѣе версты отъ села. Насыпи эти распахиваются издавна.

Кислякская вол. Древняя насыпь, называемая народомъ „городищемъ“, въ верстѣ отъ с. Метлинецъ, на левадѣ крестьянина Чмуня. Насыпь эта имѣетъ въ вышину съ ю. стороны 4, а съ з. 8 саж.; въ окружности ея на верху 130 саж. Поверхность площади холмистая, поросшая мелкимъ лѣсомъ.

Хащеватская вол. При самомъ м. Хащеватой есть *насыпь*, вродѣ городища. 4 могилы на поляхъ м. Хащеватой, на ровномъ мѣстѣ.

Изъ нихъ двѣ—въ 2-хъ в. отъ мѣстечка съ в. стороны, по дорогѣ въ с. Струньковскій Ташлыкъ, на разстояніи полуверсты одна отъ другой, а другія двѣ могилы находятся съ с-в. стороны м. Хащеватой, по дорогѣ въ д. Юльяновку. Всѣ 4 могилы средней величины; онѣ сохранились въ цѣлости. Могилы, средней величины, въ 2-хъ в. отъ с. Струньковскаго Ташлыка, съ з. его стороны, на ровномъ полѣ, по дорогѣ въ Хащевую. 3 могилы въ с. Струньковѣ на ровномъ мѣстѣ. Изъ нихъ двѣ—въ центрѣ села, на разстояніи 20 шаг. одна отъ другой, а третья на полѣ въ верстѣ отъ села. 3 могилы въ 3-хъ в. отъ с. Гайворона съ с-в. стороны, на ровномъ полѣ. Могилы эти средней величины и расположены одна возлѣ другой въ видѣ треугольника. Всѣ эти могилы цѣлы.

Джулинская вол. 16 могилъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ этой волости: при с. Джулинкахъ 5; с. Черепяткѣ 5; с. Ставкахъ 3 и д. Теофиловкѣ 3. Всѣ эти могилы помѣщены на возвышенныхъ поляхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были кѣмъ-то раскапываемы.

Высше-Ташлыкская вол. 5 могилъ при с. Высшемъ Ташлыкѣ; изъ нихъ 2 могилы въ чертѣ села, а 3—на пахатныхъ поляхъ. 3 могилы при с. Низшемъ Ташлыкѣ: одна въ чертѣ села, а двѣ на пахатномъ полѣ. 3 могилы при д. Сашѣ на пахатномъ полѣ. 3 могилы при с. Росошѣ, тоже на пахатномъ полѣ.

Степановская вол. 2 кургана въ 4-хъ в. отъ с. Степановки. Курганъ при с. Марковкѣ, въ $4^1/_2$ в. отъ нея. Могилы эти помѣщены на полѣ и распахиваются; преданій объ нихъ нѣтъ. Одна изъ нихъ раскопана.

Ольгопольскій уѣздъ. Ободовская вол. „Замчиско“ въ 5 в. отъ м. Ободовки, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ. Площадь этого замка имѣетъ въ длину 37, въ ширину 30, а въ окружности, по валу, 104 саж. Насыпь имѣетъ видъ треугольника. Поверхность площади ровная, заросшая дубовымъ лѣсомъ; она нѣсколько поката съ Ю. къ С. Замчиско обведено рвомъ и валомъ; вышина вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 2 саж. Съ в. стороны площади вала нѣтъ на пространствѣ около 6 саж.; полагаютъ, что здѣсь былъ первоначальный въѣздъ въ замокъ. Разсказываютъ, что съ в. стороны Замчиска была желѣзная дверь, которая, будто, вела въ подземелье, котораго нынѣ не замѣтно. Происхожденіе этого „Замчиска“ народнымъ преданіемъ относится ко времени малороссійскаго казака Семена Палія, который укрывался тамъ съ своимъ войскомъ, отчего и мѣстность эта названа „Семеновскою“. На площади насыпи и ея внѣшнихъ укрѣпленіяхъ есть слѣды раскопокъ, которыя производились мѣстными крестьянами съ цѣлью найти кладъ.

*

Бершадская вол. „Замчиско“ при м. Бершади съ юз. стороны, въ 10 саж. отъ помѣщичьяго сада и въ 100 саж. отъ р. Шарапановки. Замчиско имѣетъ четыреугольную форму, вышина его въ 3 саж. Площадь насыпи обведена валомъ. Въѣздъ съ В. По серединѣ замчиска есть погребъ съ 4 входами, а другой погребъ съ однимъ входомъ находится съ с. стороны насыпи, въ валу. Погреба эти построены по распоряженію начальства во время Севастопольской войны для храненія пороха. Самое же „замчиско“, по преданію, устроено для защиты отъ татарскихъ набѣговъ. Въ 2-хъ в. отъ этого „замчиска“ на В. отъ него имѣется земляной, насыпной валъ длиною въ 20 саж.

Загнитковская вол. Древнее кладбище, называемое „Шашковъ“, въ 2-хъ в. отъ м. Загниткова, по направленію къ д. Волядынкѣ. Помѣщено на высокомъ мѣстѣ, надъ оврагами. Кладбище это имѣетъ въ длину и ширину по 1.400, а въ окружности около 5.600 саж. Форма его квадратная. Поверхность площади ровная. Внѣшнихъ укрѣпленій нѣтъ; въѣзда незамѣтно. Кладбище разрушено добывателями плиты и вслѣдствіе распашки съ незапамятныхъ временъ. По преданію, кладбище это осталось съ давняго времени отъ нѣкогда бывшихъ здѣсь войнъ. На немъ находили человѣческія кости, которыя обратно зарывали въ землю.

Лугская вол. Городище, называемое „замчищемъ“ въ 2-хъ в. отъ с. Городища, съ южной стороны, по направленію къ с. Рудницкому, въ 300 саж. отъ бывшей почтовой дороги. Помѣщено на полѣ, оканчивающемся съ сѣвера крутымъ обрывомъ, такъ что „замчище“ съ этой стороны неприступно; близъ этой насыпи имѣется прудъ. Площадь городища безъ внѣшнихъ укрѣпленій, имѣетъ въ длину 60, въ ширину 44 и въ окружности 178 саж. Городище имѣетъ форму полукруга; поверхность площади ровная, поросшая вѣковыми дубами. Площадь городища съ С., В. и З. окопана рвомъ, а съ Ю. — тамъ, гдѣ городище примыкаетъ къ ровному полю, двумя рвами и валомъ между ними. Ровъ, окружающій городище, длиною въ 178, а шириною въ 3 саж.; валъ имѣетъ въ длину 90, а въ вышину до 3 саж. Входъ съ С. и З. На площади городища и рвахъ есть слѣды раскопокъ, которыя нѣкогда производились искателями кладовъ. Три городища при с. Лугѣ. Первое, называемое „Бардацкимъ“, находится въ 3-хъ в. отъ с. Луга, въ долинѣ, называемой „Шкафаровой“, въ дубовомъ казенномъ лѣсу. Второе городище, называемое „Селищами“, въ 5-ти в. отъ с. Луга, въ той же „Шкафаровой“ долинѣ, на границѣ земель, принадлежащихъ с.с. Лугу, Вербкѣ и Кориневкѣ. Третье городище въ 1½ в. отъ с. Луга, въ казен-

номъ лѣсу, въ урочищѣ „Поланкѣ“, на усадьбѣ лѣсника. Первое городище имѣетъ въ длину 40, въ ширину 30, а въ окружности около 140 саж.; второе — длиною въ 21, шириною въ 13 и окружностію около 68 саж.; третье имѣетъ въ окружности по рву болѣе 98 саж. Первыя двѣ насыпи имѣютъ форму четыреугольную, а послѣдняя — кругообразную. Поверхность площадей всѣхъ трехъ городищъ ровная; валы перваго поросли лѣсомъ; площадь второго городища раскопана при размежеваніи полей и распахивается, кромѣ того, на ней сохранились слѣды раскопки, произведенной искателями кладовъ. Площадь третьяго городища занята постройками лѣсника. Городища эти помѣщены на небольшихъ возвышеніяхъ, второе на берегу ручья, а третье на берегу нѣкогда бывшаго пруда, на мѣстѣ коего нынѣ колодезь. Первое и третье городища обведены валомъ и рвомъ, а второе только рвомъ; ширина рвовъ до 3-хъ саж., а длина ихъ соотвѣтствуетъ выше изложенной величинѣ окружности насыпей. Входъ въ первое городище съ В. и З., во второе съ З., а въ третье съ Ю. Послѣднія два городища повреждены: второе проведеніемъ межевой линіи и распашкою, а третье постройкой дома и сараевъ лѣсника. По преданію, городища эти построены для защиты отъ нападеній татаръ и турокъ. Въ валу и рву второго городища находили турецкія деньги, по большей части мѣдныя; на первомъ и третьемъ городищѣ есть слѣды раскопокъ, произведенныхъ кладоискателями, но о находкахъ воспоминаній нѣтъ.

Мястковская вол. Городище, называемое мѣстнымъ населеніемъ „батареей“, въ 3-хъ в. отъ м. Мястковки съ ю.-з. стороны, на землѣ помѣщика. Расположено на ровномъ мѣстѣ. Площадь городища имѣетъ въ длину $6^1/_2$, а въ ширину 2 саж. Форма четыреугольная. Поверхность площади ровная. Городище обведено со всѣхъ сторонъ валомъ и рвомъ; глубина рва въ 1, а ширина его въ $1^1/_2$ саж. 6 древнихъ могилъ при м. Мястковкѣ; изъ нихъ три небольшія съ ю. стороны мѣстечка, одна съ ю.-з. и двѣ съ з.

Хрустовская вол. Городище, называемое „шанцемъ“, въ 2-хъ в. отъ с. Грушки, на вершинѣ горы. Городище имѣетъ въ длину 60, въ ширину 2 и въ окружности 125 саж. Форма его кругообразная. Поверхность площади ровная и распахивается подъ посѣвы. Городище было укрѣплено валомъ, длина коего теперь 60 саж. Входъ съ Ю. Насыпь повреждена распашкою. На вопросъ о преданіяхъ о происхожденіи городища волость сообщаетъ только, что въ 45 саж. отъ этого городища, подъ горой хранится, по преданію, кладъ. Кладъ этотъ искали, отчего на этомъ мѣстѣ есть впадины. 20 могилъ при

с. Болганѣ надъ оврагомъ, на высокомъ мѣстѣ. Изъ нихъ 8 съ одной стороны, а 12—съ другой. Могилы не распахиваются. 29 могилъ при с. Хрустовой, на поляхъ, на высокихъ мѣстахъ. 8 могилъ при с. Окницѣ, на высокомъ мѣстѣ, на поляхъ, въ урочищахъ: Рыбникѣ, „Бѣломъ камнѣ“, „Лысой горѣ“ и „Свидерскомъ яру“. Кромѣ того, на „Лысой горѣ“ имѣются какія-то ямы, занимающія площадь окружностью въ 135 саж. 44 могилы при с. Трибусовкѣ и ея слободкѣ, на высокомъ мѣстѣ, на пахатномъ полѣ. 17 древнихъ могилъ при с. Грушкѣ, на высокихъ мѣстахъ, на пахатномъ полѣ. Съ с.-в. стороны того же с. Грушки въ $1^1/_2$ в. отъ него имѣется 128 нераспаханныхъ и около 50 распаханныхъ и едва замѣтныхъ ямъ, называемыхъ „поноры“. Ямы эти различной глубины, длины и ширины и находятся одна возлѣ другой. Онѣ занимаютъ площадь, имѣющую въ окружности около 850 саж.

Ольшанская вол. 20 могилъ при с. Ольшанкѣ; изъ нихъ 9—въ чертѣ этого села, и 11 на полѣ. 7 могилъ при с. Джугастрѣ,—помѣщены 4 на полѣ и 3—въ лѣсу. 4 могилы при с. Вербкѣ-Волоской; изъ нихъ одна въ самомъ селѣ, на берегу рѣчки, а 3—на полѣ. 2 могилы при д. Леоновкѣ, на полѣ. 1 могила при д. Петруновкѣ, на полѣ. Изъ этихъ могилъ одна при с. Ольшанкѣ раскопана, но когда и кѣмъ, неизвѣстно.

Рашковская вол. Земляная насыпь—„шанецъ“ близъ дороги, ведущей изъ г. Ольгополя въ с. Алексѣевку. Курганъ, называемый „Домниной могилой“ въ полуверстѣ отъ с. Катериновки. При томъ же селѣ въ урочищѣ Кіевкѣ имѣются ямы. Преданій о нихъ нѣтъ. Небольшая могила у с. Строинецъ, на крестьянской пахатной землѣ. 7 могилъ при с. Подоймѣ, на крестьянской землѣ. На 4 могилахъ этой группы виденъ камень. При томъ же с. Подоймѣ, на крестьянской землѣ имѣются насыпи, называемыя „батареями“. Въ нихъ находили бомбы, ядра и друг. огнестрѣльные снаряды Нѣкоторыя изъ поименованныхъ могилъ обведены рвами шириною въ 3 шага. Въ м. Рашковѣ, при добываніи глины въ 1870 г., нашли человѣческія кости въ незамѣтной, не большой величины (должно быть, насыпи). Кости эти были похоронены въ деревянныхъ гробахъ, которые оказались очень огнившими. Кости были перенесены на мѣстное кладбище и зарыты.

Каменская вол. 8 могилъ возлѣ м. Каменки, съ ю. стороны. Изъ нихъ 7 помѣщены на пахатныхъ поляхъ, а одна на сѣнокосѣ при р. Днѣстрѣ. Преданій объ этихъ могилахъ, раскопкахъ и находкахъ на нихъ нѣтъ.

Дмитрашковская вол. 3 могилы при с. Дмитрашковкѣ; двѣ

при дорогѣ, ведущей изъ с. Дмитрашкова въ м. Мястковку и одна близъ долины Кинернякъ. 2 могилы при с. Кукулахъ; одна при дорогѣ, идущей изъ с. Болгана въ м. Пещанку, а другая возлѣ долины „Хрустовой". 2 могилы при с. Студеной. Всѣ эти могилы помѣщены на возвышенныхъ мѣстахъ. По народному преданію, онѣ насыпаны татарами во время ихъ набѣговъ. Разсказываютъ, что передовые отряды татаръ насыпали эти курганы съ тѣмъ, чтобы слѣдовавшія за ними массы татаръ могли знать о направленіи движенія передовыхъ отрядовъ. Равно при возвращеніи татаръ насыпи эти служили указателями, куда они должны были идти.

Демовская вол. 4 могилы при с. Демовкѣ. Изъ нихъ одна близъ села, на берегу пруда, называемаго „Усатымъ", другая въ 3 в. отъ с. Демовки, на возвышенномъ мѣстѣ, при дорогѣ, идущей въ м. Бершадь, третья—въ верстѣ отъ села, на высокомъ мѣстѣ, на помѣщичьей землѣ и четвертая въ 2-хъ в. отъ села тоже на помѣщичьей землѣ, на ровномъ мѣстѣ, близъ Рачинскаго колодца. 3 могилы при с. Беризкахъ Чечельницкихъ. Изъ нихъ одна находится въ лѣсной, казенной дачѣ, на высокомъ мѣстѣ. Могила эта раскопана, но неизвѣстно кѣмъ и когда. Другая въ $2^1/_2$ в. отъ с. Беризокъ, на полѣ, при дорогѣ, идущей изъ с. Беризокъ въ с. Новополь. Третья могила находится въ 2-хъ в. отъ с. Беризокъ, при дорогѣ, идущей изъ с. Домовки въ с. Новополь. Могила эта раскопана въ 1867 г. крестьянами съ Беризокъ, съ цѣлью отыскать кладъ, но, кромѣ костей, въ ней ничего не нашли.

Солгутовская вол. 2 могилы при с. Овсіевкѣ на помѣщичьей землѣ. Одна въ 2-хъ в. отъ с. Овсіевки, по дорогѣ, ведущей въ с. Устье, а другая въ 3-хъ в. отъ Овсіевки по дорогѣ въ с. Солгутовъ. 3 могилы при с. Луговой, въ $2^1/_2$ в. отъ него, на ровномъ мѣстѣ, на помѣщичьей землѣ. Могилы эти одна отъ другой на разстояніи 60 саж. Небольшая могила при д. Соломіевкѣ въ 2-хъ в. отъ нея, на ровномъ мѣстѣ, по дорогѣ, идущей изъ д. Соломіевки въ с. Солгутовъ. Всѣ эти могилы распахиваются. Преданій объ ихъ происхожденіи, раскопкахъ и находкахъ на нихъ нѣтъ.

Лѣсничанская вол. Въ этой волости имѣется 5 могилъ: 3—при с. Лѣсничемъ, на полѣ; 1—при д. Любашовкѣ тоже на полѣ, и 1—при с. Романовкѣ. Раскапываемы не были.

Горячновская вол. 2 кургана, называемые „Шибиницею", въ верстѣ отъ с. Горячновки, по направленію къ с. Ольшанкѣ. Курганы эти имѣютъ въ вышину по 2 арш., а въ окружности первый 6, а

второй 4 саж. Помѣщены они на ровномъ мѣстѣ и распахиваются подъ посѣвы. Говорятъ, что эти насыпи остались отъ польскаго владычества.

Пятковская вол. Могила въ 5-ти в. отъ с. Пятковки съ ю. стороны, на высокой ровной площади, на крестьянскихъ поляхъ. Могила въ верстѣ отъ с. Бондуровки, на крестьянскомъ полѣ, съ ю. стороны села. По преданію, насыпана она во время набѣговъ татаръ и служила тогда наблюдательнымъ пунктомъ. Эта могила нынѣ распахивается, такъ что величина ея незначительна.

Балтскій у. Богопольская вол. Три окопа, называемые народомъ „батареями“ (слова: „городокъ“, „городище“ здѣсь не употребляются) при м. Богополѣ. Первое—въ чертѣ мѣстечка, среди крестьянскихъ усадьбъ, по дорогѣ, идущей въ г. Балту; второй — въ 150 саж. отъ мѣстечка и 12 саж. отъ дороги въ г. Умань; третій — въ 165 саж. отъ мѣстечка и въ 6 саж. отъ дороги, ведущей въ с. Чаусову. Всѣ три окопа помѣщены на ровномъ мѣстѣ; первый въ 90 саж., а прочіе два въ верстѣ отъ р. Буга. Первый окопъ имѣетъ въ длину 6, а въ ширину 3 саж., второй длиною въ 7 и шириною въ $3^1/_2$ саж., третьяго длина $7^1/_2$, а ширина 4 саж. Форма ихъ четыреугольная. Поверхность площадей холмистая; почва этихъ площадей глинистая, тогда какъ почва смежныхъ полей—черноземная. Всѣ эти насыпи обведены рвами съ трехъ сторонъ: в., з. и ю.; ширина рвовъ $2^1/_2$ саж. Насыпи эти сохранились вполнѣ. Мѣстные жители разсказываютъ, что эти окопы устроены во время Крымской войны по распоряженію военнаго начальства. Въ предѣлахъ волости имѣется около 70 кургановъ, которые по частямъ находятся во всѣхъ селахъ входящихъ въ составъ этой волости, именно: въ м. Богополѣ, д. Бѣлославчикѣ, с. Станиславчикѣ, с. Лащовкѣ, д. Лукашовкѣ, с.с. Долгой Пристани, Подгурьи и Чаусовой, м. Конецполѣ, д. Пороповкѣ, с.с. Крымкѣ, Кумарѣ и д.д. Каменной балкѣ и Николаевкѣ. Одинъ изъ кургановъ, находящихся при м. Богополѣ, раскопанъ, но когда, кѣмъ и съ какою цѣлью неизвѣстно. По донесеніямъ остальныхъ 13 волостей, въ ихъ предѣлахъ городищъ нѣтъ, а только курганы.

Липовеньская вол. Могила при с. Липовенькове на землевладѣльческой землѣ, въ степи, съ правой стороны дороги, ведущей изъ м. Богополя въ м. Покотылову. Могила эта имѣетъ плоскую вершину, но раскапываема не была. 9 могилъ при с. Капитанкѣ; изъ нихъ 3 на крестьянской землѣ, а 6—на помѣщичьей. 10 могилъ при с. Витольдовомъ Бродѣ; 4 на крестьянской землѣ, а 6 на помѣщичьей.

9 могилъ при с. Люнелеватой; 5—на крестьянской землѣ, изъ нихъ одна большая, и 4 могилы средней величины—на землевладѣльческой землѣ. 8 могилъ при с. Молдавкѣ. Изъ нихъ 2 большія на крестьянской землѣ, одна на церковномъ полѣ, одна въ центрѣ села, на балкѣ и 4 большія могилы на помѣщичьей землѣ. 10 могилъ при с. Гелдовѣ; 3 на крестьянской, а 7—на помѣщичьей землѣ. Изъ нихъ 2 большія и потому не распахиваются, остальныя же 8 распахиваются подъ посѣвы. Небольшое возвышеніе при с. Свирлевой на крестьянскомъ полѣ. 7 могилъ при с. Пушковой, 5 на крестьянской землѣ и 2 на помѣщичьей. Всѣ эти могилы никогда не раскапывались, почти всѣ онѣ помѣщены на высокихъ мѣстахъ.

Гармацкая вол. Въ этой волости имѣется 53 кургана въ слѣдующихъ пунктахъ: при с.с. Гармацкомъ 9, Цыбуліовкѣ 2, Дубовой 8, Журѣ 7, Ботушанахъ 9, д.д. Михалевкѣ 3, Дойбанахъ 3, Красномъ Кустѣ 7, Цыхановкѣ 2 и при м. Ягорлыкѣ 3. Всѣ эти курганы помѣщены на поляхъ и преимущественно на ровныхъ мѣстахъ.

Юзефпольская вол. Въ предѣлахъ этой волости 48 могилъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: при м. Юзефполѣ 5, при сс. Березовой Балкѣ—3, Дорожинкѣ—2, Сухомъ-Ташлыкѣ—5, Катеринкѣ—5, Куцой Балкѣ—11, Овсяникѣ—5, Корытной—4, Бузниковатый—3 и д. Олешкахъ—5. Изъ этихъ могилъ 6 при с. Куцой Балкѣ и 2 при с. Овсяникѣ помѣщены на высокомъ мѣстѣ, близъ р. Синюха, а остальныя 40—на ровныхъ мѣстахъ.

Одну могилу при с. Катеринкѣ, назадъ тому лѣтъ 20, раскопалъ крестьянинъ Иванъ Нечипорукъ съ цѣлью найти кладъ. Но, вмѣсто сокровищъ, нашелъ мѣдный котелокъ и остовъ человѣка и лошади. Одна могила при с. Бузниковатой тоже была раскопана лѣтъ 20 назадъ владѣльцемъ сего с. Маріаномъ Тлуховскимъ, причемъ были найдены: каменный крестъ и человѣческій скелетъ. Остальныя могилы цѣлы.

Велико-Мечетнянская вол. 11 кургановъ-могилъ при с. Великой Мечетной. Изъ этой группы два кургана помѣщены на крестьянскихъ усадьбахъ близъ р. Буга; изъ нихъ одинъ, называвшійся „Мечетомъ“, разрушенъ добывателями камня, а другой, громадной величины, уцѣлѣлъ. Могила на общественномъ выгонѣ, на немного возвышенномъ мѣстѣ; она повреждена вслѣдствіе добыванія въ ней дикаго камня и кирпича. Двѣ могилы на фермѣ вице-адмирала Завойко, на возвышенномъ мѣстѣ; въ одной изъ этихъ могилъ крестьяне при добываніи кирпича нашли „пустой погребъ небольшого размѣра, вымо-

щенный жженымъ кирпичемъ и залитый свинцомъ, такъ что съ большимъ трудомъ могли пробить въ немъ отверстіе"; другая могила раскапываема не была. Небольшая могила близъ села на берегу р. Буга. Три могилы—одна большая и двѣ малыя—по горой, близъ дороги, идущей изъ с. Мечетной въ с. Терновату; раскапываемы не были. Небольшая могила на крестьянской землѣ, близъ села, на высокомъ мѣстѣ; раскапываема не была. Тоже небольшая могила на крестьянской землѣ, на ровномъ мѣстѣ, близъ д. Николаевки; могила эта повреждена добываніемъ въ ней дикаго камня. 3 небольшія могилы при с. Токаровкѣ на крестьянской землѣ; раскопокъ не было. 14 могилъ при с. Чаусовой, на крестьянскихъ поляхъ, на возвышенныхъ мѣстахъ; могилы эти раскапываемы не были Изъ нихъ двѣ выдаются своей величиной: первая, называемая „Мечетнянской", а другая „Крестомъ"; на ней стоитъ издавна крестъ. При томъ же с. Чаусовой сохранились остатки военныхъ укрѣпленій, состоящіе изъ „обширныхъ и длинныхъ ямъ, окруженныхъ съ в. стороны валами; многія изъ этихъ ямъ соединены канавами. Помѣщены онѣ при р. Бугѣ и оврагѣ, называемомъ Куца, на ружейный выстрѣлъ отъ противоположнаго берега р. Буга. Полагаютъ, что эти ямы устроены съ цѣлью препятствовать непріятелю переправиться въ бродъ черезъ р. Бугъ. Что эти ямы устроены были съ стратегическою цѣлью, ссылаются, во-первыхъ, на народное преданіе, которое говоритъ, что въ этихъ ямахъ жили гайдамаки и во-вторыхъ, на то, что въ окрестностяхъ этихъ ямъ не такъ давно мѣстные жители находили при распашкѣ полей: „стрѣлы, пики, сабли, кинжалы, человѣческія кости и гробы изъ каменныхъ плитъ". Въ гробахъ этихъ оказывались кости людей, похороненныхъ одѣтыми въ панцыри; при нихъ находили сабли и друг. военное оружіе. Двѣ могилы близъ с. Лукановки, на низкомъ мѣстѣ. Раскапываемы не были и сохранились въ цѣлости. 9 большихъ могилъ при с. Беризкахъ Ныдкодымскихъ, на крестьянскихъ поляхъ; раскапываемы не были. Изъ нихъ 6 находятся при дорогѣ, идущей изъ г. Ольгополя въ г. Балту. 4 могилы при с. Малой Мечетной, на крестьянской землѣ, на ровномъ мѣстѣ. Раскапываемы не были и сохранились въ цѣлости. 7 могилъ при с. Оныськовой, на крестьянской землѣ, на возвышенныхъ мѣстахъ. Раскапываемы не были. 2 могилы при с. Терноватой. Одна на ровномъ мѣстѣ на крестьянскомъ полѣ, а другая, большая, близъ р. Буга.

Троянская вол. 7 могилъ при с. Троянкѣ. 2 изъ нихъ находятся на землѣ помѣщика Русецкаго и по его распоряженію были раскопаны въ 50-хъ гг. Въ первой, большой, имѣющей въ окружности

основанія 250 саж., были найдены кости ѣздока и лошади съ сѣдломъ. Изъ всего найденнаго въ этомъ курганѣ уцѣлѣло одно только стремя, которое было взято Русецкимъ. Во второй могилѣ Русецкій нашелъ кости человѣка съ кинжаломъ въ рукахъ. Раскопка эта производилась изъ любознательности, но полагаютъ, что Русецкій имѣлъ цѣлью найти сокровища, которыя, по преданію, сокрыты въ этихъ насыпяхъ. Остальныя 5 могилъ распахиваются. 3 могилы при с. Журавлинкѣ. Одна изъ нихъ раскопана неизвѣстно когда, кѣмъ и съ какою цѣлью. Остальныя двѣ распахиваются. 7 могилъ при с. Казимировкѣ; изъ нихъ 4 помѣщены по дорогѣ, идущей изъ с. Плоской въ м. Юзефполь; могилы эти цѣлы. Остальныя 4 распахиваются. 7 могилъ при с. Плоской. Одна изъ нихъ, расположенная на берегу р. Синохи и имѣющая въ окружности 200 саж., раскопана, но когда, кѣмъ, съ какою цѣлью и что въ ней было найдено—неизвѣстно. По народному преданію, могила эта насыпана во время нашествія татаръ для защиты отъ нихъ и служила мѣстомъ сохраненія сокровищъ. Изъ прочихъ 6 могилъ 3 распахиваются. 5 могилъ при с. Когутовкѣ. Изъ нихъ 3 раскопаны, но когда, кѣмъ и съ какою цѣлью, неизвѣстно. Остальныя двѣ распахиваются. Могила при с. Орловой, на лѣвомъ берегу р. Ятрани; распахивается. 2 могилы при с. Наливайкѣ, по дорогѣ, идущій изъ м. Голованевска въ м. Похотилову, Уманскаго у., Кіевск. губ. Обѣ эти могилы распахиваются. Близъ с. Наливайки, въ лѣсу, называемомъ „казачкою“, есть мѣсто, на которомъ, по преданію, во время татарскаго ига былъ погребъ, въ которомъ жили татары и въ которомъ, будто, сокрыты деньги. Жители с. Наливайки и сосѣднихъ селъ производили раскопки на этомъ мѣстѣ, но, кромѣ черепковъ глиняной посуды толщиною въ вершокъ и желтаго песку, ничего не нашли. 7 могилъ при с. Емиловкѣ. Самая большая изъ этихъ могилъ, имѣющая въ окружности 160 саж., раскопана на вершинѣ, но когда и кѣмъ, неизвѣстно. Вѣроятно, цѣлью этой раскопки было желаніе воспользоваться находящимися въ ней сокровищами, сокрытыми, по преданію, во время монгольскаго ига. Прочія 6 могилъ распахиваются.

Корытнянская вол. Въ этой волости имѣется 37 могилъ при слѣдующихъ поселеніяхъ: при сс. Коритной, Пасатѣ, Гольмѣ, Немеровскомъ, Бендзарахъ, Козацкомъ, Криничкахъ, Ракуловой и слободѣ Немеровской. Изъ этихъ могилъ 7 помѣщены на высокомъ мѣстѣ. Одна могила въ с. Гольмѣ раскопана лѣтъ 50 назадъ землемѣромъ Эсманомъ съ цѣлью найти деньги, причемъ было найдено 12 столовыхъ тарелокъ и одна турецкая стрѣла.

Тридубская вол. Въ предѣлахъ этой волости 28 кургановъ, именно: при сс. Тридубахъ—5, Секретаркѣ—4, Красненькомъ—7, Дубиновой—2, Очеретной—2, Буриловой—3, Курочихъ Лозахъ—1 и д. Станиславчикѣ Курачанскомъ—4. Курганы эти помѣщены на поляхъ и сѣнокосахъ, на ровныхъ мѣстахъ. Раскапываемы не были. При с. Красненьковѣ, въ лѣсу, въ урочищѣ „Западня“ есть пещера, въ которой крестьянинъ с. Даниловой Балки Петрашевскій искалъ клада, но ничего не нашелъ.

Велико-Бобрикская вол. 5 кургановъ при с. Великомъ-Бобрикѣ. Курганы эти вышиною отъ 4 до 7 аршинъ. Три изъ нихъ помѣщены въ центрѣ села; въ двухъ изъ нихъ устроены погреба для сохраненія пчелъ, а въ третьемъ—винный погребъ. Одинъ курганъ изъ этой группы находится при почтовой дорогѣ; при проведеніи дороги часть его раскопали съ южной стороны и нашли человѣческія кости и побитую черепяную посуду. 3 кургана отъ 3 до 5 аршинъ вышиною при приселкѣ Арчинитовкѣ. Два изъ нихъ съ с. стороны приселка, на высотѣ, на ровномъ мѣстѣ, при почтовой дорогѣ, а одинъ на пахотномъ полѣ, тоже на ровномъ мѣстѣ. 4 кургана вышиною отъ 3 до 8 аршинъ при с. Гвоздовкѣ, на ровномъ мѣстѣ. Изъ нихъ одинъ находится среди села, одинъ на выгонѣ и два на пахатномъ полѣ: одинъ съ з. стороны села, а другой съ в. Послѣдній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскопанъ искателями кладовъ. 3 кургана вышиною отъ 3 до 4 арш. при д. Ясиновой, на ровныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ одинъ находится въ центрѣ деревни, а два на пахатныхъ поляхъ; изъ этихъ двухъ кургановъ одинъ раскопанъ съ с. стороны при проведеніи почтовой дороги, а при другомъ имѣется ровъ съ с. стороны, длиною въ 20, а глубиною въ 1 саж. Въ центрѣ слободки Янишовки имѣется земляной валъ длиною въ 50, а шириною въ 2 саж. Валъ этотъ идетъ по направленію съ С. на Ю. Южный конецъ его раскопанъ. Преданій о немъ нѣтъ. Курганъ вышиною въ сажень при д. Маломъ Бобрикѣ, на пахатныхъ поляхъ, на ровномъ мѣстѣ. 3 кургана при м. Кривомъ Озерѣ; курганы эти имѣютъ въ вышину отъ $2^1/_2$ до 8 арш., помѣщены они въ степи на з. отъ мѣстечка. При одномъ изъ нихъ имѣется валъ длиною въ 40 саж.; на немъ сохранились слѣды раскопокъ, производившихся нѣкогда искателями кладовъ. Народное преданіе относитъ происхожденіе этихъ кургановъ и вала ко времени татарскихъ набѣговъ. Курганъ, называемый народомъ „Семеновой могилой“, при д. Гедзиловой, съ южной стороны. Этотъ курганъ имѣетъ въ вышину 4 арш.; помѣщенъ онъ на вершинѣ крутой горы. Курганъ, вышиною въ 2 саж. на границѣ

земель с. Кричуновой и д.д. Гедзиловой и Малаго Бобрика. Онъ помѣщенъ на вершинѣ той же горы, что и предыдущій. Курганъ этотъ съ з. стороны раскопанъ. Говорятъ, что въ этомъ раскопѣ жили гайдамаки. Курганъ, называемый народомъ „Кипріянова могила“, при с. Мазуровой, съ ю. стороны. Этотъ курганъ имѣетъ въ вышину 3 арш.; помѣщенъ онъ на вершинѣ горы. 3 кургана, называемые „Берлевеговыми могилами“, при с. Михальченковой, на горѣ. Два изъ нихъ имѣютъ въ вышину по 4, а третій 2 арш. Курганъ вышиною въ сажень при с. Кричуновой, на горѣ. Курганъ вышиною въ 5 арш., на поляхъ бывшей колоніи Гельбиновой, на ровномъ возвышенномъ мѣстѣ.

Чернявская вол. Въ этой волости есть 21 могила, именно при с.с. Чорной—7, Тисколунгѣ—2, Топалой—8 и д.д. Артировкѣ—2, Фліорой—2. Изъ кургановъ, находящихся при с. Топалой, 4 помѣщены отъ границы с. Журы; по народному преданію, на мѣстѣ этихъ 4 могилъ когда-то происходило сраженіе. Происхожденіе этихъ кургановъ, по народному преданію, относится ко времени татарскихъ набѣговъ.

Даниловская вол. 3 кургана при с. Чемирполѣ, изъ нихъ одинъ вышиною въ 5 саж. находится въ центрѣ села, другой вышиною въ $3^1/_2$ саж., близъ села, въ степи, третій на полѣ, по дорогѣ въ с. Каменный Бродъ. Курганъ этотъ когда-то былъ раскапываемъ, потому что по серединѣ его есть впадина въ $3^1/_2$ кв. саж. 3 кургана при с. Собатиновкѣ, по дорогѣ, ведущей въ с. Даниловую-Балку. Одинъ изъ нихъ вышиною въ 4 саж. Помѣщены они въ степи. 2 кургана въ степи при с. Лупановой (село это называется также Красненькое). 3 кургана въ степи при д. Дельфиновкѣ; одинъ помѣщенъ со стороны Луполянской степи, а два со стороны села Люмнюватой 2 кургана на поляхъ при с. Лозоватой; 2 кургана на поляхъ при с. Лозоватой; одинъ вышиною въ 4, а другой въ 3 саж. 2 кургана при д. Молдованкѣ; одинъ возлѣ самой деревни, а другой въ 2-хъ в. отъ нея. Оба вышиною по $3^1/_2$ саж. 2 кургана на поляхъ при с. Каменномъ Бродѣ, одинъ по направленію къ д. Молдованкѣ, а другой со стороны с. Даниловой Балки. Послѣдній неизвѣстно когда и кѣмъ раскопанъ. 3 кургана при с. Даниловой Балкѣ, на полѣ; одинъ съ в. стороны села въ $1^1/_4$ в. отъ него, а другой съ з. стороны села въ верстѣ отъ него, третій же на границѣ земель с.с. Шапраевкѣ и Даниловой Балки, въ 2-хъ в. отъ этихъ селъ.

Нестоитская вол. 3 могилы при с. Нестоитой, двѣ на возвышенномъ мѣстѣ, одна на низменномъ. 6 могилъ при с. Кульной, на высокомъ мѣстѣ. 3 могилы при д. Глубочкѣ, въ долинѣ „Ягорликѣ“. 2 могилы при с. Любомиркѣ, на высокомъ мѣстѣ.

Савранская вол. 4 могилы при м. Саврани, по дорогѣ въ с. Каменоватую, на ровномъ мѣстѣ. 7 могилъ при с. Каменоватой; изъ нихъ 2 помѣщены надъ р. Бугомъ, 4 на полѣ по дорогѣ въ с. Байбузовку и одинъ по дорогѣ въ с. Казавчинъ. Одна могила въ м. Саврани раскопана, но когда, кѣмъ и съ какою цѣлью, неизвѣстно.

Песчинская вол. 4 кургана при с. Песчаной, на полѣ, на ровномъ мѣстѣ. По одной могилѣ при м. Пужайковѣ и Новиполѣ, на поляхъ, на высокихъ мѣстахъ. Могила въ с. Пужайковѣ и одна въ м. Песчаной раскопаны, но время и цѣль этой раскопки неизвѣстны, равно неизвѣстно, было-ли что найдено въ этихъ насыпяхъ. Всего въ Подольской губерніи, по донесеніямъ волостей, отмѣчены 104 городища и болѣе 1.516 кургановъ.

Воронежская губ.

Задонскій у. Сѣнновская вол. Въ 5 в. отъ с. Пекшева кругообразное городище (майданъ?). Длина 7 саж., ширина 7 саж., окружность 14 саж.; длина вала 20 саж., ширина — 15 саж. Находится въ пахатномъ полѣ и значительно разрушено скотомъ. Курганы имѣются при сс. Манинѣ, Плещеевѣ и Карачунѣ.

Землянскій у. Касторинская вол. Въ 2 в. отъ с. Касторнаго кругообразное городище, находящееся на ровномъ мѣстѣ въ полѣ. Длиною 27, шириною 5, въ окружности 70 саж. Площадка плоская. Съ в. стороны—валъ, имѣющій въ длину 27 саж., ширину 3 саж. и 1 арш. Разрушено. Въ 5 в. отъ г. Землянска, въ с. Чистой Полянѣ городище четыреугольной формы, имѣющее въ длину 65, ширину 27, окружности 200 саж. Вокругъ городища рвы, длиною 65, шириною 2 саж. и 1 арш. Находится на возвышенномъ мѣстѣ, при пересыхающемъ озерѣ. На площади добывается глина, причемъ найденъ былъ небольшой кинжалъ, а съ в. стороны городища находятъ уголь. Въ $2^1/_2$ в. отъ с. Нижняго Ломовца Калобинской вол. находится „Волотова могила“, имѣющая въ длину 35, ширину 15, окружности 75 саж. Курганъ имѣется въ 12 в. отъ с. Горяинова Орѣховской вол., и два кургана при д. Слизнёвкѣ Касторинской вол. Всѣ эти курганы распахиваются.

Нижнедевицкій у. Туровская вол. Въ разстояніи 1 в. отъ с. Хохла существовало городище (?) кругообразной формы; было помѣщено на полугорѣ, на берегу р. Дѣвицѣ. Разрушено водою. Въ дачѣ с. Турова находится 58 кургановъ, изъ нихъ 44 помѣщены на

возвышенныхъ мѣстахъ, одинъ въ Туровскомъ лѣсу и 13 на ровномъ пахатномъ мѣстѣ. Въ дачѣ с. Хохла имѣется 51 курганъ, изъ нихъ 23 на возвышенномъ берегу р. Дѣвицы, два на низменномъ мѣстѣ, остальные въ пахатныхъ поляхъ. Кромѣ 4-хъ, всѣ курганы распахиваются. Истобенская вол. Въ $^1/_2$ в. отъ с. Новосолдатскаго городище четыреугольной формы, на высокомъ мѣстѣ, вблизи высохшаго озера; въ длину имѣетъ 100, въ ширину 50, въ окружности 300 саж. Площадь покатистая, съ В., С. и З.—рвы и овраги, съ Ю.—небольшой валъ и ровъ. Близъ с. Истобнаго на пахатномъ полѣ 7 кургановъ и одинъ на низкомъ мѣстѣ. Въ дачѣ с. Краснаго въ полѣ 2 кургана и надъ лугомъ одинъ. Близъ с. Новосолдатскаго въ полѣ 4 кургана и въ дачѣ с. Скупой Потудани 3 кургана. Близъ того же села Потудань городище, имѣющее въ длину 115 саж., ширину 60 саж., окружности 360 саж. Площадь покатая и поперегъ городища валъ со рвомъ. Роготовская вол. На землѣ г. Чунихина, въ $3^1/_2$ в. отъ с. Россоши, близъ р. Скупой Потудани находится четыреугольное городище, имѣющее въ длину 20, въ ширину 10, а въ окружности 60 саж. Площадка покатая. Расположено на взгорьѣ, на берегу болота; виднѣются валы съ одной стороны и изъподъ низа. Въ волости находятся: 8 кургановъ близъ с. Роговатаго, 8—въ полѣ, въ разныхъ мѣстахъ, близъ с. Шаталовки, 25 въ поляхъ с. Россошь. При с. Никольскомъ Никольской вол. 13 кургановъ, при Никольскомъ выселкѣ 7 кургановъ, при Никольскомъ выселкѣ, что на Еманчѣ — 2. Въ 5 в. отъ д. Чужиковой Чужиковской вол. курганъ, вышиною 3 арш., въ окружности 60 саж. Курганъ находится на землѣ с. Нижняго Гнилаго Ясеновской вол., между селеніями Богородицкой и Сомовки. Въ Солдатской вол. курганы находятся: одинъ близъ д. Рындиной, около г. Стараго Оскола, на землѣ Глаф. Фил. Добродѣевой, одинъ на церковной землѣ с. Горшечнаго, одинъ близъ д. Андреевки, на полѣ г. Дружины, одинъ въ урочищѣ Юровѣ, за с. Ключемъ на землѣ купца Гаврилова и одинъ въ Ѣздоцкомъ лѣсу по дорогѣ изъ с. Стараго Роговаго въ Бекетово. Курганы имѣютъ въ вышину до 3-хъ саж. и насыпаны въ видѣ сѣнныхъ копенъ. Синелипяговская вол. При с. Синія Липяги находится 12 кургановъ. Первый на большомъ Муромскомъ шляхѣ, пролегающемъ на с. Истобное, близъ самаго села; нѣсколько вправо по прямой линіи отъ этого кургана въ 4-хъ в. вмѣстѣ два кургана; отъ нихъ въ двухъ верстахъ еще одинъ, а отъ него въ 4 в. влѣво на Ю. 2 кургана. По той же дорогѣ влѣво на Ю. въ 8 ми в.

2 кургана съ ямами наверху. Въ противоположную сторону отъ села къ В. одинъ курганъ; отъ него въ 2-хъ в. въ прямомъ направленіи еще одинъ; отъ этого влѣво къ З. въ 5-ти в. одинъ курганъ; отъ этого къ З., въ 4-хъ в. отъ села, при шляхѣ, послѣдній курганъ. Эти курганы имѣютъ въ вышину отъ 3-хъ до 6 арш., кругомъ отъ 20 до 30 саж., и почти всѣ распаханы.

Воронежскій у. Хавская вол. При с. Верхней Хавѣ на возвышенныхъ мѣстахъ въ разстояніи одинъ отъ другого въ 5 в. находятся два кургана, изъ которыхъ одинъ называется Чернымъ. При с. Большой Приваловкѣ 4 кургана, изъ нихъ одинъ прозванъ Сиротскимъ. Курганъ при с-цѣ Никольскомъ въ полѣ Ник. Дим. Халютина. При с. Богословскомъ два кургана; изъ нихъ одинъ называется „Старое Дворище“. При с-цѣ Аннинскомъ курганъ „Карнѣевъ“. При с-цѣ Сухіе Гаи на землѣ гг. Савостьяновыхъ 6 кургановъ, называемыхъ „Частые“; изъ нихъ 4 расположены вмѣстѣ и два въ разстояніи 200 саж. Ивановская вол. Курганъ, въ 3 саж. вышиною и 12 саж. длиною, на землѣ гг. Кстишинскихъ, близъ хут. Таловаго; по кургану проходитъ дорога, ведущая въ с. Верхнюю Хаву. Въ насыпи курень для полевого сторожа. Три кургана, вышиною $2^1/_2$ саж., шириною 15 саж., на высокомъ мѣстѣ при с. Михайловскомъ 2-мъ на землѣ г. Савостьянова. Три кургана по 2 саж. вышиною и 30 саж. шириною, при с. Дмитріевскомъ на землѣ г. Перелешина; всѣ курганы распахиваются. Два кургана, на землѣ г-жи Домогатской, близъ дороги, пролегающей въ с. Верх. Мазу; одинъ высотою $3^1/_2$ саж. и шириною 30 саж., другой высотою $2^1/_2$ арш., шириною 10 саж., распаханный. Два кургана на землѣ с. Краснаго, вышиною 2 арш., шириною 3 саж.; оба распахиваются. Три кургана по 2 саж. вышины, шириною по 15 саж. близъ д. Ѳедоровки. Близъ с-ца Васильевскаго, на помѣщичьей землѣ, курганъ вышиною 3 арш. На землѣ г. Тулинова близъ лѣса два кургана, по $1^1/_2$ саж. высотою и 20 саж. шириною; третій курганъ тамъ же въ лѣсу вышиною въ 1 саж. Близъ Бабьяго лога при с-цѣ Петровскомъ два кургана, вышиною по 1 саж. Курганъ, вышиною въ 1 саж., шириною 10 саж., при с-цѣ Суходолкѣ на помѣщичьей землѣ. Три кургана, высотою по $1^1/_2$ саж., шириною по 18 саж., при с-цѣ Хавенкѣ. Одинъ курганъ, вышиною $1^1/_2$ саж., шириною 15 саж., при с-цѣ Ѳоминичъ, на землѣ гг. Кстишинскихъ, близъ озера. Курганъ, высотою 3 саж., шириною 20 саж., при с-цѣ Никольскомъ 1-мъ, на землѣ г. Зацѣпина. Два кургана, высотою по $3^1/_2$ саж., шириною по 30 саж., при с-цѣ Никольскомъ 2-мъ, на землѣ

г-жи Ключаревой. Котуховская вол. Одинъ небольшой курганъ въ полѣ нижней Котуховки. Усманская вол. Четыре кургана при д. Парусной, пять на поляхъ с. Усмани и два близъ с. Рыкани. Орловская вол. Два городища въ с. Орловѣ, 25 и 17 саж. въ діаметрѣ, круглой формы, окружены валами и рвами. Близъ с. Орлова три кургана: Копаный, Острый и Куряковъ. Близъ с. Макарья курганы: Лучной, Стопочка, Волчій и еще одинъ, около котораго расположено до 6 малыхъ. Близъ села Горокъ курганъ Копаный и еще второй. Близъ села Горенскихъ выселковъ два кургана, называющіеся „Два брата“. Близъ д. Никоновой три кургана. Въ 10 в. отъ с. Тресвятскаго Зыбинскій курганъ. По кургану близъ хутора Хлопотнаго и с. Приваловки. Близъ с-ца Пріютина два кургана, Рытый и Сапожный, оба раскопанные; по разсказамъ, во второмъ найдены сапожныя шила и молотокъ. Рождественская вол. Въ 3-хъ в. отъ с. Казанская Хава городище четырехугольной формы, имѣющее въ длину и ширину по 50 саж. Валъ имѣетъ въ длину до 52 саж. и въ ширину 1 саж. Въ 6 в. отъ с. Рождественская Хава кругообразное городище, имѣющее въ длину и ширину по 12 саж. Со всѣхъ сторонъ окружено валомъ $^1/_2$ саж. вышины, $1^1/_2$ саж. ширины. Площадка ровная, съ небольшимъ холмикомъ посрединѣ, распахивается. Въ 4-хъ в. отъ с. Хрѣнового кругообразное городище, имѣющее въ длину 10 саж., въ ширину 6 саж., въ окружности до 30 саж. Курганы при с. Рождественской Хавѣ (1), при с. Хрѣновскомъ (3), при с. Казанской Хавѣ (1), при с-цѣ Петропавловскомъ (1). Чижовская вол. Три кургана близъ Воронежа по Малышевской дорогѣ у долгаго лѣса: одинъ въ 8 в. отъ Воронежа, второй — въ 2-хъ в. отъ перваго, 3-й въ 300 саж. отъ второго; послѣдній имѣетъ углубленіе въ $2^1/_2$ арш. глубины, 4 арш. ширины. Два кургана въ 2-хъ в. отъ д. Трушкиной, въ разстояніи одинъ отъ другого въ 200 саж. Курганъ въ 1-й в. и другой въ 6-ти в. отъ с. Масловки, второй изъ нихъ раскопанъ. Можайская вол. Курганы находятся при поселкѣ Можайскомъ (2), въ Верейскомъ (5), Запрудскомъ (10), Масольскомъ (5), Рябчинскомъ (1), Донковскомъ (3), Карамышинскомъ (1), въ Красномъ логу (10), всего 37 кургановъ; всѣ они находятся на высокихъ мѣстахъ. Въ 1868 г. былъ раскопанъ Думный курганъ на Рябченскомъ полѣ, при чемъ ничего не было найдено. Въ курганѣ Зелененскомъ, раскопанномъ въ 1870 г. кр. Лапшинымъ, найдена деревянная переводина и деревянные счеты. Гремячинская вол.

Въ 3-хъ в. отъ с. Гремячаго круглое городище, шириною въ 8 саж.; посрединѣ яма, изъ которой имѣется выходъ. Въ 5-ти в. отъ с. Рудкина курганъ вышиною въ 5 саж., кругомъ 20 саж. (?) Въ 12 в. отъ с. Костенокъ курганъ вышиною 5 саж., шириною 12 саж., кругомъ 26 саж. (?) Вблизи имѣется еще 4 такихъ же кургана.

Коротоякскій у. Въ 7 в. отъ г. Коротояка, по направленію къ хутору Мостищу трехугольное городище, имѣющее въ длину 160, въ ширину 130 и въ окружности 460 саж., расположено по р. Потудани и укрѣплено съ с. и с-з. стороны валомъ, имѣющимъ 250 саж. длины и 5 саж. ширины. Распахивается. Вблизи этого городища въ 1 в. курганъ съ широкою ямою на верху; близъ подгородной слободы Успенской другой курганъ.

Боршевская вол. Въ 1 в. отъ с. Боршева сохранилось большое городище, прорытое двумя логами и отчасти поросшее лѣсомъ, расположено на правомъ берегу Дона, на высотѣ до 50 саж. Имѣетъ форму полукруга, прямую линію котораго составляетъ берегъ р. Дона, длиною на 300 саж., а вся окружность городища простирается на 900 саж. Есть какой-то валъ, длиною 60 саж., шириною 15 саж. Къ З. черезъ логъ на косогорьѣ 6 насыпныхъ бугровъ, шириною до 6 саж., а кругомъ отъ 20 до 40 саж.; къ в. сторонѣ отъ вала по косогору на обѣихъ сторонахъ лога въ три ряда до 100 небольшихъ ямокъ; къ В. идетъ продолженіе вала до Дону, при которомъ замѣтенъ ровъ, шириною 15 саж., глубиною 1 саж., длиною 100 свж. Далѣе къ В. поперегъ бугра ровъ, длиною 25 саж., шириною 5 саж., глубиною 5 арш. Къ Ю. противъ валовъ въ лѣсу до 100 насыпей, шириною по 5 саж., вышиною по 6 аршинъ; всего рвы тянутся на разстояніи 205 саж. Подъ городищемъ по склону р. Дона попадается много глиняныхъ черепковъ, костей и угля; тутъ же найдена была мѣдная кастрюля, ножъ въ костяныхъ черенкахъ и, по слухамъ, также монеты. Въ 1 в. отъ с. Архангельскаго (Голышевка) находится городище такой же формы, надъ р. Дономъ, берегъ котораго поднимается здѣсь на 50 саж. Прямая линія городища имѣетъ 200 саж., а полукругъ 440 саж. Площадь городища пересѣчена посерединѣ канавою въ 125 саж., раздѣляющей городище на двѣ части; первая часть укрѣплена валомъ и двумя рвами, длиною 240 саж., по обѣимъ сторонамъ его; поперегъ второй части канава на 50 саж.; укрѣплена эта часть рвомъ въ 200 саж. длиною. На противоположномъ берегу р. Дона имѣются слѣды какого-то стараго поселенія, въ которомъ находятъ серебряныя монеты. Въ дачахъ с. Россоши Оськинской вол. находятся три кургана. За р. Дономъ на землѣ

с. Сторожеваго въ разныхъ мѣстахъ три огромныхъ кургана. Въ 7 в. отъ с. Россошекъ и въ 4 отъ с. Сторожеваго имѣются какіе-то валы. Курганы находятся: большой курганъ въ 10 в. отъ с. Яблочнаго, по направленію къ с. Кочетовкѣ, въ ½ в. отъ с. Мастюгина 6 кургановъ разной величины, и при с. Оськинѣ два кургана средней величины. Далѣе курганы находятся: при поселкѣ Новая Оленка (1), при с. Верхней Россоши (2) и при поселкѣ Солонецкомъ (3).

Колбинская вол. Въ 1 в. отъ с. Прилѣпъ городище, имѣющее 20 саж. длины и 15 ширины; окружено тремя валами. Другое подобное городище въ 4 в. отъ с. Прилѣпа, называемое „Майданомъ“ и имѣющее длину и ширину по 30 саж., окружено однимъ валомъ. Въ одной верстѣ отъ д. Ѣздочной городище, имѣющее длину и ширину по 25 саж.; вала нѣтъ. Курганы находятся: при с. Горкахъ, Богословкѣ, Усть-Муравлянкѣ, Прилѣпахъ, Солдатскомъ, и при д. Ѣздочномъ и слоб. Сасовкѣ, всего 24 кургана.

Въ Расховецкой вол. курганы имѣются: при с. Быковѣ (2), при с. Расховецкомъ (4); распахиваются. Въ 200 саж. отъ с. Круглаго Красинской вол. находится круглое городище, имѣющее въ ширину 55 саж., въ длину 71 саж. и расположенное на косогорѣ, имѣющемъ наклонъ къ оврагу; внутренній валъ имѣетъ 177 саж. въ окружности и 3 саж. въ ширину, а внѣшній валъ, расположенный отъ внутренняго на 10 саж., имѣетъ въ ширину не болѣе 3 арш.

Острогожскій у. При хут. Острыя Могилы въ 4 в. по дорогѣ въ г. Острогорскъ три кургана, изъ которыхъ одинъ былъ раскопанъ кладоискателями; курганы до 7 арш. вышины и остроконечной формы. Во Владиміровской вол. курганы имѣются: 6 при слоб. Владиміровкѣ, 4 въ слоб. Николаевкѣ и 12 въ слоб. Петропавловкѣ. Въ Евдоковской вол. курганы находятся: два при хут. Кирпичековѣ, вышиною въ 5 и 3 арш., 4 кургана при слоб. Верхъ-Маркѣ, вышиною 3 и 1½ саж., одинъ курганъ въ 1 в. отъ хут. Рыбальчена, вышиною до 3 саж., 3 кургана близъ хут. Михнева, вышиною болѣе 2-хъ саж.; одинъ курганъ близъ хут. Яркова до 3 саж. вышины, два кургана близъ слоб. Евдоковой вышиною до 3 саж., одинъ курганъ близъ хут. Должика. Почти всѣ курганы распахиваются. Въ 4 в. отъ хут. Волошина Новосотенской вол. въ казенной лѣсной дачѣ находится большое кругообразное городище, имѣющее до 400 саж. длины, до 200 ширины и до 1.000 въ окружности; окружено валомъ и рвомъ и поросло лѣсомъ. Близъ слоб. Новой Сотни имѣется курганъ, засѣваемый хлѣбомъ.

Лысянская вол. Въ 4 в. отъ слоб. Селявной городище четырехъ-

угольной формы, имѣющее въ длину 42 саж., ширину 38 саж., въ окружности 160 саж. Съ с. стороны прилегаетъ къ крутизнѣ мѣловой горы, близъ которой находится Дивногорскій монастырь, а съ остальныхъ сторонъ окружено валомъ и рвомъ. На землѣ слоб. Лыски близъ слоб. Криницы городокъ четырехъугольной формы, имѣющій по 12 саж. въ каждой сторонѣ; окружено валомъ, по 15 саж. въ каждой сторонѣ. Въ 5 в. отъ слоб. Лыски городище трехъугольной формы, по 48 саж. въ каждой сторонѣ; съ ю. и с. стороны валы, сведенные къ В. остроконечно. Помѣщается на ровномъ мѣстѣ среди пахатныхъ полей. На выгонѣ слоб. Лыски находятся въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи 8 кургановъ. Близъ слоб. Селявной въ трехъ группахъ расположено 19 кургановъ, два кургана въ 1½ в. отъ хут. Мысева на пашнѣ, три кургана на пахатной землѣ хут. Мелахина, 7 кургановъ при хут. Попасномъ; 5 кургановъ, идущихъ рядомъ, при слоб. Коломыйцевой. Три кругообразныя городища, по 40 саж. въ окружности, имѣются близъ слоб. Поповки (1), близъ хут. Шапочкина на землѣ г. Казачкова (2), близъ хут. Шапочкина на землѣ Айгустова (1) Подгоренской вол. Расположены въ поляхъ; съ з. стороны примѣтны выемки. Близъ Судьевки 10 кургановъ, изъ которыхъ одинъ на низкомъ мѣстѣ. Въ ½ в. отъ слоб. Судьевки два большіе кургана на землѣ г. Рикгофъ. Въ ½ в. отъ Кулешевки, въ полѣ, „Острый“ курганъ и одинъ на Кулешевскомъ полѣ около дороги; изъ этихъ кургановъ нѣкоторые были раскапываемы для обжиганья кирпича и извести, причемъ были находимы человѣческія кости. 4 кургана находятся близъ слоб. Сагуновой Сагуновской вол., изъ которыхъ два расположены на выгонѣ слободы и имѣютъ значительную величину, а два въ 8 в. по дорогѣ въ слоб. Подгорную. Два кургана находятся на высокомъ мѣстѣ близъ Дона въ 7 в. отъ слоб. Марокъ Марковской вол.; курганы были раскапываемы крестьянами, причемъ выкопаны были лошадиныя кости и желѣзныя удила. При слоб. Колыбелькѣ Колыбельской вол. 7 кургановъ, изъ которыхъ три расположены на высокомъ мѣстѣ близъ Дона, а четыре въ полѣ на ровномъ мѣстѣ; изъ этихъ кургановъ три были раскопаны г.г. Тевяшевыми и г. Станкевичемъ, причемъ найдены были человѣческія кости. Къ З. отъ слоб. Ольховатки Ольховатск. вол. находятся въ полѣ на высокомъ мѣстѣ три кургана, изъ нихъ два по 3 саж. и одинъ въ 1 саж. Съ ю. стороны слободы курганъ вышиною 2 саж., въ окружности 70 саж., со впадиной на верху, около котораго имѣется нѣсколько какихъ-то насыпей или валовъ по 1½ саж. вышины; на в. сторонѣ слободы два кургана вышиною по двѣ саж., въ окружности

25 и 30 саж.; близъ одного изъ нихъ имѣются также двѣ насыпи. Айдарская вол. Въ двухъ в. отъ слоб. Айдара городище кругообразной формы, имѣющее въ длину 5 саж., ширину 10 саж., окружности 30 саж.; средина городка углубленная и имѣетъ, кромѣ, того на днѣ углубленіе длиною 2 саж., шириною 6 саж. Длина вала 30 саж., ширина 7 саж. Въ 4 в. отъ слоб. Айдара городище продолговатой формы, имѣющее въ длину 10 саж., ширину 6 саж., окружено валомъ, 16 саж. длиною, 4 саж. шириною; средина имѣетъ углубленіе. Расположено на высокомъ мѣстѣ, среди пашенъ, близъ лѣса Крутика. Въ 5 в. отъ слоб. Айдара, въ 1 в. отъ хут. Ѳомина четырехъугольное городище, имѣющее въ длину 50 саж., ширину 40 саж.; укрѣплено оврагами и рвами. Въ 3 в. отъ хут. Рай-Городка кругообразное городище, имѣющее въ длину 9 саж., ширину 26 саж.; средина углублена на 3 саж. и, кромѣ того, на днѣ имѣетъ углубленіе длиною 6 саж., шириною $5^1/_2$ саж. Длина вала 59 саж., ширина 4 саж. При входѣ на С. насыпь длиною 20 саж., шириною 4 саж. Въ $3^1/_2$ в. отъ хут. Рай-Городка такое же городище, имѣющее въ длину 10 саж., ширину 8 саж.; средина углублена на 3 саж. и, кромѣ того, имѣетъ на днѣ особое углубленіе длиною 6 саж., шириною 5 саж. Валъ имѣетъ 39 саж. длины, $3_1/_2$ саж. ширины. Входъ съ Ю. Въ 3 в. отъ хут. Рай-Городка на С. трехъугольное городище, имѣющее въ длину 23 саж., ширины у входа 3 саж., а въ концѣ 11 саж. Средина углублена на 2 саж. и кромѣ того на днѣ углубленіе въ 3 саж. длины, $2^1/_2$ саж. ширины. Кругомъ валъ на 80 саж. длиною, $4^1/_2$ саж. шириною; входъ съ В. Два кургана въ полѣ на высокомъ мѣстѣ, близъ слоб. Айдара. Другіе курганы: два близъ хут. Зубкова, два близъ хут. Лихолобова; одинъ большой бугоръ въ оврагѣ, близъ слоб. Лозной, 7 кургановъ на выгонѣ и 2 въ полѣ, близъ той же слободы, 5 кургановъ близъ хут. Рай-Городка.

Марьевская вол. Въ 5 в. отъ слоб. Марьевки на надѣлѣ крестьянъ собственниковъ и при хут. Гвоздовкѣ, въ 3 в. отъ слободы расположены 3 кругообразные городка, имѣющіе въ окружности по 40 саж., распахиваются; по серединѣ углубленіе отъ 2—3 саж. Курганы въ волости имѣются: близъ слоб. Алексѣевки (одинъ), при хут. Гвоздовкѣ (2), въ 4 в. отъ слоб. Марьевки на землѣ барона Шеппинга (1). Послѣдній былъ раскопанъ, но ничего въ немъ не было найдено, кромѣ костей человѣка и лошади.

Ровенская вол. Въ 2 в. отъ села Ровенекъ 4 кругообразныя городища въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга, одно 20 саж. длины и 20 ширины другое и третье по 7 саж. длины и ширины, четвертое

12 саж. длины и ширины; всѣ четыре имѣютъ углубленіе. Въ $1^1/_2$ в. отъ слоб. Нижней Серебрянки три кругообразныя городища, расположенныя вблизи другъ друга; одно длиною 10 саж., шириною 9 саж., другое въ длину и ширину по 9 саж., третье въ длину и ширину по 6 саж., всѣ имѣютъ углубленіе по $3^1/_2$ саж. Въ 4-хъ в. отъ слоб. Нагольной четыре кругообразныя городища въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга, каждый въ длину и ширину по 12 саж.; углубленія по 4 саж. Входы съ В. и С. Близъ слоб. Ровенекъ три кургана. При слоб. Старой Калитвѣ и Терновкѣ.

Старо-Калитвенской вол. 18 кургановъ. Близъ слоб. Новой Калитвы Ново-Калитвенской вол. 4 кургана продолговатой формы (въ урочищѣ Андреевскомъ надъ Дономъ, надъ Криничномъ яромъ и въ $1^1/_2$ в. отъ рч. Черной Калитвы). Близъ слоб. Ивановки надъ Куреннымъ яромъ курганъ, раскопанный въ 1872 г., причемъ найдено было три глиняныя плошки. Курганъ въ 1 в. отъ той же слободы подлѣ Песковатаго лѣса.

Павловскій у. Въ 2 в. отъ города находится урочище, называемое городищемъ; въ длину оно имѣетъ 320 саж., въ ширину 120 саж., помѣщается въ заливной долинѣ, между двухъ озеръ. Укрѣпленій не имѣется. Говорятъ, что здѣсь были находимы татарскія монеты. Въ 5 в. отъ города на С.-В. находятся курганы. Въ Николаевской вол. курганы имѣются: 17 при слоб. Николаевкѣ, 2 при хут. Желдаковѣ и 4 при хут. Варваровкѣ. Буйловская вол. Въ 6 в. отъ слоб. Песковатки 2 кругообразныя городища, въ длину по 5 и ширину по 4 саж. и два въ длину и ширину по 4 саж.; 4 такія же городища въ длину по 5, ширину по 4 саж. въ 3, 5 и 8 в. отъ с. Буйлова; расположены на высокихъ мѣстахъ, входы съ С., по срединѣ всѣхъ углубленія до 3 саж., отъ входа при каждомъ по два вала. Всѣ расположены около большого Черкаскаго тракта. Въ Журавской вол. курганы имѣются: 29 при слоб. Журавкѣ и 3 при слоб. Мошоновкѣ. Въ Лосевской вол. имѣется 8 кург. при слоб. Лосевкѣ. При селѣ Шестаковѣ Шестаковской вол. расположены 6 кургановъ, изъ которыхъ на одномъ, уже раскопанномъ, въ 1873 г. лежала каменная баба. Въ 5 в. отъ слоб. Козинки Козинской вол. находится большой курганъ въ $9^1/_2$ арш. высоты, 17 саж. ширины и въ 1 в. отъ него еще три насыпи меньшихъ размѣровъ. Кругомъ нѣкоторыхъ кургановъ примѣтны рвы; распахиваются. Близъ с. Пузева Пузевской вол. два кругообразныя городища, имѣющія въ длину по 42, въ ширину по 24 саж.; средина городковъ углубленная; входы

съ С. Курганы въ волости имѣются: 2 при селѣ Пузевѣ, 39 при селѣ Клёповкѣ, 10 при селѣ Гвоздѣ, 3 при Затонскомъ обществѣ, 7 при Солонецкомъ; всѣ распахиваются. Въ 7 в. отъ села Верхняго Мамона городище трехъугольной формы, имѣющее въ длину 130, ширину 30 саж.; окружено валомъ шириною въ 2 саж. Въ волости имѣется: 39 кургановъ; на одномъ изъ нихъ находимы были обломки стараго кирпича. Въ дачѣ с. Ниж. Мамона находится: 1 продолговатый курганъ, имѣющій въ длину 30 саж., въ ширину черезъ верхъ 16 саж., 8 на низкомъ мѣстѣ близъ рч. Мамонки, 3 на высокомъ мѣстѣ среди полей и 5 близъ Кавыленскаго лога. Близъ с. Осетровки расположены 4 кургана и пятый продолговатый, имѣющій въ длину 30, а въ вышину черезъ верхъ 8 саж. При с. Ливенкѣ, Ливенской вол. имѣется 6 кургановъ. Въ Александровско-донской вол. курганы находятся: 2 при хут. Прогорѣловомъ, 3 при хут. Березкахъ, 1 при слоб. Донской Александровкѣ и одинъ при селѣ Бабкѣ. Въ Семеновской вол. курганы находятся: 5 на землѣ хутора Морозова (изъ нихъ 3 расположены въ рядъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, не доѣзжая до слоб. Мамоновки на 2 в.); 2 на землѣ слоб. Семеновки, 1 въ 1 в. отъ хут. Сторожева, 4 близъ хут. Пирогова (расположены въ рядъ), 1 на землѣ хут. Арнаутова, 3 близъ хут. Юнакова (изъ которыхъ 2 на церковной землѣ); всѣ распахиваются. Въ Петровской вол. кругообразныя городища находятся: близъ дер. Бѣлой, при слоб. Потаповкѣ (имѣетъ въ ширину 24 саж., углубленіе $1^1/_2$ саж., входъ съ ю. стороны и съ лѣвой стороны небольшая насыпь), близъ той же слободы на землѣ г-жи Неплюевой (имѣетъ въ въ ширину 40 саж., углубленіе въ $2^1/_2$ саж. и входъ съ ю. стороны), въ 6 в. отъ слоб. Петровки (имѣетъ въ ширину 28 саж., углубленіе $1^1/_2$ саж., входъ съ с. стороны и около насыпи). На землѣ с. Гнилуши Гнилушинской вол. имѣется 20 кургановъ. При сц. Ивановкѣ Михайловской вол. на частныхъ земляхъ расположено 5 кургановъ. Въ 2 в. отъ слоб. Александровки находятся три майдана: первый вышиною 4 саж., въ окружности 18 саж., углубленіе въ 3 саж., съ выходомъ на В., второй вышиною 8 саж., въ окружности 20 саж., выходъ на С.; третій продолговатой формы, вышиною 15 (?) саж., углубленіе въ 3 саж. Майданы расположены другъ отъ друга въ 200 и 215 саж. Тамъ же имѣется нѣсколько насыпей курганообразной формы.

Богучарскій у. Въ Колочевской вол. курганы имѣются: 3 близъ большой дороги, идущей на слоб. Новую Толучееву, въ разстояніи одинъ

отъ другого на 3 в., 1 по правую сторону дороги, идущей на слоб. Подгорную, близъ рч. Подгорной, 2 близъ рч. Подгорной при хут. Лебяжьемъ подъ слоб. Гордіенковой, 5 по дорогѣ въ слоб. Новую Кріушу, недалеко одинъ отъ другого, 5 по дорогѣ на Старую Кріушу, 1 по дорогѣ на Новую Меловатку, 2 съ ю.-в. стороны подъ слоб. Калачемъ и 1 по дорогѣ, идущей на слоб. Подгорную. Одинъ изъ кургановъ былъ основательно раскопанъ крестьянами въ 1866 г., но при этомъ, кромѣ горсти угольевъ, ничего не было отыскано. Близъ слоб. Новобѣлой Новобѣлянской вол. находится кругообразное городище, имѣющее по 30 саж. въ ширину и длину и углубленіе въ 4 арш. Въ 2 в. отъ слоб. Новой Бѣлой находится курганъ, называющійся „Червонною могилою“ и имѣющій около 170 саж. въ окружности; по слухамъ, курганъ этотъ былъ раскопанъ въ 1865 г. свящ. Евг. Прокопьевымъ и крест. Гр. Сурмою, причемъ ничего не было найдено, но замѣчены въ насыпи глиняные вальки, замѣшанные съ водою. Въ 6 в. отъ слоб. Новой Бѣлой расположена „Бондарева могила“, въ которой, по преданію, погребенъ основатель слободы Бондарь; по разсказамъ, курганъ этотъ въ давнее время былъ раскопанъ и въ немъ найденъ всадникъ на конѣ, съ оружіемъ. Въ 7 в. отъ слоб. Подгорной Подгорной вол., противъ хут. Блощичена, между рѣкою Маниною и Манинск. оз., сохранилось четырехъугольное городище, имѣющее въ длину и ширину по 30 саж.; площадка камениста и не подвергается распашкѣ. Въ Твердохлѣбовской вол. курганы имѣются: 3 при слоб. Твердохлѣбовой, 3 при слоб. Расковой, 4 при слоб. Донцовой, 2 при с. Дрезовкѣ, 1 при хут. Дубовиковомъ и 2 при хут. Голомъ. Близъ слоб. Старой Мѣловой Старомѣловатской вол. находится 7 кургановъ. Въ 18 в. отъ этой слободы и въ 7 в. отъ слоб. Новотроицкой Кріуши расположенъ курганъ, на верху котораго въ 1873 г. стояла каменная баба, имѣющая 3 арш. вышины и 3 (?) арш. ширины. Въ Березняковской вол. курганы имѣются: 2 близъ села Березняковъ (одинъ за Дубовою балкою, другой въ урочищѣ Осинкахъ), 2 въ двухъ верстахъ отъ хут. Богомолова, 1 при слоб. Богородицкой и 5 при слоб. Прогорѣлой. Въ Старокріушинской вол. курганы имѣются: 13 на землѣ слоб. Старой Кріуши, 9 на поляхъ слоб. Новой Кріуши, 1 при слоб. Скрыпниковой. Нѣкоторые изъ кургановъ раскопаны. Въ районѣ Берцовской вол. курганы имѣются: 4 близъ слоб. Берцовки при рч. Толучеевой (въ окружности 70, 40, 30, 42 саж.), 5 кург. на землѣ полковн. Ив. Вас. Лисаневичъ (въ окружности 39, 55, 56, 44, 60 саж.), 7 кургановъ на той же землѣ, въ полѣ, по лѣвую сторону р. Толу-

чеевки (въ окружн. 23, 22, 40, 32, 48, 38, 60 саж.), 2-й при с. Берцовкѣ, близъ дороги, идущей на Новохоперскъ (въ окружности 53 и 55 саж.), 4—по правую сторону рч. Толучеевки, въ полѣ (въ окружности 36, 40, 38, 23 саж.), 5 кур. между ярами (въ окружности 48, 38, 77, 39 и 34 саж.), 5 кург. на землѣ г. Спѣшнева (въ окружности 57, 39, 40, 42 и 37 саж.), 6 кург. на землѣ г. Богдановскаго (въ окружности 46, 47, 40, 37, 41 и 40 саж.) 9 кург. на землѣ г. Лисаневичъ, изъ которыхъ одинъ называется „Лопатою", а другой „Бабою" (въ окружности 85, 47, 47, 250, 65, 40, 38, 24; курганъ „Баба" въ окружности имѣетъ 66 саж., черезъ верхъ въ длину 26 саж., въ ширину 15 саж.), 2 кург. на землѣ купца Степанова (въ окружности 66 и 60 саж.), 2 кург. на землѣ с. Баннаго (въ окружности 34 и 66 саж.), 1 кур. на землѣ г-жи Потуловой (въ окружности 34 саж.). Въ Руднянской вол. имѣется 5 кургановъ. Въ дачахъ слободы Воробывки курганы имѣются: одинъ въ вершинѣ Зубковаго лѣса (окружность 44 саж.), 2 по лѣвую сторону дороги на слободу Колочъ (окружность 50 саж. и 44 саж.), 1 въ вершинѣ Ольховаго лѣса (окружность 78 саж.), 1 въ верху Калиноваго яра, называемый Жилинымъ (окружность 68 саж.), 1 въ верху Сухомлинова оврага, называемый Овсѣевымъ (окружность 60 саж.), 4 по дорогѣ изъ слоб. Толучеевой на слоб. Мужичью (окружность 33 саж., 50, третій, называемый Бибещинъ, въ окружн. 46 саж. и четвертый, того же названія, въ окружн. 77 саж.), 4 кургана по дорогѣ изъ слоб. Воробывки къ Никольской грани (одинъ, Бибещинъ, въ окружн. 46, другіе въ окружн. 40 саж., 20 саж. и 35 саж.), 3 кургана близъ дороги изъ слоб. Воробьевки въ выселокъ Ломы (окружность 45 саж,, 25 саж. и 34 саж.), 5 кургановъ изъ слоб. Воробьевки на слоб. Березовку (въ окружн. 43 саж., 30 саж., 35 саж., 14 саж. и 19 саж.), 11 кургановъ по дорогѣ изъ слоб. Воробьевки на Ясеновскую дорогу (въ окружн. 34 саж., 32, 29, 22, 15, 26, 41, 30, 30, 35 и 25 саж.), 3 кургана близъ Руднянской грани (въ окружн. 50 саж., 33 и 15 саж.), курганъ близъ Квашенской грани (окружн. 52 саж.), 18 кургановъ (одинъ въ 36 саж., а размѣры другихъ въ длину и ширину: $10\times8^{1}/_{2}$, 13×11, 14×10, 11×7, 16×18, 16×10, 10×8, 12×8, 15×11, 14×13, 12×8, 13×11, 19×11, 11×10, 10×8, 13×11, 16×8 саж.). Среди этихъ кургановъ, повидимому, два майдана: одинъ въ вершинѣ Рогозинскаго яра, имѣющій въ окружн. 112 саж. и по срединѣ впадину 12 саж. ширины и 15 саж. длины, а второй по дорогѣ изъ слоб. Воробьевки на хуторъ Гриневъ, имѣющій въ длину 42 саж., въ ширину

13 саж., по срединѣ впадину 10 саж. ширины и по обѣимъ сторонамъ отдѣльныя насыпи. По дорогѣ изъ слоб. Воробьевки на слоб. Бутурлиновку на верху Фощеватаго лѣса 10 кургановъ, размѣрами: 18×15, 10×7, 17×10, 10×7, 13×10, 12×10, 13×10, 14×12, 13×12 и 15×13 саж. Курганъ близъ дороги изъ слоб. Квашиной на слоб. Бутурлиновку въ длину 9 саж., въ ширину $7^1/_2$ саж. Курганъ вверхъ Товстого лѣса близъ дороги изъ слоб. Квашиной на слоб. Ясеновку въ длину 11, въ ширину 10 саж. Шесть кургановъ на поповской дачѣ слободы Квашиной, размѣрами: $7\times6^1/_2$, $9^1/_2\times10$, 12×12, 7×6, 9×9, 29×7 саж. Два кургана близъ лѣса Рѣдкодуба на землѣ хут. Гринева (размѣрами: 12×5 и 10×6), два кургана на грани слоб. Фощеватой (размѣрами: 13×9 и 18×10 саж.), два кургана близъ Клеповской дороги, Павловскаго у. (размѣрами 15×10 и 12×12 с.). Два кургана въ 7 и 4 в. отъ слоб. Михаиловки Михайловской вол. были когда-то раскопаны. Въ Никольской вол. курганы имѣются: 1 при дорогѣ, пролегающей на хут. Верхній Быкъ въ 7 в. отъ с. Никольскаго, 1 въ 3 в. отъ с. Краснополья на Чернецкомъ логу, 1 курганъ, называемый „Разрытымъ“, въ 300 саж. отъ с. Краснополья, 1 въ 8 в. отъ с. Никольскаго, близъ Манинской дороги, 1 въ $1^1/_2$ в. отъ с. Никольскаго, близъ Урюпинской дороги, 1 въ 4 в. отъ с. Никольскаго на Куньей вершинѣ, 1 въ 5 в. отъ села на урочищѣ Репьѣ, 2 въ 3 в. отъ села, близъ Барсучьева лѣса, 1 въ 7 в. отъ села Никольскаго, за Тредьяковскимъ лѣсомъ, 1 въ 6 в. отъ села, близъ Васильевой Яруги, 1 въ 4 в. отъ села близъ лѣса Извольскаго. Всѣ курганы находятся на высокихъ мѣстахъ. Въ Манинской вол. курганы имѣются: 5 при слоб. Маниной и два при слоб. Коренной; изъ нихъ три раскопаны. Въ $2^1/_2$ в. отъ слоб. Дьяченковской по дорогѣ на слоб. Монастырщину. Въ Терешковской дачѣ находится какая-то яма, 4 арш. глубины и 4 арш. ширины. Въ Бычковской вол. курганы находятся: „Червонная“ и „Толстая“ могилы на землѣ слоб. Бычка, одинъ курганъ въ 6 в. отъ слоб. Журавки и 5 въ 18 в. отъ той же слободы на границѣ съ Красносельскимъ обществомъ. Бычковскіе курганы кѣмъ-то были раскапываемы лѣтъ 70 тому назадъ. Въ Ширяевской вол. обозначены 4 кургана при слоб. Ширяевой; два малые, въ чертѣ построекъ, и два большіе въ поляхъ.

Валуйскій у. Близъ слоб. Никитовки Никитовской вол. курганы имѣются: 1 въ верстѣ отъ слободы на возвышенномъ мѣстѣ, вышины 3 арш., въ окружн. 15 саж., 1 въ 4 в. отъ слободы, вышиною 2 арш., въ окружности 30 саж. (распахивается), 1 въ 80 саж.

отъ предыдущаго; вышиною 2 арш., въ окружн. 30 саж., 1 близъ предыдущаго, въ вышину 2 арш., въ окружн. 27 саж., 1 въ 12 в. отъ слободы на С.-В., вышиною $1^1/_2$ арш., въ окружн. 19 саж., 1 въ $^1/_2$ в. отъ предыдущаго, на возвышенномъ мѣстѣ, вышиною 3, въ окружн. 45 саж., 1 въ 80 саж. отъ предыдущаго, вышиною $2^1/_2$ арш., въ окружн. 18 саж., 1 тамъ же, вышиною $1^1/_2$ арш., въ окружн. 15 саж., 1 въ 13 в. отъ слободы, вышиною 4 арш., въ окружн. 65 саж. Близъ села Арнаутова курганы имѣются: 4 въ верстѣ отъ села къ В. (расположены вблизи другъ отъ друга крестообразно, одинъ $2^1/_2$ арш. вышины и 9 саж. въ окружн., другой вышиною 5 арш., въ окружности 22 саж., 3-й и 4-й по $2^1/_2$ арш. вышины, по 17 саж. въ окружн.), 3 къ Ю.-В. въ 4 в. отъ села (размѣщены въ одну линію, всѣ по 3 арш. вышины и по 8 саж. въ окружности), 1 въ 5 в. къ Ю.-В., вышиною 3 арш., въ окружности 20 саж., 1 въ 7 в. отъ села къ С.-В., вышиною $2^1/_2$ арш., въ окружности 11 саж., 4 въ недалекомъ разстояніи отъ хут. Зворыкина, въ разныхъ мѣстахъ вышиною въ 1 арш., 2 арш. и $2^1/_2$ арш., въ окружности 5 саж., 8 саж., 11 саж. и 18 саж. Въ Вейделевской вол. на землѣ Викт. Ник. Панина курганы имѣются: 1 близъ хут. Закуцкаго, 3 у хут. Избушекъ, 3 у хут. Солонцовъ, 1 у хут. Викторополя, 1 по дорогѣ на хут. Гнилой, 1 при слободѣ Вейделевкѣ и 3 по дорогѣ въ г. Валуйку, близъ дер. Зениной и хут. Михаевки. Въ Казацкой вол. близъ дер. Колосковой находится городище, имѣющее въ окружн. 350 шаговъ, поперекъ 70 шаговъ, и защищенное рвами и валами. Курганы находятся: 5 близъ слоб. Папской, 3 при дер. Пушкарной, 4 на землѣ дер. Новой Изроненой, 1 при д. Шелаевой, 1 близъ дер. Сухаревой, 3 при сел. Богородицкомъ и 2 при дер. Коловковой; изъ перечисленныхъ кургановъ 14 въ дѣйствительности, кажется, майданы. Въ Двумученской вол. отмѣчено 20 кургановъ: при слоб. Двумучной, 1 при хут. Кашкариномъ, 12 при дер. Логачевской и 1 при с. Долгомъ. Два кургана имѣются близъ слоб. Маноровой, Насоновской вол.; оба раскопаны. 22 кургана имѣются при слоб. Малакеевой, хут. Ромаховѣ, хут. Грицынинѣ, хут. Деркунцкомъ и дер. Дегтярной. Въ полѣ с. Бѣлоколодезнаго расположено 18 кургановъ, имѣющихъ въ вышину отъ одного до четырехъ аршинъ. Въ Осколищенской вол. отмѣчаются два городища: одно круглое, въ длину и ширину по 42 саж., входъ съ Ю. (находится въ имѣніи Бор. Фед. Лопатинскаго въ „Колгунахъ“, близъ слоб. Конопляновки), другое городище четырехъугольной формы, имѣющей въ длину 103 саж., въ ширину 68 саж., ровъ длинною 103 саж., ширин.

3 саж. На землѣ с. Троицкаго находится 4 распахиваемые кургана. При хут. Соболевскомъ Уразовской вол. имѣются три майдана: первое въ вышину 5 арш., въ окружн 60 саж., площадка ровная, шириною 8 саж., входъ съ С. и отъ него ва вала, ддлиною 33 арш. каждый; второе и третье одинаковой формы, но у третьяго входъ съ В. Близъ хут. Лобкова имѣется майданъ той же формы, называемый Сумскимъ, въ вышину 4 саж., въ окружн. 44 саж. въ ширину 8 саж., входъ съ С., огражденъ двумя двойными валами, имѣющими въ длину 30 саж., въ ширину 4 саж. и въ вышину 2 саж. (между валами разстояніе 20 саж.). Въ 200 саж. расположенъ майданъ той же формы, но меньшей величины: въ вышину 3 саж., въ окружн. 24 саж., въ ширину 5 саж., входъ также съ С. и защищенъ двойными валами, длиною по 8 саж. Такое же городище находится въ хут. Герасимовкѣ, въ вышину имѣетъ 4 саж. и 7 саж. ширины, входъ съ С., огражденный двумя валами, имѣющими въ длину по 17 саж., въ вышину по $1^1/_2$ саж., въ ширину по 3 саж., разстояніе между ними 9 саж. Такой же формы майданъ, называемый Бузиновымъ, находится въ 3 в. отъ хут. Швыдунова; вышина 3 саж., ширина 8 саж., ширина вала $1^1/_2$ саж., входъ съ С., имѣются два двойные вала по 18 саж. длины, 2 саж. ширины и 3 саж. вышины каждый, разстояніе между ними 12 саж. Близъ послѣдняго городка имѣется еще одинъ майданъ средней величины, совершенно такой же формы. Всѣ эти майданы расположены на рч. Уразовой; близъ нихъ находятся какія-то курганообразныя насыпи. Курганъ находится при дер. Елдиновки Казиновской вол. близъ лѣса, называемаго Фощеватою Яругою. 4 кургана находятся близъ слоб. Александровки Александровской вол. Въ 8 в. отъ гор. Валуекъ по направленію къ с. Ураеву находится майданъ, имѣющій входъ съ С.

Бирюченскій у. Курганъ въ $2^1|_2$ саж. вышиною, называемый „Думнымъ“, находится въ 5 в. отъ с. Ольшана Ольшанской вол.; еще 3 кургана такой же формы и величины въ 3 в. отъ предыдущаго. Въ $^1|_2$ в. отъ слоб. Алексѣевки Иловской вол., при хут. Новой Мельницѣ, на берегу р. Тихой Сосны, сохранилось городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину 70 саж., въ ширину 35 саж., окруженное съ с. рѣкою, съ остальныхъ сторонъ рвами, по срединѣ проходитъ небольшой валъ. Около 70 лѣтъ тому назадъ, при устройствѣ кирпичнаго завода, найденъ былъ погребъ съ перегнившимъ просомъ, и въ немъ же оказалась каменная посуда и желѣзный шлакъ. Какое-то городище указывается въ 4 в. отъ слоб. Стрѣлецкой. Въ 2 в. отъ слоб. Стрѣлецкой находится курганъ „Острая могила“ (по-

видимому, майданъ) и двѣ батареи (можетъ быть, валы майдана). Въ 2 в. отъ хут. Хлѣвища находится курганъ высотою 1 саж., въ окружности 30 саж., отчасти раскопанный, называемый „Вилки". Въ $^1|_2$ в. отъ слоб. Ильинки указывается какой-то полукруглый валъ, длиною 16 саж., и круглый погребъ въ 7 саж. въ діаметрѣ, 2 саж. глубины. При той же слободѣ имѣются еще 3 другіе такіе же валы и погреба. Въ 70 саж. отъ дороги, пролегающей къ хут. Хлѣвищу, имѣется курганъ 30 саж. въ окружности. Близъ слобод. Волоконовка Волоконовской вол. имѣются 3 кургана: первый въ 2-хъ в., вышиною 5 саж., въ окружности 44 саж., второй въ 5 в., вышиною 4 саж., въ окружности 42 саж., третій, слывущій подъ названіемъ Осикова могила, въ 6 в. отъ слободы, 7 саж. вышины и 49 саж. въ окружности. Въ Наголинской вол. курганы имѣются: 1 при хут. Власовомъ, 1 при при хут. Череповомъ, 5 при хут. Мартынцевомъ, 4 при хут. Бретчиномъ, 3 при хут. Жуковомъ, 8 при хут. Рыбальчиномъ, 1 при хут. Климовомъ, 3 при хут. Камышеватомъ, 5 при хут. Хрищатомъ, 2 при хут. Бондаревомъ, всего 33 кургана; насыпи эти имѣютъ въ окружности отъ 10 до 50 саж. Въ 10 в. отъ г. Бирюча на землѣ хут. Быкова Засосненской вол. находятся 7 майдановъ обычной формы. Первый имѣетъ въ длину 9, въ ширину 7 саж., углубленіе въ 3 саж., площадка внутри въ діаметрѣ 4 саж., входъ съ С.-З., отъ сѣвера идетъ валъ, длиною 27 и вышиною 4 саж. Второй майданъ имѣетъ въ длину 14, въ ширину 10 саж., яма глубиною 2 саж., по сторонамъ входа два вала, вышиною въ 1 саж., а длиною въ 8 и 7 саж. Третій майданъ имѣетъ въ длину 18, въ ширину 11 саж., яма глубиною 3 саж., внутренняя площадка въ ш рину 3 саж., съ восточной стороны при входѣ валъ, вышиною 2 и длиною 14 саж. Четвертый въ длину имѣетъ 22, въ ширину 11 саж., яма глубиною 4 саж., внутренняя площадка 5 и 4 саж., съ обѣихъ сторонъ входа 2 вала по 2 саж. вышины и по 12 саж. длины. Пятый въ длину имѣетъ 16, въ ширину 10 саж., яма глубиною 3 саж., внутренняя площадка въ направленіи отъ юга къ сѣверу 4 саж., въ противоположномъ 2 саж.; по сторонамъ входа два вала вышиною въ $1^1|_2$ саж., длиною въ 10 и 5 саж. Шестой въ длину имѣетъ 16, въ ширину 10 саж., яма глубиною 2 саж., внутренняя площадка 4 саж. въ діаметрѣ, по сторонамъ входа два вала вышиною по 2, длиною по 10 саж. Седьмой въ длину имѣетъ 12, въ ширину $7^1|_2$ саж., яма сглажена, по сторонамъ входа 2 вала, по 1 саж. вышины и по 8 саж. длины. Входъ въ этихъ майданахъ всегда съ сѣвера; находятся они въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Сосны.

Курганы въ волости имѣются: 7 близъ слободы Засосненской, 2 при слоб. Дубовской, 5 при слоб. Новенькой, 2 при хут. Гнилушѣ, 10 при хут. Быковомъ и 2 при хут. Городномъ Бличѣ, слоб. Веселой Веселовской вол. имѣется часть древняго засѣчнаго вала, вдоль котораго нерѣдко находятъ такъ называемый чеснокъ [1]). Въ 10 в. отъ слоб. Веселой по дорогѣ въ слоб. Слоповку имѣется какой-то курганъ. Въ Шелякинской вол. курганы имѣются: 8 при слоб. Шелякиной, 1 близъ хут. Хмызова и 1 близъ хут. Дмитровскаго. При слоб. Иващенковой Иващенковой вол. отмѣчаются 13 кургановъ: 1-й возлѣ дороги на хут. Тютюнниковѣ (въ окружности 15 саж.), 9 на землѣ графа Шереметева близъ Грищенкова лѣса (распахиваются), остальные въ другихъ мѣстахъ на крестьянской землѣ. Близъ хут. Тютюнникова расположены 4 кургана, имѣюшіе въ окружности по 24 и 30 саж. При слоб. Божковой находится 7 могилъ (въ окружности имѣютъ по 30, 40, 48 и 50 саж.). Въ другихъ мѣстахъ волости курганы находятся: 3 при хут. Неменущемъ (изъ нихъ два по 52 саж. въ окружности, а третій простирается въ длину на 30 саж. и въ ширину на 15 саж.), 2 при хут. Карниковомъ (въ окружности 27 и 42 саж.), 3 при с. Татаринѣ (окружности 15, 20 и 40 саж.), 4 при слоб. Пироговой, имѣющіе въ окружности 19, 40, 70 и 90 саж., (изъ нихъ 2 находятся на землѣ П. М. Горденина), 7 кургановъ при хут. Владимірскомъ на землѣ В. И. Станкевича (въ окружности 25, 41, 42, 44, 50 и 54 саж.). Большинство кургановъ распахивается и имѣетъ плоскую вершину. Городище четыреуг. формы, простирающееся въ длину на 90 саж., въ ширину на 58 саж., находится на правой сторонѣ р. Сосны, въ 1 в. отъ слоб. Колтуновки Алексѣевской вол.; со всѣхъ сторонъ окружено валами, имѣющими съ наружной стороны до двухъ саженъ ширины. Въ 300 саж. сохранилось другое городище такой же формы. Имѣетъ въ длину 79 саж., въ ширину 40 саж., расположено на высокомъ мѣстѣ и окружено лугами; валовъ два, одинъ изъ нихъ спускается въ логъ. Въ 1 в. отъ слоб. Колтуновки, по лѣвую сторону р. Сосны, находится майданъ, имѣющій въ ширину 10 саж.; по серединѣ едва замѣтный курганчикъ; валъ вышиною 1 арш., шириною 3 арш. Кургановъ въ волости 9; изъ нихъ 4 разной величины находятся въ $1^1/_2$ в. отъ слоб. Алексѣевки, по дор. къ хут. Гезикову, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ еще большой одинъ курганъ. 4 небольшіе кургана расположены въ 1 в. отъ слоб. Колтуновки, на

[1]) Остатки этого вала находятся и въ другихъ мѣстахъ Бирюченскаго у.

низкомъ мѣстѣ. Въ Старо-Ивановской вол. курганы имѣются: одинъ при слоб. Старой Ивановкѣ (былъ раскопанъ въ 50-хъ годахъ), одинъ при хут. Ивановкѣ и одинъ при хут. Чапельномъ. Въ 1 в. отъ слоб. Верхней Моисеевкѣ Хмѣлевской вол. находится четырехъугольное городище, имѣющее въ длину 200, въ ширину 100 саж. Валъ и ровъ идутъ на протяженіи 400 саж.; площадка частью распахана, частью поросла лѣсомъ. Въ волости курганы имѣются: 4 близъ слоб. Голофѣевки и 6 кургановъ близъ дер. Новосильской. Близъ с. Верхне-Покровскаго Верхне-Покровской вол. находятся два городища: одно по направленію къ слоб. Марьевкѣ и другое къ дер. Бабкиной. Оба четыреугольной формы и окружены рвами; первое имѣетъ въ длину и ширину по 60 саж., второе по 80 саж. Курганы въ волости имѣются: 2 на землѣ с. Прилѣтъ, 1 близь дер. Сорокиной и 2 близь с. Верхне-Покровскаго. Въ Полатовской вол. курганы имѣются: 6 на землѣ пригорода Полатова, изъ которыхъ 4 на церковной землѣ, 1 на землѣ г. Цельшерта, при с. Старопузинѣ и 1 при с. Фощеватомъ. Въ 19 в. отъ гор. Бирюча по направленію къ дер. Новоселовкѣ находится майданъ, имѣющій въ ширину 8 саж., входъ съ С.-В. Въ 5 в. отъ слоб. Алексѣевки по направленію къ с. Покровскому находится городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину и ширину по 30 саж. и окруженное рвами и валами. Курганы въ Успенской вол. имѣются близъ дер. Новоселовки и дер. Плоской. Въ Луценковской вол. курганы имѣются: 8 вблизи слоб. Копанца, возлѣ дороги, идущей изъ слоб. Алексѣевки къ слоб. Шемякиной, 3 кургана вблизи слоб. Луценковой по той же дорогѣ, 2 кургана возлѣ хут. Бабичева, 5 кургановъ близъ хут. Кривой Березы и 1 близъ слоб. Осьмаковой, всего 19 кургановъ. Почти всѣ курганы распахиваются. Въ $^1/_2$ в. отъ д. Русской Матренки Матрено-Гезевской вол. на скатѣ горы сохранилось городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину 40, въ ширину 20 саж. и окруженное валами и рвами. На площади городища были найдены: ядро до 15 фун. вѣсомъ, 2 стремени, 3 копья и горшокъ съ костями. Въ 100 саж. отъ этого городища расположенъ майданъ, длина вала котораго 70 саж.; въ серединѣ углубленіе на $2^1/_2$ саж., входъ съ сѣверной стороны. Курганы въ волости имѣются: 4 близъ слоб. Матрено-Гезевой и близъ хут. Рѣзникова.

Бобровскій у. Въ Бобровской вол. курганы имѣются: 3 въ 7 в. отъ города, по дорогѣ изъ с. Верхній Икорецъ, 5 въ 6 в. отъ города, на границѣ съ имѣніемъ г-жи Рѣзцовой, 12 въ 3 и 5 в. отъ хут. Леонова и 1 въ 10 в. отъ с. Березовки. Въ 3 в. отъ с. Липовки

Пчелиновской вол., въ казенной лѣсной дачѣ, въ разстояніи 1 в. отъ р. Битюга, расположено большое городище круглой формы, имѣющее въ ширину 114 саж. и окруженное валомъ и рвомъ. На землѣ поселка Никольскаго той же волости имѣется 13 разнаго размѣра кургановъ. Въ Липовской лѣсной дачѣ имѣются еще какіе-то 7 раскоповъ въ 3 в. отъ села и 1 в. отъ р. Битюга. Кромѣ того, близъ с. Липовки, на урочищѣ „Мельничный логъ“ обнаружено какое-то кладбище, изъ котораго вымывается водою много костей; въ народѣ это мѣсто слыветъ подъ именемъ греческаго кладбища. При с. Верхо-Тишанкѣ имѣется 16 кургановъ: 2 на выгонѣ подъ вѣтряными мельницами (при устройствѣ мельницъ были найдены человѣческія кости и какая-то серьга), 3 кургана (такъ-назыв. „Куличъ“) въ $1^1/_2$ в. отъ села „Три кургана“ въ 3 в. отъ села, „Длинный курганъ“ въ 10 в. отъ села, „Пять братовъ“ на степи, въ 25 в. отъ села и 2 кургана („На бою“) въ 12 в. отъ села. Близъ кургана „Куличъ“ были выпахиваемы орудія въ видѣ алебардъ, а близъ „Длиннаго кургана“ выпахано мѣдное стремя и желѣзное копье. Въ 2 в. отъ с. Мечетки Мечетской вол. находится круглое городище, имѣющее въ ширину 40 саж. и окруженное рвомъ; распахивается. Въ волости курганы имѣются: 19 въ дачахъ с. Мечетки, 5 на землѣ сц. Мечетки и 5 на частной землѣ въ поселкѣ Новомъ Буравлѣ. Въ Чесменской вол. курганы имѣютси: 6 при с. Кореневѣ (вышиною отъ 5 до 8 саж.), одинъ курганъ, вышиною до 9 саж., въ полѣ Шишовскомъ, незначительные и распахиваемые курганы въ Чесменскомъ полѣ. Въ 7 в. отъ с. Старой Топезы, въ дачѣ мѣщанки Семилеткиной, близъ винокуреннаго завода, находится городище полукруглой (?) формы, имѣющее въ ширину 32, въ длину 50 саж. Рвы и валы едва примѣтны. Въ Старотойдинской вол. имѣются 54 кургана, которые всѣ запахиваются. По слухамъ, въ лѣсной дачѣ купца Хрѣнникова, въ Верхотойдинской вол. имѣется городище. Въ $^1/_2$ в. отъ гор. Новаго Курлана находится курганъ, вышиною около 4, въ окружности 30 саж. Въ $1^1/_2$ в. отъ слоб. Масловки, между р. Дономъ и оз. Кутомъ находится майданъ, имѣющій въ окружности 30 саж. и окруженный низкимъ валомъ. Два кургана находятся при хуторахъ г. Звегинцева. Въ Мартыновской вол. курганы имѣются: 4 при с. Мартынѣ на частной землѣ, 18 на землѣ г. Капканщикова, 4 при поселкѣ Маломъ Мартынѣ, 17 при с. Кріушѣ, 17 въ имѣніи гр. Орлова-Давыдова, изъ коихъ нѣкоторые были разрыты, 3 на хуторѣ купца Кабанова, 18 въ имѣніи ген. Казакова, изъ которыхъ въ одномъ выпа-

хана сабля, 4 при хуторѣ г-жи Тулиновой, 34 въ имѣніи гр. Панина (здѣсь лѣтъ 40 тому назадъ близъ одного кургана выпаханъ былъ желѣзный шлемъ), 1 при с. Нащокинѣ на государственной землѣ и 3 на частной, 2 на хуторѣ С. Ф. Селезнева, 1 при хут. Шерстенниковыхъ и 2 при хут. В. Я. Тулинова. Въ Матренской вол. курганы имѣются, „Большой“ курганъ въ $^1/_2$ в. отъ г. Матренки, въ 40 саж. отъ р. Битюга, на низкомъ мѣстѣ, раскопанный ямами, „Малый“ курганъ въ $^1/_4$ в. отъ предыдущаго (имѣетъ въ окружн. 20 саж.), распахивается, „Большой“ курганъ въ $1^1/_2$ в. отъ села по другой сторонѣ, также на низкомъ мѣстѣ, „Разрытый“ курганъ въ 3 в. отъ с. Кужнаго (распахивается; раскапываемъ былъ крестьянами, лѣтъ 60 тому назадъ, изъ суевѣрія, что если прогнать скотъ по этому кургану, то падежъ его прекратиться), „Большой“ курганъ въ $^1/_2$ в. отъ с. Вязковки, имѣющій въ вышину $7^1/_2$ саж., а въ окружности 48 саж. (прежде служилъ для того же суевѣрія, вблизи имѣется нѣсколько меньшихъ кургановъ), курганъ „Бычокъ“ въ $^1/_2$ в. отъ дер. Колодѣевки и близъ него 3 малыя курганныя насыпи. Всѣ засѣваются хлѣбомъ. Въ Васильевской вол. имѣются какія-то насыпи круглой формы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: одно при сл. Кучерявой, 2 при сл. Конодеевой и 2 при сл. Васильевкѣ; первая въ окружности 64 саж., вышиною 2 саж., вторая въ окружности 66 саж., вышиною $2^1/_4$ саж., третьи въ окружности 68 саж., вышиною $2^1/_3$ с., четвертая въ окружности 110 саж., въ вышину 5 арш и пятая въ окружности 60, въ вышину $4^1/_2$ арш. Въ 7 в. отъ с. Ясырокъ Садовской вол. на берегу озера имѣется городище полукруглой формы, огражденное прямымъ рвомъ длиною 75 саж. Въ волости курганы имѣются: 2 при с. Садовомъ, 2 и 1 при с. Малыхъ Ясыркахъ. Въ Щученской вол. курганы имѣются: 4 при с. Щучьѣ, 1 при с. Ертилѣ, 2 близъ с. Сластенки, 11 на поляхъ с. Баршева, 14 на Ертильской степи кн. Орлова (3 близъ хут. Мягкаго, 2 близъ хут. Ланина, 3 при хут. Иловайскомъ, 3 на хут. Рожковѣ и 3 близъ хут. Михайлова), и 2 въ имѣніи г. Спѣшнева, всего 36.

Новохоперскій у. 2 кургана имѣются между сл. Красною и сл. Подосиновою Красненской вол. Первый („Высокая могила“) находится въ 1 в. отъ почтовой дороги и въ 4 в. отъ сл. Красной; имѣетъ отъ подошвы до верху 15 саж., въ окружности 100 саж. Второй находится отъ него въ разстояніи 140 саж. и имѣетъ отъ подошвы до верху 7 саж., въ окружности 70 саж. Оба кургана, по слухамъ, до 1828 г. были раскопаны ген. Бороздинымъ, но что при этомъ было найдено, осталось неизвѣстнымъ. Въ 15 в. отъ с. Поворина по Са-

ратовскому тракту, по лѣвую сторону р. Хопра, находится урочище, называемое городищемъ, на которомъ видны остатки ямъ въ родѣ погребовъ; внѣшнихъ укрѣпленій никакихъ нѣтъ и вообще трудно сказать, что эта мѣстность имѣетъ слѣды стараго селенія. На землѣ с. Рождественскаго, по правую сторону почтовой дороги, имѣется 8 кургановъ (Ребихинъ, Отрожный, Макушинъ, Орловъ, Рытый, Козачій, Кезинъ). Въ Песковской вол. курганныя насыпи имѣются: 14 при дер. Песокъ, 4 при Мазуркѣ и 3 при дер. Кардоиловкѣ. Въ 4-хъ в. отъ с. Нижняго Карачана имѣется трехугольное городище значительныхъ размѣровъ (въ длину 400, въ ширину 300 саж.); находится на берегу озера и болота и укрѣплено валомъ въ 400 саж. длины. На городищѣ этомъ, по слухамъ, бывали дѣлаемы какія-то находки. Въ Нижне-Карачанской вол. имѣется 4 кургана. Близъ с. Еланскаго Колѣна находятся 2 городища круглой формы. Первое, расположенное въ 5 в., при урочищѣ Паникѣ, имѣетъ въ ширину 200 шаговъ; на немъ встрѣчаются обожженные кирпичи. Второй, расположенный въ 6 в. при р. Елани на землѣ г-жи Раевской, имѣетъ въ длину и ширину по 500 шаговъ; на немъ въ началѣ 60-хъ годовъ выпаханъ былъ стальной панцырь. Укрѣпленія обоихъ городищъ сохранились плохо. Въ Еланской вол. курганы имѣются: 44 при с. Еланскомъ Колѣнѣ, 10 въ поселкѣ Синявскомъ и 8 при дер. Абрамовкѣ; 6 изъ этихъ кургановъ расположены на низкомъ мѣстѣ. Въ Тюковской вол. курганы имѣются: 5 при с. Тюковкѣ, высотою отъ 3-хъ до 7 арш. (изъ нихъ 2 продолговатой формы), 7 въ Губаряхъ, вышиною отъ 4-хъ до 7 арш., 8 въ с. Горелкѣ (Горенкѣ?), вышиною отъ 5 до 10 арш. Въ Верхне-Карачанской вол. курганныя насыпи имѣются: 3 при с. Верхнемъ Карачанѣ (первый въ разстояніи 8 в. въ урочищѣ Дубовомъ, второй и третій въ разстояніи 9 в. въ урочищѣ Набадкиной), 3 при с. Среднемъ Карачанѣ (первый въ разстояніи 5 в. въ урочищѣ Березовая вершина, второй, „Ежовый“ въ разстояніи 10 в. и третій въ разстояніи 12 в. въ урочищѣ Осиновомъ), 3 при с. Кирсановкѣ (первый, называемый Тысячнымъ, въ разстояніи 12 в., второй, называемый Сотеннымъ, въ разстояніи 8 в., третій, называемый Петровымъ, близъ самого селенія на землѣ временнообязанныхъ крестьянъ).

Самарская губ.

Ставропольскій у. У дер. Палицыной Архангельской вол. находится какой-то „городокъ“, круглой формы, имѣющій въ длину и

ширину по 150 саж., безъ рвовъ и валовъ. Расположенъ на берегу Воложки и застроенъ дворами и гумнами. Интересный городокъ круглой формы находится близъ с. Тинарки Хмѣлевской вол. Эта—круглая площадка 60 саж. въ діаметрѣ, окруженная двумя валами, отстоящими другъ отъ друга на 9 саж. Длина внѣшняго вала 384 саж., внутренняго—275 саж., глубина рвовъ $1^1/_2$ саж.; высота валовъ по 3 саж., ширина по 4 саж. „Спускъ устроенъ къ рѣчкѣ Тинаркѣ выкопаннымъ рвомъ". Въ 5 в. къ Ю.-З. отъ пригорода Бѣлаго Яра имѣются какія-то 2 городища, расположенныя на мысахъ и огражденныя валами. Не входятъ-ли они въ линію проходящаго здѣсь засѣчнаго вала, пока неизвѣстно. Кургановъ въ Бѣлоярской вол. не отмѣчается, за то указывается рядъ какихъ-то „предохранительныхъ пикетовъ", расположенныхъ на высокихъ мѣстахъ. Въ 6 в. отъ с. Мулловки находится круглый городокъ, имѣющій до 50 саж. въ діаметрѣ и расположенный близъ болота; кругомъ площадки идетъ валъ со рвомъ. Близъ с. Рожественна у р. Верхн. Майны расположено большое городище, имѣющее въ ширину до 400 саж. и въ длину, будто бы, до 2-хъ верстъ; укрѣплено съ с. стороны валомъ, а съ з. стороны видны еще слѣды какого-то „выкопа". Около 1840 г. близъ городища при расчисткѣ лѣса найденъ былъ мѣдный котелъ, но о другихъ находкахъ не слышно, хотя площадка и распахивается. Близь д. Ертугановой Бряндинской вол. на высокомъ ровномъ мѣстѣ имѣются 2 кургана. Въ 2 в. отъ приг. Ерыклинска находится маръ, имѣющій 2 саж. выш. и въ поперечникѣ 18 саж., по срединѣ, сверху и сбоку есть ямы кладоискателей. Близъ с. Крестовыя Городища указывается какой-то валъ, идущій на 200 саж., и отъ него еще 2 вала длиною до 100 шаг.; концами валы упираются въ берегъ Волги. При селеніяхъ Крестово-Городищенской вол. имѣется до 15 кургановъ. Близъ с. Подбѣльщины Тиинской вол. находится городище круглой формы, имѣющее въ окружности до 800 саж.; съ В. и Ю. городище защищено двумя валами, а съ С. и З.—однимъ. При слоб. Выходцевой той же волости имѣются 4 кургана въ полѣ. Въ 5 в. отъ дер. Нов. Матюшкиной Озерской вол. находится городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину 200 и въ ширину 100 саж.; съ с. и ю.-в. стороны окружено двумя рвами и валами. Курганы въ волости имѣются: 1 при с. Озеркахъ и 1 при дер. Стар. Урембашахъ. При дер. Высококолковской (волость того же наименованія) находится 10 кургановъ и 2 кург. близъ дер. Елховый Кустъ. Внутри с. Больш. Кандалы имѣется какой-то окопъ длиною до 150 саж. Близь с. Суходола курганы имѣются: 1 въ 3-хъ в. отъ села на Ю. (вышиною до

$1^1/_2$ саж., въ основаніи 47 саж.) и 3 въ 4-хъ в. отъ села на С., всѣ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга (имѣютъ 1 саж. вышины, первый въ основаніи 73 саж., а остальные по 46 саж.). На всѣхъ курганахъ ямы. Въ Филиповской вол. курганы находятся: 2 близъ д. Филиповки и 3 близъ дер. Моисѣевки.

Самарскій у. Въ Чернорѣченской вол. курганы имѣются: 1) одинъ курганъ въ 4 в. отъ с. Чернорѣчья на Верхне-Раменскомъ полѣ, разрытъ, 2) 3 небольшіе кургана близъ самаго села, 3) въ 2-хъ в. отъ села 3 небольшіе кургана по дорогѣ въ с. Дубовый Уметъ, 4) 2 большіе и 1 маленькій курганы въ 4 в. отъ села по той же дорогѣ, распахиваются, 5) курганъ средней высоты близъ Чернаго лѣса по дорогѣ на хут. Осокорникъ, распахивается, 6) 2 небольшіе кургана близъ Карасева озера, 7) 3 небольшіе кургана въ 2-хъ в. отъ с. Лопатина по Уральской дорогѣ, 8) небольшой курганъ по той-же дорогѣ близъ рч. Лопатина, 9) курганъ на Романовой горѣ около бывшей удѣльной запашки, 10) курганъ „Стрѣлица“ между двумя Лопатинами, 11) 3 кургана въ 2-хъ в. отъ хут. Черной рѣчки. Въ одной верстѣ отъ пригорода Алексѣевска находится городище четырехъугольной формы, имѣющее по 20 саж. въ ширину и длину. Расположено при впаденіи р. Кинеля въ Самару и укрѣплено валомъ съ с.-в. и ю.-в. сторонъ; по слухамъ, на немъ были находимы чугунныя ядра. Два такой же формы городища находятся въ 3 в. отъ с. Чекалина, одно по направленію къ д. Нижней Орлянкѣ, другое по направленію къ с. Елшанкѣ; первое городище имѣетъ въ длину 165 саж., въ ширину 145 саж., другое въ длину и ширину по 10 саж., первое расположено на низкомъ, второе на высокомъ мѣстѣ, оба городища укрѣплены валами. Два той же формы городища находятся въ Каменской вол.: въ с. Черновкѣ и въ 4 в. отъ с. Большой Каменки; одно имѣетъ въ длину и ширину по 40 саж., другое въ длину 160 саж., въ ширину 105 саж. Оба городища укрѣплены валами. Два той же четырехъугольной формы городища находятся въ вол. Старо-дворянской, именно близъ с. Краснаго Яра и въ 2-хъ в. отъ с. Водина. Первое по угламъ имѣетъ треугольные выступы, второе въ длину и ширину имѣетъ по 20 саж., а первое по 60. Городокъ четырехъугольной формы находится близъ д. Новой Царевщины Старо-Буянской вол., по правую сторону р. Сока, имѣющее въ длину и ширину по 6 саж. Расположено на косогорѣ и укрѣплено валомъ, окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ рвами; въ 10 саж. съ ю. стороны имѣются 3 ямы. Около с. Царевщины находится высокій курганъ или холмъ,

на вершинѣ котораго прежде замѣтны были слѣды городка, укрѣпленнаго валомъ. Въ Бобровской вол. курганы имѣются: 2 при с. Бобровкѣ и 1 при с. Спиридоновкѣ. Въ Александропольской вол. курганы находятся: 5 при селеніи Александрополь, 2 при сел. Нейгофнунгъ и 2 на землѣ сел. Маріенталь.

Бугульминскій у. Городокъ четырехъугольной формы, имѣющій въ длину и ширину по 32 саж., находится близъ крѣпости Кочуевской.

Бугурусланскій у. Близъ д. Васильевки Новоякушинской вол. на бугрѣ, называемомъ „Шишкою“, находятся слѣды древняго могильника, на которомъ, по разсказамъ татаръ, имѣются могилы ихъ святыхъ. Въ $1^1/_2$ в. отъ с-ца Тургеневки Смольковской вол. находится городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину 27, въ ширину 24 саж. Въ Емантаевской вол. курганы имѣются: въ 2 в. отъ д. Верхніе Курмеи, вышиною $2^1/_2$ арш., въ окружности около 10 саж. (по разсказамъ старожиловъ, курганъ этотъ былъ очень высокъ) и одинъ курганъ въ 4 в. отъ д. Нижнія Курмеи.

Бузулукскій у. Въ Ключевской вол. находятся два городища: въ $4^1/_2$ в. отъ с. Ключей и въ $2^1/_2$ в. отъ д. Гасвицкой; укрѣпленія городищъ состоятъ изъ валовъ, расположенныхъ подъ прямымъ угломъ. Близъ одного изъ этихъ городищъ найдено ядро въ 10 фунтовъ вѣсомъ. Лѣтъ 60 тому назадъ, по правую сторону Ржавцы осиновскіе жители нашли небольшое чугунное ядро, желѣзныя подковы, шпоры и русскія серебряныя и мѣдныя деньги; изъ нихъ одна оказалась 1735 г., другая 1739. Въ той же волости курганы находятся: 1 въ 3 в. отъ с. Ключи, 1 въ $4^1/_2$ в. отъ с. Новотоцкаго и 3 въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Грачевки и д. Гасвицкой. Всѣ они имѣютъ до 60 саж. въ окружности. Въ одномъ изъ ключевскихъ кургановъ, по разсказамъ, открыта была каменная кладка и въ ней найдены: ружейный стволъ (?), кольчуга и жернова. Близъ сельца Петровки Неплюевской вол. имѣется курганъ вышиною до 3 саж.; по разсказамъ, курганъ этотъ былъ раскопанъ однимъ помѣщикомъ, причемъ были найдены части скелетовъ человѣка и лошади, остатки хорошаго сѣдла и стремена. Въ 3 в. отъ с. Марковки находится курганъ, тронутый кладоискателями. Близъ с. Шестаковки Богдановской вол. находится городище полукруглой формы, имѣющее въ длину 80, въ ширину 50 саж.; устроенные съ з., с. и ю. сторонъ изъ дикаго камня валы почти совершенно разобраны крестьянами для построекъ. Въ 1 в. отъ с. Богдановки той же волости находится курганъ, раскопанный крестьянами въ 1869 г., причемъ найдены были лошадиныя

и человѣческія кости и три черепа, остатки перегнившаго сѣдла и нѣсколько штукъ мѣдныхъ стрѣлокъ. Другой курганъ находится близъ д. Малой Ремезенки. Въ 3 в. отъ д. Михайловки Андреевской вол. находится городище четырехъугольной формы, имѣющее въ длину и ширину по 15 саж. и довольно хорошо сохранившееся; вблизи были находимы маленькія трехъугольныя стрѣлки. Курганы въ волости имѣются: одинъ при д. Кретовкѣ, 10 при д. Михайловкѣ (изъ нихъ 7 по лѣвую сторону р. Бузулука, 3 по правую) и 5 при д. Федоровкѣ (изъ нихъ 3 при рч. Грязнушкѣ и 2 по правую сторону Бузулука). Кретовскій курганъ выбирается для хозяйственныхъ надобностей, причемъ были находимы лошадиныя и человѣческія кости. Близъ одного изъ 7 Михайловскихъ кургановъ выпаханы два ручные жернова, а близъ одного изъ 3 кургановъ найдены мѣдныя стремена. Въ одномъ изъ кургановъ близъ рч. Грязнушки болѣе 40 лѣтъ тому назадъ выпаханъ камень. Въ 1864 г. былъ раскопанъ одинъ изъ кургановъ, находящихся по правую сторону Бузулука въ поляхъ д. Федоровки, причемъ между двумя камнями найдены остатки человѣческаго скелета, а при нихъ до 100 штукъ мѣдныхъ стрѣлокъ. Въ 1873 г. въ 1 в. отъ д. Федоровки по лѣвому берегу Бузулука однимъ крестьяниномъ найдены: длинный мечъ, часть кольчуги, удило и кольцо. Въ 5 в. отъ с. Благодаровки Усманской вол. находится курганъ до 2 саж. вышины и до 50 саж. въ окружности; курганъ этотъ подвергался многократнымъ попыткамъ кладоискателей, причемъ, между прочимъ, были находимы угли и пережженные камни.

Николаевскій у. Два кургана имѣются при с. Горяинова, на землѣ г. Горяинова. Въ Тяглоозерской вол. курганы имѣются: 1) на земляхъ с. Тяглаго Озера. 3 на заливныхъ лугахъ, въ $1^1/_2$, $2^1/_2$ и 3 в., вышиною отъ 2 до $2^1/_2$ арш.; 2 на выгонной землѣ, той же вышины, 1 на удѣльной землѣ, вышиною до $1^1/_2$ арш.; 2) 1 близъ д. Тепловки, вышиною до 4-хъ арш.; на земляхъ с. Малой Глушицы находится 9 небольшихъ кургановъ: 2 въ 9 в. на ю. сторонѣ, 2 въ 5 в. тамъ же и въ 8, 5 и 1 в. отъ села съ в. стороны. Въ Березовской вол. при с. Березовѣ находятся 4 кургана, называемые „Поповымъ“, „Тулуповымъ“, „Савельевымъ“ и „Ремневымъ“. Въ Каменносарминской вол. имѣется 10 кургановъ: 3 близъ д. Большаго Кушума, 5 при д. Новой Столыпинкѣ и одинъ близъ с. Александровки. Въ Любицкой вол. курганы находятся: 6 при с. Карловкѣ, 6 близъ с. Жестянки, 11 при сц. Новой Порубежкѣ, 1 близъ Новой Павловки, 2 на хут. Кочетковомъ, 4 на хут. Жестян-

скомъ, 5 на хут. Росташиномъ и 5 на участкѣ Большепоповскомъ. Въ 1848 г. былъ раскопанъ крестьянами одинъ изъ кургановъ близъ с. Жестянки, причемъ были найдены два глиняные сосуда до 1 верш. толщины и глиняный кругъ до 1 арш. въ діаметрѣ, прикрывавшій какой-то колодецъ, наполненный глиною съ водою. Еще раскопанъ былъ курганъ на берегу Желтаго яра, причемъ найденъ слой золы, а выше его слой травы и еще выше тонкая кора отъ вяза. При с. Мокши Мокшанской вол. находится курганъ до $1^1/_2$ арш. вышины и до 20 саж. въ поперечникѣ, именуемый „Казна-Бугоръ“. Болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, этотъ курганъ былъ раскапываемъ, причемъ найденъ старинный котелъ въ 6 фун. вѣсомъ. Въ Григорьевской вол. имѣются курганы: 2 при с. Григорьевкѣ на землѣ гг. Жемчужниковыхъ (въ окружности 35—37 саж.), и 10 при с. Брыковкѣ (2 въ 15 в. въ урочищѣ Хрущовой межѣ, 3 въ 10 в., близъ Липовской дороги, 4 по той же дорогѣ въ разстояніи 5 и 2 в. отъ села, и одинъ въ 9 в. по Городной дорогѣ). Въ 15 в. отъ с. Брыковки на Никольской межѣ имѣется яма, глубиною въ 1 саж., длиною въ 3 саж., шириною въ 1—2 арш. На землѣ с. Андросовки Воздвиженской вол. имѣется 5 кургановъ, изъ коихъ нѣкоторые были раскапываемы. Близъ с. Порубежки курганы имѣются: „Соленая могила“ въ 3 в. (лѣтъ 40 тому назадъ былъ раскапываемъ, причемъ обнаружена кирпичная кладка и дубовыя доски), 1 въ 3 в. около городской дороги (разрытъ), 1 въ 3 в. около оврага „Рыночнаго“, 1 въ 4 в. близъ урочища „Горѣлый кустъ“, 2 въ 5 в. близъ дороги Курганской, и 4 верстахъ въ 10 отъ села. Въ $1^1/_2$ и 4 в. отъ с. Баратаевки Панинской вол. находится 3 кургана, изъ которыхъ одинъ обнесенъ небольшою канавою.

Новоузенскій у. Въ Малышенской вол. курганы имѣются: 9 большихъ на земляхъ сел. Гансау, 10 близъ с. Кеппенталь (два изъ нихъ были разрыты, причемъ, въ одномъ открытъ былъ кирпичный склепъ 9 фут. длиною и 5 шириною, раздѣленный простѣнкомъ на двѣ равныя части; въ каждой камерѣ оказалось по человѣческому скелету, подлѣ которыхъ были найдены совершенно сглаженныя серебряныя монеты; въ другомъ найденъ сырцевый склепъ съ такимъ же погребеніемъ внутри и такъ же съ серебряными монетами), 5 близъ с. Ланданау, 122 въ с. Лозандерой (?), 319 на земляхъ с. Остенфельда. Въ Савинской вол. имѣется 5 кургановъ, изъ которыхъ на одномъ находилась каменная баба изъ сѣроватаго камня. Близъ села Питерки Моршанской вол. курганы расположены: одинъ около

церковной ограды, одинъ въ 5 в. на берегу р. Малаго Узеня, 2 въ 2 в., 1 въ 4 в., одинъ въ 5 в. на З. и одинъ въ 3 в. на С.; всѣ насыпи окружены канавами. Кромѣ того, 3 кургана находятся въ 10 в. отъ с. Мироновки и 2 въ 6 и $2^1/_2$ в. отъ с. Морши. Кажется, всѣ эти курганы были раскапываемы. Курганы находятся по всей Воскресенской вол.; близъ с. Воскресенки ихъ насчитывается до 40 разной величины. Въ Торгунской вол. курганы имѣются: 8 при с. Визенмиллеръ, 10 на земляхъ сел. Фриденбергъ, 4 на границахъ с. Гнадентау, 4 при с. Кано, 5 на берегу рѣки Бѣлая Кула, на землѣ с. Блюменфельдъ, 5 при с. Моргентау, 12 на земляхъ с. Страсбургъ, 4 при с. Франкреихъ, одинъ огромный курганъ въ дачѣ с. Нейвеймаръ и одинъ курганъ, называемый „Черная могила“, въ дачѣ с. Нейгали. Въ 3 в. отъ с. Краснаго Яра Черебовской вол. на выгонѣ находится курганъ, изъ котораго крестьяне добывали много кирпича.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
1894 г.

Годовое Общее Собраніе 30-го марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова присутствовали: графъ А. А. Бобринскій, В. Г. Бокъ, М. П. Боткинъ, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, баронъ С. П. Корфъ, А. В. Комаровъ, М. С. Куторга, В. В. Латышевъ, К. Н. Лишинъ, Х. М. Лопаревъ, Л. Н. Майковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Попандопуло-Керамевсъ, С. Ѳ. Платоновъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, С. Л. Пташицкій, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, баронъ В. Р. Розенъ, В. Д. Смирновъ, А. И. Соболевскій, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, П. С. Толстой, И. Г. Троицкій, графиня П. С. Уварова, А. А. Цагарели, Н. Д. Чечулинъ, А. Н. Щукаревъ; гость Н. М. Тупиковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго Собранія 21-го декабря 1893 года.

II.

Доложенъ слѣдующій протоколъ засѣданія Совѣта 15-го января 1894 года.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Совѣта 10 декабря 1893 г.

Доложены слѣдующія текущія дѣла.

2) Представленъ слѣдующій проектъ отчета Совѣта за 1893 г., для представленія Ревизіонной Коммиссіи:

„Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ теченіе 1893 г. имѣлъ пять засѣданій и занимался хозяйственными и текущими дѣлами Общества.

a) Совѣту предстояло вновь рѣшить вопросъ о томъ, въ какія % бумаги обратить капиталы Общества, такъ какъ $5^1/_2$ % свидѣтельства Крестьянскаго банка, въ коихъ заключались эти капиталы, подлежали въ этомъ году конверсіи. Совѣтъ призналъ удобнымъ принять предлагаемыя правительствомъ условія конверсіи, вслѣдствіе чего капиталы Общества изъ 36.200 р. нарицательной стоимости обратились въ 36.200 р., заключенныхъ въ $4^1/_2$% свидѣтельствахъ Крестьянскаго банка. Переходъ отъ $5^1/_2$% бумагъ къ $4^1/_2$% выразился уменьшеніемъ дохода съ 1.891 р. 45 к. на 1.529 р. 45 к., т.-е. на 362 р. въ годъ.

b) Озабоченный приведеніемъ въ порядокъ имущества Общества, Совѣтъ исходатайствовалъ передъ Общимъ Собраніемъ объ особомъ ассигнованіи 50 р. на приведеніе въ порядокъ музея Общества и о составленіи охраннаго инвентаря, что и было исполнено подъ наблюденіемъ хранителя музея.

c) По порученію Совѣта, письмоводителемъ Общества былъ составленъ подробный указатель къ дѣламъ, составляющимъ архивъ Общества.

d) По представленію управляющаго Классическимъ Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго, Совѣтъ рѣшилъ, начиная съ VIII тома Записокъ Общества, помѣщаемыя въ Запискахъ статьи по археологіи древнеклассической, византійской и западно-европейской печатать не только въ Запискахъ, но и отдѣльными оттисками, въ числѣ трехсотъ экземпляровъ и пускать эти оттиски въ свѣтъ выпусками подъ общимъ заглавіемъ: „Труды Классическаго Отдѣленія“.

e) Согласно ходатайству нижепоименованныхъ учрежденій и по распоряженію Совѣта, были высланы изданія Общества: Нумизматическому Обществу, Балліоновской публичной библіотекѣ, Ярославской архивной коммиссіи, Воронежскому Статистическому Комитету, Севастопольскому Морскому Офицерскому Собранію, а также пополнены дефекты библіотеки Археографической Коммиссіи и Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ въ Москвѣ.

Всѣ вышеприведенныя распоряженія Совѣта были своевременно доведены до свѣдѣнія Общаго Собранія и имъ утверждены“.

Проектъ утвержденъ.

3) Заявленіе хранителя музея о томъ, что работа по составленію описи музея и по провѣркѣ номеровъ печатнаго каталога окончена и имъ отобраны предметы, подлежащіе, по его мнѣнію, исключенію изъ музея, съ ходатайствомъ объ освидѣтельствованіи этихъ предметовъ.

Постановлено представить на усмотрѣніе Ревизіонной Коммиссіи и Общаго Собранія.

4) Счетъ переплетчика Экгардта отъ 30 декабря, за № 534, на 90 р. за исполненныя для Общества работы.

Постановлено: по счету уплатить.

5) Въ виду предстоящаго въ 1896 г. пятидесятилѣтія со дня учрежденія Общества, Совѣтъ обратился къ Н. И. Веселовскому съ предложеніемъ принять на себя трудъ по составленію исторіи Общества за указанное время, на что Н. И. Веселовскій выразилъ Совѣту свое согласіе.

Постановлено: представить на усмотрѣніе Общаго Собранія.

6) Принимая въ соображеніе неоднократное исполненіе В. В. Сусловымъ работъ для Общества по разсмотрѣнію и составленію смѣтъ для поддержанія остатковъ Старо-Ладожской крѣпости, по наблюденію за снятіемъ на кальки фресокъ церкви св. Георгія, а также по производству раскопокъ для опредѣленія стѣнъ этой крѣпости, а равно по обслѣдованію церкви св. Георгія и по наблюденію за снятіемъ на кальки находящихся въ ней фресокъ, Совѣтъ постановилъ, согласно § 83 Устава, ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ о награжденіи В. В. Суслова золотою медалью.

7) Бар. В. Р. Розенъ передалъ Совѣту желаніе персидскаго министра печати Мирзы-Мохаммедъ-Хассанъ-Мутамидъ-Ассалиганэ имѣть Записки Восточнаго Отдѣленія.

Постановлено: предоставить Записки Восточнаго Отдѣленія съ 1-го тома.

8) Предложены въ члены-сотрудники: Р. Х. Леперъ и М. И. Ростовцевъ; въ иностранные члены-сотрудники А. Tardieu.

Постановлено: предложить въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

По поводу § VI, Общее Собраніе единогласно и безъ баллотировки присудило В. В. Суслову малую золотую медаль.

Протоколъ Совѣта утвержденъ Общимъ Собраніемъ, причемъ Собраніе просило Н. И. Веселовскаго принять на себя трудъ по составленію исторіи Общества.

III.

Доложенъ слѣдующій протоколъ Совѣта 18 марта 1893 года и заключающійся въ немъ слѣдующій протоколъ Ревизіонной Коммиссіи.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Совѣта 15 января 1894 года.

Доложены слѣдующія текущія дѣла:

2) Отношеніе Редакціоннаго Комитета IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, полученное 5 марта сего года, съ препровожденіемъ на заключеніе Общества проекта Устава новой русской ассоціаціи для обезпеченія устройства естественно-научныхъ съѣздовъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе Комитета по устройству конгресса оріенталистовъ на принятіе Обществомъ участія въ этомъ съѣздѣ.

Постановлено: передать въ Восточное Отдѣленіе.

4) Приглашеніе Комитета перваго съѣзда художниковъ отъ 31 декабря, за № 9, о посылкѣ представителей въ Общество для принятія участія въ съѣздѣ.

Постановлено: представить Общему Собранію.

5) Ходатайство Эстляндскаго Статистическаго Комитета отъ 5-го февраля, за № 338, о высылкѣ изданій Общества.

Постановлено: выслать безплатно „Извѣстія“, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ, „Записки“ новой серіи, „Труды II Археологическаго съѣзда“ и впредь высылать Записки Общества.

6) Письмо Директора Сѣвернаго Музея въ Стокгольмѣ Г. Газеліусъ отъ 22 февраля съ препровожденіемъ Обществу въ даръ сборника образцовъ рѣзьбы по дереву.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

7) Ходатайство Пензенской общественной библіотеки имени М. Ю. Лермонтова о пополненіи библіотеки изданіями Общества.

Постановлено: выслать изданія, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и впредь высылать изданія Общества.

8) Предъявлены къ оплатѣ слѣдующіе счета:

Демчинскаго, отъ 23 февраля, на 5 р. 10 к., Кройса, отъ 9-го марта, на 28 р. 90 к. за цинковыя клише, Веригина, отъ 15 марта, за деревянныя клише, на 32 р. 55 к.; Вильборга, на 28 р. 75 к. отъ 14 марта за фототипію; Де-Кастели, отъ 15 марта, за литографическіе снимки на 58 р., и Башкирова, отъ 26 января, за гипсовый слѣпокъ для клише на 13 руб.

Постановлено: по счетамъ уплатить.

9) Доложенъ слѣдующій протоколъ Ревизіонной Коммиссіи.

„Избранная Общимъ Собраніемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Ревизіонная Коммиссія изъ гг. членовъ В. В. Латышева, С. Ѳ. Платонова и Л. Н. Майкова, 6 февраля 1894 г. произвела ревизію денежныхъ суммъ и имуществъ Общества за 1893 г., при которой оказалось слѣдующее:

a) *По кассѣ Общества.* Приходо-расходныя книги ведутся казначемъ А. К. Марковымъ съ строжайшею аккуратностью и на всѣ статьи прихода и расхода имѣются оправдательные документы. Составленный г. казначеемъ отчетъ о состояніи кассы Общества, который будетъ представленъ Общему Собранію, вполнѣ согласенъ съ дѣйствительностью. Ревизіонная Коммиссія, съ своей стороны, считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія, что замѣченная уже прежними ревизіонными коммиссіями неаккуратность поступленія денежныхъ взносовъ отъ гг. дѣйствительныхъ членовъ, не освобожденныхъ отъ ихъ уплаты по тѣмъ или другимъ причинамъ, къ сожалѣнію, продолжалось и въ отчетномъ году: изъ 75 платящихъ членовъ сдѣлали взносы только 15, т.-е. 20%.

b) *По библіотекѣ.* Библіотекарь А. Н. Щукаревъ въ отчетномъ году продолжалъ аккуратно заниматься регистрированіемъ вновь поступающихъ книгъ и каталогизаціей серій. Русскій отдѣлъ книгъ весь приведенъ въ порядокъ и описанъ. Книги размѣщены на полкахъ по форматамъ и въ каждомъ форматѣ—въ алфавитномъ порядкѣ фамилій авторовъ или заглавій книгъ. Этотъ порядокъ весьма удобенъ тѣмъ, что при немъ не нужно никакихъ шифровъ на карточкахъ каталога, кромѣ отмѣтки формата. Въ иностранномъ отдѣлѣ всѣ книги и брошюры также приведены въ полный порядокъ и зарегистрированы; періодическія изданія раздѣлены по странамъ; изъ нихъ приведены въ порядокъ изданія внѣ-европейскія, англійскія, бельгійскія, голландскія и французскія, а изъ изданій германскихъ и австро-венгерскихъ принадлежащія академіямъ: Берлинской, Вѣнской и Мюнхенской; остальныя пока еще вчернѣ собраны на мѣста. Согласно желанію прошлогодней ревизіонной коммиссіи, г. библіотекаремъ составленъ и переданъ г. секретарю списокъ *дублетовъ* и *разрозненныхъ серій* приведенныхъ въ порядокъ изданій. Что касается до рукописей, то онѣ всѣ, кромѣ столбцовъ и отдѣльныхъ листовъ, сличены г. библіотекаремъ съ печатнымъ каталогомъ г. Прозоровскаго, причемъ 1) оказались на лицо двѣ важныя рукописи, о которыхъ въ предисловіи къ каталогу

упоминается, какъ о потерянныхъ (именно отрывки такъ называемаго Стаматова Евангелія, изданнаго академикомъ И. И. Срезневскимъ, и писцовая книга XIV—XVI в.в., 2) оказалось нѣсколько рукописей, не внесенныхъ въ каталогъ г. Прозоровскаго, а именно: листки рукописнаго Евангелія, подлинная жалованная грамота, подписанная царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, большое тяжебное дѣло князей Путятиныхъ и Шаховскихъ (XVIII в.) и нѣкоторые другіе акты и рукописи въ столбцахъ и листкахъ, описанные въ свое время г. Прозоровскимъ, собраны и сложены вмѣстѣ, но не разобраны и не приведены въ порядокъ, соотвѣтствующій описи г. Прозоровскаго, такъ что нельзя ни отыскать по „Описи“ необходимые документы, ни опредѣлить, всѣ-ли занесенные въ нее акты находятся на лицо и что именно прибыло вновь послѣ составленія описи. Въ истекшемъ году г. библіотекарь заявлялъ въ Общемъ Собраніи, что для приведенія въ порядокъ столбцовъ онъ нуждается въ содѣйствіи лицъ, знакомыхъ со старыми приказными почерками и съ формами стариннаго дѣлопроизводства. Тогда же нѣкоторыми изъ гг. членовъ Общества была обнаружена готовность принять участіе въ этой работѣ; однако, дѣло не подвигалось впередъ. Въ виду того, что общее содержаніе столбцовъ, извѣстныхъ по „описи“, не представляетъ очевидной ученой важности, нельзя надѣяться на то, чтобы гг. члены Общества, спеціально работающіе въ области русской исторіи, съ энергіей взялись за разборъ этого матеріала, который, однако, рано или поздно, долженъ быть приведенъ въ извѣстность. А потому ревизіонная коммиссія полагаетъ, что въ данномъ случаѣ было бы всего полезнѣе поручить разборъ столбцовъ какому-либо знающему дѣло лицу за небольшое вознагражденіе.

c) *Музей Общества* также приведенъ почти въ порядокъ хранителемъ его В. Г. Бокомъ. Всѣ предметы, внесенные въ печатный каталогъ, разложены и разставлены въ порядкѣ по шкафамъ и снабжены нумерами, соотвѣтствующими нумерамъ каталога; не внесенные также разобраны и будутъ внесены въ опись. Нѣкоторые предметы, по мнѣнію г. хранителя музея, не представляютъ никакого интереса въ научномъ отношеніи и не заслуживаютъ храненія въ музеѣ. Вслѣдствіе этого В. Г. Бокъ въ истекшемъ январѣ обратился къ Совѣту Общества съ просьбою принять мѣры для освобожденія музея отъ подобныхъ предметовъ. Ревизіонная Коммиссія, съ своей стороны, полагала бы желательнымъ избрать изъ среды гг. членовъ Общества особую коммиссію для разсмотрѣнія и оцѣнки предметовъ, которые, по мнѣнію г. Бока, могутъ быть исключены изъ музея.

d) *Канцелярія Общества и складъ изданій* его найдены въ полномъ порядкѣ. Всѣмъ изданіямъ Общества, поступающимъ въ продажу, ведется подробный счетъ, при которомъ всегда въ точности извѣстно количество экземпляровъ каждаго изданія, остающагося въ складѣ.

e) *Отчетъ Совѣта Общества* за 1893 г. не вызываетъ никакихъ замѣчаній.

Постановлено: 1) протоколъ принять къ свѣдѣнію.

2) довести до свѣдѣнія Общаго Собранія, что, для приведенія въ порядокъ принадлежащихъ Обществу столбцовъ и бумагъ, Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ предложить лицамъ, желающимъ принять на себя такую работу, взять столбцы и бумаги къ себѣ на домъ для разбора.

10) Гр. А. А. Бобринскій внесъ предложеніе о передачѣ принадлежащаго Обществу каменнаго молотка съ головкой медвѣдя (описаннаго въ т. V Извѣстій Общества) на храненіе въ Россійскій Историческій Музей, чтобы сдѣлать этотъ молотокъ болѣе доступнымъ для изученія.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

11) Предложены въ дѣйствительные члены: баронъ В. Г. Гинцбургъ и Э. И. Маевскій; въ члены-сотрудники: Ѳ. Д. Батюшковъ; въ иностранные члены-сотрудники: А. Кирхгофъ и У. Келлеръ.

Постановлено: предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Согласно предложенію Ревизіонной Коммиссіи, было приступлено къ избранію трехъ членовъ въ коммиссію для исключенія изъ музея предметовъ, не заслуживающихъ храненія. Избранными оказались: А. А. Спицынъ—предсѣдателемъ, какъ получившій большее число голосовъ, и членами С. А. Жебелевъ и Н. В. Покровскій.

На основаніи мнѣнія Ревизіонной Коммиссіи о томъ, что слѣдовало бы поручить разборъ столбцовъ, хранящихся въ библіотекѣ за плату, Общее Собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ Коммиссіи, постановило поручить Совѣту пріискать подходящее лицо и сдѣлать соотвѣтственный сверхсмѣтный расходъ.

По поводу заявленія графа А. А. Бобринскаго (§ X протокола) о передачѣ принадлежащаго Обществу каменнаго молотка съ головкой медвѣдя на храненіе въ Россійскій Историческій Музей въ Москвѣ, приступлено было къ баллотировкѣ вопроса о томъ, подлежатъ-ли вообще предметы, пожертвованные Обществу и находящіеся въ музеѣ, отчужденію или передачѣ куда-либо изъ музея Общества.

Общее Собраніе, большинствомъ голосовъ, рѣшило вопросъ отрицательно.

По поводу предложенія Комитета 1-го съѣзда русскихъ художниковъ о командированіи делегатовъ, Общее Собраніе постановило просить гг. М. П. Боткина и В. В. Суслова быть представителями Общества на съѣздѣ.

IV.

Казначей Общества прочелъ слѣдующій отчетъ о движеніи суммъ Общества въ 1893 году.

Въ отчетномъ году Общество имѣло слѣдующій доходъ:

Остатокъ отъ 1892 года	198	р.	38 к.
Членскихъ взносовъ	160	„	— „
% съ капитала Общества	1.159	„	52 „
Субсидія Мин. Нар. Просвѣщенія	5.000	„	— „
Возвратъ % Мин. Нар. Просвѣщенія	55	„	62 „
Возвратъ % кап. Лад. Крѣп. за премію, выданную профессору Бѣляеву	200	„	— „
Продажа изданій Общества	121	„	80 „
Конверсіонная премія	375	„	06 „
Возвратъ съ капитала Лад. Крѣп. долга, сдѣланнаго у Общ. на описаніе Ладожской Крѣпости	180	„	— „
Продажа % бумагъ	2.560	„	15 „
Итого	10.010	р.	53 к.

За то же время расходъ выразился слѣдующими цифрами:

Секретарю на мелочные расходы	200	р.	— к.
Жалованье библіотекарю	240	„	— „
Секретарю на канцелярію	900	„	— „
Покупка % бумагъ	4.000	„	02 „
На изд. „Corpus inscriptionum“ Латышева	30	„	— „
Казначею въ возвратъ израсходованныхъ имъ денегъ	75	„	— „
Вознагражденіе П. Г. Григорьева	125	„	— „
На приведеніе въ порядокъ Музея Общества	50	„	— „
На изданіе описанія Ладожской Крѣпости	800	„	— „
На медали Общества	163	„	— „
За храненіе % бумагъ въ Государственномъ Банкѣ	7	„	95 „
На изданіе „Трудовъ Вост. Отдѣленія“	50	„	— „
На изданіе „Записокъ Общества“	1.279	„	32 „
На изданіе „Записокъ Вост. Отдѣленія“	1.850	„	48 „
Итого	9.770	р.	77 к.

Къ 1 января 1894 г. въ остаткѣ 239 р. 76 к. (156 р. 73 к. въ кассѣ и 83 р. 3 к. въ Госуд. Банкѣ).

Капиталъ Общества (безъ спеціальныхъ средствъ), въ прошломъ году равнявшійся 21.250 р. $5^1/_2{}^0/_0$ свид. Крест. Позем. Банка, въ отчетномъ году былъ конвертированъ въ $4^1/_2{}^0/_0$ свид. того же наименованія на ту же сумму. Въ теченіе года было пріобрѣтено 4 тыс. руб. облигацій внутр. $4^1/_2{}^0/_0$ займа 1893 г. и изъ нихъ продано на надобности Общества на сумму 2.400 р. нариц. стоим. Кромѣ того, проданы 3 серіи пятидесяти рублеваго достоинства Государств. Казначейства (оставшіяся отъ 1892 г.) на сумму 150 р. нарицательной стоимости.

Къ 1 января 1894 г. Общество владѣетъ 21.250 р. нар. стоим. $4^1/_2{}^0/_0$ св. Крест. Поз. Банка и 1.600 р. нариц. ст. въ $4^1/_2{}^0/_0$ облигаціяхъ внутр. займа 1893 г., а всего 22.850 р. въ $^0/_0$ бумагахъ.

По капиталу Восточ. Отдѣленія доходъ былъ слѣдующій:

$^0/_0$ на сроки 2 янв. и 2 іюля 1893 г. . . . . 418 р. — к.

Расходъ былъ на покупку $^0/_0$ бумагъ ($4^1/_2{}^0/_0$ свид. Кр. Поз. Банка) . . . . . 899 „ 55 „

Остатокъ отъ 1892 г. 542 р. 91 к. нал. денегъ и 8.000 руб. въ $^0/_0$ бум.

Къ 1 января 1894 г. Отдѣленіе владѣетъ 8.900 р. нариц. стоим. въ $^0/_0$ бум. ($4^1/_2{}^0/_0$ св. Кр. Поз. Банка и 61 р. 36 к. нал. денегъ).

По капиталу Ладожской Крѣпости доходъ былъ слѣдующій:

$^0/_0$ на сроки 2 янв. и 2 іюля 1893 г. . . . . 359 р. 22 р.

Расходъ былъ:

Возвратъ Общ. преміи Бѣляева . . . . . 200 р. — к.

Погашеніе долга Общ. на изд. Ладож. Крѣп. . . . . 180 „ — „

Итого . . . . 380 р. — к.

Остатокъ отъ 1892 г. 21 р. 1 к. нал. деньгами и 6.950 р. въ $^0/_0$ бум. къ 1 января 1894 г. Капиталъ Ладожской Крѣпости состоитъ изъ 6.950 р. въ $^0/_0$ бум. ($4^1/_2{}^0/_0$ св. Кр. Поз. Банка) и 23 к. нал. деньгами.

V.

Секретарь Общества прочелъ слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества въ 1893 году:

Ваше Императорское Высочество, мм. гг.

Къ 1 января 1893 г. Общество наше состояло изъ 26 почет-

ныхъ членовъ, 117 дѣйствительныхъ членовъ, 77 членовъ-сотрудниковъ русскихъ и 29 иностранныхъ.

Въ теченіе минувшаго года смерть похитила почетныхъ членовъ: князя Г. Г. Гагарина и Я. К. Грота; дѣйствительныхъ членовъ: И. А. Чистовича; членовъ-сотрудниковъ: Амфилохія, епископа углицкаго, и И. С. Ястребова. Оцѣнки ученыхъ заслугъ, отшедшихъ отъ насъ нашихъ сочленовъ, были здѣсь же своевременно сдѣланы, а потому я не буду утомлять васъ повтореніемъ ихъ въ сегодняшнемъ нашемъ Собраніи.

Составъ Общества значительно увеличился въ минувшемъ году. Въ число дѣйствительныхъ членовъ избраны были: Л. Н. Бенуа, г. Буличъ (въ Спалато), А. И. Кирпичниковъ, М. С. Куторга, Е. А. Сабанѣевъ, А. Ѳ. Семеновъ и И. Г. Троицкій; въ члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, С. К. Буличъ, О. Е. Клеръ, Г. И. Котовъ, П. М. Меліоранскій, А. И. Покровскій, М. Т. Преображенскій, С. Л. Пташицкій, Я. И. Смирновъ, А. Г. Туманскій; въ иностранные члены-сотрудники В. В. Дерпфельдъ (въ Германіи), г. Еличъ (въ Спалато). Такимъ образомъ къ 1 января 1894 г. Общество состояло изъ 25 почетныхъ членовъ, 123 дѣйствительныхъ членовъ, 27 членовъ-сотрудниковъ русскихъ и 29 иностранныхъ.

Въ составѣ Правленія Общества произошли слѣдующія перемѣны: Почетный членъ Н. И. Стояновскій, обремененный служебными дѣлами, сложилъ съ себя званіе управляющаго Классическимъ Отдѣленіемъ; преемникомъ ему былъ избранъ почетный членъ И. В. Помяловскій. Его, въ свою очередь, замѣстилъ Н. И. Стояновскій, избранный представителемъ Отдѣленія въ Совѣтѣ; представителя Отдѣленія Восточнаго Н. И. Веселовскаго замѣстилъ В. А. Жуковскій; а русскаго Д. Ѳ. Кобеко—Н. И. Веселовскій.

Ученая дѣятельность Общества въ минувшемъ году выразилась какъ въ рефератахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣленій и Общихъ Собраніяхъ, а также въ изданіи трудовъ *членовъ Общества*.

Общихъ Собраній было пять; кромѣ текущихъ дѣлъ, въ нихъ были прочтены слѣдующія сообщенія: Н. И. Веселовскаго, о раскопкахъ, произведенныхъ имъ близъ Симферополя и о Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ; В. В. Суслова—о первомъ Съѣздѣ русскихъ зодчихъ и о произведенныхъ имъ работахъ по изслѣдованію Старо-Ладожской крѣпости и церкви св. Георгія, Л. А. Саккетти — о музыкальной художественности древнихъ грековъ.

Отдѣленіе Археологіи Славянской и Русской имѣло четыре засѣ-

данія, изъ коихъ одно, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи, гдѣ члены Отдѣленія осматривали выставку предметовъ древности, добытыхъ Коммиссіею въ теченіе 1893 г.

Въ засѣданіяхъ Отдѣленія были сдѣланы слѣдующія сообщенія: В. И. Ламанскій—новый документъ о Константинѣ Философѣ, Х. М. Лопаревъ—о греческой печати съ именемъ русской княгини; А. В. Половцевъ—столица гетмановъ Батуринъ; князь П. А. Шутятинъ—о пещерныхъ жителяхъ Южной Европы; С. М. Середонинъ—по вопросу о прародинѣ славянъ, по поводу новаго сочиненія проф. Пичаи А. А. Спицынъ—о мордовскихъ могильникахъ IX—XVII в.в.

Отдѣленіе Археологіи древне-классической, Византійской и Западно-Европейской имѣло 11 засѣданій; въ нихъ читали сообщенія: В. Г. Бокъ—объ одномъ коптскомъ сосудѣ; С. К. Буличъ—о новооткрытомъ памятникѣ античной музыки; В. Г. Васильевскій—о севастократориссѣ Иринѣ; С. А. Жебелевъ—о раскопкахъ американцевъ въ Аргосѣ; Г. Е. Кизерицкій—о сибирскихъ древностяхъ времени Петра Великаго; В. В. Латышевъ—о поддѣлкѣ греческихъ надписей на югѣ Россіи; А. К. Марковъ—Нумизматическій комментарій къ одному мѣсту Лукана, по отзыву о книгѣ Шерцля, о монетномъ дѣлѣ въ Римѣ, А. А. Павловскій—объ одной греческой рукописи аѳинской библіотеки; И. В. Помяловскій—о путешествіи св. Вилибальда въ Палестину въ XIII вѣкѣ; А. Ѳ. Семеновъ—о присягѣ херсонисцевъ, изданной В. В. Латышевымъ; Я. И. Смирновъ—о Зевсѣ Геліополя Сирійскаго; о храмахъ въ Беальбекѣ и вопросѣ о ихъ постройкѣ; Б. А. Тураевъ—о народѣ Кефтъ по египетскимъ памятникамъ; А. Н. Щукаревъ—о фригійскихъ надписяхъ, собранныхъ г. Лишинымъ; А. Ѳ. Энманъ—объ именахъ „Эллины“ и „Эллада“.

Отдѣленіе Археологіи Восточной имѣло 5 засѣданій, въ которыхъ читали сообщенія слѣдующія лица: В. В. Бартольдъ—о турецкомъ поэтѣ Китаби-Коркудъ; баронъ В. Р. Розенъ—о слѣдахъ существованія эрано-индійскаго сказочнаго цикла, группировавшагося около сассанидскаго царя Палаша, сына Пероза; о трудахъ д-ра Гольдцинера по исторіи развитія ислама; о новой книгѣ Куна о Варлаама и Іосафѣ. Н. Ѳ. Петровскій въ теченіе отчетнаго года неоднократно присылалъ образчики своихъ богатыхъ коллекцій и свои замѣчанія о древностяхъ Кашгара; А. Я. Гаркави—объ упоминаніи имени Мухаммеда въ пятикнижіи Моисеевомъ; В. А. Жуковскій—о персидскомъ базарномъ стихотворствѣ на современныя темы; Н. Ѳ. Катановъ—татарскія

версіи легенды о семи спящихъ отрокахъ; Н. П. Остроумовъ—Сартская пѣснь-сатира о Викторѣ-Баѣ.

Совѣтъ Общества имѣлъ 5 засѣданій и занимался хозяйственными и административными дѣлами Общества.

Въ минувшемъ году работали при Обществѣ слѣдующія коммиссіи:

1) Редакціонная, по изданію Записокъ Общества, въ которой участвовали, кромѣ секретаря Общества, Н. П. Кондаковъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и гр. И. И. Толстой.

2) Коммиссія по изданію Историко-археологическаго описанія Старо-Ладожской крѣпости, въ лицѣ А. А. Куника и графа И. И. Толстого, при участіи Н. Е. Бранденбурга, А. Ѳ. Бычкова, Н. В. Покровскаго и В. В. Суслова, приняла на себя наблюденіе за нивеллировкою Старо-Ладожскаго городища, за провѣркой прежнихъ чертежей и рисунковъ, а также за калькированіемъ фресокъ, находящихся въ церкви Св. Георгія, что̀ и было исполнено въ теченіе минувшаго лѣта.

3) Ревизіонная Коммиссія, бывшая подъ предсѣдательствомъ Н. В. Покровскаго, при участіи Ю. Б. Иверсена и Л. Н. Майкова, для провѣрки кассы и имущества Общества.

4) Коммиссія для присужденія медалей Общества, въ лицѣ предсѣдателя Л. Н. Майкова и членовъ: графа А. А. Бобринскаго, В. К. Ернштедта, барона В. Р. Розена и барона В. Г. Тизенгаузена; согласно ея представленію, Общее Собраніе присудило медали: золотую Н. В. Покровскому за его сочиненіе „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ (по рецензіи А. И. Кирпичникова) и серебряныя: В. К. Мальмбергу за сочиненіе: „Метопы древнегреческихъ храмовъ“ (по рецензіи А. Н. Щукарева) и М. Т. Преображенскому за его сочиненіе: „Памятники древне-русскаго зодчества“ въ предѣлахъ Калужской губерніи (по рецензіи В. В. Суслова).

Издательская дѣятельность Общества выразилась выходомъ въ свѣтъ 3 и 4 вып. VI тома Записокъ Общества, VII т. и 1 и 2 вып. VIII тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія. Кромѣ того, В. В. Латышевъ продолжалъ печатаніе переводовъ извѣстныхъ греческихъ и латинскихъ писателей о Южной Россіи и обработывалъ матеріалъ, собранный имъ для III тома Inscriptiones.

По иниціативѣ И. В. Помяловскаго, Классическое Отдѣленіе имѣло въ виду издавать свои „Труды“, состоящіе изъ отдѣльныхъ оттисковъ статей, касающихся предметовъ занятій Отдѣленія, печа-

таемыхъ въ Запискахъ Общества. Эти труды начнутся съ VIII тома Записокъ.

Библіотека Общества продолжала обогащаться изданіями, поступающими въ обмѣнъ на изданія Общества.

Въ минувшемъ году, по предложенію Совѣта, былъ провѣренъ старый инвентарь Музея, предметы, находящіеся въ Музеѣ расположены по нумерамъ печатнаго каталога, и приступлено къ составленію новаго полнаго инвентаря. Собраніе древностей обогатилось пожертвованіями гг. Дестуниса и Краузе.

Вслѣдствіе ходатайства нижеслѣдующихъ учрежденій, были пополнены ихъ библіотеки изданіями Общества: а) полными, по возможности, серіями изданій: Балліоновская публичная въ Новороссійскѣ, библіотеки: Государственной Канцеляріи, Нумизматическаго Общества въ Москвѣ, Севастопольская морская офицерская; б) высылкою Записокъ новой серіи: Воронежской Статистическій Комитетъ; в) дополнены дефекты: Археографической Коммиссіи, Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Общество приняло участіе въ IX археологическомъ Съѣздѣ въ Вильнѣ, попросивъ дѣйствительныхъ членовъ В. Г. Бока, Н. И. Веселовскаго и Д. Ѳ. Кобеко быть его делегатами.

Такова была дѣятельность Общества въ 1894 г.

VI.

Предсѣдатель Коммиссіи, избранной для присужденія медалей Общества, Н. И. Веселовскій прочелъ слѣдующій протоколъ означенной Коммиссіи:

„Коммиссія, избранная Общимъ Собраніемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ лицѣ предсѣдателя Н. И. Веселовскаго, и членовъ: В. Г. Васильевскаго, В. В. Латышева, Л. Н. Майкова, барона В. Р. Розена, при секретарѣ Общества В. Г. Дружининѣ, въ засѣданіи 11 марта 1894 г., разсмотрѣвъ составленные по ея порученію отзывы о сочиненіяхъ, подлежащихъ награжденію медалями Общества, остановила свое вниманіе на двухъ сочиненіяхъ: А. А. Спицына, подъ заглавіемъ „Археологическія розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губерніи“ и А. Л. Бертье-Делагардъ, озаглавленномъ „Раскопки Херсонеса“, постановила представить Общему Собранію о награжденіи авторовъ серебряными медалями.

По прочтеніи Н. И. Веселовскимъ [1]) и В. В. Латышевымъ [2]) отзывовъ, при семъ протоколѣ прилагаемыхъ, Общее Собраніе присудило большинствомъ голосовъ серебряныя медали А. Л. Бертье-Делагардъ (при чемъ пять голосовъ предложили удостоить сочиненіе золотой медалью) и А. А. Спицыну.

VII.

Въ виду исполнившагося трехлѣтія со времени выбора А. Ѳ. Бычкова помощникомъ предсѣдателя, Общее Собраніе, вставъ со своихъ мѣстъ, просило его принять это званіе еще на новое трехлѣтіе, на что А. Ѳ. Бычковъ выразилъ свое согласіе.

VIII.

По предложенію А. Ѳ. Бычкова, Общее Собраніе просило В. Г. Бока, А. К. Маркова и А. Н. Щукарева принять на себя исполненіе обязанностей, связанныхъ съ ихъ должностями на новое трехлѣтіе, на что они изъявили свое согласіе.

IX.

И. В. Помяловскій напомнилъ Общему Собранію о томъ, что 23 марта скончался почетный членъ Общества о. архимандритъ Антонинъ и посвятилъ нѣсколько словъ памяти покойнаго. Общее Собраніе почтило усопшаго вставаніемъ съ своихъ мѣстъ.

X.

Произведены выборы: въ дѣйствительные члены В. Б. Антоновичъ; въ русскіе члены-сотрудники: П. К. Коковцевъ, И. Ѳ. Катановъ, А. П. Сапуновъ и Е. С. Такай-Швили; въ иностранные члены-сотрудники проф. Пичъ, въ Прагѣ. Гг. Коковцевъ, Катановъ и Сапуновъ избраны единогласно, остальные — большинствомъ голосовъ.

XI.

Предложены въ дѣйствительные члены: баронъ Д. Г. Гинцбургъ, Н. Ѳ. Дубровинъ и Э. И. Маевскій; въ русскіе члены-сотруд-

[1]) Первое приложеніе къ протоколамъ.
[2]) Второе приложеніе къ протоколамъ.

ники: О. Д. Батюшковъ, Р. Х. Леперъ и М. И. Ростовцевъ; въ иностранные члены-сотрудники: А. Кирхгофъ, У. Келеръ и А. Тардье.

Постановлено произвести выборы въ слѣдующемъ Собраніи.

XII.

С. Ѳ. Платоновъ прочелъ рефератъ А. И. Кирпичникова объ иконографическихъ изображеніяхъ путешествій Іосифа и Богоматери въ Виѳлеемъ.

Въ преніяхъ участвовали А. Ѳ. Бычковъ, И. В. Помяловскій и Н. В. Покровскій.

Общее Собраніе 18 мая.

Подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, присутствовали: В. Г. Бокъ, Н. И. Веселовскій, о. А. И. Виноградовъ, Э. А. Вольтеръ, Е. М. Гаршинъ, В. С. Голенищевъ, В. Г. Дружининъ, В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, П. К. Коковцевъ, баронъ С. П. Корфъ, К. Н. Лишинъ, А. К. Марковъ, Н. В. Покровскій, П. А. Сырку, А. Н. Щукаревъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго Собранія 30 марта 1894 г.

II.

Доложенъ слѣдующій протоколъ засѣданія Совѣта 13 мая 1894 г.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Совѣта 18 марта 1894 г.

Доложены слѣдующія дѣла:

2) Предложеніе И. Калачева о пріобрѣтеніи у него ставленной грамоты, подписанной св. Тихономъ Задонскимъ.

Постановлено: грамоту вернуть и предложить владѣльцу ея обратиться для продажи въ Донской музей.

3) Отчетъ В. В. Суслова, отъ 13 мая, о произведенныхъ имъ, по порученію Общества, работахъ по дополнительному обслѣдованію городища Старо-Ладожской крѣпости и по калькированію фресокъ

церкви св. Георгія и объ израсходованіи на указанныя работы 2.097 р. 50 к. и съ ходатайствомъ о добавочномъ ассигнованіи художнику за снятіе калекъ съ фресокъ *пятидесяти рублей.*

Справка. Согласно протоколу засѣданія Коммиссіи по изданію историко-археологическаго описанія Старо-Ладожской крѣпости, бывшаго 23 апрѣля 1893 г., утвержденному Совѣтомъ Общества 12 мая того же года, на подготовительныя работы къ изданію описанія ассигновано 1.850 р. и выдано В. В. Суслову на расходы 800 р.

Постановлено: принимая въ соображеніе представленный В. В. Сусловымъ отчетъ, рисунки, чертежи и кальки, Совѣтъ постановилъ выразить В. В. Суслову живѣйшую признательность за столь успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія Общества и, утвердивъ передержку по первоначальной смѣтѣ, уплатить г. Суслову *тысячу триста сорокъ семь руб. 50 к.*, изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ на 1894 г.—510 р., а остальные 837 р. 50 к. изъ процентовъ, нарослихъ на Высочайше дарованный капиталъ для возстановленія Старо-Ладожской крѣпости, для чего продать потребное количество % бумагъ, въ которыя были обращены означенные проценты.

4) Представлены три рисунка, исполненные художникомъ Дудинымъ, съ коихъ имѣютъ быть сдѣланы таблицы для Записокъ Общества.

Постановлено: уплатить г. Дудину по 15 руб. за рисунокъ, а всего *сорокъ пять рублей.*

5) Въ виду предстоящаго вакаціоннаго времени, Совѣтъ просилъ г. помощника предсѣдателя произвести уплаты по счетамъ типографій Скороходова и Императорской Академіи Наукъ, кои будутъ ими представлены за полутомы Записокъ Общества и Записокъ Восточнаго Отдѣленія, имѣющіе выйдти въ непродолжительномъ времени.

6) Представленіе Отдѣленія Археологіи Славянско-Русской объ избраніи бывшаго управляющаго отдѣленіемъ графа А. А. Бобринскаго почетнымъ членомъ Общества.

Постановлено: предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

7) Представленіе Восточнаго Отдѣленія объ обмѣнѣ изданіями Общества съ Восточнымъ Институтомъ въ Неаполѣ (Istituto Orientale), и о высылкѣ Институту вышедшихъ доселѣ томовъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія и одного экземпляра Турецко-Джагатайскаго словаря.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями и выслать указанные томы Записокъ и словаря.

8) С. Ѳ. Платоновъ ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ о вы-

дачѣ ему для занятій принадлежащей Обществу рукописи подъ № 67 на три мѣсяца.

Постановлено: выдать С. Ѳ. Платонову просимую имъ рукопись.

Протоколъ Совѣта утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

III.

Произведена баллотировка въ дѣйствительные члены: барона Д. Г. Гинцбурга, Н. Ѳ. Дубровина и Э. И. Маевскаго; въ члены-сотрудники русскіе: Ѳ. Д. Батюшкова, Р. Х. Лепера, Н. Ѳ. Петровскаго и М. И. Ростовцева, въ иностр. члены-сотрудники: І. Келлера, А. Киргофа и Тардье.

Всѣ избраны единогласно, кромѣ г. Тардье, избраннаго большинствомъ голосовъ.

IV.

Предложенъ въ почетные члены Общества графъ А. А. Бобринскій.

Постановлено: произвести баллотировку въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

V.

В. Г. Бокъ сдѣлалъ сообщеніе объ эмаляхъ, находимыхъ на югѣ Россіи.

VI.

Князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ въ Санъ-Изидро, въ Испаніи.

Общее Собраніе 18 ноября.

Подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Константиновича, при помощникѣ предсѣдателя А. Ѳ. Бычковѣ, присутствовали: В. Г. Бокъ, Э. А. Вольтеръ, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, И. Б. Иверсенъ, А. А. Куникъ, В. В. Латышевъ, Х. М. Лопаревъ, Л. Н. Майковъ, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, С. Ѳ. Платоновъ, А. М. Позднѣевъ,

Н. В. Покровскій, С. Л. Пташицкій, князь П. А. Путятинъ, баронъ В. Р. Розенъ, В. Д. Смирновъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, А. А. Цагарели, Н. Д. Чечулинъ, А. Н. Щукаревъ, гость о. В. И. Перетерскій.

I.

А. Ѳ. Бычковъ обратился къ Собранію съ нижеслѣдующими словами:

„Мы только-что вознесли горячія молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, подъ Высочайшимъ покровительствомъ котораго наше Общество имѣло счастіе состоять съ 5 декабря 1881 года.

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ объ усопшемъ высокомъ нашемъ покровителѣ.

Мы пережили необыковенно скорбное время. Преждевременная кончина возлюбленнаго Монарха повергла въ глубокую печаль и Старый и Новый Свѣтъ. Россія потеряла Государя, который, вступивъ на престолъ при самыхъ горестныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе почти 14-ти лѣтъ своего царствованія неуклонно стремился къ осуществленію тѣхъ мѣропріятій, которыя Имъ были намѣчены въ манифестѣ отъ 29 апрѣля 1881 года и которыя Онъ признавалъ устоями для правильнаго развитія Россіи, а именно: къ искорененію гнусной крамолы, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія и къ водворенію порядка и правосудія въ дѣйствіяхъ учрежденій, дарованныхъ Его родителемъ нашему Отечеству.

Не намъ, современникамъ этого спокойнаго и счастливаго царствованія, имѣвшаго постоянно главною цѣлью мирное преуспѣяніе дорогой сердцу Монарха Россіи, ея могущество и славу, судить, на сколько и какъ все это было достигнуто и исполнено. Справедливая оцѣнка такъ неожиданно прерваннаго царствованія принадлежитъ будущимъ изслѣдователямъ, и исторія произнесетъ надъ нимъ свой безпристрастный судъ. Но мы имѣемъ неоспоримое право сказать, что Императоръ Александръ III оставилъ своему Преемнику Имперію успокоенною отъ умственной смуты, упорядоченною въ финансовомъ отношеніи, охраняемою на границахъ вновь сооруженными крѣпостями, защищаемою войскомъ, снабженнымъ улучшеннымъ оружіемъ, сильною въ политическомъ мірѣ.

Европа лишилась строгаго поборника правды, энергически остан-

вавшаго ея спокойствіе, этотъ дорогой даръ для народнаго благосостоянія, ни разу не подумавшаго обнажить мечъ, не смотря на вызывающія дѣйствія нѣкоторыхъ державъ, даже тѣхъ, которыя считались нами дружественными, съ терпѣніемъ и хладнокровіемъ устранявшаго всѣ ихъ мелкія интриги, которыя, наконецъ, принуждены были разсѣяться и исчезнуть передъ миролюбивою политикою Государя. И когда послѣ ряда лѣтъ Европа пришла къ сознательному убѣжденію, что въ скромномъ кабинетѣ Аничкова или Гатчинскаго дворца сосредоточиваются нити международнаго порядка и мира, что здѣсь ровно бьется пульсъ ея жизни, то она, почти всегда къ намъ несправедливо враждебная, невольно преклонилась передъ обаятельною личностью Русскаго Царя и единодушно признала въ Немъ вершителя судебъ міра. Въ исторіи многихъ европейскихъ государствъ, несомнѣнно, будетъ отведена сочувственная страница изображенію царствованія Императора Александра III и тому, чѣмъ они были обязаны Его политикѣ, благодаря которой Россія среди европейскихъ державъ заняла, въ этотъ сравнительно краткій періодъ времени, высокое и подобающее ей мѣсто.

Усвоенное какъ у насъ, такъ и за границею покойному Императору названіе Миротворца имѣло основаніемъ Его нравственное величіе, Его правду, которую Онъ проводилъ и въ жизни, и въ политикѣ. Изъ Его рескрипта вдовѣ С. М. Соловьева ясно видно и то значеніе, какое имѣлъ въ Его глазахъ нашъ историкъ, и причина глубокаго уваженія покойнаго Государя къ Своему наставнику, отъ котораго Онъ, какъ Самъ выразился, „усвоилъ всегда памятныя наставленія въ исторіи нашего отечества“. Государь уважалъ Сергѣя Михайловича за то, что онъ былъ человѣкъ добра и чести, горячо принимавшій къ сердцу и въ прошедшихъ, и въ настоящихъ судьбахъ Россіи все, что относится къ ея славѣ, хранившій въ душѣ своей святую вѣру и преданность церкви, какъ драгоцѣнный залогъ блага народнаго. Всѣ эти качества, признанныя покойнымъ Государемъ въ С. М. Соловьевѣ, Онъ Самъ въ высшей степени проявлялъ во всемъ и всегда, и по Своему непреклонно твердому, мужественному и вмѣстѣ кроткому характеру, и по гармоническому соединенію гражданскихъ доблестей и семейныхъ добродѣтелей, и по Своей преданности ученію православной церкви Онъ сталъ дорогъ и близокъ сердцу каждаго русскаго.

Въ дѣятельности почившаго Государя есть еще черта, которая намъ, членамъ Археологическаго Общества, особенно цѣнна и которая, будучи открыта для всѣхъ, невольно заставляетъ передъ Нимъ преклоняться — это любовь Его къ отечественной исторіи, уваженіе къ

памятникамъ старины, благоволительное покровительство изслѣдователямъ нашего прошлаго. Еще бывъ Наслѣдникомъ Престола, Онъ принялъ званіе Почетнаго Предсѣдателя въ основанномъ въ 1866 году Русскомъ Историческомъ Обществѣ. Въ собраніяхъ этого Общества, происходившихъ въ Аничковомъ дворцѣ, немногочисленные его члены читали свои сообщенія, по поводу которыхъ нерѣдко происходилъ живой обмѣнъ мыслей, причемъ много интереснаго и наставительнаго было высказываемо и Самимъ Государемъ. По вступленіи на Престолъ, Государь оставилъ за Собою предсѣдательство въ Обществѣ и съ большимъ вниманіемъ и интересомъ выслушивалъ біографіи выдающихся русскихъ дѣятелей, предназначавшіяся для издаваемаго Обществомъ біографическаго словаря. Мѣткія замѣчанія, которыя дѣлалъ Государь по окончаніи чтенія этихъ біографическихъ очерковъ, показывали близкое знакомство Его съ отечественною исторіею.

Почившій Государь Императоръ принялъ подъ Свое покровительство наше Общество во вниманіи того, что оно много потрудилось для уясненія прежнихъ судебъ нашего Отечества и его памятниковъ, и выразилъ готовность оказывать содѣйствіе полезной его дѣятельности. Когда въ средѣ нашего Общества возникла мысль объ изслѣдованіи древняго городища въ Старой Ладогѣ, извѣстнаго подъ названіемъ Рюриковой крѣпости, единственнаго и драгоцѣннаго памятника древняго русскаго военнаго зодчества, и когда это было доведено до свѣдѣнія Государя, Онъ пожаловалъ на этотъ предметъ 2.000 р., а когда былъ поднятъ вопросъ объ охраненіи этого памятника отъ разрушительнаго вліянія времени, Его Величеству благоугодно было пожаловать изъ Своихъ средствъ 6.000 р. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ покойный Государь благоволительно отнесся къ ходатайству нашего Августѣйшаго Предсѣдателя о дарованіи Обществу приличнаго помѣщенія, и Ему мы обязаны назначеніемъ помѣстительной квартиры, въ залѣ которой происходитъ настоящее собраніе. Наконецъ, припоминаю еще и то, какъ милостиво были приняты въ Бозѣ почившимъ Императоромъ изданія нашего Общества, поднесенныя Ему особою депутаціею изъ нашихъ сочленовъ.

Императорскій Россійскій Историческій музей въ первопрестольной столицѣ, возникшій подъ покровительствомъ Государя Императора, бывшаго въ то время еще Наслѣдникомъ Престола, обязанъ щедротамъ Монарха своимъ настоящимъ положеніемъ. На средства, пожалованныя Государемъ лично отъ Себя съ цѣлью изучить древности Кавказа, напечатаны четыре объемистые выпуска матеріаловъ по археологіи Кав-

каза, богатые содержаніемъ и свидѣтельствующіе о неустанной дѣятельности Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой. По ея же иниціативѣ Государь обратилъ особенное вниманіе на древній Херсонесъ и на запискѣ графини, въ которой она ходатайствовала спасти этотъ замѣчательный памятникъ отъ окончательной гибели, представленной Министромъ Народнаго Просвѣщенія на Высочайшее воззрѣніе, Государь соизволилъ начертать: „Это необходимо сдѣлать, чтобы не прослыть за варваровъ. Поговорите объ этомъ дѣлѣ, съ кѣмъ слѣдуетъ, и представьте Мнѣ заключеніе и какъ можно скорѣй, чтобы спасти все, что можно спасти". Противъ же мѣста записки, гдѣ говорилось о трудности будущимъ изслѣдователямъ производить работы въ испорченномъ хищниками Херсонесѣ, Государь написалъ: „Съ радостію поддержу ихъ". Вслѣдствіе доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, раскопки были переданы въ вѣдѣніе Императорской Археологической Коммиссіи съ строгимъ запрещеніемъ производить ихъ кому бы то ни было, и когда, по прошествіи пяти лѣтъ со времени этой передачи, Государь въ 1893 году посѣтилъ Херсонесскій музей, то нѣсколько часовъ посвятилъ на обозрѣніе собранныхъ въ немъ предметовъ и изволилъ выразить Свое удовольствіе словами: „Теперь виденъ порядокъ".

Всѣмъ извѣстно, съ какимъ интересомъ покойный Государь обозрѣвалъ ежегодныя выставки Археологической Коммиссіи, на которыхъ были представляемы предметы, найденные при раскопкахъ въ теченіе года. Онъ не жалѣлъ средствъ на пріобрѣтеніе цѣлыхъ собраній, желая ихъ сохранить для Россіи. Такъ, между прочимъ, въ 1884 году поступило въ эрмитажъ богатое собраніе Базилевскаго, въ 1886 году былъ пріобрѣтенъ извѣстный Голицынскій музей, а весною 1893 года была куплена коллекція предметовъ древности, найденныхъ, главнымъ образомъ, на югѣ Россіи у извѣстнаго коллектора Лемме. Щедрою рукою Онъ отпускалъ также средства на возстановленіе и поддержаніе памятниковъ старины, которые безъ этого пришли бы въ окончательное разрушеніе.

Боюсь утомить ваше вниманіе даже краткимъ перечисленіемъ всего того, что сдѣлано покойнымъ Государемъ на пользу изученія отечественныхъ древностей, но не могу пройти молчаніемъ, что и среди тяжелыхъ трудовъ по управленію государствомъ покойный Монархъ находилъ время читать историческія сочиненія и документы. Въ моей памяти навсегда сохранятся Его разговоры со мною, которыми я былъ удостоиваемъ, когда имѣлъ счастіе подносить Его Величеству тома „Ни-

семъ и бумагъ Петра Великаго". Изъ словъ Государя я видѣлъ, что Онъ читалъ не только письма Державнаго Преобразователя Россіи, но и объяснительныя къ нимъ примѣчанія. Помню также, съ какимъ вниманіемъ Онъ выслушивалъ мои объясненія о содержаніи новыхъ, представляемыхъ на Его Августѣйшее воззрѣніе, изданій Археографической Коммиссіи. И многихъ лицъ, работавшихъ въ области отечественной исторіи, Государь Императоръ нерѣдко удостоивалъ Своею бесѣдою. Такая любовь Государя къ прошлому нашего Отечества, о которой всѣ знали, естественно должна была имѣть и, смѣло скажу, положительно имѣла благотворное вліяніе на разработку отечественной исторіи.

Потомство съ благодарностью будетъ всегда обращаться къ свѣтлымъ годамъ царствованія Императора Александра III, когда миръ и тишина господствовали у насъ и въ Европѣ, и желать, чтобы ничто ихъ не нарушало, а историкъ отечественнаго просвѣщенія съ чувствомъ благоговѣйной признательности будетъ указывать на то, что́ совершено въ теченіе этого времени на пользу изученія родной старины и исторіи Россіи, поучительные уроки которой покойный Вѣнценосецъ всегда памятовалъ и не упускалъ изъ вида.

Да будетъ вѣчная память Царю Миротворцу и покровителю отечественной старины, которую онъ любилъ отъ глубины своей русской души!"

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго Собранія, 18 мая 1894 г.

III.

Доложенъ Общему Собранію слѣдующій протоколъ засѣданія Совѣта, бывшаго 30 сентября сего года.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Совѣта 13 мая 1894 г.

Доложены слѣдующія дѣла:

2) Отвѣтное на рескриптъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества письмо государственнаго секретаря тайнаго совѣтника В. К. Плеве отъ 24 мая, за № 1996, нижеслѣдующаго содержанія:

„Рескриптомъ отъ 19 марта сего года Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было поручить мнѣ озаботиться предоставле-

ніемъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу новаго помѣщенія въ отдѣльномъ домѣ Государственной Канцеляріи.

Изыскивая способы къ осуществленію выраженнаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ желанія, я остановился на мысли отвести на будущее время упомянутому Обществу удобное для него помѣщеніе въ надворномъ флигелѣ означеннаго выше дома, освобождающееся предстоящимъ лѣтомъ.

Предположеніе это я имѣлъ счастіе повергнуть, при моемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, причемъ Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на его осуществленіе.

О таковой Высочайшей волѣ долгомъ считаю почтительнѣйше доложить Вашему Императорскому Высочеству, присовокупляя, что предоставленіе Императорскому Русскому Археологическому Обществу указаннаго помѣщенія, размѣры коего могли бы быть опредѣлены по соглашенію моему съ членомъ Государственнаго Совѣта Бычковымъ, можетъ состояться въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ".

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Ходатайство Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 26 іюля, за № 634, о пополненіе библіотеки недостающими въ ней изданіями Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, съ предложеніемъ пополнить, въ свою очередь, библіотеку этого Общества своими изданіями.

Постановлено: по мѣрѣ возможности выслать всѣ изданія Общества и сообщить списокъ дефектовъ съ просьбою о пополненіи ихъ.

4) Ходатайство директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 27 августа, за № 8, о высылкѣ изданій Общества въ образующуюся при этомъ учрежденіи библіотеку.

Постановлено: выслать изданія, кои имѣются въ продажѣ, и просить о высылкѣ изданій Института.

5) Ходатайство Археологической Коммиссіи, вновь учрежденной при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества отъ 10 іюня, за № 5, объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: выслать изданія, кои имѣются въ продажѣ, и просить о высылкѣ изданій Коммиссіи.

6) Увѣдомленіе фельдшера И. И. Калачева отъ 26 августа о принесеніи имъ Обществу въ даръ ставленной грамоты, подписанной св. Тихономъ Задонскимъ.

Постановлено: жертвователя благодарить.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

7) Письмо свящ. В. Крылова отъ 26 августа съ препровожденіемъ Обществу въ даръ десяти серебряныхъ копѣечекъ царя Михаила Ѳедоровича, пріобрѣтенныхъ имъ отъ крестьянъ, выпахавшихъ ихъ изъ земли близъ деревни Тимотинѣ, Симбирскаго уѣзда.

Постановлено: жертвователя благодарить.

8) Отношеніе Азіатскаго Департамента отъ 10 іюня, за № 2.451, съ увѣдомленіемъ о готовности персидскаго министра печати Мохаммедъ-Хасанъ-Хана-Итимадусъ-Саль-танэ снабжать Общество интересующими его, издающимися въ Персіи, книгами и сообщать Обществу о вновь выходящихъ тамъ книгахъ, и съ препровожденіемъ 6 томовъ книгъ.

Постановлено: выслать въ Азіатскій Департаментъ Записки Восточнаго Отдѣленія, для передачи г. министру печати.

9) Докладъ члена-сотрудника Общества Д. Струкова отъ 8 мая о древнихъ памятникахъ, осмотрѣнныхъ имъ при помѣщеніи г. Вильны во время IX Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ августѣ 1893 г., съ препровожденіемъ въ библіотеку Общества нѣсколькихъ снимковъ съ иконъ и др. предметовъ.

Постановлено: благодарить Г. Струкова.

10) Заявленіе дѣйствительнаго члена Г. К. Властова отъ 29 сентября о желаніи сложить съ себя званіе члена Общества, за невозможностью, по разстроенному здоровью, посѣщать Собранія Общества.

Постановлено: увѣдомить дѣйствительнаго члена Г. К. Властова, что Совѣтъ Общества, выслушавъ заявленіе, постановилъ просить его не покидать Общество и освободить его, согласно § 21 Устава, отъ уплаты членскихъ взносовъ.

11) Въ виду предстоящаго въ 1896 г. исполненія пятидесятилѣтія со дня учрежденія Общества, Совѣтъ постановилъ представить Общему Собранію объ избраніи Коммиссіи для выработки способа чествованія этого дня.

12) Совѣтъ постановилъ ходатайствовать передъ Императорской Археологической Коммиссіей о пополненіи Музея Общества поступающими въ него древностями, такъ какъ новое помѣщеніе Общества допускаетъ нынѣ надлежащее устройство Музея.

13) Совѣтъ постановилъ уплачивать впредь курьеру Общества по *двадцати пяти рублей* въ мѣсяцъ, такъ, какъ съ полученіемъ новаго для Общества помѣщенія, увеличились обязанности его по содержанію этого помѣщенія въ порядкѣ.

14) Представлены къ оплатѣ счета:

Типографіи Императорской Академіи Наукъ отъ 17 сентября, за

№ 132, за напечатаніе 3 и 4 вып. VIII тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія на 755 р. 91 к.; по переѣзду въ новое помѣщеніе на 94 р. 30 к.; столяра Степанова за пригонку шкафовъ на 25 р. 60 к.; магазина Тоннетъ отъ 29 сентября, за стулья на 110 р.; Морозова за чернильницу на 10 р. 50 к.; Аболинга за лампы на 71 р. 15 к.

Постановлено: по счетамъ уплатить, отнеся сверхсмѣтные расходы на могущіе быть остатки отъ исполненія смѣты 1894 года.

Общее Собраніе утвердило протоколъ засѣданія Совѣта, и согласно представленію Совѣта (§ 11 протокола) постановило: составить Коммиссію для выработки программы празднованія въ 1896 г. пятидесятилѣтія существованія Общества, предложивъ Отдѣленіямъ избрать отъ себя по два представителя.

IV.

Князь П. А. Путятинъ довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія письмо члена-сотрудника Общества барона де-Бай съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу кончины Государя Императора Александра Третьяго.

V.

Доложено отношеніе секретаря Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Георгія Михаиловича отъ 15 октября, за № 1192, съ препровожденіемъ отъ имени Его Императорскаго Высочества въ даръ Обществу экземпляра новаго труда Великаго Князя подъ заглавіемъ: „Монеты царствованія Императрицы Екатерины II“.

Общее Собраніе постановило просить секретаря Его Высочества передать признательность Общества.

VI.

Доложены два отношенія Императорской Археологической Коммиссіи отъ 12 и 19 октября, за №№ 1374 и 1452, съ выраженіемъ готовности Коммиссіи пополнять Музей Общества предметами древности и съ препровожденіемъ Обществу въ даръ серебряныхъ вещей, найденныхъ на рѣкѣ Томызъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Постановлено: Выразить Императорской Археологической Коммиссіи признательность Общества.

VII.

Произведены выборы въ члены Коммиссіи для присужденія медалей Общества.

Избранными оказались: баронъ В. Р. Розенъ—предсѣдателемъ Коммиссіи, какъ получившій большее число голосовъ; членами: Л. Н. Майковъ, И. В. Помяловскій, В. В. Латышевъ и Н. В. Покровскій; запасными членами: В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій и С. Ѳ. Платоновъ.

VIII.

По произведенной баллотировкѣ, дѣйствительный членъ Общества графъ А. А. Бобринскій избранъ въ почетные члены Общества.

IX.

Князь П. А. Путятинъ сообщилъ краткое извѣстіе о раскопкѣ, произведенной барономъ де-Бай въ г. Кіевѣ, и о нахожденіи имъ въ раскопанной могилѣ погребенія женщины; на скелетѣ оказались: 1) двѣ черепахообразныя фибулы изъ позолоченной бронзы; 2) двѣ серебряныя серьги, 3) серебряная фибула; 4) ожерелье, составленное изъ бусъ, сдѣланныхъ изъ коралла, горнаго хрусталя, серебра и янтаря; 5) крестъ и двѣ византійскія монеты, которыя могутъ быть отнесены къ 928—944 гг. нашей эры, служившія подвѣсками на ожерельѣ.

Общее Собраніе 30 декабря.

Подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Государя Великаго Князя Константина Константиновича, при помощникѣ предсѣдателя А. Ѳ. Бычковѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, Н. И. Барсовъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, баронъ С. П. Корфъ, М. С. Куторга, А. С. Лаппо-Данилевскій, Л. Н. Майковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, о. К. Т. Никольс-

скій, А. М. Позднѣевъ, А. И. Покровскій, князь П. А. Путятинъ, В. Д. Смирновъ, А. А. Спицынъ, П. Г. Троицкій, Н. Д. Чечулинъ.

I.

А. Ѳ. Бычковъ напомнилъ Общему Собранію о кончинѣ почетнаго члена Общества высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа Донского и Новочеркасскаго, а А. К. Марковъ сообщилъ некрологи скончавшихся: почетнаго члена Д. И. Прозоровскаго и дѣйствительнаго члена Н. О. Бурачкова.

Общее Собраніе почтило память усопшихъ вставаніемъ со своихъ мѣстъ.

II.

Секретарь Общества довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что, вслѣдствіе ходатайства Августѣйшаго Предсѣдателя Общества передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и по всеподданнѣйшему докладу его сіятельства, Государю Императору благоугодно было принять Общество подъ Свое высокое покровительство, о чемъ г. Министръ увѣдомилъ Его Императорское Высочество слѣдующимъ письмомъ отъ 7 декабря за № 22694.

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 3-й день сего декабря, Всемилостивѣйше соизволилъ принять Императорское Русское Археологическое Общество подъ Свое Высочайшее покровительство.

О такой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Императорское Высочество, въ послѣдствіе милостиваго письма отъ 24 минувшаго ноября“.

Общее Собраніе просило Его Императорское Высочество принять выраженіе признательности отъ имени Общества.

III.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго Собранія, бывшаго 18 декабря 1894 г.

IV.

Доложенъ слѣдующій протоколъ засѣданія Совѣта, бывшаго 20 декабря 1894 г.:

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Совѣта 30 сентября 1894 года.

Доложены слѣдующія текущія дѣла:

2) Письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества отъ 7 декабря, за № 22694, о томъ, что Государь Императоръ, въ 3 день сего декабря, по всеподданнѣйшему докладу его сіятельства, Всемилостивѣйше соизволилъ принять Императорское Русское Археологическое Общество подъ Свое Высочайшее покровительство.

Совѣтъ, выслушавъ изложенное въ письмѣ г. Министра выраженіе Высочайшаго къ Обществу благоволенія, постановилъ довести о немъ до свѣдѣнія Общаго Собранія.

3) Заявленіе Секретаря Общества о томъ, что имъ принятъ и сданъ въ типографію греческій архаическій шрифтъ, пожертвованный Обществу Императорскою Академіею Наукъ.

Постановлено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

4) Три отношенія Императорской Археологической Коммиссіи отъ 29 октября и 9 декабря, за №№ 1549, 1550 и 1761, съ препровожденіемъ предметовъ для музея Общества.

Постановлено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

5) Секретарь Общества довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что лицо, желавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало въ Общество 68 монетъ.

Постановлено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

6) Письмо Н. Ѳ. Дубровина отъ 5 декабря, на имя помощника предсѣдателя съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества.

Постановлено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія.

7) Предложеніе вдовы священника А. Килимовой отъ 2 октября, съ предложеніемъ о пріобрѣтеніи отъ нея плановъ Запорожской сѣчи конца XVIII вѣка.

Постановлено просить доставить въ Общество и возмѣстить почтовые расходы по пересылкѣ плановъ.

8) Предложеніе Ѳ. М. Янковскаго отъ 29 сентября, о пріобрѣтеніи отъ него предметовъ древности, съ препровожденіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Постановлено вернуть присланные предметы и отъ пріобрѣтенія ихъ отказаться.

9) Представлены къ оплатѣ слѣдующіе счета: Де-Кастелли на 229 р. 65 к. за таблицы для труда Ю. Б. Иверсена о медаляхъ,

столяровъ: Смирнова на 55 р. и Степанова на 90 р., Дудина за таблицы для Записокъ Общества на 6 р.

Постановлено по счетамъ уплатить, огнеся уплату по счетамъ столяровъ на остатки отъ исполненія смѣты 1894 г.

10) В. Г. Бокъ заявилъ о согласіи редакціи газеты „Правительственный Вѣстникъ“ вступить въ обмѣнъ съ Обществомъ изданіями.

Постановлено выслать впредь Записки Восточнаго Отдѣленія и Записки Общества.

11) С. Ѳ. Платоновъ ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ о предоставленіи ему одного экземпляра перваго тома Записокъ Отдѣленія Славяно-Русской Археологіи.

Постановлено предоставить С. Ѳ. Платонову одинъ экземпляръ просимаго имъ изданія.

12) Секретарь Общества довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что представителями Отдѣленій въ Коммиссіи по выработкѣ программы празднованія предстоящаго пятидесятилѣтія Общества избраны: археологіи славяно-русской—Л. Н. Майковъ и С. Ѳ. Платоновъ; восточной археологіи—К. Г. Залеманъ и В. А. Тепловъ; археологіи классической—В. К. Ернштедтъ и В. В. Латышевъ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

13) Представленъ слѣдующій отчетъ Совѣта за 1894 г.:

„Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ теченіе 1894 г., имѣлъ пять засѣданій и занимался текущими и хозяйственными дѣлами Общества.

a) Послѣ переѣзда Общества въ новое помѣщеніе, Совѣтъ озаботился наиболѣе удобнымъ размѣщеніемъ въ немъ библіотеки, музея и минцъ-кабинета Общества, а также обмеблированіемъ новаго помѣщенія, ассигновавъ на покрытіе такихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ могущіе быть остатки отъ смѣты.

b) Въ видахъ пополненія музея Общества новыми предметами, Совѣтъ ходатайствовалъ передъ Императорскою Археологическою Коммиссіею, которая выразила на это свое полное согласіе и уже передала Обществу нѣсколько интересныхъ для его музея предметовъ.

c) Въ виду предстоящаго празднованія въ 1896 г. пятидесятилѣтія существованія Общества, Совѣтъ просилъ Н. И. Веселовскаго принять на себя трудъ по составленію исторической записки о дѣятельности Общества за этотъ періодъ времени.

d) Вслѣдствіе ходатайства нижепоименованныхъ учрежденій, Совѣтъ нашелъ возможнымъ предоставить имъ изданія Общества для по-

полненія ихъ библіотекъ: Археологическому Институту въ Константинополѣ; Археологической Коммиссіи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества; Восточному Институту въ Неаполѣ; Императорскому Московскому Археологическому Обществу; Пензенской библіотекѣ имени М. Ю. Лермонтова, редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Эстляндскому Статистическому Комитету, а также г. персидскому министру печати,—предоставленіемъ ему Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

е) Всѣ изложенныя распоряженія Совѣта были своевременно доложены Общему Собранію и имъ утверждены“.

Постановлено проектъ утвердить и представить Ревизіонной Коммиссіи.

14) Казначей Общества довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что, за уплатой предъявленныхъ счетовъ, отъ исполненія смѣты на 1894 г. остается свободною сумма въ размѣрѣ около 2.400 рублей.

Постановлено: Употребить эту сумму на окончаніе печатающихся изданій Общества и сверхъ того: 1) на устройство шкафовъ для музея 350 р.; 2) на устройство шторъ для помѣщенія и драпировки для залы въ помѣщеніи Общества, а также на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ по переѣзду въ новое помѣщеніе и обмеблированіе его.

15) Секретарь Общества довелъ до свѣдѣніи Совѣта, что при переходѣ Общества въ новое занимаемое имъ нынѣ помѣщеніе расходы по содержанію Канцеляріи и помѣщенія Общества подлежатъ слѣдующимъ измѣненіямъ:

	По прежней смѣтѣ.	Въ 1895 году.
Дѣлопроизводителю	400 р.	400 р.
Курьеру жалованья	120 „	300 „
Курьеру праздничныхъ	34 „	20 „
Сторожамъ Кодиф. Отдѣла жалованья.	60 „	— „
Имъ же праздничныхъ	10 „	— „
Дворникамъ жалованья	— „	36 „
Имъ же праздничныхъ	— „	9 „
Швейцару жалованья	— „	12 „
Ему же праздничныхъ	— „	3 „
Итого	624 р.	780 р.

Кромѣ того, изъ трехлѣтней сложности мелочныхъ расходовъ оказалось, что они достигаютъ почти 500 р. въ годъ.

Секретарь Общества ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ о томъ,

чтобы вышеизложенныя соображенія были приняты въ разсчетъ при составленіи смѣты на 1895 г.

Совѣтомъ составленъ нижеслѣдующій проектъ смѣты на 1895 годъ.

А) *По приходу*:

1) Субсидіи Минист. Народн. Просв.	5.000	р.
2) $^0/_0$ съ капитала Общества . . .	993 „	92 к.
3) Выручка отъ продажи изданій . .	251 „	8 „
4) Членскихъ взносовъ	130 „	
Итого.	6.375	р.

Б) *По расходу*:

1) Секретарю на содержаніе личнаго состава	780	р.
2) Ему же на прочіе расходы. . .	500	„
3) Казначею на расходы по долж. .	75	„
4) Вознагражденіе библіотекарю . .	240	„
5) На медали	100	„
6) На библіотеку	125	„
7) На изд. Труд. Восточ. Отд. . .	1.000	„
8) На изд. Запис. Восточ. Отд. . .	1.400	„
9) На изд. Запис. Общества . . .	2.000	„
10) На изд. Описанія Старо-Ладожской крѣпости.	500	„
Итого .	6.720	р.

Недостающіе по приходу 345 р. предположено покрыть изъ остатковъ по исполненію смѣты 1894 г.

16) Согласно выраженному желанію и на основаніи § 24 Устава Общества, перечислены изъ членовъ-сотрудниковъ въ дѣйствительные члены: С. А Жебелевъ и А. М. Позднѣевъ.

17) Предложены въ члены-сотрудники Д. М. Позднѣевъ и Г. Ф. Цертели.

Постановлено предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Общее Собраніе утвердило протоколъ Совѣта и представленный Совѣтомъ проектъ смѣты на 1895 г.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

V.

На основаніи § 34 Устава приступлено было къ избранію трехъ членовъ Ревизіонной Коммиссіи.

Избранными оказались: Л. Н. Майковъ, предсѣдателемъ, а Н. В. Покровскій и А. М. Позднѣевъ членами.

VI.

Предложены въ члены-сотрудники: Д. М. Позднѣевъ и Г. Ф. Церетели.

Постановлено произвести баллотировку въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

VII.

И. Г. Троицкій сдѣлалъ сообщеніе о надписяхъ, найденныхъ въ Сенджирли.

Чрезвычайное Общее Собраніе 30-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Государя Великаго Князя Константина Константиновича, при помощникѣ предсѣдателя А. Ѳ. Бычковѣ, присутствовали:

Д. В. Айналовъ, Н. И. Барсовъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, баронъ С. П. Корфъ, М. С. Куторга, А. С. Лаппо-Данилевскій, Л. Н. Майковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, о. К. Т. Никольскій, А. М. Позднѣевъ, А. И. Покровскій, князь П. А. Путятинъ, В. Д. Смирновъ, А. А. Спицынъ, П. Г. Троицкій, Н. Д. Чечулинъ.

Предсѣдатель Коммиссіи, избранной на основаніи § 5 Положенія о медали въ память графа А. С. Уварова, баронъ В. Г. Розенъ, прочелъ составленный по порученію Коммиссіи дѣйствительнымъ членомъ графомъ И. И. Толстымъ отзывъ [1]) о трудѣ почетнаго члена Общества Государя Великаго Князя Георгія Михаиловича, озаглавленномъ: „Монеты царствованія Императрицы Екатерины II“, къ

[1]) Третье приложеніе къ протоколамъ.

сему протоколу приложенный и слѣдующій протоколъ Коммиссіи по поводу этого отзыва.

„Въ засѣданіи Коммиссіи, избранной Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ для присужденія медали, учрежденной въ память графа Уварова, 20 декабря 1894 года, подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена, присутствовали члены: В. Г. Васильевскій, А. С. Лаппо-Даниловскій, В. В. Латышевъ, С. Ѳ. Платоновъ, И. В. Помяловскій и Секретарь Общества В. Г. Дружининъ.

Коммиссія, заслушавъ составленный по ея порученію графомъ И. И. Толстымъ отзывъ о трудѣ почетнаго члена Общества Великаго Князя Георгія Михаиловича, подъ заглавіемъ: „Монеты царствованія Императрицы Екатерины II“, постановила: представить Общему Собранію о присужденіи Августѣйшему автору этого труда золотой медали, установленной въ память графа А. С. Уварова.

Общее Собраніе единогласно присудило, на основаніи § 7 Положенія, большую золотую медаль почетному члену Общества Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Георгію Михаиловичу, а малую золотую медаль, на основаніи § 8 того же Положенія, графу И. И. Толстому.

Засѣданіе Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи 3-го апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ гр. А. А. Бобринскаго присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Ѳ. А. Браунъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, В. А. Жуковскій, А. В. Комаровъ, С. П. Корфъ, В. И. Ламанскій, А. С. Лаппо-Даниловскій, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, А. М. Позднѣевъ, С. А. Пташицкій, кн. П. А. Путятинъ, В. Э. Регель, бар. В. Р. Розенъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, В. А. Тепловъ, П. С. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, И. П. Хрущовъ, Н. Д. Чечулинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія Отдѣленія.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

II.

Собраніе приступило къ обозрѣнію древностей, представленныхъ Императорской Археологической Коммиссіею на воззрѣніе Государя Императора. Надлежащія разъясненія при обозрѣніи выставки даны были А. А. Спицынымъ.

Засѣданіе того же Отдѣленія 6-го апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ гр. А. А. Бобринскаго присутствовали: В. Г. Бокъ, Ѳ. А. Браунъ, С. К. Буличъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. А. Жебелевъ, А. А. Куникъ, М. С. Куторга, В. И. Ламанскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. М. Лисовскій, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, о. К. Т. Никольскій, С. Ѳ. Платоновъ, Н. В. Покровскій, С. Л. Пташицкій, В. Э. Регель, бар. В. Р. Розенъ, С. М. Середонинъ, В. Д. Смирновъ, А. И. Соболевскій, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, В. А. Тепловъ, С. П. Толстой, Н. Д. Чечулинъ, П. А. Шеферъ, А. Н. Щукаревъ, В. К. Эрнштедтъ. Гости: гг. Бершадскій, Вороновъ, Люба-Радзиминскій, Меліоранскій и Прѣсняковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія Отдѣленія.

II.

Въ силу пар. 55—56 Устава, приступлено было къ избранію управляющаго Отдѣленіемъ. Передъ выборомъ гр. А. А. Бобринскій просилъ гг. членовъ сложить съ него на будущее время обязанности управляющаго Отдѣленіемъ въ виду невозможности для него при отправленіи многихъ другихъ обязанностей руководить занятіями Отдѣленія. По баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ избраннымъ оказался С. Ѳ. Платоновъ. Новый предсѣдатель благодарилъ членовъ Отдѣленія за избраніе и предложилъ избрать гр. А. А. Бобринскаго въ почетные члены Общества въ ближайшемъ Общемъ Собраніи. Постановлено: утвердить предложеніе г. предсѣдателя.

III.

В. Г. Васильевскій прочелъ рефератъ о годѣ, мѣсяцѣ и числѣ перваго нашествія Руси на Константинополь. Нѣсколько замѣчаній по поводу сообщенія реферата высказано было А. А. Куникомъ и Н. В. Покровскимъ.

IV.

С. К. Буличъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Новѣйшія данныя къ вопросу о прародинѣ индо-европейцевъ въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи". Сообщеніе С. К. Булича вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны А. И. Соболевскаго и бар. В. Р. Розена.

V.

Сообщеніе С. А. Пташицкаго: „Что значитъ слово: „счадки" въ западно-русскомъ языкѣ", въ виду поздняго времени, постановлено отложить до будущаго Собранія Отдѣленія.

Засѣданіе того же Отдѣленія 26-го апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова присутствовали: Н. И. Веселовскій, о. А. Виноградовъ, В. Г. Дружининъ, С. А. Жебелевъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, П. Н. Милюковъ, С. Л. Пташицкій, С. В. Рождественскій, бар. В. Р. Розенъ, С. М. Середонинъ, А. А. Спицынъ, С. А. Степановъ, П. А. Сырку, С. П. Толстой, Н. Д. Чечулинъ, А. Н. Щукаревъ, Гости: С. А. Бершадскій, А. П. Вороновъ, В. В. Майковъ, А. Н. Прѣсняковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія Отдѣленія.

II.

С. Л. Пташицкій прочелъ сообщеніе о значеніи слова „счадки" въ западно-русскомъ языкѣ. Противъ основного положенія референта о томъ, что этимъ терминомъ означали однихъ нисходящихъ родствен-

никовъ, возражалъ С. А. Бершадскій, по мнѣнію котораго онъ употребляется и для означенія боковыхъ линій.

III.

П. Н. Милюковъ прочелъ сообщеніе: „Къ вопросу о составѣ служилаго класса въ Московскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ". Нѣсколько замѣчаній по поводу прослушаннаго реферата высказано было С. А. Бершадскимъ и С. Ѳ. Платоновымъ.

Засѣданіе того же Отдѣленія 6-го октября.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова присутствовали: Н. И. Барсовъ, Ѳ. А. Браунъ, С. К. Буличъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, о. Виноградовъ, Э. А. Вольтеръ, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, И. К. Зинченко, Ю. Б. Иверсенъ, А. В. Комаровъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Х. М. Лопаревъ, С. Л. Пташицкій, кн. П. А. Путятинъ, бар. В. Р. Розенъ, С. М. Середонинъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку, И. А. Шляпкинъ, Н. Д. Чечулинъ. Гости: гг. Куманинъ, Майковъ, Оксеновъ, Поліевктовъ, Тупиковъ и Прѣсняковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія Отдѣленія.

II.

А. А. Спицынъ прочелъ сообщеніе о могильникахъ Камской Чуди. X вѣка.

III.

А. Е. Прѣсняковъ прочелъ сообщеніе о рукописи, содержащей Московскій лѣтописный сводъ. Нѣсколько замѣчаній по поводу доклада А. Е. Прѣснякова высказано было А. Ѳ. Бычковымъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Засѣданіе того же Отдѣленія 10-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова присутствовали: Ѳ. А. Браунъ, В. Г. Дружининъ, И. К. Зинченко, Ю. Б. Иверсенъ, С. П. Корфъ, С. А. Лаппо-Данилевскій, о. К. Т. Никольскій, С. М. Середонинъ, А. А. Спицынъ, П. А. Сырку. Гости: гг. Адріановъ и Прѣсняковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія Отдѣленія.

II.

С. М. Середонинъ сдѣлалъ сообщеніе о такъ-называемой боярской книгѣ № 12 Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. По поводу сообщенія г. Середонина нѣсколько замѣчаній сдѣлано было А. С. Лаппо-Данилевскимъ: референтъ, по его мнѣнію, недостаточно обратилъ вниманіе на степень раздробленности земельныхъ дачъ и не выяснилъ вопроса о заселенности каждаго изъ среднихъ по размѣрамъ дробныхъ участковъ, въ общей совокупности составляющихъ каждую изъ такихъ дачъ.

III.

С. Ѳ. Браунъ прочелъ сообщеніе къ вопросу объ исторической этнографіи Восточной Германіи. Докладъ Ѳ. А. Брауна вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны Ю. Б. Иверсена, А. А. Спицына и П. А. Сырку.

Засѣданіе того же Отдѣленія 9-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Платонова присутствовали: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, В. Г. Бокъ, о. А. Н. Виноградовъ, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, А. В. Комаровъ, И. П. Корниловъ, бар. С. П. Корфъ, Х. М. Лопаревъ, Л. Н. Майковъ, Н. Я. Марръ, о. К. Т. Никольскій, А. И. Савельевъ, С. М. Середонинъ, А. А. Спицынъ, И. П. Хрущевъ. Гости: гг. Калугинъ и Меліоранскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Отдѣленія 10 ноября 1894 г.

II.

Доложено письмо секретаря Общества на имя управляющаго Отдѣленіемъ отъ 24 ноября за № 231, съ предложеніемъ избрать двухъ представителей Отдѣленія въ Коммиссію для выработки программы празднованія въ 1896 г. пятидесятилѣтія существованія Общества.

Избранными оказались: Л. Н. Майковъ и С. Ѳ. Платоновъ.

III.

В. Г. Дружининъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкѣ городища на берегу озера Наноги, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губерніи, лѣтомъ 1894 г. Въ преніяхъ участвовали: В. Г. Бокъ, Л. Н. Майковъ и А. А. Спицынъ.

IV.

Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о самосожженіи въ русскомъ расколѣ по новооткрытому имъ памятнику старообрядческой литературы. Въ преніяхъ участвовали: Н. И. Барсовъ, Е. М. Гаршинъ и Л. Н. Майковъ.

Засѣданіе Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской 24-го января.

Засѣданіе Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской 24 января.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ управляющаго Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго. Присутствовали: Н. И. Барсовъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, В. К. Ернштедтъ, В. В. Латышевъ, кн. П. А. Путятинъ, А. Ѳ. Семеновъ, Я. И. Смирновъ, И. П. Хрущовъ, А. Н. Щукаревъ, А. Ѳ. Энманъ и гости: М. И. Ростовцевъ и М. К. Шокгофъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 20 декабря 1893 года.

II.

Дѣйствительный членъ кн. П. А. Путятинъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на привезенный нѣкогда изъ Рима въ Россію архитекторомъ Майеромъ и нынѣ принадлежащій ему, кн. Путятину, мраморный бюстъ Пана, при чемъ было замѣчено, что бюстъ, судя по техническимъ признакамъ, относится, повидимому, къ римскому времени. По просьбѣ Отдѣленія, кн. Путятинъ согласился оставить бюстъ въ помѣщеніи Общества до слѣдующаго Общаго Собранія.

III.

Р. Х. Леперъ прочелъ рефератъ о „недавнихъ раскопкахъ въ Южной Аттикѣ“, тѣхъ самыхъ, которыя вызвали газетные слухи о „греческихъ Помпеяхъ“.

IV.

Членъ-сотрудникъ Я. И. Смирновъ сдѣлалъ, на основаніи новой публикаціи, дополненіе къ своему прежнему докладу о Сидонскихъ саркофагахъ.

V.

Дѣйствительный членъ А. Ѳ. Семеновъ прочелъ докладъ „объ игрѣ коттадосъ“.

Засѣданіе того же Отдѣленія 23-го февраля.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ управляющаго Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго. Присутствовали: В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, ген. А. В. Комаровъ, В. В. Латышевъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, А. Н. Щукаревъ, А. Ѳ. Энманъ и гость г. Петерсъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 24 января 1894 года.

II.

Дѣйствительный членъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ докладъ: а) объ одной неизданной херсонисской надписи, б) объ одной керченской надписи, изданной г. В. Михалевскимъ въ „Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“ № 19.

III.

Членъ-сотрудникъ А. Ѳ. Энманъ прочелъ рефератъ о „Новыхъ раскопкахъ на о. Кипрѣ“.

Засѣданіе того же Отдѣленія 21-го марта.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ управляющаго Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго. Присутствовали: Н. И. Барсовъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, Ѳ. Ф. Зѣлинскій, Г. И. Котовъ, В. В. Латышевъ, К. Н. Лишинъ, А. К. Марковъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. А. Сырку, П. С. Толстой, И. П. Хрущовъ и гость Р. Х. Леперъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23 февраля 1894 года.

II.

Секретарь Отдѣленія довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о кончинѣ д-ра Лоллинга, при чемъ сообщилъ слѣдующія біографическія данныя о покойномъ иностранномъ членѣ-сотрудникѣ Общества:

„Скончавшійся недавно иностранный членъ-сотрудникъ нашего Общества, д-ръ Лоллингъ (Habbo Gerhardus Lolling), извѣстенъ своими трудами по географіи, топографіи и эпиграфикѣ древне-греческаго міра. Уроженецъ Восточной Фрисландіи, гдѣ отецъ его былъ сельскимъ учителемъ (въ Ларрельтѣ), онъ получилъ гимназическое образованіе въ г. Эмденѣ, а затѣмъ, въ 1868 г., поступилъ въ ближайшій, Геттингенскій университетъ, гдѣ занимался филологіей и археологіей подъ руководствомъ, преимущественно, Эрнста Курціуса, Заупне, Вакcмута и Визелера, которому посвященъ его первый ученый трудъ, диссер-

тація De Meduza (Gottingae 1871). По полученіи докторской степени, онъ вскорѣ (не позже 1873 года) отправляется, въ качествѣ домашняго учителя въ нѣмецкой семьѣ, въ Грецію, откуда уже до самой смерти своей (онъ умеръ на 46-мъ году) не отлучался на продолжительное время, но которую онъ за то исходилъ и изъѣздилъ верхомъ по всѣмъ направленіямъ, такъ что не даромъ считался, изъ ученыхъ негреческаго происхожденія, лучшимъ знатокомъ этой страны. Когда было учреждено Аѳинское Отдѣленіе Германскаго Археологическаго Института (1875 г.), д-ръ Лоллингъ поступаетъ ассистентомъ къ „секретарю“ (т.-е. директору) Отдѣленія, извѣстному эпиграфику Кёлеру, которому онъ много помогалъ при собираніи матеріала для Corpus Inscriptionum Atticarum, оффиціально завѣдывая въ то же время институтскою библіотекою. Въ 1888 г., когда Кёлеръ былъ переведенъ въ Берлинъ и на его мѣсто назначенъ архитекторъ Дерпфельдъ, Лоллингъ, покинувъ Германскій институтъ, поступаетъ на греческую службу въ качествѣ консерватора эпиграфическаго музея, въ каковой должности онъ и остался до своей смерти. Статьи и замѣтки Лоллинга по топографіи и эпиграфикѣ греческаго міра, помѣщенныя въ Mittheilungen des K. d. arch. Instituts in Athen, Sitzungsberichte Берлинской Академіи Наукъ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ и греческихъ повременныхъ изданіяхъ, очень многочисленны, при чемъ, по содержанію, нѣсколько особнякомъ стоятъ работы его по описанію древнихъ гробницъ „микенскаго“ типа въ Паламиди (Mittheil. т. V, 1880, стр. 143 слл.) и Димини (Mittheil. XI, 1886, стр. 435 сл., и XII, 1887, стр. 136 слл.), къ которымъ можно присоединить описаніе Лоллингомъ „Куполообразной гробницы у Мениди“ (Das Kuppelgrab bei Menidi, herausg. vom d. arch. Inst. in Athen, Аѳины 1880; см. Mittheil. XII, 1887, стр. 139 сл.). Но по справедливости особенною извѣстностью пользуются большіе труды Лоллинга по географіи и топографіи Греціи, какъ древней, такъ и новой, именно 1) греческій „Бедекеръ“—Griechenland, Handbuch für Reisende (1883 г., 2-е изд. 1887, теперь есть и 3-е изд.), и 2) Hellenische Landeskunde und Topographie (въ III томѣ Handbuch'a Ивана Мюллера 1889 г.). Греческій „Бедекеръ“, по богатству и точности сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній, не лишенъ научнаго значенія, не смотря на то, что издатель по необходимости значительно сократилъ предоставленный въ его распоряженіе Лоллингомъ матеріалъ, котораго хватило бы на три тома. Изъ другихъ, сравнительно, крупныхъ научныхъ работъ Лоллинга остается упомянуть объ его участіи въ собираніи сѣверно-

греческихъ надписей, изданныхъ Диттенбергеромъ, и объ его „Каталогѣ акропольскихъ надписей“, оказавшемся послѣ смерти Лоллинга почти готовымъ къ печати. Лоллингъ погребенъ въ Аѳинахъ 12 февраля сего года. Съ 1886 года онъ находился въ числѣ иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ нашего Общества, — честь, которую онъ вполнѣ заслуживалъ, между прочимъ, въ виду его дружескаго отношенія къ русскимъ стипендіатамъ, командируемымъ въ Грецію“.

III.

Дѣйствительный членъ В. В. Латышевъ прочелъ замѣтку „Къ исторіи Воспорскаго царства“ (будетъ напечатана въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“).

IV.

Р. Х. Леперъ сдѣлалъ докладъ о „древне-греческомъ театрѣ по теоріи Дёрпфельда“.

Засѣданіе того же Отдѣленія 22-го апрѣля.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ управляющаго Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго. Присутствовали: Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, М. С. Куторга, К. Н. Лишинъ, А. К. Марковъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, А. И. Покровскій, кн. П. А. Путятинъ, В. А. Тепловъ, П. С. Толстой, А. Н. Щукаревъ и гости: Р. Х. Асперъ, И. С. Реха, М. И. Ростовцевъ, Г. Ф. Церетели.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія отъ 21-го марта сего года.

II.

Согласно пар. 56 Устава, произведенъ выборъ секретаря Отдѣленія. Избраннымъ оказался состоявшій секретаремъ въ минувшее трехлѣтіе дѣйствительный членъ В. К. Ернштедтъ, который, однако,

поблагодарилъ Отдѣленіе за оказываемую ему честь, но отъ избранія отказался. Опредѣлено: отложить выборъ секретаря до ближайшаго осенняго засѣданія Отдѣленія.

III.

Дѣйствительный членъ К. Н. Лишинъ сдѣлалъ докладъ „о типахъ ѳракійскихъ монетъ“, на основаніи, главнымъ образомъ, монетъ собственной коллекціи.

IV.

Членъ-сотрудникъ С. А. Жебелевъ прочелъ рефератъ „о древнѣйшихъ сношеніяхъ Аѳинъ съ Римомъ“.

Засѣданіе того же Отдѣленія 10-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. Г. Дружининъ, В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, М. С. Куторга, В. В. Латышевъ, Р. Х. Леперъ, баронъ В. Р. Розенъ, А. Н. Щукаревъ и гость Г. Ф. Церетели.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Отдѣленія 22 апрѣля 1894 года.

II.

Согласно пар. 56 Устава Общества, произведены выборы секретаря Отдѣленія. Избранъ С. А. Жебелевъ.

III.

Дѣйствительный членъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе: „Къ вопросу о поддѣлкахъ предметовъ древности на сѣверномъ берегу Чернаго моря“.

IV

Дѣйствительный членъ Н. И. Веселовскій представилъ Отдѣленію листъ греческаго рукописнаго (XVII—XVIII в.) служебника,

полученный имъ отъ г. Попова. Означенный служебникъ былъ найденъ г. Поповымъ въ Тамани, въ могилѣ, гдѣ былъ погребенъ священникъ.

Выражено желаніе пріобрѣсти у г. Попова рукопись для Библіотеки Общества.

V.

Согласно постановленію Общаго Собранія 18-го ноября 1894 г., произведены выборы двухъ членовъ въ Коммиссію по составленію программы празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Общества. По предложенію г. предсѣдателя, Отдѣленіе постановило просить В. К. Ернштедта и В. В. Латышева быть представителями отъ Отдѣленія въ означенной Коммиссіи, на что ими и изъявлено было согласіе.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Отзывъ о сочиненіи А. Л. Бертье-Делагарда: Древности Южной Россіи. Раскопки Херсониса. Съ 7 табл. и 2 политипажами. Спб. 1893. (Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археологическою Коммиссіею, вып. 12).

(Дѣйств. чл. В. В. Латышева).

Нашъ сочленъ А. Л. Бертье-Делагардъ давно уже съ искренней любовью и неослабнымъ интересомъ занимается изслѣдованіями въ области исторіи и древностей нынѣшняго Крымскаго полуострова. Въ 1886 г. напечатано [1]) его обширное изслѣдованіе объ остаткахъ древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и о пещерныхъ городахъ Крыма (къ сожалѣнію, не оконченное), опирающееся на тщательныя личныя наблюденія и замѣчательное по умѣлой группировкѣ фактовъ и строго-критическому взгляду. Въ прошломъ 1893 году онъ украсилъ страницы XVI тома „Записокъ“ Одесскаго Общества [2]) цѣннымъ изслѣдованіемъ вопроса о происхожденіи пресловутой надписи императора Зинона въ связи съ данными объ исторіи Херсониса въ римскій и ранній византійскій періодъ; это изслѣдованіе, основанное на тщательномъ и всестороннемъ изученіи всей относящейся къ разсматриваемому вопросу литературы, безъ сомнѣнія, положитъ конецъ долговременному спору о происхожденіи Зиноновой надписи и навсегда включитъ ее въ серію эпиграфическихъ документовъ Херсониса. Будучи севастопольскимъ старожиломъ, г. Бертье-Делагардъ живо интересуется и производящимися въ послѣдніе годы г. Костюшко Валюжиничемъ, по порученію и на средства Императорской Археологической Коммиссіи, раскопками го-

[1]) Зап. Одесскаго Общ. ист. и древн. т. XIV, стр. 166—279.

[2]) «Надпись временъ императора Зинона въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсониса», стр. 45—88.

родища Херсониса и до недавняго переѣзда въ Одессу слѣдилъ за ними, можно сказать, шагъ за шагомъ. Такимъ образомъ онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, былъ подготовленъ къ научному объясненію результатовъ этихъ раскопокъ, и вполнѣ естественно ожидать, что написанное имъ по порученію Коммиссіи изслѣдованіе подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, основанное на подробномъ и всестороннемъ изученіи всѣхъ открытій, сдѣланныхъ при раскопкахъ и прекрасномъ знакомствѣ съ источниками и пособіями, явится цѣннымъ вкладомъ въ нашу археологическую литературу.

Спеціальная критика уже оцѣнила по достоинству этотъ послѣдній трудъ г. Бертье-Делагарда [1]) и тѣмъ избавила насъ отъ необходимости вдаваться въ подробное изложеніе его содержанія и выводовъ, тѣмъ болѣе, что къ оцѣнкѣ такого компетентнаго знатока, какимъ является въ данной области нашъ почтенный сочленъ Н. П. Кондаковъ, врядъ-ли можно было бы прибавить что-либо существенное. Поэтому мы ограничимся только краткимъ перечисленіемъ главнѣйшихъ выводовъ автора. Описанію херсонисскаго городища и результатовъ послѣднихъ раскопокъ г. Бертье-Делагардъ предпосылаетъ очеркъ состоянія развалинъ Херсониса со времени присоединенія Крыма къ Россіи и при этомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ ходячую легенду о былomъ богатствѣ развалинъ Херсониса и о варварскомъ расхищеніи ихъ жителями сосѣдняго Севастополя. „Чтобы прослѣдить и обнаружить народившуюся и выросшую басню,—говоритъ г. Кондаковъ,—автору пришлось слѣдить за всѣмъ литературнымъ матеріаломъ въ самыхъ послѣднихъ мелочахъ, выраженіяхъ, и фразахъ и, съ другой стороны, собрать свой собственный громадный матеріалъ по древностямъ Херсониса, чтобы этой массою задавить все растущую легенду. Правда, автору такъ близко и живо знакомы и самая мѣстность, и эти жалкія кучи камней, и еще болѣе убогія улочки и переулочки, и всѣ открываемыя древности Херсониса, что ему легко было начертить для насъ эту картину“. Доказавъ массою фактовъ бѣдность и убожество византійскаго Херсона, авторъ представляетъ себѣ даже возможность вывода „о безполезности систематическихъ раскопокъ въ этой грудѣ мусора“, но рѣшительно протестуетъ противъ этого вывода, указывая на важность раскопокъ для изученія культуры византійской эпохи: „Въ Херсонисѣ —говоритъ онъ на стр. 16,—намъ открывается

[1]) См. рецензіи Н. П. Кондакова въ Журн. М. Н. Пр. за декабрь 1893 г., стр. 388—396, и анонимную въ Археол. извѣстіяхъ и замѣткахъ, изд. Имп. Моск. Арх. Обществомъ, 1894 г., вып. 1, стр. 27—29.

весь бытъ, вся культура византійскаго города, тѣмъ болѣе интересные, что они относятся именно къ самому обыденному мелкому городку, а не къ крупному исключительному центру. Въ Херсонисѣ же отыскиваются памятники церковной жизни и обрядности православія, правда, не первыхъ вѣковъ христіанства, но именно потому и особенно любопытныя, что они относятся къ VII—XIII вѣкамъ. Такое рѣдкое, почти исключительно значеніе раскопокъ въ Херсонисѣ, созданное его жизнью, точнѣе сказать, временемъ его гибели, становится особенно важнымъ, если вспомнить огромное значеніе этого города въ нашей исторіи политической и особенно церковной".

Послѣ нѣсколькихъ краткихъ замѣчаній о мелкихъ предметахъ античной жизни, найденныхъ при раскопкахъ, авторъ обращается къ главному предмету своего изслѣдованія — памятникамъ архитектурнымъ, отчасти языческимъ, а преимущественно христіанскимъ, причемъ имѣетъ въ виду не только раскопки послѣднихъ лѣтъ, но и вообще все ему извѣстное изъ найденнаго въ Херсонисѣ. Архитектурные остатки 27 открытыхъ византійскихъ церквей и часовень разсмотрѣны имъ во всѣхъ деталяхъ, причемъ попутно сдѣлано много цѣнныхъ замѣчаній вообще по исторіи византійской архитектуры и проведены любопытныя сравненія съ памятниками, сохранившимися въ Италіи, въ особенности въ Равеннѣ; оказывается, что колонны и капители, найденныя въ базиликахъ Херсониса, совершенно одинаковы съ найденными въ Равеннѣ. Этотъ поразительный на первый взглядъ фактъ авторъ объясняетъ тѣмъ, что какъ херсонисскія, такъ и равеннскія капители и колонны происходятъ изъ ломокъ древняго Проконниса на Пропонтидѣ, гдѣ онѣ и обдѣлывались и въ готовомъ видѣ доставлялись моремъ въ разные города, въ томъ числѣ въ Херсонисъ и Равенну. Такимъ образомъ, вопросъ о сходствѣ стилей въ областяхъ Византіи перенесенъ авторомъ, говоря словами Н. П. Кондакова, „изъ темной области эстетическихъ ощущеній и безграничной сферы эстетическихъ сужденій въ среду точно опредѣленную", и оригинальныя и вполнѣ доказательныя заключенія г. Бертье-Делагарда, по сужденію почтеннаго рецензента, тѣмъ болѣе важны, что „авторъ основалъ ихъ на мелочномъ, чрезвычайно точномъ и внимательномъ изученіи всего матеріала, какой представила ему богатая памятниками Равенна". Изъ множества частныхъ вопросовъ, внимательно разсмотрѣнныхъ авторомъ, нельзя не отмѣтить прекраснаго изслѣдованія о той купели, въ которой, будто бы, крестился св. Владиміръ и которую показываютъ въ полу одной изъ развалинъ херсонисскихъ церквей,

надъ которою, какъ извѣстно, возведенъ новый монастырскій соборъ, построенный въ память этого событія. На основаніи внимательнаго разбора не только лѣтописныхъ свидѣтельствъ, но и вопроса о сравнительной важности херсонисскихъ церквей, о формахъ купелей и даже данныя объ устройствѣ могилъ въ византійскихъ церквахъ авторъ относится вполнѣ отрицательно къ существующей легендѣ и утверждаетъ, что крещеніе св. Владиміра, если оно было въ Херсонисѣ, могло совершиться только въ каѳедральной церкви, которою несомнѣнно была такъ-называемая Уваровская базилика, или, лучше сказать, въ ея крещальнѣ (стр. 44). Весьма важны также выводы автора относительно времени сооруженія открытыхъ въ Херсонисѣ церквей: онъ рѣшительно отвергаетъ мнѣніе покойнаго графа А. С. Уварова о принадлежности открытой имъ базилики къ IV в. по Р. Хр. и относитъ начало установившагося въ Херсонисѣ типа церковныхъ построекъ къ VI—VII в., а самое сооруженіе сохранившихся въ развалинахъ церквей полагаетъ между VII и X вѣками (стр. 51).

Въ заключеніи своего изслѣдованія авторъ описываетъ любопытныя раскопки въ окрестностяхъ Казачьей бухты, гдѣ, по его предположенію, находился древнѣйшій Херсонисъ; раскопки эти не дали ничего опредѣленнаго, кромѣ развалинъ церкви на островкѣ Казачьей бухты, отождествляемыхъ авторомъ съ храмомъ, упоминаемымъ въ житіи св. Климента, который, по мнѣнію автора, потерпѣлъ мученіе именно здѣсь, а не въ Инкерманѣ, какъ полагали прежде.

Н. П. Кондаковъ въ заключеніи своей рецензіи, неоднократно нами упомянутой, говоритъ: „Мы находимъ значеніе этого трактата капитальнымъ и не только по избранному для него вопросу о древностяхъ Херсониса, но и вообще для русской археологіи. Выше мы сказали, что авторъ является въ этой средѣ уже признаннымъ дѣятелемъ, начавшимъ свои изслѣдованія и занятія непосредственно въ области мѣстной археологіи на основаніи продолжительныхъ даже многолѣтнихъ наблюденій на мѣстѣ. Въ результатѣ нашего краткаго обзора новаго изслѣдованія становится очевиднымъ, что авторъ не ограничился уже только мѣстными наблюденіями, но, все расширяя поле своихъ обозрѣній, перешелъ отъ частныхъ вопросовъ южно-русской археологіи къ общимъ вопросамъ исторіи христіанскаго искусства для того, чтобы получить отвѣты по своимъ, такъ сказать, мѣстнымъ пунктамъ“. Соглашаясь въ общемъ съ этимъ отзывомъ нашего знатока древне-христіанской археологіи, мы должны, однако, сказать, что не всѣ частности въ трудѣ г. Бертье-Делагарда являются одинаково прочно обоснован-

ными, не со всѣми его мнѣніями и выводами можно безусловно согласиться [1]), и вообще трудъ его не можетъ быть признанъ „послѣднимъ словомъ“ о Херсонисѣ, тѣмъ болѣе что раскопки городища и некрополя далеко еще не закончены. Но все-таки трудъ г. Бертье-Делагарда долженъ быть признанъ выдающимся явленіемъ въ области русской археологической литературы за послѣдніе годы и вся его дѣятельность на пользу отечественной археологіи вполнѣ заслуживающею благодарнаго вниманія; поэтому Императорское Русское Археологическое Общество исполнитъ только долгъ справедливости, если признаетъ возможнымъ поощрить дѣятельность почтеннаго археолога присужденіемъ ему одной изъ своихъ почетныхъ наградъ.

II.

Отзывъ о сочиненіи А. А. Спицына: Приуральскій край. Археологическія розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губерніи. (Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи. Москва, 1893).

(Дѣйств. чл. Н. И. Веселовскаго).

На обширномъ пространствѣ Россійской имперіи заключается необыкновенное обиліе и замѣчательное разнообразіе археологическихъ памятниковъ, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ и разнымъ народамъ, въ большинствѣ случаевъ неизвѣстнымъ, не занесеннымъ въ исторію. Мы должны дорожить этимъ богатствомъ, охранять его, изучать основательно и описывать толково въ сознаніи той нравственной отвѣтственности, которая лежитъ на насъ передъ потомствомъ въ случаѣ легкомысленнаго отношенія къ дѣлу. Приходится сознаться, что наши археологи не всегда стояли на высотѣ задачи, многое испорчено, многое погибло безвозвратно. Обиліе археологическаго матеріала, находящагося всюду подъ рукою, всегда увлекало мѣстныхъ дѣятелей на путь археологичечкихъ изысканій. Результатомъ ихъ работъ явилась у насъ археологическая литература очень значительныхъ размѣровъ, разбросанная по разнымъ изданіямъ. Но пользоваться этой литературой очень не

[1]) Въ видѣ примѣра укажемъ, что найденную въ 1890 г. въ Уваровской базиликѣ мраморную плиту отъ фриза языческаго храма г. Бертье-Делагардъ на стр. 19 и 52 относитъ къ I в. до Р. Хр., хотя находящаяся на ней надпись по характеру письма принадлежитъ несомнѣнно болѣе древнему времени (приблизительно, III в. до Р. Хр.).

легко, такъ какъ она не только не приведена въ систему, но даже и въ извѣстность посредствомъ справочныхъ указателей. Кто берется за группировку и систематизацію литературнаго матеріала, кто выдѣляетъ цѣнное изъ удручающаго хлама, тотъ, безспорно, оказываетъ большую услугу всѣмъ, занимающимся археологіей. Такую работу относительно одной части при-Уральскаго края, именно относительной Вятской губерніи, представилъ А. А. Спицынъ, который давно уже занимается изученіемъ вятскихъ древностей и литературы о нихъ. Трудъ г. Спицына „Археологическія розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ Вятской губерніи“ представляетъ сводъ того, что сдѣлано для изученія названнаго района въ археологическомъ отношеніи. Если бы этотъ сводъ представлялъ одну только механическую работу, онъ и тогда заслуживалъ бы вниманія. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло и съ самостоятельными изслѣдованіями. Г. Спицынъ по порученію Московскаго Археологическаго Общества совершилъ двѣ археологическія поѣздки по Вятской губерніи въ 1887—1888 годахъ, когда ему удалось провѣрить показанія своихъ предшественниковъ и многое обслѣдовать вновь. Вполнѣ ознакомленный съ предметомъ, какъ теоретически, такъ и практически, г. Спицынъ вполнѣ справился съ своей задачей и далъ отчетливое описаніе археологическихъ памятниковъ Вятской губерніи. Главный матеріалъ для до-исторической археологіи ея даютъ городища, названныя „костеносными“ —по обилію издѣлій изъ кости, и могильники. Основательное изученіе костеносныхъ городищъ начато казанскимъ археологомъ П. А. Пономаревымъ, г. Спицынъ продолжалъ это дѣло въ предѣлахъ Вятской губерніи, при чемъ ему удалось открыть нѣсколько городищъ вновь. Всего имъ описано 102 городища и нѣсколько могильниковъ, съ показаніемъ ихъ характеристичныхъ особенностей. Производство раскопокъ въ „костеносныхъ городищахъ“ не представляетъ особенной заманчивости, такъ какъ число добываемыхъ тамъ предметовъ не очень обильно и довольно однообразно, но изслѣдованія необходимы, чтобы возстановить культуру этихъ городищъ, занимающихъ очень большой районъ и имѣющихъ связь съ Сибирью. Изученіе древностей Вятской губерніи уже опровергло нѣкоторыя прежнія предположенія; такъ, напримѣръ, приходится отказаться отъ заключенія П. И. Лерха, утверждавшаго, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, кромѣ Олонецкой, нельзя найти въ изобиліи каменныхъ орудій.

Г. Спицынъ не ограничивается однимъ лишь описаніемъ; добытый имъ самимъ и другими матеріалъ освѣщаетъ своими объясненіями, своимъ взглядомъ и отчасти своей теоріей. Съ нѣкоторыми предполо-

женіями г. Спицына пока еще можно не соглашаться (напр., о близкой связи Ананьинскаго могильника съ костеносными городищами, о принадлежности древностей Ладожскаго побережья къ костяной культурѣ), но нельзя не видѣть, что вопросы все-таки подвигаются имъ впередъ.

Особыя главы посвящены чудскимъ древностямъ и болгарскимъ. Въ отдѣлѣ о древностяхъ инородцевъ Вятской губерніи мы встрѣчаемъ изслѣдованіе о вотякахъ, ихъ появленіи и разселеніи въ Вятской губерніи. Здѣсь авторъ сопоставляетъ устныя и письменныя свидѣтельства съ вещественными памятниками. Въ общемъ, трудъ г. Спицына дѣлаетъ цѣнный вкладъ въ нашу археологическую литературу и можно сказать, надолго исчерпываетъ вопросъ о древностяхъ Вятской губерніи. Чтобы продолжать начатое изслѣдованіе, надо направить изысканія въ другія, ближайшія мѣста. Подобный трудъ заслуживаетъ не только вниманія со стороны Археологическаго Общества, но и поощренія.

III.

Отзывъ о трудѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Георгія Михаиловича: Монеты царствованія Императрицы Екатерины II.

(Дѣйств. чл. графа И. И. Толстого).

Почетнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича, по всей справедливости, слѣдуетъ признать самымъ ревностнымъ и не жалѣющимъ средствъ на свою спеціальность собирателемъ русскихъ монетъ и медалей. Въ короткое, сравнительно, время Его Высочеству удалось собрать громадную и первоклассную коллекцію, роскошно и систематично размѣщенную въ спеціально отдѣланной и приспособленной залѣ, представляющей собою единственный въ своемъ родѣ нумизматическій музей. Собраніе Великаго Князя, отличаясь полнотой подобранныхъ серій монетъ и медалей, заключаетъ въ себѣ не только большое количество рѣдчайшихъ экземпляровъ, но много и такихъ нумизматическихъ памятниковъ, которые извѣстны лишь въ одномъ, находящемся въ этомъ собраніи, экземплярѣ. Не ограничиваясь однимъ лишь собираніемъ русскихъ монетъ и медалей, Августѣйшій нумизматъ давно уже рѣшился расширить свою дѣятельность по русской нумизматикѣ обширными изданіями въ этой области.

Начало своей издательской и авторской дѣятельности на поприщѣ русской нумизматики Великій Князь положилъ 9 лѣтъ тому назадъ монографіею подъ заглавіемъ: „Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія“ (Спб. 1886 г.). Эта роскошно и серьезно изданная монографія явилась какъ бы пробою пера по отношенію къ дальнѣйшимъ работамъ. Появившіеся вслѣдъ затѣмъ три выпуска „Сборника указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи“ (Спб. 1887 г.), составленные, по порученію Великаго Князя, г-мъ Деммени, ясно указывали на намѣреніе Его Высочества предпринять обширный и великолѣпный трудъ, послужившій темой для настоящаго разбора.

Въ 1888 году издаются монеты царствованія Императора Александра II (VIII+223 стр., 1 портретъ и 28 таблицъ снимковъ съ монетъ); въ 1890 г. — монеты царствованія Императора Николая I (XII+281 стр., 1 портр. и 41 таблица); въ 1891 г.—монеты царствованій Императоровъ Павла I и Александра I (X+194 стр., 2 портр. и 29 таблицъ); въ 1893 г.—Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи (XXIV+291 стр., 16 таблицъ); въ 1894 г.—Монеты царствованія Императрицы Екатерины II въ двухъ томахъ (въ обоихъ томахъ: XIV+362+125 стр., 1 портретъ и 43 таблицы); кромѣ перечисленныхъ томовъ, въ 1891 г. изданы были: Русскія монеты 1881 — 1890 г. (II+115 стр. и 6 таблицъ); такимъ образомъ съ 1888 г. отпечатано семь фоліантовъ, заключающихъ въ себѣ, въ общей сложности, 5 портретовъ, 163 таблицы снимковъ съ монетъ и до 1660 страницъ текста. Голыя цифры эти указываютъ уже на значительность и на значеніе изданія. Ближе познакомившись со внѣшними и внутренними качествами его, всякій долженъ будетъ убѣдиться въ томъ, что оно дѣйствительно представляетъ собою нѣчто совершенно небывалое въ области нумизматики.

Положенная въ основу изданія система изложена Августѣйшимъ Авторомъ въ предисловіи къ первому тому. Здѣсь указано, что цѣль изданія — изобразить и описать всѣ типы и разновидности монетъ, какіе только существовали, конечно, въ предѣлахъ достижимости такой широкой задачи. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду собрать возможно полный матеріалъ для составленія въ будущемъ исторіи монетнаго дѣла. Съ этой цѣлью въ началѣ каждаго отдѣла помѣщены всѣ указы, распоряженія министровъ, проекты и т. п., какіе только удалось собрать изъ всевозможныхъ архивовъ и присутственныхъ мѣстъ, а также изъ печатныхъ изданій, оффиціальныхъ и частныхъ. Вслѣдъ за отпечатанными документами помѣщаются таблицы, показывающія количество всѣхъ

сортовъ монетъ, вычеканенныхъ въ каждое царствованіе, а затѣмъ слѣдуетъ точнѣйшее описаніе монетъ въ хронологическомъ порядкѣ и таблицы. Каждому царствованію или отдѣлу предшествуетъ предисловіе, въ которомъ сгруппировано все наиболѣе существенное, относящееся къ монетному дѣлу даннаго періода. Хронологическій порядокъ изданія обратный, т.-е. отъ болѣе близкаго къ нашему времени, а потому болѣе извѣстнаго, къ болѣе отдаленному и менѣе извѣстному, труднѣе поддающемуся обработкѣ. Такимъ образомъ, первыми изданы монеты Имп. Александра II, затѣмъ Николая I-го и т. д. вплоть до Екатерины II включительно (остается, слѣдовательно издать монеты Петра III, Елизаветы, Іоанна Антоновича, Анны, Петра II, Екатерины I и Петра I, монетами котораго предполагается закончить изданіе). Нѣкоторое отступленіе отъ этого порядка представляютъ собою два тома — монеты 1881—1890 г., изданныя послѣ монетъ Александра I и Павла I, и монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи.

Первый изъ названныхъ томовъ нарушилъ (совершенно, впрочемъ, внѣшнимъ образомъ) хронологическую послѣдовательность изданія по очень простой и понятной причинѣ. Когда начато было изданіе, нумизматическій матеріалъ царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра III былъ еще недостаточно обширенъ для составленія отдѣльнаго тома. Къ 1891 году завершилось десятилѣтіе царствованія, т.-е. опредѣленный періодъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, матеріалъ этотъ значительно возросъ; поэтому представилось возможнымъ посвятить ему особый томъ, пополнивъ всю серію, такъ сказать, до нашихъ дней. Какъ слышно, Великій Князь теперь намѣренъ дополнить этотъ томъ матеріаломъ, относящимся до послѣднихъ четырехъ лѣтъ царствованія въ Бозѣ почившаго Государя, и такимъ образомъ, этотъ томъ представитъ собою законченное цѣлое. Впрочемъ, слѣдуетъ оговорить, что если на заглавномъ листѣ этого тома и означенъ 1891 г. изданія, то это никому не мѣшаетъ числить его первымъ, такъ какъ нумераціи томовъ нѣтъ, и каждый изъ нихъ представляетъ собою совершенно законченную и самостоятельную монографію по тому отдѣлу монетъ, которому онъ посвященъ. Томъ, озаглавленный: „Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи“, посвященъ совершенно особому разряду монетъ, захватывающему собою довольно обширный періодъ времени отъ Елизаветы Петровны до нашихъ дней. Всѣ описанныя и изображенныя здѣсь монеты чеканены русскимъ правительствомъ, но цѣнность на нихъ означена не на русскую валюту: чеканенныя для Пруссіи съ 1759 по 1762, во время занятія ея русскими войсками, для Грузіи въ 1804—

1833 г., монеты съ польскими надписями, чеканившіяся въ Варшавѣ съ 1815 по 1841 г., и финляндскія съ 1864—1890 г. Какъ видно изъ приведенныхъ годовъ чеканки, послѣднія три серіи монетъ изготовлялись въ теченіе нѣсколькихъ сопредѣльныхъ царствованій, а потому не могли быть пріурочены къ монетамъ одного изъ нихъ, составляя вмѣстѣ нѣчто цѣльное и обособленное; вслѣдствіе этого пришлось выдѣлить ихъ въ особый томъ, не стѣсняясь временемъ его выпуска. Монеты, чеканенныя для Пруссіи, хотя и относятся всѣ къ одному царствованію Елизаветы Петровны, но по своимъ особенностямъ должны были быть включены въ томъ, посвященный полурусскимъ, такъ сказать, монетамъ.

Такимъ образомъ, изъ предпринятаго Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ огромнаго труда нынѣ уже закончено болѣе половины и русская нумизматика обладаетъ нынѣ единственнымъ въ своемъ родѣ сборникомъ, относящимся къ періоду времени въ 130 лѣтъ,

Конечно, когда весь трудъ завершится изданіемъ монетъ Петра Великаго, вся серія пріобрѣтетъ еще болѣе грандіозный видъ, но въ виду того, что все изданіе ведется въ формѣ монографическихъ изслѣдованій, о вышедшихъ частяхъ можно уже судить, какъ о рядѣ отдѣльныхъ значительныхъ явленій въ нумизматической литературѣ. Уже и теперь приходится указать на то, что *ни одна* страна, ни въ Европѣ, ни въ другихъ частяхъ свѣта, не обладаетъ такимъ нумизматическимъ сборникомъ, какъ Россія, благодаря щедрости и энергіи Августѣйшаго почетнаго члена нашего Общества. Можно смѣло сказать, что никогда бы и не возникнуть и не осуществиться такому великолѣпному изданію безъ счастливаго соединенія въ одномъ лицѣ щедрости, съ которой вложены въ это изданіе многіе десятки тысячъ рублей, и энергіи, съ которою ведетъ свой трудъ Великій Князь уже болѣе 7 лѣтъ и намѣревается вести несомнѣнно еще нѣсколько лѣтъ и впредь. Къ этимъ двумъ качествамъ Августѣйшаго издателя присоединяется и третье—глубокое знаніе своего предмета, основанное на его изученіи и на обладаніи богатѣйшимъ спеціальнымъ собраніемъ. Очевидно, что при наличности этихъ условій изданіе во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть названо образцовымъ. Изданный архивный матеріалъ настолько полонъ, что не только явится первоисточникомъ для всѣхъ послѣдующихъ работъ по предмету, но уже и теперь можетъ служить и навѣрно служитъ настольнымъ справочнымъ пособіемъ для всякаго, имѣющаго отношеніе къ монетному дѣлу въ Россіи. Весь матеріалъ прекрасно систематизированъ въ хронологическомъ порядкѣ, а подробные алфавитные указатели дѣлаютъ пользованіе имъ очень удобнымъ. Отпечатаны до-

кументы весьма компактно, въ два столбца, а заголовки ихъ отпечатаны жирнымъ шрифтомъ, что̀ дало возможность, съ одной стороны, издать громадное количество ихъ, не расширяя до крайности тома изданія, а съ другой—облегчаетъ нахожденіе нужныхъ свѣдѣній. Описаніе монетъ отпечатано съ невиданной роскошью: шрифтъ крупный и четкій, оставлены широкія поля и расположеніе текста образцовое, какъ по практичности, такъ и по красотѣ. Описанія монетъ абсолютно точныя, обращающія вниманіе на все существенное, но не упускающія никакихъ мелочей, могущихъ имѣть значеніе при каталогизаціи. Основнымъ матеріаломъ для описаній послужило собраніе самого Великаго Князя; въ случаѣ неимѣнія какой-либо монеты въ этомъ собраніи, она описывалась по экземпляру изъ другой коллекціи. При описаніи каждой монеты, не вполнѣ обыкновенной, отмѣчена степень ея рѣдкости. Гурты монетъ переданы вездѣ въ текстѣ факсимиле съ помощью особыхъ спеціально изготовленныхъ клише. Тексту каждаго отдѣла предшествуютъ краткія предисловія, знакомящія въ сжатой формѣ съ содержаніемъ текста и съ исторіей соотвѣтствующаго отдѣла монетъ. Таблицы съ изображеніями монетъ, исполненныя фотогіалотипически въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, въ своемъ родѣ идеальны, представляя собою положительно верхъ совершенства современнаго воспроизводительнаго искусства.

Сто̀итъ ли послѣ всего сказаннаго мною останавливаться на мелкихъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ изданія, неизбѣжныхъ во всякомъ трудѣ, и которыя, порывшись, конечно, можно было бы найти и здѣсь? Мнѣ это кажется тѣмъ болѣе неумѣстнымъ, что при самомъ тщательномъ разборѣ изданія, я не могу указать на что-либо, могущее подать поводъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ или сомнѣніямъ. Не боясь ошибиться, высказываю убѣжденіе, что Императорское Русское Археологическое Общество, въ которомъ всегда оставались живы преданія Археологическо-нумизматическаго Общества, изъ котораго оно возникло, исполнитъ долгъ свой, присудивъ своему почетному члену Великому Князю Георгію Михаиловичу медаль, установленную въ память графа Уварова, какъ автору единственнаго въ своемъ родѣ нумизматическаго труда.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
222	8 снизу	на планѣ А.	на планѣ Д.
225	4 снизу	корридоромъ *c*	корридоромъ.
227	7 сверху	фундаментовъ *c* и *d*	фундаментовъ *c* и *g*.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
по 1-е января 1896 года.

Покровитель Общества, Его Императорское Величество Государь Императоръ.

Предсѣдатель Общества, Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Константинъ Константиновичъ.**

Помощникъ Предсѣдателя, Почетный членъ Аѳанасій Ѳедоровичъ **Бычковъ** (съ 28 апрѣля 1885 г.).

Секретарь, Василій Григорьевичъ **Дружининъ** (съ 15 апрѣля 1890 г.).

Казначей, Алексѣй Константиновичъ **Марковъ** (съ 15 марта 1888 г.).

Библіотекарь, Александръ Николаевичъ **Щукаревъ** (съ 11 апрѣля 1891 г.).

Хранитель музея, Владиміръ Георгіевичъ **Бокъ** (съ 11 апрѣля 1891 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи русской и славянской, Сергѣй Ѳедоровичъ **Платоновъ** (съ 6 апрѣля 1894 г.).

Секретарь Отдѣленія, Александръ Сергѣевичъ **Лаппо-Данилевскій** (съ 26 ноября 1893 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи восточной, баронъ Викторъ Романовичъ **Розенъ** (съ 27 февраля 1885 г.).

Секретарь Отдѣленія, Василій Дмитріевичъ **Смирновъ** (съ 27 февраля 1885 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи древне-классической византійской и западно-европейской, Почетный членъ Иванъ Васильевичъ **Помяловскій** (съ 13 мая 1893 г.).

Секретарь Отдѣленія, Сергѣй Александровичъ **Жебелевъ** (съ 10 декабря 1894 г.).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Владиміръ Александровичъ** (съ 25 ноября 1871 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Сергій Александровичъ** (съ 11 февраля 1886 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Петръ Николаевичъ** (съ 11 февраля 1886 г.).

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Георгій Михаиловичъ** (съ 16 ноября 1885 г.).

Березинъ, Илья Николаевичъ, избр. 28 декабря 1889 г., въ чл.-сотр. 13 декабря 1848 г.

***Бобринской**, графъ Алексѣй Александровичъ, избр. 18 ноября 1894 г., въ дѣйств. чл. 26 октября 1892 г.

***Буслаевъ**, Ѳедоръ Ивановичъ, въ Москвѣ, избр. 16 мая 1888 г., въ чл.-сотр. 16 февраля 1861 г.

***Бычковъ**, Аѳанасій Ѳедоровичъ, избр. 15 сентября 1890 г., въ дѣйств. члены 9 декабря 1846 г.

***Васильевъ**, Василій Павловичъ, избр. 11 мая 1887 г., въ чл.-сотр. 11 февраля 1857 г.

***Вельяминовъ-Зерновъ**, Владиміръ Владиміровичъ, въ Кіевѣ, избр. 9 января 1881 г., въ дѣйств. чл. 11 февраля 1857 г., въ чл.-корр. 30 декабря 1885 г.

Деляновъ, графъ Иванъ Давидовичъ, избр. 31 января 1873 г.

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, избр. 27 марта 1892 г.

Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Борисовичъ, избр. 1 мая 1895 г., въ дѣйств. члены 28 декабря 1873 г.

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, избр. 28 апрѣля 1885 г., въ дѣйств. члены 25 ноября 1871 г.

***Савва**, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, избр. 27 марта 1892 г., въ чл.-сотр. 22 марта 1860 г.

***Стояновскій**, Николай Ивановичъ, избр. 7 іюня 1891 г., въ дѣйств. чл. 5 іюня 1871 г.

Тизенгаузенъ, баронъ Владиміръ Густавовичъ, избр. 29 декабря 1891 г.

Трубецкой, князь Сергѣй Никитичъ, избр. 16 декабря 1881 г.

Уварова, графиня Прасковья Сергѣевна, избр. 22 апрѣля 1892 г.

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, избр. 16 мая 1888 г.

Юргевичъ, Владиславъ Норбертовичъ, въ Одессѣ, избр. 29 декабря 1891 г., въ дѣйств. чл. 4 января 1885 г.

Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ, въ Вѣнѣ, избр. 13 декабря 1888 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

*__Абамеликъ-Лазаревъ__, князь Семенъ Семеновичъ, избр. 26 октября 1882 г.

*__Алексѣевъ__, Георгій Петровичъ, избр. 26 марта 1886 г.

__Антоновичъ__, Владиміръ Бонифатіевичъ, избр. 30 марта 1894 г.

*__Арсеньевъ__, Сергѣй Васильевичъ, въ Іерусалимѣ, избр. 26 мая 1882 г.

__Барсовъ__, Елпидифоръ Васильевичъ, въ Москвѣ, избр. 15 марта 1888 г.

__Барсовъ__, Николай Ивановичъ, избр. 7 ноября 1880 г.

__Бенуа__, Леонтій Николаевичъ, избр. 18 мая 1893 г.

*__Бертье-Делагардъ__, Александръ Львовичъ, въ Одессѣ, избр. 20 декабря 1890 г.

__Бестужевъ-Рюминъ__, Константинъ Николаевичъ, избр. 17 мая 1864 г.

__Бобринской__, графъ Андрей Александровичъ, избр. 26 марта 1886 г.

**__Бокъ__, Владиміръ Георгіевичъ, избр. 13 апрѣля 1890 г.

*__Боткинъ__, Михаилъ Петровичъ, избр. 31 марта 1881 г.

__Бранденбургъ__, Николай Ефимовичъ, избр. 28 декабря 1878 г.

__Браунъ__, Ѳедоръ Александровичъ, избр. 30 декабря 1892 г.

__Буличъ__, Францискъ, въ Спалато, избр. 21 декабря 1893 г.

__Бѣляевъ__, Дмитрій Ѳедоровичъ, въ Казани, избр. 20 декабря 1890 г.

__Васильевскій__, Василій Григорьевичъ, избр. 30 мая 1874 г.

*__Вахрамѣевъ__, Иванъ Александровичъ, въ Ярославлѣ, избр. 4 января 1885 г.

*__Веневитиновъ__, Михаилъ Алексѣевичъ, въ Воронежѣ, избр. 28 октября. 1878 г.

__Веселовскій__, Александръ Николаевичъ, избр. 13 декабря 1888 г.

__Веселовскій__, Николай Ивановичъ, избр. 23 февраля 1889 г., въ чл.-сотр. 9 ноября 1881 г.

*__Вешняковъ__, Владиміръ Ивановичъ, избр. 18 марта 1877 г.

**__Властовъ__, Георгій Константиновичъ, избр. 9 января 1881 г.

*__Гаркави__, Авраамъ Яковлевичъ, избр. 30 мая 1874 г.

*__Гиль__, Христіанъ Христіановичъ, избр. 16 декабря 1881 г.

*__Гинцбургъ__, баронъ Давидъ Гораціевичъ, избр. 18 мая 1894 г.

---

* Означаетъ единовременный взносъ въ кассу Общества, по § 20 Устава.

** Означаетъ членовъ не платящихъ, на основаніи §§ 21 и 22 Устава.

*Голенищевъ, Владиміръ Семеновичъ, избр. 26 марта 1886 г., въ чл.-сотр. 22 мая 1879 г.

*Готвальдъ, Осипъ Ѳедоровичъ, избр. 24 февраля 1887 г.

Григоровичъ, Дмитрій Васильевичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.

*Гриммъ, Давидъ Ивановичъ, избр. 29 ноября 1865 г.

Грубе, въ Берлинѣ, избр. 16 мая 1888 г.

**Дриновъ, Маринъ Степановичъ, избр. 27 марта 1892 г.

**Дружининъ, Василій Григорьевичъ, избр. 21 октября 1888 г.

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, избр. 18 мая 1894 г.

**Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ, избр. 29 января 1892 г., въ чл.-сотр. 27 февраля 1885 г.

**Жебелевъ, Сергѣй Александровичъ, перечисленъ 20 декабря 1894 г.; избр. въ чл.-сотр. 27 марта 1892 г.

Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ, перечисленъ 3 марта 1893 г.; избр. въ чл.-сотр. 20 декабря 1886 г.

Зеленанъ, Карлъ Германовичъ, избр. 26 октября 1882 г.

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ, избр. 23 марта 1879 г.

*Звенигородскій, Александръ Викторовичъ, избр. 20 декабря 1886 г.

Зинченко, Игнатій Клементьевичъ, избр. 30 декабря 1886 г.

*Иверсенъ, Юлій Богдановичъ, избр. 11 октября 1865 г., въ чл.-корр. 5 декабря 1862 г.

Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, въ Москвѣ, избр. 29 апрѣля 1883 г.

Кибальчичъ, Турвонтъ Венедиктовичъ, въ Кіевѣ, избр. 20 мая 1876 г.

*Кизерицкій, Гангольфъ Егоровичъ, избр. 11 февраля 1886 г.

Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ, избр. 21 декабря 1893 г.

Клачковъ, Александръ Петровичъ, въ Москвѣ, избр. 11 октября 1865 г.

*Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, избр. 16 марта 1884 г.

Комаровъ, Александръ Виссаріоновичъ, избр. 16 мая 1888 г.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ, избр. 26 марта 1886 г.

*Корниловъ, Иванъ Петровичъ, избр. 15 января 1865 г.

Корфъ, баронъ Сергѣй Павловичъ, избр. 22 апрѣля 1892 г.

Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ, въ Кіевѣ, избр. 18 мая 1890 г.

*Куникъ, Аристъ Аристовичъ, членъ-основатель.

Куторга, Михаилъ Степановичъ, избр. 18 января 1893 г.

*Латышевъ, Василій Васильевичъ, избр. 11 февраля 1886 г., въ чл.-сотр. 11 января 1883 г.

**Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, избр. 23 февраля 1889 г., въ чл.-сотр. 21 октября 1888 г.

Лисовскій, Николай Михайловичъ, избр. 20 декабря 1890 г.

Лихачевъ, Николай Петровичъ, избр. 16 мая 1888 г., въ чл.-сотр. 15 марта 1888 г.

Лишинъ, Константинъ Николаевичъ, избр. 22 апрѣля 1892 г.

Лютшъ, Яковъ Яковлевичъ, избр. 30 декабря 1895 г.

Маевскій, Эразмъ Ипполитовичъ, въ Варшавѣ, избр. 18 мая 1894 г.

****Марковъ**, Алексѣй Константиновичъ, избр. 18 декабря 1885 г.

***Майковъ**, Леонидъ Николаевичъ, избр. 24 декабря 1874 г.

Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ, въ Москвѣ, избр. 20 декабря 1890 г.

***Мордвиновъ**, Владиміръ Павловичъ, избр. 31 марта 1878 г.

Небольсинъ, Григорій Павловичъ, избр. 8 марта 1882 г.

***Неустроевъ**, Александръ Николаевичъ, избр. 20 мая 1876 г., въ чл.-сотр. 28 декабря 1852 г.

Никольскій, о. Константинъ Тимоѳеевичъ, избр. 22 мая 1879 г., въ чл.-сотр. 27 мая 1877 г.

Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ, перечисленъ 16 декабря 1895 г., въ чл.-сотр. 4 мая 1889 г.

***Орѣшниковъ**, Алексѣй Васильевичъ, въ Москвѣ, избр. 26 марта 1886 г.

Остроумовъ, Николай Петровичъ, въ Ташкентѣ, избр. 20 декабря 1886 г.

Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, въ Москвѣ, избр. 8 марта 1882 г.

Пановъ, Ѳедоръ Николаевичъ, избр. 8 іюня 1871 г

Петровъ, Николай Ивановичъ, въ Кіевѣ, избр. 16 декабря 1881 г.

****Платоновъ**, Сергѣй Ѳедоровичъ, избр. 13 апрѣля 1890 г.

Позднѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ, перечисленъ 20 декабря 1894 г., избр. въ чл.-сотр. 31 марта 1881 г.

****Покровскій**, Николай Васильевичъ, избр. 7 ноября 1880 г.

Полевой, Петръ Николаевичъ, избр. 7 ноября 1880 г.

***Половцовъ**, Александръ Александровичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.

Половцовъ, Анатолій Викторовичъ, избр. 30 декабря 1892 г.

Поповскій, Матвѣй Юліановичъ, избр. 16 мая 1888 г., въ чл.-сотр. 16 марта 1884 г.

****Праховъ**, Адріанъ Викторовичъ, въ Кіевѣ, избр. 20 мая 1875 г.

Путятинъ, князь Павелъ Арсеньевичъ, избр. 20 октября 1881 г., въ чл.-сотр. 28 декабря 1878 г.

Радловъ, Василій Васильевичъ, избр. 20 октября 1887 г.

***Раевскій**, Михаилъ Николаевичъ, избр. 18 декабря 1885 г.

Регель, Василій Эдуардовичъ, избр. 16 мая 1888 г.

Рождественскій, Сергѣй Васильевичъ, избр. 16 мая 1895 г.

****Розенъ**, баронъ Викторъ Романовичъ, избр. 19 марта 1876 г.

Румянцевъ, Василій Егоровичъ, въ Москвѣ, избр. 28 декабря 1873 г.

Сабанѣевъ, Евгеній Александровичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Сабанѣевъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 26 октября 1882 г.
Савельевъ, Александръ Ивановичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.
Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, въ Москвѣ, избр. 17 марта 1877 г.
Семеновъ, Анатолій Ѳедоровичъ, въ Кіевѣ, избр. 18 января 1893 г.
Середонинъ, Сергѣй Михайловичъ, избр. 17 января 1891 г.
***Смирновъ**, Василій Дмитріевичъ, избр. 26 мая 1882 г.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, избр. 18 мая 1890 г.
Соколовъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, избр. 30 мая 1874 г.
Степановъ, Сергѣй Лаврентьевичъ, избр. 22 апрѣля 1892 г.
***Султановъ**, Николай Владиміровичъ, избр. 17 марта 1877 г.
Суручанъ, Иванъ Касьяновичъ, въ Кишиневѣ, избр. 26 марта 1886 г., въ чл.-сотр. 4 января 1885 г.
Тепловъ, Владиміръ Александровичъ, избр. 18 мая 1890 г.
Толмачевъ, Николай Александровичъ, въ Казани, избр. 15 марта 1888 г.
***Толстой**, графъ Иванъ Ивановичъ, избр. 26 мая 1882 г.
***Толстой**, графъ Дмитрій Ивановичъ, избр. 18 мая 1884 г.
Толстой, Павелъ Сергѣевичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Троицкій, Иванъ Гавриловичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Троицкій, Иванъ Егоровичъ, избр. 31 марта 1881 г.
Форстенъ, Георгій Васильевичъ, избр. 27 марта 1892 г.
Хвольсонъ, Даніилъ Абрамовичъ, избр. 20 декабря 1868 г.
Хитрово, Василій Николаевичъ, избр. 28 мая 1880 г.
Хрущовъ, Иванъ Петровичъ, избр. 28 декабря 1878 г.
***Цагарели**, Александръ Антоновичъ, избр. 30 мая 1874 г.
Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ, въ Москвѣ, избр. 29 апрѣля 1883 г.
***Чапскій**, графъ Эмерикъ Карловичъ, избр. 12 марта 1851 г.
***Чарыковъ**, Николай Валеріевичъ, избр. 4 января 1884 г.
Челищевъ, Григорій Ѳедоровичъ, избр. 22 апрѣля 1892 г.
Чечулинъ, Николай Дмитріевичъ, избр. 17 января 1891 г.
Черневъ, Николай Павловичъ, въ Кіевѣ, избр. 18 мая 1890 г.
Шапошниковъ, Константинъ Алексѣевичъ, въ Омскѣ, избр. 26 мая 1882 г.
Шварцъ, Александръ Николаевичъ, избр. 20 декабря 1895 г.
Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ, избр. 15 ноября 1869 г.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ, избр. 16 мая 1895 г.
Шмурло, Евгеній Францевичъ, въ Юрьевѣ, избр. 20 декабря 1890 г.
Щегловъ, Дмитрій Ѳедоровичъ, избр. 24 декабря 1879 г.
***Щукаревъ**, Александръ Николаевичъ, избр. 13 апрѣля 1890 г.
Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ, избр. 26 марта 1886 г.

ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Русскіе:

Айналовъ, Дмитрій Власьевичъ, въ Казани, избр. 13 апрѣля 1890 г.
Алексій, іеромонахъ (Александръ Николаевичъ Виноградовъ), избр. 5 ноября 1876 г.
Алексѣевъ, Василій Владиміровичъ, избр. 1 ноября 1891 г.
Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, въ Москвѣ, избр. 11 января 1883 г.
Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, избр. 26 октября 1882 г.
Бартольдъ, Василій Владиміровичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Батюшковъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, избр. 18 мая 1894 г.
Богословскій, Николай Гавриловичъ, въ Новгородѣ, избр. 4 апрѣля 1875 г.
Борнгаупгъ, въ Ригѣ, избр. 20 февраля 1871 г.
Буличъ, Сергѣй Константиновичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Вольтеръ, Эдуардъ Александровичъ, избр. 27 марта 1892 г.
Гаршинъ, Евгеній Михайловичъ, избр. 30 октября 1886 г.
Голстунскій, Константинъ Ѳедоровичъ, избр. 15 января 1865 г.
Голышевъ, Иванъ Александровичъ, въ с. Мстерѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Григоровъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 15 марта 1888 г.
Димитрій, епископъ Подольскій, избр. 26 марта 1886 г.
Діонисій, архимандритъ, въ Можайскѣ, избр. 29 апрѣля 1883 г.
Долбежевъ, Василій Ивановичъ, въ Владикавказѣ, избр. 11 января 1883 г.
Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко, князь Василій Петровичъ, избр. 20 мая 1860 г.
Ермаковъ, Дмитрій Ивановичъ, въ Тифлисѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Ждановъ, Иванъ Николаевичъ, избр. 15 марта 1889 г.
Зѣлинскій, Ѳаддей Францевичъ, избр. 4 мая 1890 г.
Ивановскій, Алексѣй Осиповичъ, избр. 4 мая 1889 г.
Катановъ, Николай Ѳедоровичъ, въ Казани, избр. 30 марта 1894 г.
Клеръ, Онисимъ Егоровичъ, въ Екатеринбургѣ, избр. 18 января 1893 г.
Коковцевъ, Павелъ Константиновичъ, избр. 30 марта 1894 г.
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, въ Казани, избр. 29 октября 1877 г.
Котовъ, Григорій Ивановичъ, избр. 18 мая 1883 г.
Крыловъ, Александръ Лукичъ, избр. 4 января 1885 г.
Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ, избр. 22 марта 1860 г.
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.
Лашкаревъ, Петръ Александровичъ, въ Кіевѣ, избр. 16 декабря 1881 г.

Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, въ Кіевѣ, избр. 9 апрѣля 1872 г.
Леммъ, Оскаръ Эдуардовичъ, избр. 11 мая 1887 г.
Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ, въ Тамбовѣ, избр. 22 марта 1860 г.
Леперъ, Романъ Христіановичъ, избр. 18 мая 1894 г.
Лопаревъ, Хрисанѳъ Меѳодіевичъ, избр. 21 октября 1888 г.
Любомудровъ, Николай Васильевичъ, избр. 22 марта 1860 г.
Мазараки, Сергѣй Аркадьевичъ, въ Рожнахъ, избр. 26 марта 1886 г.
Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, въ Юрьевѣ, избр. 17 января 1891 г.
Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ, въ Москвѣ, избр. 14 февраля 1849 г.
Мартьяновъ, Николай Ивановичъ, въ Минусинскѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Марръ, Николай Яковлевичъ, избр. 4 мая 1889 г.
Меліоранскій, Платонъ Михаиловичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Мерцаловъ, Иванъ Михайловичъ, въ Тулѣ, избр. 10 мая 1852 г.
Милюковъ, Павелъ Николаевичъ, въ Рязани, избр. 30 декабря 1892 г.
Мищенко, Ѳедоръ Герасимовичъ, въ Казани, избр. 20 декабря 1886 г.
Мордовцевъ, Даніилъ Лукичъ, избр. 22 марта 1860 г.
Мѣдниковъ, Николай Александровичъ, избр. 20 декабря 1890 г.
Никитинъ, Петръ Васильевичъ, избр. 24 февраля 1887 г.
Новосадскій, Николай Васильевичъ, избр. 16 мая 1895 г.
Ординъ, Николай Георгіевичъ, въ Сольвычегодскѣ, избр. 31 октября 1884 г.
Орловскій, Степанъ Филаретовичъ, избр. 4 января 1885 г.
Пантусовъ, Николай Николаевичъ, избр. 30 октября 1886 г.
Павловскій, Алексѣй Андреевичъ, въ Одессѣ, избр. 4 мая 1889 г
Петровскій, Николай Ѳедоровичъ, въ Кашгарѣ, избр. 18 мая 1894 г.
Петровъ, Константинъ Михайловичъ, избр. 28 декабря 1878 г.
Позднѣевъ, Дмитрій Матвѣевичъ, избр. 1 мая 1895 г.
Покровскій, Алексѣй Ивановичъ, въ Нѣжинѣ, избр. 18 января 1893 г.
Поярковъ, Ѳедоръ Владиміровичъ, въ Вѣрномъ, избр. 24 февраля 1887 г.
Преображенскій, Михаилъ Тимофѣевичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Пташицкій, Станиславъ Львовичъ, избр. 18 января 1893 года.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ, избр. 3 апрѣля 1856 г.
Роиновъ, въ Темирханшурѣ, избр. 26 марта 1886 г.
Романченко, Николай Филипповичъ, избр. 30 декабря 1895 г.
Ростовцевъ, Михаилъ Ивановичъ, избр. 18 мая 1894 г.
Рѣдинъ, Егоръ Кузьмичъ, въ Харьковѣ, избр. 13 апрѣля 1890 г.

Сапуновъ, Алексѣй Парфеновичъ, въ Витебскѣ, избр. 30 марта 1894 г.
Сементовскій, Николай Максимовичъ, въ Кіевѣ, избр. 10 мая 1851 г.
Смирновъ, Яковъ Ивановичъ, избр. 18 мая 1893 г.
Соловьевъ, Александръ Титовичъ, въ Казани, избр. 8 марта 1882 г.
Спицынъ, Александръ Андреевичъ, избр. 23 мая 1891 г.
Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.
Суворовъ, Николай Ивановичъ, въ Вологдѣ, избр. 2 марта 1860 г.
Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ, избр. 11 мая 1887 г.
Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, избр. 12 декабря 1857 г.
Сырку, Полихроній Агаѳіевичъ, избр. 11 января 1883 г.
Такай-Швили, Ефимій Степановичъ, въ Тифлисѣ, избр. 30 марта 1894 г.
Титовъ, Андрей Александровичъ, въ Ростовѣ, избр. 13 мая 1881 г.
Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, въ Москвѣ, избр. 20 декабря 1886 г.
Туманскій, Александръ Григорьевичъ, избр. 21 декабря 1893 г.
Тураевъ, Борисъ Александровичъ, избр. 30 декабря 1895 г.
Успенскій, Владиміръ Михайловичъ, избр. 15 марта 1888 г.
Фелицынъ, Евгеній Дмитріевичъ. въ Тифлисѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ, въ Москвѣ, избр, 19 января 1862 г.
Церетели, Григорій Филимоновичъ, избр. 1 мая 1895 г.
Шеборъ, Осипъ Антоновичъ, избр. 20 октября 1887 г.
Шебунинъ, Алексѣй Ѳедоровичъ, въ Константинополѣ, избр. 1 ноября 1891 г.
Энманъ, Александръ Ѳедоровичъ, избр. 27 марта 1892 г.

б) Иностранные:

Боди, въ Спа, избр. 16 марта 1884 г.
Вогюе-де, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Германъ, въ Сараевѣ, избр. 16 мая 1895 г.
Гильдебрандъ, въ Стокгольмѣ, избр. 13 декабря 1878 г.
Гофманъ, въ Вашингтонѣ, избр. 4 января 1884 г.
Гюбнеръ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Де-Бай, баронъ, въ Парижѣ, избр. 17 января 1891 г.
Делакруа, аббатъ, въ Пуатье, избр. 30 октября 1886 г.
Дерпфельдъ, въ Берлинѣ, избр. 17 мая 1893 г.
Дучичъ, Никифоръ, о. архимандритъ, въ Бѣлградѣ, избр. 11 сентября 1890 г.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Еличъ, въ Спалато, избр. 21 декабря 1893 г.
Картальякъ, въ Парижѣ, избр. 17 января 1891 г.
Кёлеръ, въ Берлинѣ, избр. 18 мая 1894 г.
Кирхгофъ, въ Берлинѣ, избр. 18 мая 1894 г.
Куманудисъ, въ Аѳинахъ, избр. 16 декабря 1881 г.
Ламбросъ, въ Аѳинахъ, избр. 16 декабря 1881 г.
Лэнъ-Пуль, въ Лондонѣ, избр. февраля 1887 г.
Маденокози, принцъ, въ Токіо, избр. 30 октября 1886 г.
Мау, въ Помпеи, избр. 16 мая 1895 г.
Мельхиседекъ, епископъ романскій, избр. февраля 1887 г.
Моммзенъ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Ньютонъ, въ Лондонѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Паппадопуло-Керамевсъ, изяр. 4 января 1885 г.
Петричейку-Хышдеу, въ Букарестѣ, избр. февраля 1887 г.
Пичъ, въ Прагѣ, избр. 30 марта 1894 г.
Роджерсъ, въ Лондонѣ, избр. 28 октября 1878 г.
Роза, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Стауматіадисъ, въ Фати, избр. 22 апрѣля 1892 г.
Тардье, въ Клермонъ-Ферранъ, избр. 18 мая 1894 г.
Трухелка, въ Сараевѣ, избр. 16 декабря 1895 г.
Филиппсъ, въ Филадельфіи, избр. 8 марта 1882 г.
Фіорелли, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Фукаръ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Штида, Лудвигъ, въ Кенигсбергѣ, избр. 18 декабря 1885 г.
Якубъ-Артынъ, паша, въ Каирѣ, избр. 21 октября 1888 г.

ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ,

ИЗБРАННЫЕ ВЪ ПРЕЖНІЕ ГОДЫ, НА ОСНОВАНІИ УСТАВА 1849 ГОДА.

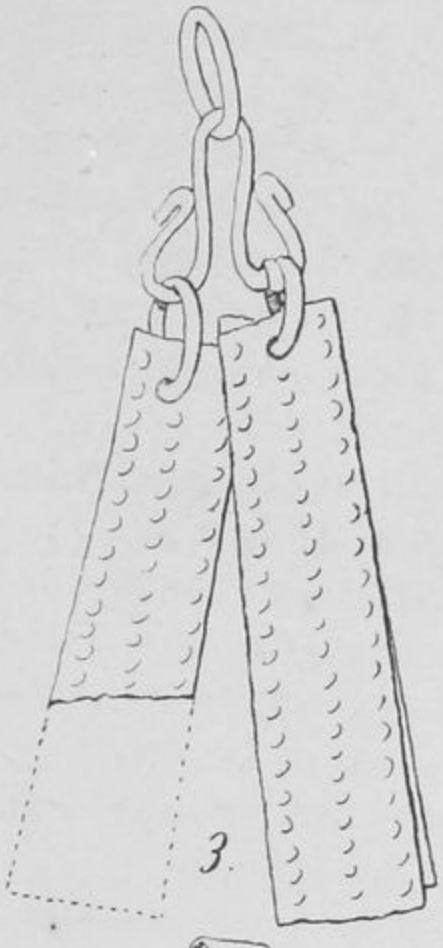
Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ, въ Чистополѣ, избр. 12 декабря 1857 г.
Струковъ, Дмитрій Михайловичъ, въ Москвѣ, избр. 15 января 1865 г.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружинин*ъ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1.

2.

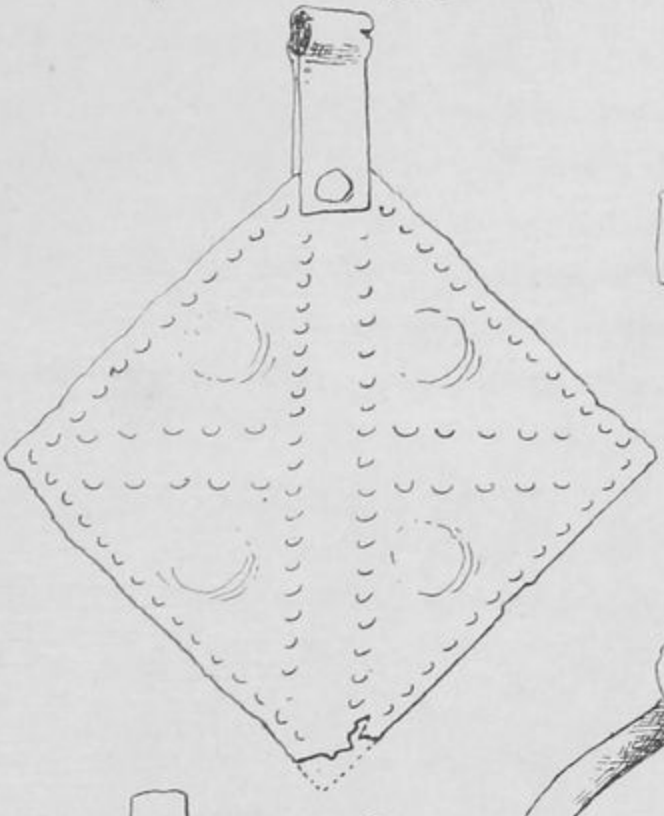


3.

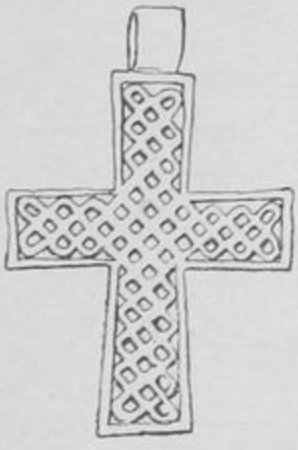
4.

5.

6.

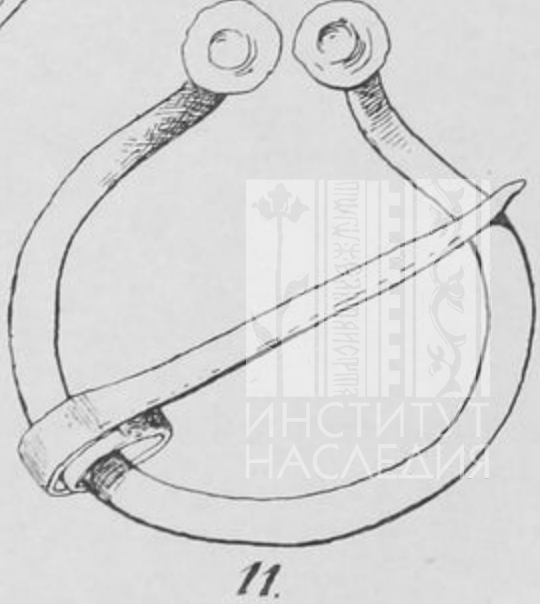


9.



8.

10.



11.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Искусствознания
и Музейного дела

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

3
1
4
2
5
8
7
6
9
10
13
11
14
12

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

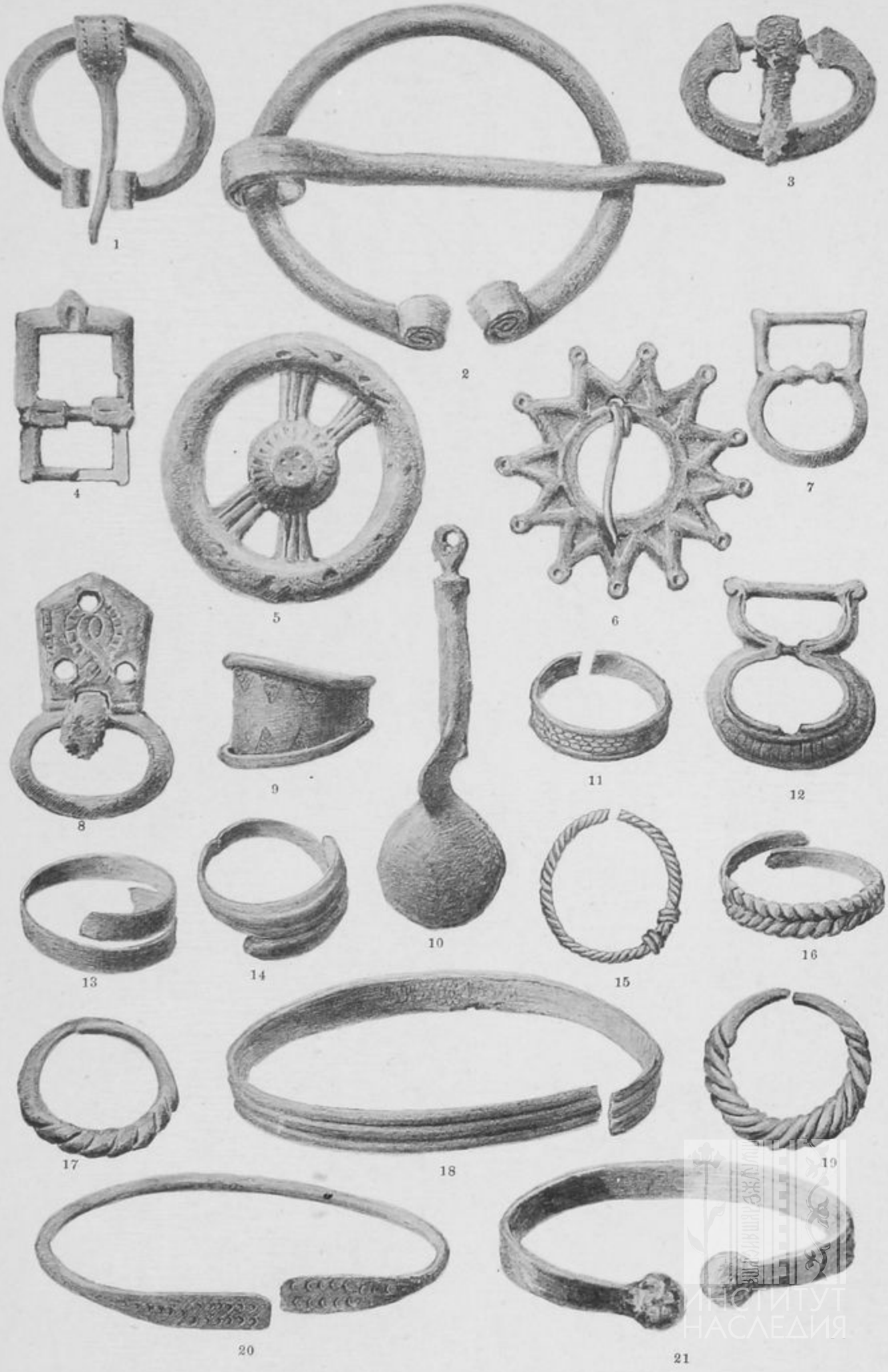
БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Мирового
и Музейного р-ва

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

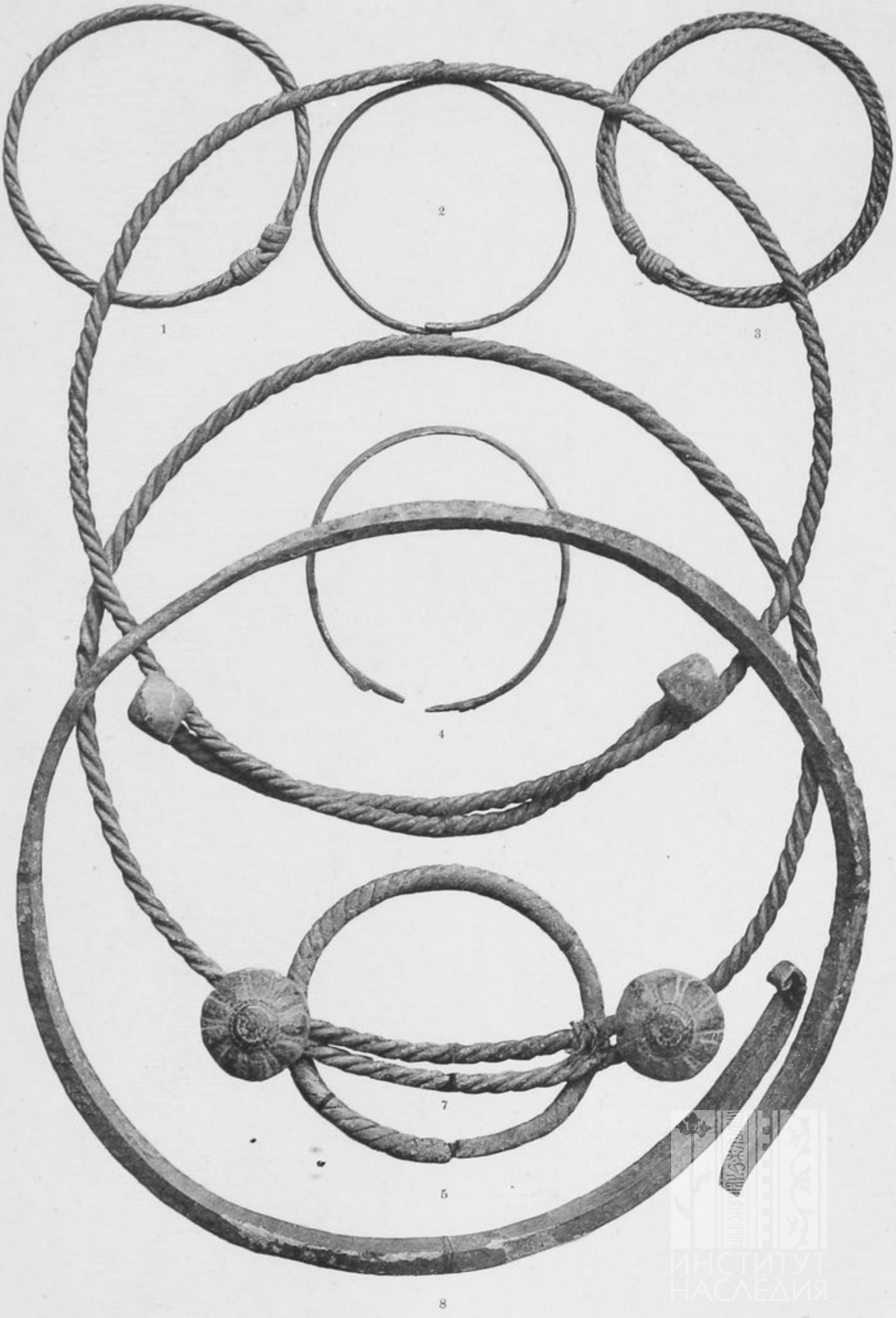
БИБЛИОТЕКА
НИИ ... Краснодарского
и Музейных работы

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21

НИИ
и музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ



ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НИИ

Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, **И. П. Хрущова.** 1 р.—к.

Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. **Д. И. Прозоровскаго** ..... 1 » 50 »

Поѣздка въ Румелію, архим. **Антонина**..... 3 » — »

Изъ Румеліи, архим. **Антонина** ..... 6 » — »

Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. I. Зодчество древняго Египта, **А. В. Прахова** ..... 3 » — »

Рязанскія древности..... 1 » — »

Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, **Л. Э. Стефани** ..... 1 » — »

Монеты восточнаго халифата, бар. **В. Г. Тизенгаузена**..... 5 » — »

Сборникъ еврейскихъ надписей, **Д. А. Хвольсона** (съ 8 таблицами)... .... 4 » — »

Библіографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. В. Полѣнова** .... 1 » — »

Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества, **Д. И. Прозоровскаго**..... ..... 1 » — »

Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae .....edidit **Basilius Latyschev**, vol. I—7 p., II—10 p. 17 » — »

Съ требованіями просятъ обращаться въ **книжные магазины «Новаго Времени»** (С.-Петербургъ, Невскій пр., № 38) и **К. Риккера** (С.-Петербургъ, Невскій пр., № 14).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

3 Р.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ